

**Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова**

Факультет глобальных процессов

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:
РОССИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

Электронное издание

**Сборник научных трудов участников
VI Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
*«Актуальные проблемы глобальных исследований:
Россия в глобализирующемся мире»***

Москва, 4 – 6 июня 2019 г.

МОСКВА 2019

УДК 330.341.1;339.9;502/504;574
ББК 66.0;65.5;20.1

Редакционная коллегия:

И.В. Ильин, доктор политических наук, профессор;
О.А. Алексеенко, кандидат политических наук, доцент;
И.А. Алешковский, кандидат экономических наук, доцент;
Р.Р. Габдуллин, кандидат геолого-минералогических наук, доцент;
Т.Л. Шестова, доктор философских наук, доцент.

Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире.
Сб. мат-лов VI Всероссийской научно-практической конференции, МГУ имени
М.В.Ломоносова 4-6 июня 2019 г. / под ред. И.В. Ильина. – М., МОСИПНН
Н.Д.Кондратьева, 2019, 468 с.

ISBN 978-5-901640-31-9

В сборнике представлены материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире», состоявшейся на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова 4-6 июня 2019 г.

Основной темой конференции стала Россия в глобализирующемся мире. В докладах конференции рассматриваются актуальные проблемы глобальных исследований в экономической, политической, экологической, социокультурной и философской сферах. В рамках конференции прошла III Школа ЮНЕСКО «Глобальные социальные трансформации и Цели устойчивого развития» и состоялось Учредительное собрание Российского общества глобальных исследований (РОГИС).

В работе конференции приняли участие российские и зарубежные ученые, исследователи, преподаватели, студенты и аспиранты, область научных интересов которых относится к глобальным исследованиям и международным отношениям.

Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» будут интересны не только специалистам в области международных отношений и глобальных исследований, но и широкому кругу заинтересованных читателей.

Материалы приведены в авторской редакции.

УДК 330.341.1;339.9;502/504;574
ББК 66.0;65.5;20.1

ISBN 978-5-901640-31-9

©ФГП МГУ имени М.В.Ломоносова, 2019
©Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи участников конференции

Алешковский Иван Андреевич	12
Бочарова Зоя Сергеевна РОЛЬ ЛИГИ НАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАЦИЙ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Алимов Кайрулла Габбасович	20
Алимова Гульнара Кайруллиновна ПРИРОДОПОДОБНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ БОГАРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ	
Алимова Гульнара Кайруллиновна	25
Алимов Кайрулла Габбасович Алимов Куандык Кайруллинович РЕШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Аллаярова Неля Исмаиловна	30
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	
Базарный Владимир Филиппович	35
ЧЕЛОВЕК XXI ВЕКА: УГРОЗЫ, КОТОРЫЕ МЫ НЕ ЗАМЕЧАЕМ	
Баканова Анастасия Сергеевна	41
ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ	
Баранов Андрей Владимирович	46
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	
Баранов Николай Алексеевич	49
РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ДИСКУРС В ТУРБУЛЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	
Белков Александр Дмитриевич	54
ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ, КАК РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Берчун Валерий Валентинович	56
НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ	
Бондаренко Валентина Михайловна	61
НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ВСЕГО ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	
Бурьянов Максим Сергеевич	67
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВЫЗОВОВ	
Бурьянов Сергей Анатольевич	73
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	

Вавилин Антон Дмитриевич	77
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА	
Волков Андрей Вячеславович	82
МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТ – ИНСТРУМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ.	
Гаспаришвили Александр Тенгизович	85
Зотова Лилия Викторовна	
К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	
Горшенин Андрей Константинович	91
Зацаринный Александр Алексеевич	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАУКИ: ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД	
Гринфельдт Юлия Сергеевна	96
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНОЙ В МИРЕ И РОССИИ	
Гринченко Сергей Николаевич	101
КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ	
Демиденко Эдуард Семенович	107
О СБЕРЕЖЕНИИ ПРИРОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ	
Дергачева Елена Александровна	113
СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СМЕНЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ	
Ивановский Збигнев Владиславович	118
СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В ВЕНЕСУЭЛЕ И ЕГО РЕГИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ	
Ильин Николай Иванович	124
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ	
Ильина Юлия Игоревна	127
К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ИРАНСКОГО ОПЫТА «ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ДРУГИХ СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	
Инкина Мария Викторовна	133
ОЦЕНКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	
Ионов Александр Анатольевич	136
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТА И ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ	
Казанин Алексей Геннадьевич	138
НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС В РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Кашуро Ирина Анатольевна	143
Маркизова Анна Дмитриевна	
ЛИКВИДАЦИЯ МУСОРА В МИРЕ И РОССИИ	
Корниенко Ольга Юрьевна	147
СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА: НА ПРИМЕРЕ ИВРИТА	

Кочуров Николай Викторович	152
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	
Крайнов Григорий Никандрович	156
КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ РОССИЙСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ?	
Крухмалева Оксана Валерьевна	161
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	
Кудинова Галина Эдуардовна	166
Розенберг Анастасия Геннадьевна Розенберг Геннадий Самуилович	
НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Курумчина Анна Эдхемовна	170
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В РАМКАХ БРИКС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ	
Леонова Кристина Сергеевна	175
НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Логинов Алексей Валерьевич	177
АПОРИИ НАСИЛИЯ: ВОЙНА И СОГЛАСИЕ	
Лукашина Елена Валериевна	180
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕЛИГИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	
Лучина Михаил Сергеевич	184
СТАНОВЛЕНИЕ ОБНОВЛЁННОЙ СИРИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И УЧАСТИЕ РФ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ	
Мамсиров Хамитби Борисович	189
Тамазов Муслим Султанович	
ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Маслихина Вероника Юрьевна	195
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ	
Матвеев Алексей Александрович	200
ГИБРИДНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ	
Матейичка Самуэл	202
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЕДИНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ В XXI ВЕКЕ	
Махаров Егор Михайлович	207
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЧАСТЬ САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА	
Мелокумов Евгений Витальевич	210
ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СТАНОВЛЕНИИ ВОСКРЕСИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И СОБОРНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА	
Мельникова Надежда Владимировна	215
ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	

Мирошников Вячеслав Васильевич	219
СПОСОБ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА	
Муза Дмитрий Евгеньевич	224
ЗАБВЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ – КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ	
Муратшина Ксения Геннадьевна	228
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ И БРАЗИЛИИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ НОВОГО БРАЗИЛЬСКОГО ПРЕЗИДЕНТА Ж. БОЛСОНАРУ	
Назарова Ирина Александровна	233
ДЕНЬГИ, КРИЗИСЫ И ЭКОЛОГИЯ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Нестик Тимофей Александрович	239
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ И ОТНОШЕНИЯ К НИМ В ОБЩЕСТВЕ	
Новак Александра Ивановна	244
Новак Михаил Дмитриевич	
ВЛИЯНИЕ ЗАРЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ РЕЧНЫХ СИСТЕМ НА ВИДОВОЙ СОСТАВ ГИДРОБИОЦЕНОЗОВ	
Новикова Юлия Валерьевна	247
СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА	
Носков Владимир Анатольевич	251
РОЛЬ ИДЕЙ КАРЛА МАРКСА В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Нусратуллин Вил Касимович	258
Нусратуллин Ильмир Виллович	
ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	
Нусратуллин Вил Касимович	259
Нусратуллин Ильмир Виллович	
О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА	
Остовская Анастасия Андреевна	261
ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	
Попкова Наталья Владимировна	264
ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Н.Н.МОИСЕЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОПРИРОДНЫХ СИСТЕМ	
Попов Андрей Иванович	269
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	
Прохоров Александр Николаевич	273
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДВИЖЕНИЕ WORLDSKILLS КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ	
Пфаненштиль Иван Алексеевич	276
ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОСТИ ГЛОБАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА	
Рабкин Сергей Владимирович	282

НЕВЕЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Расторгуев Валерий Николаевич	286
ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	
Рахамимов Шарон Мухаилович	291
РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	
Рогожин Максим Игоревич	295
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ЭММАНУИЛ МАКРОН	
Салихов Гафур Губаевич	297
ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Саямов Юрий Николаевич	302
БИОЭТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	
Седова Татьяна Максимовна	309
Миронцева Алла Владимировна	
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ	
Симонова Ирина Игоревна	312
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Сиражудинова Саида Валерьевна	315
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В РОССИИ И ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (ГЛОБАЛЬНОГО ДЖИХАДИЗМА)	
Смакотина Наталья Леоновна	319
ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ	
Смирнов Григорий Станиславович	323
Смирнов Дмитрий Григорьевич	
КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ РОССИИ: НООСФЕРНАЯ ЦЕФАЛИЗАЦИЯ	
Старостин Александр Михайлович	328
ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ	
Теплов Виталий Иванович	336
Тарасова Елизавета Евгеньевна	
Исаенко Елена Витальевна	
Теплова Любовь Витальевна	
КООПЕРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Трясцина Нина Юрьевна	344
АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ	
Урсул Аркадий Дмитриевич	348
Урсул Татьяна Альбертовна	
НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ	
Федоренко Роман Владимирович	354
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В СИСТЕМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ	

Черникова Виктория Владимировна	360
МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА ООН О МИГРАЦИИ	
Шебырова Лариса Геннадьевна	365
ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕТАЛЬНИКОВА	
Шерстнев Михаил Анатольевич	370
ШОКИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, ВОЛАТИЛЬНОСТЬ ПОТОКОВ КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ. ОБ УРОКАХ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Яценко Михаил Петрович	375
УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ	
ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ	381
Андреев Алексей Игоревич	381
КАДРОВЫЙ УДАР» КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Бажуков Владимир Иванович	383
ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Большаков Владимир Ильич	384
ОБРАЗ НИКОЛАЯ ВТОРОГО В КОНТЕКСТЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ	
Бочарова Зоя Сергеевна	386
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ	
Бутова Евгения Олеговна	387
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУЧНЫЕ КАДРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН МИРА	
Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна	389
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	
Ван Синьин	390
ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РФ И КНР	
Волкова Анна Игоревна	392
ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
Воронкова Людмила Петровна	393
РИСКИ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА	
Гандалоев Руслан Баширович	395
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ	
Гитолендия Гиоргий Гиаевич	398
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГО МИРА	
Голиней Владимир Андреевич	399
БРАЗИЛИЯ И МЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
Демин Константин Андреевич	401
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	

Дробот Галина Анатольевна	402
«ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ»: ПОНЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ	
Евдокимова Оксана Валерьевна	403
Бутенко Инна Владимировна	
Ковалева Алла Михайловна	
СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Захаров Александр Николаевич	406
Чехранова Татьяна Алексеевна	
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Кабаченко Александр Павлович	408
РОЛЬ РОССИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Кефели Игорь Федорович	410
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 4.0 И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	
Когут Виктор Григорьевич	413
Нурышев Геннадий Николаевич	
ПАРАДИГМА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ	
Комлева Наталья Александровна	414
СИРИЙСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БОРЬБЫ ГЛОБАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ	
Кудашова Нина Николаевна	416
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ	
Куминова Марина Романовна	417
БАЛКАНСКИЙ РЕГИОН КАК СФЕРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ	
Лопанов Александр Николаевич	419
Тихомирова Ксения Владимировна	
Онищук Виктор Иванович	
АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ И ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОБЫЧИ СЛАНЦЕВОГО ГАЗА	
Лукин Владимир Николаевич	421
Мусиенко Тамара Викторовна	
ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Марков Александр Сергеевич	423
СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ.	
Мартынов Дмитрий Валерьевич	424
МОРСКИЕ ПОРТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ	
Мартынова Алиса Александровна	426
МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	
Махмутова Мария Игоревна	428
РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ Б. НЕТАНЬЯХУ (2009-2018 ГГ.)	
Медников Дмитрий Николаевич	429

Андреев Алексей Игоревич ВЫСТАВКА РЕШЕНИЙ ДЛЯ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Мищенко Яна Вадимовна	431
РОССИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В 21 ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
Морозова Юлия Александровна	433
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
Мосакова Елизавета Александровна	435
ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В XX-XXI ВЕКАХ	
Мунин Павел Иванович	437
МУЛЬТИПЛИКАТИВНАЯ ДЕМОИНДИКАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ (1968-2018)	
Муслимов Нариман Ертаргынович	439
ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС	
Перепёлкин Вячеслав Александрович	440
Перепёлкина Инна Геннадьевна МЕХАНИЗМ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ	
Попова Елена Спартаковна	442
РУССКИЙ ЯЗЫК - «МЯГКАЯ СИЛА «РОССИИ»	
Прохода Владимир Анатольевич	444
МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ГОТОВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН К ПРИЕМУ МИГРАНТОВ	
Романова Анна Дмитриевна	446
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И НАТО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	
Руднев Юрий Алексеевич	447
ДИНАМИКА ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В СТРАНАХ МИРА	
Сабитова Эльмира Шамилевна	449
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ	
Сагомонян Александр Артурович	451
ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	
Сулейманова Алина Ильдаровна	452
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ	
Султанов Шухрат Музафарович	455
РОЛЬ И МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНО - АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ	
Тагирова Наиля Фаридовна	457
ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕСТО РОССИИ	
Ткаченко Марина Федоровна	458

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Цуркан Марина Валериевна.....	460
СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ	
Шорохов Вячеслав Евгеньевич	462
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА	
Щербак Иван Андреевич.....	463
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УКРЕПЛЕНИИ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ	
Юрина Владлена Сергеевна	466
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ	

Алешковский Иван Андреевич

кандидат экономических наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

aleshkovski@yandex.ru

Бочарова Зоя Сергеевна

доктор исторических наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

zshotcharova@mail.ru

РОЛЬ ЛИГИ НАЦИЙ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫНУЖДЕННЫХ МИГРАЦИЙ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Авторы статьи, опираясь на широкий круг источников (в первую очередь, документов Лиги Наций), и пласт отечественной и зарубежной научной литературы, рассматривают эволюцию регулирования вынужденной миграции на глобальном уровне. Показаны причины включения Лиги Наций и государств-реципиентов в процесс нормотворчества, подготовки межправительственных соглашений по урегулированию юридического статуса и защите беженцев, сформировавших самостоятельную подотрасль международного права. Рассмотрено, как на основе выстроенной системы международных институтов по делам беженцев, соответствующих соглашений и конвенций, в 1920–1930-е годы сформировался международный режим по вопросам беженцев (international refugee regime). На основе проведенного исследования авторы пришли к выводу, что первоначально перед Лигой Наций встала проблема русских беженцев как результат геополитических изменений после Первой мировой войны и революционных событий, а также Гражданской войны в России. Итогами деятельности Лиги Наций стало создание Верховного комиссариата по делам (первоначально русских) беженцев во главе с Ф. Нансеном (1921 г.), учреждение нансеновских паспортов, помощь в расселении и трудоустройстве вынужденных мигрантов, были выработаны критерии для определения понятия «беженец», разработаны и приняты первые международные соглашения по вопросам вынужденной миграции. Вместе с тем предпринятые Лигой Наций меры не смогли в полной мере решить беженский вопрос, острота которого существенно возросла вследствие Второй мировой войны.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженцы, Лига Наций, нансеновский паспорт, Верховный комиссар по делам беженцев, УВКБ ООН, статус беженца, русская эмиграция.

Введение

После первой мировой войны геополитическая картина мира принципиально изменилась. Версальско-Вашингтонская международная система признала новые государства, сложившиеся на развалинах прежних империй, определила новые границы государств. Не менее значимым явился антропологический эффект, который проявился в резком росте масштабов вынужденных миграций в Европе, обострении проблемы национальных меньшинств. Последовавший передел мира и связанные с этим передвижения миллионов вынужденных мигрантов впервые регулировались решениями мирных конференций и межгосударственными договорами. Однако вынужденные мигранты, остававшиеся без защиты государств своего происхождения, оказались вне поля зрения международных конференций.

Между тем усиление передвижений из страны в страну в условиях подъема националистического духа заставило государства ответить более осторожными

ограничительными мерами, разработкой селективных условий для допуска чужестранцев в свои пределы. Вводилась визовая система, недопустимым стало пересечение границы и пребывание в чужой стране без заграничного паспорта. Ситуация усугублялась тем, что в общем миграционном потоке выделилась особая категория лиц – русских изгнанников, которые стали плодом революционных событий 1917 г. и вызванной ими Гражданской войны в России. Сотни тысяч людей не смирились с новым политическим режимом и покинули родину. Волны русских эмигрантов захлестнули приграничные страны, став серьезной нагрузкой для разоренных войной национальных экономик. Ища приют в других странах, бывшие подданные Российской империи зачастую оказывались вне правового поля, поскольку государство исхода как институт по ряду причин перестало стоять на страже их интересов. Русские эмигранты, среди которых были крупные юристы, в том числе юристы-международники, способствовали привлечению внимания к проблеме вынужденных мигрантов, стояли у истоков поиска путей ее решения, участвовали в разработке международно-правовых документов. Но беженскую проблему возможно было решить лишь совместными усилиями мирового сообщества, что и взяла на себя Лига Наций.

Роль Лиги Наций в решении проблемы русских беженцев

Привлек внимание Лиги Наций к бедственному положению русских беженцев президент Международного комитета Красного Креста (МККК) Г. Адор. В письме, адресованном Совету Лиги Наций, от 20 февраля 1921 г. он сослался на ограниченность средств общественных организаций и отдельных правительств по решению проблем урегулирования правового положения русских беженцев, содействию их репатриации, расселению, трудоустройству, поиску ресурсов материальной помощи для такой большой группы вынужденных мигрантов. Президент МККК обращал внимание международного сообщества на необходимость скорейшего решения следующих [20]. Г. Адор предлагал учредить при Лиге Наций пост верховного комиссара по делам русских беженцев и подчеркнул, что «Лига является единственной международной политической силой, способной справиться с проблемой, находящейся за пределами собственных возможностей гуманитарных организаций» [13].

Выбор Лиги Наций в качестве организации, покровительствующей русским беженцам, был обусловлен ее особым статусом в версальской системе международных отношений, моральным авторитетом и пониманием проблем государств, приютивших изгнанников [15]. Кроме того, в статье 25 Статута Лиги Наций отмечалось, что «члены Лиги обязуются поощрять и облегчать учреждение и сотрудничество добровольных национальных организаций Красного Креста, надлежаще разрешенных, имеющих задачу улучшение здравоохранения и предупредительную борьбу с болезнями и смягчение страданий населения» [2].

Начало межгосударственному сотрудничеству в области правового регулирования вынужденных миграций положила соответствующая резолюция Совета Лиги Наций от 26 февраля 1921 г. Позже проблема неоднократно рассматривалась главными органами Лиги Наций, архив которой хранит более 2,5 тыс. документов относительно беженцев. Постепенно международное право признало особое положение (*sui generis*) русских переселенцев. Такой подход повлиял на концептуализацию определения понятия «беженец».

19 мая 1921 г. Совет Лиги Наций зафиксировал в резолюции бедственную ситуацию с русскими беженцами в Константинополе и уполномочил генерального секретаря «обратиться ко всем правительствам... призывая их принять участие в решении проблемы, в частности, предоставления транспорта для их перемещения в другие страны, выдачи транзитных виз, материальной поддержки и оказания содействия их занятости» [22]. Затем последовало учреждение должности верховного комиссара по делам русских беженцев. Решение об этом было принято Советом Лиги Наций 27 июня 1921 г. [25].

Первая межправительственная конференция прошла 22–24 августа 1921 г. в Женеве. В обсуждении проблем вынужденных мигрантов приняли участие представители 10 стран (Болгария, Греция, Китай, Польша, Румыния, Финляндия, Франция, Чехословакия,

Швейцария, Югославия), а также международные организации, такие как Международное общество помощи детям, Международное бюро труда, МККК. В центре внимания находились вопросы о финансировании помощи и выдаче удостоверений личности для беженцев-апатридов из России для обеспечения им правовой защиты, облегчения передвижения, трудоустройства и проживания. Решения конференции носили рекомендательный характер и сводились к тому, чтобы предоставить государствам-членам Лиги Наций возможность в полной мере сохранить свой суверенитет и избежать необходимости внесения изменений в национальное законодательство в интересах беженцев [10].

Верховным комиссаром по делам русских беженцев с сентября 1921 г. был назначен норвежский путешественник и ученый Ф. Нансен [8]. Для налаживания связей с эмиграцией верховным комиссаром были назначены свои представители в странах, принявших наиболее количество русских беженцев. К маю 1922 г. они действовали в 14 европейских государствах (Англия, Франция, Польша, Чехословакия, Австрия, Болгария, Турция, Румыния, Эстония, Латвия, Финляндия, Сербия, Венгрия, Германия).

«Нансеновский паспорт» как инструмент адаптации и социальной защиты беженцев

Чтобы активизировать работу по разработке удостоверений личности для беженцев. В процесс разработки документа включились, помимо Верховного комиссара по делам русских беженцев, Юридическая комиссия Лиги Наций, совещательный комитет международных и русских эмигрантских организаций и юристы-эмигранты. После долгих дебатов комиссия Лиги Наций согласилась заменить первоначальное наименование «*Certificat de réfugié*» («удостоверение беженца») на «*Certificat d'identité*» («удостоверение личности»), а наименование «беженец» на «русский по происхождению, не приобретший никакой другой национальности» [26]. Так родилось первое определение понятия «беженец».

В марте 1922 г. Совет Лиги Наций обсудил и одобрил проект сертификата, в котором значилось, что его предъявителю должны быть оказаны «всякая помощь и покровительство», предоставлена возможность «свободно путешествовать и пребывать в других странах» [24]. Совет также призвал правительства к бесплатной выдаче и визированию документа [23]. Образец «*Certificat d'identité*» и правила его выдачи приняла межправительственная конференция, состоявшаяся в Женеве 3-5 июля 1922 г. Важно отметить, что в документ вписывалось определение владельца паспорта Лиги Наций как лица «русского происхождения, не приобретшего никакой другой национальности». Получатель должен был предъявить бумаги, подтверждавшие его статус эмигранта, а также документы, ранее удостоверявшие его личность (паспорт, выданный царским или Временным правительством, либо не возобновленный советский). На беженца-обладателя сертификата накладывались обязательства выполнения требований, предъявляемых к постоянным жителям страны, оплаты пошлины за получение удостоверения и его возобновление. Нансеновский паспорт заменял эмигрантам национальное удостоверение личности и терял силу, если эмигрант отправлялся на территорию Советской России. Продлевалось действие паспорта ежегодно. Право выдачи находилось в руках стран-реципиентов, а не Лиги Наций, потому его составляли на двух языках: языке страны, выдававшей документ, и французском языке [7].

Признание государствами нансеновских паспортов шло по нарастающей. В ноябре 1922 г. их одобрили 12 государств, в сентябре 1923 г. — 30, в марте 1924 г. — 34, а к началу 1930-х гг. — 51. Большинство стран приняли соглашение без оговорок. Бельгия, Канада, Эстония не присоединились к соглашению, т.к. выдавали собственные документы для русских беженцев. 13 ноября 1935 года НКВД СССР поставил в известность генерального секретаря Лиги Наций о непризнании советским государством нансеновских паспортов, выданных «русским контрреволюционерам», и о запрете въезда в СССР их обладателям.

Таким образом, юридический подход к урегулированию статуса беженца реализовался в учреждении нансеновского паспорта — первого международного документа, классифицирующего лицо без гражданства. Кроме того, этот документ позволял решить

важную задачу облегчения трансграничных передвижений лиц, оказавшихся без попечения государства своего происхождения. Однако окончательно устранить трудности при передвижении и получении разрешений на работу документ не мог. Его наличие также не гарантировало социальную защиту: право на пособия по инвалидности, болезни и безработице. Исполнение решений Лиги Наций в отношении вынужденных мигрантов оставалось добровольным. Недостаточно юридически выверенными оставались критерии для лиц, имевших право на получение документа. Этот пробел страны использовали и ограничивали возможности выдачи сертификата беженца и, соответственно, защиты их интересов Лигой Наций.

К 1924 г. не удалось, как предполагалось, разрешить русский беженский вопрос. Более того, обстоятельства потребовали распространения системы сертификатов на другие группы людей, оказавшихся в трудном положении. 24 августа 1924 г. Совет Лиги Наций ввел удостоверения личности для армянских беженцев. По своему содержанию этот документ был аналогичен удостоверениям личности для русских беженцев. Единственным отличием являлось то, что соглашение дополнено рекомендацией о предоставлении разрешения беженцу на возвращение в страну, выдавшую документ, «во всех случаях, когда отсутствуют причины поступать иным образом, для упрощения свободного перемещения беженцев и улучшения их экономического положения» [16]. Если документы Лиги Наций для русских беженцев были признаны 54 государствами, то для армянских – 38.

Лига Наций и вопросы трудоустройства беженцев

С середины 1920-х гг. работа с беженцами эволюционировала от юридической к социальной составляющей. Пятая сессия Ассамблеи Лиги Наций (1924 г.) высказалась за перевод с 1 января 1925 г. верховного комиссара по делам беженцев из прямого подчинения секретариату Лиги в Международное бюро труда (МБТ). Предполагалось, что тем самым расширятся возможности для переселения и трудоустройства вынужденных мигрантов.

Из-за отсутствия достаточных сумм для помощи переселенцам МБТ выступило с инициативой создания особого оборотного фонда для финансирования транспортировки, размещения и трудоустройства беженцев. По решению шестой сессии Ассамблеи Лиги Наций 10–12 мая 1926 г. в Женеве состоялась очередная межправительственная конференция по вопросам русских и армянских беженцев с участием представителей 24 государств, обсудивших условия формирования и деятельности оборотного фонда. На конференции также были рассмотрены вопросы совершенствования системы выдачи удостоверений личности русским и армянским беженцам и системы сбора информации о ситуации с беженцами в различных странах.

На конференции 1926 г. были расширены критерии получения статуса беженца. Так, в качестве русского беженца признавалось *«любое лицо русского происхождения, которое не пользуется или более не пользуется защитой Правительства Союза Советских Социалистических Республик и которое не приобрело иного гражданства»*; армянского беженца — *«любое лицо армянского происхождения, прежде являвшееся подданным Османской империи, которое не пользуется или более не пользуется защитой Правительства Турецкой Республики и которое не приобрело иного гражданства»* [4]. Важно было добиться принятия единых критериев выдачи нансеновских сертификатов, для чего было доработано определение беженца. При этом сохранилось требование «отсутствия иного гражданства» и добавлено было «отсутствие защиты государства исхода» [14].

Либерализации перемещения беженцев способствовало включение в удостоверение положения о праве возвращения (т.е. об отмене «возвратной визы»). Сбор за выдачу сертификатов беженцев должен был быть установлен на уровне сбора за выдачу национального паспорта. Конференция рекомендовала правительствам выдавать неимущим беженцам бесплатные въездные, выездные и транзитные визы при наличии рекомендации МБТ.

Вместе с тем правительства не торопились выделять средства на образование оборотного фонда. Поэтому конференция приняла решение о введении 5-франкового сбора,

взимаемого за выдачу удостоверений беженцев и других обязательных документов. Уплата сбора подтверждалась маркой с изображением Нансена («нансеновская марка»), которая наклеивалась в «нансеновский паспорт».

Таким образом, несмотря на сложные социально-экономические условия 1920-х годов, верховному комиссару Ф. Нансену в сотрудничестве с МБТ и национальными правительствами удалось помочь найти постоянную работу более 50 тыс. беженцев [15].

Шаги Лиги Наций по совершенствованию правового поля вынужденных мигрантов на рубеже 1920-х – 1930-х годов

К рубежу 1920-1930-х гг. Лига Наций подошла с определенным багажом по регулированию передвижений вынужденных мигрантов, но достигнутое не исчерпывало всей полноты проблемы и не упорядочивало правовой статус беженцев. Передвижения с целью поиска более комфортного места жительства и работы в основном закончились. Возвращение на родину откладывалось из-за упрочения советской власти в СССР. На первый план вышли вопросы социального обустройства. Поэтому в сентябре 1927 г. восьмая Ассамблея Лиги Наций на основании отчетов верховного комиссара и МБТ приняла резолюцию о необходимости созыва новой международной конференции по вопросам дальнейшего урегулирования статуса беженцев.

Межправительственная конференция о правовом статусе беженцев состоялась с 28 по 30 июня 1928 г. В работе конференции приняли участие представители 15 стран. По итогам работы конференции были приняты три международных соглашения по вопросам защиты беженцев: о правовом статусе русских и армянских беженцев; о функциях представителей верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев; о распространении на другие категории беженцев определенных мер, принятых в пользу русских и армянских беженцев. Данные соглашения положили начало формированию глобальной системы международной защиты беженцев [17].

Очерчивая правовое поле, Соглашение о юридическом статусе русских и армянских беженцев предлагало отталкиваться от законов страны их постоянного проживания (“country of domicile”) или законов страны пребывания. Ограничительные меры, касающиеся иностранных работников, Соглашение предлагало не применять к бесподданным, а также не высылать их при отсутствии въездной визы в другое государство, не лишать удостоверений личности, облагать налогами по нормативам, принятым для местного населения, облегчать формальности, связанные с продлением и визированием удостоверений беженцев, перемещениями беженцев внутри страны пребывания.

Часть Соглашения, посвященная представительствам верховного комиссара, регулировала их деятельность. Представительства должны были выполнять для беженцев консульские функции: удостоверять личность беженцев, их семейное положение и гражданское состояние на основании актов, совершенных в странах происхождения, или фактов, имевших там место; удостоверять правильность оформления, действительность и соответствие документов, выданных в стране пребывания, законодательству страны происхождения беженцев; удостоверять подписи беженцев, копии и переводы документов, составленных на их родном языке; удостоверять перед местными властями репутацию, хорошее поведение беженца, прежнюю службу, профессиональную квалификацию, университетские и академические звания; выдавать рекомендации беженцам для компетентных органов власти, в частности, по вопросам виз, разрешений на жительство, допуска в школы, библиотеки и т.д. Корпус представителей верховного комиссара формировался тем же порядком, что иностранных консулов. Подобный институт создавался впервые в мировой практике.

Еще одно нововведение – распространение на турецких, ассирийских, ассирио-халдейских и ассимилированных беженцев положений, существовавших для русских и армянских вынужденных мигрантов. Принципы «происхождения» и «отсутствия защиты страны происхождения» для определения лица беженцем сохранялись. Так, к ассирийским, ассирио-халдейским и ассимилированным беженцам относилось *«любое лицо ассирийского*

или ассиро-халдейского происхождения, а также по сходству любое лицо сирийского или курдского происхождения, которое не пользуется или более не пользуется защитой страны своей прежней гражданской принадлежности и которое не приобрело или не обладает иным гражданством», к турецким беженцам — «любое лицо турецкого происхождения, ранее — подданный Османской империи, которое по условиям Лозаннского Протокола от 24 июля 1923 г. не пользуется или более не пользуется защитой Турецкой Республики и которое не приобрело иного гражданства» [6].

Девятая сессия Ассамблеи Лиги Наций настоятельно рекомендовала правительствам принять и применять весь комплекс межправительственных соглашений: от 5 июля 1922 г., 31 мая 1924 г. (о нансеновских удостоверениях) и 30 июня 1928 г. (о юридическом статусе беженцев). В резолюции также отмечалось, что полное разрешение проблемы беженцев возможно лишь путем возвращения беженцев на родину или ассимиляции в странах пребывания, в связи с чем было рекомендовано ослабить требования при натурализации беженцев.

После смерти Ф. Нансена (1930 г.) одиннадцатая Ассамблея Лиги Наций решила в очередной раз реорганизовать систему международной помощи беженцам. Пост верховного комиссара ликвидировался, в качестве автономного органа учреждался Международный офис по делам беженцев имени Ф. Нансена. Устав закрепил следующие задачи Офиса: сбор и обработка сведений о материальном и моральном положении беженцев; содействие их размещению и устройству, сбор сведений о рынках труда в странах иммиграции; согласование деятельности и организация помощи; сбор и распределение средств для улучшения существования беженцев, в том числе сумм от продажи нансеновских марок; в пределах своей компетенции облегчение применения к частным случаям соглашений, заключенных в интересах беженцев [11]. Полномочия Офиса истекали 31 декабря 1938 г. Политико-правовая защита вынужденных мигрантов легла на плечи Генерального секретаря Лиги Наций, которому поручалось: следить за эволюцией беженской проблемы, обеспечивать, упорядочивать и наблюдать за применением существующих Соглашений, инициировать пересмотр существующих Соглашений и заключение новых [13].

Конвенция о международном статусе беженцев 1933 года как венец деятельности Лиги Наций по регулированию положения вынужденных мигрантов

Межгосударственная совещательная комиссия по делам беженцев (создана в 1929 г.) на четвертой сессии в августе 1931 г. в развитие Соглашения 1928 г. озаботилась разработкой международной конвенции, охватывающей вопросы правовой и политической защиты беженцев. После предварительной всеобъемлющей работы по подготовке проекта документа состоявшаяся 26–28 октября 1933 г. в Женеве межправительственная конференция приняла Конвенцию о международном статусе беженцев. В преамбуле Конвенции указывалось, что ее участники выразили желание, чтобы беженцам было гарантировано пользование гражданскими правами, свободный доступ к судам, безопасность и стабильность в отношении трудоустройства и работы, средства для профессиональной деятельности, работы в промышленности и торговле, а также в отношении свободного перемещения, принятия в школы и университеты. Положения Конвенции уже носили обязательный характер. Однако при подписании документа каждому государству предоставлялось право сделать оговорки относительно любого пункта [3].

Конвенция подтверждала, что нансеновские паспорта выдаются на срок не менее года, предоставляют право свободно покидать страну, которая выдала документ, и возвращаться в нее. Стоимость нансеновских паспортов и виз должна устанавливаться по самому низкому тарифу, установленному для визы иностранных паспортов (для неимущих — бесплатно). Был закреплен крайне важный принцип «невыдворения» (non-refoulement), защищавший вынужденных мигрантов от принудительного возвращения на родину при сохранении угрозы опасности их жизни. Участники Конвенции принимали обязательство не высылать со своей территории или не препятствовать допуску на нее беженцев, которые получили право проживать там постоянно, если только вышеупомянутые меры не диктуются соображениями

государственной безопасности или общественного порядка. Согласно Конвенции, личный статус беженцев определялся законами страны их домицилия (постоянного проживания) либо, если у них такового не имеется, законами страны их временного проживания. Акты, совершенные религиозными учреждениями беженцев, признавались во всех странах, примкнувших к Конвенции. Конвенция гарантировала беженцам право свободного обращения в суды, право получения правовой помощи на тех же условиях, что и граждане, освобождения от оплаты судебных расходов. Конвенцией указывалось, что ограничения, вытекающие из применения законов и постановлений о защите внутреннего рынка труда, не будут применяться во всей своей строгости к беженцам, постоянно или обычно проживающим в стране.

Важной составляющей Конвенции стали статьи о социальном обеспечении беженцев (в том числе о социальных пособиях в случае несчастных случаев, о пособиях безработным, больным, лицам пожилого возраста, беспризорным детям, беременным и кормящим матерям). Они гарантировали аналогичность прав вынужденных мигрантов правам наиболее благоприятствуемых граждан иностранного государства. По вопросам образования, организации обществ взаимопомощи, налогового режима и т.д. беженцы приравнивались к местным гражданам или к наиболее привилегированным иностранцам. Каждая страна имела право учредить на своей территории один или несколько комитетов по делам беженцев, ответственных за координацию работы органов, занимающихся трудоустройством беженцев или оказанием содействия беженцам [3]. Статус беженца продолжал определяться на основе группового принципа.

Конвенция вступила в силу 13 июня 1935 г. после ее ратификации Болгарией (19 декабря 1934 г.) и Чехословацкой республикой (14 мая 1935 г.). К 1938 г. Конвенцию также ратифицировали Норвегия, Дания, Италия, Великобритания, Франция, Бельгия.

Таким образом, Конвенция о международном статусе беженцев стало первым документом глобального уровня, в котором комплексно рассматривались проблемы вынужденных мигрантов.

Заключение

Прения по беженскому вопросу на XVIII Ассамблее Лиги Наций в сентябре – октябре 1937 г. заняли гораздо более значительное место, чем в предыдущие годы. Ранее предполагалось, что к этому времени беженцы либо вернутся на родину, либо ассимилируются. Но на попечении Офиса все еще оставалось около 600 тыс. беженцев. Вместе с тем во многом в результате позиции СССР, было принято решение о завершении деятельности Международного офиса по делам беженцев им. Ф. Нансена в оговоренные сроки. С 1 января 1939 года вместо нансеновского офиса при Лиге Наций центром международной помощи беженцам стал Верховный комиссариат в Лондоне.

Таким образом, в 1920-е – 1930-е гг. под эгидой Лиги Наций были заложены основные направления международного сотрудничества в области регулирования вынужденными миграциями, была организована работа по координации деятельности суверенных государств, по организации учета беженцев, по выдаче им легализующих документов, по помощи в трудоустройстве, по оказанию содействия выезду в третьи страны и, когда это было возможно, возвращению на родину, по созданию финансовых фондов, через которые осуществлялась помощь беженцам, и, наконец, по разработке и имплементации международных нормативных документов по вопросам защиты прав беженцев. При участии Лиги Наций на международном уровне впервые возникли институты, деятельность которых была направлена на помощь беженцам, проводилось совершенствование нормативно-правовых документов, регламентирующих порядок выдачи удостоверений личности беженцев, нахождения и перемещения беженцев.

Пиком в становлении системы защиты беженцев в межвоенный период стало принятие Конвенции 28 октября 1933 г. о юридическом статусе беженцев. По сути, она стала компромиссом, учитывавшим нормы, выработанные практикой, обычаями, законодательствами, интересами правительств отдельных государств, и требованиями

беженцев, гуманитарными принципами складывавшегося международного права под эгидой Лиги Наций. Однако Конвенцию 1933 г. ратифицировали всего восемь государств.

Подводя итог, отметим, что в 1920–1930-е годы зародились имманентные черты беженства, которые сегодня явно прослеживаются в международном праве. Возникшие в этот период противоречия в правовом пространстве беженца, когда принцип суверенитета государств конфликтует с гуманитарными принципами, сохранились до настоящего времени, что существенно ограничивает эффективность помощи вынужденным мигрантам.

Список литературы:

1. АВП РФ. Ф. 415. Оп. 7. П. 55. Д. 55. Л. 20. Служебная записка в Консультацию по делам Лиги Наций Лашкевичу от 9 апреля 1936 г. заведующего правовым отделом Сабанина.
2. Версальский мирный договор. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/Departments/ModernEuUS/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm>. Дата обращения 24.04.2019.
3. Конвенция «О международном статусе беженцев». — Женева, 1933. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.4.html>. (дата обращения: 10.05.2019).
4. Соглашение «О выдаче удостоверений личности русским и армянским беженцам, о дополнении и внесении изменений в Соглашения от 5 июля 1922 г. и 31 мая 1924 г.». — Женева, 1926. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.1.html>. (дата обращения: 10.05.2019).
5. Соглашение «О правовом статусе русских и армянских беженцев». — Женева, 1928. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.2.html>. (дата обращения: 10.05.2019).
6. Соглашение «О распространении на другие категории беженцев некоторых мер, принятых в пользу русских и армянских беженцев». — Женева, 1928. [Электронный ресурс]. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rlnations1.3.html>. (дата обращения: 10.05.2019).
7. Arrangement with regard to the Issue of Certificates of Identity to Russian Refugees was signed in Geneva on July 5, 1922. League of Nations. Treaty Series. Vol. XXX. 1922. No. 855. pp. 238–242.
8. Chetail Vincent Fridtjof Nansen and the International Protection of Refugees: an Introduction // Refugee Survey Quarterly. Vol. 22. No. 1. 2003. pp. 1–6.
9. Conference on Russian and Armenian Refugee Questions. Report by Dr. NANSEN, High Commissioner of the League of Nations for Refugees. C.327.1926. — Geneva: League of Nations, 1926. 4 p.
10. Conference on the Question of Russian Refugees. Resolutions adopted by the Conference on August 24th, 1921. League of Nations, Official Journal, 2nd year. No. 8. October 1921. pp. 899–902.
11. Constitution of an International Refugee Office. Note by the Secretary-General. C.29.1931.XIII. Geneva, 1931.
12. Gatrell P. The Nansen passport: the innovative response to the refugee crisis that followed the Russian Revolution. The Conversation. [Электронный ресурс]. URL: <https://theconversation.com/the-nansen-passport-the-innovative-response-to-the-refugee-crisis-that-followed-the-russian-revolution-85487> (дата обращения: 10.04.2019).
13. Grahl-Madsen Alte. The League of Nations and the Refugees // The League of Nations in Retrospect / La Société des Nations: rétrospective. Proceedings of a Symposium

- organized by the United Nations Library and the Graduate Institution of International Studies. — Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1983. pp. 358-368.
14. Hatway James. The Evolution of Refugee Status in International Law: 1920–1950 // The International and Comparative Law Quarterly. Vol. 33. No. 2 (Apr., 1984). pp. 348-380.
 15. Holborn Louise W. The League of Nations and the Refugee Problem // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 203. Issue 1 (May 1939). P. 124-135.
 16. Identity Certificate for Armenian Refugees. Report by the High Commissioner. C.386.M.141.1924. — Geneva, 1924.
 17. Inter-governmental Conference on the Legal Status of Refugees. C.392.1928.VIII. — Geneva: League of Nations, 1928. 15 p.
 18. International Assistance to Refugees. Inter-governmental Committee. Evian, July 6th - 15th, 1938. C.244.M.143.1928.XII. Geneva: League of Nations, 1938. 4 p.
 19. Jaeger Gilbert. On the History of the International Protection of Refugees // IRRC. September 2001. Vol. 83. No 843. pp. 727-737.
 20. La lettre suivante du Comité International de la Croix-Rouge est communiquée au Conseil, pour examen, et aux Members de la Société, à titre d'information. [Электронный ресурс]. URL: https://biblio-archive.unog.ch/Dateien/CouncilMSD/C-132-M-73-1921_EN.pdf. Дата обращения 30.04.2019.
 21. Marrus Michael The Unwanted: European Refugees in the Twentieth Century. Oxford: Oxford University Press, 1985. 428 p.
 22. Russian Refugees. Adopted by the Council of the League on May 19, 1921. C. 462. M. 343. 1921. — Geneva, 1921. P. 3.
 23. Russian Refugees. Resolution regarding Russian Refugees adopted by the Council at Paris, on March 25th 1922. C. 159(a).M.112.1922. — Geneva, 1922. 3 p.
 24. Russian Refugees. Note by Secretary-General. 17th March 1922. C.130.M.77.1922. — Geneva, 1922.
 25. The Question of the Russian Refugees. Report presented by M. Hanotaux, French Representative and adopted by the Council on June 27th, 1921. URL: [http://biblio-archive.unog.ch/Dateien/CouncilMSD/C-133\(b\)M-131-1921-VII_EN.pdf](http://biblio-archive.unog.ch/Dateien/CouncilMSD/C-133(b)M-131-1921-VII_EN.pdf). Дата обращения 30.04.2019.
 26. White Elizabeth. The Legal Status of Russian Refugees, 1921-1936 // *Comparativ. Zeitschrift fur Globalgeschichte und Vergleichende Gesellschaftsforschung*. 27 (2017). Heft 1. P. 18–38.

Алимов Кайрулла Габбасович

Заслуженный агроном РСФСР, доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Алимова Гульнара Кайруллиновна

кандидат экономических наук

Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций

Россия, г. Тамбов

Alimovagrorecept@mail.ru

ПРИРОДОПОДОБНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ – ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПОДХОД ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ БОГАРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Аннотация. Установление системы природных критериев производства стало основой для разработки аддитивных природоподобных технологий и ключевым фактором в повышении производительности земледелия страны. В результате мобилизации и дополнительного привлечения в агропроизводство «даровых» избыточных природных ресурсов точным устранением природных лимфакторов их синтетическими аналогами

достигаются заданные параметры урожая зерновых культур и системное воспроизводство плодородия почвенного покрова.

Ключевые слова: аддитивные технологии, природные ресурсы, производительность земледелия, зерновое производство

Продуктивная система «Земля-Растение-Климат» включает совокупность исходных природных ресурсов биосферы агроландшафта, а именно почвенных, биологических, биогенных, глобальных возобновляемых, избыточных и неисчерпаемых естественных ресурсов, необходимых для закладки и формирования высокого урожая культурных растений. Результативность агропроизводства зависит от степени использования этих ресурсов. Однако отсутствие в широкой практике технологических способов не дает возможности интенсивно привлекать глобальные природные ресурсы в производство сельхозпродукции. Все это усугубляется еще и игнорированием производителями законов природы и, как следствие, убывающим плодородием почв.

Вместе с тем, почвенный покров земли в открытой среде биосферы должен учитываться в толщу до 2-5 м, где заложена материнская порода, являющаяся источником труднодоступных запасов минеральных ресурсов питания сельхозкультур и резервуаром для аккумуляции биогенных и возобновляемых природных ресурсов. Следовательно, богарное земледелие как составляющая продуктивной системы, сезонно функционирует в природной среде, постоянно подпитываясь возобновляемыми, биогенными, избыточными и неисчерпаемыми ресурсами.

Многолетним поиском решения фундаментальных проблем эффективного взаимодействия почвы, растений с окружающей средой агроландшафта, нами выявлены естественные критерии, влияющие на развитие агропроизводства. Разработана методика установления системы природных критериев производства, характеризующейся сезонной и пространственной изменчивостью. Мобилизация исходных природных ресурсов, в т.ч. и из труднодоступных источников сложившегося агрофона производственных полей, является естественным фактором повышения производительности земледелия. Показатели природных критериев оценивают возможности для роста сельскохозяйственного производства и выступают инструментом реальной дифференциации естественной продуктивности агроландшафта с учетом зональности и деления его на сельскохозяйственные провинции. А также служат основой для сезонного планирования регионального зернового производства в разрезе пространственных различий и стратегического развития зерновой отрасли в целом.

Современное состояние богарного земледелия характеризуется повсеместно убывающим плодородием почвенного покрова, которое нарушает конвергентные связи, что сдерживает рост урожайности и качества сельхозпродукции. Оценка средних результатов деятельности сельхозпроизводителей (19,4 ц/га зерновых единиц – з.е.) в рамках системы ПКП свидетельствует, что они до сих пор работают на уровне «дна» производства.

Нацпроект «Наука» и Стратегия научно-технологического развития РФ нацеливают на принятие мер к решению задач глобальных вызовов природы. В этом контексте, осуществляли разработку и внедрение конвергентных прорывных подходов природоподобных технологий в агропроизводстве. Механизм природоподобных технологий учитывает высокую степень взаимодействия многообразия естественных факторов в соответствии с законами живой природы.

Нами представлена градация природоподобных технологий, отражающая их отличительные особенности, пространственные и сезонные различия продуктивности в интервале от 20 до 90 ц/га з.е. и выше (рисунок 1).

Рисунок 1 – Экономическое значение аддитивных природоподобных технологий

Производственной апробацией природоподобных технологий в равных условиях конкретного поля доказано, что ежесезонно можно реализовать любой уровень градации, но его эффективность будет зависеть от исходного агрофона. Рассмотрим в развитии уровни природоподобных технологических подходов:

Первый уровень, в зависимости от типа почв и культуры земледелия, представляет собой экстенсивную технологию, которая реализует продуктивность эффективного плодородия почвенного покрова от 12 до 20 ц/га з.е. Данный урожай формируется только за счет использования совокупности почвенных и природных ресурсов, но по их первому минимуму.

Второй уровень на фоне повсеместно убывающего плодородия почв ориентирован на умеренное использование запасов почвенной влаги. Продуктивность на данном этапе сдерживают отдельные подвижные почвенные факторы, которые шаблонно устраняются «щадищим» бессистемным внесением минеральных удобрений. В результате происходит неконтролируемое повышение урожайности до 30 ц/га. При этом возобновляемые влагозапасы, избыточные природные ресурсы и генофонд перспективных сортов используются крайне нерационально.

Третий уровень требует комплексного мониторинга и диагностики многообразия агроклиматических, почвенных и природных ресурсов урожая. Показатель продуктивности, оцененный по весенним влагозапасам почвы, назвали заданные параметры урожая (ЗПУ). Он может отличаться сезонной и пространственной изменчивостью с колебаниями от 40 до 80

ц/га з.е., что реализуется диверсификацией природоподобных технологий. Такой подход позволяет компетентно определять исходные параметры ресурсов урожая и сезонный потенциал зернового производства. По полученным данным естественных ресурсов формируется цифровая платформа и строится модель, включающая 50 показателей урожая, ранжированных в нарастающем порядке. Оценка их функционального значения проявляется при наложении на них сезонного уровня ЗПУ, при этом устанавливается количество и объем природных лимфакторов, а с целью их системного и точного устранения определяются еще и необходимые синтетические аналоги. На этом этапе возрастает роль продуктивности экотипа сортов зерновых культур, которые должны подбираться с превышением на 20 % сезонного показателя ЗПУ. В результате обеспечивается заданная урожайность и адекватно ей увеличивается выход биомассы незерновой части, что является растительным источником усиления микробиологической активности почвы. С наращиванием органических веществ в почву высвобождается дополнительный объем биогенных ресурсов с кратным превышением объема их выноса текущим урожаем. Вследствие этого, мобилизуется «малый» круговорот биогенных ресурсов, что ведет к дальнейшему постепенному сокращению количества и объема синтетических аналогов, необходимых для обеспечения потребности сезонного уровня ЗПУ с интенсивным привлечением избыточных природных ресурсов, что способствует системному воспроизводству плодородия почвенного покрова земель.

4 и 5 уровни направлены на достижение максимальной прибыли и максимальной урожайности. Здесь приоритетом является генетический потенциал высокопродуктивных сортов с экономным расходом запасов почвы. Сезонный ЗПУ отражает продуктивность по величине весенних запасов почвенной влаги, а агроклиматический потенциал (АКП) формируется еще и с учетом летних осадков. АКП сдерживает реализацию биологической продуктивности потенциальных сортов. Тем не менее, потребность урожая определяется по сорту, которая обеспечивается широкой интеграцией конвергентных связей со сбалансированным хелатным комплексом синтетических аналогов совокупности лимфакторов с включением аддитивных механизмов привлечения и рационального использования избыточных и неисчерпаемых природных ресурсов с сохранением злаков в здоровом или абсолютно здоровом состоянии для достижения биоклиматической производительности сортов.

При практической апробации пяти уровней природоподобных технологий оттачивались от эффективного плодородия почв. Моделировали различные ЗПУ на равном агрофоне методом расщепленного поля, где продемонстрировали поступательный рост урожайности в среднем от 19,5 до 78,5 ц/га (мах. 90 ц/га) хлебных злаков. Максимальные показатели урожайности достигнуты в результате разной степени управления исходной продуктивностью возобновляемых агроклиматических ресурсов с учетом диверсификации природоподобных технологий на конвергентной основе, обеспечив повышение урожайности более 4-х раз (рисунок 2).

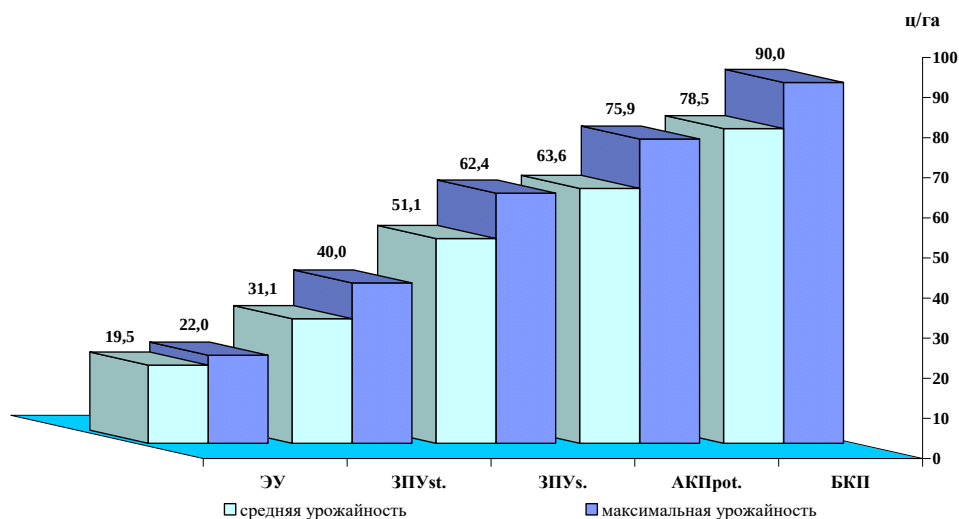

Рисунок 2 – Результаты диверсификации природоподобных технологий пшеницы в условиях конкретного поля

Данные мониторинга исходных природных ресурсов производственных полей, представленные в таблице 1, показывают, что в зависимости от повышения уровня ЗПУ растет и количество естественных лимфакторов от 2 до 14 ед.

Таблица 1

Показатели ЗПУ зерновых культур, обуславливающие структуру лимфакторов и аддитивную потребность в природных ресурсах

Уровень заданных параметров урожая, ц/га з.е.	Кол-во ЛФ, ед.	Объем природных и синтетических ресурсов ЛФ, ц/га з.е.		Отношение СР к ПР, %	Аддитивная потребность в природных ресурсах		Общая потребность в ресурсах урожая, ц/га з.е.
		ПР	СР		ц/га з.е.	индекс потребления	
16 (базис)	0	0	0	-	800	1,0	800
20	2	35	5	12,5/87,5	995	1,24	1000
40	5	122	78	39,0/61,0	1922	2,40	2000
60	9	320	220	40,7/59,3	2780	3,48	3000
70	11	450	320	41,6/58,4	3180	3,98	3500
80	12	522	438	45,6/54,4	3562	4,45	4000
90	14	699	701	50,1/49,9	4299	5,37	5000

Примечание: ЛФ – лимитирующие факторы: ПР – природные ресурсы, СР – синтетические ресурсы. Общая потребность – суммарный объем природных и синтетических ресурсов.

Вместе с тем, это дает возможность оценить соотношение исходных биогенных и необходимых техногенных ресурсов для производства экологически чистой сельхозпродукции. В наших исследованиях паритетное соотношение природных и синтетических ресурсов наблюдается на уровне урожайности 90 ц/га з.е. [1].

Более существенным является «визуализация» степени аддитивного привлечения избыточных природных ресурсов в производственный процесс производства сельхозпродукции, которая в зависимости от уровня ЗПУ возрастает в 1,4 до 4,4 раза и, как следствие, интенсивно повышает темпы роста урожайности пшеницы.

Экономическая эффективность производства зерна на аддитивной природоподобной основе обеспечивается превышением темпов роста урожайности над производственными затратами, что способствует снижению себестоимости до 40 % в сравнении с экстенсивной технологией и выражает высокую рентабельность с удешевлением агропроизводства (рисунок 3).

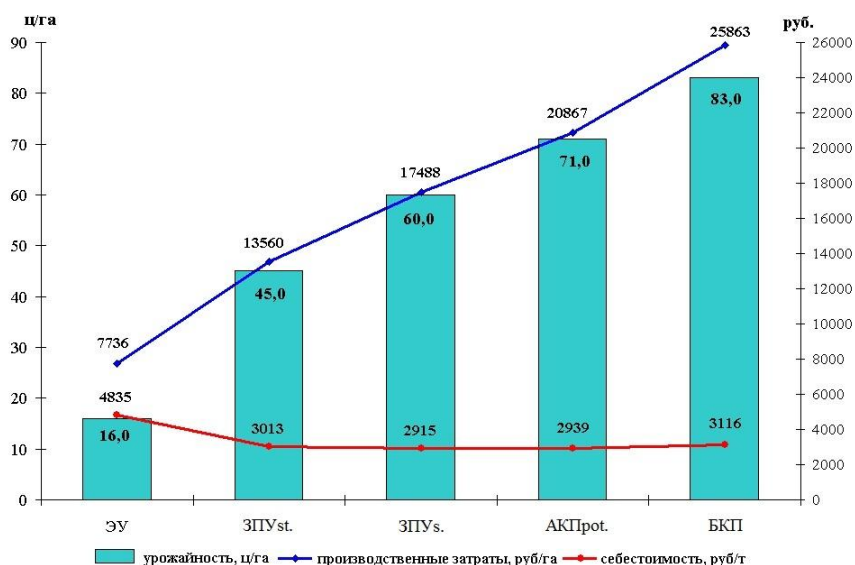

Рисунок 3 – Экономическая оценка диверсификации аддитивных технологий хлебных злаков

В нашей инновационной практике внедрение природоподобных технологий в различных аграрных регионах обеспечило стабильно высокие результаты от 71 до 83 ц/га хлебных злаков, что сопоставимо с достижениями развитых европейских стран. При этом производительность богарного земледелия повысилась в 2,7 раза, чем в среднем по России, в 2,6 раза, чем по Республике Мордовии и в 2,3 раза, чем по Тамбовской области [2]. Трансферт природоподобных технологий в массовое производство должен осуществляться на основе установления системы природных критериев производства, которая дает возможность оценить потенциал естественной продуктивности с учетом пространственных и сезонных различий, с последующей их адаптацией в конкретный агроландшафт.

Майский Указ Президента РФ в рамках решения глобальных задач поддержки продовольственной безопасности страны нацеливает на рост производительности земледелия, увеличение валовых объемов качественного зерна и расширение его экспортного потенциала.

Таким образом, повышение производительности богарного земледелия решается масштабным освоением аддитивных природоподобных технологии ЗПУ зерновых культур. Они формируют новую парадигму его развития с рациональной основой эффективного производства качественного зерна и системным воспроизводством плодородия почвенного покрова. Это будет служить надежным фундаментом в решении задач обеспечения продовольственной независимости страны с повышением объемов экспортной торговли зерном.

Список литературы:

1. Алимов К.Г. Развитие богарного земледелия на аддитивной основе / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // «Аграрная экономическая наука: истоки, состояние, задачи на будущее» : Никоновские чтения-2018.– М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова.–2018. – С. 104-107.
2. Официальная статистическая информация. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Алимова Гульнара Кайруллиновна

кандидат экономических наук

Алимов Кайрулла Габбасович

Заслуженный агроном РСФСР, доктор сельскохозяйственных наук

Алимов Куандык Кайруллинович

кандидат экономических наук

Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций

Россия, г. Тамбов

Alimovagrorecept@mail.ru

**РЕШЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. Анализ состояния зерновой отрасли мирового пространства свидетельствует, что объемы производства зерна все еще недостаточны для искоренения такой острой проблемы как голод. И в условиях глобализации в этом ведущую роль может сыграть Россия, поскольку имеет огромную территорию и возможности для стабильно высокого производства зерна на основе развития конвергентных подходов в

природоподобных технологиях, и тем привнести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности населения мира.

Ключевые слова: голодающее население, продовольственная безопасность, зерновое производство, конвергентные подходы, природоподобные технологии

По данным ФАО ООН, в мире пятый год подряд наблюдается тревожная динамика роста голодающего населения. Абсолютное число недоедающих людей, а именно тех, кто сталкивается с хронической нехваткой продовольствия, увеличилось с 777 млн в 2015 г., 804 млн в 2016 г. до 821 млн в 2017 г. Такими темпами совсем скоро дойдет до уровня 2000 г., когда голодающих насчитывалось около 900 млн человек. На сегодняшний день доля недоедающих людей в мировом масштабе достигла уже более 11 % [1].

Африка остается континентом с самым высоким отношением голодающих, затрагивая почти 21 % населения, а это более 256 млн человек. Ситуация также ухудшается и в Южной Америке, там доля голодающих составляет 5 %. Тенденция к сокращению масштабов недоедания в Азии значительно замедлилась, где от голода еще страдают более 515 миллионов человек [2].

Сохраняющаяся нестабильность в охваченных конфликтами странах, неблагоприятные климатические явления во многих регионах мира, влияющие на падение плодородия почв, ухудшение экологической обстановки, снижение урожая сельхозкультур и экономические спады, которые сказываются на более благополучных регионах, а также отсутствие современных технологических решений в производстве продуктов питания, все это ухудшает всеобщую продовольственную безопасность, что является острой глобальной проблемой.

Продовольственную безопасность любой страны в первую очередь связывают с ее зерновым обеспечением. Поэтому необходимо развивать такое сельское хозяйство и технологические системы, учитывающие потребности в объемах производства зерна, гарантирующих безопасное и высококачественное питание для всего народонаселения. Доступ к экологически безопасному и достаточному количеству питания должен рассматриваться в качестве одного из основных прав человека. Без активизации всесторонних усилий мир будет далек от достижения поставленных целей по ликвидации голода, обеспечению продовольственной безопасности, улучшению питания людей и содействию устойчивому развитию сельского хозяйства к 2030 году.

В мировой экономике интенсифицировались процессы перехода к новому технологическому укладу, основанному на конвергенции наук и энергоресурсосберегающих технологий. Чтобы в обозримом будущем победить голод, необходимо такой интегрированный подход применять и в отраслях сельского хозяйства.

Инновационный путь модернизации отечественной экономики ныне возведен в ранг государственной политики. Россия ставит перед собой амбициозные, но достигаемые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую и экономическую повестку дня, в т.ч. и в области зернового обеспечения. И к этому есть все основания.

Агроландшафтные территории сельскохозяйственных регионов России включают более 54 % черноземных земель мира [3]. Несмотря на высокое природное богатство, продуктивность отечественного земледелия и растениеводства остается низкой. Об этом свидетельствует анализ динамики урожайности зерновых культур за более вековой период.

В Царской России продуктивность земледелия в зерновом измерении в среднем составляла – 7,1 ц/га, за 74 года Советского Союза увеличилась до 10 ц/га, а за 28 лет суверенной России поднялась до 19,4 ц/га, в т.ч. в период освоения Нацпроекта «Развитие АПК» – 23,3 ц/га и Госпрограммы развития сельского хозяйства...– 29 ц/га [3]. Эти исторические статистические данные подтверждают невысокую отдачу землепользования и большие неиспользованные природные резервы агроландшафтов России.

К примеру, в развитых странах земледелие шагнуло далеко вперед. Для сравнения, в 2016 г. урожайность зерновых культур в Н.Зеландии составила 81,2 ц/га, Ирландии – 81,1 ц/га, США – 80,1 ц/га, Голландии – 77,4 ц/га, Австрии – 71 ц/га, Германии – 70,9 ц/га, Бельгии – 69,7 ц/га, Великобритании – 68,2 ц/га, Чехии – 62,2 ц/га, Китае – 59,2 ц/га, тогда как в России – 26,2 ц/га, занимая 56 место среди 70 основных стран-зернопроизводителей [4] (таблица).

В разрезе главной хлебной культуры – пшеницы, урожайность которой в России в 2016 г. составила 26,8 ц/га, при фактическом темпе прироста с 2010 г. – 40,3 %, что, тем не менее, ставит ее на 51 место, среди 62 основных стран, производящих пшеницу.

За четверть века, темпы прироста средней урожайности пшеницы в мире составили 113,5 %, тогда как в России – лишь 30,3 %. Это в 2,8-3,7 раза ниже экономически развитых государств. Такая ситуация, при постоянном демографическом росте населения может привести к недостатку продуктов питания и подрыву продовольственной независимости страны.

Доля России в мировом производстве зерна остается ниже, чем в дореформенный период (4,1 % в 2016 г., против 5,8 % в 1990 г.), и в среднем за 2010-2016 гг. составила 3,3 %. В то же время, в 2016 г. по отношению к 2010 г. наблюдается темп прироста валового объема зерна – 71,4 % [3].

Россия входит в число крупнейших стран-производителей зерна, располагаясь на первом месте по объему его производства (2016 г. – 120,7 млн т) среди стран СНГ, и на третьем месте в мире, уступая Китаю – 587 млн т и США – 478 млн т. Всего же в 2016 г. в мире было произведено 2930 млн т зерна. Как показывает анализ данных, этого объема недостаточно, чтобы искоренить мировой голод [4].

Россия как мировой лидер может существенно повлиять на увеличение поставок качественного зерна на мировой рынок, если решит некоторые внутренние проблемы, связанные с модернизацией технологических подходов к производству зерна.

Таблица

Мировое производство зерна

Страна	Валовой сбор зерна, млн т			Урожайность, ц/га					
				зерновых культур			в т.ч. пшеницы		
	2016 г.	В средн. 2010- 2016 гг.	Темп роста 2016 г. к 2010 г., %	2016 г.	В средн. 2010- 2016 гг.	Темп роста 2016 г. к 2010 г., %	2016 г.	В средн. 2010- 2016 гг.	Темп роста 2016 г. к 2010 г., %
Россия	120,7	92,7	197,9	26,2	22,1	143,2	26,8	22,5	140,3
Япония	9,1	11,2	79,8	49,1	58,1	85,1	36,9	38,1	133,7
Швейцария	0,8	0,9	88,9	50,2	62,0	83,1	43,7	57,0	76,0
Швеция	5,6	5,3	127,3	53,4	51,5	120,5	63,2	61,6	117,0
Италия	18,4	18,8	98,4	54,9	53,8	105,0	42,0	39,3	112,3
Франция	55,4	67,5	82,1	55,8	69,1	80,5	53,0	69,4	75,3
Китай	587	551,4	117,0	59,2	57,3	109,6	54,1	51,0	113,9
Дания	9,2	9,3	103,4	61,9	63,0	105,6	72,1	72,4	108,7
Чехия	8,7	7,9	126,1	62,2	54,4	134,3	65,0	57,2	130,3
Словакия	4,9	3,7	188,5	63,6	49,1	171,9	58,4	46,6	168,8
Словения	0,6	0,6	100,0	64,1	59,6	108,0	51,9	50,4	108,1
Чили	3,9	3,8	105,4	66,3	64,2	103,4	60,7	56,2	105,2
Великобритания	22,7	22,6	103,7	68,2	68,4	102,6	78,9	78,4	102,9
Бельгия	2,3	2,96	76,7	69,7	89,1	74,8	67,9	86,9	76,9
Египет	24,5	23,2	123,7	70,3	69,9	110,2	65,8	64,3	118,1

Германия	45,9	46,8	103,6	70,9	71,0	107,1	76,4	77,0	106,0
Австрия	5,8	5,2	118,4	71,0	63,6	122,4	62,5	54,6	124,8
Нидерланды	1,4	1,7	77,8	77,4	83,9	91,2	79,8	86,1	89,6
США	478	420,6	118,3	80,1	70,7	116,8	35,4	31,1	113,5
Ирландия	2,4	2,4	114,3	81,1	79,7	109,3	95,4	92,7	111,0
Н.Зеландия	1,1	1,1	110,0	81,2	75,6	116,0	92,0	85,6	113,3
Мир в целом	2930	2769	115,4	42,1	41,1	109,8	41,8	40,4	113,0

Источник: Рассчитано на основе данных Росстата [3,4]

Замедление темпов роста агропроизводства в современной России обусловлено частно-долевой формой собственности на земли сельхозназначения и некомпетентностью массовых сельхозпроизводителей в реализации естественной продуктивности агроландшафта, как следствие, убывающим плодородием почв.

Несмотря на длительное эволюционное развитие отечественного богарного земледелия, до сих пор преобладают экстенсивные приемы, которые нарушают конвергентные связи между ресурсами урожая, что увеличивает количество сдерживающих факторов, негативно влияющих на темпы роста урожайности зерновых культур. Эти причины нацеливают на принятие комплексных мер к решению задач стабильного повышения продуктивности земель сельхозназначения и валовых сборов качественного зерна с учетом глобальных вызовов природы, как это уже сделано в ряде экономически развитых стран.

В этом контексте, нами осуществлена разработка и внедрение конвергентных подходов природоподобных технологий в аграрном производстве. Природоподобные технологии – это прорывное направление, учитывающее высокую степень взаимодействия естественных факторов в соответствии с законами живой природы [5].

Механизм диверсификации природоподобных технологий может формировать стабильную производительную систему, позволяющую реализовать заданные параметры урожая зерновых культур. При этом в рамках высокопродуктивного зернопроизводства обеспечивается рост общей экономической эффективности, воспроизводство плодородия почвенного покрова, улучшение экологической обстановки и повышение культуры земледелия [6].

Чтобы данный подход отразился на общей ситуации увеличения объемов производства качественного зерна, потребуются в масштабах страны организовать разумный процесс управления естественной продуктивностью агроландшафта. С этой целью, необходимо массовых сельхозпроизводителей научить поддерживать непрерывность конвергентных связей и осваивать междисциплинарные науки в реализации заданных параметров урожая зерновых культур.

Многолетняя практическая оценка авторских природоподобных технологий в Центральном и Приволжском округах России доказывает высокую результативность в производстве зерна, где за последние 13 лет средняя урожайность хлебных злаков составила 62,2 ц/га [7], что в сопоставлении с общероссийскими показателями отражает превышение на 273 %, с Республикой Мордовией – 260 % и Тамбовской обл. – 226 % (рисунок).

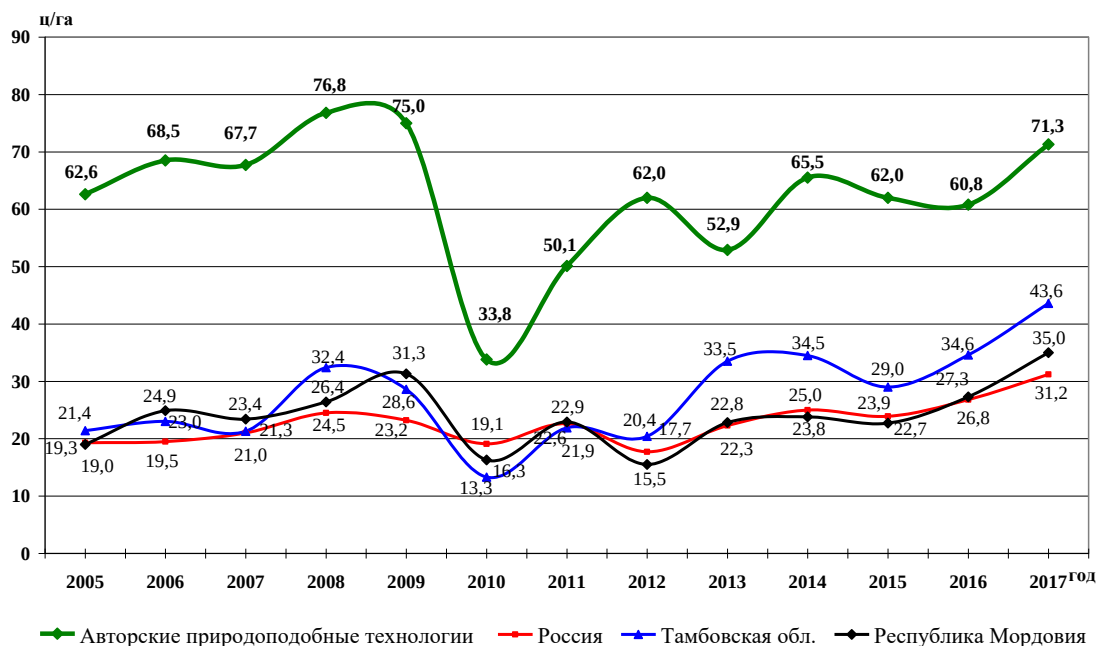

Рисунок – Сравнительная динамика урожайности пшеницы в среднем по России, Тамбовщине и РМ и по природоподобным технологиям, 2005-2017 гг.

Источник: Составлено по данным Росстат [3] и результатам освоения авторских природоподобных технологий в регионах ЦФО и ПФО

Стабильно высокие результаты авторских природоподобных технологий – 62-83 ц/га (мах. 90 ц/га) пшеницы могут конкурировать с достижениями аграрного производства высокоразвитых государств: Ирландии – 92,7 ц/га, Бельгии – 86,9 ц/га, Нидерландов – 86,1 ц/га, Н.Зеландии – 85,6 ц/га, Великобритании – 78,4 ц/га, Германии – 77 ц/га, Дании – 72,4 ц/га, Франции – 69,4 ц/га, Швеции – 61,6 ц/га и др. (см. таблицу). Они свидетельствуют о том, что при грамотном конвергентном подходе можно реализовать высокий природный потенциал черноземных агроландшафтов России, что в свою очередь позволит повысить валовые сборы качественного зерна и расширить объемы экспортных поставок в нуждающиеся страны.

Если в дореволюционной России зерно в большей степени импортировалось, то уже в 2017 г. РФ (с мах. объемом производства 134 млн т) сама экспортирует его в 119 стран мира. Но традиционными рынками сбыта для отечественного зерна все-таки остаются страны Северной Африки и Ближнего Востока. В пятерку крупнейших покупателей главной зерновой культуры – пшеницы входят Египет (до 20 %), Турция (10 %), Бангладеш (5,6 %), Иран (5 %) и Азербайджан (4 %) [3,4].

Таким образом, предлагаемая новая парадигма развития отечественного зернового производства на основе диверсификации природоподобных технологий раскрывает пространственный потенциал продуктивности агроландшафтов России на уровне экономически развитых стран, что позволит внести существенный вклад в зерновое обеспечение населения мира и приблизиться к решению глобальной проблемы искоренения голода.

Список литературы:

1. Доклад ФАО. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире-2017. Повышение устойчивости к внешним воздействиям в целях обеспечения мира и продовольственной безопасности.– Рим, 2017.–132 с.
2. Доклад ФАО. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии.– Будапешт, 2018.– 88 с.

3. Официальная статистическая информация. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
4. Россия и страны мира. 2018 : Стат.сб. / Росстат. – М., 2018. – 375 с.
5. Алимов К.Г. Природоподобная стратегия – источник развития земледелия страны / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // Агрофорум.– 2019.– № 1.– С.29-34.
6. Алимова Г.К. Модернизация зернового производства на аддитивной основе / Г.К. Алимова, К.Г. Алимов, К.К. Алимов // Пути реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы : Материалы международной научно-практической конференции (19-20 апреля 2018 г.). / под общ. ред. д. с.-х. н., проф. Сухановой С.Ф. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА.– 2018. – С. 826-830.
7. Алимов К.Г. Аддитивные способы высокопродуктивного производства зерна / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова, К.К. Алимов // Агроснабфорум.–2018.– № 6.– С. 29-32.

Аллаярова Неля Исмаиловна
аспирант 3 курса
Российская таможенная академия
г. Люберцы
nelia.raimzhanova@gmail.com

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ БИРЖЕВОЙ ТОРГОВЛИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье автор предпринимает попытку рассмотрения биржевой торговли газом, как вектора развития общего рынка газа ЕАЭС. Отмечается, что биржевая торговля – это организованная торговля, которая призвана создавать благоприятные условия для развития справедливой конкуренции между странами-участницами интеграции. Однако становление биржи невозможно без преодоления институциональной неоднородности национальных рынков государств-участников ЕАЭС.

Ключевые слова: биржевая торговля, газ, глобализация, Евразийский экономический союз, общий рынок газа, региональная экономическая интеграция.

Современные условия диктуют глубокие изменения во всей структуре международных отношений. Новой серьезной вехой их становится глобализация в мировых масштабах, которая оказывает качественно новое воздействие на развитие и формирование условий международных отношений, в частности мирохозяйственные связи, мировая экономика. В отношении мирохозяйственных связей глобализация трактуется, как многоуровневое явление – микроуровень (касающееся отдельных предприятия); мезоуровень (товарные, финансовые, валютные рынки и рынки труда); макроуровень (региональная, национальная экономика) [9, С.25]. Участниками мирохозяйственных связей выступают региональные интеграционные объединения, которых насчитывается свыше 30 [8, С.21]. Процесс экономической интеграции сложный и противоречивый, однако здесь характерна закономерность и последовательность этапов интернационализации хозяйственной жизни.

Региональная экономическая интеграция – драйвер развития устойчивых экономических связей и разделения труда национальных хозяйств. Процесс экономической интеграции охватывает такие блоки, как внешняя, международная, мировая торговля товарами и услугами, и ведет к открытому взаимодействию национальных хозяйств и формированию общего хозяйственного комплекса на региональном уровне. Необходимость преодоления национальной замкнутости усиливается, создаются новые предпосылки прозрачности межгосударственных формально-бюрократических и фискальных процедур [9, С.27]. Неотъемлемой потребностью является создание единого рынка со свободой движения

товаров, услуг и капитала, с гармонизацией экономических и юридических условий торговли, движения капитала и рабочей силы, и, в итоге, создания валютного и экономического союза. Формирование экономического союза – заключительный шаг в интеграционном процессе.

Важно подчеркнуть, что процессы создания региональных интеграционных объединений возросли в мировом хозяйстве. Большинство из них на низших этапах развития – преференциальные торговые соглашения или зоны свободной торговли, которые не возлагают обязательств в отношении согласования или унификации национальных экономических политик.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС, Союз) довольно молодое объединение в сравнении с Европейским союзом, однако в 2025 г. будет 10 лет с момента создания (1 января 2015 г.). ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, субъект международного права. Сегодня в составе Союза Россия, Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан. Необходимо отметить, что 2015 год для России и Казахстана характеризуется периодом нефтяного шока и рецессии, что не могло не отразиться на экономике других стран-участниц ЕАЭС. Несмотря на негативные внешние условия стартовый период интеграционных процессов прошел успешно. Определенную роль в Союзе сыграла взаимная торговля. Внешние связи Союза с другими странами не только расширяются, но и формализуются. Инициатива объединения рынков стала стимулом для углубления интеграции на постсоветском пространстве. При этом важно, одинаково четкое понимание основных приоритетов углубления интеграционного процесса и его конечной цели.

Официальная миссия Союза состоит в том, чтобы сформировать и развить единое экономическое пространство на базе ЕАЭС, которое позволит эффективно реализовать те значимые преимущества, как свобода движения капитала, товаров, услуг и рабочей силы. Все действия в ЕАЭС основываются на договорах, составляющих право Союза, которые принимаются всеми государствами-участниками ЕАЭС добровольно и демократично.

Одним из ключевых направлений, влияющих на экономическое развитие Союза являются энергоресурсы. ЕАЭС обладает масштабными запасами первичных энергоресурсов, его доля составляет около 1/5 мировых запасов и добычи природного газа и почти четверть его экспорта, около 7% мировых запасов нефти, 14% ее добычи и 16% экспорта, около 5% производства электроэнергии. При этом лидерами по добыче природного газа в ЕАЭС являются Казахстан и Россия.

Следует подчеркнуть, что основным интеграционным ориентиром государств-участников является создание общих энергетических рынков, куда входят рынки электроэнергии, газа, нефти и нефтепродуктов. Очевидными задачами запуска этих рынков являются - более эффективное использование мощного энергетического потенциала Союза и решение проблем, связанных с энергообеспеченностью национальных экономик государств-членов, расширение экспортных возможностей и транзитного потенциала, повышение устойчивости энергетического сектора и его инфраструктуры к внешним и внутренним воздействиям. Здесь же необходимо добавить, что к основным предпосылкам для повышения энергоэффективности экономик государств-участников относятся высокая волатильность цен на энергоресурсы как результат влияния «спекулятивного фактора» и нестабильной обстановки в ряде стран, относящихся к группе крупнейших экспортеров энергоресурсов, в том числе избыток предложения энергоресурсов и, как следствие, «диктат» условий импортерами.

Рассматривая вопрос создания общего рынка газа с точки зрения углубления евразийской интеграции следует отметить, что данный процесс связан прежде всего с усилением своих позиций государств-членов, находящихся в неравном положении в мировом хозяйстве за счет увеличения масштабов производства и сбыта, трансформации национальных рынков других стран в свой внутренний рынок [4].

Общий рынок газа – это инструмент достижения таких целей, как гармонизация экономических отношений на внешних рынках, поддержание стабильности транспортировки и поставки газа на постсоветском пространстве, обеспечение справедливой конкуренции на внутреннем рынке, применение принципа равнодоходного ценообразования, который бы максимально учитывал интересы всех государств-участников рынка газа ЕАЭС [6].

Вектором развития единого рынка газа ЕАЭС является биржевая торговля, которая призвана выполнять различные функции, обеспечивающие прозрачность, устойчивость и ликвидность газовых рынков [5]. Следует отметить, что биржа предполагает организованную торговлю, цели которой заключаются в обеспечении функционирования краткосрочного сектора оптового рынка и формирования индикатора ценообразования на газ для всех стран-участниц [7]. Сегодня в ходе оперативного контроля пиковым спросом на газ все чаще применяются биржевые продукты, которые обеспечивают сбалансированную работу газотранспортных систем (ГТС) и коммерческую гибкость (в отношении физических потоков газа) [6].

Функционирование газовых бирж растет с усилением конвергенции товарного и финансового секторов газового рынка, где газ трансформируется из традиционного материального актива в финансовый механизм, которым пользуются инвесторы, спекулянты и другие биржевые игроки [5]. Биржевые торги по своей природе характеризуются справедливыми конкурентными условиями. В Договоре о Евразийском экономическом союзе, учрежденном 29.05.2014 г. (Договор) говорится, что обеспечение развития конкуренции – это один из основных принципов формирования общих энергетических рынков интеграции [1]. Сама суть региональной интеграции заключается в расширении конкурентных преимуществ для стран-участниц.

Создание данного института (газовой биржи) является достаточно новым этапом в развитии ЕАЭС. Однако Россия имеет определенный опыт в осуществлении систематической биржевой торговле газом. Газовая секция Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ) заработала в 2014 г. Несмотря на сложный и противоречивый путь, касающийся смены торговых площадок, правил торговли, можно отметить, что торговля газом на данной бирже является важным фактором для ценообразования. Официальные данные свидетельствуют, что биржа сумела расширить круг находящихся в обращении инструментов и увеличить торговлю газом. В 2018 г. в секции «Газ природный» реализация природного газа составила 15,134 млрд кубометров, что на 25,6% меньше показателя по сравнению с 2017 г.

При этом, существует ряд факторов, препятствующих развитию биржевой торговли, обусловленные институциональной составляющей отрасли – высокий уровень монополизации со стороны предложения, недостаточная степень ликвидности рынка, отсутствие возможности для перепродажи газа и сложности в обеспечении его транспортировки [7].

Соответствующий Порядок биржевой торговли будет разработан ЕАЭС в установленный период до 2020 г., который будет содержать ответы на вышеупомянутые и другие вопросы. Утвержденная программа формирования общего рынка газа Союза содержит перечень основных мероприятий по структуризации биржевых торгов газом, и принципы, на основе которых будут функционировать газовые биржи [3]. В приведенной схеме на рис.1 отражены сроки и перечень этих мероприятий.

Следует отметить, что каждое государство-член самостоятельно определяет количество товарных бирж, на которых будут происходить биржевые торги газом, а также целесообразность биржевой торговли газом на товарных биржах государств-участников Союза [2]. То есть, может быть несколько национальных бирж, или всего одна. Важным здесь представляется, число торговых хабов, в которых будет происходить передача права собственности на реализуемый газ и где будет складываться биржевая котировка, а также конфигурация и расположение рыночных зон. В качестве примера, СПбМТСБ торги газом производит на трех базисах поставки (балансовые пункты) «КС Надым», «622,5 км

«Локосово» и «КС Парабель» с поставкой в направлении 4-х рыночных зон, которые действуют в периметре основных газотранспортных коридоров ГТС ЕСГ – «Центрального», «Северного», «Южного», а также газопроводной системы «Парабель-Кузбасс» [5].

1 этап (не позднее 01.01.2021)	2 этап (не позднее 01.01.2022)	3 этап (не позднее 01.01.2025)
• гармонизация норм и стандартов • единые правила доступа к ГТС третьих лиц • порядок биржевых торгов газом • формирование индикативного (прогнозного) баланса газа	• функционирование одной или нескольких товарных газовых бирж ЕАЭС • недискриминационный доступ к биржевым торгам газом всех участников ОРГ • доступ к ГТС всех участников ОРГ с учетом индикативного (прогнозного) баланса газа ЕАЭС • механизмы, предотвращающие перепродажу газа в третьи гос-ва	• биржевые торги газом или прямые договоры • торговля газом по рыночным ценам • переход к равнодоходным ценам на газ на территориях государств-членов

Рис.1. Перечень основных мероприятий формирования общего рынка газа ЕАЭС [3]

Необходимо отметить, что в случае создания дополнительного базиса поставки внутри такой рыночной зоны снизит ликвидность, соответственно, формируемые на базе ЕАЭС новые рыночные зоны и базисы поставки должны иметь выгодное расположение, не понижая ликвидность действующих российских балансовых пунктов и при этом максимально были бы доступны для продавцов и покупателей государств-членов [5]. Поскольку, повышение ликвидности торговли – одна из важнейших функций современной биржевой торговли. Формат высокой ликвидности биржи позволяет в любой момент купить или продать продукт по конкурентной рыночной цене.

Также возможно создание и функционирование межгосударственной биржи Союза. Для Союза вопрос создания межгосударственной биржи состоит в ее необходимости и условиях функционирования, в том числе важное значение имеет порядок входа ее участников к экспортно-импортным операциям.

В мировой практике данное явление достаточно новое и не до конца изученное. Примерами создания такого типа рынков на сегодняшний день могут быть страны Европейского Союза (ЕС) и частично страны-члены НАФТА, где в основе интеграции национальных рынков находится либерализация отношений в газовой отрасли [10]. Однако нельзя не отметить, что для ЕАЭС наиболее подходящая модель НАФТА, то есть в каждой из этих интеграций ведущий производитель имеет значительные мощности по добыче природного газа.

Ведущее место по добыче природного газа занимают США – около 20% добываемого в мире газа. Россия уступает лишь немного – около 17,6%. Кроме того, достаточно высокий уровень добычи газа продолжает сохраняться в Норвегии, Канаде, Иране, но их доля в общемировом предложении газа составляет не выше 14%.

Исходя из Договора, страны-участницы общего рынка газа ЕАЭС имеют равные права доступа к биржевой торговле на общем рынке газа интеграции. В эти права входят не только торги физическими объемами газа, но и торговля производными финансовыми инструментами; в том числе разрабатывают и учреждают единые для всех стран-участниц,

стандарты на газ, который реализуется на товарных биржах государств-участников [1]. Здесь же необходимо отметить, что технические регламенты ЕАЭС вводятся в действие постепенно, чтобы не нанести ущерб бизнесу, промышленности, и, как правило, с даты принятия технического регламента до его запуска проходит минимум два года.

Указанные положения говорят об административно-технических параметрах биржевой торговли газом, при этом фактически не затронуты такие элементы, как ее место и роль в структуре целевой модели общего рынка газа Союза, а также вопросы системных преобразований национальных рынков газа государств-участников ЕАЭС.

Важным в проектировании биржевой торговли газом в Союзе является индикативный баланс. В методологию его построения входит планирование взаимных поставок между государствами-участниками, но объемы газа, которые реализуются по биржевым технологиям не учитываются. Методология балансов рассматривает трансграничные поставки внутри ЕАЭС, как экспортно-импортные операции, но не как свободное перемещение. Здесь возникает риск преобразования баланса в механизм квотирования взаимных поставок, вследствие которого, развитие биржевой торговли в Союзе усложнится.

В Договоре о ЕАЭС говорится, что государства-члены сами определяют правила доступа к услугам субъектов естественных монополий. При этом, в самой Концепции формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза от 12.02.2016 г. (Концепция) имеются важные элементы конкретизации [2]:

- 1) Доступ предоставляется, только после перехода государств-членов на равнодоходные цены.
- 2) Преимущества в доступе собственники ГТС на территории своих стран сохраняют.
- 3) Доступ предоставляется только в пределах технических возможностей с учетом индикативного баланса.

При этом, преимущественный доступ для транспортировки газа, реализованного по биржевым технологиям, отсутствует. Такое серьезное ограничение в доступе к ГТС еще одно препятствие в развитии биржевой торговли газом в Союзе. Здесь будет полезным опыт России – правовое закрепление приоритета доступа к ГТС участников, заявляющих к транспортировке газ, реализованный или приобретенный по биржевым технологиям.

Таким образом, биржевая торговля создает необходимые условия для конкурентного рынка. А, как известно, формирование благоприятных условий для развития справедливой конкуренции между странами-участницами – одна из основных задач создания общего рынка газа ЕАЭС. Само содержание биржевой торговли определяет конкуренцию как неотъемлемый принцип для придания монополизированному рынку нефти и газа большей конкурентности [7].

Важным является то, что страны-участницы ЕАЭС имеют все необходимые предпосылки для развития газовой отрасли в рамках углубления евразийской интеграции – мощный ресурсный потенциал, передовые технологии, наличие развитой газотранспортной инфраструктуры. Основной же вектор развития – запуск биржевой торговли газом на общем рынке ЕАЭС, который придаст значительный импульс для трансформации отношений между государствами-членами в плоскость рыночных отношений. При этом, становлению биржи должно предшествовать выравнивание институциональной неоднородности национальных рынков государств-членов ЕАЭС, находящихся на разных стартовых условиях перед началом формирования общего рынка газа ЕАЭС, включая обеспечение равенства статуса участников, гармонизацию нормативно-правового регулирования, обеспечения добросовестной конкуренции на внутреннем рынке и применения принципа равнодоходного ценообразования.

Список литературы:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 12.03.2019) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420205962>

2. Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утверждена решением Высшего Евразийского экономического союза от 31.05.2016 № 7). г. Астана. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01410326/scd_01062016_7
3. Программа формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утверждена решением Высшего Евразийского экономического союза от 06.12.2018 № 16). г. СПб. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420195/scd_07122018_18
4. Еремин, С.В. Общий рынок газа Евразийского экономического союза: задачи, проблемы и альтернативы целевой модели / Современная экономическая интеграция и формирование единого энергетического пространства, ч. 2. Под ред. Е.А.Телегиной, М.: ИЦ РГУНГ им. Губкина, 2017. - С. 107-218
5. Еремин С.В. Потенциал развития биржевой торговли газом в ЕАЭС и ключевые барьеры для его раскрытия // Нефть, газ и бизнес. 2017. № 3. С. 30–33.
6. Еремин С.В. Рынки природного газа в условиях международной экономической интеграции: направления трансформации, ключевые факторы и вызовы. дис. ...док. экон. наук. Москва, 2018. 245 с.
7. Иномов А.Д. Развитие механизма биржевой торговли нефтепродуктами в Российской Федерации как фактор эффективного функционирования рынка нефтепродуктов: дис. ...канд.экон.наук. Москва, 2015. 162 с.
8. Ломакин В.К. Мировая экономика: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 687 с.
9. Рыбалкин В.Е., Мантусов В.Б. Международные экономические отношения: учебник. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 704 с.
10. Тыртышова Д.О. Международный трейдинг газа в условиях трансформации европейских рынков природного газа: роль и глобальные перспективы: дис. ... канд.экон.наук. Москва, 2018. 139 с.

Базарный Владимир Филиппович
доктор медицинских наук, профессор

Общественная Палата Союзного Государства «Россия – Белоруссия»

Россия, г. Сергиев Посад
bazarnyj@shkolabazarnogo.ru

ЧЕЛОВЕК ХХІ ВЕКА: УГРОЗЫ, КОТОРЫЕ МЫ НЕ ЗАМЕЧАЕМ

Аннотация. В статье даётся обоснование связи первичной профилактики хронической патологии человека не с лечебной медициной, а с педагогикой воспитания заведомо гармонично развитых здоровых молодых людей, что позволит создать социальный механизм реального народосбережения.

Ключевые слова: физическое и психическое развитие, здоровье учащихся, первичная профилактика, здоровьеразвивающее образование

В настоящее время не только футуристы и социологи, но и генетики, эмбриологи, физиологи, психологи, психиатры и другие представители серьезных наук приходят к выводу: человек «потихоньку кончается». Первые раскаты грома приближающейся видовой угрозы прозвучали на Западе ещё в 50-е годы XX столетия. Уже в те годы с трибун авторитетных международных конгрессов и конференций прозвучал страшный приговор: на нас неумолимо надвигается «искажения духовно-психического лика» (Луи Машар, 1955), «расчеловечивание» человека (Мадлен Вельц Пагано, 1955); в итоге «человечество в своём развитии зашло в тупик» (проф. Иттен, 1957) [10]. К сожалению, западные учёные данную

трагедию объяснили научно-техническим прогрессом, против которого, как говорится, «не попрёшь». В итоге процессы продолжили развиваться по законам нарастающей в поколениях цепной реакции угасания и распада человеческой сущности.

Главный итог наших 40 летних исследований в данном направлении, начатый в рамках СО АМН СССР: истоки нарастающей в современной цивилизации эпидемии «искажения духовно-психического лика» и «расчеловечивания» людей берут свое начало в системе воспитания, а точнее в подмене её на воспитательный суррогат – так называемое образование [1-6]. Проведенная в этом плане экспертиза образовательных технологий и режимов построения учебного процесса позволила сделать научно обоснованный вывод: уже изначально модель построения образовательного процесса была сориентирована против природы развития и очеловечивания ребёнка. Особенно остро это почувствовали на начальных этапах всеобщего. Из обращения к царю нижегородских дворян: *«Школа возвращает родителям детей, отданных в нее здоровыми, – изуродованных, кривобоких, близоруких, ни к чему не способных, ничего не знающих, преждевременно стареющих»* [11].

Д.И. Писарев, изучив самочувствие детей в образовательных учреждениях, пришёл к неумолимому выводу: в образовательном процессе *«дети тупеют, теряют прежнюю даровитость и взамен ее приобретают какую-то болезненную нервную раздраженность – признак слабосилия. Поэтому не совсем неправы те, которые говорят о вырождении человеческого рода под губительным влиянием школы»* [13].

То же самое говорил более века назад основоположник в России общественной гигиены Ф. Ф. Эрисман: *«В настоящее время уже значительно распространено убеждение, что существующее устройство школ вредит здоровью детей...»* [15].

И таких заключений огромное количество.

Это означало, что предложенная модель образования затронула корни древа человеческой жизни, а в итоге – жизнестойкость всей видовой человеческой популяции. Именно в связи с массовым внедрением традиционного вербально - обездвиженного метода обучения детей специалисты сразу же подметили факт преждевременного старения молодых людей на фоне формирования у них «болезней старчества», названных школьными формами патологии (патология зрения, позвоночника, сердечно - сосудистой и репродуктивной систем, психической сферы и др.).

Эти вопросы активно обсуждались на съезде немецких гигиенистов в Нюрнберге (1877), в Гааге (1884), Лондоне (1890) и Будапеште (1894), на съезде немецких филологов и учителей в Трире (1879). Состоявшийся в 1880 г. в Брюсселе Третий Международный конгресс по образованию сделал школьную гигиену одной из тем пленарного заседания. Проблемы школьного здравоохранения широко изучались в медицинских обществах Англии, Германии, Франции.

Трагедия детей в образовательном процессе, наконец, вынудила заговорить об этом на 1-ом, 2-ом и 3-ем Всемирных конгрессах по школьной гигиене, состоявшихся соответственно в Нюрнберге (1904 г.), Лондоне (1908 г.) и Париже (1910 г.). Был сделан вывод: дети в школе пребывают в состоянии не осознаваемого до конца хронического переутомления и истощения жизненных сил, отрицательно сказывающегося на физическом и психическом развитии и здоровье учащихся. На семинаре, организованном европейским региональным бюро ВОЗ (1956) на тему "Здоровье детей и школа", отчетливо прозвучала тревога по поводу "школьного стресса". Позже в документах ВОЗ прочно заняли свое место такие понятия как "школьные стресс", "дидактогения", "школофобия" и т.п.

Выполненные под нашим руководством исследования вскрыли, что самым деструктивным моментом в онтогенетическом развитии ребёнка оказались:

- не укоренение ребенка в своей видовой *телесной вертикали* (осанка – прямостояние – прямохождение);
- не привитие ему полноты руко- и речетворчества;
- формирование на этапах детства устойчивого *обездвижено-сидячего* динамического стереотипа.

Были выявлены и описаны основные механизмы зарождения и укоренения такого регрессивного перерождения детей:

1. Строительство учебного процесса в режиме систематической «седалищной» обездвиженности — это *потеря чувственно-гравитационной опоры тела* (почвы под ногами) и, как следствие, телесно-осевого гравитационного баланса (равновесия).

При этом только на основе такого **баланса** у детей происходит процесс становления и развития присущей только людям высшей способности — соизмерять и координировать в пространстве и времени целенаправленные (осознанные) усилия-действия, на основе которых оформляется трехмерное чувственно-моторное (голографическое) мироотражение - миропредставление – мировоззрение (сознание)

2. Нарастающий в поколениях синдром системного нейро-мышечного напряжения и психомоторной судорожности (хаотических движений), внешним выражением которого является либо гиперактивность, либо телесно-мышечная скованность и согбенность в процессе выполнения тонко координированных процессов (письма, рисования и др.). С точки зрения психофизиологии это:

- дезорганизация эволюционно-значимой, чувственно-моторной, зрительно-ручной синтетической «связки» («модуля»), на основе которой оформляется качественно новая, присущая только творческим людям способность — устремленное в будущее *творческое воображение*;
- нарастающий возврат к эмбрионально - хаотическим судорожно-моторным программам строительства произвольно-волевых действий по закону «всё, или ничего»;
- нарастающая в поколениях необратимая дезорганизация и регресс целенаправленных (осмысленных) действий рук;
- необратимый регресс *новейших функций лобных отделов мозга*, ответственных за волевое управление движениями (действиями).

3. Систематическое пребывание детей в телесно-мышечных стресс - напряжениях — это нарастающее «выгорание» *полевой генетической субстанции*, сопровождающееся угасанием видовых реактивных функций жизнеподдержания и выживания детей (людей) в постоянно меняющихся условиях внешней микробно-вирусной, физической и социальной среды. Это значит:

- нарастание вторичных иммунодефицитов;
- угасание психомоторных способностей и нарастание их расстройств (речевых, графических, художественных, вокально-музыкальных и т. д.);
- нарастание психических и нравственных расстройств;
- системное угасание вегетативных и телесно-функциональных потенциалов жизни.

4. Систематическая неподвижность детей на уроках на фоне оформляемого школой склоненного динамического стереотипа спровоцировала ситуацию *хронического угнетения и подавления жизнетворных функций симпатической реактивности* и, как следствие, *дезорганизацию ритмов в деятельности сердечно-сосудистой и дыхательной систем*. Кроме этого доминирование согбенности детей в учебном процессе – это:

- стесненная работа сердца и легких;
- хронический блок 2-го базового механизма в работе сердечно-сосудистой и дыхательной деятельности — *диафрагмы*;
- блок 3-го механизма в поддержании работы сердечно-сосудистой системы — *ритмических сокращений мышечных систем тела*;
- системная дезорганизацией 4-го базового механизма в работе сердечно-сосудистой системы — *вегетативной сосудистой моторики* (кинетики).

В этих условиях возникает *хронический дефицит тканевого дыхания и питания*, накопление недоокисленных свободных радикалов (шлаков, ядов), выпадение ионов кальция в соли кальция и, в конечном счете, перерождение «живого» вещества в «косное».

Все эти процессы отражают не что иное, как *процесс старения детей*, в том числе развитие у них *болезней старчества* (распространенный атеросклероз, остеохондроз позвоночника, болезнь сердечно - сосудистой, психической, эндокринной, репродуктивной систем и т. д.).

5. Не укоренение тела в идеальной осанке на фоне угасания произвольно-волевых психофизиологических (психомоторных) способностей тела, рук и языка в условиях систематической неподвижности и познания жизни в «безрукости» сопровождается нарастанием дезорганизации и судорожности («разобранности») в конструировании осмысленных действий («*гиперреактивность*» — в западной терминологии) на фоне проявлений синдрома неловко болтающихся рук (синдрома «орангутангорукости»), а также неловко передвигающихся ног (синдрома «ластоногости»).

6. Образование в неподвижности и «слом» видовой вертикали тела на сидениях на фоне «безрукости» — это *недоразвитие высших произвольно-волевых (психофизиологических) зон коры головного мозга*, сопровождающихся угасанием базового механизма творческих способностей людей — устремленного в будущее продуктивного воображения, на фоне дезорганизации и угасания осмысленного взгляда («*дефицит внимания*» — в западной терминологии), а также переходом на *импульсно-ситуативный тип мировосприятия и мироотражения*, характерный для более низших рефлекторно-инстинктивных форм жизни.

7. Образование в режиме систематической обездвиженности и «безрукости» — это возрастающее год от года угасание *воли тела* (расслабление), а также силы духа. Это условие для расторможения низших рефлекторно-инстинктивных программ и, как следствие, дезорганизация нравственно-разумной стратегии в организации человеческого общежития. Последствия:

- рост эгоизма и паразитической стратегии жизни;
- рост импульсивно-агрессивных форм поведения;
- угасание базовых параметров, определяющих человеческую сущность людей: чувство прекрасного (гармонии, пластики, мелодии, ритма и т. д.); чувство любви (к другим); сочувствие другим; добротолюбие (добролюбие); мужество и сила духа; честь и достоинство и т. д.;
- трансформацию нравственно-детородной стратегии жизни в сексуальное удовольствие.

Кроме того, мы изучали клеточно-генетическую энергетику при различных положениях тела в гравитационном пространстве. Установлено: уровень клеточно-генетической активности прямо пропорционален телесно-моторной активности ребёнка в режиме телесной вертикали. А эквивалентом клеточно-генетической активности является симпатическая активность и, как следствие, духовно-эмоциональная активность. Построение учебного процесса на основе традиционной «педагогической усидчивости» — это угнетение и закрепощение видовой «биореактора» жизни и развития ребёнка — генома. В поколениях — это навсегда сошедшие потенциалы видовой жизни людей. Данный синдром мы назвали синдромом инфантильно дегенеративной инволюции (СИДИ).

Совершенно другой стратегический путь развития человека — укоренение на этапах детства внутренней потребности и привычки к прямостоянию и прямохождению (как фундамента, на котором человек сформировался как биологический вид). Это механизм поддержания эмоционально-симпатической активности и одухотворения к творчеству. В стратегическом же плане — это механизм воссоздания видовых потенциалов человека [7].

Кстати, похожий механизм разрушения организма взрослого человека в условиях максимальной обездвиженности космического полёта был в те же годы выявлен медиками Института медико-биологических проблем АМН СССР, работающими в области пилотируемой космонавтики под руководством академика О.Г. Газенко. Вот тогда появился медицинский термин «эффект Николаева» — разрушение организма, вызванное **отсутствием** минимально необходимой нагрузки на костно-мышечную систему, особенно опорных реакций (то есть на ступни ног), человека. Стоило ввести в программу полётов беговую

дорожку и другие приспособления для создания такой нагрузки и космонавты смогли летать многие месяцы (даже более года).

Таким образом, нашими исследованиями было выявлено, что в этих условиях исподволь, от поколения к поколению, через детский сад и школу, через неблагополучную, да и благополучную семью воспроизводятся молодые люди, которые после себя оставляют все менее и менее жизнеспособное потомство. И это характерно для всех стран, особенно для развитых государств, где действующая «безного-безрукая» модель образования господствует около 200 лет.

Более того, проведенная нашим коллективом научная экспертиза образовательных технологий и режимов вскрыла: все реформы выполненные в XX столетии и, особенно во второй его половине, были так же сориентированы против природы развития и очеловечивания каждого нового поколения. К сожалению, январское море цветов и ярких бантиков на фоне распространенных «убийственных» оправданий миллионов родителей, типа «куда ж нам теперь девать детей», или «мы же учились и ничего» сделали их глухими к следующим набатам великого бедствия. Спустя только первый год мифического образования у 60-70% малышей возникают пограничные психические нарушения (из письма министерства образования №220/11-12 от 22.02.1999 г.). А по данным главы Центра психиатрии и наркологии им. Сербского Зураба Кекелидзе, к периоду окончания школы явные психические расстройства выявляются уже у 70-80% подростков [8].

Многие годы мы анализировали самые эффективные целительные средства для тех, у кого «крыша» оказалась «в пути». Они следующие.

- Психотерапия для душевно больных молодых женщин с помощью игры... в куклы и пения им колыбельных песен.
- Психотерапия вышиванием и вязанием.
- Психотерапия для душевно больных мужчин с помощью воспитания у них воли тела и силы духа.
- Психотерапия реальным физическим трудом.
- Психотерапия совершенствования осмысленных движений.
- Психотерапия сказкой.
- Психотерапия коллективным пением.
- Психотерапия рисованием.
- Психотерапия художественным творчеством.
- Психотерапия каллиграфическим письмом.
- Психотерапия художественно – образной (театральной) речью.
- Психотерапия лепкой в песочницах для взрослых преступников.
- Психотерапия созерцанием неба, звезд, восходов и заходов солнца.
- И даже психотерапия укреплением телесной вертикали для больных, перенесших инсульт. И так далее.

Что же получается? *То, что было изгнано из базового учебного плана в результате образовательных реформ, выполненных на протяжении практически всего XX столетия, но особенно на этапе «новой» России, психиатры своим больным вынуждены назначать в виде...целительных доз.*

Если «крыша в пути», то говорить об особых ценностях физического здоровья большого смысла нет. При этом на истоки деградации физического и психического здоровья детей в учебном процессе чётко указывают не только авторитетные НИИ, но и сам Президент В.В.Путин: *«Вообще нет никаких санитарных норм для учащихся... Программы пишутся таким образом, чтобы дети сидели с утра до ночи и синие уходили домой, там опять сидели, что-то делали и зелёные приходили утром в школу...»* [9]. В 2014 году он констатировал: *«...У более 70% подростков те или иные болезни, в том числе хронические*

заболевания. Т.е. большинство наших детей готовящихся вступить во взрослую жизнь имеют проблемы со здоровьем....» [14].

Последствия отсутствия «санитарных норм для учащихся», в т.ч. игнорирования системой образования ст. 28 ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения РФ» неумолимы. Из интервью директора НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков член-корр. РАН В.Р.Кучмы: «...Стресс в школе испытывают до 80% учащихся, темпы роста отклонений со стороны сердечно-сосудистой системы и в нервно-психической сфере опережают рост традиционной «школьной патологии» [12].

Весь парадокс всей вышеописанной трагедии в том, что ещё в советские годы, опираясь на вышеприведённые исследования, в СО АМН СССР под нашим руководством была разработана система перевода образовательных учреждений страны на здоровьеразвивающую основу. Это позволило создать программу коренной перестройки исторически сложившихся деструктивных учебно-воспитательных систем.

Данное направление (научные исследования по изучению клинко-физиологических аспектов развития зрительного анализатора и раскрытие механизма возникновения близорукости и нарушения осанки) Научным Советом №37 АМН СССР было признано научным открытием, а практические предложения рекомендованы министерствам просвещения и здравоохранения СССР для широкого внедрения в практику отечественной системы образования. На этот счёт вышли соответствующие Постановления Правительства СССР и РСФСР.

В результате работы по данной программе у учащихся через 3-4 года отмечалось:

- увеличение жизнестойкость организма ребёнка в 2-3 раза (в т.ч. за счёт возрастания плотности двигательной активности на уроке в 5-8 раз);
- уменьшение проявления нервно-психических срывов, различных форм агрессии у детей в 5-6 раз;
- снижение в 2-4 раза заболеваемости учащихся и болезней косо-мышечного аппарата, сердечно - сосудистой системы, репродуктивной системы, желудочно-кишечного тракта, нервно-психической сферы и других систем ребёнка.

К сожалению, в «новой» России программа осталась не востребованной исполнительной властью, её «не благодаря, а вопреки» внедряют тысячи учителей-энтузиастов. Одна из основных причин данного обстоятельства в том, что в России нет государственной политики в решении этой проблемы, большинство законов, стоящих на страже защиты гармоничного развития и здоровья детей у нас не работают. Не работают в т.ч. потому, что отсутствует законодательный и прокурорский надзор за исполнительной властью. Это «сверху». А снизу: «Дитя не плачет, мать не понимает». В итоге трагедия продолжает разворачиваться по закону цепной реакции распада... человеческой сущности людей, устремленных в XXI век.

Литература:

1. Базарный В.Ф. Синдром «низко склонённой головы» в генезе специфического конституционального «профиля» учащихся, механизм его развития, подходы к профилактике // Бюллетень СО АМН СССР. 1986. №4.
2. Базарный В.Ф. Зрение у детей. Проблемы развития // «Наука». Новосибирск. 1991.
3. Базарный В.Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса // М. 2009.
4. Базарный В.Ф. Школа возрождения или школа вырождения. // М. МИД «Осознание». 2012.
5. Базарный В.Ф. Школа или конвейер биороботов // М. «Концептуал». 2016 .
6. Bazarny V.F., Novitskaya V.P., Gurov V.A. CELLULAR-GENETIC ENERGY OF STUDENTS WITH DIFFERENT MODES OF LEARNING // Aerospace and Environmental Medicine. XXXVIII Annual International Gravitational Physiology Meeting. Russia. May 28 – June 2 2017. Russian Federation State Research Center – Institute of Biomedical Problems of Russian Academy of Sciences. 2017. V. 51. № 3. P. 8.

7. Кекелидзе З.И. Выступление на пресс-конференции, посвящённой Всемирному дню психического здоровья. 9.10.2015.
8. Комсомольская правда. 6.10.2006.
9. Лобунская Г.В. Изобразительное творчество у детей. М. «Просвещение».1995.
10. Медицинская газета. 15.09.2000.
11. Медицинская газета. 20.04.2005.
12. Писарев Д.И. Учитель. 1865, № 9, С. 316.
13. Путин В.В. Выступление на заседании Координационного совета по реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.». 27.05.2014.
14. Эрисман Ф.Ф. Мозговое переутомление учащихся // 1898.

Баканова Анастасия Сергеевна

*Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
г.Москва*

stacybakanova@gmail.com

ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ: ПРИЧИНЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Аннотация. В данной статье анализируются причины инициирования западным политическим сообществом нового этапа информационной войны против России. Акцентируется геополитическая составляющая информпротивоборства Запада и России в условиях трансформации глобальной системы мироустройства. Предложены рекомендации по совершенствованию российской информационной стратегии.

Ключевые слова: информационная война, кризис современного мирового порядка, пропаганда, геополитика.

Развязывание информационных войн в геополитических целях является традиционной практикой в политике западных стран, однако образ ни одного из государств мира не эксплуатировался так активно западными элитами в разные периоды истории, как российский. Российская тема в имплицитной или открытой форме всегда присутствовала в западной политической риторике, активизация которой приходилась на периоды наибольшего расцвета российского государства и выступала в качестве фактора сдерживания или использовалась в моменты, когда для элит требовалась максимальная консолидация западного общества для осуществления тех или иных действий.

Причин, на наш взгляд, по которым сегодня именно Россия является объектом атак, в том числе информационных, несколько. В основе - объективные исторические предпосылки геополитического соперничества России и Европы (шире - западной цивилизации). Цивилизационная «инаковость» России, обладающей своим видением мироустройства и возможностью проводить самостоятельную линию, легла в основу стремления западных элит не просто влиять на российскую политику, но и трансформировать правящий режим таким образом, чтобы он способствовал и изменениям национальной идентичности России в западном русле [4].

Главная причина всплеска антироссийской риторики сегодня напрямую связана с особенностями современного этапа развития международной системы и положением в ней западного мира. Сконструированная Западом в конце XX века глобальная система мироустройства сегодня претерпевает структурные изменения, и западная цивилизация в её евроатлантическом варианте сталкивается с чередой экзистенциальных вызовов и необходимостью подстраиваться под меняющиеся условия. Для США одной из сложнейших проблем является поиск путей рационального использования своего избыточного военного потенциала. Приход Д.Трампа в Белый дом оказался серьезным ударом по

«евроатлантической солидарности» и целостности НАТО. Сейчас фактор «российской угрозы» активно используется в межэлитной борьбе в Вашингтоне не только за власть в администрации, но и сохранение «интернационализма» и военного присутствия США в различных частях мира, в том числе в Европе [1, С.151-152]. Брюссель, с другой стороны, вынужден искать причины для оправдания провалов европейской политики и вырабатывать инструменты по сдерживанию евроскептиков. В частности, в целях их дискредитации европейский политический мейнстрим регулярно указывает на присутствие «российского следа» [7].

Таким образом, за счет антироссийской пропаганды западные элиты стремятся снять остроту возникающих проблем и одновременно решить ряд стратегических задач по сдерживанию России, что связано с активизацией российской внешнеполитической деятельности в XXI веке.

Новой тенденцией последних лет стала открытая дискриминация российских СМИ, через которые, как утверждает западная пресса, Кремль ведет информационную войну против Запада. Евроатлантическая стратегия информационной войны по отношению к России строится на нарративе о «прокремлевской пропаганде и дезинформации», которую российское правительство будто бы распространяет в первую очередь в странах Центральной и Восточной Европы и на постсоветском пространстве [6].

Эксплуатация антироссийской темы в Европе служит обоснованием необходимости дальнейшего укрепления НАТО и расширения на европейском континенте. В условиях экзистенциального кризиса альянса, практическая необходимость существования которого исчезла с распадом СССР, подобная риторика в европейских СМИ призвана формировать у европейского обывателя образ возрождающейся «угрозы с Востока». Данная информационная политика должна обеспечить необходимую гражданскую поддержку, или как минимум нейтралитет, для того, чтобы правящие элиты могли беспрепятственно принимать необходимые меры в отношении России, будь то экономические санкции, вмешательство во внутривнутриполитический процесс в России или увеличение расходов на оборонные нужды [2]. Постоянно присутствующей темой в западном дискурсе является то, что нынешняя политика руководства России несет угрозу мировому порядку и вопреки нормам международного права преследует цель пересмотреть установленные границы в Европе. Западные политики указывают на то, что российский лидер продолжает выстраивать внешнюю политику в соответствии с представлениями о балансе сил в международных отношениях, характерных для XIX – XX вв., в то время как современный мир и глобальная политика строятся на принципах взаимозависимости, открытости и демократии. В связи с этим нынешнее руководство России уже само по себе следует рассматривать как фактор угрозы международной безопасности.

Западный политический класс видит в России альтернативу западному пути развития. Россия в свою очередь обладает богатым историческим опытом формирования собственной модели существования и сегодня выступает против западного постмодернистского проекта с его претензиями на универсализм и отказом от национального суверенитета. Так, американские эксперты отмечают, что т.н. российская пропаганда в Европе опасна не только тем, что якобы направлена на раскол блока НАТО, но и тем, что дискредитирует западные ценности [2].

В условиях информационной войны, когда манипуляция историческими событиями становится основным политическим и идеологическим оружием, историческое «беспамятство» является главной угрозой существования российского государства. В частности, история Второй мировой войны используется в качестве инструмента в глобальном геополитическом противостоянии. Последовательно проводится политика по пересмотру роли и вклада СССР, которая направлена на формирование в сознании западного обывателя и населения бывших советских республик представлений о том, что Советский Союз был таким же агрессором и оккупантом, как нацистская Германия. Предпринимаются попытки приравнять коммунизм и нацизм и, таким образом, представить мировую войну как

результат политики двух конкурирующих диктатур, каждая из которых стремилась установить свое господство на континенте, на агрессию которых пришлось отвечать англосаксонскому миру. Манипуляция событиями того периода преследует цель пересмотреть итоги Ялтинско-Потсдамских соглашений, определивших послевоенное мироустройство и расстановку сил на международной арене, включая право СССР и, соответственно России как правопреемницы, считаться не только победителем, но и подорвать легитимность существования советского государства как геополитического явления в подтвержденных в 1945 году границах. Более того, теперь подобная риторика используется западным правящим классом для дискредитации уже самой Ялтинско-Потсдамской системы с её «произвольно начертанными границами», представляя её в виде вынужденной уступки Запада [5, С.206-207]. В данном случае очевидны двойные стандарты в трактовке, так как в одном случае Запад признает установленные Ялтой послевоенные границы, а в другом случае – нет. Посредством таких манипуляций Запад стремится оправдать и легитимировать новые линии разлома не только в Европе, но и в целом узаконить проявляющихся в XXI веке тенденции по разделению мира на условные лагеря «правых» во главе с США и их союзниками и тех, кто подрывает международную стабильность и безопасность.

Нынешняя информационная война внутри России нацелена на стимулирование гражданского протеста против нынешней власти. Западные политтехнологи особое внимание уделяют пользователям сетей, т.е. российской молодежи, которую необходимо убедить в том, что всё, что сообщается официальными источниками и телевидением, – ложь [3].

В этой связи в данный момент главную угрозу, на наш взгляд, представляет ориентация на молодежный протестный сегмент. Тактика по привлечению не просто молодежи, а несовершеннолетних детей, отработанная на Майдане, была апробирована в России 26 марта 2017 года, когда с помощью пропаганды в «новых медиа» на улицы разных городов России под лозунгами о борьбе с коррупцией и с требованиями политических перемен удалось вывести школьников.

В настоящий момент чрезвычайно актуальной задачей для российского руководства является выработка эффективной стратегии поведения в области информационных войн. Принимая во внимание текущие тенденции, необходимо укреплять возможности наступательных информационных операций и вырабатывать механизмы защиты от негативного информационно-психологического воздействия. Комплекс мер должен включать дальнейшее укрепление российского информационного присутствия за рубежом, причем не только за счет иновещания. Без сомнения, следует продолжать поддержку российских международных информационных ресурсов с целью расширения и привлечения новой зарубежной аудитории.

Российская стратегия информационной войны должна учитывать важность упредительных мер и перехода к наступательным действиям. Ключевым моментом является то, что в настоящий момент у России есть определенный моральный фундамент в отличие от дискредитировавшей себя не раз западной машины пропаганды. К тому же агрессивное навязывание западной ценностной и цивилизационной модели остальному миру является причиной роста скептицизма относительно политики Запада [1]. Провокации, явная ложь и дезинформация, которые используются западными политиками и транслируются западными СМИ, ведут к тому, что Запад сам подрывает к себе доверие не только в глазах остального мира, но так и, что более важно, в глазах самого западного обывателя. В дополнение, повышенная информационная активность на антироссийском направлении, выходящая за рамки этики и разума, также подрывает авторитет западных СМИ как демократического института, что будет способствовать росту гражданского протеста против манипулирования общественным сознанием и стремлению обращаться к альтернативным источникам информации.

Важно понимать, что в большинстве случаев невозможно достичь доминирования в информационном пространстве другого государства ввиду того, что иностранное

правительство имеет несравнимо больше рычагов и возможностей для защиты и контроля над собственным информационным полем. В этой связи мы считаем, что необходимо сконцентрировать усилия на создании российской системы внешней пропаганды, при которой информирование зарубежной общественности и работа с иностранной аудиторией в том числе велись бы через российские и ориентированные на сотрудничество с Россией неправительственные организации, интеллектуальные и политические круги. В настоящее время российский потенциал в области «мягкой силы» не раскрыт и сводится преимущественно к работе нескольких наиболее известных организаций: фонд «Русский мир» (2007 г.), фонд Горчакова (2010 г.), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом (2011 г.), Международный совет российских соотечественников (2002 г.), Россотрудничество (2008 г.), «Институт демократии и сотрудничества» (штаб-квартира в Париже, 2007 г.), исследовательский институт «Диалог цивилизаций» (2016 г.).

Необходимо расширять сферу деятельности российских организаций, отвечающих за «мягкую силу». В настоящее время она в основном сводится к вопросам культурно-исторического и языкового характера и работе с соотечественниками. Необходимо создавать научно-исследовательские организации и мозговые центры по аналогу с американскими и европейскими фондами и институтами, которые бы содействовали укреплению связей между профессиональными академическими, интеллектуальными и научными кругами, разделяющих взгляды России на текущие международные процессы. В этом же направлении существенным, на наш взгляд, является разработка образовательных и исследовательских программ для молодых иностранных исследователей и студентов по актуальным вопросам двухстороннего и многостороннего сотрудничества целевых стран и России.

В свою очередь, работа с ближним зарубежьем и соотечественниками, включая в рамках концепции «русского мира», также нуждается в улучшении. Необходимо принимать меры по установлению более тесных контактов с русскими и русскоговорящими диаспорами на долгосрочной основе, а не ситуативного характера, обращая при этом внимание на привлечение молодежи. Самым ярким примером значимости этой работы для России явилась Украина, в которой за 20 лет на государственном уровне в результате неэффективной российской публичной дипломатии и одновременной поддержке западных НПО был реализован антироссийский проект. Однако своевременная многоцелевая работа с населением, в особенности с молодежью, позволила бы в значительной степени обеспечить как минимум нейтральное отношение к России. Важно продолжать и вещательную деятельность, учитывая, что развитие альтернативных русскоязычных медиа на постсоветском пространстве сейчас является приоритетом западной информационной политики.

Следует уделять внимание странам Прибалтики, не только по причине наличия проблем, связанных с дискриминацией русского населения, но и в связи с осуществлением активной антироссийской деятельности как национальными правительствами, так и органами американской и европейской пропаганды.

Следующая мера состоит в организации тесного взаимодействия с русскоговорящими диаспорами на Западе и США, что крайне важно с точки зрения обеспечения российских интересов при опоре на лоббирующие гражданские, общественно-политические группы и бизнес-круги.

В частности, данные инициативы позволят не только обеспечить более благоприятные условия для международного позиционирования России, сколько представляются важными для продвижения именно российского видения глобальной политики, истоки которого берут начало в русском космизме, подразумевающее право на суверенное развитие государств и народов, справедливое мироустройство и взаимоуважение в отношениях между государствами. Российский глобальный проект, отстаивающий принципы коэволюционного развития, может выступить в качестве альтернативы западноцентричной модели, в которой глобальность заменяется гегемонией и подчиненностью единому центру, и способствовать становлению глобального мира в настоящем смысле слова.

В заключение, самым ключевым направлением является внутренняя политика в самой России. При всей значимости внешнеполитической пропаганды отсутствие народной поддержки у руководства, так же как и национальной идеи, позитивных национальных мифов и морально-нравственных ориентиров приведет к поражению страны в информационной войне. Для успешной борьбы с информационной агрессией и враждебной пропагандой крайне необходимо содействовать духовному подъему нации и вести собственную созидательную государственную пропаганду. Для решения же поставленных задач и противодействия современным вызовам России необходимо иметь национально ориентированную элиту, которая будет способствовать преемственности основополагающих констант государственной политики. Сегодня принципиальным вопросом обеспечения национальной безопасности России в условиях роста информационных опасностей является наличие национальной идеи, идеологического фундамента, определяющего цели и смысл существования российского государства. «Философия общего дела», о которой говорил Президент в своем Послании еще в 2015 году, должна стать общегосударственной идеей, проводником которой выступала бы в первую очередь именно российская элита и бизнес. Государство нуждается в т.н. «русском капитале», основанном на духе здорового национально ориентированного предпринимательства, который необходим для проведения в жизнь значимых проектов, в том числе и во внешнеполитической деятельности, и создания конкурентоспособных отраслей экономики. Основное внимание должно уделяться образовательной, культурной и молодежной политике, нацеленной на гармоничное воспитание чувства патриотизма, строящегося на уважении к прошлым поколениям, истории страны, благородной деятельности и осознании персональной ответственности за будущее своей Родины. Необходимо развивать историческую грамотность, особенно среди подрастающего поколения, потому что именно знание истории, места и роли страны в историческом процессе выступает в качестве эффективного механизма защиты от негативного информационного влияния и манипулирования.

Таким образом, крайне важной представляется комплексная работа как внутри страны, так и на международном уровне. Внешнеполитическая пропаганда должна строиться на учете специфики конкретного региона и общих тенденций в глобальной политике. В свою очередь, на внутривнутриполитическом направлении следует концентрироваться на моральном оздоровлении нации и установлении гармоничных отношений между государством и обществом. Пропаганда и контрпропаганда будут действительно эффективными инструментами внешней политики, если страна демонстрирует реальные достижения в ключевых сферах деятельности. В этом случае успешность системы, базирующейся на широкой гражданской поддержке, становится главным фактором защиты от внешних информационных угроз и способствует укреплению страны в глобальном мире.

Список литературы:

1. Манойло А. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. Москва: Горячая линия-Телеком, 2018, с.149-152.
2. Николайчук И., Баканова А. Пропаганда превратилась в глобальный фактор мировой политики [Электронный ресурс] // РИСИ. URL: <https://riss.ru/analytics/32737/>
3. Николайчук И.А., Янглева М.М., Якова Т.С. Крылья хаоса. Масс-медиа, мировая политика и безопасность государства. – М.: Икар, 2018. – 352 с.
4. Шахалилов Ш.Ш. Мировой порядок: проблемы трансформации. // В журн. Международная жизнь, № 9, 2016, с. 112-228.
5. Ялта-45. Начертания нового мира / отв. ред. Н. А. Нарочницкая. М.: Вече, 2010.– 270 с.
6. J.-B. Jeangène Vilmer, A. Escorcía, M. Guillaume, J. Herrera, Information Manipulation: A Challenge for Our Democracies, report by the Policy Planning Staff (CAPS) of the Ministry for Europe and Foreign Affairs and the Institute for Strategic

Research (IRSEM) of the Ministry for the Armed Forces, Paris, August 2018. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/information_manipulation_rvb_cle838736.pdf

7. Stolton S. EU needs to 'double efforts' in the fight against disinformation, Gabriel says [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/digital/news/eu-needs-to-double-efforts-in-the-fight-against-disinformation-gabriel-says/> (дата обращения: 12. 03. 2019).

Баранов Андрей Владимирович

*доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор
Кубанский государственный университет
г. Краснодар
baranovandrew@mail.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИИ КАК ФАКТОР ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье даётся авторская трактовка рисков и угроз глобализации для современной России. Единственным вариантом цивилизационного и политического выживания России аргументируется создание стратегии развития на основе самостоятельной системы ценностей и политических институтов, переход к курсу реинтеграции Северной Евразии вокруг Российского государства.

Ключевые слова: глобализация, последствия, Россия, цивилизационное самоопределение.

Baranov Andrey Vladimirovich

*Doctor of Political Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
Kuban State University
Krasnodar
baranovandrew@mail.ru*

POLITICAL IMPACT OF GLOBALIZATION FOR RUSSIA AS A FACTOR OF CIVILIZATIONAL SELF-DETERMINATION

Annotation. The article gives the author's interpretation of the risks and threats of globalization for modern Russia. The only option of civilization and political survival of Russia argues is the creation of a development strategy based on an independent system of values and political institutions, the transition to the reintegration course of Northern Eurasia around the Russian state.

Key words: globalization, consequences, Russia, civilization self-determination.

Актуальность темы объясняется насущной необходимостью осмыслить современные трансформации человечества на глобальном и внутригосударственном уровнях под углом зрения цивилизационного подхода.

Цель нашей работы – определить политические последствия глобализации для современной России в качестве фактора цивилизационного самоопределения общества и государства.

Мировое сообщество в настоящее время испытывает качественные глобальные преобразования, для определения которых теоретики А.И. Неклесса и Б.Г. Капустин используют концепты «постсовременность» и «постцивилизация» [1, С.6–29; 2, С.6–26]. Однако, вопреки сложившимся стереотипам, различные политические системы и группы взаимосвязанных стран реагируют на одни и те же вызовы глобализации совершенно по-

разному, и это даёт аргументы применять термины «эклектический мир» (В.Л. Цымбурский), «глобальная смута» (А.И. Неклесса), «множественные современности» (Б.Г. Капустин) [3, С.186; 1, С.27; 2]. Следовательно, ряд общеупотребительных концептов, определяющих сущность и направленность политических процессов, должен быть кардинально переосмыслен. Трансформации столь масштабного уровня и большой длительности будут убедительно и корректно интерпретированы лишь на уровне теоретико-методологических обобщений. в своей работе мы хотели бы сосредоточить внимание на переосмыслении категории «цивилизация» в ракурсе глобальных политических исследований.

Категория «цивилизация» применяется подчас без точного определения, походя, в контексте эмоциональных эссе. В российском экспертно-аналитическом сообществе термин «цивилизация» чаще всего ассоциируется с исторической наукой, культурологией и, значительно реже, с международно-политическими исследованиями. Редко применяется синтез теоретических подходов различных научных отраслей, и он считается недостатком той или иной публикации подобного рода. На наш взгляд, наоборот, пришло время взаимообогащения подходов макроисторической теории, международных исследований, геополитики, культурологии, политической науки. Цивилизационный подход связан не с публицистическими эмоциями, а с уровнем теоретических обобщений о социокультурной системе общества, её строении и динамике.

На наш взгляд, цивилизация может быть определена в качестве социокультурной системы общества предельно высокого территориального уровня, развивающейся на длительном историческом интервале. Сущность конкретно-исторических типов и «кейсов» цивилизации определяет «ценностное ядро», динамичное, но одновременно устойчивое. Оно включает в себя базовые, терминальные ценности того или иного общества: одобряемое большинством его сограждан восприятие смысла жизни, представления о добре и зле, об устройстве мира, о желательных моральных и правовых нормах жизни. В традиционном обществе, на стадии которого обычно формировались все ныне существующие цивилизации, ценностное ядро обычно связано с религиозными системами. Цивилизация не может быть сведена только к набору экономических, либо политических, либо социально-стратификационных институций и норм. Цивилизация представляет собой систему, синхронно проявляющуюся и в экономической, и в социальной, и в политической, и в духовной подсистемах общества.

Как известно, на протяжении XIX – XX вв. шла интенсивная дискуссия между сторонниками стадияльных теорий единой, «мировой» цивилизации (О. Конт, Г. Спенсер, У. Ростоу и др.), а также адептами локальных теорий цивилизации (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби, С.Ф. Хантингтон и др.). Несмотря на прозелитистский пафос Ф. Фукуямы, обещавший в начале 1990-х гг. «конец истории», мир становится всё более многообразным и малоуправляемым, а учёт и признание собственных цивилизационных традиций воодушевляет элиты многих стран на поиск самостоятельных смыслов и траекторий политического развития.

Следовательно, оценка современного состояния мировой политической системы как обостряющейся конкуренции цивилизаций, а не только соперничества сверхдержав и их блоков, позволяет аналитикам уйти от западнцентризма и логики «неоколониального пафоса». В то же время, надо трезво осознавать, что противопоставление цивилизаций и отказ от учёта их сложной, турбулентной динамики могут порождать нереалистичные оценки глобальных и национально-государственных политических процессов. Правы те исследователи (М. Санаи, Б.С. Ерасов, Ф. Бадерхан и др.), которые делают акцент на взаимообогащении и диалоге равноценных цивилизаций. В конечном счёте, попытки игнорировать цивилизационный контекст и предшествующие долгосрочные траектории развития вредны для самих стран и международных блоков, претендующих на глобальную монополию. Попытки построить однополярный мир (1990-е – 2010-е гг.) оказались непосильными для самого совокупного Запада и обострили его внутренние противоречия, что ярко продемонстрировал мировой экономический кризис 2008–2011 гг. В мире возникли

и окрепили новые «полюса роста», претендующие на равноправный статус в системе международных отношений: Китай, Россия, а потенциально также ряд стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Они намерены защищать и развивать свои цивилизационные ценности в качестве ресурса самостоятельной модели развития. Даже экономически слабые страны, в частности, Венесуэла, Куба, Никарагуа, Сербия, осмеливаются настаивать на своей цивилизационной самостоятельности от совокупного Запада.

Глобализация в данном контексте трактуется двойственно: и как объективно происходящее формирование всемирного экономического, политического, правового, социокультурного сообщества, и как целенаправленная стратегия политики наднациональных элит, транснациональных корпораций, сильнейших стран Запада по созданию и закреплению контроля над всеми странами планеты, над направленностью и приоритетами их развития.

Какова же может быть роль России в глобализационных трансформациях мирового порядка? Россия – экономически полупериферия мировой системы (И. Валлерстайн, М.А. Чешков), но она сохраняет самобытное цивилизационное целостное ядро. Россия – полиэтническое, поликонфессиональное общество, в котором секуляризм сочетается с нарастающим влиянием православия и ислама как регуляторов повседневного поведения, совершается возврат общества к положительной оценке своих исторических традиций и символов гордости. Государство вернуло себе во многом, функции регулятора общественных процессов. В отличие от 1990-х гг., Россия обладает растущим военно-техническим потенциалом, что заставляет её потенциальных противников использовать косвенные, осторожные способы противоборства.

Метод прогнозирования позволяет выделить ряд альтернатив. Сценарий вестернизации в стиле 1990-х гг. может дать России шаткую «колониальную демократию» и функцию сырьевого придатка центра глобальной системы. Этот путь ведёт к расколу и архаизации России. Другой сценарий – самостоятельное развитие, для чего нужен недостающий субъект – национально ответственный крупный бизнес в союзе с сильным государством.

Альтернативой периферийному состоянию России – потенциального геополитического и цивилизационного центра Северной Евразии может стать создание самобытного проекта цивилизационного развития, опирающегося на собственные ценности и традиции, в обход западного варианта. Ключевую роль могут сыграть принципы солидарности и гражданского мира, приоритета духовности над материальной выгодой, государственного регулирования рынка, мобилизации ресурсов на нужды «точек роста» – наукоёмких и оборонно-ориентированных отраслей экономики. Россия должна играть самостоятельную роль в мировой политике, выстраивая новые распределения «силовых полей» евразийского пространства, порождая и распространяя самобытные идейные смыслы, если она желает сохраниться и успешно развиваться в условиях глобализации. Не будем скрывать, что такая стратегия развития означает, в том числе, кардинальную смену политических и экономических элит в направлении гарантий их приверженности патриотическому курсу развития.

Список литературы:

1. Неклесса А.И. Кризис мировидения // Полис. Политические исследования. 2013. № 3. С. 6–29.
2. Капустин Б.Г. Конец «транзитологии»? // Политические исследования. Полис. 2001. № 4. С.6–26.
3. Цымбурский В.Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII – XX веков. М.: Книжный мир, 2016. 496 с.

Баранов Николай Алексеевич
доктор политических наук, профессор
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Россия, Санкт-Петербург
nicbar@mail.ru

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ДИСКУРС В ТУРБУЛЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Аннотация. Современный глобальный мир характеризуется кризисной неустойчивостью общественно-политического развития, связанной как с естественными, так и общественно-политическими процессами и явлениями. В условиях углубления турбулентных процессов диалог России с европейскими странами возможен лишь через взаимное признание значимости достижений в сферах, определяющих успешное развитие на континенте.

Ключевые слова: турбулентность, неопределенность политики, глобализирующийся мир, российско-европейские отношения.

Одним из наиболее значимых современных трендов глобального мира является кризисная неустойчивость общественно-политического развития, связанная как с естественными, так и общественно-политическими процессами и явлениями. Глубокие политические трансформации на разных континентах, радикальные перемены в некогда стабильных странах вызывают потребность научного осмысления и концептуализации происходящих перемен в мировой политике, прогнозирования политических изменений. По сути, происходит конвергенция неопределенностей в естественной и социальной средах.

Природные метаморфозы сопровождаются социальными изменениями глубинного характера, которые ставят под сомнение истинность прежнего знания об обществе. Бурное развитие событий в XXI веке предстает хаотичным набором не связанных друг с другом, случайных процессов и явлений, которые изменяют прежние достаточно устойчивые представления об общественном развитии. Широкое распространение таких процессов и явлений современного мира, как терроризм, экстремизм, национальный радикализм, массовая миграция, приводит к смене привычных образов жизни в устоявшихся социальных системах. Неожиданно возникшие антиэлитные настроения в странах либеральной демократии стали следствием снижения общего уровня жизни западного среднего класса, который впервые за послевоенную историю стал жить хуже предыдущего поколения. Снижение популярности западного образа жизни, в основном, по причине вульгаризированной свободы привело к тому, что ряд развивающихся государств уже не хотят идти в русле западной модернизации, что свидетельствует не об эпохе «управляемого хаоса», а скорее всего о беспорядочности в социальных отношениях и неконтролируемом характере социально-политических перемен. Неслучайно при характеристике современного мирового порядка все чаще применяется термин «турбулентность», который достаточно точно отражает непредсказуемость международных процессов в мировой политике [1, С.7].

Характеристика турбулентности

Турбулентность (от лат. turbulentus — бурный, беспорядочный) — явление, характерное для жидкостей и газов, заключающееся в том, что в их течениях образуются многочисленные вихри различных размеров, вследствие чего их гидродинамические и термодинамические характеристики испытывают хаотические флуктуации, выходящие за рамки привычных показателей [2, С.1233]. Данный термин применяют для характеристики беспорядочных перемен как в физических, так и социальных средах. Физическая и социальная система переходит от упорядоченного пространственно-временного поведения к турбулентному при

увеличении степени её неравновесности, которая может происходить скачкообразно или в результате цепочки последовательных усложнений движения или процессов.

Концепцию турбулентности в мировой политике предложил американский политолог Джеймс Розенау, который в 1990 г. опубликовал работу «Турбулентность в мировой политике: теория изменения и преемственность» [3]. Согласно концепции американского ученого, в связи с кардинальными переменами, происходящими на планете, мировая система испытывает высокую напряжённость. Мировополитические структуры и процессы становятся неустойчивыми, вследствие чего в них происходят кардинальные перемены. В результате обычное функционирование системы сменяется аномалиями, что приводит к расшатыванию устоявшихся структур. Ввиду недолговечности новых процессов, формирующих новую социально-политическую реальность, система вступает в период длительного неравновесия. Возникающая неустойчивость начинает проявляться в таких явлениях, как технологические новации, кризисы власти, международные и внутренние конфликты, перевороты, нестабильность на внешних рынках – все это существенным образом меняет человеческую жизнь.

В качестве главной характеристики турбулентной политики Джеймс Розенау выделяет неопределенность, характеризующуюся отсутствием закономерностей. В связи с тем, что в мире повышается напряженность, происходит трансформация отношений между субъектами политического процесса, не приводящая к конкретным договоренностям и процедурам, а способствующая разрушению устоявшихся норм и правил. Разрушаются прежние параметры мировой политики, ранее стабилизирующие систему и ограничивающие колебания ее элементов. Ход событий становится турбулентным, то есть возникает ситуация, при которой из-за непредсказуемости социально-политических процессов существовавшие прежде правила управления не работают.

Немецкий политолог Ханнс Мауль предлагает называть турбулентностью последствия глобализации международных отношений, которые характеризуются тремя всеобъемлющими тенденциями: превращением геополитики над геоэкономикой; мутациями глобальной проблемы безопасности, которая все чаще переходит от межгосударственных отношений к обществам и к транснациональной сфере; возросшей интенсивностью конфликтов между различными системами ценностей и идеологиями [4].

По его мнению, динамика глобальных взаимодействий в системах, отмеченных высокой взаимозависимостью, свидетельствует о сложности политического контроля, что может привести к коллапсу сложившейся системы.

В сфере интересов российских исследователей проблемы турбулентности также занимают важное место. Как отмечает Д. Ефременко, в XXI веке человечество имеет дело с новым качеством турбулентности, обусловленным двумя взаимосвязанными процессами – глобализацией и поствестернизацией.

По его мнению, с одной стороны, новое качество международной системы в условиях глобального мира, состоит в том, что «турбулентность происходит в системе, лишенной возможностей внешней экспансии и, следовательно, снижения внутреннего давления». С другой стороны, опираясь на полутысячелетний опыт доминирования Запада, учитывая и перерабатывая его, мировая цивилизация будет далее развиваться совсем не как глобальный Запад, осуществляя турбулентный переход к новой фазе цивилизационного развития [5].

Россия и Европа через призму главенства на континенте

Турбулентный контекст логично дополняют Россия и Европа, которые можно рассматривать как противоположности, находящиеся в состоянии непрекращающейся борьбы и одновременном поиске единства. Геополитические события последних лет привели к тому, что разногласия между Европой и Россией стали очевидными и даже пугающе необъяснимыми. Казалось бы, что верх взяли иррациональные мотивы. Однако анализ взаимоотношений свидетельствует о вполне рациональном подходе с обеих сторон к российско-европейской политике. Похоже, что противоречия сторон достигли высшей точки,

и дальнейшее движение должно определить те необратимые изменения, которые приведут к формированию новой эры отношений.

В течение последних столетий периодически актуализируется тема противостояния России и Европы. Если прежде противоречия между ведущими европейскими акторами рассматривались через призму главенства на континенте, то в XXI веке на первое место выходит проблема безопасности, которая не может быть надежно обеспечена без привлечения к этому процессу всех значимых политических игроков.

Термин «Европа» в данной работе является синонимом совокупности стран Европейского союза и тех европейских государств, которые еще в него не вступили, но либо планируют это сделать в ближайшем будущем, либо разделяют его ценности. Соотнесение России с такой Европой отличается от географического определения, так как наполняется дополнительно политическим смыслом. Примером приведения в соответствие географии и политики было предложение Шарля де Голля рассматривать Европу от Лиссабона до Урала, несмотря на социалистический характер государственных систем в странах Восточной Европы. В 1990-е гг. появился проект Европы от Лиссабона до Владивостока, который в последней концепции внешней политики Российской Федерации связывается со стратегической задачей в отношениях с ЕС по формированию «общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте» [6]. Президент Франции Э. Макрона в своем выступлении 25 мая 2018 г. на XXII Петербургском экономическом форуме снова назвал Россию «неотъемлемой частью Европы» [7].

В современной академической среде достаточно широко распространено мнение о принадлежности России к европейской цивилизации. Причем, Европа не ассоциируется с Западом, который «стремительно дехристианизируется и деевропеизируется». В течение XX века центр Запада постоянно смещался, окончательно переместившись за океан. Россия при этом рассматривается как «европейский и христианский субъект, альтернативный Западу» [8, С.106]. Российский философ В.М. Межуев полагает, что России надо стремиться не в Западную Европу, а в цивилизацию, которая базируется на общих с Европой универсальных основаниях [9, С.86].

Историческое противопоставление России и Европы, регулярно актуализирующееся, в последние годы приобретает турбулентный характер, который характеризуется отсутствием определенностей и закономерностей.

Турбулентный характер отношений между Россией и Европой

Принципиально важным для России является признание ее в качестве равноправного субъекта международных отношений, а не подчиненной западному диктату стране. Разочарование западноевропейскими государствами со стороны российского лидера нарастало по мере нежелания воспринимать Россию как равного партнера. Как заявил глава МИД РФ Сергей Лавров, «русофобская политика Запада, выразившаяся в различного рода обвинениях и «наскоках», родилась из-за шока, который западные политики испытали от краха у них иллюзий о вседозволенности в отношении России» [10].

За последние 300 лет после того, как Петр I «прорубил окно в Европу», мало что в Европе происходило без российского участия. Но это было время, как справедливо отмечает П. Акопов, «когда Европа владела миром, – и это время неотвратимо уходит. И оно уйдет окончательно, если Европа откажется договариваться и сотрудничать с Россией» [11].

В Европе много политиков и бизнесменов, осознающих вред политики санкций и ограничений в отношении России. Это представители среднего и крупного бизнеса, популистских и национально ориентированных движений, а также левые, включая коммунистов, политики-евроскептики и представители классической европейской аристократии. Однако им противостоит глобалистская оппозиция, которая стала доминирующей в западном мире и решающим образом влияющая на власти большинства

европейских стран. Именно под их влиянием в 2014 году России был объявлен политический бойкот из-за ситуации на Украине и присоединения Крыма.

Если в интегрирующейся Европе существует общее видение будущего через учет интересов каждой страны, хотя бы гипотетически, то с Россией так вопрос не ставится. Предположение об опасности России, возникшее в 1990-е гг., перешедшее в аналогичное убеждение в 2000-е гг., создает непреодолимые препятствия на пути российско-европейской интеграции. Игнорирование интересов Российской Федерации, ставшее в наступившем столетии устойчивой тенденцией, отказ от использования созданных переговорных площадок в разных форматах (Россия – НАТО, Россия – ЕС) не способствует, а препятствует созданию атмосферы доверия и сотрудничества на европейском континенте. По мнению П.А. Цыганкова, «переход от снисходительно-доброжелательного восприятия России как страны, успешно продвигающейся по пути демократических реформ и стратегического сотрудничества с Западом, к представлению о ней как о все более авторитарном субъекте международных отношений с усиливающимися имперскими амбициями» [12, С.361] наблюдается со второй половины 1990-х гг., но наиболее высокого накала антироссийская риторика достигла в период второго президентства В. Путина.

Несмотря на предпринятые Россией в 2000-е гг. шаги по сближению с Европой (попытка создать безвизовое пространство, дорожные карты по формированию общих пространств), в целом не удалось преодолеть недоверие, которое стало нарастать по мере сближения стран постсоветского пространства со странами НАТО и Европейским союзом. Возникает патовая ситуация: Европа и Россия не могут жить друг без друга, хотя бы географически. Но в политическом поле идея западного единства доминирует над прагматическими целями – необходимостью сотрудничества ради собственной безопасности ввиду высокой террористической активности на континенте для устойчивого социального и экономического развития, что в условиях глобализации становится не просто возможностью, но и потребностью.

Сложившаяся конструкция западных стран, противостоящих России, является неустойчивой ввиду объективной потребности у большинства европейских государств в экономическом и особенно энергетическом сотрудничестве с Российской Федерацией. Поэтому такие проекты как «Северный поток – 2», в котором заинтересованы ведущие энергетические компании Европы, способны вносить раскол в антироссийский блок. Желание постоянно подтверждать единство западных стран на основании неподтвержденных обвинений стало характерной чертой европейской политики последнего времени. Однако непродуктивность такого подхода очевидна. Лидер французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен заявила, что Евросоюз ведет настоящую холодную войну против России, придерживаясь стратегии, направленной на то, чтобы возвести стену, отделяющую Россию от Евросоюза [13]. Аналогичной точки зрения придерживается ряд ведущих политиков многих стран Европы.

Существенный раскол в единую антироссийскую коалицию вносят США, в свое время инициировавшие ее создание. При президенте Д. Трампе произошел раскол западной коалиции по причине протекционистской экономической политики, проводимой американским лидером. Требования США повысить странам НАТО военные расходы до 2% ВВП, создать приоритетные условия для американских товаров изменили некогда единодушную атмосферу стран, провозгласивших лозунг сдерживания России. Данные тенденции привели к тому, что лидеры ведущих европейских государств высказались за изменение формата отношений с США. Так, канцлер Германии А. Меркель заявила: «Времена, когда Европа могла полностью полагаться на других, закончились. К старым проблемам добавляется конфликт, связанный с торговой войной после введения Вашингтоном ввозных пошлин на сталь и алюминий из стран ЕС. Европейскому союзу необходимо дать собственный ответ на множество вопросов» [14]. Ей вторит президент Франции. «Надо разрабатывать новую философию для нашей Европы» - заявил Э. Макрон на ПМЭФ [7].

Противостояние Европы с Россией не является для России критичным, но создает дополнительные сложности для ведущих европейских стран в плане влияния на политические процессы на Ближнем Востоке, в Северной Африке, на борьбу с международным терроризмом и глобальной миграцией. Поэтому в углублении раскола между Россией и Европой не заинтересованы ни одна, ни другая сторона.

Необходимым условием изменения политики европейских стран в отношении Российской Федерации является геополитическое сближение России с Западом и, прежде всего, с США. Это важное, но недостаточное условие. Другим условием сближения является деятельность гражданского общества, потребность людей разных стран находить точки соприкосновения в различных сферах – культурной, научной, образовательной, спортивной и т.д. Экономические рычаги также представляются перспективными, так как потеря рынка России приводит к росту безработицы, закрытию производств, деградации инфраструктуры.

Заключение

По мере адаптации ведущих стран ЕС к новой роли России в мировой политике антироссийская риторика Европейского союза будет снижаться, что связано, прежде всего, с взаимной заинтересованностью решения общих проблем. Место и роль России в глобализирующемся мире непосредственно зависит от того, «насколько полезна может быть ее политика в области сокращения вооружений, создания условий, благоприятствующих нераспространению оружия массового уничтожения и борьбе с международным терроризмом» [15, С.192-193].

В то же время недоговороспособность современных европейских лидеров, их желание понравиться избирателям посредством дискредитации России, ставит под сомнение эффективность демократических процедур, указывает на инструментальный характер европейских ценностей, что ставит под сомнение истинные цели и авторитет Европы. В сложившихся условиях Россия может ответить только привлекательностью своей политики, успехами в экономическом и социальном развитии, демократизацией и либерализацией внутривнутриполитической сферы. Так как конкуренция – это «норма в международном сообществе» [16, С.322], то полноценная интеграция Европы с Россией возможна лишь через взаимное признание значимости достижений в сферах, определяющих успешное развитие на континенте. То есть, право стать полноценным европейским актором необходимо заслужить.

Таким образом, единство предполагает объективную необходимость совместного поиска путей оптимального развития, а борьба означает жесткую конкуренцию за влияние на европейскую политику. Характер же разрешения возникающих противоречий указывает на вектор дальнейшего развития российско-европейских отношений, которые с учетом последних событий на мировой арене свидетельствуют о высокой потребности в кооперации для решения неотложных мировых проблем.

Список литературы:

1. Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики // Обозреватель–Observer. 2018. № 2. С.6-16.
2. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998.
3. Rosenau James N. Turbulence in World Politics. A Theory of Change and Continuity. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1990. 480 p.
4. Maull Hanns W. World Politics in Turbulence // Internationale Politik und Gesellschaft Online. 2011. N.1. P.11-25. URL: http://library.fes.de/pdf-files/ipg/ipg-2011-1/2011-1_03_a_maull.pdf (дата обращения: 29.04.2019).
5. Ефременко Д. После дуумвирата: внешняя политика Москвы // Россия в глобальной политике. 2011. №3.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/ (дата обращения: 10.04.2019).

7. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума, 25 мая 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57556> (дата обращения: 10.04.2019).
8. Фурсов А.И. Интересы, а не ценности: русская Европа, а не Евразия // Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Выпуск №7 (16). М.: Научный эксперт, 2009.
9. Межуев В.М. Искать общий путь к миру человеческого единства // Россия и Запад: что разделяет? Материалы научного семинара. Выпуск №7 (16). М.: Научный эксперт, 2009.
10. Лавров объяснил, чем вызвана русофобская политика Запада // РИА Новости. 11.02.2018 г. URL: <https://ria.ru/world/20180211/1514408190.html> (дата обращения: 10.04.2019).
11. Акопов П. Окончательная ссора с Россией станет приговором для Европы // Деловая газета «Взгляд». 23.03.2018 г. URL: <https://vz.ru/politics/2018/3/23/914079.html> (дата обращения: 10.04.2019).
12. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014.
13. Ле Пен: Евросоюз начал холодную войну против России // Деловая газета «Взгляд». 23.03.2018 г. URL: <https://vz.ru/news/2018/3/23/914022.html> (дата обращения: 10.04.2019).
14. Завтра была война. Почему канадский саммит G7 может оказаться последним. URL: <https://ria.ru/economy/20180608/1522303752.html?relap=1> (дата обращения: 10.04.2019).
15. Примаков Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М.: Издательство Московского университета, 2014.
16. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013.

Белков Александр Дмитриевич

Московский Государственный Областной Университет (МГОУ)

г. Москва, Россия

aleksanderbelkov@gmail.com

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ДЕЛОВОЙ ЭТИКИ, КАК РЕШЕНИЕ ВОПРОСОВ ГЛОБАЛЬНОГО ВЫЗОВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Предметом изучения является религиозно-деловая культура, особенности деловой этики, субэтноты новгородцев, поморов, староверов, как важнейшая составляющая русского наследия XI-XXI веков. Выявляется ошибочность государственной политики репрессий и гонений, а также особенности влияния этики староверов на торговлю и промышленность. Рассматриваются возможные перспективы применения этой этики для духовного и экономического развития России, как достойный ответ на системные глобальные вызовы.

Ключевые слова: глобальные вызовы, религиозно-деловая этика, староверы, наследие.

Существуют разные пути обустройства новой России в глобально меняющемся мире. Это, безусловно, плодотворный опыт изучения международных реформ. Однако, он не может быть единственным и эксклюзивным. Российской политологической науке следует обратиться к своим истокам, всмотреться в отечественную деловую традицию. Были и у нас крайне успешные общественно-культурные объединения, умевшие обеспечить себе и обществу устойчивое развитие. В работе рассматривается опыт субэтноты новгородцев–

поморов-староверов. Изучаются механизмы успеха такие, как религиозность, особая торговая и общинная этика, предприимчивость и взаимопомощь [1]. Рассматриваются исторические факты, расставляются акценты. Многое из уникального исторического опыта может быть принято и использовано Россией в нынешнее турбулентное время. Это позволит сделать нашу державу по-настоящему устремленной в будущее. Тогда не надо будет искать образцы на Западе, стараясь походить, по мнению министра Силуанова, «на Норвегию».

История России насчитывает более одиннадцати веков. На протяжении почти 700 лет центром русского предпринимательства, торговли, освоения новых земель был Господин Великий Новгород [1]. Северо-западный щит Русской земли был крупнейшим центром ремесла, культуры и представителем всей страны перед миром Западной цивилизации. Потомки новгородцев - старообрядцы принесли на Север, в Сибирь и Дальний Восток не только христианскую культуру, которую сберегли и сохранили, но и особую торговую промышленную этику. Эта система ценностей, по мнению историка С.В.Таранца [6], могла бы быть востребована в нынешнее время, «стать достойной заменой протестантской или восточной этике».

В чем же суть этой торговой этики?

Согласно Псковской Судной Грамоте, судить по торговым делам надо честно, опираясь на христианскую мораль. Суд был Третейский. За судом наблюдал и контролировал его Новгородский епископ (Владыка), который избирался на вече. Через церковную общину решались финансовые вопросы, там происходило взаимное кредитование [3], Церкви и монастыри становились хранилищами денег, выполняли функции банков. Новгородцы отличались не только предприимчивостью и религиозностью, но и умением поддерживать членов братчины-общины. Слово новгородского купца приравнивалось к религиозной клятве и письменному договору. С участием общины решались наследственные дела, обеспечение вдов и сирот. То же самое было позже у поморов, а далее у староверов [5].

Новгородцы-поморы на протяжении нескольких столетий играли заметную роль в освоении новых земель, мореплавании, рыболовстве и охоте, торговле, военном деле, развитии культуры и промышленности, сельского хозяйства. Все это было достигнуто благодаря особой деловой этике староверов. Любой член общины мог обратиться в общину за займом и получить финансирование на свой проект. Действовала система доверия. Именно поэтому все, что делали староверы, имело большой успех [2].

К концу XVII века оборот Архангельской Ярмарки составлял около 3 миллионов рублей. Для сравнения, весь бюджет России в то время был 8-9 миллионов рублей. Это огромный вклад в экономику России! К сожалению, в стране происходит церковный раскол. Новгород, Псков и Русский Север, соблюдающие древнюю церковную традицию, включая новгородские деловые традиции, подвергаются жестоким репрессиям [1]. Мощным становится переселенческое движение землепроходцев, казаков, промышленников, крестьян, осваивающих Урал, Сибирь, Аляску, Дальний Восток. Они были народным самостоятельным движением, расширившим границы России [3].

Купцы, фабриканты, промышленники (Морозовы, Рябушинские, Кокоревы, Гучковы, Поляковы, Хлудовы, Зимины, Солдатенковы) [7] играют в русском промышленном возрождении первенствующую роль [2]. В конце 19 века 64% русского частного капитала – это староверы, потомки новгородцев, поморов [4].

Почему же им сопутствовал успех?

Кратко деловые принципы староверов можно сформулировать на примере новгородца XVII века Феодосия Васильева [4], основателя движения беспоповцев, федосьевцев:

1. Ревностное отношение к труду, как к молитве.
2. «Праздность - училище злых.» Старовер-купец, ремесленник, крестьянин много работал.
3. Бережливость. Отказ от расточительства.
4. Взаимное доверие и дух общины. Можно было легко наладить взаимодействие с другими регионами, получить беспроцентный кредит под честное слово.

5. Важнейшее чувство социального служения.

Значимость купца определялось не его личным состоянием, а объемом потраченного богатства на социальные цели (благотворительность, общественное призрение, больницы, учреждения культуры и образования) [3].

Таким образом, новгородско-поморское наследие является важнейшей составляющей русской деловой и религиозной культуры XI-XXI веков. Эта культура распространилась на Европу, Азию, Америку, Австралию и даже Африку.

Политика гонений и репрессий на протяжении не менее 350 лет привела к потере уникальных культурных ценностей, этического и морального уклада староверов, депопуляции населения севера, Сибири и Дальнего Востока России, экономическим потерям, утрате деловой этики и культуры, основанной на доверии, взаимопомощи и трудолюбии [4]. Излишне напоминать, что уклад «крепких» верой включал самое трепетное отношение к семье [5]. Не постиг бы Россию демографический кризис, если бы она не растратила этот бесценный опыт, человеческий капитал.

Важным опытом изучения этого вопроса станут новые возможности, открывающиеся для взаимодействия с нашими соотечественниками за рубежом. Староверы, потомки новгородцев, живут в наше время в десятках стран, включая Украину, страны Балтии, Германию, Италию, Австралию, США, Канаду, Аргентину, Бразилию. Везде они славятся особой крепостью веры и традиций, предпринимательской активностью, честностью и здоровым образом жизни. Это десятки миллионов человек, соль русской земли. Репатриация этих людей является важной задачей нашего правительства. Однако, без наполнения жизни общин староверов экономической традицией эта задача представляется утопичной.

Перед нашим государством стоят задачи рывка для преодоления отставания. Возрождение легкой промышленности, сельского хозяйства, ремесел, дальнейшего развития малого и среднего бизнеса, улучшения качества медицины, образования, социальной сферы, улучшения демографической ситуации, возврата соотечественников, развития культурного и религиозного туризма – вот вызовы и задачи нового времени.

В решении этих задач опыт староверов бесценен и имеет прекрасные перспективы применения. Староверческая религиозная и деловая этика очень актуальна на современном этапе для духовного и экономического развития России. Абсолютно прав был Рябушинский В.П.: «Россия, благодаря своим естественным богатствам, благодаря исключительной сметливости своего населения, благодаря редкой выносливости своего рабочего, может и должна быть одной из первых по промышленности стран Европы» [5].

Список литературы:

1. Аристов Н.Я., «Устройство раскольников общин», М., 1863
2. Бурьшкин П.А., «Москва купеческая», М., 2015
3. Никольский Н.М., «История русской церкви», М., 1985
4. Расков Д.Е., «Экономические институты старообрядчества», СПб., 2012
5. Рябушинский В.П., «Старообрядчество и русское религиозное чувство», М., 2010
6. Таранец С.В., сайт tuvega.ru, статья от 29.01.2014г.
7. Черепнин Л.В., Яковлев А.И. «Исторические записки №6», 2016, arhiv.bibliotekar.ru

Берчун Валерий Валентинович

ООД «Российский Союз за здоровое развитие детей»

Россия, г. Москва

vvber@mail.ru

НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕ: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация. В статье обосновывается необходимость первичной профилактики хронической патологии человека (не медицинской, а как образа жизнедеятельности человека, особенно в детский и подростковый периоды) путём перевода системы образования (как ключевого звена такой профилактики) на здоровьеразвивающую основу, что позволит создать принципиально новое социальное управление воспроизводством народа.

Ключевые слова: первичная (не медицинская) профилактика, здоровьеразвивающее образование, народосбережение.

В своём Послании Федеральному Собранию РФ В.В. Путин заявил, что в основе всей государственной политики «лежит **сбережение народа России** и благополучие наших граждан. Именно здесь нам нужно совершить решительный прорыв» [10].

Далее Президент перечисляет много полезных и нужных задач (уже выполненных и предстоящих) для достижения этого «решительного прорыва», в т.ч. **удвоение** средств, которые будут в ближайшие шесть лет направлены в медицину.

Но отечественный, да и мировой опыт говорит о том, что это мало поможет «решительному прорыву» [1-4, 7]. Ведь в Послании было сказано только о профилактике, как системе ежегодных профилактических осмотров для раннего выявления заболевания: «Важнейшая задача – это профилактика заболеваний. В 90-е годы такая работа практически не велась. Мы начали её восстанавливать. Нужно обеспечить всем гражданам реальную возможность не менее одного раза в год пройти качественный профилактический осмотр».

Первичная профилактика, как образ жизни, направленный на предупреждение болезни, была затронута в разделах Послания, посвящённых экологии (воздух, вода, сохранение уникальных природных систем, создание благоприятной городской среды и т.п.).

А вот в разделе, посвящённом образованию, об этом ни слова, хотя именно эта сфера, главным образом, порождает практически все хронические болезни («болезни цивилизации»). И вот почему.

В помощь семье две государственные системы непосредственно отвечают за народосбережение (воспроизводство и здоровье населения России): образование и здравоохранение. При этом именно образование играет основную стратегическую роль в воспроизводстве творческого потенциала народа, в формировании физического, психического, нравственного здоровья подрастающих поколений и тем самым воспроизводит трудовой потенциал общества, поддерживает духовную историю народа и обеспечивает национальную безопасность государства. Эту мысль особо подчёркивал полтора века назад основоположник отечественной педагогики К.Д. Ушинский: «Дело воспитания такое важное и такое святое, именно святое. Здесь сеются семена благоденствия или несчастья миллионов соотечественников. Здесь раскрывается **завеса будущего** нашей Родины».

И как эта «завеса» раскрывается?

Начиная с конца 70-х годов XX века, в СССР, ныне в России руководство и специалисты отмечают **стойкую тенденцию ухудшения здоровья** детского населения страны. В.В. Путин 27 мая 2014 года на Координационном совете по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей констатировал, что «**большинство** наших детей, готовящихся вступить во взрослую жизнь, имеет проблемы со здоровьем». А ведущий педиатр России Баранов А.А. отметил, что «несмотря на принимаемые государством усилия по охране здоровья детей подросткового возраста, уровень их заболеваемости **увеличивается**» [12]. И приводит тревожные данные исследований: «В 2013 г. при первоначальной постановке на воинский учёт заболевания выявлены у **59%** освидетельствованных. Около **30%** юношей признаны **негодными** к военной службе» [6]. И это при том, что перечень болезней, с которыми стали брать на военную службу, постоянно расширяется.

И спорт здесь уже давно не помогает. Главный внештатный специалист по репродуктивному здоровью Минздрава РФ, директор НИИ урологии Аполихин О.И. констатирует: «До 80% призывников не могут выполнить обычные физические нормативы» [11]. А академик Баранов А.А. заключает: «В целом по уровню физического развития современные подростки **уступают** своим сверстникам прошлых лет» [6]. Почему? Ещё 100 лет назад было установлено, что основной причиной деградации здоровья детей является существующая система образования. На 1-ом, 2-ом и 3-ем Всемирных конгрессах по школьной гигиене, состоявшихся соответственно в Нюрнберге (1904), Лондоне (1908) и Париже (1910) был сделан вывод: **школа подрывает здоровье учащихся** [7].

Ставка на здравоохранение (в медицинском аспекте) крайне затратна и малоэффективна. Здравоохранение в нынешнем виде основной упор делает на лечение и медицинскую реабилитацию, особенно на высокотехнологичное (дорогостоящие лечебные центры, оборудование, высокооплачиваемые специалисты и т.п.). В условиях современной рыночной экономики акценты государства обращены на малоэффективное и чрезвычайно затратное медицинское сопровождение хронических или тяжелобольных пациентов, когда эффективность работы центров определяется количеством проведенных высокотехнологичных операций. Парадокс, но при такой государственной политике **медикам выгодно иметь больное население!**

Такой подход - не вина врачей, а результат неадекватных приоритетов в организации государственного здравоохранения. Чтобы это изменить, нужно менять государственную политику в области здравоохранения. Как это отражается в нашей жизни? Сначала школа калечит детей, награждает их хроническими практически не излечимыми патологиями, а затем медицина их пытается лечить. Все при деле, как в фильме Чаплина: сначала сын стекольщика бьёт стёкла в окнах, затем папа их вставляет. При существующей системе образования молодежь логично «дозревает» до супердорогих технологий в медицине и перинатальных центров (у кого есть деньги или кому повезёт с квотой).

В результате в жизнь вступают молодые люди с подорванным здоровьем, создают семью, рожают детей. А «от худого семени не жди доброго племени», что остро сказывается на демографии современной России. Академик Баранов А.А. отмечает: «В стране более 3 млн. бесплодных браков, и причины их бесплодия в 60% случаев «родом из детства». За последние 10 лет частота андрологических болезней детей увеличилась в 1,5 раза. Свыше 50% юношей и девушек имеют врождённые и приобретённые заболевания, которые могут **ограничить реализацию репродуктивной функции**» [6]. По данным ВОЗ в 70-х годах число бесплодных пар в мире составляло около 5%, то на данный момент эта цифра приближается к **15%**. Бесплодие в России на середину 2016 года достигло уровня национальной безопасности. Репродуктологи и гинекологи страны бьют тревогу. Уровень бесплодия в 2015 году составил **15%**, в 2016 — **17%**. По данным Росстата в 2017 году в России смертность превысила рождаемость на 134 тысячи человек.

При подведении итогов Национальной стратегии действий в интересах детей 28 ноября 2017 года Путин В.В. поставил задачу о «перезагрузке политики демографического развития» [13]. И это правильно. Однако решение этой задачи официальные демографы и власть понимают, как количественный рост новорожденных. При этом замалчивается **качество новорожденных**, которых рожают вчерашние выпускники школы, но они за годы учёбы подорвали репродуктивный потенциал [3]. Именно в школе главная причина основных бед репродукции, а значит, и демографии. У молодых людей, «отсидевших» в школе и дома практически весь период развития на «седалищах», навсегда подорван репродуктивный потенциал. Согласно официальным данным, из каждой 1000 новорожденных у 800 – 900 врождённая патология и черепно-мозговые родовые травмы [5]. О последствиях уже реальной трагедии даже думать страшно. Получается замкнутый круг: **воспроизводство молодых людей, которые после себя оставляют все менее и менее жизнеспособное потомство**. И это характерно для всех стран. Каков выход? Медицина?

Как уже отмечалось, нынешняя политика здравоохранения направлена на развитие высокотехнологичного (и высокозатратного) лечебного направления. Этого не может потянуть ни одно, даже самое богатое государство. По данным проф. Аполихина О.И. «В России же за последние годы вложения по программе модернизации, например, в кардиологию по сравнению с бюджетом пять-семь лет назад превышены в **100 раз**. В онкологии – в **76 раз**. При этом **выявляемость** запущенных случаев увеличилась всего на **4-7%**. Средств, для того чтобы лечить всех одинаково качественно и современными средствами, не хватит ни одной экономике: **современная медицина очень дорогая...** Физический объем медицинских услуг уже в ближайшие годы должен возрасти многократно, и государство вряд ли сможет обеспечить пропорциональный ему рост объемов финансирования. Значит, необходимо внедрение нового формата здравоохранения в реалиях современной России. В чем суть? В смещении вектора его развития с наращивания технологий на профилактику, раннее выявление заболеваний и формирование **здорового образа жизни**» [8].

Эффективность здравоохранения продолжает снижаться. Во всём мире нацелено работают на **переориентацию** здравоохранения с высокозатратной модели, основанной на гонке за высокими технологиями, на модель организации охраны здоровья граждан, которая позволит совместить базовые гарантии с реальными возможностями государства. Основа такого подхода – **не медицинская профилактика**. Вечная истина, которую игнорируют системы здравоохранения и образования: «Легче **предотвратить** болезни, чем их лечить». Советская медицина, до 70-х годов делала ставку на **профилактику** и достигала отличных результатов. Новое - это хорошо забытое старое.

В качестве примера проф. Аполихин О.И. приводит Кубу: «Куба — мировой лидер по качественным показателям общественного здравоохранения в мире и получил высокую оценку ВОЗ. При этом финансовый вклад в охрану здоровья граждан у них несравнимо меньше. Если на охрану здоровья одного американца в год тратится свыше **9 тыс. долларов** (при этом 46 млн. граждан не застрахованы), то на кубинца — около **600 долларов** в год... Кубинцы в здравоохранении используют **профилактическую модель** — модель «медицины превентива». Когда главное — не лечить болезни, а создать такие условия, чтобы люди не болели. На Кубе **сохранили и развили советскую систему здравоохранения**. Результат: значительно снизилась младенческая и материнская смертность, улучшилось здоровье новорожденных и людей старшего возраста. За короткое время выросла средняя продолжительность жизни (свыше 79 лет, как и в США) — это хороший показатель в сравнении с самыми развитыми странами мира и при минимальных затратах» [8].

Но такой подход следует развить на качественно новом уровне путём перевода системы образования на **здоровьеразвивающую основу**. В России есть программа такого перевода, разработанная ещё 40 лет назад в СО АМН СССР научной академической школой проф. **Базарного В.Ф.**) [1-4]. Это и должно стать **основой первичной профилактики хронических болезней!**

Данная программа – единственная в России, которая утверждена Роспотребнадзором РФ в качестве здоровьеразвивающей. В соответствии с официальными заключениями использование данной программы системой образования **в разы повышает** жизненные силы детей, уменьшается заболеваемость и поражённость их школьными формами патологии. И это без медиков и без затрат на дорогостоящие лечебно-реабилитационные центры.

С другой стороны, такая первичная профилактика позволит радикально снизить затраты общества на здравоохранение (по расчётам российских и американских специалистов на **75%**) [8, 14], перенаправить средства на немедицинскую профилактику, а также на развитие и **доступность** высокотехнологичной медицины.

При таком подходе общество имеет здоровые поколения и значительно сокращает затраты на медицину.

На энтузиазме учителей около 4-х тысяч образовательных учреждений России и за рубежом (Азербайджан, США, Израиль, и др.) работают по основным положениям данной программы и получили убедительно положительные результаты.

Два раза за последние двадцать лет в государственных документах отмечалось какое-то осознание обсуждаемой проблемы. Так, в ноябре 2008 года Медведев Д.А. в Послании ФС РФ заявил: «Именно в школьный период формируется здоровье человека на всю последующую жизнь. Сегодняшняя статистика здоровья школьников просто ужасающая... Дети проводят в школе значительную часть дня, и заниматься их здоровьем должны, в том числе и педагоги. К каждому ученику должен быть применён индивидуальный подход, минимизирующий риски для здоровья в процессе обучения... Уверен: если **приоритет здорового образа жизни будет в полной мере реализован в школе, то мы гораздо легче справимся и с формированием современной системы здравоохранения в целом**» [9]. Т.е. в подготовке Послания принимал участие специалист, который хоть немного понимал в истинных истоках здоровья народа и возможности через образование сделать эффективным и здравоохранение.

В Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012-2017 годы (Указ Президента РФ № 761 от 1.06.2012 года) было включено требование о «распространении здоровьесберегающих технологий обучения на все образовательные учреждения» (раздел IV, пункт 4), которое так и осталось на бумаге. При подведении итогов выполнения данной программы об исполнении этого требования не прозвучало ни слова.

А в это время весь мир начинает склоняться к этой парадигме: достижение высоких результатов здравоохранения при небольших бюджетных затратах.

Учёными США и ряда других стран только за последние годы проведено более 10 тысяч исследований физиологии сидячего режима (одно из направлений исследований группы проф. Базарного В.Ф.). Подтверждены выводы советских исследователей 40-летней давности: сидячий режим – главная причина возникновения хронических заболеваний (в первую очередь так называемых «болезней цивилизации»).

Начав на 20-25 лет позже нас, американцы нас догоняют, а в практической области – уже и превосходят. Так за последние 10 лет на корпоративном уровне (здоровье сотрудников) в «Силиконовой Долине» (США) сотрудники Google, Facebook, Apple (600 тыс. чел.) и других известных компаний (и таких уже более 60) в массовом порядке переходят на конторки, предложенные для школьников группой д.м.н. Базарного В.Ф. ещё в 70-е годы XX века [1-4]. В 2014 году появились сообщения о переходе образовательных учреждений в 19 штатах на режимы обучения, предложенные у нас более трети века назад [1-3]. В 2013 году администрация президента США создала и стала патронировать общеамериканское движение «Let's move!» («Давайте двигаться!»), был основан «Национальный Форум по Физически Активному Образованию» [14].

Вывод. Существующая модель образования **сориентирована против природы ребёнка. Она повредила корни древа человеческой жизни, а в итоге – жизнестойкость всей видовой человеческой популяции.** Именно в связи с массовым внедрением традиционного вербально-обездвиженного метода обучения детей специалисты сразу же подметили факт **преждевременного старения** молодых людей на фоне формирования у них «болезней старчества», названных школьными формами патологии (патология зрения, позвоночника, сердечно-сосудистой и репродуктивной систем, психической сферы и др.). То есть повсеместно действует **глобальный социальный механизм воспроизводства молодых людей, которые после себя оставляют все менее и менее жизнеспособное потомство.** И это характерно для всех стран, особенно для развитых государств, где действующая модель образования господствует около 200 лет. Несмотря на принимаемые программы "оздоровления", среди выпускников школ здоровых всего 3-5 %. Данная проблема становится **ахиллесовой пятой национальной безопасности России.**

Чтобы в корне переломить эту губительную тенденцию и «раскрыть завесу будущего нашей Родины» следует создать другой (обсуждаемый в данной статье) **глобальный**

социальный механизм воспроизводства молодых людей, которые после себя оставляют все более и более жизнеспособное потомство.

Впервые в мировой практике: **здоровоохранение через образование**. Россия может и должна стать пионером внедрения принципиально нового социального управления воспроизводством народа и примером истинного **народосбережения** для других стран. Только при межведомственном взаимодействии образования и здравоохранения с опорой на **первичную профилактику** возможна «перезагрузка политики демографического развития». Таким образом, создаётся основное направление государственной политики **первичной дешёвой, но наиболее эффективной формы профилактики** здоровья населения на этапах детства.

Список литературы:

1. Базарный В.Ф. Синдром «низко склонённой головы» в генезе специфического конституционального «профиля» учащихся, механизм его развития, подходы к профилактике // Бюллетень СО АМН СССР. 1986. №4.
2. Базарный В.Ф. Зрение у детей. Проблемы развития // «Наука». Новосибирск. 1991.
3. Базарный В.Ф. Дитя человеческое. Психофизиология развития и регресса // М. Совет Федерации. 2009.
4. Bazarny V.F., Novitskaya V.P., Gurov V.A. CELLULAR-GENETIC ENERGY OF STUDENTS WITH DIFFERENT MODES OF LEARNING // Aerospace and Environmental Medicine. XXXVIII Annual International Gravitational Physiology Meeting. Russia. May 28 – June 2 2017. Russian Federation State Research Center – Institute of Biomedical Problems of Russian Academy of Sciences. 2017. V. 51. № 3. P. 8.
5. Медицинская газета. 26.09.2007.
6. Медицинская газета. 18.07.2014
7. Международные конгрессы по школьной гигиене // М. Совет Федерации. 2010
8. Московский комсомолец № 27387 от 5 мая 2017
9. Послание Президента Федеральному Собранию РФ. 2008 .
10. Послание Президента Федеральному Собранию РФ. 2018 .
11. Российская Газета. 28.02.2014.
12. Стенограмма Координационного совета по реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.». 27.05.2014.
13. Стенограмма Координационного совета по подведению итогов реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.». 28.11.2017.
14. JAMES A. LEVINE. GET UP! WHY YOUR CHAIR IS KILLING YOU AND WHAT YOU CAN DO ABOUT IT // “Palgrave Macmillan”. 2014.

Бондаренко Валентина Михайловна

Кандидат экономических наук

Академик РАЕН, МАИБ, МАГИ

Институт экономики РАН

Россия, Москва

bondarenko@ikf2011.ru

НОВАЯ НАУЧНАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ ЕДИНОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ И ВСЕГО ГЛОБАЛЬНОГО МИРА¹

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00809

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-010-00809*

Аннотация. Статья написана по докладу, сделанному автором на пленарном заседании VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире» (5-6 июня 2019 г.), организатором которой вместе с РАН и Минобр РФ выступил Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова. Конференция проходила в рамках Форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения». Главная идея статьи заключается в том, что для решения всех проблем России и глобального мира необходимо разработать и реализовать единую стратегию развития. Но ее разработка возможна только с помощью новой научной парадигмы, становления которой обосновывается автором. Новая научная парадигма обосновывается необходимостью рассматривать все процессы и явления через единую объективно заданную цель развития человеческой системы, целостно, комплексно, системно, междисциплинарно на базе объединения всех наук и духовных знаний в единое трансдисциплинарное знание с рассмотрением через единый показатель и единый критерий эффективности. И все это рассматривать не только для разных стран и мира в целом, но и для каждого конкретного человека в отдельности.

Ключевые слова: новая научная парадигма, новый методологический инструментарий, единая стратегия развития глобального мира, цель, междисциплинарность, единый показатель и единый критерий эффективности.

Потребность в исследованиях для решения лавинообразно нарастающих проблем не только в России, но и во всех странах глобального мира становится все острее особенно в условиях, когда социально-экономическая обстановка продолжает ухудшаться. Это с одной стороны. А с другой, ухудшение экономической, социальной и политической ситуации в мире говорит о том, что научное знание, которым мы давно владеем и пользуемся, не дает нам желаемого результата и не решает ни одну из имеющихся проблем. Это говорит о том, что уже давно возросла и созрела потребность в разработке и применении новой научной парадигмы как необходимой основы ускоренного, результативного решения накопившихся столетиями проблем и разработки единой стратегии развития России и всего глобального мира.

Актуальность решения этой задачи не вызывает сомнения. Еще в первой половине прошлого века Арнольд Тойнби писал о необходимости перехода от узко дисциплинарных исследований к междисциплинарным [1]. А в 1975 г. вышла книга Томаса Куна, в которой он обосновал неизбежность смены научных парадигм или научных революций [2]. С его точки зрения, новую научную парадигму следует рассматривать не в качестве текущей теории, а в качестве целого мировоззрения, в котором она будет существовать вместе со всеми выводами, полученными благодаря ее появлению.

Поясним наши рассуждения на таком примере.

Всем хорошо известны работы ученого из ИМЭМО РАН доктора экономических наук, профессора Владимира Пантина. В апреле этого года им была опубликована статья «России надо готовиться к войне» [3]. В ней он написал, что с высокой (примерно 90%-ной) вероятностью можно утверждать, что в ближайшие годы разразится локальная война, в которой России придется защищать свои национальные интересы и само право на независимое существование. Свои выводы он обосновал с помощью теории циклов и кризисов Н.Д. Кондратьева, разработанной великим ученым еще в начале XX века. На основе пролонгации его исследований на сегодняшнюю ситуацию в России и мире, и дополнив ее эмпирическим анализом текущих событий и тенденций, Пантин делает вывод, что России надо готовиться к войне.

Центральная идея в статье Пантиним обосновывается: «На основании анализа циклов Кондратьева... и на основании эмпирического анализа...». То есть, кризис научного знания

об экономической реальности, отсутствие объективного понимания о закономерностях развития человеческой системы способствовали тому, что глобальный мир избрал тупиковую, вернее, катастрофическую ветвь развития.

На сегодняшний день ни одна из экономических теорий, являющиеся представителями третьей общенаучной парадигмы, не позволили избежать кризиса экономической науки и, соответственно, кризиса в развитии человеческой системы.

Другой пример. Сегодня, в России в соответствии с Федеральным Законом «О стратегическом планировании» разрабатываются в надежде на их реализацию, 23200 стратегий разного уровня. И это минимум. На самом деле их многократно больше. Так, в 12 нацпроектах разрабатываются свои стратегии, в подпроектах - еще свои стратегии и т.д.

Каждая из этих стратегий имеет свою цель, свои показатели и свои критерии оценки их достижения. На совещании 8 мая этого года под председательством президента говорилось еще о 15 показателях, характеризующих выполнение или невыполнение нацпроектов.

А представитель счетной палаты сказала, что прямое влияние на национальные цели оказывает только четверть мероприятий, перечисленных в «дорожных картах», а остальные перекочевали из прежних нацпроектов, которые, «к прорыву, как известно, не привели».

Считается, что 17 целей устойчивого развития, принятые ООН в 2015 г., формируют образ будущего мира. Но они так же имеют 169 задач, 338 глобальных показателей, помноженные на показатели региональных и национальных уровней и горизонт их достижения 2030 г.

Следовательно, есть основания утверждать, что ни одна из перечисленных выше стратегий и всех других стратегий не будет реализована, так как это полностью противоречит системному, целостному, комплексному представлению о развитии.

То есть, существующие экономические теории не способны выявить объективные причины кризисов, рисков и всех других негативных явлений и предложить единую стратегию развития и эффективный механизм ее реализации.

Ведь до сих пор экономическое знание строится на сборе и обработке эмпирических данных прошлого и субъективных суждений по их интерпретации и пролонгации с большими допущениями и неопределенностями на будущее. Это приводит к большим ошибкам в познании реальной картины мира. И никто не видит возможности четко и конкретно обосновать контур будущего России и всего глобального мира.

Все это говорит о том, что, тема поиска новой научной парадигмы чрезвычайно актуальна, востребована временем как никогда. Ведь Тойнби и Кун говорили об этом еще в прошлом веке. Теория парадигм и научных революций наиболее выпукло обозначена в выше упомянутой работе Томаса Куна. В соответствии с этой теорией даже четвертая на сегодняшний день общенаучная парадигма – это теория самоорганизации и синергетика не имеет методов исследования, которые бы адекватно описали экономическую реальность.

Таким образом, все более актуальным становится необходимость обосновать такую новую научную парадигму, которая позволит решить все эти проблемы.

Но здесь следует заметить, что еще в конце 60-х годов XX века Международная неправительственная организация «Римский клуб», возникшая по инициативе итальянского экономиста Аурелио Печчеи, выдвинула программу изучения глобальных проблем, и поставила перед собой цель: дать обществу методiku, с помощью которой можно было бы надежно анализировать все «затруднения человечества». Всего от лица Римского Клуба с 1968 вышло больше 40 докладов. Е. Вайцеккер и А. Вийкман авторы нового доклада Римского клуба «Come on!», вышедшего в конце 2017 года. В этом докладе они де-факто требуют смены всего способа производства и потребления современного человечества, но не отвечают на вопрос какова цель смены способа производства и как это сделать. Поэтому становится ясным тот факт, что для точного выбора пути формирования новой научной парадигмы необходимо иметь соответствующий методологический инструментарий. Многолетние эмпирические, политэкономические и мировоззренческие исследования автора данной статьи позволили получить такой инструментарий, так как для этого были

поставлены и решены четыре задачи. Первая задача, которую автор перед собой поставила, – это попытаться определить цель пребывания человека на земле. Во второй потребовалось определить возможность объединения таких подходов к развитию как целостность, комплексность, системность и междисциплинарность в единый подход. Решение третьей задачи было посвящено нахождению единого показателя, благодаря которому стала абсолютно прозрачной картина мира и пути его развития. И четвертая потребовала найти единственно возможный критерий эффективности развития человеческой системы и пребывания человека на земле.

Ответ, найденный при решении первой задачи, показал, что пребывание человека на земле неслучайно. Единственно возможная, объективно заданная цель человечества, его миссия – в своем развитии достигнуть Высшего разума, благодаря тому, что на пути своего развития он осознает необходимость все делать для того, чтобы удовлетворить высшую потребность каждого конкретного человека стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане, с высоким уровнем сознания. А если это не происходит, то нарастают кризисы вплоть до апокалипсиса и самоуничтожения.

Объединить такие подходы как целостность, комплексность, системность и междисциплинарность становится возможным, если их вместе использовать только по отношению решения первой задачи – определение пути достижения объективно заданной цели развития человечества. При этом реальная междисциплинарность, вернее трансдисциплинарность будет обеспечена тогда, когда по отношению к цели и пути ее достижения появится потребность в реальном объединении всех наук и духовных знаний. То есть, стало ясным, что реальный результат будет получен, если все эти подходы объединить для реализации и только по отношению к объективно заданной цели

Здесь надо заметить, что уже имеется немало попыток соединить достижения науки с духовными знаниями. Особенно часто эти попытки осуществляют физики, столкнувшись с фактами явлений, которые невозможно описать с помощью имеющихся научных знаний в области физики и ее законов. Так, в России в Санкт-Петербургском государственном университете под руководством протоиерея Кирилла Копейкина, кандидата ф-м.н., доцента Санкт-Петербургской духовной академии уже создана междисциплинарная лаборатория, которая занимается объединением наук и духовных знаний. На физическом факультете МГУ регулярно проходят заседания секции протоиерея Кирилла Копейкина, которая является, пожалуй, одной из важнейших площадок, где обсуждается взаимоотношение веры и научного познания. И таких примеров можно привести много. Например, использование эзотерических знаний в области медицины осуществляется в лаборатории под руководством академика Эрнста Мулдашева. Зарубежные ученые также все чаще обращаются к духовным знаниям той или иной религии, не опровергая одна другую, а объединяя.

Все эти примеры говорят о том, что есть все основания считать их как начало формирования новой научной парадигмы!

Почему?

Потому, что решение второй задачи позволило понять, как устранить хаос, сложность и неопределенность в понимании всех аспектов развития человечества и минимизировать во времени и в пространстве поиск ответов на устранение всех проблем. Это становится возможным только при использовании в единстве целостного, комплексного, системного подходов в союзе с трансдисциплинарным знанием и только по отношению к выявленной объективно заданной цели пребывания человека на земле.

Ведь до сих пор под междисциплинарным исследованием понималось как решение задач одной науки методами другой. Или совокупность одновременного решения отдельных аспектов системно не связанных социально-экономических, финансовых, демографических, эколого-климатических и других задач и процессов методами различных узкодисциплинарных наук. Результат известен – кризис нарастает.

Найти показатель, с помощью которого стало бы возможным измерять, и сопоставлять все процессы и явления развития, в других показателях неизмеряемые и несопоставимые

стало условием для решения третьей задачи. И решить ее надо было таким образом, чтобы все эти измерения были направлены на понимание развития человечества опять же по отношению к объективно заданной цели. Таким показателем оказался один единственный показатель - «время»!

Решив первые три задачи, уже как бы на автомате пришло решение четвертой задачи - определение единого критерия эффективности развития человеческой системы. Пришло понимание того, что таким критерием эффективности для всей человеческой системы в целом и любой ее подсистемы и для каждого конкретного человека является «время между» достижением объективно заданной цели и той реальностью, в которой они находятся. При условии, если «время между» сокращается и приближается к нулю без возвратов вспять (значит без кризисов), то это свидетельствует о том, что Россия и мир объективно в своем развитии приближаются к достижению цели. Представляется, что с сокращением «времени между», каждое отдельное государство, сообщества, бизнес и каждый человек начинают ее - цель в полной мере осознавать и необходимость ее достижения.

Как показали наши исследования, если «время между» возрастает, и возрастает для всех по-разному, то это означает, что все сообщество, все его части и все люди находятся в разных временных пространствах «между», у них разные уровни сознания, разные интересы и договориться друг с другом им будет все сложнее. За этим неизбежно следует нарастание конфликтов вплоть до возникновения войны.

Сейчас мир находится на пике таких отношений и в этих условиях обеспечить безопасность России и мира, в том числе, экономическую безопасность, не представляется возможным. В этом плане предупреждение Владимира Пантина о том, что в России в ближайшее время может разразиться локальная война, может оказаться верным.

Поэтому так важно, чтобы «время между» для всех стран и их жителей стало одинаковым, и оно синхронно для всех сокращалось вплоть до нуля. Следовательно, для обеспечения синхронного и быстрого во времени и в пространстве такого развития всего глобального мира нужна единая стратегия. Для разработки и реализации такой стратегии уже есть все фундаментальные основания. Решение всех четырех задач в совокупности позволило получить не только новый методологический инструментарий и на его базе обосновать новую научную парадигму, но и получить возможность разработать стратегию развития всего глобального мира, всего человечества и механизм ее практической реализации.

Подтверждением того, что уже имеется возможность разработать единую стратегии развития России и всего глобального мира, являются ранее полученные автором с помощью нового методологического инструментария результаты. Так, например, уже на сегодняшний день автору стало возможным:

Первое. Сформировать новую парадигму прогнозирования будущего из будущего, то есть из того будущего, когда достигнута объективно заданная цель и «время между» приближается к нулю. Все потребности человека и общества реализуются на уровне мысли и с ее помощью. То есть, из того времени, когда человек уже стал совершенным и достиг Высшего разума. Вернувшись из этого нулевого времени в сегодняшний день, становится возможным отбирать и реализовывать только те проекты и решения, которые способствуют сокращению «времени между», и как следствие, ускоряется достижение цели при одновременном сокращении потребления всех видов ресурсов [5].

Второе. Выявить закономерности развития человеческого сообщества, разобраться в природе системного кризиса, и понять, что на планете земля за всю историю существуют только две парадигмы развития. Одной из этих парадигм свойственны кризисы, а в другой могут быть созданы все условия для перехода на путь развития без кризисов. И это станет возможным только при разработке и реализации единой стратегии развития не только России, но и всего мира [6].

Третье. Разработать механизм реализации единой стратегии развития России и мира. Такой механизм будет получен, если в условиях стремительного внедрения в жизнь

цифровых технологий Индустрии 4.0, экономика всех стран будет развиваться за счет согласования интересов государства, бизнеса, общества с интересами каждого конкретного человека. А также при условии, что этот механизм согласования интересов при их максимальном разнообразии будет реализован:

- ❖ в реальном времени;
- ❖ на каждом местном уровне в режиме самоуправления;
- ❖ при осуществлении, например, с помощью аддитивных технологий персонализированного производства по его требованию, исключая производство ненужного продукта [7].

Таким образом, мы получаем базовые условия решения всех проблем и разработки единой стратегии развития. Они у автора уже прошли неоднократную апробацию в многочисленных статьях, опубликованных в рецензируемых журналах в России и за рубежом, и докладах на значимых международных форумах, симпозиумах и конференциях, и подкреплены дипломом об открытии (Диплом № 643 от 26.12.2016).

ВЫВОД:

Во-первых. Разработка и многолетнее использование нового методологического инструментария, и те результаты, которые уже получены, дают нам основание утверждать, что мы стоим на пороге формирования новой научной парадигмы и с ее помощью разработке единой стратегии развития России и всего глобального мира. И самое главное – возможность применения ее к той системе, где **целью развития является сам человек.**

И тем самым само развитие обеспечивается не методом «проб и ошибок», а с **пониманием конечной цели и в интересах каждого конкретного человека.**

Во-вторых. Уверенность в том, что новая научная парадигма пойдет в жизнь придает тот факт, что на Факультете Глобальных Процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, который по своей сути является междисциплинарным, и второго такого нет, есть уже группа ученых, которая использует ее в своих исследованиях применительно к России и глобальному миру.

В-третьих. На этом наше познание не завершается. Известно, любая теория подтверждается, если она может быть описана математически. Так вот, она описывается очень красивой формулой. Более того, эта математическая модель позволила понять: «А что же будет с развитием человечества, когда будет достигнута цель, и она станет реализовываться со скоростью мысли». Предполагаю, что будет получен ответ Патриарху Кириллу, который недавно заявил, что «Загадка зарождения Вселенной никогда не будет разгадана учеными» [8].

Но это тема уже другого доклада и база для написания следующей статьи.

Список литературы:

1. Arnold J. Toynbee, Study of History, Vol. I–X, 1934–1954
2. Томас Кун «Структура научных революций» Перевод с англ. яз. И.З. Налетова, М., 1975.
3. Патин Владимир. России надо готовиться к войне, ИА REGNUM, 5 апреля 2019 <https://regnum.ru/news/2606320.html>
4. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [Эл. ресурс]-URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения 24.07.2019г.)
5. Бондаренко В.М. Цифровая экономика: видение из будущего // ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, 2019, Т. 9, № 1/5. С. 36-42.
6. Bondarenko V. Transition to crisis-free development: a myth or reality? // World Futures. 2014. Volume 70. №2. Pp.93-119.
7. Bondarenko Valentina M., Ilya V. Ilyin & Andrey V. Korotayev Transition to a new global paradigm of development and the role of the united nations in this process // World Futures, 2017

8. Патриарх Кирилл заявил о неспособности ученых понять зарождение Вселенной
https://pikabu.ru/story/patriarkh_kirill_zayavil_o_nesposobnosti_uchenyikh_ponyat_zarozhdenie_vselennoy_6659762

Бурьянов Максим Сергеевич

Студент 1 курса

Московский городской педагогический университет

г. Москва

maksim.burianov@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития государственности в условиях современных глобальных процессов и вызовов. Отмечается, что современные глобальные вызовы угрожают существованию цивилизации и требуют поиска перспективных путей для перехода к устойчивому развитию общества в гармонии с природой. Делается вывод о необходимости эволюционного развития государственности на основе формирования инновационного права в качестве базы для плавного перехода к принципиально новой децентрализованной, не силовой и неиерархической глобальной модели управления общественными процессами.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, глобальное управление, право, Российская государственность, устойчивое развитие.

Мы живем в сложном динамичном мире, который характеризуется целым рядом противоречивых событий - с одной стороны мы наблюдаем технологический прогресс и развитие новых технологий, делающих жизнь человека более комфортной и насыщенной. С другой стороны, мы имеем значительное ухудшение отношений между государствами, причем до такой степени, что иногда возникает ощущение, что мы подступаем к Третьей мировой войне. Проект ученых-атомщиков «часы судного дня» показывает, что человечество находится за 2 минуты до ядерной войны. Все это указывает, что система управления современными общественными процессами не очень эффективна. Практически во всех странах мы наблюдаем нарушения прав человека, низкий уровень правовой культуры, усиление нетерпимости и дискриминации. Приходится признать, что в современном мире доминирует «право силы», а не «сила права». Актуальность данной проблемы усиливается в связи с развитием глобальных процессов и вызовов, подразумевающих интеграцию, взаимопроникновение и взаимозависимость социума в планетарном масштабе [8]. В указанном контексте представляется крайне актуальным осмысление глобальных процессов и поиск перспектив развития государственности, включая Россию, в целях урегулирования международной нестабильности и перехода к устойчивому развитию [22].

Дефиниции ключевых понятий данного исследования складывались длительный культурно-исторический период и продолжают формироваться по сей день. Соответственно, процессы глобализации охватывает все сферы общественных взаимодействий [24], и оказывают влияние на международное право и международные правоотношения в сфере обеспечения прав человека [3]. М.Н. Марченко отмечает интеграционное влияние глобализации на государство и право [11]. Ряд работ, посвященных глобализации права, написал И.И. Лукашук, подчеркивающий формирование глобальной взаимозависимости и необходимости преодоления глобальных вызовов [10].

Глобализация представляет собой квинтэссенцию изменений, происходивших в разных областях человеческой деятельности. Проанализировав множество трактовок термина

глобализация, сформулируем наиболее общее определение - многослойный планетарный процесс, затрагивающий наиболее значимые срезы общественных взаимодействий и направленный на создание качественной новой единой интегрированной динамичной планетарной социо-техно-природной системы.

Затем, проанализируем и опишем современные глобальные вызовы, препятствующие устойчивому развитию. Проблемы в сфере развития глобальных процессов привели к усилению глобальных проблем, которые угрожают будущему цивилизации. Системное изучение глобальных вызовов было реализовано учеными - членами международной негосударственной объединения «Римский клуб», которые предложили систему решения данных проблем, базой коего стала модель устойчивого развития. Глобальные проблемы порождаются неравномерностью развития глобальных процессов, в частности отставанием политической сферы [6]. Они охватывают различные сферы жизни общества: мира и безопасности, экологию, экономику и другие. Нерешенность глобальных проблем угрожает существованию человеческой цивилизации.

Решение глобальных проблем и переход к устойчивому управляемому развитию требуют устранения, прежде всего этноконфессиональных барьеров, препятствующих взаимодействию людей, стран и народов. Здесь особая роль принадлежит реализации права человека на свободу мировоззренческого выбора на основе принципа мировоззренческого нейтралитета [26].

Можно сделать вывод, что в качестве альтернативы нерешенности глобальных проблем, ученые предлагают переход к устойчивому развитию. В юридическом словаре устойчивое развитие понимают, как «сохранение равновесного состояния в течение длительного периода, достигаемое исключением мер, способных вывести развитие объекта из состояния динамического равновесия» [25]. Т.е. устойчивое развитие не только удовлетворяет потребности сегодняшнего дня, но и никак не ущемляет возможности грядущих поколений. Комиссия «Брундтланд» в 1987 году в докладе «Наше общее будущее» устойчивое развитие определила как «такое развитие, при котором удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Экологические, экономические и социальные цели находятся в приоритете в верной концепции устойчивого развития. Осознание важности проблем устойчивого развития нашло свое отражение в документах Организации Объединенных Наций: Повестка дня на XXI век и Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию от 1992 г., Декларации тысячелетия от 2000 г. и др. Внутригосударственным же актом является Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию 1996 г.

Глобальные вызовы это – совокупность нерешенных вопросов человечества, от решения которых зависит возможность устойчивого развития и выживание человеческой цивилизации. Они порождаются неравномерностью развития глобальных процессов, в частности отставанием политической сферы, а также неосведомленностью о таковом отставании в эпоху усложнения социальной общности. Глобальные проблемы затрагивают основные слои жизни общества: мира и безопасности, экологию, экономику и другие. Нерешенность глобальных проблем угрожает существованию человеческой цивилизации.

Наиболее осложняющей проблемой является обострение напряженности в сложившейся системе международных отношений. Отмечу, что доминирующие иерархические силовые системы не соответствуют духу времени и нуждаются в пересмотре. В научной литературе представлены 3 основные модели международных отношений:

1. Однополярная;
2. Двухполярная;
3. Многополярная.

Все они основаны на представлениях о мировых центрах силы. Соответственно, однополярная модель предполагает один центр силы - мирового гегемона, контролирующего планету. Двух и многополярная также основывается на соответствующем количестве

центров силы, при чем многополярная модель в работах большинства современных авторов представляется наиболее предпочтительной забывая о печальном опыте двух мировых войн. С помощью «права силы» как показывает опыт нельзя избежать проблемы, а лишь ненадолго отсрочить, приводя к ее усилению, ввиду этого силовые подходы представляется не работающими в современном взаимозависимом мире. Именно неуправляемость и слабая предсказуемость многих центров силы предшествовала эскалации международных противоречий, завершившихся мировыми войнами. Ядерное оружие, и иное направленное на массовое поражение, существует для гарантии выживания государств, но не человечества, поэтому должно быть упразднено. Подобной трансформации должны быть подвержены и другие современные расточительные политические институты, допускающее загрязнение окружающей среды и рассеивающие критически важные природные ресурсы, которые должны, направлены на преодоление дисбаланса в развитии глобальных процессов, минимизации глобальных угроз и достижение устойчивого развития.

В общественно-политическом поле деятельности новейшее положение обретает отображение в движении к многополярному миру, когда принципы глобальных геополитических изменений определяются не международным сообществом в облике ООН, а ведущими капиталистическими государствами в верхушке с США [13]. Тем самым имеет место тенденция к унификации власти, силовой многополярности.

Таким образом, современные глобальные проблемы требуют поиска перспективных путей для перехода к устойчивому развитию общества в гармонии с природой. С учетом роли в урегулировании глобализирующихся общественных отношений, далее рассмотрим, как влияют глобальные процессы на право и государство.

Глобальные процессы оказывают влияние на развитие права, о чем говорится в исследовании М.Н. Марченко. Он выделяет следующие основные тенденции развития права, обусловленные глобальными процессами: «1) универсализация, как стремление выработки общих и всеобъемлющих подходов к праву; 2) унификация, как движение в направлении единообразия норм права; 3) тенденция более широкого формирования и более активного использования принципов права как регуляторов общественных отношений; 4) усиление роли и значения судейского права, а вместе с ним и его источников в виде прецедента и судебной практики; 5) расширение юридического сектора, касающегося прав человека и гражданина; 6) все более заметное вторжение публичного права в сферу частного права и постепенное стирание граней между публичным и частным правом; 7) углубление взаимосвязи и взаимодействия международного права с региональным и национальным правом, все более широкого проникновения международного права (через признание государствами международно-правовых стандартов, общепризнанных принципов и т. п.) в систему регионального и национального права; тенденция формирования наряду с экономической политической и другими глобальными системами «правовой системы планетарного масштаба»; 8) социализация права, суть которой заключается в интенсивном развитии в послевоенный период на разных уровнях человеческого сообщества социального законодательства» [11].

В указанном М.Н. Марченко глобальном ключе определим, что представляет современное право, как регулятор общественных отношений. Это система юридических принципов и норм, которые устанавливает и обеспечивает государство на основании норм конституционного и международного права, и направленных на реализацию универсальных прав человека и решение глобальных проблем [11]. Это значит, что современное понятие права должно быть неразрывно взаимосвязано с правами человека.

Существует много подходов к определению понятия прав человека, характеризующих правовой статус индивида [2]. В последние годы вышло значительное число публикаций по данной тематике [12]. Как отмечает Е.А. Лукашева, современное общество невозможно без прав человека, в основе которых лежат универсальные принципы «свободы, равенства, справедливости» [17]. В соответствии с политическим словарем права человека определяют как систему прав и свобод граждан, в случае наличия или отсутствия которых определяется

степень демократизм политико-правового режима [14]. Ф.М. Рудинский под правами человека понимает его наиболее существенные возможности развития, определяющие меру его свободы [7]. Понятие права человека, согласно юридическому словарю, характеризует правовой статус человека по отношению к государству, его возможности и требования в политической, социальной, культурной сферах и экономической сферах [25]. Права человека можно разделить на личные (гражданские), политические, социальные, экономические, культурные, экологические права.

Система права действующего в РФ включает формы международного и внутригосударственного права. Статья 15 часть 4 Конституции РФ закрепляет приоритет международных норм, в том числе в сфере прав человека, включая свободу мысли, совести и религии. Таким образом, международно-правовые источники и формы занимают центральное место. Наиболее значимое закрепление прав человека в международных правовых документах произошло после Второй мировой войны. Были приняты следующие основные документы: Устав ООН 1945 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. и др. Наиболее значимыми являются универсальные международные документы, принятые Организацией Объединённых Наций (ООН). Так, в частности, в Уставе ООН 1945 г. закреплён принцип уважения прав человека.

В условиях современных интеграционных процессов проблема правопонимания является одним из ключевых вопросов юридической науки. Так как права человека, включая свободу совести [20], крайне важны для самореализации каждого индивида, мира, согласия и стабильности в современном обществе и государстве, то они являются основой современного понимания права. Некоторые авторы отмечают важность совершенствования правовых норм с целью реализации системообразующего права свободы совести, крайне важного в условиях глобализации. Не менее важным для гарантированности осуществления прав человека является правовое закрепление и реализация принципа мировоззренческого нейтралитета в международном и внутригосударственном праве.

В целях урегулирования динамичных глобальных процессов, решения глобальных вызовов и перехода к устойчивому развитию цивилизации необходимо инновационное развитие права [22], как объективной системы знаний, нормативной системы и учебной дисциплины [5]. В очень значительной мере от этого будет зависеть возможность формирования системы управления глобальными процессами для устойчивого управляемого развития.

Глобальное право должно быть создано на основе международного права и усиления механизмов его взаимодействия со всеми внутригосударственными и региональными правовыми системами [11]. Таким образом, в условиях современных глобальных процессов и проблем праву принадлежит ключевая роль в их урегулировании и переходе к устойчивому развитию общества в гармонии с природой.

С учетом роли государства в установлении и обеспечении правовых норм, далее определим тенденции его развития в современном мире. В ходе исторического процесса государство описывали и видели по-разному: как механизм реализации интересов граждан (подход Аристотеля); союз людей, объединенных общим правом и общей пользой (подход Цицерона); аппарат угнетения (подавления) одного класса другим (подход Маркса, Энгельса, Ленина); как особую организацию политической власти, осуществляющую управление обществом и обеспечивающая его единство, целостность, порядок и стабильность (современные исследователи).

Обобщив многообразие подходов к определению понятия государства получаем его доминирующее его определение, признаки и функции. Государство – главный институт политической системы общества, властно-политическая, т.е. основанная на власти, организация общества, устанавливающая и обеспечивающая реализацию правовых норм

(норм права). Основные признаки государства – территория, население, суверенитет, легитимность и легальность власти ((публичная власть – аппарат (механизм) управления (органы законодательной, исполнительной, судебной власти), принуждение (армия, силы правопорядка и безопасности, разведка, уголовно-исправительная система), налоги и финансы)), система права. Основные функции государства – внешние (взаимодействие с субъектами международного права) и внутренние (политические, экономические, социальные, культурные и др.). Соответственно, гражданин государства – лицо имеющее гражданство – политико-правовую связь с конкретным государством, порождающую взаимные права, обязанности и ответственность.

В условиях современных глобализирующихся общественных отношений современное государство должно быть основано на поддержании благополучия граждан и людей в целом. Т.е. направленность данного института должна держать курс на реализацию прав человека, а не на удержание своего политического статуса-кво силовыми методами, дабы преумножить и удержать не соизмеримое с потребностями отдельного индивида число ресурсов [9].

Далее определим современное определение понятия и содержания государства, вытекающее из понимания нынешних общественно-техно-природных процессов и современного понимания права. Современное государство – средство управления общественными процессами в интересах сохранения и развития человека – политическая организация общества, основанная на публичной власти и обеспечивающая реализацию действующих на его территории форм международного и внутригосударственного права, которые должны быть направлены на реализацию прав человека и устойчивое развитие.

Современное государство должно быть правовым [15], т.е. взаимосвязанным с современным пониманием права [1], основанным на приоритете прав человека, как меры его возможного поведения устанавливаемой и обеспеченной системой форм международного и внутригосударственного права. Современное государство должно быть ориентировано на преодоление глобальных угроз и переход к устойчивому управляемому развитию.

Также отмечу, что следует уделить внимание в контексте перспектив развития государства и права новым цифровым технологиям [21], а в частности blockchain (как децентрализованная платформа, состоящая из множества тесно связанных блоков данных на базе механизма ProofofWork, который исключает возможность подделки блоков т.к. в случае подделывания одного блока необходимо пересчитать остальные через PoW), bigdata (обработка огромных объемов данных), концепция Интернет вещей (расширение возможностей человека посредством системной автоматизация многих процессов жизнедеятельности), искусственный интеллект и другие. Инновационное глобальное право должно быть основано на новых цифровых технологиях, их совокупность станет платформой для создания инновационной глобальной системы управления. Наступит системная эмерджентность, когда множество элементов образуют новое, качественно отличное, чем сами элементы системы в отдельности, состояние общественных и социо-техно-природных отношений. Развитие и внедрение вышеперечисленных технологий позволит создать глобальную систему права и управления, осуществить переход от представительной демократии к прямой, от хаотичного и неуправляемого развития к устойчивому и управляемому развитию человеческой цивилизации. Таким образом, цифровые технологии и право – важные инструменты преодоления глобальных вызовов и достижения устойчивого развития на основе эффективной прозрачной системы управления [27].

В целях урегулирования динамичных глобальных процессов, решения глобальных вызовов и перехода к устойчивому развитию цивилизации необходима инновационная эволюция государственности через развитие права, как объективной системы знаний, нормативной системы и учебной дисциплины.

Таким образом, отметим необходимость эволюционного развития государственности, включая российскую, на основе формирования инновационного права в качестве базы для плавного перехода к принципиально новой децентрализованной, несиловой и неиерархической глобальной модели управления общественными процессами в интересах

устойчивого развития. Для этого необходимы глобальные исследования в целях поиска подходов к понятию и содержанию глобального права и образования, включая юридическое образование. Так как формирующееся глобальное право в качестве основы эволюции государственности, является глобальной ценностью и должно стать эффективным регулятором глобализирующихся общественных отношений в интересах устойчивого развития, но все это будет невозможно без позитивного развития и распространения правовой культуры, как ценности современного общества.

Развитие и распространение правовой культуры, как составляющей общей позитивной мировой культуры, служит обязательной предпосылкой эволюционного перехода от «права силы» к «силе права» в форме реального правового государства, а значит реализации прав человека; осмысления и преодоления глобальных рисков современного мира посредством создания эффективных форм глобального управления основанного на тесной взаимосвязи всех государств и их технологического потенциала для преодоления вышеупомянутых угроз и перехода к качественно новому управляемому устойчивому развитию. Именно от этого будет зависеть сама возможность позитивного участия России в глобальных процессах. Что в совокупности являет собой основы гармоничного развития каждой личности и глобального общества планеты Земля.

Список литературы:

1. Авакян С.А., Кулешов С.В., Морозова Е.Г., Сарычева И.А. Политико-правовые проблемы развития Российской Федерации в свете отечественного и мирового опыта // Мир России. Социология. Этнология. 1997. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-pravovye-problemy-razvitiya-rossiyskoy-federatsii-v-svete-otechestvennogo-i-mirovogo-opyta> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М.: Московская школа прав человека, 2003. 560 с.
3. Афанасьева С.А., Бурьянов С.А., Кривенький А.И., Крупеня Е.М., Куракина Ю.В., Пашенцев Д.А., Северухин В.А. Права человека в условиях глобализации и их защита в международном частном праве (междисциплинарное исследование). Коллективная монография в 2-х книгах / Москва, 2016. Том Книга I. 212 с.
4. Бурьянов М.С. Значение права в условиях современных глобальных процессов // Актуальные проблемы становления и развития правовой системы Российской Федерации [Электронный ресурс]: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (г. Сыктывкар, 5-6 апреля 2018 г.). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2018.
5. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.36–49.
6. Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8-15.
7. Гражданские права человека в России: современные проблемы теории и практики. (Под редакцией Ф.М. Рудинского). М.: ЗАО ТФ «МИР», 2006. 624 с.
8. Ильин И.В., Леонова О.Г. Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы развития и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1-2 (17-18). С. 182-190.
9. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Критерии силы государства / Керимов А.Д., Куксин И.Н. // Право и образование. 2016. № 6. С. 4-16.
10. Лукашук И.И. Глобализация и право // Государство и право. 2005. № 12. С. 112-115.
11. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М.: Проспект, 2009. 400 с.

12. Международные пакты о правах человека: ценностные характеристики / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова М. Изд-во Московского гуманитарного университета, 2016. 312 с.
13. Подгузин И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ: Дис. . . . докт. филос. наук. М. 2003. 193 с.
14. Политический словарь // Энциклопедии и Словари URL: <http://enc-dic.com/> (дата обращения: 03.04.2019).
15. Полякова Т.М. Реализация принципов правового государства в современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipov-pravovogo-gosudarstva-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 08.03.2019).
16. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика : материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского, 27 апреля 2017 года / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Издательство «Концепция», 2017. С. 348
17. Права человека / Отв. ред. чл.-корр. РАН Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2004. 784 с.
18. Права человека в изменяющемся мире / материалы международной научно-практической конференции: отв. ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова. М. Изд-во Московского гуманитарного университета, Права человека в изменяющемся мире. 2017. 376 с.
19. Российское и международное право: общее и особенное : Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 17 апреля 2019 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, профессора В.В. Строева и д-ра юридич. наук, профессора Д.А. Пашенцева. М.: МГПУ, 2019. 566 с.
20. Свобода совести: проблемы теории и практики. Монография (под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова). М. 2012. 1120 с.
21. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М.: АСТ, 2004. 672 с.
22. Урсул А.Д. Глобальное измерение права // ВВ: Вопросы права и политики. 2012. № 5. С. 90-146.
23. Урсул А.Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 63-134.
24. Чумаков А.Н. Глобализация. Контур целостного мира. Монография. (3-е издание, переработанное и дополненное) М. 2017. 456 с.
25. Юридический словарь // Энциклопедии и Словари URL: <http://enc-dic.com/> (дата обращения: 03.04.2019).
26. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.
27. Rosenau J.N., Czempiel E.-O. Governance Without Government: Order and Change in World Politics. Cambridge University. 1992. 311 p.

Бурьянов Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

г. Москва

burianov-msk@yandex.ru

**ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития образования России в условиях современных глобальных процессов. Отмечается, что права человека, мировоззренческий нейтралитет, толерантность и противодействие нетерпимости выступают в качестве важных трендов развития современной интегрированной научно-образовательной системы. Автор делает вывод, что реализация образовательных прав человека является одним из главных и наиболее эффективных способов инвестирования и воспроизводства потенциала устойчивого развития России и человечества.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, устойчивое развитие России, образование.

В современных условиях динамичного, но неравномерного развития глобализационных процессов [4, С.21-35] необходим поиск адекватных ответов глобальным вызовам, угрожающим самому существованию цивилизации. Глобальным вызовам научное и экспертное сообщество предлагает альтернативу в виде концепции устойчивого развития (sustainable development). Обобщая многообразие определений, можно обозначить устойчивое развитие «в качестве управляемого, интегрированного и сбалансированного процесса реализации жизненно важных интересов каждого человека и человечества, в гармонии с природой». Первоначально данная тематика звучала в докладах Римского клуба, а также Международного союза охраны природы и природных ресурсов (1980), Международной комиссии по окружающей среде и развитию (1987). Также проблемы развития зафиксированы в целом ряде документов Организации Объединенных Наций, начиная с Декларации социального прогресса и развития (1969) до Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций (2000) и Итоговой повестки глобального развития на период после 2015 г. (2015).

Следует согласиться с мнением исследователей отмечающих необходимость инновационного развития интегрированного с наукой образования, ориентированного на развитие каждого человека, в качестве важного условия для решения глобальных проблем и достижения устойчивого развития цивилизации [6, С.1-18]. В указанном контексте представляется актуальным исследование научно-образовательных и учебно-методических направлений, способствующих всестороннему развитию личности, реализации прав человека, формированию толерантности, преодолению нетерпимости и иных барьеров на пути позитивного взаимодействия людей [7].

Основополагающие начала международного сотрудничества в сфере образования были сформулированы в Уставе Организации Объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 1945 г., а затем получили свое развитие в иных основополагающих международных документах. Отдельно следует упомянуть документы ЮНЕСКО, посвященные развитию образования в области устойчивого развития. В сфере международного сотрудничества в области образования сформировался значительный блок документов, которые охватывают взаимосвязанные сферы: прав человека на образование и запрета дискриминации; толерантности и противодействия нетерпимости по отношению к образованию; образования для устойчивого развития. Однако, следует отметить недостаточное развитие международного сотрудничества на универсальном уровне. Представляется актуальным кардинальное развитие современной системы международного сотрудничества в сфере образования в целях формирования интеграционной системы образования для устойчивого развития человеческой цивилизации.

В условиях современных глобальных процессов отмечается рост значения дополнительного и непрерывного образования, которые призваны формировать стратегию жизни современного человека. Крайне важно научиться понимать динамику развития человеческой цивилизации, а затем, опираясь на это понимание быть способным брать на себя ответственность за ее настоящее и будущее.

Кардинальное изменение ключевых параметров общественных отношений и усиление вызовов требуют соответствующих ответов, и прежде всего, в сфере науки и образования. Образование в целях устойчивого развития должно быть интегрировано с наукой [5, С. 209-

220] и как минимум воспроизводить знания о современных общественных отношениях, а в идеале, оно должно учитывать динамику их предстоящих изменений [6, С.1-18]. В частности, усложнение социальных взаимодействий требует больше свободы индивида, как возможности действовать в своих интересах не в ущерб другим людям. Реализация свободы личности становится возможной через ее правовое закрепление, подразумевающее обеспечение государством меры возможного поведения каждого человека, находящегося на его территории. В условиях не только усложнения, но глобализации общественных отношений и формирования планетарной социальной (а затем и социо-техно-природной) системы, актуальность реализации прав человека, как инструмента создания наиболее благоприятных условий для развития личности, существенно возрастает. Это значит, что образование и просвещение в области прав человека должно стать одной из важнейших составляющих современного образования, включая юридическое образование [1, С.36-49].

Реализация прав человека призвана мягко и эволюционно ограничить власть одних людей над другими и сформировать условия для решения глобальных вызовов. Особая роль здесь принадлежит праву на образование, как обеспеченным возможностям индивида в образовательной сфере, в целях его всестороннего развития [3, С.7-8]. Современное образование, являясь важнейшим социальным императивом, должно рассматриваться через призму прав человека, т.е. как гарантированная государством на основе норм международного права возможность каждого человека на получение образования. Образовательное право можно рассматривать в качестве комплексного правового института (подотрасли) в т.ч. в составе флагманской отрасли прав человека, а в перспективе, как комплексной отрасли в составе науки прав человека.

Следует отметить, что права человека неразрывно взаимосвязаны с необходимостью преодоления барьеров между людьми, что требует: свободного формирования картины мира на основе мировоззренческого нейтралитета государств; формирования толерантности, как взаимоуважения между людьми вне зависимости от различий; противодействия нетерпимости и дискриминации; диагностики и преодоления негативных стереотипов, предрассудков, социальных установок. Так как этноконфессиональные противоречия создают крайне серьезные препятствия для устойчивого развития и решения глобальных проблем, то важнейшим условием их преодоления выступает мировоззренческий нейтралитет государств и других субъектов международного права [8]. Для создания эффективной системы гарантий реализации прав человека, включая свободу совести, а также для достижения толерантности и преодоления нетерпимости необходимо «формирование эффективных международных и внутригосударственных правовых механизмов реализации принципа мировоззренческого нейтралитета государственной и муниципальной системы образования» [2, С.178].

Толерантность и противодействие нетерпимости являются важными составляющими современного права и образования, необходимыми условиями перехода к устойчивому развитию. При всем многообразии подходов, под толерантностью следует понимать взаимоуважение к правам индивидов и сообществ вне зависимости от различий на основе равноправия при условии правомерности внешне выраженного поведения. Таким образом, толерантность и противодействие ксенофобии, нетерпимости и дискриминации необходимо рассматривать во взаимосвязи с международно признанными правами человека. Права человека и толерантность, как взаимоуважение вне зависимости от различий, должны стать безусловным приоритетом современного права и образования в интересах устойчивого развития. В целях преодоления барьеров сотрудничеству людей для преодоления глобальных угроз необходимо создание системы диагностики и противодействия нетерпимости в системе образования. Сегодня, и особенно для формирования позитивного будущего, жизненно необходимо преодоление наследия эпохи нетерпимости, разделения и противостояния.

В некоторой мере можно согласиться с мнением движения Oxfam International, предлагающего подходы для преодоления проблем социального неравенства через

установление налога на корпорации и инвестирование ресурсов в доступность базовых услуг, включая образование и здравоохранение. Кроме того, Всемирный банк и отдельные государства начали разрабатывать идею безусловного дохода, который направлен на преодоление социального неравенства через получение каждым гарантированной денежной выплаты. Несмотря на то, что сегодня сделаны лишь первые робкие шаги, в перспективе практическое воплощение идей базовых услуг и безусловного дохода смогут приблизить возможности современных цифровых технологий (всемирной информационной компьютерной системы (Internet), обработки больших массивов информации (big data), децентрализованных распределенных прозрачных сетевых реестров (blockchain) и др.).

Представляется, что реализация идей базовых услуг, безусловного дохода и интегрированной научно-образовательной системы, направленных на достижение социальной справедливости, станет возможна в будущем в рамках инновационной децентрализованной системы управления глобальными процессами, основанной на глобальном праве. Сегодня сложно представить, чтобы элиты большинства государств умилили свои финансовые аппетиты, а также пошли на сокращение чрезмерных военных расходов ради преодоления нищеты и достижения устойчивого развития. Но, в условиях формирования планетарной экономики знаний и объективного возрастания роли человеческого капитала, другой позитивной альтернативы просто нет.

Так как современная экономика это экономика знаний, то в условиях углубления перехода к цифровой фазе информационного уклада роль человека в инновационной экономике объективно повышается, что требует создания условий для его всестороннего развития. В связи с возрастанием доли творческого знаниеемкого труда в экономике требуется существенное повышение квалификации работников. А это значит, что необходимость инновационного развития глобального интегрированного с наукой образования становится ключевым фактором развития общества [1].

Таким образом, в качестве вывода отметим, что инновационное развитие образования и реализация образовательных прав человека является одним из главных и наиболее эффективных способов инвестирования и воспроизводства потенциала устойчивого развития России и человечества.

Список литературы:

1. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.36–49.
2. Бурьянов С.А. Светскость государства в Российской Федерации. Теоретико-прикладное исследование за 2016-й — начало 2017 года. М. 2017. 196 с.
3. Демидова Н.П. Право на образование в Российской Федерации в условиях глобализации (теоретико-правовое исследование): автореферат дис. ... канд. юрид. наук: Саратов. 2013. 22 с.
4. Ильин И.В. Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.
5. Саямов Ю.Н. Глобальное управление наукой – химера или требование жизни? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 209-220.
6. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Ключевая роль образования в достижении целей устойчивого развития // Социодинамика. 2016. № 4. С. 1-18.
7. Чернявский А.Г., Бурьянов С.А, Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2019. 174 с.
8. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

Вавилин Антон Дмитриевич
Студент 2 курса
Институт права и управления МГПУ
г. Москва

Научные руководители:
Бурьянов Сергей Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент
Кривенький Александр Иванович
доктор исторических наук, профессор

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье автором раскрывается один из множества глобальных вызовов, а именно – экологические вызовы, игнорирование которых приведёт к гибели всей человеческой цивилизации.

Ключевые слова: глобальные вызовы, экология, решение экологических вызовов, история человечества.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время усугубляется экологическая ситуация во всём мире, от этих проблем никому не убежать и не скрыться. Всемирная метеорологическая организация (ВМО) выпустила доклад о том, что физическое и экономическое воздействие глобального потепления нарастает. В основе этого воздействия лежат беспрецедентно высокие уровни поступления парниковых газов в атмосферу, о которых сообщало МАГАТЭ в отчете за 2018 год, сообщает Би-би-си. Это приводит к чрезмерному разогреву атмосферы. Также тревогу ученых вызывает состояние мирового океана и рост уровня моря, который в 2018 г. был выше на 3,7 мм выше, чем за предыдущий год.

Воздух отравляется множеством испарений и химическими выбросами. Вода губится пластиковыми отходами, нефтяными и не только. Человечество уже нанесло своей деятельностью непоправимые последствия экологии. Летом всё чаще становится холодно, а зимой - теплеет, если сравнивать с климатическими данными, опубликованными пол века назад. Глобальные экологические проблемы в равной степени затрагивают всё человечество, все страны мира дышат одним и тем же воздухом, используют природные ресурсы и в своей жизнедеятельности осуществляют одни и те же отходы - всё это объединяет нас всех, а, следовательно, экологические проблемы и решение этих проблем затрагивают каждого: начиная от обычного обывателя и заканчивая властителями государств. У граждан всей планеты Земля есть два выбора: либо человечество научится решать экологические глобальные вызовы, либо же, в конечном итоге человечество погубит само себя и вернуть этот процесс вспять, к сожалению, станет невозможным [2].

Научно-технический прогресс, обусловленный дальнейшим развитием науки и техники и приводящий к созданию качественно новых технологий производства, с одной стороны, и рост социально-экономических противоречий в обществе - с другой, обостряют отношения в системе природа - общество. Перед человечеством возникают проблемы экологического характера. Тесная взаимосвязь экологических, социальных и экономических проблем, проявляясь в общепланетарном масштабе, служит причиной возникновения глобальных проблем человечества, от решения которых зависит дальнейшее развитие цивилизации [1, С.77-81].

Глобальные проблемы требуют глобальных действий. Когда дело доходит до решения основных социальных проблем с использованием инноваций, новых бизнес-моделей или мировых соглашений, то многие эксперты сходятся на мысли, что успех решения несет исключительно политический характер, а не технический. Глобальные процессы направлены на планетарный масштаб и направлены на формирование единой социо-природной системы [3, С.36-49]. Глобальные вызовы это - совокупность жизненно важных положений, от которых зависит выживание человеческой цивилизации. Глобальные вызовы в сфере экологии это – совокупность угроз существованию и устойчивому развитию природной подсистемы, а в итоге и социо техно-природной системы. Природный мир: атмосфера, литосфера, стратосфера и природные ресурсы - земли, воды, воздушное пространство, от благополучия которых зависит выживание человеческой цивилизации. Международное экологическое право это - система принципов и норм, регулирующих взаимодействие между субъектами международного права и силами природы, в интересах реализации возможностей человека (включая будущие поколения), устойчивого развития общества в гармонии с природой.

На международном универсальном уровне были приняты следующие основные документы по экологическим вызовам:

- Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, 1992 год;
- Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г.;
- Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию;
- Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды (Стокгольм, 1972 год);
- Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г.;
- Всемирная хартия природы (Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28 октября 1982 года);
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (Принят 16 сентября 1987 года).

В Статье 15 части 4 Конституции РФ гласит, что Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В РФ приняты следующие основные документы, содержащие принципы и нормы по экологической тематике:

- Конституция РФ;
- Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция);
- "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006 N 74-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);
- "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019);

Есть три главных экологических вопроса, перечисленных в Организации Объединенных Наций. К ним относятся угрозы обитания организмов на суше и под водой, изменение климата и истощение ресурсов. Согласно статистике Организации Объединенных Наций, леса истощаются со скоростью 13 млн гектаров каждый год.

Большая часть планеты покрыта водой. Океаны поглощают углекислый газ и производят около 30% кислорода. Несмотря на свою важность, океан находится под угрозой. Чрезмерный вылов рыбы вызывает угрозу исчезновения многих видов.

Одной из главных проблем является разница в развитии многих стран. Технологии, автоматизация, уровень образования и медицины настолько сильно отличается, что еще больше уменьшает возможность мирного существования народов. Единственным решением

этой проблемы является помощь отстающим странам и их поддержка на международном уровне [5, С.21-26].

Основные глобальные проблемы, связанные с экологией:

- загрязнение атмосферы и гидросферы, деградация почвенных ресурсов, снижение биоразнообразия, сокращение лесов и опустынивание, потепление климата, проблема переработки отходов;
- утилизацией отходов; внедрение массовых автомобилей, которые используют двигатель с электрическим питанием и на основе чистой энергии;
- принять международный договор, регулирующий борьбу с морским мусором;
- очистка морской поверхности;
- развитие экологии муниципальных образований.

Среди глобальных экологических проблем можно выделить проблему возможного изменения климата антропогенного генезиса, загрязнение Мирового океана, выпадение кислотных дождей, истощение и загрязнение водных и земельных ресурсов, снижение биологического разнообразия и так далее. Достаточно негативная экологическая ситуация отмечается и на территории России, где наряду с перечисленными выше глобальными проблемами деградации природной среды сформировались региональные и локальные экологические проблемы, связанные с избыточной добычей полезных ископаемых и истощением природных ресурсов, радиационным загрязнением природной среды (Челябинская, Брянская, Калужская и другие области), деградацией почвенного покрова и так далее.

В целом, экологические проблемы связаны с глубокими, порой необратимыми изменениями, затрагивающими разные компоненты биосферы: почву, воду, атмосферу, биоразнообразие.

Проблема взаимоотношения человека с окружающей средой существует с момента возникновения и развития цивилизации. Вначале существовали только отношения "человек - природа", поскольку человек являлся частью природы, зависел от нее и даже на определенном этапе обожествлял ее, ставя себя при этом в подчиненное положение (этап охотничества и собирательства). Но уже на этом начальном этапе можно видеть воздействие антропогенного фактора на локальном или региональном уровнях. Появление огня стало причиной преобразования ландшафтов, смены растительности, почвы. Согласно данным некоторых исследователей, в Исландии до 40% площади острова были заняты лесами, но после прихода викингов лесные массивы начали мгновенно редеть и в настоящее время их площадь не превышает 2 %. К подобным результатам привели появление и развитие земледелия. Имеются палеонтологические и археологические данные об истреблении первобытными охотниками ряда видов животных. К животным, которых больше не существует на нашей планете входят все верблюды, лошади, ленивцы, два рода мускусных быков, винторогие антилопы, все виды бизонов, и отдельные виды кошек - некоторые из них достигали размеров царя всех зверей - льва. С нашей планеты навсегда канули в лету несколько видов мамонтов, данные звери были величественней по своей массе сегодняшних слонов и были распространены на территории США почти повсеместно" [1].

Наступил момент, когда достижения научно-технического прогресса привели к современным экологическим проблемам. За длительный период использования запасы исчерпаемых ресурсов сократились, а качество неисчерпаемых, например, водных, заметно ухудшилось в результате разных форм техногенного загрязнения. В сложном состоянии находятся исчерпаемые возобновленные природные ресурсы (почвенные, растительный и животный мир). Сокращается численность популяций видов диких животных и растений и деградируют природные ландшафты под влиянием загрязнения и возросшей добычи полезных ископаемых. При этом загрязнители из почвы и воды с атмосферными осадками по пищевым цепям попадают в организм человека, где происходит их аккумуляция.

Биосфера обладает способностью к самовосстановлению, но пределы этого не безграничны. Наступает момент, когда биосфера не может вернуться в свое нормальное

состояние. Превышение допустимых пределов антропогенных воздействий на окружающую среду может привести к нарушению функционирования не только отдельных компонентов биосферы, но и в целом, особенно если будут затронуты биогеохимические циклы.

Осознавая грядущую и грозящую современной цивилизации экологическую опасность, на Всемирной встрече глав государств в Рио-де-Жанейро была предпринята попытка разработать глобальную программу развития человеческого общества и природы, основанную на так называемой "Концепции устойчивого развития". Однако нечеткая и неконкретная формулировка основных положений "Концепции" привела к тому, что плодотворная по своему существу идея приобрела декларативный характер, а упоминание о ней во многих статьях и монографиях становится лишь общим местом и данью моде. Будущие специалисты разных отраслей народного хозяйства должны иметь представление о разумном природопользовании, экологических основах различных видов производств, делать оценку ущерба, причиняемый деятельностью человека, и разработать действенные методы, направляемые на уменьшение либо же ликвидацию опаснейших действий на нашу с вами окружающую природную среду. Кроме того, с усилением воздействия человека и человеческой цивилизации, действия человека, которые усиливают плачевное состояние, в том числе внедрение человечеством новейших технологий исходя из этого выявляется надвигающийся закат для окружающей среды и, в частности, здоровья человека.

По данным Виктора Дмитриевича Баранникова в процессе дальнейшего развития цивилизации антропогенная нагрузка на окружающую среду может удваиваться каждые 10-15 лет.

По мнению многих ученых, главной чертой нашего времени стало понимание сохранения природы и устойчивой окружающей среды в сферы законодательства. К человечеству пришло осознание того факта, что вся окружающая обстановка в лице природы на всей территории нашей с вами планеты Земля стоит на краю пропасти и забвения. Если рассматривать наших зарубежных коллег, то видно, что в этих странах активно реализуют четвёртое поколение прав человека, а именно - экологические права.

Возродить разрушенную природу материальными ресурсами недостаточно и невозможно. Необходима действенная экологическая политика, новое экологическое мышление и геоэкологическое мировоззрение [4].

Но также выход из сложившейся ситуации невозможен без учета научно-технических достижений в современном мире. Термин "глобальный", т.е. повсеместный, масштабный, охватывающий территорию и население всего земного шара, получил широкое распространение с конца 60-х гг. Пространственный критерий глобальности не является основополагающим при определении глобальных проблем, которые должны быть масштабными не только в пространственном отношении, но и в качественном содержании, поскольку они, в сущности, имеют социоприродный характер. В настоящее время широкое распространение получила глобалистика - междисциплинарная область знания, занимающаяся исследованиями, направленными на выявление и изучение сущности общечеловеческих проблем, путей их решения. Эти проблемы требуют для своего решения коллективных усилий всех государств независимо от их экономического развития. Действия, которые создают сами люди в ходе своего повседневного бытия – что-либо новое созданное, ранее не видящее человеком создаёт глобальные процессы, те процессы, которые затрагивают всех людей всего мира, в частности и глобальное общество, новое в различных сферах образования – как основа дальнейшего пути [6]. В нашем с вами бытии жизни, которые относятся ко всему человечеству ежесекундно появляется какое-либо открытие, либо же событие мирового масштаба, направления улучшения взаимоотношений между всеми субъектами. Глобальный мир - это постоянно меняющийся порядок, структура, иерархия, алгоритмы действий глобальных акторов, взаимоотношения между ними, ценности, идеалы, цели и перспективы развития [7].

Для преодоления глобальных экологических вызовов необходима системная работа по совершенствованию международного экологического права на всех уровнях:

1. Теоретико-правовая разработка глобальных экологических проблем и разработка образовательных программ всех уровней.
2. Совершенствование норм международного права и его взаимодействия с внутригосударственным правом.
3. Совершенствование правоприменительной практики.
4. Развитие гражданских экологических организаций и систематичность гражданских просветительных проектов.
5. Адекватное освещение глобальных экологических проблем в СМИ.
6. Внедрение новейших технологий человечества – систему блокчейн между международными субъектами, которая позволит исключить подмену данных и результатов исследований.
7. Увеличение финансирования в сфере экологической безопасности на международном уровне.
8. Создать и реализовывать единую систему ответственности за экологические нарушения путём фиксации увеличенных налогов и штрафов, основываясь на новейшей системе блокчейн.
9. Необходимо создать глобальную систему экологического мониторинга на основе новейших технологий.

В целом необходима интеграция государств для решения глобальных вызовов, включая экологические. Для этого необходимо формирование инновационной системы глобального сотрудничества для устойчивого развития, основанной на глобальных праве и образовании [3, С.36-49].

Список литературы:

1. Бережнова О.Н. Глобальные экологические проблемы человечества. Воронеж. 2016. 57 с.
2. Бурьянов С.А. Будущее международного права в условиях глобализации общественных отношений через призму творческого наследия Игоря Ивановича Лукашука // Евразийский юридический журнал. № 7 (98). 2016. С. 77-81.
3. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.36–49.
4. Мусаев Ф.А. Современные геоэкологические проблемы среды обитания человека и роль экологического мониторинга. Монография. Рязань. 2018. 212 с.
5. Глобальные проблемы современности и пути их решения [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nur.kz/1769410-globalnye-problemy-sovremennosti-i-puti-ih-resenia.html> (дата обращения: 24.02.19)
6. Саямов Ю.Н. Глобальное управление наукой – химера или требование жизни? // Век глобализации. 2015. № 2. С. 209-220.
7. Ильин И.В. Леонова О.Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.

Волков Андрей Вячеславович
аспирант Факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
springs89@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СПОРТ – ИНСТРУМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ.

Аннотация: Цель настоящей статьи рассмотреть сферу международного спорта как инструмент гибридной войны против России, в её когнитивном аспекте. В статье рассматриваются причины использования международного спорта в качестве механизма гибридной войны. Приводятся примеры подобного использования. Автором делается предположение, что информационные атаки на российских спортсменов являются частью психологического воздействия, которые направлены на разрушение идентичности нации.

Ключевые слова: международный спорт, информационная война, когнитивная война, манипуляция, общественное мнение.

Мир находится в состоянии трансформации. Происходит переход от моноцентричного мира к полицентричному, вследствие этого изменяется характер и акторы геополитического противостояния. На сегодняшний день оружие массового уничтожения более не может быть элементом превосходства в международной сфере, поскольку принцип гарантированного уничтожения не позволит закрепить победные условия для одной из сторон. Процесс глобализации вкупе с научно-технической революцией придают новый вид конкуренции и конфликту между великими державами. Связующим звеном стратегического соперничества является не джихад или защита каких-то воображаемых глобальных общих пространств, а устройство мира и кто будет упорядочивать его устройство. Поэтому противостояние XXI века — это не противостояния армад кораблей или танковых дивизий и даже не сражения в открытом космосе, как нам предрекали писатели-фантасты, это противостояние отходит на второй план. Противостояние XXI века — это конкуренция за сознание человека, войны смыслов и войны идей. В этих условиях война и приобретает характер гибридной, то есть когда враждебная сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а сосредотачивается на подавлении оппонента, путем скрытых действий (кибератак, методов психического воздействия, поведенческих манипуляций и др.) Вследствие этого меняются методы, сферы и акторы стратегического соперничества.

Те сферы общественной жизни, которые ранее рассматривались, как механизм гуманизации международных отношений и ключ к нахождению диалога между разными культурами и народами, теперь рассматриваются, как механизм политического воздействия с целью влияния на моральный дух, сплоченность и национальное сознание потенциального противника.

Одной из таких сфер стала сфера международного спорта. Это произошло по нескольким причинам:

Во-первых, сфера международного спорта основана на чувственном и эмоциональном восприятии человека, которое можно контролировать и генерировать через него конкретные идеи, факты и мнения о странах, гражданах, общественном и политическом строе.

Во-вторых, сфера международного спорта имеет огромное информационное покрытие по всей планете Земля, поэтому генерирование, через сферу международного спорта идей, фактов и мнений может происходить на любой территории в режиме 24/7.

В-третьих, международный спорт создает образ национального героя, который своими выступлениями на международной арене, прославляет свою страну и укрепляет её авторитет

в мире. Нивелирование этого образа может привести к деморализации нации, снижению морального духа и как следствие уменьшению воли противника к сопротивлению.

А. Лосев и А. Ильницкий указывают, что «сердцем каждой нации являются ее культура, история, язык, традиции, ценности и цели, а еще — совокупность взглядов, отражающих интересы всех слоев общества, то есть идеология». Разрушив нравственное и идеологическое ядро можно подорвать живучесть и устойчивость нации.

Как это работает? Создается определенная провокативная новость, которая будет задевать патриотические, религиозные или этнические чувства индивида, будоражить его сознание и, в конце концов, сформирует негативное мнение о действиях властей страны, каких-то её представителей или государства в целом.

Основное поле для такого воздействия — информационное, особенно интернет, поскольку информационная среда — это новое пространство в котором создаются мнения, возникают предпочтения, где можно преподносить факты, где сливается информация, контринформация, дезинформация и, работая с областями восприятия можно менять мнение не только групп населения, но и целых стран.

Рассматривая сферу международного спорта, можно привести два ярких примера когнитивного воздействия, который был направлен против российских спортсменов и имел цель подрыв ценностного восприятия.

Первый пример — это решение исполкома Международного олимпийского комитета о допуске российских спортсменов на Зимние игры в Пхёнчхане под олимпийским флагом должно было подорвать авторитет к российским спортсменам, участвовавшим в Играх, в родной стране, показать их и выразивших им поддержку руководство страны — Президента Владимира Путина непатриотичными и эгоистичными. Цель подорвать рейтинг президента перед выборами, а в случае бойкота Игр, со стороны России, подвергнуть страну международной изоляции.

Второй пример — это информационное давление, которое оказывается на российских фигуристок Евгению Медведеву и Алину Загитову. Давление оказывается по причине активной поддержки, фигуристками своей страны на спортивном и дипломатическом направлении. Напомним, что Медведева на уже упомянутом исполкоме МОК, своим авторитетом, защищала право российских спортсменов участвовать в Олимпийских играх, показав свою принципиальность в отстаивании позиции России, эффективнее многих чиновников и дипломатов. Вполне естественно, что после этого Медведева стала определенным символом борьбы России за правду на международном уровне, символом, который надо было уничтожить. Медведева проявила строптивость и должна была понести наказание. «Испытать боль и страдание», выражаясь словами американского госсекретаря Майкла Помпео. Поэтому, именно об этой спортсменке, после окончания Олимпийских игр стала тиражироваться ложная информация о финансировании её подготовки из средств налогоплательщиков, о том, что она будет выступать за другую страну, её лоббировании чиновниками, в ущерб другим спортсменкам и т.д. Цель: разрушить образ спортсменки-патриотки, пример для подражания, показать её эгоистичной и лживой, доказать, что герой не настоящий.

В этой связи нами была проанализирована, статья Guardian: «Британские военные обращаются к университетам для исследования психологической войны», в которой говорится, что Лаборатория оборонных науки и технологий, Министерства обороны Великобритании, обратилась к британским университетам с целью вербовки ученых для исследования новых методов ведения психологической войны и понимания поведения людей и влияние на него, посредством «целенаправленного манипулирования информацией». Что же такое «Понимание поведения людей и влияние на него»? Собственно говоря, это и есть замена представлений, которые определяют образ восприятия человека, его самоидентификации. Было известно, что фигуристка Медведева отстаивала интересы российских спортсменов на заседании исполкома МОК, её все любят, уважают, говорят детям, что она должна быть примером для подражания, а потом происходит смена картинки

на негативный фон, не объективными фактами, но некими идеологическими и представленческими конструктами, которые и формируют иную самоидентификацию.

Поэтому следует заключить, что в гибридной войне, когнитивный эффект является одним из главных инструментов борьбы, поскольку на нём построен механизм цветных революций, которые организуются для победы не военными средствами. Целенаправленное изменение восприятия у человека на негативную картинку это первый шаг, при этом не важно, что негативная картинка, (как мы показали на примере Евгении Медведевой) не соответствует реальности и алогична, но она работает, как мотивирующее представление, как идеология, которая действует на достаточно большие группы людей. Естественно это не значит, что из-за негативной новости о фигуристке Медведевой начнется цветная революция, но на ней можно «потренироваться», изучить почву, а потом переходить к чему-то более существенному.

Таким образом, можно предположить, учитывая усугубляющееся внешнее давление на Россию, информационные атаки на российских спортсменов будут усиливаться. Следовательно, России следует укреплять свою информационную обороноспособность с целью защиты символических областей своей нации, используя тактику активной обороны, воздействовать на области восприятия жителей, как нейтральных государств, так и наших глобальных соперников, внедряя позитивные идеи о нашей стране, используя те ценностные ориентиры, на которых держится наше общество и которые имеют привлекательность в мире. Сфера международного здесь актуальна, поскольку, если взять тех же Загитову или Медведеву, то пропаганда российского пути развития, основанного на культурной самобытности, чувстве справедливости, самопожертвовании и духовно-нравственных ценностях, путем внедрения образа двух привлекательных, трудолюбивых, порядочных, честных российских спортсменов, как ярких представителей своей страны, которые патриотичны, но при этом открыты миру, нивелировало бы стереотипы о «злых русских бегающих с новичком», с одной стороны, с другой, показало бы привлекательную форму существования и взаимодействия с глобальным миром.

Источники и литература:

1. James Andrew Lewis; Cognitive Effect and State Conflict in Cyberspace // Center for Strategic and International Studies пер. Лосев А. В. – URL: <https://www.facebook.com/notes/дмитрий-куликов/когнитивный-эффект-и-конфликт-государств-в-киберпространстве/2123934634291375/>
2. Лепехин В. А. Что такое когнитивная война и как в ней победить // Информационное агентство РИА НОВОСТИ - URL: <https://ria.ru/20160426/1420518962.html>
3. Лосев А. В. США готовятся к когнитивной войне с Россией // программа Формула смысла с Дмитрием Куликовым и Ольгой Подолян (08.10.18) - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-EkjOaCIFkE>
4. Осташко Р. С. Наши чиновники снова унизили российских спортсменов // Народный общественно-политический интернет журнал PolitRussia - URL: <http://politrussia.com/video/nashi-chinovniki-snova-unizili-rossiyskikh-sportsmenov-/>
5. Осташко Р. С. Почему Володин не пустил Газаева на Олимпиаду // Народный общественно-политический интернет журнал PolitRussia - URL: <http://politrussia.com/video/pochemu-volodin-ne-pustil-gazaeva-na-olimpiadu-/>
6. Осташко Р. С. Пятиминутка здравого смысла об отстранении российских легкоатлетов от Олимпиады // Народный общественно-политический интернет журнал PolitRussia - URL: <http://politrussia.com/world/pyatiminutka-zdravogo-smysla-536/>
7. Почему весь мир хотел поражения Медведевой? // Интернет-издание sports.ru – URL: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/fskitanie/2251134.html>

8. Почепцов Г. Г. Пять новых направлений трансформации информационной войны: реализованные подходы // Информационный ресурсный центр ПСИ-ФАКТКОР-URL: <https://psyfactor.org/psyops/infowar47.htm>
9. Почепцов Г. Г. Пять новых направлений трансформации информационной войны: будущие подходы // Информационный ресурсный центр ПСИ-ФАКТКОР - URL: <https://psyfactor.org/psyops/infowar47-2.htm>
10. Самохвалов А. пусть члены МОК скажут Медведевой в глаза, что не пустят ее на ОИ // Информационное агентство РИА НОВОСТИ – URL: <https://rsport.ria.ru/20171203/1129551808.html>
11. Симоненко А. ФФКР сделала заявление по расходам на подготовку Медведевой в Канаде // Информационное агентство РИА НОВОСТИ – URL: <https://rsport.ria.ru/20190301/1551485554.html>
12. Ильницкий А. М; Лосев А. В. Идеология победы: какой будет война XXI века. Война идеологий: технологии принятия решений. // Газета.Ру (Москва). - 19.10.2018
13. Джозеф Най «Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике». - М.: Тренд, 2006. – 397с.
14. Джозеф Най: Мягкая и острая сила Китая // ИНО СМИ – URL: <https://inosmi.ru/economic/20180110/241144649.html>
15. Леонова О. Г., Ильин И. В. Политическая глобалистика. — Юрайт Москва, 2017. — 216 с.
16. Леонова О. Г. Интерпретация понятия "мягкая сила" в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. — 2015. — № 2. — С. 80–89.
17. Walker, C., & Ludwig, J. Sharp Power: Rising Authoritarian Influence in the Democratic World". — National Endowment for Democracy: International Forum for Democratic Studies, 2017.
18. Fan Y. Soft power: the power of attraction or confusion // Place Branding and Public Diplomacy. — Palgrave Macmillan, 2008. — Т. 2, № 4. — P. 147—158.
19. Nye J. S., "What China and Russia Don't Get About Soft Power", Foreign Policy, 29 April 2013
20. Walker C., "Russian and Chinese sharp power", Financial Times, 8 July, 2018
21. Walker C., Ludwig J., "The Meaning of Sharp Power – How Authoritarian States Project Influence", Foreign Affairs, 16 November, 2017 – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2017-11-16/meaning-sharp-power?cid=int-fls&pgtype=hpg/>

Гаспаршвили Александр Тенгизович
кандидат философских наук, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
gasparishvili@yandex.ru

Зотова Лилия Викторовна
кандидат философских наук, доцент
Центр общественных технологий
г. Москва
Zotova@list.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-014-00001*

Аннотация. Статья посвящена выявлению общих аксиологических установок экспертного сообщества в России и за рубежом на цивилизационный диалог и сотрудничество между разными странами и народами в контексте глобальных процессов и проблем. На основе данных проведенного исследования делаются выводы об уточнении понятия «глобальные универсальные ценности» и особенностях интерпретации глобальных универсальных ценностей в контексте международной политики.

Ключевые слова: глобализация, ценности, общество, цивилизация, культура, трансформации.

Современное человечество находится под воздействием безграничного потока информации, воспринять который не в состоянии. Мы продолжаем взаимодействовать с ним в той мере, в какой позволяет нам матрица нашего индивидуального развития. Глобальная вездесущность «ценностей», превратившихся из философского понятия в обыденное, привела к тому, что само употребление термина «ценность» потеряло всякое определенное значение. В то время как в науке о ценностях (аксиологии) наблюдается глубокий кризис, связанный с существованием множества не решенных теоретических проблем, в прикладных исследованиях с начала 70-х годов прошлого века вплоть до настоящего времени наблюдается бум исследований по широчайшему спектру аксиологических и около аксиологических проблем, пишутся монографии, коллективные труды и статьи, проводятся национальные и международные симпозиумы, стали издаваться специальные периодические издания и образовываться целые институты для их изучения [8, С.8-11].

Профессионально занимающиеся аксиологией исследователи бьют тревогу: эти прагматически ориентированные исследования и мероприятия снижают уровень теоретизирования, приводят к методологическому хаосу, обесцениванию самого понятия «ценностей» в современной культуре. Оставляя понятие «ценность» для обозначения наиболее глубинного слоя интенциональной структуры личности, или, скажем проще, для личностных предпочтений и приоритетов, они предлагают использовать для обозначения того, что сейчас понимается под экономически-экологически-политически-социокультурными и т. д. ценностями «более социологически» нагруженное слово *приоритеты*. Вместе с тем, они справедливо полагают, что вряд ли большинство социологов откажутся от ставшего уже привычным расширенного словоупотребления.

Стоит отметить, что вышеобозначенный бум исследований по аксиологической проблематике совпал с началом процесса глобализации. С одной стороны, начались процессы унификации, «мира без границ», с другой, процессы локализации, регионализации, поликультурности, религиозного фундаментализма.

Дискуссии вокруг понятия глобализации идут с 1980-х гг. прошлого века и продолжаются до настоящего времени. Проблема глобализации в том, что в ней невозможно выделить что-то одно и сказать: вот это и есть глобализация, ибо это не один, а множество процессов, некоторые из которых могут быть полярно противоположны [6, С.173]. В связи с этим споры вокруг глобализации идут по многим направлениям. Сторонники глобализации считают, что она несет в себе процветание и широкие возможности для всех жителей земли, противники – новые формы эксплуатации и неравенства, новые формы нищеты и несправедливости. Нас же интересует вопрос: можно ли говорить сегодня не об экономических или политических аспектах глобализации, а о другом глобализме, который устроил бы всех – «о глобализме гуманитарных ценностей», или о том, существуют ли такие гуманитарные ценности, которые носят глобальный характер, разделяются людьми по всему миру. С некоторой долей условности, поставим вопрос так: если глобализация направляет человечество к «единому глобальному обществу», можно ли говорить сегодня о глобальных гуманитарных ценностях?

Глобальные гуманитарные ценности – это понятие новое, но в истории идей оно известно под другим названием, а именно, универсальные ценности, общечеловеческие

ценности. По отношению к существованию универсальных общечеловеческих ценностей в философии существуют два прямо противоположных взгляда, две позиции.

Эти две позиции существуют издавна, но сегодня в связи с глобализацией они стали актуальными как никогда в истории человечества. Первая позиция, основанная на идее равенства природы всех людей, очевидно, берет свое начало от афинских стоиков, которые уравнивали перед лицом мирового закона всех людей [4]. Сегодня эту позицию активно защищают и поддерживают либералы, убежденные в том, что все люди, независимо от расы, вероисповедания, социального статуса и национальности, в нравственном отношении равноценны. На этой идее стоит христианство. С идеей пропаганды общечеловеческих ценностей обращается к современному человечеству Далай Лама XIV [1].

На другом полюсе, идея равенства природы всех людей и, соответственно, сами общечеловеческие ценности трактуются как ограниченная и исторически себя изжившая идея, дань мифической форме мышления [7], [2].

Первая позиция отождествляется ее противниками с идеализмом и утопизмом.

Противники второй позиции, считают, что национализм, лежащий в ее основе, это детская болезнь человечества, что-то вроде кори, (Альберт Эйнштейн) [8].

Такого же рода противоречия существуют и в политологии. Целый ряд представителей политической науки высказывает сомнение в существовании глобальных ценностей, мотивируя свою позицию тем, что существуют лишь национальные интересы, которые политики склонны преподносить, как глобальные ценности [9], или, утверждая, что ценности могут существовать только на уровне небольших сообществ [12, С.7]. Некоторые авторы считают, что «глобализация может сблизить людей, только чтобы они поняли, насколько они на самом деле разные [10]. В то же время, существуют концепции, игнорирующие фундаментальные различия национальных и конфессиональных культур, их сторонники полагают, что существуют ценности «универсально применимые и разделяемые всеми людьми» [11].

Если исходить из представления, что «глобальными процессами считаются процессы, происходящие на планете Земля, распространяющиеся на всю ее территорию и проявляющие определенную «глобально-планетарную целостность», то можно согласиться со сторонниками существования неких ценностей, являющихся глобальными, универсальными и признаваемыми всеми народами планеты

При этом следует иметь в виду, что любую ценность нужно рассмотреть с точки зрения двух параметров – их формальных названий и интерпретации их содержания. Таким образом, в понятии «универсальные ценности» может содержаться определенный парадокс: с точки зрения формальных названий могут существовать ценности, о которых говорят, которыми оперируют представители всех стран и народов, представители политической элиты, научных сообществ и рядовые граждане, например, мир, безопасность, стремление к счастью, справедливость, и т.д. Однако с точки зрения интерпретации, эти ценности могут не оказаться универсальными, т.к. представители разных общественных слоев и групп могут вкладывать в них свое специфическое содержание.

Исследовательский коллектив факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова провел социологическое исследование для определения ценностей, наиболее часто упоминаемых и обсуждаемых в рамках сегодняшнего дискурса глобальных трансформаций, которые можно было бы интерпретировать как глобальные и универсальные. С этой целью были проанализированы различные политические документы [5], [3], [13], [14], [15] и выделены наиболее часто упоминаемые и обсуждаемые в рамках сегодняшней политической повестки ценности. Близкие по смыслу понятия были объединены. В результате составлен список из 9 «непересекающихся» ценностей, который выглядит таким образом:

- Безопасность.
- Свобода.
- Справедливость.

- Ответственность.
- Прогресс
- Образование.
- Человеколюбие.
- Равенство.
- Патриотизм

Принципиальным моментом исследования, критическим вопросом разработки инструментария является выделение глобальных универсальных ценностей из числа многих ценностей, имеющих важнейшее значения для самого существования человечества. Необходимо было отказаться от рассмотрения в данном исследовании классической триады общечеловеческих ценностей, известных как ИСТИНА, ДОБРО, КРАСОТА и отобрать те ценности, которые предполагают возможность различных интерпретаций, главным образом, из социальной и политической сферы.

Особенность интерпретации глобальных универсальных ценностей является принципиально новой задачей, которая еще недостаточно разработана. На данном этапе мы считаем возможным провести анализ интерпретаций ценностей в различных политических культурах с точки зрения их семантики.

На подготовительном этапе исследования были определены следующие группы экспертов, которые должны были интерпретировать содержание отобранных ценностей:

- представители Международного консорциума “Global Studies”;
- эксперты в области международного сотрудничества из стран Западной Европы и США, не входящие в Консорциум “Global Studies”;
- известные российские ученые-обществоведы, специализирующиеся в области глобальных исследований;
- представители возрастной группы «принятия решений» 25+ России и зарубежных стран.

В результате опроса экспертов предстояло выяснить, соответствуют ли ценности, содержащиеся в списке, представлениям экспертного сообщества о том, какие ценности могут считаться глобальными и универсальными. Другими словами, нас интересовало, существует ли в мировом экспертном сообществе согласие на предмет того, какие ценности являются глобальными и универсальными.

Судя по результатам опроса, большинство ценностей из полученного списка можно рассматривать в качестве глобальных и универсальных. Однако мнения разных групп экспертов на этот счет не всегда совпадают.

Специфика экспертного опроса не позволяла применить для анализа данных методы статистики. Нам приходилось воздерживаться от сравнения цифровых показателей, так как экспертные группы были недостаточно многочисленны. В случае нашего исследования, мы можем говорить лишь о тенденциях.

Практически все группы экспертов признают в качестве глобальных такие ценности, как *справедливость, образование, безопасность, человеколюбие и прогресс*. В наименьшей степени к глобальным универсальным ценностям эксперты причисляют *патриотизм*.

Представители возрастной группы «принятия решений» 25+ наделяют качеством глобальности и универсальности практически все ценности из предложенного списка. Даже патриотизм считает глобальной ценностью почти половина респондентов этой группы.

Для объяснения причины такого распределения мнений, безусловно, требуются масштабные междисциплинарные исследования и более сложные исследовательские инструменты. Однако результаты исследования определенно свидетельствуют о наличии согласия в экспертной среде не только о существовании такого феномена, как глобальные универсальные ценности, но и о согласии в вопросе о том, какие ценности следует относить к глобальным универсальным.

Другой важный вопрос исследования заключался в сравнении глобальных ценностей с точки зрения их важности для разных групп экспертов. В этом случае речь шла не о

констатации факта принадлежности ценностей к разряду глобальных универсальных, а о наделении ценностей первостепенной значимостью для человеческого сообщества. С этой целью эксперты должны были назвать три наиболее важных ценности из тех, которые они определили в качестве глобальных универсальных.

Судя по данным опроса, наиболее важными глобальными ценностями, с точки зрения экспертного сообщества, сегодня являются *справедливость, образование, безопасность и свобода*.

Сравнивая оценки разных групп экспертов, можно выявить определенные тенденции:

- ❖ для представителей Международного консорциума “Global Studies” – «профессиональных глобалистов» наибольшую ценность представляют справедливость, свобода и безопасность;
- ❖ эксперты в области международного сотрудничества из стран Западной Европы и США, не входящие в Консорциум “Global Studies” и российские эксперты одинаково высоко оценивают справедливость и безопасность. У них также совпадают оценки значимости равенства. Есть некоторые различия в оценках образования и свободы. Обе эти ценности в большей степени склонны считать самыми важными российские эксперты;

Еще одним принципиальным вопросом исследования было определить содержание тех ценностей, которые эксперты называли в качестве глобальных.

Предваряя обзор представлений экспертов, отметим, что ответы не зависели от их принадлежности к той или иной культуре, цивилизации, стране, социальной группе, и т.п.

Безопасность определяется экспертами как защита и сохранение жизни людей в соответствии с принятыми в обществе нормами; защищённость жизненно важных интересов личности, общества, страны, человечества в целом от внутренних и внешних угроз; уверенность в завтрашнем дне, спокойствие за себя и своих близких; условия, при которых человек защищен в любой точке мира от посягательств на его жизнь, личность, здоровье; защита прав людей; уверенность в своем будущем и будущем детей в условиях трансформации общественных институтов. Безопасность определяют как основу жизни в нашем нестабильном мире.

Справедливость. Представления о справедливости, в основном, укладываются в рамки концепции Аристотеля об общей и частной справедливости. Под справедливостью эксперты понимают: общую нравственную составляющую всех отношений между людьми, народами и государствами; жизнь по правде, взаимопомощь и взаимовыручку.

Некоторые определения справедливости четко укладываются в рамки либерально-демократических общественных теорий: справедливость – то, когда каждый человек имеет равные права в отношении основных свобод; за справедливостью стоит уважение друг к другу, учет и понимание интересов других людей, народов и государств.

Предлагаются также определения справедливости и из сферы морали: за справедливостью стоит уверенность в том, что человек живет не зря, что добрые дела будут оценены по достоинству, а порок, зло будут наказаны; справедливость – это взаимосвязь деяния и воздаяния.

Человеколюбие. Не удивительно, что среди главных глобальных универсальных ценностей было названо человеколюбие. Эксперты определяли человеколюбие как признание того, что самое важное на Земле, в любой стране – жизнь и достоинство человека; забота о сохранении жизни, здоровья, внутреннего мира людей; отношение к другим людям с уважением и любовью, как к самим себе; признание того, что жизнь людей бесценна, что особая забота должна проявляться по отношению к слабым.

Свобода. На быденном уровне бытует мнение, что свобода по-разному понимается в разных культурах, в частности, в российской культуре и на Западе. Однако таких различий на уровне экспертного сообщества не наблюдается. Определения свободы, которые предлагали эксперты, не зависят от того, гражданами какой страны они являются. Свобода

рассматривается, прежде всего, как правопорядок. Все определения свободы, данные экспертами, можно объединить в три группы:

- 1) свобода – это природное право каждого человека, независимо от его происхождения, принадлежащее ему в силу его человеческой природы;
- 2) свобода - это важнейшее право человека участвовать в общественной и политической жизни своей страны;
- 3) свобода – это возможность развиваться, не ограничивая чужой волей свои способности.

Равенство. Определяя равенство как важнейшую ценность, эксперты говорили о политическом равенстве, о равенстве перед законом, независимо от национальности, расы, религиозных и политических убеждений и т.д.; когда предполагается одинаковая обязанность всех граждан соблюдать закон; отсутствие привилегий, возможность равноправно влиять на политику.

Образование понимается всеми однозначно как приобщение к общезначимым нравственным, социальным и духовным ориентирам; приобретение навыков, необходимых для осознанного и продуктивного участия в жизни общества своей страны, всего мирового сообщества.

Прогресс упоминался в качестве главной глобальной универсальной ценности нечасто. Видимо, это связано с разочарованием большого числа людей в возможностях науки и техники обеспечить счастливое будущее человечества и в осознании негативных последствий, которые современные наука и техника наносят и могут нанести окружающей природной среде. Возможно, это в какой-то мере предопределено тем, что в современном обществоведении само понятие прогресса подвергается сомнению. Для тех экспертов, которые называли прогресс в числе главных глобальных универсальных ценностей, он означает: стремление общества к лучшему будущему, к свободе и справедливости; развитие науки и техники, которые обеспечат человечеству безбедное существование и возможность развития его личности; расширяющееся освоение окружающего мира; преодоление неравномерности экономического развития разных стран и регионов.

Называя патриотизм в числе главных глобальных универсальных ценностей, эксперты определяют его как любовь к своей стране, своему народу, уважение его традиций, деятельность на благо и развитие своей страны. Патриотизм рассматривается как важная ценность, общая для всего человечества, лежащая в основе стремления развивать и укреплять свое государство, но не в ущерб другим странам.

Подытоживая результаты исследования, можно сделать три следующих вывода:

1. в сознании современного человека действительно присутствует представление о существовании ряда глобальных универсальных ценностей, которые позволяют людям разных стран, культур и цивилизаций избегать конфликтов и войн для сохранения жизни на планете на условиях взаимопомощи, уважения к человеку, защиты его жизни от опасностей и вызовов современного мира;
2. несмотря на то, что в исследовании респонденты называли разные ценности в качестве глобальных универсальных, в их интерпретации присутствует наложение контента: прогресс определяется через свободу, безопасность связывается с солидарностью и т. д. Таким образом, можно говорить о существовании комплекса ценностных идей, определяющих целостность современного глобального мировоззрения;
3. в интерпретации разных ценностей в оценках экспертов нет противоречий. Несмотря на то, что респонденты представляют разные государства, происходят из разных культур, в конкретные ценности они вкладывают общее содержание.

Список литературы:

1. Далай-Лама, Экман. Мудрость Востока и Запада. Психология равновесия. – СПб.: Питер, 2011.

2. Малинкин А. Н. Понятие патриотизма: эссе по социологии знания // Социологический журнал, 1999. № 1-2. С. 87-117.
3. Полный текст доклада Си Цзиньпина на 19-м съезде КПК. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 01.05.2019).
4. Степанова А.С. Философия Древней Стои. - Санкт-Петербург: Алетея: Изд-во КН, 1995.
5. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>.
6. Хейвуд Э. Политология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, С. 173.
7. Шеллер М. Ресентимент в структуре моралей. – Спб.: Наука. Университетская книга, 1999.
8. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. – М.: Издательство РУДН, 2006, С. 8-11
9. Falk R.A, Kim S.S & Mendlovitz S.H, “General Introduction” (1982)
10. Halliday F., “Global Governance : Prospects and Problems” (2000).
11. Koskeniemi M., “International Law in Europe: Between Tradition and Renewal” (2005).
12. Landheer B., “Ethical Values in International Decision-making: Remarks around the Conference” (1960)
13. Shared Vision, Common Action: A Stronger EuropeA Global Strategy for the European Union`s Foreign and Security Policy, June 2016. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf
14. The Advancing Freedom and Democracy Report (2017). URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/afdr/index.htm>
15. The Sustainable Development Goals Report (2017) UN. URL: https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf

Горшенин Андрей Константинович

кандидат физико-математических наук, доцент

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН

г. Москва

agorshenin@frccsc.ru

Зацаринный Александр Алексеевич

доктор технических наук, профессор

Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН

г. Москва

azatsarinny@frccsc.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАУКИ: ПЛАТФОРМЕННЫЙ ПОДХОД

*Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проекты 18-29-03091 и 18-29-03100)*

Аннотация. В работе обсуждаются вопросы трансформации научной отрасли в полноценный сегмент цифровой экономики с использованием платформенных решений, которые должны создаваться на базе центров превосходства. Значительное внимание уделяется цифровой системе управления сервисами научной инфраструктуры и единой цифровой платформе для организации и проведения совместных научных исследований.

Развитие подобных подходов необходимо для решения задачи опережающего преодоления больших вызовов.

Ключевые слова: цифровая экономика, центры превосходства, цифровая наука

Введение

Цифровая экономика – это возможность создания цифровых моделей реального мира экономики, которые на основе новых возможностей измерений позволят обеспечить учет самых разных ресурсов в реальной экономике (материалы, техника, интеллектуальные, человеческие ресурсы, инфраструктурные ресурсы) и процессов, которые происходят с этими ресурсами в соответствии с задачами Стратегии научно-технологического развития России [1] и программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Отметим, что цифровая экономика ориентирована на решение трех взаимосвязанных задач [2]:

- создание единого информационного реестра всех ресурсов в цифровой экономике (материалы, техника, интеллектуальные, человеческие ресурсы, инфраструктурные и другие ресурсы);
- наполнение и оперативное обновление единого реестра ресурсов актуальными, достоверными и объективными исходными данными;
- создание и внедрение технологии учета всех процессов, которые приводят к тем или иным изменениям этих ресурсов; эта технология должна быть основана на самых современных методах интеллектуального анализа больших данных.

Такой подход может обеспечить эффективность управленческих решений на всех уровнях за счет минимизации человеческого фактора и сокращения числа уровней в иерархии системы управления. Развитие цифровой экономики приведет к практической реализации цифровой трансформации всех аспектов человеческой деятельности.

Наука как отрасль экономики также должна стать «цифровой» [2–4]. Статья ориентирована на описание подхода к соответствующей трансформации на основе использования инструментария цифровых платформ, который может быть успешно использован в рамках национального проекта «Наука».

Роль ФИЦ ИУ РАН в сегменте «Цифровая наука»

В данном разделе кратко рассмотрим роль Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» Российской академии наук (ФИЦ ИУ РАН) в рамках взаимодействий, которые должны появиться в цифровой науке.

Решение масштабных исследовательских задач, работа с проектами класса «мегасайенс» должна осуществляться с привлечением инструментария цифровых платформ для взаимодействия научного сообщества, государства и бизнеса. Наиболее эффективно задача достижения технологического и инновационного лидерства в мировой практике решается путем создания и развития центров превосходства [5] в прорывных исследовательских областях. Развитие центра превосходства в области компьютерных наук на базе ФИЦ ИУ РАН соответствует программе развития организации и позволит сформировать достойный ответ на мировые технологические вызовы [6].

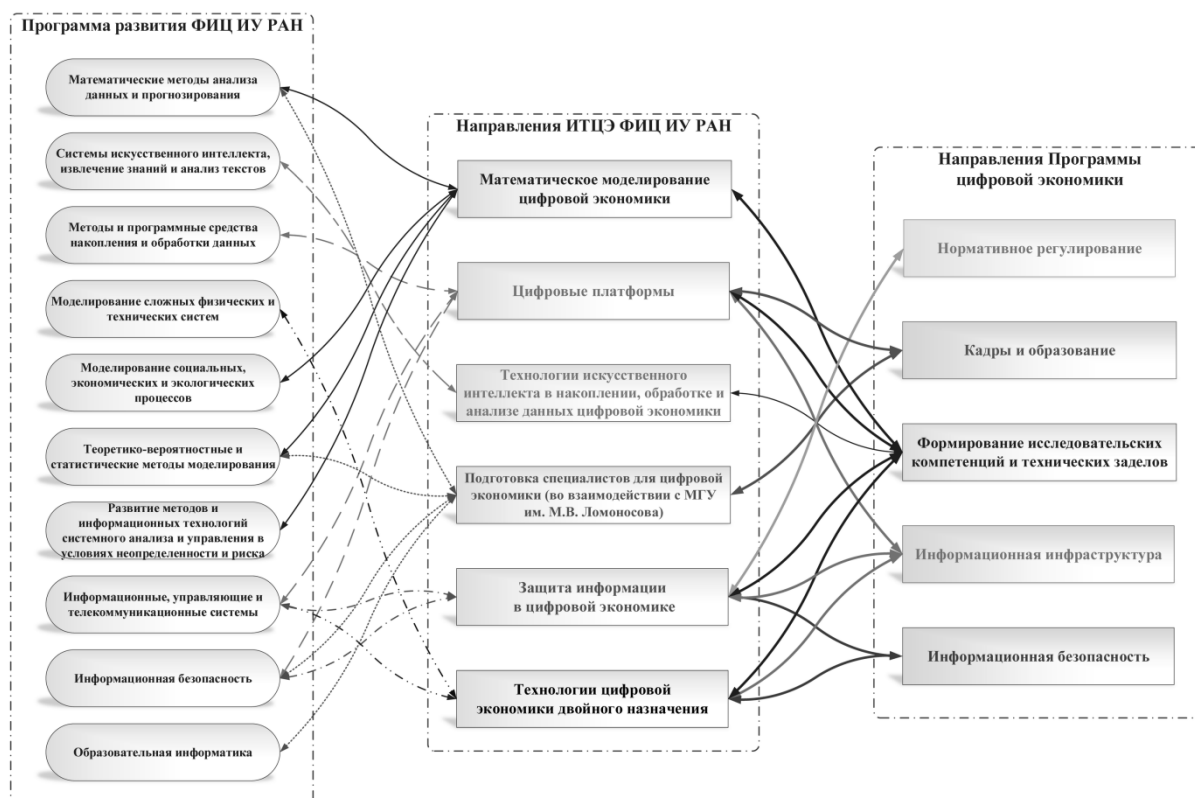

Рис. 1 – Взаимосвязь направлений программы развития ФИЦ ИУ РАН и задач цифровой экономики Российской Федерации

На Рис. 1 представлена схема структурного соответствия направлений программы развития ФИЦ ИУ РАН, разработанной в 2016 году, основным вызовам цифровой экономики, утвержденным в 2017 году постановлением Правительства РФ [7].

Разработаны принципы организации взаимодействия в рамках научно-образовательного сообщества (см. Рис. 2). Отметим кооперацию с научными и образовательными организациями Минобрнауки России, трансфер компетенций, знаний и технологий, совместные заказы и разработки с промышленными партнерами, которые будут формировать широкий спектр решений для различных субъектов экономики. Кроме того, должны быть упомянуты экспертное и образовательное взаимодействия между заинтересованными структурами.

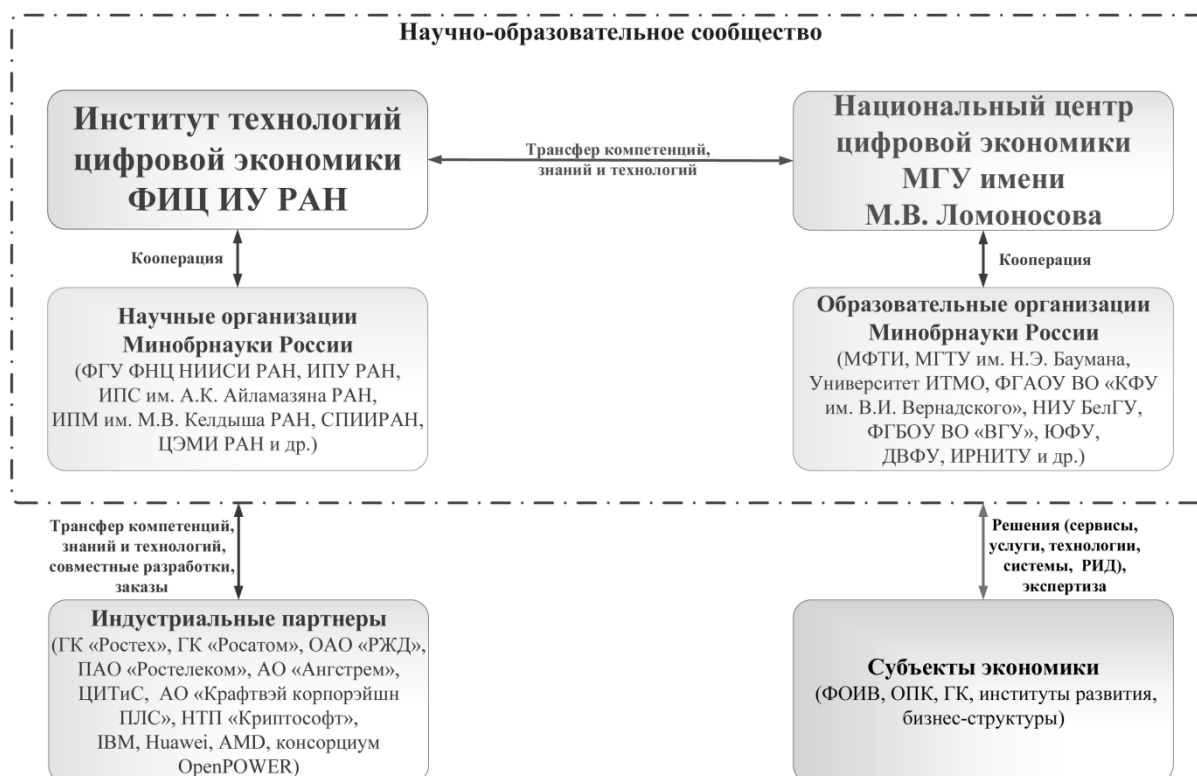

Рис. 2 – Структура взаимодействия в рамках «цифровой науки»

Необходимо упомянуть особую роль специально созданного структурного подразделения ФИЦ ИУ РАН – Института технологий цифровой экономики. Его основные исследовательские задачи лежат в плоскости создания и внедрения платформ цифровой экономики, соответствующих отраслевых экосистем, а также инструментов, технологий и необходимых ресурсов для ведения деятельности в цифровом пространстве.

Цифровая система управления сервисами научной инфраструктуры коллективного пользования.

Успешное и эффективное решение масштабных задач в интересах Стратегии научно-технологического развития России в части научно-исследовательской инфраструктуры может быть достигнуто исключительно на основе развития сервисов цифровых платформ для взаимной интеграции интеллектуальных ресурсов науки, образования и современных технологий.

Ключевым элементом должен стать сервис управления сложным и уникальным научным оборудованием в целях поддержки и технологического обеспечения исследований, разработок и образовательного процесса [8]. В его рамках должна быть реализована платформа управления предоставлением сервисов научной инфраструктуры коллективного пользования, включая инструменты управления взаиморасчетами между участниками в рамках единой цифровой платформы. Это обеспечит эффективное использование современной материально-технической исследовательской базы в рамках центров обработки данных, центров коллективного пользования, уникальных научных установок, оцифрованных коллекций и банков данных.

В дальнейшем в рамках единой цифровой платформы может быть осуществлено развертывание множества других сервисов (научных, образовательных, аналитических, вычислительных, информационных, административных) с учетом отечественного и международного опыта, при этом интеграция в общую площадку должна осуществляться посредством инструментов ключевого сервиса управления.

Развертывание подобной цифровой платформы должно производиться на основе наиболее современных гибридных высокопроизводительных вычислительных решений, в том числе геораспределенных [9].

Единая цифровая платформа для организации и проведения совместных исследований в удаленном доступе, в том числе с зарубежными учеными

Мировое научное сообщество переходит к новой парадигме проведения научных исследований – значимые научные результаты могут быть получены только на основе анализа огромных массивов, накопленных в конкретных предметных областях данных, которые в настоящее время приобретают статус одного из важнейших стратегических ресурсов. Для этого зачастую требуется широчайший набор исследовательских компетенций, который не может быть сосредоточен в рамках одной исследовательской группы.

Формирование эффективной системы научной коммуникации в рамках больших вызовов Стратегии научно-технологического развития России в части взаимодействия и кооперации может быть основано на создании и развитии единой цифровой платформы для организации и проведения совместных исследований, в том числе с поддержкой виртуальных коллабораций. Очевидно, что ключевыми драйверами данной парадигмы должны стать облачные технологии и методы интеллектуального анализа больших данных.

Для данной платформы актуальны следующие черты, ориентированные на формирование опережающих ответов на большие вызовы:

- конвергентность характера научных исследований и разработок;
- осуществление эффективного трансфера научных технологий, знаний и компетенций для создания современных (в том числе, и коммерческих) технологий, продуктов и услуг;
- формирование и использование новых организационных и аппаратно-программных решений для эффективной обработки колоссально нарастающего объема информации в процессе проведения научных исследований и разработок;
- привлечение специалистов международного уровня, а также наукоемкие инвестиции в человеческий капитал.

В рамках данной платформы должны быть развернуты образовательные [10,11] и научные [12] сервисы для решения сформулированных выше задач.

Заключение

В работе кратко рассмотрены некоторые подходы к трансформации научной отрасли в полноценный сегмент цифровой экономики с использованием одного из наиболее современных и перспективных подходов – цифровых платформ. Подобные решения ориентированы на решение задач самого высокого уровня в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» для опережающего преодоления больших вызовов [9].

Список литературы:

1. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ №642 от 01.12.2016 г.; <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/uZiATIOJiq5tZsJgqcZLY9YyL8PWTXQb.pdf>).
2. Зацаринный А.А., Киселев Э.В., Козлов С.В., Колин К.К. Информационное пространство цифровой экономики России. Концептуальные основы и проблемы формирования /Под общей редакцией А.А. Зацаринного. – М.: ФИЦ ИУ РАН, 2018; ООО «НИПКЦ Восход - А», 2018. – 236 с.
3. Зацаринный А.А. Научно-практические аспекты представления науки как отрасли цифровой экономики. Радиолокация, навигация, связь: Сборник трудов XXIV Международной научно-технической конференции (17-19 апреля 2018 г.). Том 1. – Воронеж: ООО «Вэлберн», 2018. С. 140–149.
4. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Кондрашев В.А. Основные направления развития информационных технологий в условиях вызовов цифровой экономики // Цифровая обработка сигналов, 2018. № 1. С. 3–7.
5. Заиченко С.А. Центры превосходства в системе современной научной политики // Форсайт, 2008. Т. 2. № 1. С. 42–50.
6. UNESCO Science Report: Towards 2030 (Eds. S. Schneegans). – Luxembourg: Imprimerie Centrale, 2015. – 820 p.

7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р; <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).
8. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты, 2017. № 2(14). С. 103–113.
9. Zatsarinny A., Gorshenin A., Kondrashev V., Volovich K., Denisov S. Toward high performance solutions as services of research digital platform // Procedia Computer Science, 2019. Vol. 150. P. 622–627.
10. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Архитектурные решения // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 60–69.
11. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Пользовательский интерфейс и функциональные возможности // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 70–84.
12. Горшенин А.К., Кузьмин В.Ю. Портал MSM Tools как гетерогенный вычислительный сервис // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 61–73.

Гринфельдт Юлия Сергеевна
кандидат географических наук
старший научный сотрудник
Географический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
y.greenfeldt@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНОЙ В МИРЕ И РОССИИ

Аннотация. Данное исследование - часть коллективной работы, выполненной на географическом факультете МГУ имени М.В.Ломоносова, посвященной анализу экологического развития России на мировом фоне в условиях глобальных изменений. Комплексное управление прибрежными зонами в современном мире является неотъемлемой частью стратегии устойчивого развития. Проблемы управления, и как следствие деградация побережий – тренд международного значения. В статье изложены такие аспекты темы, как описание важности тренда в мире, характеристика позиций России, описание научно-технических направлений мировых практик КУПЗ.

Ключевые слова: КУПЗ, прибрежная зона, Россия, природопользование, прибрежная зона.

Введение. В мире 20% суши приходится на прибрежные районы, имеющие высокое значение для жизни 1,5 млрд человек (70% городов с населением более 1 млн. человек находятся на побережьях). Прибрежная зона является пограничной полосой между сушей и морем. Хозяйственное освоение почти всегда связано с побережьями морей или океанов. Именно здесь, благодаря хорошей транспортной доступности, создавались очаги промышленного развития и экспансии в глубинные районы стран, где сосредоточены основные природные ресурсы. Поэтому территориальное развитие экономики и торговли базировалось именно в прибрежных зонах, и они являются одними из наиболее эксплуатируемых и инвестиционно-привлекательных территорий в мировом хозяйстве. При этом прибрежные зоны во всем мире исторически являются районами с высокой плотностью населения. Несмотря на очевидную актуальность и длительную историю исследований этой многоплановой проблемы, многие вопросы до сих пор остаются нерешёнными, а также сохраняются разногласия по многим её аспектам, особенно экологическим. К их числу

следует отнести: анализ экологического риска при разных видах морской и прибрежной деятельности, оценку влияния загрязнения на сырьевую базу рыболовства, методологию оценок антропогенных эффектов, стратегию реагирования на экологические угрозы и др. [1]. Оценка состояния прибрежных зон может проводиться многоступенчатым анализом, опирающимся на три «подсистемы»:

- ❖ «Природную», включающую компоненты ландшафта, их динамику и взаимодействие через абиотические, биотические и химические процессы.
- ❖ «Пользовательскую», где представлен полный спектр экономических и социальных интересов человека в области природопользования.
- ❖ «Инфраструктурную», состоящую из технологического обеспечения.

Мировые стратегии и практики. Почти 30 лет назад, а точнее в 1992 г. на международной конференции Организации объединенных наций (ООН) по охране окружающей среды и устойчивому развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) была определена необходимость создания в каждой стране или регионе, обладающими морским побережьем, эффективной системы комплексного управления процессами в их прибрежных зонах (Integrated Coastal Zone Management, ICZM – Комплексное управление прибрежными зонами, КУПЗ). Ряд документов, носящих рекомендательный характер и направленных на осознание органами управления и широкой общественностью основных задач и подходов к развитию прибрежной зоной, таких как "Кодекс поведения в прибрежной зоне", "Модельный закон о прибрежной зоне", подготовлены на Пан-Европейском уровне по инициативе Европейской Комиссии [2]. КУПЗ - это непрерывный процесс выработки и принятия решений, направленный на гармонизацию социально-экономического развития прибрежно-береговых регионов в целях его устойчивого развития. Разработаны и применены на практике и другие методы комплексного управления прибрежными зонами, например, ICARM (Integrated Coastal Area and River Basin Management), ICAM (Integrated Coastal Area Management). Эти методы включают экосистемные принципы морского управления (Ecosystem-Based Management (EBM), технологии морского пространственного планирования (Marine Spatial Planning (MSP), а также бассейновый принцип управления водными ресурсами [3]. За период истории внедрения методологии комплексного управления прибрежными зонами реализовано 612 проектов в 145 странах и 72 международных проекта, в которые были вовлечены 151 государство. Проекты осуществлялись в странах с различным уровнем экономического развития – в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Китае, Омане, Аргентине, Перу, Бразилии, на Кубе, а также в арктическом регионе.

В последнее время концепцией, которая чаще всего применяется в управлении прибрежными районами, является DPSIR (Drivers-Pressures-State-Impact-Responses - Движущие факторы-нагрузка-состояние-воздействие-реакция) [5]. Данный подход направлен на выявление причинно-следственных связей в изучаемых экосистемах, анализ которых может быть полезен для управления конфликтами между различными видами природопользования побережья. Это также облегчает взаимообмен и работу над информацией между обществом, управленцами и учеными. Однако этот подход скорее анализирует биотические и абиотические природные компоненты экосистем и их изменения при наложении антропогенного фактора, не учитывая при этом социально-экономическую сторону. Чтобы исправить этот очевидный недостаток, был предложен новый подход – система PHES (Physical-Ecological-Social System - Физическая-Экологическая-Социальная система) [6]. В эту систему включаются как природные факторы, так и антропогенный, в виде комплексного анализа социальных компонентов. Система PHES - это метод, способный решать широкий спектр проблем (например, проблемы эвтрофикации, выноса наносов, токсичных веществ, сбросов сточных вод). Оба подхода используются одновременно. Структура DPSIR применяется для определения основных драйверов в каждой системе в виде нагрузки, оцениваемой количественно. Участие социального фактора переводится в численные параметры в соответствии с системой PHES [8]. Объединенная модель также включает в себя анализ антропогенного воздействия на прибрежные экосистемы с учетом

переноса вещества в прибрежную экосистему через поверхностные и подземные воды; прямого использования прибрежной системы для деятельности, непосредственно связанной с участием локальной фауны или средой их обитания (например, рыбная ловля, аквакультура). Модели, сочетающие в себе DPSIR и систему PHES, позволяют наиболее полно количественно оценить нагрузку и прогнозировать ответы экосистемы на эту нагрузку.

Однако разработанные стратегии и модели не оказались применимы и эффективны в полной мере для осуществления устойчивого управления прибрежными зонами. За последние 30 лет сведено около 35% мангровых лесов, деградировано 20% коралловых рифов [12]. К числу наиболее распространённых экологических угроз можно отнести: повышение температуры морской воды в результате глобального потепления климата, нарушения на морском дне при использовании донных тралов, стремительное развитие аквакультуры, загрязнение прибрежных вод органическими веществами, acidification (снижение показателя pH морской воды по причине перераспределения между атмосферой и океаном избыточных количеств углекислого газа). К числу относительно новых источников масштабного воздействия человека на морские организмы и экосистемы следует отнести «акустическое загрязнение» (антропогенные подводные звуки, которые генерируются в результате судоходства, сейсморазведки, эхолокации, применения сонаров, добычи полезных ископаемых, строительства платформ, укладки трубопроводов и) [4].

Наибольшее антропогенное воздействие побережья испытывают в Европе: значительное воздействие проявляется на 85% площади, умеренное - на 15%. В пределах береговых зон Азии и Африки также преобладает значительное воздействие, которое охватывает 70% побережий. В Европе стоит остро проблема загрязнения прибрежных вод стоками с сельскохозяйственных угодий посредством речного переноса, с городских территорий (в регионе находится 129 городов с численностью населения более 500 тыс. чел.). Для прибрежных вод Европы также характерно истощение биоресурсов по причине перелова (северная часть Атлантического океана), acidification, повышение поверхностной температуры морской воды, концентрация нитратов составляет 5 мг/литр [13]. Островные государства Тихого океана подвержены в первую очередь проявлениям последствий глобальных климатических изменений. В Азии сведено более 60% мангровых формаций, 80% коралловых рифов находятся под угрозой исчезновения 1/3 береговой зоны Юго-Восточной Азии подвержена эрозии. Скопление твердых отходов, прежде всего из микропластика создает существенные сложности для поддержания биоразнообразия и чистоты прибрежных вод. Азиатские страны являются ведущими рыбопромысловыми державами в мире, добывая ежегодно 47 млн. т. Только на долю Китая приходится 32%. Интенсивной береговой эрозии подвержены такие страны, как Бангладеш, Япония, Малазия, Филипины, Таиланд и Вьетнам. В прибрежных водах Бангкока, Манилы и Джакарты концентрация загрязняющих веществ существенно превышает допустимые нормы. Для прибрежных вод Северной Америки (в заливах) характерно загрязнение с наземных точечных источников (преимущественно крупные города). Процессы эвтрофикации получили широкое распространение: из 350 обследованных прибрежных областей 267 морских экосистем подвержено цветению водорослей, и биологическая среда испытывает нехватку кислорода. Наличие в прибрежных водах строительного и прочего неразлагаемого мусора, концентрации токсичных веществ, в первую очередь дихлордифенила трихлорметиметана (ДДТ) и фармацевтических отходов. 2,3 млн км² земельных угодий в Латинской Америке подвержены водной эрозии, результаты которой в виде твердых осадков накапливаются в прибрежной зоне. Островные государства Карибского региона находятся в зоне риска подтоплений в виду климатических изменений (29 млн. чел. проживает в 5-метровой зоне от береговой линии). Частые штормовые нагоны в Мексиканском заливе разрушают прибрежные поселения, усиливая деградацию берегов. Данная проблема также характерная для дельт крупных рек (Амазонка, Паранаиба, Ориноко, Браво). Помимо «стандартных» антропогенных причин, оказывающих негативное (разрушающее)

воздействие на экосистемы побережий (загрязнение, строительство, транспорт, нефтедобыча и др.) приоритетным вопросом сегодня в Африке становится повышение уровня мирового океана, а также деградация мангровых лесов, которые играют существенную роль в поглощении углекислого газа (CO_2) в тропических районах. Например, в Гвинее-Бисау снижение темпов обезлесения может положительно повлиять на предотвращение последствий глобальных климатических изменений [4, 9, 10, 11, 12].

Позиция России. Россия – крупнейшая морская страна. Ее территория омывается водами 13 морей. В целом состояние экосистем побережий России можно оценить, как удовлетворительное. Ввиду того, что страна располагает существенной протяженностью в Арктике, практически не пригодной для освоения береговой зоны, покрытой большей частью года льдом. Программа ООН по окружающей среде (United National Environmental Program (UNEP) определила, что в России соотношение умеренного и значительного антропогенного воздействия на побережья различно. 86% береговой зоны испытывают воздействие хозяйственной деятельности, в основном в умеренной степени (50%). По другим оценкам более 70% побережья России испытывают незначительное антропогенное воздействие [14]. Глобальные оценки основных потоков загрязняющих веществ в морскую среду, основанные на данных международной статистики демонстрируют вклад основных каналов поступления загрязнения в прибрежные морские экосистемы [7].

Протяженность береговой линии России составляет 37 653 км. Около 9 тыс. км² береговой зоны (включая шельф) составляет площадь морских районов. В этой полосе проживает чуть более 10 % населения России, в том числе жители таких крупных городов, как Санкт-Петербург, Калининград, Мурманск, Архангельск, Владивосток, Новороссийск и др.

Согласно действующему законодательству РФ правовые нормы включают определение прибрежной полосы как территории, прилегающей к внутренним морским водам и территориальному морю. Водный кодекс рассматривает ее как буферную зону водного объекта, служащую для защиты водных ресурсов от загрязнения со стороны суши. Ширина водоохраной зоны моря согласно ст. 65 ВК РФ составляет 500 м. Однако именно здесь размещаются различные морехозяйственные предприятия: порты, заводы судостроительные и судоремонтные, океанического приборостроения, по рыбообработке и другие, выходят в акваторию хозяйства марикультуры, ресурсодобывающие суда и установки, трубопроводы и коммуникации связи, нефтяные платформы, туристические центры. Все эти предприятия и виды деятельности формируют звенья природопользования, многие из которых реализуются одновременно в геосистемах суши и морских экосистемах (на побережьях России располагается 67 морских портов, порядка 10 буровых платформ на шельфе и более 10 приморских рекреационных районов) [4].

Надо отметить явное нарастание уровня загрязнения при переходе от открытых пелагических областей к прибрежным водам, заливам, устьям и эстуариям рек, что вполне закономерно, если учесть наземное происхождение основных источников морского загрязнения и значительную роль речного стока в балансе поступления загрязняющих веществ в море. При анализе крупномасштабного загрязнения следует выделить группу наиболее распространённых загрязняющих веществ, к которым относятся нефть и нефтепродукты, тяжёлые металлы, хлорорганические препараты, биогены и искусственные радионуклиды. Именно эти вещества формируют так называемое фоновое (глобальное) загрязнение морской прибрежной среды, признаки которого можно обнаружить сейчас практически в любой точке Мирового океана [1]. Россия занимает второе место в мире по протяженности береговой линии (после Канады), стране принадлежит около 6,75% от площади прибрежной зоны мира [14]. По ориентировочной оценке, площадь загрязненных акваторий РФ не превышает 10% от общей площади собственной прибрежной зоны морей и заведомо меньше 1% от всей акватории шельфа. Таким образом на долю России приходится всего 0,67% площади побережий мира, испытывающих то или иное негативное воздействие хозяйственной деятельности.

В России развитие системы комплексного управления прибрежной зоны осуществляется на федеральном уровне. Но в действующем законодательстве страны нет правового акта, строго определяющего прибрежную зону и трактующего ее как единое целое с точки зрения геосистемного подхода. В рамках подпрограммы "Исследование природы Мирового океана" федеральной целевой программы "Мировой океан" выполняются исследования, направленные на гармонизацию отношений пользователей различными природными ресурсами прибрежных зон морей Российской Федерации и решение социально-экономических, правовых, экологических, институциональных проблем комплексного управления прибрежными зонами. На основании результатов экспертной оценки антропогенного воздействия на морские районы можно выделить экологические последствия хозяйственной деятельности в пределах побережий на региональном и локальном уровнях [1]. Для России на региональном уровне нарастающее воздействие на побережья наиболее проявляется в модификации экосистем, аварии танкеров, селективном изъятии рыбных ресурсов. На локальном уровне антропогенное воздействие наиболее существенно в части сброса твердых и жидких отходов, теплового загрязнения, геологических нарушений. Антропогенный пресс и негативные экологические последствия во внутренних морях проявляются более четко и остро по сравнению с окраинными морями. Современное загрязнение морей России (за исключением, возможно, Азовского и Каспийского морей) сосредоточено в основном в прибрежных водах. При этом речь идет не обо всей прибрежной зоне, а лишь об импактных районах, т.е. об относительно локализованных участках акватории, прилегающих к источникам прямого антропогенного воздействия. Среди наиболее распространенных источников и факторов воздействия на морские прибрежные экосистемы чаще всего выделяются: химическое загрязнение (нефть, биогенные элементы, тяжелые металлы и др.), рыболовство (переловы, донные траления и др.) и речной сток (зарегулирование рек, вынос взвеси) [1].

По данным Росводресурсов общий объем сброса за последние 25 лет сократился вдвое, что связано, в первую очередь со снижением темпов промышленного производства и деятельности портов. Также, применение механизмов комплексного управления прибрежными зонами (Integrated Coastal Management (ICZM)) способствовало развитию природоохранной политики и экологических аспектов природопользования на протяжении данного временного периода. Между тем прибрежные воды бассейнов Черного и Белого морей получают загрязняющие вещества ежегодно в более ли менее одинаковом объеме (0,2 и 0,6 млрд м³ соответственно) [4].

Заключение. Комплексное управление прибрежными зонами содействует в сокращении экологических, социальных и экономических проблем, способствует сохранению экосистем для будущих поколений, стимулированию социального равенства и обеспечения равноправного, и в тоже время, устойчивого доступа к прибрежным ресурсам. Комплексное планирование (по сравнению с отраслевым) природопользования позволяет сэкономить средства на компенсационные мероприятия. Европейские государства ограничены в применении стратегий устойчивого развития на побережьях ввиду высокой освоенности и плотности населения в прибрежных зонах. В развивающихся странах, имеющих выход к морю, система КУПЗ только начинает реализовываться, однако уже сейчас виден прогресс в принятии Национальных стратегий, Национальных планов, направленных на улучшение условий прибрежных экосистем и решение проблем, связанных с ними.

Список литературы

1. Патин С.А. Антропогенное воздействие на морские экосистемы и биоресурсы: источники, последствия, проблемы. - Труды ВНИРО, 2015, том 154, с. 85.
2. Плинка Н.Л. Концепция комплексного управления прибрежной зоной Санкт - Петербурга.//30 лет Океанологическому факультету (Исследования и подготовка

- кадров в области морских наук). Сборник научных трудов. – СПб: Изд. РГГМУ. – 1998. – с. 37-57.
3. Прибрежно-морское природопользование: теория, индикаторы, региональные особенности /Арзамасцев И.С., Бакланов П.Я., Говорушко С.М., Жариков В.В., Каракин В.П., Качур А.Н., Короткий А.М., Коробов В.В., Мошков А.В., Преображенский Б.В., Романов М.Т., Скрыльник Г.П., Степанько А.А., Сорокин П.С., Ткаченко Г.Г., Шулькин В.М. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 308 с
 4. Россия в мировом экологическом пространстве. Ежегодник Русского географического общества / под ред. Н.С. Касимова, Н.Н. Алексеевой. М.: ЭКСМО, 2018. – 320 с.
 5. General Strategy for Integrated Environmental Assessment at the European Environment Agency. Technical Report. (1994). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.eea.europa.eu/> (Дата обращения: 09.01.2019)
 6. Marín, V., Delgado, L., Bachmann, P. Conceptual PHES-system models of the Aysén watershed and fjord (Southern Chile): testing a brainstorming strategy.// Journal of Environmental Management 88 – 2008 – p. 1109-1118
 7. NAS (National Academy of Sciences). 2003. Oil in the Sea III: Inputs, Fates, and Effects. National Research Council. Washington, D.C.: National Academies Press. 265 p.
 8. Tironi, A., Marín, V., Campuzano, F. A management tool for assessing
 9. UNEP 2016. GEO-6 Regional Assessment for Africa. United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya.
 10. UNEP 2016. GEO-6 Regional Assessment for Asia and the Pacific. United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya.
 11. UNEP 2016. GEO-6 Regional Assessment for Latin America and the Caribbean. United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya
 12. UNEP 2016. GEO-6 Regional Assessment for North America. United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya
 13. UNEP/UNECE 2016. GEO-6 Assessment for the pan-European region (rev. 1). United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya.
 14. World Resource Institute, Washington DC, 2001

Гринченко Сергей Николаевич

доктор технических наук, профессор

Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра

"Информатика и управление" РАН

г. Москва

sgrinchenko@ipiran.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: МОДЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Аннотация. Согласно кибернетической модели системы Человечества, этапы его планетаризации и последующей космизации характеризуются появлением базисных информационных технологий компьютеров (1946 г.), телекоммуникаций (1979 г.) и т.д. Это резко повысило «эффективное информационное расстояние» между отдельными людьми/личностями на Земле, что влечёт как положительные следствия (повышение эффективности их системного приспособительного поведения), так и негативные (понижение системных устойчивости и безопасности).

Ключевые слова: информационные технологии, кибернетическая модель системы Человечества, эффективное информационное расстояние между индивидами, глобализирующийся Мир, безопасность России

Введение. Общение людей между собой, начиная с глубокой древности, базируется на базисных информационных технологиях (БИТ): речи, письменности и т.п. вплоть до телекоммуникаций (на сегодня). Этапы такого эволюционного развития – стадии усложнения БИТ – совпадают с основными этапами формирования и расширения самоуправляющейся системы Человечества [1-3, 11].

Важно отметить, что бытующее представление об эволюции некоторого субъекта/объекта как о смене этапов его развития глубоко неверно. В действительности, эволюция представляет собой процесс добавления нового усложнённого варианта такого субъекта/объекта к старому (возникновения новой сущности дополнительно к старой). Старое при этом отнюдь не элиминирует полностью, а лишь уходит на второй, третий и т.д. планы истории: реализуется принцип системной кумуляции. Так, исторически недавнее появление компьютерных и телекоммуникационных БИТ не отменило ранее возникших в эволюционном развитии системы Человечества БИТ тиражирования текстов, письменности, речи/языка, мимики/жестов и т.д., но лишь понизило их «удельный вес» в коммуникации между людьми (и «предлюдьми»).

Рассмотрим основные особенности системной эволюции Человечества: его предысторию, настоящее состояние в условиях глобализирующегося Мира и перспективы дальнейшего усложнения на основе цифровых БИТ подробнее.

Этапы развития информационных технологий в системе Человечества. Модель самоуправляющейся системы Человечества даёт возможность охарактеризовать указанные этапы, указав не только их качественные позиции – субъект этапа развития и возникающая в его ходе новая БИТ, но и количественные (расчётные) оценки: ориентировочное время их старта и кульминации (пика скорости развития), реперный размер (радиус круга той же площади) ареала, который осваивает к этому времени достаточно устойчиво самоуправляющееся и относительно автономное сообщество/социум субъектов системы Человечества, и др. (рис. 1, табл. 1).

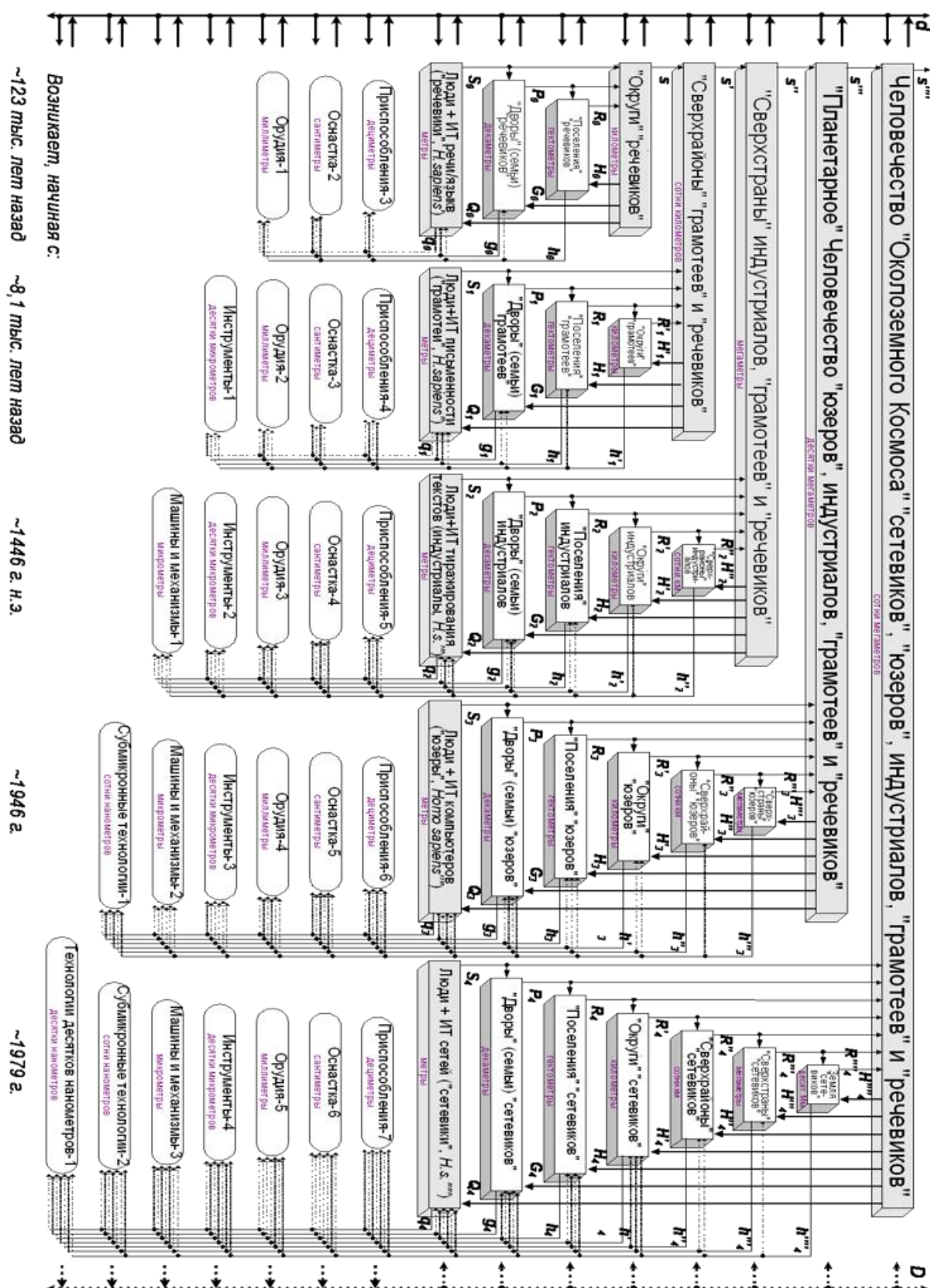

Рис. 1. Схема кибернетической модели системы Человечества (на этапе развития от ~123 тыс. лет назад до ~1981 г.).

Обозначения к рис. 1: восходящие стрелки в левой части подсистем (имеющие структуру «многие – к одному») в контурах иерархической поисковой оптимизации

отражают поисковую активность² представителей соответствующих ярусов в иерархии, нисходящие сплошные стрелки в центре подсистем (имеющие структуру «один – ко многим») отражают целевые критерии поисковой оптимизации энергетики подсистемы; нисходящие пунктирные стрелки в правой части подсистем (имеющие структуру «один – ко многим») отражают оптимизационную системную память³ личностно-производственно-социального.

Согласно кибернетической модели системы Человечества, интервалы между стартами рассматриваемых эволюционных этапов и пространственные размеры сообществ подчиняются простейшему математическому закону: геометрической прогрессии со знаменателем $e^e = 15,15426...$ (значение её было выявлено ранее А.В.Жирмунским и В.И.Кузьминым при исследовании критических уровней в развитии живых систем [5]). Следует заметить, что, согласно данной модели, размер ареала устойчиво самоуправляющихся и относительно автономных сообществ/социумов в ней, помимо прочего, определяет и «эффективное информационное расстояние» (ЭИР) между отдельными людьми/личностями/индивидами на Земле, монотонно нарастающее в ходе метаэволюции⁴ системы Человечества. То есть ЭИР связывает индивидуальные информационные возможности (потенциальные) конкретного индивида с имеющимися – на данный момент исторического времени – ограничениями на них, налагаемыми метаэволюционирующими территориальными пределами включающей его иерархии социумов.

Действительно, как видно из таблицы 1, на первых трёх этапах процесса усложнения системы Человечества ареалы сообществ малы и существенно удалены друг от друга [4, 10, 12], а малое ЭИР отражает тот факт, что общение между представителями различных таких сообществ минимально, причём происходит в основном на внешних границах соответствующих охотничьих зон (размеры которых, конечно, существенно превышают размеры ареалов постоянного проживания).

На четвёртом этапе, в «сверхрайонах» – ареалах с нарастающим от ~15 км до ~222 км линейным размером – формируются более крупные сообщества, общение между представителями которых – главным образом, на базе возникающей БИТ письменности и увеличившегося ЭИР – становятся заметными. Тем не менее, появляющиеся к концу этого этапа национальные государства уже имеют возможность ограничивать трансграничный обмен информацией между их жителями.

На пятом этапе (после середины XV века), в «сверхстранах» – ареалах с нарастающим от ~222 км до ~3370 км линейным размером типа империй, держав, союзных структур и т.п. – начинают формироваться крупнейшие и относительно устойчивые социумы, общение между представителями которых – главным образом, на базе возникающей БИТ тиражирования текстов (печатания книг, газет, листовок и т.п.) – в некоторых случаях становятся критичным для их существования как таковых. Контроль за трансграничным обменом информацией между их подданными/гражданами/жителями и её ограничение становится для таких государственных структур весьма трудным. То есть подобные внешние воздействия могут выступать не только «государство-образующими», но и «государство-ликвидирующими».

Таблица 1.

² **Поисковая активность** – «поведение, направленное на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учете степени его эффективности» [9].

³ **Системная память** – результат адаптивных влияний представителей вышележащих иерархических ярусов на структуру вложенных в них нижележащих (память структур, иерархически вложенных в рассматриваемую структуру, о её прошлом оптимизационном приспособительном поведении). Ограничивает варианты поисковой активности людей и их сообществ.

⁴ **Метаэволюция** – процесс последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе её формирования как таковой.

Характеристики процесса эволюционного усложнения системы Человечества.

№	Субъект	Новая БИТ	Старт – кульминация	Ареал (радиус круга той же площади)	
1	Hominoidea/ Hominidae	Сигнальные позы/звуки/движения	~28,2 – ~9,79 млн лет назад	4,2-64 м, семья	
2	Homo ergaster/ Homo erectus	Мимика/жесты	~1,86 – ~0,61 млн лет назад	64-1000 м, род	
3	Homo sapiens', охотники-собиратели	Артикулированная речь/язык	~123 – ~40,3 тыс. лет назад	1-15 км, племя	
4	Homo sapiens'', аграрии	Письменность	~8,1 – ~2,7 тыс. лет назад	15-222 км, союз племён, «сверхрайон»	
5	Homo sapiens''', индустриалы	Тиражирование текстов	~1446 г. – ~1806 г.	222-3370 км, «сверхстрана»	
6	Homo sapiens'''', «юзеры»	Компьютеры	~1946 г. – ~1970 г.	3,37-51 тыс. км, Планетарное сообщество	
7	Homo sapiens'''', «сетевики»	Телекоммуникации	~1979 г. – ~2003 г.	51-773 тыс. км, Сообщество «Ближнего» Космоса	
8	Homo sapiens''''	Перспективная нано-БИТ	~1981 г. – ~2341 г.	0,773-11,7 млн км, Сообщество «Промежуточного» Космоса	
	...	...	...	...	

Примечание: Субъекты Homo sapiens', Homo sapiens'', Homo sapiens''' и т.д. анатомически и физиологически близки, и различаются между собой возрастающей сложностью психики и интеллекта.

На шестом этапе (после середины XX века) начинается процесс планетаризации, т.е. формирования целостного (эффективно самоуправляющегося) социума в пределах Земли в целом, на базе возникающей БИТ компьютеров, что обеспечило новый скачок в возможностях общепланетарного информационного обмена между людьми, т.е. новое повышение ЭИР.

Через историческое «мгновение» – какие-то 33 года – начался седьмой этап цивилизационного развития на базе возникающей БИТ телекоммуникаций и с выходом Человечества за пределы Земли в «Ближний» (Околоземной) Космос.

Наконец, ещё через исторический «миг» – всего 2 года – начался и восьмой этап развития Человечества на базе перспективной нано-БИТ и с выходом его далее в Космос («Промежуточный»). И так далее.

Практически совпадающие по времени и параллельно развивающиеся БИТ компьютеров, телекоммуникаций и перспективной нано-БИТ целесообразно рассматривать совместно и называть «цифровыми» БИТ. Имея же в виду, что термины «планета» и «глобула» имеют много общего («глобула» – «шар», здесь «Земной шар» в значении

«планета Земля»), соответствующие этапы планетаризации и последующих «космизаций» удобно объединить под общим наименованием «глобо-космизация».

Информационная технология телекоммуникаций и безопасность общества. В полном соответствии с предлагаемыми теоретическими расчётами и практикой происходящей на наших глазах глобализации [6, 7] и глобо-космизации, на базе цифровых БИТ информационное общение между жителями планеты (и перспективного Ближнего Космоса) стало доступным независимо от его содержания, предназначения и целей, предполагаемых сторонами такого общения. Это наблюдают на практике и отмечают специалисты, например: «Сетевой принцип становится основным в информационном обществе» [8, С.147].

При этом появление и расцвет именно БИТ телекоммуникаций кардинально изменило всю структуру межличностных и общественных сетевых связей, характерных для системы Человечества до данного момента, кардинально увеличив (в потенции) ЭИР между отдельными людьми на Земле вплоть до её размеров. Технические возможности этой БИТ, появившиеся в последние два десятилетия, позволяют сократить время установления соединения между потенциальными собеседниками, находящимися на разных континентах, включая антиподов, до нескольких секунд (что стало вполне доступно большинству населения Земли и экономически). Тем самым именно эта цифровая БИТ обеспечила возможность непосредственного и неограниченного воздействия на отдельного изолированного индивида внешних по отношению к нему групп и сообществ, в соответствии с их собственными интересами и целями.

Возникающий при этом конфликт интересов и целевых установок индивида и таких сообществ не только может быть весьма опасным (в потенции) для общества в целом, но и получил своё реальное воплощение в целом ряде происходящих межгосударственных конфликтов и даже войн как «холодного», так и «горячего» характера.

Применительно к России: в условиях происходящей информационной войны с Западом возникает угроза её информационной безопасности со стороны подрывных элементов, иностранного и, к сожалению, отечественного происхождения, пропагандистские антигосударственные тексты которых могут быть восприняты – в условиях нарастающей атомизации современного общества – малообразованными и малоискушёнными гражданами (прежде всего, частью молодёжи нового «Болонского» поколения) как данность, приведя их к антигосударственным и антинародным действиям.

Следует отметить, что продолжающееся в наши дни активное развитие цифровых БИТ часть подобных угроз вполне способно элиминировать. Так, логично предположить, что такие меры, как исключение анонимности в Интернете (что, кстати, в основном реализуется в другом варианте этой БИТ – мобильной телефонии), введение жёсткой фильтрации – с обратной связью – контента в Интернете, введение иерархии доступа к тем или иным сегментам Интернета (по крайней мере, в зоне РУ) в зависимости от возраста, профессии и, возможно, – общественного статуса пользователя, и т.п. приведут к повышению информационной безопасности России уже в обозримой перспективе. Некоторые из подобных мер за рубежом – на Западе, в Китае и других «сверхстранах» – уже реализуются, т.е. проблема актуальна во всех смыслах.

Заключение. Как представляется, процессы цивилизационного развития являются «проекциями» единого процесса системогенезиса личностно-производственно-социальной системы (Человечества). Поэтому возникает рекомендация: ещё до начала любого изучения в области познания общественных, историко-культурных, геополитических и т.п. явлений и процессов исследователь должен понимать их принципиальную системность, комплексность, мультидисциплинарность – и, естественно, учитывать это в своей работе.

Системный процесс глобо-космизации как таковой является естественным природным процессом, пространственно-временные характеристики этапов которого подчиняются математической закономерности. Но конкретная «траектория» этого процесса не предопределена! И у индивида, и у социумов разного размера всегда имеется возможность

выбора между реализацией различных его конкретных вариантов, что им и необходимо иметь в виду при выборе своей информационной политики и политической практики.

Список литературы:

1. Гринченко С.Н. Социальная метаэволюция Человечества как последовательность шагов формирования механизмов его системной памяти // Электронный журнал «Исследовано в России», 145, стр. 1652-1681, 2001 г., <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/145.pdf>, в настоящее время <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-metaevolyutsiya-chelovechestva-kak-posledovatelnost-shagov-formirovaniya-mehanizmov-ego-sistemnoy-pamyati>
2. Гринченко С.Н. Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М.: ИПИРАН, 2007. 456 с.
3. Гринченко С.Н. Моделирование: индуктивное и дедуктивное // Проблемы исторического познания. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 95-101.
4. Гринченко С.Н., Щапова Ю.Л. История Человечества: модели периодизации // Вестник РАН. 2010. № 12. С. 1076-1084.
5. Жирмунский А.В., Кузьмин В.И. Критические уровни в процессах развития биологических систем. М.: Наука. 1982. 179 с.
6. Зинькина Ю.В., Ильин И.В., Андреев А.И., Алешковский И.А. Коротаев А.В, Историческая глобалистика. Том 1. М.: Моск. редакция изд-ва "Учитель"; Изд-во Московского университета, 2016. 415 с.
7. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М: МГУ, 2009. 232 с.
8. Костина А.В. Информатизация и тенденции развития общества XXI века // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 1. С. 143-156.
9. Ротенберг В.С. Поисковая активность, сон и устойчивость организма // Кибернетика живого: человек в разных аспектах. М.: Наука, 1985. С. 80-91.
10. Щапова Ю.Л., Гринченко С.Н. Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М.: Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН, 2017. 236 с.
11. Grinchenko S.N. Meta-evolution of Nature System – The Framework of History // Social Evolution & History. 2006. V. 5 (No. 1). Pp. 42-88.
12. Grinchenko S.N., Shchapova Y.L. Human History Periodization Models // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2010, V. 80, No. 6, Pp. 498-506.

Демиденко Эдуард Семенович

*инженер, социолог-урбанист, доктор философских наук, профессор
Калининградский инновационно-технологический центр (КИТЦ)
г. Калининград
demidenkoes@mail.ru*

О СБЕРЕЖЕНИИ ПРИРОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ

Аннотация. Автор проводит анализ социально-техногенного развития мира. Основой его является сейчас не саморазвитие биосферы, а техногенный социум. Он же формирует искусственный мир жизнедеятельности людей - техносферу. Автором анализируется деградация биосферы и смена эволюции Жизни, Её переход из умирающей биосферы в городскую техносферу. Это ведет к необходимости сбережения и использования природных

биологических ресурсов и укрепления биосферной жизни в единстве с искусственным миром.

Ключевые слова: биосфера, биологические ресурсы, постбиосферная жизнь, социально-техногенное развитие, техносфера, эволюция жизни.

Введение

Более 400 тыс. лет *homo sapiens* (неандертальцы и кроманьонцы) занимались охотой и собирательством биосферных плодов, возвращая биологические ресурсы в природу. Перейдя к земледелию и оседлой жизни 10-12 тысяч лет назад, человек создал свое производство на открытой системе связей, все меньше возвращая в природу им взятые ресурсы. Такая система существовать может продолжительно лишь при ограниченном количестве населения на Земле. Природные биологических потери стали огромными, находящимися на грани истощения, как и сама биосферная жизнь.

Организаторы капиталистического производства, которым охвачен весь мир, скрывают от народов ежегодные потери биосферной природы, связанные со стремительно нарастающим социально-техногенным развитием мира и сменой эволюции жизни. Этот вопрос поднимался автором более четверти века назад на XIX Всемирном Философском конгрессе (ВФК), но дальше решения экологических проблем ни ООН, ни государства не идут. Ставится вопрос о раскрытии острейшей проблематики развития цивилизации, порождающей экологические загрязнения и оголение Земли от составляющих биосферной жизни, включая и человека.

Выбор методологии исследования

В статье ставится задача выбора *соответствующей методологии исследования* взаимосвязанного развития *общества и биосферы как единого потока Жизни*. Без нее нельзя строить анализ, поскольку на протяжении 4 млрд. лет живое вещество практически саморазвивалось, вытягивая из земной тверди биогенные вещества, сохраняя их в почвенном покрове. Сейчас в этот процесс масштабно подключилось человечество.

С появлением человека на Земле происходит становление *антропогенной эры развития биосферы*, о чем в 20-е гг. XX в. писали А.П. Павлов и В.И. Вернадский. Вернадский отмечал, что Павлов правильно заметил: «человек... становится могучей геологической силой, все растущей» [1, С.173]. О «геологической силе» человека пишут ученые, не углубляясь в полученные статистические данные науками – как о биосферных потерях, так и о создании искусственного мира.

Работая над теорией биосферы, В.И.Вернадский обратил внимание на то, что биота, с одной стороны, саморазвивалась, а с другой – преобразовывала и поверхность планеты. Теперь еще в большей степени **человечество, опираясь на науку и производительные силы, преобразует и поверхность суши и саму биосферу**. Развивая идеи Вернадского, Э. Леруа создает понятие **ноосферы** как социализированной биосферы человеческим разумом [2, С.176]. Вернадский принимает это понятие, придавая ему реалистическое содержание, сравнивая с созданием окультуренных организмов. Он сделал **открытие, заставляющее по-иному исследовать современный мир и его перспективы**. *Методологический подход к исследованию глобальных процессов развития мира и жизни, автор статьи назвал социоприродным.*

О направлениях смены эволюции жизни на Земле

К 1800 г., когда земледельческое общество достигло пика развития, производительные силы базировались на практических знаниях *homo sapiens*, биологических силах человека – 30% и одомашненных животных – 68%. На технику приходилось – 2% энергии, а сейчас – 99% [3, С.29-31]. Опираясь на машинную технику, люди в погоне за богатствами стали использовать биосферные ресурсы. За последние 10 тыс. лет, в эпоху земледельческого и индустриального развития общества (до 2000 г.), на Земле уничтожено 2/3 лесов,

представляющих богатый ареал биосферной жизни [4, С. 509]. Более 2/3 почвенного покрова человечество использовало для своих нужд: 2 млрд. га выведено из оборота, а 1,5 млрд. га, полуразрушенных [5, С.339], хватит на сотню лет. Будут использованы земли с малым содержанием гумуса, торфяники для производства продуктов питания, но дефицит биологических ресурсов мир ощущает уже сейчас. Например, в США уничтожено 95% биосферных лесов, столько же биосферных почв в сельском хозяйстве. «Антропогенное нарушение почв в России составляет около 50% ее территории, в Европе – 96%, в США – 95%», – отмечает видный теоретик почвенного покрова Г.Т. Воробьев и далее пишет: «Измучает беспечность человечества: в полной мере антропогенное изменение почв не получило научной оценки...[6, С.359]». В США вследствие бездумной распашки прерий были разрушены пахотные почвы – 40 млн. га. Президент США Ф.Рузвельт заявлял, что «народ, который разрушает свою почву, уничтожает сам себя» [7, С.75].

Факты уничтожения биосферных пространств с почвами и живыми организмами вынудили автора в 1993 г. выступить с докладом «Экотехнологический Апокалипсис, или «конец света» природного человека» на XIX ВФК, отстаивая необходимость разработки «планетной и национальных программ сохранения биосферы, противодействуя ослаблению природных человеческих качеств» [8, С. 38]. В 1992 г. почвоведы РФ жаловались, что КОСР-92 проигнорировал их предложение о включении проблематики почв в повестку. В 1997 г. Г.В.Добровольский – академик, директор Института экопочвоведения – издает статью «Тихий кризис планеты», используя выражение директора Вашингтонского ин-та глобальных наблюдений Л.Брауна и обосновывая «кончину почв» [9].

На КОСР-92 речь шла и о сохранении биоразнообразия, без чего не может существовать полноценная природная окружающая среда и жизнь. Сейчас происходит массовое вымирание многих видов и подвидов живых организмов. За 4 десятилетия (1970-2010) из жизни ушла половина их популяций, в т. ч. в реках и озерах – $\frac{3}{4}$, что сократило на треть биоресурсы Земли [10]. Это связано не только с загрязнениями, но и гибелью полезных веществ в почвах. Почвенный покров представляет собой своеобразный **дом биосферной жизни**, в котором происходят уникальные непрерывные ежедневные процессы возрождения жизни.

Когда говорят о гибели жизни в связи с гибелью почвенного покрова, то речь идет о биосферной жизни, не задумываясь о том, что на наших глазах творится новая жизнь, которую автор назвал **постбиосферной**. Она закладывалась в период земледелия с образованием семь тысяч лет назад городов. И как показывают мои расчеты, за этот период (до 1800 г.) горожане увеличились до 5% в составе землян, 45 млн. человек. С бурным же развитием индустрии, культуры и услуг к 2015г. при *общем росте населения мира в 8 раз горожан увеличилось в 80 раз*. Этот период называют **городской** или **урбанистической революцией**, хотя можно говорить о наступлении **искусственного мира, техносферы** с переселением в нее людей, затем окультуренных животных, биотехнологических производств, приходящих на смену умирающему сельскому хозяйству в связи с глобальным истощением почвенного покрова.

Как видим, наряду с **усиливающейся деградацией биосферной природы** проявляется и **вторая важнейшая мегатенденция стремительного развития небииосферной жизни в глобальной техносфере**. Автор статьи защищал диссертации по социологии и политике урбанизации, рассматривая ее как один из этапов техноферизации планеты, а его ученики Н.В.Попкова и Е.А. Дергачева исследовали глубоко процессы **современной техносферизации** [11] и **социотехноприродной глобализации** [12] с учетом перехода жизни из биосферных условий в техносферные. Биомасса человечества и домашних животных, отмечает М.И.Потеев, составляла в 1860 г. 5% биомассы наземных животных, в 1940 г. – 10 %, в 1980 г. – около 20%, в начале XXI в. – 40% [13, С.253]. Если на суше порядка 55% безродных антропогенных грунтов [14, С.43-44], то к концу XXI в. будет 70-75%. При отсутствии активного участия элиты и землян в спасении биосферы человечество может оказаться в XXI в. в крупнейших городах с биотехнологическим производством

продуктов питания. Именно капитализм с его погоней за прибылями и сверхприбылями ведет к уничтожению биосферной жизни, что требует серьезного изучения этого как ООН, так и государственными деятелями.

К проблеме сохранения природных биологических ресурсов

Социоприродный подход позволяет философии и науке более реально подойти к развитию мира и выдвинуть практические задачи для решения социоприродных отношений и проблем. Из множества вопросов, связанных с социально-техногенным развитием мира и России, автор останавливается на центральном – **коренном повороте к сохранению оставшихся биологических ресурсов**, без которых невозможно сохранить и биосферную жизнь на территории России, и добиться положительных решений в подъеме народного благосостояния. Россия обладает большими запасами земельных ресурсов, лесного, растительного и почвенного покровов в мире, что ставит ее в особое положение – **охраны этих ресурсов и развития прибыльной экономики**. Отсюда и **необходимость организации институтов, которые будут заниматься оценкой глобальных и национальных биоресурсов и расчетами их экономики по всем направлениям**. Они могут быть организованы на базе существующих в РАН и в вузах.

Самые большие потери биоресурсов – потери гумуса, накопленного за 0,5 млрд. лет в почвенном покрове. Они приходится в основном на XX-XXI века. По данным В.А.Ковды, советского почвовед, в 20-е годы XX в. ежегодно сбрасывалось в моря и океаны 3 млрд. тонн гумуса, в 70-е годы – в 8 раз больше, т.е. 24 млрд., сейчас более 30 млрд. тонн. По его расчетам, планета накопила 2,6 трлн. тонн [15, С.149, 156]. То есть, этим заняться не медля.

Следующие потери – растительного покрова, особенно лесов с большим объемом биологического вещества и пространства, охваченного разнообразием жизненных процессов. Ранее говорилось о потерях биосферных лесов, частично они зарастают вторичными с потерей качества древесины из-за почвенных потерь. Погубленные леса не протягиваются корнями в глубины земли, не вытягивают оттуда биогенного вещества. С переходом России к капитализму массовая вырубка лесов приобрела огромный размах, особенно отправка «кругляка» на продажу за границу, что является крайне пагубным как для биосферы, так и страны. Все меньше остается и травяного биосферного покрова, который восполняет потери почв на пахотных землях. Так, в Тамбовской области черноземы теряют за год 2000-3650 тыс. тонн гумуса, а приобретают под травами 10-20 тыс. тонн. Конечно, потери можно уменьшить, и ученые показывают за счет чего [16, С.234].

Биосферная жизнь на Земле умирает и массовыми загрязнениями. В городах решающую роль играют промышленные предприятия и автотранспорт, загрязнения водного и воздушного бассейнов, чрезмерное загрязнение быта химическими ксенобиотиками, которые в большинстве не проанализированы на токсичность, мутагенность, канцерогенность и тератогенность [17]. О техногенности среды обитания городского человека говорят такие данные: в моче 22 здоровых взрослых обнаружено 2282 ксенобиотика из окружающей среды [18]. В крови 10 новорожденных на присутствие 471 индустриального загрязнителя обнаружено в уловимых концентрациях 287 чужеродных химических веществ [19]. Загрязнения и цивилизационные болезни представляют собой глобальную проблему. Со второй половины XXI в. она может перерасти в мировой антропо-экологический кризис, с которым не справится и современная медицина. За это необходимо серьезно браться.

Особое значение приобретает сейчас снижение качества продуктов питания со значительным сокращением полезных в них веществ и увеличением загрязнителей. В XX в. в США в среднем полезных веществ в сельскохозяйственных почвах стало в 3 раза меньше, а по некоторым – в десятки раз, потери же микроэлементов в продуктах питания – от 60 до 99,5% [20, С.93-94]. От нехватки их в организме приходится переедать, чтобы сбалансировать их гармонию в организме. Это привело более 70% населения к избыточному весу, а 38,2% граждан к ожирению. Такая глобальная тенденция нарастает и будет нарастать

в мире, если не принять необходимых мер. После 1980 г. «ожиревших граждан» в мире стало в 2 раза больше. В России с развитием капитализма запущен тоже процесс «разбухания тела», поскольку люди стали пользоваться и западными продуктами-пустышками. Сейчас 10% граждан России вошло в стадию ожирения. Причем за последние 5 лет таковых выросло на треть [21]. Полагаю, из-за внедрения по типу западных «российских пустышек» крупным капиталом.

Среди существенных мер экономии биовещества могут рассматриваться и технологии многократного использования биосферных ресурсов, что особенно ярко проявлялось десятки тысяч лет при ведении натурального и дачного хозяйства. В Дубне из туалетных и других биоотходов делают биогумус, которым озеленяют город – цветниками, деревьями, кустарниками. Но это все – единичные примеры.

Если мы обратимся к капиталистическому миру, то отработанное биосферное биовещество в городах постигает участь или быть сброшенным в моря и океаны, или сожженным для получения электроэнергии. Первый известный опыт был поставлен в Кенигсберге перед второй мировой войной: городской бизнесмен собирал туалетные отходы, из них делал технический спирт для вермахта, а брикеты продавал земледельцам. В то время окружающая среда не была загрязнена химическими ксенобиотиками, а сейчас – это опасно. В СССР развивалась практика сбора кухонных биоотходов в емкостях у многоэтажных домов, в пригородных садоводческих хозяйствах. Сейчас, когда остро стоит в России вопрос о переработке твердых бытовых отходов, следовало бы всем заняться и использованием биоотходов.

Этим далеко не исчерпываются вопросы сохранения биоресурсов. Самый большой урон биосфере наносит **массовое технократическое мышление**, гипнотически формирующее глобальную городскую техносферу, технические новшества и техногенную среду обитания человека и живых организмов ради прибылей и сверхприбылей. Омертвление биосферных пространств уже в ХХI в. уведет землян в города, в которых будут выживать на биотехнологических процессах питания и оздоровления. Чтобы не допустить этого, предстоит восстановительная работа – массовая, каторжная, если элита и люди осознают масштабы работ [22], чтобы избежать омертвления Земли.

Видный социальный философ и эколог Э.В.Гирусов давно ставит вопрос о жестком научно-обоснованном государственном контроле использования земных ресурсов. «Следует учитывать,- пишет он,- что времени остается очень мало для проведения подобной работы, т.к. биосфера находится на пределе своих возможностей саморегуляции, которые уже превышены человеком более чем в 10 раз» [23, С.77].

Заключение

Одна из главных проблем сохранения биосферы и биоресурсов – преодолеть острые разногласия между ведущими государствами мира, чтобы объединить их для решения жизненных вопросов. Только сообща сможет открыть возможности к научно-рациональному решению не только экологических проблем, но и сохранению биосферной жизни на Земле и ее совместимости с миром искусственным, но рационально построенным на биосферном фундаменте.

Автор предлагает конференции обратиться к Президенту РФ В.В.Путину с письмом. В нем обосновать необходимость рассмотрения вопросов идущей деградации биосферы в РФ со сменой эволюции жизни с целью принятия необходимых мер ее сохранения. Для этого утвердить комиссию.

Предложить Президенту РФ В.В.Путину провести в 2020 г. под эгидой РФ Международный конгресс, на котором осветить серьезные проблемы в развитии жизни на Земле и выдвинуть новые масштабные решения мирового уровня, которые не были объективно оценены или же замалчиваются учеными и политиками.

Список литературы:

1. Вернадский В.И. Биосфера: мысли и наброски: сб. науч. работ В.И. Вернадского. М.: Изд. Дом «Ноосфера», 2001. 244 с.
2. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере.- М.: Наука, 1996. 222 с.
3. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. -М.: МАОР, 2003.-247 с.
4. Дробышев Ю.И., Коротков С.А. Лес // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н.Чумаков.- М.:ОАО Изд-во «Радуга».- С.509-512.
5. Строганова М.Н. Земельные ресурсы мира // Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М., СПб., Н-Й., 2006. С. 338-340.
6. Воробьев Г.Т. Научно-философские основания учения о почвенном покрове.- Брянск: БОНУБ, 2013. 444 с..
7. Заславский М.Н. Эрозия почв.- М.: Мысль, 1979. 245 с.
8. Демиденко Э.С. Экотехнологический Апокалипсис, или «конец света» природного человека.- Брянск: Очаг, 1993. 50 с.
9. Добровольский В.Г. Тихий кризис планеты // Вестник Российской Академии наук, 1997, том 67, №4, с.313-320.
10. Доклад Всемирного Фонда дикой природы (WWF) «Живая планета -2014» (обращение через Интернет 27.04.2019)
11. Попкова Н.В.Философия техносферы. М.: Книжн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.-344 с.
12. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М.: ЛЕНАНД, 2016. 256 с.
13. М.И.Потеев. Концепции современного естествознания. СПб: «Питер», 1999. 352 с.
14. Кацура А., Отарашвили З. Экологический вызов: выживет ли человечество. М.: МЗ Пресс, 2005. 80 с.
15. Ковда В.А. Почвенный покров, земледелие и социально-экологические проблемы // Вопросы социологии.- Львов, 1987.- С.149, 156
16. Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению.- М.: ИНИОН РАН, 2014. 248 с.
17. Ревазова Ю.А., Журков В.С. Генетические подходы к оценке безопасности факторов среды обитания человека // Вестник Росс. Академии медицинск. Наук, 2001; 10: С.77-80
18. Bouatra S., Aziat F., Mandal R., Chi Guo A., Wilson M.R., Knox C. et al. The Human Urine Metabolome. PLoS One.2013; 8(9). Available at: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3762851/>.
19. Houlihan J.,Kropp T., Wiles R., Gray S., Campbell Ch. Body Burden: The Pollution in New-borns.2005. Available at: http://www.changelingaspects.com/PDF/bodyburden2_final-r3.pdf.
20. Ларионова И.С., Алексеев А.А. Системное мышление в практике биолога и врача: философский анализ. Т.1.- М.: 2008.
20. <https://rg.ru/2017/03/16/ozhirenie-stalo-nacionalnoj-problemoj-rossii.html>; <https://www.spb.kp.ru/daily/26681.5/3704824/>. Обращение 25.04.2019 г.
21. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни.- М.: РАН, 2017. 28 с.
22. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий / Кол. монография / Отв. ред. д.ф.н., проф. И.К.Лисеев.-М.: СПб: Нестор-История, 2018. 344 с.

Дергачева Елена Александровна
доктор философских наук, профессор РАН
Брянский государственный технический университет
г. Брянск
eadergacheva2013@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СМЕНЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖИЗНИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ

Аннотация. В начале XXI в. философия все активнее занимается вопросами осмысления взаимоотношений человечества и техносферы, создаваемой людьми на основе достижений научно-технического прогресса, причем масса новой, искусственной оболочки планеты приближается по размерам к остаткам живого вещества биосферы. Сейчас на планете господствуют взаимосвязанные социальные и техногенные трансформационные процессы, которые приводят к изменениям как в самом социальном устройстве мира, так и сопровождаются деградацией биосферы. Такая всемерная экспансия творимого человечеством искусственного ведет к смене многовековой биологической эволюции жизни в биосфере на искусственную, постбиосферную – без биосферы как саморазвивающейся системы. Философия социально-техногенного развития мира и интегрированных социотехноприродных процессов позволяет проанализировать меняющийся характер биологической эволюции.

Ключевые слова: биосфера, техносфера, глобализация, смена эволюции жизни.

1. Введение

В понимании направленности изменений в биосферно-биологической эволюции жизни необходимо обратить внимание на значительные трансформации в областях сосредоточения биосферной жизни – верхней части литосферы, нижней части атмосферы и гидросфере. Еще в середине XX века (1963 г.) советский ученый Г.Ф. Хильми сделал прогноз относительно будущего устройства планеты, в котором указал, что в будущем биосфера, атмосфера и гидросфера будут избыточно заполнены техникой. Поэтому развитие этих оболочек будет подчиняться новым законам [21, С.58]. Г.Ф. Хильми лишь очерчивает «искусственные контуры» мира будущего, обращая внимание на отдельные трансформации в оболочках планеты и свойственные им новые законы развития. С тех пор прошло более полувека, а законы развития социального мира все так же подчиняются финансовым интересам собственников бизнеса, эксплуатирующих богатства природы, что приводит к утрате ценностей самой жизни – разрушению и обеднению естественной природы – биосферы. Поэтому, как констатирует бывший вице-президента США А. Гор, «атака на разум», заключающаяся в пропаганде социально-экологической ответственности элит современного мира, лишь вуалирует корыстные интересы бизнеса [4]. Следует признать ужесточение экологических стандартов в мире, тем не менее, новые правила существенно затрудняют возможности ведения бизнеса в развивающихся странах, ограничивают возможности сертификации их экологически чистой продукции и выхода с ней на мировой рынок [17]. Тем самым глобальный аграрный сектор «замыкается» в тисках гигантов – транснациональных компаний – проводников биотехнологических и трансгенных производств, целенаправленно изменяющих биологию современного мироустройства.

В современных теориях необходимо обратить внимание на три подхода к осмыслению взаимоотношений развивающегося общества в сложной системе природного дома Земли. Посредником в этих взаимодействиях является «техно» - разнообразное искусственное – от техники и технологий до индустриальных комплексов и урбанизированных конгломератов, концентрирующих в себе синтетические вещества, электромагнитные излучения и

трансгенные продукты питания. Все это создаваемое техногенным социумом разнообразие объединяется единым термином «техносфера».

В контексте *первого, антропоцентрического подхода* утверждается, что богатства мира необходимо использовать в соответствии с человеческими интересами, без оглядки на долгосрочные последствия изменений в естественной природе. И здесь можно вспомнить книгу Д. Нейсбита о мегатрендах развития, в которой рассматриваются лишь социальные мегатенденции, связанные с расширением информационной эпохи как достижения преимущественно американского капитализма, в то время как природные процессы остаются вне внимания футуролога [16].

Второй подход, религиозный фокусирует предопределенность развития социума лишь божественной историей, в ход которой человечеству немислимо вмешиваться, поскольку не в силах общества влиять на собственное выживание в биосфере.

Третий подход базируется на критическом осмыслении эволюционных процессов в биосфере и научно-технического прогресса общества. Начиная с работ ученых Римского клуба рубежа 1960-1970-х годов, работающих и поныне, многочисленных конференций ООН по состоянию окружающей среды и экологических саммитов других организаций, ведется история алармистских взглядов на предмет будущего человечества, ставится вопрос об уничтожении биосферной жизни. Тем не менее, индексы социально-экологического и эколого-экономического развития лишь уверенно демонстрируют нарастающую негативную динамику утраты биосферного биоразнообразия, причем даже катастрофическую – примерно половина видов ушла в небытие за последние четыре десятилетия (с 1970-х гг.) [10]. Разрабатываются разнообразные, причем иногда противоречивые теории в рамках концепции устойчивого развития, настаивающие на необходимости следования неукоснительным мерам по спасению биосферы. В статье мы останавливаемся на утверждении *новой философии* [19], над содержанием которой авторская школа под руководством профессора доктора философских наук Э.С. Демиденко работала два десятилетия (с 2002 г.). Её называют *философией Междисциплинарной научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни* [1; 5; 9]. В статье рассматриваются основополагающие меры, которые требуют переосмысления философской стратегии социоприродного взаимодействия [20] в совокупности с междисциплинарным диалогом со многими науками в свете надвигающейся природно-биосферной катастрофы, сопровождающейся переходом жизни из биосферной оболочки в искусственную систему регуляции биожизни [8].

2. Методология. Формирование новой философии социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни

В начале XXI в. философия все активнее занимается вопросами осмысления взаимоотношений человечества и техносферы, создаваемой людьми на основе достижений научно-технического прогресса, причем масса новой, искусственной оболочки планеты приближается по размерам к остаткам живого вещества биосферы. Сейчас на планете господствуют взаимосвязанные социальные и техногенные трансформационные процессы, которые приводят к изменениям как в самом социальном устройстве мира, так и сопровождаются деградацией биосферы. Такая всемерная экспансия творимого человечеством искусственного ведет к смене многовековой биологической эволюции жизни в биосфере на искусственную, постбиосферную – без биосферы как саморазвивающейся системы [25].

В начале XIX в. образ жизнедеятельности аграрного социума был связан с проживанием в жилищах из естественных материалов и выполнением ручного труда, при этом около 68% работ было связано с привлечением мускульной энергии домашних животных. Но мощный взлет промышленно-городского развития коренным образом изменил приоритеты в расстановке производительных сил в мировом хозяйстве. Сейчас с технической энергетикой связано до 99% выполняемых социумом работ, в то время как два столетия назад столько же приходилось на долю человека и животных. За почти десять

тысяч лет земледельческой истории хозяйствующее общество существенно изменило окружающий природный мир, что сопровождалось окультуриванием биосферы, локальными экологическими кризисами и постепенным восхождением цивилизационного развития. Однако за два-три последних столетия индустриально-техногенного развития мир в его гидросферной, атмосферной и особенно литосферной оболочках изменился намного больше, чем за предшествующие века аграрного хозяйствования.

Сейчас планета представляет собой сеть городских поселений преимущественно из искусственных материалов, с проживанием в которых связаны образ жизнедеятельности процессы его социализации большинства населения мира [23; 24]. Многие эти и другие технократические факторы изменения мира на основе машинной техники потребовали от философской мысли перехода к новому пониманию совершающихся глобальных процессов с опорой на передовые достижения научной мысли. Наряду с появившимися в XX веке направлениями философии биосферы и ноосферы, научно-технического прогресса, постиндустриального (и информационного) общества, возникает на рубеже веков *новое мультидисциплинарное научно-философское направление исследований – социально-техногенного развития мира, социотехноприродных процессов и смены эволюции жизни*, формируя при Брянском государственном техническом университете научную школу, которая подготавливает специалистов самых разных направлений для рефлексии новых рубежей взаимосвязанного развития общества и природы. Среди активно разрабатываемых школой направлений – новые закономерности социотехноприродного развития, создание новых парадигм по философии техносферы, смены эволюции жизни, социотехноприродной глобализации, технократической рыночной экономики и т.п. [12; 13; 14].

Согласно наиболее распространенной в мире точке зрения, глобализацию следует рассматривать как процесс экспансии рыночной экономики, формирования единого образа жизни в городской среде стран мира, чему сопутствуют проблемы социально-экологического характера. Все эти идеи привели к закреплению в международной глобалистике двух основных теорий глобализации – экономической и экологической (социоприродной) в разнообразии авторских точек зрения [3; 22]. В этих теориях акцент делается на социальной обусловленности процессов глобализации, в то время как биологические закономерности, как считают сторонники общественно-экономических теорий, изучаются сугубо естественными науками. В то же время в современных условиях, когда активным посредником между глобализирующимся обществом и трансформируемой природой становится техносфера, речь должна идти о более сложных, интегрированных закономерностях социотехноприродного развития жизни. Новая разработанная и обоснованная автором статьи социально-философская междисциплинарная концепция социотехноприродной глобализации позволяет в единстве рассматривать взаимосвязанные изменения в обществе (и его экономике), биосфере и человеке в условиях перехода жизни в техносферно-городскую среду [11]. Такое понимание общепланетарных изменений предоставляет возможности активного изучения современных процессов в комплексе всеми науками – как общественным, так и техническими и естественными.

3. Результаты и обсуждение. О смене направленности эволюции жизни

С переходом к индустриально-техногенному развитию начинаются активно распространяться процессы урбанизации, что ведет к переходу населения в городские, техносферные условия жизнедеятельности и становлению нового характера жизни – искусственной. Приходится признать, что в начале промышленной революции и даже в разгар научно-технической никто не задумывался о том, что все эти трансформации ведут к смене направленности эволюции на планете. Даже В.И. Вернадский оптимистично смотрел в будущее, предсказывая, что осуществляется переход от биосфере к ноосфере на основе вооруженного наукой и техникой труда человечества. В то же время он подчеркивал, что научный мир не считается с законами развития биожизни, несмотря на то, что от нее человек полностью зависит [2, С.326].

В чем заключается характер изменений направленности эволюции жизни? В данной статье приведем только основные выводы. Появление человечества на Земле не остается незамеченным его активностью в системе биосферной биологической жизни, поскольку его разум и труд оказывают воздействие на окружающие земные процессы. Еще в трудах В.И. Вернадского мы находим подтверждения того, что ученый соглашается с размышлениями геолога А.П. Павлова о наступлении «антропогенной эры» [2, С.173]. Ведь общество способствовало зарождению новых элементов жизни в биосфере, которые мы можем назвать как социально-биосферные. Биологи вслед за Ч. Дарвином формы жизни называют биологическими. Однако мы можем наблюдать существование, наряду с естественными, и искусственных форм биожизни (особенно в начале XXI в. – трансгенных, клонированных, т.е. разнообразных техногенных), поэтому Э.С. Демиденко формы биожизни, характерные для всей многовековой истории развития биосферы, называет биосферно-биологическими [6]. С жизнедеятельностью человечества и переходом к земледелию формируется переходная форма жизни – *социотехнобиосферная*, поскольку во взаимоотношения человека и природы внедряется новый элемент – техносфера, пока еще представленная ремесленным производством и ручной техникой. С переходом к индустриально-техногенному развитию и урбанизации в крупнейших городах и агломерациях осуществляется переход к *социотехнобиологической форме жизни, постбиосферной*, соединяющей в себе естественные и искусственные формы биологии современного мира [7].

Среди основных глобальных «маркеров» смены направленности эволюции жизни на Земле необходимо отметить наиболее значимый для ее прогнозного развития – это *разрушение и даже гибель биосферы как глобальной системы жизни*, в которой развивалось человечество. Следует особо подчеркнуть, что В.И. Вернадский ни в одном из своих научных произведений не дает описания границ биосферы. Представляется, что к ней можно отнести те ландшафты, в границах которых сосредоточена биострома – «пленка жизни». Деграция этой пленки и есть неоспоримое подтверждение завершения существования биосферы в привычной и благоприятной для жизнедеятельности людей форме. Сейчас можно констатировать тот факт, что *биосфера лишается живого вещества* во всем его многообразии растений, животных, микроорганизмов, что подтверждается как потерями более двух третей лесов в мире, так и фактами ухода в небытие свыше половины живых организмов. К этому стоит добавить замещение *естественных биогеохимических обменных процессов социально-техногенными*, т.е. *искусственными круговоротами веществ*, о чем в конце XX века писал известный российский ученый Н.Н. Моисеев [15]. Кроме того, биосфера лишается своего фундамента – почвенного покрова, обеспечивающего питательными веществами биологические организмы, включая и человека. И если за тысячелетия социотехнобиосферной эволюции утрачено около двух млрд га земель, то оставшихся в распоряжении человечества почв в сельском хозяйстве, по расчетам, хватит всего на полтора столетия [3, С.339-340; 8]. Естественная биологическая жизнь, претерпевая существенные техногенные трансформации, переходит в искусственно-городские, по сути, постбиосферные условия своего развития, в которых в начале текущего столетия проживает около половины биомассы наземных животных и около трети окультуренных социумом видов растений.

4. Заключение. Новые подходы в развитии пригородных дач

В этих постбиосферных условиях жизни возникает вопрос о способах выживания человечества и получения безопасных продуктов питания. Еще в конце XX века О. Тоффлер указывал на тенденции осознания людьми необходимости возделывания пригородных земельных участков с целью выращивания экологически чистой продукции, удовлетворяющей потребностям организма человека [18]. Факты показывают, что сохраненные участки огородов будут иметь важное значение для обеспечения семей продуктами питания. В условиях сокращения природного биологического вещества, наполненного ценными для человеческого организма веществами и микроэлементами, важно поддерживать его воспроизводство в

приближенных к естественным методам ведения сельского хозяйства, обходя стороной далеко не изученные (в отношении безопасности для людей) методы трансгенного выращивания растений и животных. Поэтому в ситуации нарастающей смены направленности эволюции жизни необходимо развивать садоводство и огородничество в пригородных агломерациях не только с целью подготовки к меняющимся условиям климата, но и трансформации биосферно-биологических процессов. Вопрос выбора мегатренда перспективной эволюции жизни в ее безопасном аспекте не стоит сбрасывать со счетов техногенно развивающегося общества.

Список литературы:

1. Баксанский О.Е. Концепции техногенного общественного развития // Форсайт "Россия": новое индустриальное общество. Перегрузка: сборник докладов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб, 2018. С. 471-473.
2. Вернадский В.И. Биосфера: мысли и наброски: сб. науч. работ В.И. Вернадского. М.: Изд. Дом «Ноосфера», 2001. 244 с.
3. Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.; СПб; Н.-Й.: Елима; Питер, 2006. 1160 с.
4. Гор А. Атака на разум / пер. с англ. А. Богданова, К. Минковой, под ред. Ю. Акимова. СПб: Амфора, 2008.
5. Демиденко Э.С. Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни. М.; Брянск: Всемирная информ-энциклопедия, 2006. 160 с.
6. Демиденко Э.С. О формировании новой философии – социально-техногенного развития жизни на Земле // Проблемы современного антропосоциального познания. Брянск: БГТУ, 2018. С.5-15.
7. Демиденко Э.С. Осмысление трансформации биосферной картины мира в условиях социально-техногенного развития жизни на Земле // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: матер. Междунар. науч. конф. по фундаментальным и прикладным проблемам современного экономико-экологического развития (БГТУ совместно с РАН): в 2 т. / под ред. Е.А. Дергачевой. Брянск: БГТУ, 2016. Т.1. 152 с. С. 12-15.
8. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. От глобальной деградации биосферы к смене эволюции жизни: научный доклад. М.: Изд-во РАН, 2017. 28 с.
9. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.
10. Дергачева Е.А. «Зеленая» экономика в условиях социально-техногенного развития мира // Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. №5(53). С.128-135. DOI: 10.12737/article_58f9c4d9722b44.21963524
11. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М.: Ленанд, 2016. 256 с.
12. Дергачева Е.А. Методологические вопросы исследования эколого-экономических процессов // Вестник Брянского государственного технического университета. 2016. №4. С.274-283.
13. Колесник Т.А. Трансформационное развитие мира и жизни в техногенном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Т.6. № 6А. С. 156-165.
14. Мамичев М.В. К вопросу о гуманности техногенного общества // Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: материалы XIII международной научной конференции «Сорокинские чтения» (18-19 февраля 2019 г., г. Москва). М.: МАКС Пресс, 2019. С.577-579.
15. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
16. Нейсбит Д. Мегатренды. М.: Ермак, 2003. 380 с.
17. Пискулова Н.А. Экология и глобализация. М.: МГИМО-университет, 2010. 210 с.
18. Тоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 2004.

19. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Брянское философское общество и Брянская научно-философская школа: обзор исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Проблемы современного антропосоциального познания: сб. ст. / под общей ред. Н.В. Попковой. Брянск: БГТУ, 2017. Вып. 14. С.20-60.
20. Философия социоприродного взаимодействия в век конвергентных технологий: коллект. монография / отв. д.ф.н., проф. И.К. Лисеев. М.; СПб: Нестор-История, 2018. 344 с.
21. Хильми Г.Ф. Философские проблемы преобразования природы // Взаимодействие наук при изучении Земли. М., 1963.
22. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2009. 432 с.
23. Щербакова С.И. Социально-философское осмысление образа жизни в техногенном обществе // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С.57-65.
24. Юрьева В.В. Проблематика социализации в контексте техногенного общества // Вестник Вятского государственного университета. 2018. № 3. С.49-56.
25. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Understanding the New Evolution of Life: from the Biosphere to the Post-biosphere Picture of the World // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 283. International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Ecological Studies (CESSSES 2018). Atlantispress, 2018. Pp.908-913, available at: <https://doi.org/10.2991/cessses-18.2018.200>, last accessed 2019/04/10

Ивановский Збигнев Владиславович
доктор политических наук, профессор
Институт Латинской Америки РАН
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
z.w.iwanowski@gmail.com

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В ВЕНЕСУЭЛЕ И ЕГО РЕГИОНАЛЬНАЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОЕКЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются предыстория и современное состояние системного кризиса в Венесуэле, основное внимание уделяется противостоянию ветвей власти. Автор определяет социальную базу противоборствующих сторон и рейтинг их популярности, анализирует региональную и глобальную проекцию венесуэльского кризиса. Возможность преодоления политической поляризации видится в поиске компромиссного решения – проведении прозрачных и честных выборов под авторитетным международным контролем, итоги которых независимо от результатов должны признать обе стороны.

Ключевые слова: Венесуэла, системный кризис, политическая поляризация, выборы, внутривластный конфликт.

В начале 2019 г. в Венесуэле произошло резкое обострение системного кризиса, вызванного крайне неблагоприятным сочетанием негативных экономических, социальных, внутри- и внешнеполитических факторов. По данным Международного валютного фонда, в 2018 г. падение ВВП составило 18%, в годовом исчислении уровень гиперинфляции достиг астрономического показателя в 930 тыс.% [12]. С 2015 по 2018 г. число бедных домохозяйств выросло на 10% и составило 51% [10]. Острый дефицит лекарств, продуктов и товаров первой необходимости, перебои с электроснабжением позволяют говорить о гуманитарном кризисе. Венесуэла превратилась в одну из самых опасных стран региона: в 2018 г. в результате насильственных действий погибли 23 тыс. чел., по числу убийств на 100 тыс. населения (81,4 по сравнению с 21,5 в среднем по Латинской Америке) Боливарианская

Республика опережает все страны региона [11]. По индексу восприятия коррупции Венесуэла занимает последнее место в региональном и 168 из 180 в мировом рейтинге [21]. Число венесуэльских беженцев и мигрантов достигло 3 млн (более 10% населения), более 2,4 млн из них направляется в соседние государства, что вызывает заметную социальную напряженность [13].

Резкое ухудшение экономической и социальной ситуации привело к обострению противостояния между сторонниками и противниками боливарианского «социализма XXI в.» – соответственно, правящей Единой социалистической партией Венесуэлы (PSUV) и оппозиционным «Круглым столом демократического единства» (MUD) в составе четырех крупных и более двух десятков мелких партий (четыре из них входят в Социалистический интернационал, представлены также либералы, христианские демократы, лейбористы и даже одна леворадикальная группировка, обвинявшая популярного харизматического лидера Уго Чавеса в ревизионизме [3, С.150; 14, С.30-40].

Политическая поляризация общества значительно усилилась после смерти У.Чавеса. На досрочных президентских выборах в апреле 2013 г. его преемник Н.Мадуро набрал только 50,61% голосов, победив своего соперника Энрике Каприлеса Радонского с минимальным перевесом в 1,5% [7]. В феврале – марте 2014 г. радикальная часть оппозиции возглавила массовые акции протеста, детонатором которых стали требования студентов обеспечить безопасность граждан и усилить борьбу с преступностью. По мере присоединения к молодежи других оппозиционных сил стали выдвигаться требования отставки правительства. В результате от столкновений между противоборствующими сторонами, по официальным данным, погибли 43 чел., в том числе 10 представителей сил правопорядка, более 800 были ранены, а число арестованных и задержанных превысило 3 тыс. [22]. Добровольно сдавшийся властям организатор протестных выступлений Леопольдо Лопес, лидер партии «Народная воля» (VP), по обвинению в подстрекательстве к насилию был приговорен к 14 годам лишения свободы (впоследствии тюремное заключение было заменено домашним арестом).

Противостояние между сторонниками власти и оппозицией превратилось в конфликт между ветвями власти после парламентских выборов в декабре 2015 г., на которых MUD получил квалифицированное большинство в Национальной ассамблее [7]. Предвидя противодействие законодателей, Н. Мадуро при поддержке старого состава парламента установил контроль над Национальным избирательным советом (CNE) и изменил состав Верховного суда, который в январе 2016 г. лишил Национальную ассамблею полномочий (формальным поводом стала предполагаемая покупка голосов при избрании представителей коренного населения). В свою очередь, в апреле - мае 2016 г. MUD, опираясь на положение конституции, предусматривающее возможность проведения референдума по досрочному прекращению полномочий президента после завершения половины его мандата [1, С.19], собрал более 1,85 млн подписей вместо требуемых 200 тыс., однако после их длительной проверки из-за предполагаемых нарушений референдум так и не состоялся [4, С.115].

Катастрофическая экономическая ситуация и политическая нестабильность вызывали обеспокоенность не только внутри страны, но и в международном сообществе. После целого ряда консультаций 30 октября 2016 г. благодаря усилиям Ватикана противоборствующие стороны сели за стол переговоров. В качестве посредников выступили специальный представитель Святого престола Клаудио Мариа Челли, от имени Союза южноамериканских наций (UNASUR) – бывший председатель правительства Испании Хосе Луис Родригес Сапатеро и экс-президенты Леонель Фернандес (Доминиканская Республика) и Мартин Торрихос (Панама). Идею переговоров поддержали также Организация американских государств (ОАГ) и госдепартамент США. Представителям власти и оппозиции удалось договориться о необходимости соблюдения конституции, отказе от применения насилия и готовности открыть гуманитарный канал для преодоления острого дефицита продовольствия и медикаментов, однако по основным вопросам противоборствующие стороны не пошли на уступки: оппозиция требовала сокращения президентского мандата и проведении досрочных

выборов, не исключая и всеобщих, а также освобождения Л.Лопеса и остальных 70 политических заключенных, а Н. Мадуро категорически отказывался от прекращения своих полномочий и многократно продлевал чрезвычайное положение без одобрения Национальной ассамблеи, заручившись поддержкой Верховного суда. В конце января 2017 г. диалог прекратился, при этом обе стороны обвиняли в срыве переговоров друг друга [23]. Массовые протесты против политики правительства и демонстрации, созданные в поддержку президента, вызвали новую волну насилия. В результате столкновения представителей противоборствующих сторон и подавления выступлений оппозиции силами правопорядка с апреля по июль 2017 г. погибли более 100 человек, 15 тыс. получили ранения [16].

Новый виток напряженности вызвали намерения исполнительной власти изменить конституцию. Немало вопросов вызвала и предложенная процедура формирования учредительного собрания, по которой легитимность каждого будущего депутата основывалась на разном количестве полученных голосов: 364 депутата из 545 избирались по территориальному принципу, а остальные – на корпоративной основе по квотам для пенсионеров, молодежи, предпринимателей, коренного населения и других сторонников боливарианского проекта [18]. Был нарушен и принцип политического плюрализма, поскольку исключалось партийное представительство. Оппозиция квалифицировала это решение, принятое без предварительного всенародного одобрения, как очередную попытку государственного переворота и призвала к гражданскому неповиновению, в крупных городах начали возводиться баррикады и перекрываться автомагистрали. В состоявшихся 30 июля 2017 г. выборах в Конституционную ассамблею, по официальным данным, приняли участие 41,53% избирателей, в результате предложенной президентом схемы и бойкота оппозиции все депутаты представлены исключительно сторонниками боливарианского проекта [18]. Теоретически ассамблея должна заниматься реформированием Основного закона, на практике же новый орган получил неограниченные полномочия и подменил парламент. (В мае 2019 г. избранное на два года учредительное собрание, так и не реформировавшее ни одной статьи конституции, продлило свои полномочия до конца 2010 г.). Итоги выборов и полномочия Национальной конституционной ассамблеи отказались признать венесуэльская оппозиция, а также США, Канада, ЕС и большинство стран Латинской Америки.

Политический тупик вынудил противоборствующие стороны в сентябре 2017 г. вновь пойти на диалог, на этот раз под патронатом президента Доминиканской Республики Данило Медини и при посредничестве Х.Л.Родригеса Сапатеро и дипломатов Мексики, Чили, Боливии и Никарагуа, представлявших в равной степени обе стороны конфликта. Повестка дня переговоров включала открытие гуманитарного канала, признание полномочий Национальной ассамблеи, независимость всех ветвей власти, освобождение политических заключенных, восстановление избирательных прав оппозиционных лидеров и проведение прозрачных и честных президентских выборов. Тем не менее, и на этот раз стороны не смогли достичь компромисса, в начале февраля 2018 г. переговоры прекратились [5].

Используя благоприятное для себя соотношение сил, правительство перенесло президентские выборы с 2019 г. вначале на 22 апреля, а затем на 20 мая 2018 года. Большинство партий приняло решение бойкотировать выборы, считая их «несвободными, непрозрачными и проводимыми органом, лишенным беспристрастности». Претензии оппозиции были связаны с минимальными сроками избирательной кампании, отстранением популярных кандидатов, размещением рядом с избирательными участками «красных пунктов», где голосовавшие за Н.Мадуро избиратели получали продукты и товары, фальсификацией итогов голосования за счет увеличения явки, давлением на оппозиционные СМИ, недостаточным количеством независимых наблюдателей и т.д.[19; 20, С.7, 25, 28-36]. В результате вышеуказанных ограничений Н.Мадуро получил 67,8% голосов, его основной оппонент Энри Фалькон, лидер вышедшей из MUD партии «Прогрессивный авангард» (AP), 20,9%, выдвинутый группой избирателей «Надежда на перемены» пастор-евангелист Хавьер Бертуччи 10,85% и чавист-диссидент Рейнальдо Кихада – менее 1% голосов [8] Итоги

выборов и полномочия ассамблеи не признали абсолютное большинство государств региона, США, ЕС и Большая семерка.

Дождавшись начала второго мандата Н.Мадуро, оппозиция предприняла очередную попытку сместить нелегитимного с ее точки зрения главу государства, временным президентом вплоть до внеочередных выборов был провозглашен председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо. (Юридическим обоснованием для этого решения стала ссылка на конституцию, в которой утверждается, что в случае невозможности исполнения обязанностей президента власть переходит к главе парламента [9, ст. 233, 333, 350]. Самопровозглашенного президента признали более 50 стран, в том числе США, Канада, большинство стран Латинской Америки и Европейского союза. Самую жесткую позицию по отношению к Н.Мадуро занял Дональд Трамп, который ввел санкции против нефтедобывающей компании *Petróleos de Venezuela (PDVSA)*, передал Х. Гуайдо контроль над частью активов в банках США и заявил о возможных санкциях против сотрудничающих с действующим правительством третьих стран. Среди латиноамериканских государств полномочия Н.Мадуро признали Куба, Никарагуа и Боливия, а также завершающий свое правление президент Сальвадора, за пределами региона – Россия, Беларусь, Иран, Китай и Турция. Уругвай и Мексика, признающие легитимность как действующего президента, так и парламента, заявили о традиционном невмешательстве во внутренние дела других стран и призвали конфликтующие стороны к переговорам. После провала организованной США операции по доставке гуманитарной помощи, скопившейся в приграничных районах Колумбии, Бразилии и на заморских территориях Нидерландов, Х.Гуайдо, которого принимали на официальном уровне в Бразилии, Колумбии, Парагвае, Эквадоре, Аргентине и Перу, беспрепятственно вернулся в Венесуэлу и продолжил мобилизацию своих сторонников.

Неоднозначное отношение к системному кризису в Венесуэле способствовало перегруппировке и поляризации политических сил во всем регионе. Сведение к минимуму венесуэльской помощи, протестные акции и консолидация оппозиции в Никарагуа и особенно смена курса в Эквадоре резко снизили влияние и возможности созданного по инициативе У.Чавеса Боливарианского альянса для народов нашей Америки (ALBA). Существенно изменилась и ситуация в MERCOSUR, который в результате прихода к власти правых в Аргентине и Бразилии и переизбрания консерваторов в Парагвае принял решение об исключении Венесуэлы из этого объединения. Большинство стран Южной и Центральной Америки, а также Канада и Сент-Люсия создали наднациональную Группу Лимы, своего рода политический клуб, в котором преобладают противники Н.Мадуро. Из-за политических разногласий фактически прекратил свое существование созданный по инициативе левых UNASUR, на смену ему в марте 2019 г. по инициативе Колумбии и Чили для укрепления региональных связей создан Форум ради прогресса Южной Америки (PROSUR), организаторы форума не пригласили Н. Мадуро, а Х.Гуайдо счел свое участие преждевременным. Сложившееся соотношение политических сил парализовало деятельность Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC), поскольку все решения в этом объединении принимаются на основе консенсуса. Не ожидая применения Межамериканской хартии из-за обвинения в нарушении демократии. Н.Мадуро пошел на опережение и вышел из ОАГ. В силу этих причин Венесуэла оказалась в изоляции в регионе.

Не смогла выработать единой позиции и по поводу венесуэльского кризиса и ООН. Во время голосования в Совете безопасности на американский вариант резолюции, в котором прозвучал призыв провести в Венесуэле президентские выборы, а также содействовать доставке в страну гуманитарной помощи, наложили вето Россия и Китай, против проголосовала также Южная Африка, а Экваториальная Гвинея, Индонезия и Кот-д'Ивуар воздержались. Альтернативный российский проект, призывавший к мирному урегулированию кризиса и поставкам гуманитарной помощи только с согласия правительства Венесуэлы, поддержали Китай, Южная Африка и Экваториальная Гвинея, семь членов СБ ООН проголосовали против, а четыре воздержались.

Между тем в самой Венесуэле углубляется раскол не только на уровне властных структур и политической элиты, но и в самом обществе, при этом четко просматривается вертикальная стратификация. Социальную базу правящего режима составляют беднейшие слои населения, в какой-то мере улучшившие свое положение благодаря социальным реформам, крестьянство, государственные служащие, рядовой состав армии и большинство офицерского корпуса. Оппозиция опирается преимущественно на средние городские слои, предпринимателей, большую часть интеллигенции и студенчества, католическое духовенство. Часть офицеров не согласна с ориентацией армии на «социализм XXI века» и с сильным влиянием кубинских советников, предприниматели недовольны ограничениями на ведение бизнеса, а студенческие организации — урезанием университетской автономии и ограничениями свободы слова. Наконец, абсолютное большинство граждан страдает от бесконечных очередей, отсутствия товаров первой необходимости и разгула преступности. В этих условиях каждая из сторон располагает большими мобилизационными возможностями.

Соцопросы, касающиеся рейтинга того или иного политика, достаточно ангажированы. Реальное соотношение политических сил в какой-то мере можно оценить на основе уровня поддержки Н.Мадуро со стороны всех избирателей, а не только принявших участие в голосовании, который, по подсчетам, сделанным на основе официальных данных, с 2013 по 2018 г. снизился с 40,1 до 30,1% [7, 8]. В то же время эти 30% составляют ядерный и довольно сплоченный электорат, в то время как оставшиеся 70% приходятся на колеблющихся и на оппозицию, сплоченность которой заметно повысилась после провозглашения Х.Гуайдо исполняющим обязанности президента. Тем не менее среди руководства оппозиционных партий и тем более среди их массовой базы по-прежнему сохраняются разногласия между сторонниками силового сценария и приверженцами политического решения конфликта. Нельзя не учитывать, что многие известные оппозиционные политики находятся в эмиграции или в иностранных посольствах (в том числе и освобожденный из-под домашнего ареста Л.Лопес), против ряда депутатов возбуждены уголовные дела.

Продолжается эрозия и правящей Единой социалистической партии Венесуэлы, многие знаковые фигуры отказались от поддержки Н. Мадуро и не видят необходимости реформирования конституции, принятой по инициативе и под руководством У. Чавеса.

Среди наиболее известных критиков конституционного процесса фигурируют такие видные деятели, как генеральный прокурор Луиса Ортега (смещенная со своего поста и покинувшая страну), ряд проправительственных депутатов и несколько членов Верховного суда. Политическую окраску носят и громкие коррупционные скандалы: в ноябре 2017 г. были арестованы 65 сотрудников PDVSA, в том числе министр нефтяной промышленности и руководитель компании [2]. Резонансным событием стала отставка в декабре 2017 г. Рафаэля Рамиреса, постоянного представителя Венесуэлы при ООН, который ранее в качестве министра энергетики и председателя государственной нефтяной компании PDVSA фактически контролировал финансовые потоки, а до назначения в ООН занимал посты вице-президента и министра иностранных дел [6]. На новом витке кризиса на сторону оппозиции перешли многие дипломатические представители Венесуэлы за рубежом.

Тем не менее, реальная власть находится в руках Н. Мадуро, который в рамках провозглашенного военно-гражданского партнерства опирается не столько на членов правящей партии, сколько на силовые структуры и проправительственные военизированные формирования. Действующего президента безоговорочно поддерживает министр обороны Владимир Падрино Лопес, генерал-майор М. Кеведо возглавляет министерство нефтяной промышленности и PDVSA, отставным или действующим военным принадлежат ключевые почты и в других министерствах. В условиях кризиса вооруженные силы почти в полном составе сохранили лояльность действующему президенту, не произошло и ожидаемого их раскола. В то же время неудавшееся покушение на Н. Мадуро в августе 2018 г., аресты и отставки многих высокопоставленных военных, наконец, разрыв с правительством руководителя спецслужб Мануэля Кристофера Фигеры, освободившего Л. Лопеса и

выступившего с резкой критикой деятельности правительства в апреле 2019 г. свидетельствуют о присутствии в силовых структурах противников правительства.

Сценарии дальнейшего развития событий представляются недостаточно четкими. «Блицкриг», на который рассчитывали радикальная часть оппозиции и ее зарубежные сторонники, не состоялся, «перетягивание каната» продолжается и конфликт снова перешел в затяжную латентную стадию. Гипотетический выход из системного кризиса возможен только на основе политического диалога, за который с определенными нюансами выступает практически все международное сообщество, за исключением американских «ястребов». В этой связи представляется конструктивной инициатива Норвегии (май 2019 г.), накопившей богатый опыт посредничества в урегулировании конфликтов. Пока противоборствующие стороны придерживаются взаимоисключающих позиций, негативную роль играет и провал предыдущих переговоров. Тем не менее для налаживания возможных контактов Осло посетили высокопоставленные представители субъектов конфликта, в том числе министр коммуникации (брат исполнительного вице-президента) Хорхе Родригес и заместитель председателя Национальной ассамблеи Сталин Гонсалес [15].

Очевидно, что в условиях политической поляризации невозможно решить острейшие экономические и социальные проблемы и преодолеть институционный кризис. Наиболее приемлемым, хотя и крайне сложным выходом могло бы быть компромиссное решение – прозрачные и честные всеобщие выборы под авторитетным международным контролем, итоги которых, независимо от исхода, должны признать обе стороны. Судьбу своей страны должны решать сами венесуэльцы, однако международное сообщество может внести в этот процесс конструктивный вклад.

Список источников и литературы:

1. Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014.
2. Ивановский З.В. Парадоксы «социализма XXI века» в Венесуэле и неопределенное будущее латиноамериканских левых. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoksy-sotsializma-xxi-veka-v-venesuele-i-neopredelennoe-budushchee-latinoamerikanskikh-levykh/#9> (дата обращения 30.09.2018).
3. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама/ Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015.
4. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017.
5. Barrera Tyszka A. El fracaso del diálogo en Venezuela: un paso más hacia el abismo //The New York Times en español, 11.02.2018.
6. Cambero F. Venezuela to start criminal probe into ex-oil czar Ramirez. URL: <https://www.reuters.com/article/us-venezuela-oil/venezuela-to-start-criminal-probe-into-ex-oil-czar-ramirez-idUSKBN1E62DB> (дата обращения 30.09.2018).
7. Consejo Nacional Electoral. URL: www.cne.gob.ve/web/estadisticas/index_resultados_elecciones.php (дата обращения 27.06.2018).
8. Consejo Supremo Electoral. Secretaría General. Dirección de Estadísticas Electorales. División de Geografía Electoral. URL: www.cne.gob.ve/web/documentos/estadisticas/e002.pdf (дата обращения 02.10.2018).
9. Constitución de la República Bolivariana de Venezuela 1999. Caracas, 2009.
10. Encuesta de condiciones de vida (ENCOVI) 2018. Radiografía de una crisis. Caracas, 2019.
11. InSight Crime's 2018 Homicide Round Up. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/democraciaabierta/insight-crime-s-2018-homicide-round-up/> (дата обращения 05.05.2019).

12. International Monetary Fund. Country Information. Venezuela. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/VEN> (дата обращения 25.05.2019).
13. IOM UN Migration. Number of Refugees, Migrants from Venezuela Reaches 3 Million. URL: <https://www.iom.int/news/number-refugees-migrants-venezuela-reaches-3-million> (дата обращения 25.05.2019).
14. Iwanowski Z.W. Partidos políticos de Venezuela en las condiciones de la polarización//Iberoamérica. 2018. №4.
15. Lafuente J. Chavismo y oposición exploran una vía de diálogo con la mediación de Noruega //El País. Madrid, 16.05.2019.
16. Lissardi G. “Maduro tiene que entregarse para que la justicia pueda juzgarlo”: habla Isaías Medina, el diplomático de Venezuela que renunció a la ONU. URL: www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-40689521 (дата обращения 23.07.2017).
17. Meza A. Maduro ordena redactar nueva Constitución para liquidar la oposición // El País, 02.05.2017.
18. Meza A., Manetto F. Maduro consuma un autogolpe en Venezuela en la jornada electoral más violenta // El País, 31.07.2017.
19. Mogherini y grandes partidos europeos apuestan por suspensión de elecciones en Venezuela // El Nuevo Herald. Miami, 02.05.2018.
20. Observatorio Electoral Venezolano. Las elecciones del próximo 20 de mayo no son libres ni transparentes. Informe de irregularidades 2018. Caracas, 2018.
21. Transparency International Corruption Perceptions Index 2018. Berlin, 2019.
22. Uno por uno, estos son los 43 muertos en las protestas contra el régimen de Maduro en Venezuela. URL: www.infobae.com/2015/02/12/1626403-uno-uno-estos-son-los-43-muertos-las-protestas-contra-el-regimen-maduro-venezuela/ (дата обращения 30.09.2018).
23. Vaticano y Unasur llaman al diálogo en Venezuela; la oposición dice no //La Jornada. México, 27.01.2017.

Ильин Николай Иванович

Заслуженный деятель науки

доктор технических наук, профессор

Факультет глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

tarestova@gmail.com

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ РАЗВИТИЯ

Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 17-18-01326.

Аннотация: В работе обсуждаются вопросы трансформации ситуационных центров с целью преодоления существующих проблем и модернизации внутренних инструментов. Особое внимание уделено рассмотрению путей совершенствования комплекса информационных систем в структуре СИЦ.

Ключевые слова: ситуационный центр, информационный центр

Повышение эффективности государственного управления для достижения устойчивого развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности является в настоящее время одной из самых актуальных задач, стоящих перед органами государственной власти Российской Федерации.

Решению этой задачи призваны способствовать созданные и успешно функционирующие ситуационные центры высших должностных лиц и государственных органов – Президента Российской Федерации, Администрации Президента Российской

Федерации, Правительства Российской Федерации, Совета Безопасности Российской Федерации, полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти в субъектах Российской Федерации и другие – всего более 100 объектов.

Наряду с созданием ситуационных центров в государственных органах широко распространена практика ввода в строй подобных объектов в крупных корпорациях и на предприятиях, имеющих стратегическое значение («Росатом», «РЖД», «Газпром», «Роснефть» и т.д.).

Поэтапно создаются учебные ситуационные центры в образовательных учреждениях Российской Федерации. Их применение решает две основные задачи – внедрение инновационных форм обучения и повышение эффективности управления учебным процессом.

Предварительная оценка развития ситуационных центров государственных органов и организаций выявила в настоящее время ряд проблем, а именно:

- ситуационные центры в основной своей массе выполняют задачи мониторингового характера, не решаются задачи многофакторного анализа, ситуационного прогнозирования, стратегического планирования, управления проектами и программами;
- отмечается слабая включенность экспертов в аналитическую деятельность ситуационных центров и отсутствие экспертной культуры;
- ситуационные центры, как правило, создаются изолированно, без учета дальнейшей организации информационного обмена между ними.

Преодоление перечисленных проблем видится в переходе от классических СЦ к когнитивным центрам управления, к ситуационным центрам развития, основным направлением которых будет стратегическое развитие, устойчивое достижение поставленных целей.

Для реализации такого подхода необходима разработка принципиально нового поколения субъектно-ориентированных информационных платформ, интегрированных с предметно-ориентированными платформами [1].

При создании инструментальной среды особо следует выделить следующие сферы интеллектуализации технологии в СЦ развития:

- Информационная поддержка всех функций управления (прогнозирование, планирование с учетом рисков, контроль, регулирование, отчетность);
- Создание информационно-моделирующей платформы СРСЦ, включающей библиотеку моделей, методов и технологий решения функциональных задач;
- Разработка и внедрение системы экономико-математических моделей, элементов искусственного интеллекта ситуационного анализа;
- Увеличение номенклатуры, собираемой и хранимой разнотематической информации из различных источников (предприятия, цены, бухгалтерия, отчетность, информация о недобросовестных поставщиках информации и др.);
- Обмен разнотематической информацией между органами исполнительной власти в процессе решения функциональных задач не только в режиме on-line, но и в режиме off-line, включая видеоконференцсвязь;
- Специализированный шлюз должен обеспечить фильтрацию поступающей информации, включая синтаксический и семантический анализ, проверку достоверности, полноты и своевременности поступления перед загрузкой в БД.

Актуальной задачей СЦ развития является модернизация комплекса программно-технических средств, включающих средства визуализации информации, обработки и анализа больших объемов данных, видеоконференцсвязи. В современном мире, который характеризуется постоянным усложнением управленческих задач в условиях увеличения информационных потоков, особую роль играют системы визуализации данных.

Многие процессы проще осознать и принять в итоге более адекватное решение, непосредственно погрузившись в информационную среду, в том числе с применением 3D-технологий, технологий виртуальной реальности.

Весомой проблемой СЦ развития является совершенствование комплекса информационных систем, которому отводится роль интеллектуализации управления в федеральных, региональных и муниципальных органах власти.

На современном этапе развития государства и общества невозможно принимать эффективные управленческие решения только за счет интуитивного понимания ситуации. Необходима комплексная оценка сложившейся обстановки на основе вычленения достоверных данных из множества информационных потоков, моделирования и прогнозирования возможных сценариев развития, интеллектуального анализа информации на всех этапах принятия решения.

В этой связи особую актуальность приобретает задача внедрения в арсенал ситуационных центров развития информационных систем проектного управления для координации деятельности государственных органов и организаций, результативного выполнения национальных проектов и программ.

В настоящее время накоплен богатый практический опыт построения и обеспечения функционирования подобных систем. Этот опыт применяется в процессе эксплуатации и развития информационной системы обеспечения проектного управления и контроля национальными проектами.

Другим важным инструментом обработки информации в ситуационных центрах являются экспертно-аналитические системы [2], используемые для анализа мнения экспертного сообщества о состоянии ключевых отраслей экономики и социальной сферы, проблемах регионального развития, эффективности деятельности органов власти, а также для обеспечения коллективной работы экспертов непосредственно в процессе подготовки вариантов управленческих решений. В условиях взрывного роста информации и стирания граней между достоверными и недостоверными отчетными данными применение таких систем в ситуационных центрах становится особенно востребованным.

В этих условиях сама по себе задача формирования массива первичных данных для их последующей обработки и подготовки вариантов решений является нетривиальной и требует использования соответствующих средств сбора, консолидации, верификации, форматно-логического контроля с использованием элементов разнородной информации из различных источников.

Важно на этом этапе развития СЦ обратить внимание на цифровую трансформацию принятия решений. Это предполагает кардинальные изменения взаимодействий между субъектами, которые стали возможны с появлением цифровых технологий и которых нет в аналоговом мире: новые субъекты (ИИ, когнитивные и рефлексивные модели), новые процессы и продукты.

Объединение федеральных, региональных и корпоративных ситуационных центров развития в мощную распределенную информационно-вычислительную систему способно оказать существенную информационно-телекоммуникационную поддержку государственным органам в процессе цифровизации экономических отношений и управленческой деятельности.

В заключение подчеркну, что развитие СРСЦ следует рассматривать как саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды с поддерживающей инструментально-моделирующей средой, разработка которой опирается на механизмы искусственного и коллективного интеллекта.

Литература:

1. Социогуманитарные аспекты ситуационных центров развития. Монография. М.: Когито-Центр./ Под редакцией В.Е. Лепского, А.Н. Райкова. 2017.

2. Рекомендации по методологии работ ситуационно-имитационной экспертизы управленческих решений в системе ситуационных центров органов государственной власти Учебно-методическое пособие/ под редакцией Ильина Н.И. Москва, 2018.

Ильина Юлия Игоревна
аспирантка 3 года обучения
факультета Глобальных процессов
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова
Россия, Москва
a_khr1@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ИРАНСКОГО ОПЫТА «ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В ДРУГИХ СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. События на Ближнем Востоке, являются доказательством тому, что система однополярного мира терпит крах. Прежде всего, против нее восстали страны исследуемого региона. Именно в Иране, после революции 1979 года была установлена уникальная форма правления, которая, несмотря на внешнее давление, продолжает существовать. В статье автор рассматривает теоретическое понятие «революции» и проводит анализ Исламской Революции в Иране, что позволяет сделать вывод, что иранский опыт, будет ещё долго вдохновлять различные политические силы в регионе.

Ключевые слова: Ближний Восток, Иран, ислам, революция, Хомейни, экспорт исламской революции.

Отечественный востоковед В.А. Кузнецов пишет о том, что на Ближнем Востоке террористические или радикальные исламские группировки, которые противостоят официальным местным властям, сегодня, надо считать участниками революционных движений, а события, которые происходят, гражданскими войнами [5].

Причины появления различных религиозно-политических течений, возникших «на базе» ислама в XX в., были подробно описаны М.Т. Степанянц. В своей работе автор рассмотрела связь философско-этических концепций, существующих в период XIX-XX века на территории Ближнего Востока, а также варианты их политического практического воплощения: «...после завоевания политической независимости, когда главная задача национально-освободительного движения начала формулироваться, как достижение экономической самостоятельности, то оказалось, что капиталистический путь обрекает на роль «сырьевого придатка» и «мировой деревни», загоняя развивающиеся страны во все большую экономическую зависимость от ведущих мировых держав, транснациональных корпораций, предоставляющих кредиты, которые априори заемщики не смогут выплатить, а лишь усугубить свое положение, погрязнуть в возрастающем внешнем долге, что явно не ведет к созданию национального независимого и самостоятельного комплекса отраслей внутри страны [6, С.179]. Так появился «исламский путь» как решение в первую очередь вопроса политической и экономической независимости».

В Персидской традиции термин «революция» («ингляб») рассматривается как социально-политические изменения. Подразумеваются радикальные изменения, которые изменяют все стороны жизни страны. Так или иначе, революция сопрягается с кардинальными изменениями в обществе, во властных структурах и сопровождается кровопролитием и свержением власти.

Истории революции 1979 г. были посвящены труды отечественных востоковедов, например, Е.А.Дорошенко анализирует формы и методы участия шиитского духовенства в событиях XX века в Иране. Главной ценностью работы является подробное описание хода

революционных событий, а также связь с социально-политическими процессами, происходящими в других мусульманских странах [3], [4].

А.Н. Федосеев в своей диссертации поднимает проблему поиска места мусульманских стран в сложившихся политико-экономических взаимосвязях и рассматривает исламскую революцию в Иране, как результат религиозно-политического модернизма, который и стал причиной появления идеи «исламского пути». Но как оказалось, идеологические диспуты относительно содержания, характера и особенностей этого пути еще разрабатываются и эволюционируют [8].

До XX века понятие «революция» не было знакомо странам Ближнего Востока. В основном шла борьба между семейными влиятельными кланами за власть. Несмотря на то, что образование исламского халифата внесло некоторую ясность в правила наследования и передачи власти, тем не менее, до сих пор именно такая борьба и смена одних правящих семей другими часто сопровождается гражданскими столкновениями и называется революцией.

Именно свержение одного семейного клана и захват престола другим больше всего родственен пониманию арабов, но не современным иранцам. Так, барон Э.Гидденс в своих трудах вообще не пишет о иранской Исламской Революции, поскольку не считает эти социальные изменения революционными. В то же время, с точки зрения формационного подхода К.Маркса, в Иране произошла смена феодального устройства на буржуазно-демократическое. И, несмотря на то, что Иран выбрал свой путь развития, все же большая часть признаков указывает, что в 1979 году произошла в Иране именно революция. Что касается необычного выбора формы и направления развития революции в исламском русле, то такой выбор решал вопрос национальной независимости от более развитых стран капиталистического Запада и социалистического блока [1, С.152].

Иранские историки пишут, что эта революция «не могла не произойти» только по той причине, что более развитые страны Запада и социалистического блока уже прошли эти стадии социально-политического развития. В Иране появилось множество переведенных книг, «просветители» и «социалисты», «Моджахеддин-е-хальк», идеология которых была основана на марксизме, но в исламском обличье. Духовенство просто воспользовалось желанием народа свергнуть шаха и иностранное влияние, высвободить исламские ценности, на которые либо налагался запрет, либо не отводилось должного внимания. Поэтому даже на короткое время духовенство объединило свои силы с «социалистами», «Моджахеддин-е-хальк», «Хизб-е-туде», городской беднотой и мелкими торговцами, чтобы свергнуть действующее правительство [13, С.326-375].

Надо отметить, что попытка Пехлеви провести «белую революцию» и реформы «сверху» оказалась неудачной - оппозиция так и не была образована и не получила ни малейшего влияния в управлении, рост разрыва между властью и народом продолжился и достиг своего апогея.

Исламское движение связано было с ценами на нефть, которой было много в этой стране. Кроме того, цены на нее выросли, поэтому борьба за власть означала фактически борьбу за нефть и лидерство на внутреннем рынке.

Особое внимание надо обратить на то, что практически каждая революция в странах региона была связана с освободительными движениями против западного присутствия [10]. В то же время сами колонизаторы, считали себя спасителями отставших народов, которых они, исходя из своей христианской добродетели, должны наставить на путь истины и процветания. В противном случае эти народы подлежат презрению и уничтожению, поскольку могут сеять невежество, творить зло и разрушения.

Эта колониальная идеология довольно подробно описана Гегелем в своих сочинениях. Он пишет о борьбе между восточной и западной цивилизацией, и в чем-то его подтверждает шейх Мухаммад абу Захра, ссылаясь в свою очередь на имама Абу Ханифа в отношении четкого разграничения зон: (дар уль-харб) – территории войны и (дар уль-ислам)-

территории, населённые мусульманами и (дар уль-ахад, дар ус-сольтх)- территории договора о перемирии (здесь имеется ввиду мусульман и народами других религий) [12, С.134].

В последствии эта идея была принята на вооружение активными западными предпринимателями. Не будем описывать историю экспедиций европейцев, но остановимся на том, что они были двух видов: либо происходило прямое порабощение, либо путем «рабского» договора с местным правительством. Однако в отношении Ирана была применена современная стратегия, которую называют «цветными революциями».

В случае с Ираном, как описывает иранский учёный А. Ерванд, происходило именно финансовое подчинение страны западным компаниям. Автор описывает, что иранский шах взял к себе на службу иностранных финансовых аналитиков и советников, которые путем продвижения иностранного интереса на внутреннем рынке практически подчинили экономику Ирана иностранным компаниям. Возмущение народа дикой инфляцией и местных предпринимателей оттеснением их с рынка шах подавлял силой [13, С.371-375].

Ощущая угрозу от собственного правительства, набожные люди стали обращаться к священнослужителям, ища защиты и справедливости.

Далее события развивались на международной арене. ООН в Женеве сделала доклад о том, что самые существенные «нарушения прав человека наблюдаются в социалистическом блоке, но Иран лидирует, даже не являясь социалистической страной», и это же письмо было направлено шаху. Ожидалось, что тот должен был исправить ситуацию в самое короткое время. В тоже время за рубежом восстали иранские студенты, ученые и мигранты, организовав политический протест против шахского режима. Как ни странно, живя в западных странах, они впервые применили исламскую атрибутику. Американское правительство охарактеризовало управление шаха как неграмотное и малоэффективное, поэтому всячески готово было поддерживать его свержение.

Американский комитет по международной политике уже в то время предсказал «поражение» правительства шаха перед политической оппозицией. Американский Комитет по продаже вооружений за границу придерживался мнения, что может повлечь серьезную угрозу всему человечеству, если предоставит вооружение иранскому шаху, ведь тот действует в разрез Правам человека. Д.Картер в своей предвыборной речи подтвердил, что надо отстаивать права человека в тех странах, где они нарушаются.

Западными элитами предполагалось свержение неудобного режима внутренними революционными силами и установление «полезного» для развития своего нефтяного бизнеса правительства. Но ситуация вышла из-под контроля, когда духовенство использовало недовольство народа, и власть оказалась в его руках [13, С.473-480].

Исходя из социалистического и западного опыта, Исламская революция породила новое устройство государственности: на основе исламских законов был использован опыт национальных государств. В частности, были заимствованы и преобразованы системы политического и экономического регулирования.

Так, появилась гибкая модель исламской республики, которая отвечает основным запросам населения. Но, не смотря на использование всех этих новых технологий, на международной арене между Ираном и другими государствами все же остается недоверие сторон.

Внутриполитическая ситуация также всегда находится в особом напряжении из-за «натянутых» отношений между приверженцами более светского образа жизни и глубоко верующими. Все это порождение изначального сочетания не сочетаемого: республика, демократия – это плюрализм мнений, свобода выбора, право свободы совести и слова, но в Исламе этого априори нет, есть «бейат» – присяга, подчинение и чувство долга. Поэтому все эти принципы «свободолюбия» и толерантности даже считаются неуважением, и тогда возникает вопрос, как это может сочетаться с исламскими ценностями, определенными национальными восточными традициями в рамках одного государства.

Если вернуться к историческому наследию, то окажется, что клановый быт не предполагал никогда «свободы» в стиле «века просвещения» и гуманистических идей

европейцев. Ближний Восток жил всегда по принципу «бейат» – присяги. То есть провозглашается правитель из лидирующих кланов, а народ свободен в выборе присягнуть ему и принять любой его приказ или не присягать, но тогда покинуть государство, либо остаться, но жить в нем как гость и платить дань, либо сражаться за власть и стать самому правителем. Именно поэтому Ислам в политике не рассматривает отношения на равных – это всегда борьба за место Лидера среди народа. Отношения между человеком и Богом так же построены не на равных и свободных началах. Поэтому в данном контексте «свобода» - это возможность, по сути, выполнить свой святой долг перед Богом, родными, своим правителем и государством.

Именно о возможности носить мусульманскую одежду и соблюдать религиозные обряды, воплотить в общественно-политическом порядке религиозные заветы думали те, кто требовал «свободы», творя революцию. Но надо отметить, что как в арабских странах, так и в Иране в то время лозунг «свободы» означал еще и освобождение от иностранных захватчиков. Именно поэтому так много споров вокруг иранского понимания «свободы личности, совести, слова», политического плюрализма.

Особо остро сегодня стоит вопрос границ между государствами на Ближнем Востоке. Хотя вопрос точных границ на самом деле никогда не был актуальным для того региона. До сих пор международные организации делают акцент на разрешение приграничных споров в регионе, в то время как сами страны-участницы конфликта более озабочены вопросом своего лидерства среди народа. Причем лидерство рассматривается как в плоскости идеологического, политического, военного, так и экономического влияния.

Так, ИГИЛ во многом дублирует иранский проект «исламской революции» в суннитском варианте, естественно в архаичной форме исламского халифата. Именно поэтому в первое время они набирали столько симпатий среди верующего населения разных стран, и захватив обширные территории, пытались образовать свою государственность. Последнее не удалось, поскольку не было четкой политической программы. И даже если вопрос с ИГИЛ будет решен, то это вовсе не значит, что арабские страны или иные мировые лидеры при желании не воспользуются этим рычагом снова, чтобы дестабилизировать военно-политическую обстановку. Причем от этого не застрахованы даже сами арабские государства, потому что это сочетание противоречивых принципов может быть положено в основу любого конфликта между правительством и населением и окрашено в пренебрежение исламскими ценностями. Если таковой конфликт возникнет, то правительству такого типа государства международные организации всегда могут предъявить «несоблюдение прав человека».

Революция в Иране была явлением постмодернизма и технологического развития, роста городов, промышленности, фактически перехода власти к группам, управляющим нефтяной промышленностью.

Революция проходила в два этапа: сначала по образцу европейских революций, но потом вектор изменился под действием освободительных сил и направил ее по религиозному пути.

Поскольку в исламской традиции не произошло как в христианские разделения на духовную и светскую сферу, то народы Ближнего Востока до сих пор живут своими религиозными ценностями, независимо от того какая у них форма правления. Следовательно, какие бы ни организовывались общественно-политические движения, они будут так или иначе задействовать мусульманские атрибуты. Именно поэтому прочно вошел термин «политический ислам».

Борьба за власть выражается в борьбе за Лидерство среди влиятельных семейных кланов. При этом очень важен имидж, семейные и общественные связи. Идеология в данном случае является даже более важным элементом, нежели экономика.

Поскольку мусульманская идеология требует особого внимания, то исследователи всегда стараются рассмотреть ее и найти первопричину политического решения. В свете этого, и мы должны обратить внимание на содержание лозунгов и требований, под которыми

проходят демонстрации в мусульманских странах. Здесь в качестве примера рассмотрим лозунг «Свободы!» иранского народа, который выступил на улицы Тегерана и Кума. Свобода в данном случае означало в первую очередь – освобождение от иностранного влияния, а во-вторую - освобождение религиозных и национальных ценностей, перераспределение власти [13, С.410-425].

Надо отметить, что такое развитие событий было не случайно, поскольку это послужило своеобразным иммунитетом от сильных внешних влияний стран ведущих лидеров международной политики.

Система внутреннего устройства достаточно своеобразна и это делает невозможным прокоммунистическим или продемократическим силам продвигать свои политические группы в руководящий аппарат страны. Изгнание шаха, смена персоналий в правящем составе сделало невозможным проникновение внешнего влияния после революции.

На международной арене появление государства со специфической формой правления было встречено непониманием, и даже агрессией со стороны, например, Ирака. Тем не менее, эта война позволила провести в Иране новому руководству зачистки от «противников религиозного правления», выиграть время для выстраивания принципиально новой системы правления и институтов. В это же время на основе исламских принципов кардинально изменяется внешнеполитический курс и способы взаимоотношений, вырабатывается даже новая дипломатическая идея.

Так были идеи «экспорта исламской революции» в рамках своего региона. Но шиитское представление исламского правления было довольно специфическим, поэтому эти идеи нашли отклик лишь в Ливане, которому Иран оказывал. А вот в ситуации с Палестиной, стало совершенно очевидно, что кроме стремления освобождения своих территорий, идея установления исламского правления не принимается вовсе.

И лишь совсем недавно в связи с политическим поражением Западных стран и их региональных сателлитов на Ближнем Востоке для Ирана стало возможно распространение своего финансово-политического влияния в регионе, включая страны, в которых еще несколько лет назад даже не было предпосылок для этого (Йемен, Бахрейн, Оман, Кувейт, Катар). Не афишируется, но Иран активно выстраивает отношения и с Африканскими странами, особенно теми, что имеют хоть какое-то число мусульманского населения, а также странами, попавшими под санкции, последнее роднит его с Венесуэлой, Северной Кореей, Сербией и Россией.

Западные Элиты раздражены присутствием на мировой арене страны, которая проводит свой не прозападный путь развития, который стал трактоваться как свободный, независимый – исламский путь. И несмотря на то, что он еще дорабатывается и имеет свои плюсы и минусы, тем не менее, он пока выполняет свое главное предназначение – сохраняет независимость страны от внешнего влияния, обеспечивает мирное существование жителей.

Революция в Иране имеет два направления преобразований: внутреннее и внешнее. При этом опыт страны оказывается довольно привлекательным для многих суннитских соседей Ирана, которые должны уже определиться с выбором пути своего развития [7].

ИГИЛ удалось привлечь множество народа на свою сторону и практически реализовать проект Исламского государства (по суннитскому варианту), но как оказалось модель халифата слишком стара для современного мира и не обеспечивает нормального функционирования государства. Такая попытка была негативным опытом. Поэтому либеральные силы набирают больше симпатий, но перейти на какую-то альтернативную программу, пока нет и нет даже идеи, программы перехода. С другой стороны промедления с выбором государственного устройства оборачиваются затягиванием существующих конфликтов и гражданских войн.

США и европейским странам очень легко раздувать конфликты на Ближнем Востоке, вершить «цветные революции», используя мусульманскую символику, которая очень близка местному населению, и ту общественно-политическую и идеологическую неопределенность, в которой находятся большинство соседних с Ираном стран. Ведь большинство из них

используют проевропейскую законодательную систему, основанную на наследии гуманизма и идей просвещения, а население все еще живет мусульманскими ценностями и традициями. Именно поэтому всегда можно спровоцировать народный бунт, заявив об ущемлении мусульманских прав и ценностей, или вызвать возмущение международного сообщества заявлением о факте не соблюдения законов и прав человека в той или иной Ближневосточной стране, – так создается очень неустойчивая политическая почва как внутри стран, так и всегда можно найти массу причин для применения международных санкций и даже введения миротворческих сил [11].

Исламская революция в Иране должна рассматриваться не только с точки зрения внутреннего устройства, экономики или международной политики, но и с точки зрения ее идейного значения в масштабах мировой политики. Ведь такой опыт служит своеобразной альтернативой для большинства стран Ближнего Востока, которые обладают уже определенной политической самостоятельностью, вступили на путь модернизации и ищут альтернативу.

Пропаганда и развитие своего культурного наследия, идея политической и экономической независимости и самостоятельности – вот что сегодня понимают иранские политики под «культурной революцией». Сегодня именно это подразумевается под опытом иранской «исламской революцией», который пока остается единственным удачно реализованным крупнейшим политическим проектом XX-XXI века на Ближнем Востоке среди мусульманских стран.

Естественно, странам Европы и США, которые получали всегда колоссальные доходы от неравноправного сотрудничества с развивающимися странами, сегодня противостоит идея самостоятельного и независимого пути. Именно поэтому они используют в СМИ всевозможные обвинения неудобного правительства. Но сколько бы ни было попыток провести «цветную революцию» в Иране, ничего не удалось, по сравнению с соседними странами [9].

Таким образом, «глобальный бунт» против несправедливости современного мирового порядка на Ближнем Востоке продолжается [2]. Тем не менее, несмотря на привлекательность иранского революционного опыта, успешно приметить его ещё раз пока никому не удалось.

Список литературных источников:

1. Гидденс, Э. Социология. Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича (1999) М.: Эдиториал УРСС
2. Глобальный бунт или глобальный порядок. Революционная ситуация в мире и что с ней делать? (2017). Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» от февраля 2017. Доступно по адресу: <http://ru.valdaiclub.com/files/14649/> (дата обращения 28 августа 2018).
3. Дорошенко. Е.А. (1998) Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979, М.: Институт Востоковедения РАН. [Doroshenko E.A. Shiite clergy in two Revolutions 1905-1911 and 1978-1979
4. Дорошенко. Е.А. (1985) Шиитское духовенство в современном Иране, М.: Наука.
5. Кузнецов В.А. (2017). Истоки и движущие силы вооруженного экстремизма и радикализации на Ближнем Востоке (на региональном уровне и на примере Туниса) (2017). // Пути к миру и безопасности, №1(52), М.: ИМЭМО РАН.
6. Степанянц. М.Т. (1982). Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX века М.: Наука.
7. Ушаков. В.А. (1997) Внешняя политика Исламской республики Иран после революции 1978-1979 годов, Автореф. дисс. на соиск уч. степени д.и.н, Москва. Доступно по адресу: <http://www.dissercat.com/content/vneshnyaya-politika-islamskoi-respubliki-iran-posle-revolutsii-1978-1979-gg> (дата обращения 28 августа 2018)

8. Федосеев А.Н. (2011) Религиозно-политический модернизм в современном Иране. М.: Институт Востоковедения РАН.
9. Филин. Н.А.(2009). Социально-историческое развитие Исламской Республики Иран (1979-2008): факторы устойчивости государственной власти. Автореф. дисс. на соиск уч. степени к.и.н. Доступно по адресу: <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-istoricheskoe-razvitie-islamskoi-respubliki-iran-1979-2008-gg-factory-ustoichivost> (дата обращения 28 августа 2018)
10. Westernisation. Merriem-Webster dictionary. Available at <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed 28th August 2018).
11. Unrest in the Middle East and North Africa – country by country (2011), CNN. Available at <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/meast/02/21/mideast.africa.unrest/index.html> Accessed 28th August 2018).
12. Երվանդ Ա. Սборник статей по политической социологии. [Макалляти дар джами шенаси-е-сияси], Пардис-е-данеш, Тегеран, 2011.
13. Երվանդ Ա. «Иран между двумя революциями». [Иран бейне до энгеляб], Нашрней, Тегеран, 2007.

Инкина Мария Викторовна

соискатель

Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве РФ

maria.inkina@gmail.com

ОЦЕНКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: В работе рассматривается проблема недостаточной изученности феномена коррупции в РФ. Наибольшее внимание уделено уже существующим документам и органам по борьбе с коррупцией и как они повлияли на ситуацию. Автор указывает на неэффективность существующих антикоррупционных методов и необходимость внедрения новых.

Ключевые слова: коррупция; правовые проблемы

Стратегическое усложнение геополитической обстановки, произошедшее в последнее годы, формирование новых и обострение традиционных угроз национальной безопасности Российской Федерации, трудности экономического развития страны обуславливают необходимость укрепления законности в том числе – на пути преодоления и создания труднопреодолимых барьеров на пути такого явления, как коррупция. Только данным Генеральной прокуратуры за 2014-2017 год, российская казна потеряла почти 150 миллиардов рублей из-за коррупции, зарегистрировано 122 тысячи преступлений, связанных с коррупцией, осуждено по этим делам более 45 тысяч человек (каждый десятый – сотрудник правоохранительных органов), удалось возместить при этом не более 60% потерь. Вместе с тем, Счетная палата России зафиксировала за 2017 потенциально связанные с коррупцией объемы несоответствия бюджетных затрат и полученных результатов, доходящие до 1,5 трлн. руб. в год, это 8-9 % расходов федерального бюджета.

Коррупция как системной проблеме эффективного функционирования российского государства, снижающей эффективность государственного управления и приводящей к угрозе национальной безопасности страны. Она занимает первое место по важности проблем общественно-государственного развития, выявляемых в опросах всероссийского уровня. Около четверти россиян убеждены, что коррупцией поражено «все общество в целом». При

этом, ряд резонансных задержаний и уголовных дел последних лет несколько улучшили ситуацию в области одобрения обществом антикоррупционных мер власти, однако одних мер реализации уголовного законодательства, конечно мало.

В настоящее время принятие основополагающих документов: федеральных законов от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и других в сфере противодействия коррупции свидетельствует, что в Российской Федерации, в основном сформирована правовая и организационная основы противодействия коррупции.

С 2003 года создан специальный антикоррупционный орган при Президенте России, который с 2008 года называется Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции. Регулярно разрабатывается и принимается Указом Президента Национальный план противодействия коррупции. В Стратегии национальной безопасности коррупция названа одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, а также препятствием устойчивому развитию Российской Федерации, работа по ее предупреждению – одним из главных и особых направлений реализации Стратегии, сохранение условий для нее – одной из главных стратегических угроз Российской Федерации в области экономики. Само слово встречается в Стратегии 9 раз, ей посвящен ее отдельный пункт (46).

В 2013 году приняты методические рекомендации Минтруда по оценке коррупционных рисков, которая заключается в выявлении условий и обстоятельств (действий, событий), возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, позволяющих злоупотреблять должностными (трудовыми) обязанностями в целях получения, как для должностных лиц, так и для третьих лиц выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав вопреки законным интересам общества и государства. Что интересно, определение самим рискам в методических рекомендациях не дается, как нет его в законодательстве России на настоящий момент в целом.

В отечественной научной литературе коррупционные риски определяются как вероятность коррупционной ситуации, вероятность возникновения коррупционного поведения или как обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти и осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения, а также возможности для совершения коррупционных действий.

В методических рекомендациях Следственного комитета России, «коррупционные риски — это условия и обстоятельства, предоставляющие возможность для действий (бездействия) лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, с целью незаконного извлечения выгоды при выполнении своих должностных полномочий». Определения рисков есть в законодательстве ряда субъектов Российской Федерации и многих муниципальных актах, но не на федеральном уровне. Риски, таким образом, определяются по-разному – как вероятность, как факторы, условия или обстоятельства, способствующие коррупции.

Вместе с тем практически очень трудно снизить риски при обосновании или формировании технических заданий на выполнение работ или оказание услуг, особенно технически сложных, в том числе – на НИОКР, почти невозможно – при решении сложных административно-управленческих проблем, решение которых представляет собой выбор из двух или многих вариантов решений, требующих экспертного сопровождения, однако, выбор одного из решений может быть связан с заказом на предоставление услуг или товаров, например, от единственного поставщика.

В то же время, например, одно дело – риски коррупции в системе закупок в сфере культуры, а другое – в сфере обороны или в других сферах, напрямую связанных с

национальной безопасностью, причем сумма, например, госконтракта может быть одинаковой. Возможно, по мере увеличения возможных угроз национальной безопасности, должна расти и оценка рисков, и соответственно, меняться меры их профилактики и снижения. Но это также научная проблема для изучения.

В последнем Национальном плане противодействия коррупции предписывается организация проведения научных междисциплинарных исследований в данной сфере, одной из направлений – это разработка мер по выявлению и предотвращению личной заинтересованности и урегулирования конфликта интересов, другое – противодействие коррупции в сфере госзакупок; еще одно – использование современных технологий в работе по противодействию коррупции. Эти темы добавляют актуальности предложенному для диссертации направлению исследований.

Таким образом, имеется стойкая теоретическая и практическая потребность научно обоснованного уточнения понятия самих коррупционных рисков, и регулярного комплексного осмысления накапливаемого опыта, причем как в историческом, так и межстрановом разрезе, что и обуславливает в целом актуальность предложенного исследования.

В современной правовой науке комплексные системные исследования в сфере административно-правового регулирования механизмов выявления, оценки и снижения коррупционных рисков в системе государственного управления на настоящий момент нуждаются в своем развитии.

Современные правовые проблемы в сфере противодействия коррупции послужили основой для проведения специальных диссертационных исследований. В каталоге РГБ имеется 25 кандидатских диссертаций в области юридических наук, посвященных этой теме с 1993 года, а в электронной базе публикаций elibrary (РИНЦ) более 22 тысяч публикаций непосредственно посвящены проблемам коррупции. Только за 2018 год их более 630. Таким образом, по сравнению с числом публикаций диссертационных исследований не так много, что указывает на дискуссионность, сложность и незавершенность раскрытия данной темы.

Категория риска сама по себе не является малоизученной в отечественном праве. В отечественном гражданском праве были сформированы и получили развитие три концепции риска: объективная, субъективная и дуалистическая, однако работы о правовых рисках редко имеют практическую составляющую. Даже для самого риска нет точного определения, он определяется или как «опасность» или, иными словами, возможность причинения вреда правоохраняемым интересам, или как «убытки», «ущерб» (например, при страховании), что еще больше усложняет проблему. Понятие риска встречается в таких фед. законах как «О статусе военнослужащего», «Об охране окружающей среды», «Об обязательном пенсионном страховании», «Об организации страхового дела в Российской Федерации», «Об обязательном медицинском страховании», но не в законодательстве о коррупции.

Таким образом, проведение именно комплексных, разносторонних и концептуальных исследований в настоящее время целесообразно и необходимо для повышения степени изученности поставленной проблемы.

В связи с вышеизложенным, целесообразно уточнение понятия и установлении причин и закономерностей формирования коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти на современном этапе, а также выработка практических рекомендаций по совершенствованию административно-правовых механизмов выявления, оценки и снижения данных рисков.

Использованные источники:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.
2. Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции».
3. Федеральный закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
5. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Ионов Александр Анатольевич

кандидат социологических наук

заведующий отделом

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

ionovmsu@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УНИВЕРСИТЕТА И ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛЬНЫХ РЕЙТИНГАХ

Аннотация. В глобальных рейтингах университетов в основном отражены показатели наукометрии, качества образования, интернационализации, инновационной деятельности, доходности и практически не учитываются показатели взаимодействия университета и общества, социальные измерения высшего образования. Однако, в последнее время показателям социального измерения и особенно показателям доступности высшего образования всё больше внимания уделяется в странах - участницах Болонского процесса, а также в образовательной политике США и Канады. В статье представлены международные рейтинги зарубежных стран, а также новый российский рейтинг - Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» (MosIUR).

Ключевые слова: глобальные рейтинги университетов, социальные измерения, взаимодействие университета и общества.

Глобальная конкуренция охватывает всё большее число институтов современного общества. Этот процесс затронул национальные системы высшего образования и, конечно, же, высшие учебные заведения.

В связи с этим в начале 21 века в мире наряду с экономическими рейтингами появились глобальные рейтинги университетов. Их создатели поставили перед собой задачу определить степень конкурентоспособности университетов.

В настоящее время наиболее широкое распространение получили три глобальных рейтинга университетов: Всемирный рейтинг университетов Times Higher Education (THE) World Universities Rankings, Рейтинг лучших университетов мира QS World University Rankings, Академический рейтинг университетов мира Academic Ranking of World Universities (ARWU). В этих рейтингах конкурентоспособность университетов в основном определяется показателями наукометрии, качества образования и интернационализации [1].

Однако существующие рейтинги не правомерно не отражают важную миссию университетов – взаимодействие с обществом. Совокупная миссия университета – это не только центр образования и научных исследований, но и центр культуры, который несет социальную функцию и является институтом развития общества.

Поэтому не случайно, что социальное измерение, служащее, по мнению министров образования стран участниц Болонского процесса, увеличению конкурентоспособности Европы, является важным составляющим элементом Европейского пространства высшего образования и необходимым условием для его привлекательности в условиях международного соперничества [2].

В настоящее время не существует комплексных исследований или национальных и глобальных рейтингов, которые охватывали бы все необходимые аспекты взаимодействия университета и общества, социального измерения высшего образования. Затрудняет анализ и

тот факт, что отсутствуют статистика и согласованные требования к показателям сопоставимости информации о взаимодействии университета и общества, социальных аспектах функционирования университетов.

Однако поиск адекватных показателей и индикаторов взаимодействия университета и общества, социального измерения высшего образования осуществляется в разных странах. Особое внимание вопросам социального измерения высшего образования уделяется в странах участниц Болонского процесса, в международном рейтинге, проводимом Институтом образовательной политики в Торонто (Канада) [3], а также в национальном рейтинге одного из ведущих научно-популярных журналов США «Washington Monthly» [4]. В новую многомерную международную систему рейтингов университетов U-Multirank, не ослабляя внимание к научно-образовательной деятельности и интернационализации университетов, через опросы студентов включена оценка социальной функции университета [5, С 90-94].

Особого внимания заслуживает методология Московского международного рейтинга вузов «Три миссии университета» (MosiUR) [6]. Принципиально новый глобальный академический рейтинг, опубликованный в 2018 году, впервые оценивает все три ключевые миссии университета: «Образование» (45%), «Наука» (25%), «Университет и общество» (30%).

Группа критериев взаимодействия с обществом является инновационной в мировой практике рейтингования университетов. Скорее всего, в ближайшем будущем будут расширены как перечень критериев оценки взаимодействия университета и общества, так и спектр источников информации. Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» самым фактом своего появления дал мощный толчок исследованию третьей миссии университета во всем мире, что является вкладом не только в совершенствование глобальных рейтингов университетов, но и в развитие сферы высшего образования в целом.

Рейтинг показал, что наиболее сильно влияют на общество вузы, обладающие двумя характеристиками – долгой историей и широким спектром предметных областей, в которых работает вуз. Именно такие университеты, с многолетней историей и богатым охватом научно-образовательных программ, по факту наиболее сильно влияют на общественную жизнь в разных сферах.

Так, среди лучших университетов субрейтинга «Университет и общество» были основаны до начала XX века. В частности, в топ-30 входят основанные еще в средние века Кембридж, Оксфорд и Мюнхенский университет имени Людвига и Максимилиана. Также здесь представлена группа элитных и старейших университетов США (Корнеллский, Колумбийский, Гарвардский, Йельский, Пенсильванский и Принстонский университеты), а также один из старейших университетов России Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Одним из наиболее инновационных показателей, впервые применяемый в практике составления глобальных академических рейтингов – количество онлайн-курсов вуза, размещенных на крупнейших глобальных платформах Coursera и edX. На открытые онлайн-курсы сформировался четко выраженный общественный запрос. Чем большее количество открытых курсов размещено на глобальных онлайн-платформах, тем шире знание, передаваемое университетом посредством интернет-технологий, и тем весомее его вклад в доступность образования во всем мире.

Наилучшие показатели активности в области развития массовых открытых онлайн-курсов демонстрируют вузы США – в среднем, один американский вуз суммарно размещает на двух рассматриваемых платформах 34 курса; у вузов Швейцарии второе место – 22 курса; такие страны как Китай и Нидерланды имеют по 15 курсов соответственно. Россия также активно подключилась к распространению знаний через онлайн-курсы: в среднем ведущие вузы страны разместили на Coursera и edX по 11 курсов.

Источниками информации Московского рейтинга университетов стали открытые данные официальных сайтов университетов и национальных органов власти, а также данные

независимых международных источников: веб-сайты научных премий из списка IREG List of International Academic Awards; поставщик данных и метрик из InCites и Global Institutional Profiles Project (GIPP) - Clarivate Analytics; владелец библиографической и реферативной базы данных Scopus - Elsevier; общедоступная многоязычная универсальная энциклопедия Wikipedia; онлайн-платформы массового образования Coursera и EdX; поисковые системы Google, Yandex, Baidu; компания Alexa, один из мировых лидеров в области веб-аналитики; социальные сети Facebook, Twitter, VK, Sina Weibo; веб-порталы международных олимпиад студентов.

Анализ взаимодействия университетов и общества может быть использован как для реализации комплексного подхода к оценке деятельности вузов, так и для продвижения вузов в глобальное образовательное пространство. Данный анализ может служить инструментом оценки и сравнения вузов между собой, повышения их конкурентоспособности и стратегического развития.

Таким образом, относительно короткая новая история существования национальных и глобальных университетских рейтингов показывает, что данный информационно-аналитический инструмент постепенно превращается в один из значимых элементов конкурентной борьбы и образовательной политики.

Список литературы:

1. Всемирный рейтинг университетов [Электронный ресурс] (Times Higher Education (THE) World Universities Rankings) (<http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2013-14/world-ranking/methodology>); Рейтинг лучших университетов мира (QS World University Rankings: Methodology) (<http://www.topuniversities.com/qs-world-university-rankings-methodology>); Академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities (ARWU) (<http://www.shanghairanking.com/ARWU-Methodology-2014>).
2. «The Social Dimension of the European Higher Education Area and World-Wide Competition». Recommendations from the Bologna Seminar, Sorbonne, Paris, January 27–28, 2005.
3. Usher A., Medow J. Global Higher Education Rankings 2010: Affordability and Accessibility in Comparative Perspective. Toronto, 2010.
4. Robert Kelchen. Affordable Elite Rankings Methodology. National University Ranking. «Washington Monthly». September/October 2014.
5. Frans van Vught & Frank Ziegele (eds.). Design and Testing the Feasibility of a Multidimensional Global University Ranking. Final Report. CHERPA-Network, 2011. p.90-94. (Student Survey Questionnaire 2014 <http://pre.umultirank.org/methodology>).
6. Московский международный рейтинг «Три миссии университетов» [Электронный ресурс] <https://mosiur.org/methods/methodology>

Казанин Алексей Геннадьевич

кандидат технических наук

директор московского филиала ОАЭ «МАГЭ»

a.kazanin@mage.ru

НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС В РАЗВИТИИ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Арктический регион с его потенциальными запасами ресурсов превращается в одно из мест особого внимания крупнейших держав мира. В связи с этим необходимо понимать какими возможностями и перспективами обладает Россия в этом

регионе, и какое значение он представляет для экономики нашей страны, в частности в рамках нефтегазового сектора.

Ключевые слова: Арктика, арктическая зона России, углеводородные ресурсы.

Можно с высокой долей вероятности спрогнозировать, что на протяжении XXI столетия циркумполярный регион будет находиться в фокусе пристального внимания не только собственно восьми арктических государств, но и множества других стран, чьи территории могут быть весьма удалены от Арктики [12, 18, 21]. Наиболее ярким примером тому служит активизирующаяся арктическая политика Китая [23, 19, 24, 10, 17], который весьма заинтересован в участии в освоении арктических углеводородных запасов. Действительно, в настоящее время Китай позиционирует себя как морскую и «околоарктическую» державу; выделено шесть основных направлений, по которым КНР намерена развивать многостороннее и двустороннее сотрудничество, и в их число входят нефть, газ и другие природные ископаемые (а также развитие науки, туризма, арктического судоходства, высоких технологий, и культурно-образовательное направление) [25]. Помимо договоренности с Исландией, описанной выше, ряд крупнейших китайских нефтегазовых корпораций начал переговоры с Роснефтью, имея своей целью достичь договоренность о совместной добыче нефти на российском арктическом шельфе (на первом этапе речь шла о совместном изучении некоторых участков Баренцева и Печорского морей [13]. По некоторым экспертным оценкам, возможная доля КНР в ряде шельфовых проектах в российской Арктике могла доходить до одной трети [1]. По состоянию на начало 2017 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) владела 20% акций ОАО «ЯМАЛ СПГ» - соглашение о сотрудничестве CNPC и российской стороны по данному проекту было заключено еще в 2013 году [14]. Следует отметить, что усиление позиций Китая в Арктике с большой настороженностью воспринимается арктическими государствами, однако единства мнений среди них по этому вопросу пока нет.

Однако помимо Китая, свою арктическую политику активно формируют и продвигают и другие неарктические государства, в особенности те, что имеют статус стран-наблюдателей в Арктическом Совете [16]⁵. В частности, среди государств Восточной Азии интерес к Арктике проявляют также Япония [3] и Южная Корея – последняя, к примеру, также стремится развивать разнообразные направления арктической политики; в том же, что касается нефтегазовой сферы, приоритетными интересами Южной Кореи являются строительство морских нефтяных платформ и транспортировка СПГ [15]. Интерес стран этого региона к Арктике настолько велик, что в западной научной литературе уже вошел в обиход термин “asian-arctic region” – азиатско-арктический регион [2].

Среди европейских государств весьма активный интерес к арктическому региону проявляет Великобритания. Хотя Британия не имеет утвержденной Стратегии арктической политики, в 2015 году Палата лордов опубликовала свой первый Доклад по Арктике [7]. Среди приоритетов ее арктической политики присутствует и открытие новых источников минеральных ресурсов. Для укрепления своих позиций в арктической энергетике Британия действовала через свои крупнейшие в мире нефтегазовые ТНК – в частности, компания BP приобрела 19,75% акций компании «Роснефть» [11]. Англо-голландская компания Shell пыталась приступить к бурению пробных скважин на Аляске, однако угроза колоссального разлива нефти (возникшая вследствие того, что морская буровая платформа села на мель) заставила компанию в конечном итоге объявить о своем решении свернуть все операции по разведке и добыче углеводородов на шельфе Аляски. Более того, это повлекло за собой значительные изменения в политике США относительно освоения углеводородов арктических территорий и арктического шельфа (см. выше пункт 2.2.1.1). Пока что

⁵ По состоянию на 2017 год данный статус имели 13 стран: Германия (с 1998 г.), Нидерланды (с 1998 г.), Польша (с 1998 г.), Великобритания (с 1998 г.), Франция (с 2000 г.), Испания (с 2006 г.), Китай (с 2013 г.), Италия (с 2013 г.), Индия (с 2013 г.), Япония (с 2013 г.), Республика Корея (с 2013 г.), Сингапур (с 2013 г.), Швейцария (с 2017 г.).

основными направлениями арктической политики Великобритании являются научно-исследовательское и военно-геополитическое, хотя британские нефтегазовые ТНК, скорее всего, и дальше будут искать способы «встраиваться» в освоение арктических шельфов. Более того, в последние годы свою арктическую политику пытаются выстраивать не только отдельные европейские страны, но и Европейский союз в целом [6, 4, 5, 9, 8].

Все вышеперечисленные факты представляют собой наглядные свидетельства того, что опасения превращения Арктики в одну из «горячих точек» мира небеспокойны – уже сейчас не только арктические государства, но и многие страны (в том числе крупные и сильные игроки международной арены), не имеющие арктических территорий, стараются интенсивно продвигать и закреплять свое присутствие, свои интересы в арктическом регионе. Представляется, что ситуация еще более обострится при любом новом витке значимого повышения цен на углеводороды на мировом рынке.

Таков глобальный контекст развития арктического нефтегазового сектора, и фактор глобальной конкуренции за арктические ресурсы является серьезным вызовом для России как для обладателя крупнейшей части этих арктических углеводородных ресурсов. В этом свете особую значимость приобретает арктическая политика России в целом и политика по развитию арктического нефтегазового сектора в частности – именно четко рассчитанные целеполагание и постановка задач, грамотно расставленные приоритеты и системные практические шаги по достижению целей и задач смогут противопоставить этому глобальному вызову адекватный ответ. В связи с этим представляется чрезвычайно значимым осуществление системного анализа современной арктической политики Российской Федерации (и ее эволюции на протяжении последних десятилетий после распада СССР), а также других отраслей политики, прямо или косвенно затрагивающих развитие арктического нефтегазового сектора (энергетическая политика, научно-технологическая и инновационная политика и т.д.).

Энергетическая стратегия России на период до 2030 года ставит во главу угла представление о необходимости достижения расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы углеводородов за счет диверсификации географии их добычи. Хотя наибольший акцент в этой задаче ставится на вовлечение в разработку ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока, особого упоминания были удостоены арктические территории (в том числе шельфовые) европейской части России.

Легкодоступные запасы углеводородов уменьшаются, и по мере того как этот процесс медленно, но неотвратимо будет приобретать глобальный характер, на повестке дня будет все острее подниматься вопрос о добыче нефти и газа из более сложных и труднодоступных месторождений. Это значит, что нефтегазовый сектор будет становиться все более наукоемким, требуя значительных вложений в НИР и НИОКР, развития собственного российского технологического задела (в особенности для добычи на шельфе), что потребует создания, отработки и внедрения значительного числа инноваций. Потребуется также подготовка (и удержание) кадров для работы с этими технологиями. Наш анализ показывает, что в относительно полной мере эти императивы осознаны и отражены лишь в последних редакциях документов как арктической политики, так и энергетической политики, и политики развития науки и технологий.

Так, в текущей редакции (от 31.08.2017) государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» впервые появилась четко сформулированная задача, выдвигающая приоритет научного и технологического развития в освоении Арктики и ее ресурсов и интенсивного развития ресурсной базы, повышения эффективности различных операций арктического нефтегазового сектора за счет активизации собственной научно-технической деятельности и внедрения результатов собственных НИР и НИОКР в эти операции. Однако для осуществления этого сценария представляется необходимым более тщательно проработать некоторые лакуны, недостатки и «общие места» госпрограммы.

В проекте новой Энергетической стратегии России на период до 2035 года запасы арктических углеводородов уходят с «передовой» развития нефтегазового сектора скорее на позиции стратегического запаса, поскольку при текущем уровне мировых цен на нефть их разработка нерентабельна. Единственным примером активной разработки и добычи на арктическом шельфе остается месторождение Приразломное. Соответственно, основным направлением работы с углеводородами арктического шельфа в ближайшей и среднесрочной перспективе представляется научно-исследовательское и разведывательное направление – уточнение объемов и характеристик запасов, а также характеристик и особенностей залежей. Вторым ключевым направлением представляется преодоление зависимости от импорта оборудования и материалов, наращивание собственного корпуса технологий и аппаратуры для арктического нефтегазового сектора – ведь особенность освоения месторождений на арктическом шельфе как раз и состоит в том, что на всех без исключения этапах такого освоения необходимы высокотехнологичные наукоемкие решения, позволяющие справиться с многочисленными вызовами добычи в арктическом регионе [22].

Обмен опытом при разработке арктических нефтегазовых проектов представляется ключом к стандартизации (и, соответственно, удешевлению производства) – однако привлечение международного опыта (как уже показывает текущая практика) может быть затруднено вследствие сложной геополитической обстановки. В текущей ситуации представляется более целесообразным ориентироваться на разработку и применение российских инновационных технологий, что соотносится как с установками Подпрограммы 3 обновленной редакции Госпрограммы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», так и с положениями принятой в 2016 году Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Упущение этих критически важных для развития сектора моментов в прошлых документах создает риск отставания на глобальном уровне, который необходимо ликвидировать за счет первостепенной приоритизации развития инновационных технологий и подготовки соответствующих кадров в нефтегазовом секторе.

Список литературы:

1. Blinova E. Russia invites China to explore Arctic, Siberian oil and gas field. – Sputnik. 28.03.2015. URL: <http://sputniknews.com/analysis/20150228/1018894130.html>
2. Brutschin E., Schubert S. R. Icy waters, hot tempers, and high stakes: Geopolitics and Geoeconomics of the Arctic //Energy research & social science. – 2016. – Т. 16. – С. 147-159. P. 150. Bennett M. M. North by Northeast: toward an Asian-Arctic region //Eurasian Geography and Economics. – 2014. – Т. 55. – №. 1. – С. 71-93.
3. Ikeshima T. Japan's role as an Asian observer state within and outside the Arctic Council's framework //Polar Science. – 2016. – Т. 10. – №. 3. – С. 458-462. Ikeshima T. Arctic States and Asian States for Arctic International Governance and Security: A Japanese View-point //Transcommunication. – 2014. – Т. 2. – С. 81-89.
4. Offerdal K. Arctic energy in EU policy: Arbitrary interest in the Norwegian High North //Arctic. – 2010. – С. 30-42.
5. Pelaudeix C., Rodon T. The European Union Arctic Policy and National Interests of France and Germany: Internal and External Policy Coherence at Stake? //Northern Review. – 2013. – №. 37.
6. Pérez E. C., Yaneva Z. V. The European Arctic policy in progress //Polar Science. – 2016. – Т. 10. – №. 3. – С. 441-449.
7. Responding to a changing Arctic / Select Committee on the Arctic — Report of Session 2014–15. House of Lords paper 118. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201415/ldselect/ldarctic/118/11802.html>
8. Weber S., Romanyshyn I. Breaking the ice: the European Union and the Arctic //International Journal. – 2011. – Т. 66. – №. 4. – С. 849-860.
9. Wegge N. The EU and the Arctic: European foreign policy in the making //Arctic Review. – 2012. – Т. 3. – №. 1.

10. Александров О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике // Россия – XXI век. 2015. № 2. С. 24—35.
11. Ананьева Е. В., Антюшина Н. М. Арктическая политика Великобритании // Арктика и Север. – 2016. – №. 24. – С. 68 – 79. С. 72. См. также Еремина Н. В. Арктический вектор британской углеводородной стратегии // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 8. – №. 3. – С. 6 – 28.
12. Дудин М. Н., Иващенко Н. П. Мировой опыт и тенденции инновационного освоения Арктических территорий // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6. – №. 4-1(24). С. 107-117.
13. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – №. 24. – С. 112 – 144. С. 119.
14. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – №. 24. – С. 112 – 144. С. 119.
15. Журавель В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность // Арктика и Север. – 2016. – №. 24. – С. 112 – 144. Курмазов А. Арктическая политика Японии и интересы России // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 58—67.
16. Наблюдатели // Арктический Совет. 04.04.2019. URL: <https://arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council/observers>
17. Карлусов В.В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 5 (26). С. 24—32.
18. Мартыанов В. С., Панкевич Н. В., Старцев Я. Ю., & Эмих В. В. Интересы мировых держав в Арктике: по результатам мониторинга ведущих СМИ // Социум и власть. – 2017. – №. 2 (64). – С. 41-52.
19. Матияк Л. А. Арктические стратегии Пекина // Власть. – 2016. – №. 8. – С. 189-194.
20. По состоянию на 2017 год данный статус имели 13 стран: Германия (с 1998 г.), Нидерланды (с 1998 г.), Польша (с 1998 г.), Великобритания (с 1998 г.), Франция (с 2000 г.),
21. Подоплёкин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 40—45.
22. Савостова Т. Л., Бирюков А. Л. Эффективное управление северными территориями России: проектно-ориентированный подход // Природообустройство. – 2018. - №1. – С. 99-105. С. 101.
23. Сюзьнь С. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов // Социально-политические науки. – 2017. – №. 3. – С. 12-17.
24. Храмчихин А.А. Значение Арктики для национальной безопасности России, Китай может стать арктической державой // Арктика и Север. 2015. № 21. С. 88—97.
25. Ягья В. С., Харлампьева Н. К., Лагутина М. Л. Арктика—новый регион внешней политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2015. – №. 1. – С. 43-51. С. 43-45.

Кашуро Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

kashuro@fgp.msu.ru

Маркизова Анна Дмитриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

anna_markizova@mail.ru

ЛИКВИДАЦИЯ МУСОРА В МИРЕ И РОССИИ

Аннотация: В данной статье анализируется система утилизации мусора в Российской Федерации, выявляются слабые стороны. Также рассматривается удачный опыт зарубежных стран в области борьбы с мусором. Предлагаются рекомендации по совершенствованию российской системы утилизации отходов.

Ключевые слова: утилизация мусора, отходы, сортировка мусора, сжигание мусора, захоронение мусора, санитарный полигон.

Согласно данным Всемирного Банка в 2010 году в мире ежедневно производилось около 3,5 млн тонн твердых бытовых отходов. Прогнозируют, что к 2025 году эта цифра превысит 6 млн тонн. Ежедневно только в одних городах производится столько мусора, что если выстраивать линию из мусоровозов, она будет длиной в 5000 км. Предполагают, что к 2100 году количество отходов, выбрасываемых городским населением, увеличится в 3 раза, по сравнению с настоящим временем. Мировые расходы на сбор, вывоз, обезвреживание и захоронение мусора в 2010 году равнялись 205 млрд долларов в год, а к 2025 году они смогут достичь 375 млрд. долларов в год [1].

Мировая статистика такова, что ежегодно на каждого жителя большого города приходится 500 килограммов, а в городах поменьше на человека приходится 150-200 килограммов отходов. Самый большой объем отходов приходится на США, Китай, Бразилию, Японию и Германию [2].

Чтобы выяснить, почему же некоторые страны преуспели в вопросе утилизации мусора, необходимо рассмотреть их систему ликвидации отходов. Утилизация и переработка мусора стала в Германии отдельной отраслью в экономике. В ней занято более 240 тысяч человек, а годовой оборот составляет свыше 80 миллиардов немецких марок. Эта система основывается на кругообороте, а значит там резко увеличено количество материалов, которые можно переработать после первого применения и пустить опять в оборот, и снижен объем материалов, не подлежащих переработке. А так как, этот кругооборот огромен, то просто необходима сортировка отходов самими гражданами.

В 1991 году в Германии была введена «Duales System Deutschland GmbH». Это система по сбору и переработке мусора, которая финансируется из взносов производителей, получающих за это право маркировать свои изделия лицензионным знаком «Зеленое клеймо». С момента появления этого предприятия немецкие фирмы на законодательном уровне должны уменьшать размер упаковок, а также платить взнос на утилизацию отходов. Более того, производителей обязали выпускать либо саморазлагающуюся, либо пригодную для переработки упаковку.

Сортировка мусора на бытовом уровне в Германии осуществляется при помощи специальных контейнеров, различающихся по цветам и типам сортируемого мусора: желтый цвет – пластик, коричневый – пищевые и другие биологические отходы, голубой – бумага, черный цвет – прочий бытовой мусор. Кроме этого, существуют отдельные контейнеры для

сбора батареек, стекла и многого другого. Стекло также сортируется по цвету: белое, зеленое или коричневое.

В последние годы в контейнеры для сбора мусора выбрасывается по большей части только необработанная стеклотара, потому что была разработана система, по которой после опустошения бутылки можно сдать обратно в магазин за довольно неплохие деньги. Из магазинов эти бутылки забирает компания, производящая данный продукт, на заводе их отмывают, стерилизуют и пускают опять в оборот. Также в таком обороте участвуют и пластиковые бутылки, специально для этого изготовленные (с толстыми стенами). Хотя на их производство и тратится больше пластика, но это все окупается во много раз за счет многократного использования.

Ежедневно мусоровозы забирают накопившиеся отходы из контейнеров, не смешивая их в одну кучу, потому что в самих машинах также находятся различные отсеки для каждого типа мусора.

Сбор бытовой техники и мебели осуществляется за счет граждан, кто столкнулся с такой необходимостью. Они просто оплачивают транспортировку груза до мусороперерабатывающего завода, либо отвезут его самостоятельно. Также устаревшую технику можно сдать на переработку обратно производителю, таким образом, предприятие само несет ответственность за утилизацию своих товаров.

Также в Германии практикуют систему залоговой стоимости упаковки. То есть на каждой банке указана фиксированная цена тары, по которой ее можно сдать в пункт приема, получив чек. По этому чеку можно получить выплату либо в магазине, где была совершена покупка, либо пожертвовать эту сумму на благотворительность.

На сегодняшний день в Германии действует около ста установок, рассчитанных на переработку более 18 млн тонн мусора в год. При этом, в самой Германии производится только 14 млн тонн мусора в год, способного к переработке. Следовательно, чтобы данные установки работали, немцы забирают мусор у соседних стран, которые им еще и доплачивают за это. Таким образом, в Германии сформировалась система, которая не только улучшает экологическую обстановку в стране, но способствует получению энергии и дополнительного дохода.

Япония входит в тройку стран, чьи системы борьбы с отходами являются самыми лучшими. Вопрос утилизации мусора в Японии стоит наиболее актуально, потому что острова довольно маленькие для захоронения отходов. Именно поэтому японцы уже давно практикуют систему переработки мусора, а также придумали философию «безотходной» жизни.

Отходы принято делить на 4 категории, которые отличаются от привычных нам. Японцы делят мусор на несгораемый, сгораемый, перерабатываемый и крупногабаритный. Кроме того, для каждого типа мусора предназначены пакеты определенного цвета и размера, а на крупногабаритный мусор принято наклеивать специальные наклейки. Машина по сбору мусора приезжает в определенные часы, а рабочие следят за тем, чтобы все было правильно рассортировано. За оставленные мусорные пакеты в неположенном месте или несортированный выброшенный мусор могут наложить штраф на весь жилой кооператив.

Бытовую технику можно отвезти в магазин, где она была куплена, заплатив компании за утилизацию. Или же можно просто в магазине заплатить за утилизацию, после чего выдается наклейка, которую необходимо наклеить на бытовую технику. С такой наклейкой технику можно просто отдать рабочим мусоровоза, которые отвезут ее в утиль. За выброшенную просто так бытовую технику налагается штраф в несколько сотен долларов.

В категорию «сгораемые» попадает большое количество отходов. Даже бумага утилизируется всего на 63%, а все остальное сжигается. Хотя в мире сжигание отходов и считается не самым экологичным способом утилизации мусора, но Япония составляет исключение, благодаря новейшей технологии плазменной газификации. По этой технологии ТБО обрабатываются потоком плазмы температурой выше 1200 градусов. При такой температуре токсичные отходы разрушаются, а смолы не образуются. Более того, завод,

таким образом, не только сжигает мусор, но и вырабатывает электроэнергию, которой снабжают города.

Благодаря статистике, видно, что японцы утилизируют около 90% отходов, но все равно они пытаются еще больше минимизировать выбрасываемые отходы, потому что каждый японец ежедневно производит около килограмма мусора. Осознав это, они решили продвигать в обществе идею «нулевых отходов», суть которой в том, чтобы минимизировать не только отходы, но и используемые материалы. Посредством СМИ в обществе распространили идею «моттаинай» – «не выбрасывай, пока не использовал полностью».

На данный момент в России сложилась такая ситуация в образовании, использовании и утилизации отходов, что это ведет к нерациональному использованию природных ресурсов, загрязнению окружающей среды и наносит вред здоровью как ныне живущему населению, так и будущим поколениям.

Каждый год в России образуется около 7 млрд тонн отходов, из которых лишь 2% сжигаются, а 5% перерабатываются, оставшиеся 94% захоранивают на свалках. На территории страны уже скопилось около 80 млрд тонн отходов, а особую тревогу вызывает мусор, содержащий токсичные и канцерогенные вещества, которого накопилось уже около 1,6 млрд тонн [4]. Под свалки ежегодно отчуждается по 10 тыс гектаров земли, пригодной для использования в сельскохозяйственных целях. По данным счетной палаты России, насчитывается примерно 1 тыс. полигонов, 15 тыс. санкционированных и 17 тыс. несанкционированных свалок. Если 6 лет назад население производило около 3 млрд тонн отходов, то в последние годы уже 3,8 млрд тонн [5].

В России на свалку отправляется 74% отходов, а промышленными и бытовыми отходами занято 4 млн га земли. Российские мусорные свалки занимают площади, сравнимые с площадью таких государств, как Нидерланды (4,15 млн га.) или Швейцария (4,12 млн га.) вдвое больше Израиля (2,2 млн га). Причем эта площадь ежегодно увеличивается на размер территории Москвы в ее новых границах [6].

Министерство природы Российской Федерации считает оптимальным решением для ликвидации мусора – его сжигание, поэтому до 2030 года запланировано построить большое количество мусоросжигательных заводов. Использование таких фабрик позволяет осуществлять переработку мусора без предварительной сортировки. А именно это отличает условия процесса переработки в России от других стран, успешно занимающихся переработкой, потому что в тех странах мусор сортируется уже на бытовом уровне людьми, что значительно облегчает работу заводам и делает возможной переработку и вторичное использование некоторых материалов.

В России процесс утилизации мусора осуществляется несколькими способами: захоронение (оно предполагает закапывание отходов на специально подготовленных полигонах, основная масса ТБО в нашей стране ликвидируется именно таким образом), компостирование (суть этого метода заключается в том, что органические вещества разлагаются естественным путем в процессе жизнедеятельности бактерий), сжигание (этот процесс заключается в сжигании несортированной массы отходов в специальных печах путем воздействия высокой температуры).

На данный момент в России работают примерно 200 мусороперерабатывающих предприятий. На данных предприятиях ТБО сжигают, а золу закапывают в специальных котлованах. Проблема мусоросжигательных заводов в том, что без надлежащего оборудования и дорогостоящих систем, выбрасываемые газы способны наносить непоправимый урон природе и жизни человека. Так, в районе 1 км вокруг мусоросжигательного завода велика вероятность получить онкозаболевания всем людям любых возрастов и с любым состоянием здоровья. В радиусе 5 км в 2 раза возрастает возможность заболевания раком для детей.

Если в ближайшее время не будут приняты меры по восстановлению баланса между природой и человеком, то нас будет ожидать экологическая катастрофа. Нас сейчас спасает только наша огромная территория – при нынешней скорости замусоривания страны, Россия

полностью превратится в свалку только через 7 тыс лет, но это совершенно не повод, чтобы откладывать переход на переработку мусора на потом. Как говорил Г.Г. Малинецкий – доктор физико-математических наук, профессор, зав. отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН: «Норма для развитой страны такая: захоронение – 5% отходов, переработка – 95%; российская же ситуация обратная: мы 5% перерабатываем, 95% – хороним».

По результатам проведенного исследования очевидным является необходимость принятия федерального закона, регулирующего «мусорные» проблемы. На данный момент ученые в России считают, что оптимально утилизировать мусор путем его сжигания, но такой процесс наносит почти такой же вред, как и просто захоронение, из-за огромного выброса в атмосферу вредных веществ. Очистление же выбрасываемых соединений стоит огромных денег и не является рентабельным.

Необходимо, ссылаясь на опыт других стран, сформировать собственную систему утилизации мусора, ввести сортировку мусора на бытовом уровне. Усилить систему экологического воспитания детей, начиная со школы прививать им привычку оставлять за собой как можно более малый экологический след. Учить их сортировать мусор с детских лет, чтобы это вошло в привычку. Будет не лишним распространение большого количества социальной рекламы, направленной на просвещение людей в вопросах экологического порядка. Также целесообразно возобновить экологическую экспертизу для всех предприятий страны, так как в 2004 она была практически отменена для объектов нового строительства под предлогом борьбы с коррупцией. Кроме того, надо усилить надзор за существующими и строящимися полигонами на предмет соответствия их всем правилам. Необходим законодательный запрет несанкционированных свалок и тщательное отслеживание этого вопроса.

В своем послании Федеральному собранию В.В. Путин особо отметил важность решения «мусорного» вопроса. «С этого года регионы начали переходить на новую систему обращения с твёрдыми коммунальными отходами. Но если всё сведётся к росту платы за вывоз мусора – это не работа, а профанация. Люди должны видеть, за что они платят немалые деньги и какие реальные изменения происходят. Нужно навести порядок в этой сфере, избавиться от мутных структур, которые не несут никакой ответственности, а только получают сверхприбыли, сваливая мусор, где и как придётся. Надо сформировать цивилизованную, безопасную систему обращения с отходами, их переработки и утилизации» [7].

Таким образом, можно увидеть, что все большее внимание уделяется данной проблеме, а значит, можно ожидать в ближайшем будущем изменения в лучшую сторону по части ликвидации мусора.

Список литературы:

1. Global Waste on Pace to Triple by 2100 [Электронный ресурс] URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/30/global-waste-on-pace-to-triple> (дата обращения 12.05.2019)
2. D. Hoornweg, P. Bhada-Tata What a Waste : A Global Review of Solid Waste Management W.: Urban Development & Local Government Unit, 2015.
3. Рябов Р.Г. Утилизация, переработка и захоронение отходов: Учебное пособие. Т., Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, 2012. 149 с.
4. Елдышев Ю.Н. Мир против пластиковых пакетов // Экология и жизнь. – 2011, № 116. – С. 42–43.
5. Проценко Н.В. Мусорная гора // Труд. – 2014. № 22. – С. 1
6. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ [Электронный ресурс] URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 25.03.2019)

7. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения 28.03.2019)

Корниенко Ольга Юрьевна
кандидат филологических наук, доцент
факультет глобальных процессов
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва
lin_expr@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА: НА ПРИМЕРЕ ИВРИТА

Аннотация. Статья рассматривает пути возрождения языка как обязательного фактора национального самосознания и культурной идентичности. В статье рассматриваются конкретные условия, необходимые для возрождения языков на примере английского языка и иврита. Исследование идет на конкретном материале возрождения иврита в 19-21 веках. Особое внимание уделяется роли личности в возрождении языка, отношения возрождаемого языка и языка, на котором говорит подавляющее население, роль экономического фактора, территориальный и временной факторы, как чрезвычайно важные в данном процессе. Работа использует сравнительный подход для выявления основных закономерностей.

Ключевые слова: национальная идентичность, иврит, идиш, экономический рост, территориальный фактор

Современный мир демонстрирует две совершенно противоположные тенденции. Первая ведет к созданию глобальной идентичности, когда все нации и народы будут объединяться посредством единых ценностей и образа жизни. Вторая тенденция демонстрирует смещение приоритетов в сторону усиления национальной идентичности, в частности, за счет насаживания только национальных языков в странах, где преобладает русскоязычное население, ярким примером чего являются страны Балтии и Украины. Такие перегибы касаются только русского языка, щедро давая дорогу всем другим языкам Евросоюза. Как отметил эстонский депутат Мярт Сульте [8] языковой проблемы нет ни в английских, ни во французских школах и лицеях, поскольку к ним не предъявляются те же требования, что к русской школе. 25 апреля Верховная рада Украины в спешном порядке приняла скандальный закон об исключительности украинского языка, по которому в Киеве сейчас на русском языке нельзя даже заказать пиццу, обратиться в поликлинику, общаться в образовательных учреждениях. И опять налицо перегибы в отношении русского языка, поскольку там есть исключения для английского языка и языков Евросоюза [5]. Например, на этих языках снимать и брать в прокат кино можно, а на русском языке – нельзя.

Безусловно, нельзя недооценивать роль национального языка в становлении и развитии идентичности, поскольку при желании восстановить нацию в определенных географических границах, на первый план всегда выходит необходимость реконструировать культурную идентичность, и первым шагом всегда было восстановление языка. Однако этот процесс никогда не идет по приказу и для этого должны быть соблюдены несколько условий. История знает несколько примеров возрождения языка, которые шли параллельно с национальным возрождением, когда язык воссоздавали практически с нуля, как это было с чешским языком в 18 веке [7], еврейским языком в 20-м веке. Сходная картина наблюдалась Великобритании в 14-15 веках, когда после освобождения страны от норманнов энтузиасты

начинали активно возвращать язык, который существовал либо в глухих деревнях виде диалектов, либо в немногочисленных письменных источниках.

Анализ исторических данных, относящихся к возвращению английского языка в широкий оборот общения на британских островах, позволил выявить следующие характеристики, сопровождающие возрождение языка при возрождении национального самосознания. Во-первых, норманнский язык, который был распространен на территории Британии и Франции, сам стал сдавать свои позиции на территории Франции к 14 -15 веку, что привело к потере его значимости в Британии. Другим важным фактором была потеря территорий Англией в Нормандии, что указывает на высокую значимость территориального аспекта проблемы. В-третьих, английский язык продолжал функционировать в некоторых слоях общества в устной форме, что давало хорошую базу для воссоздания английского языка. В-четвертых, бурный экономический рост на территории Британии, в том числе, на деньги бежавших из Франции с немалыми капиталами гугенотов в 16 веке, стимулировал центростремительные тенденции на территории туманного Альбиона. В-пятых, толчок возвращению языка дало начало книгопечатания, что шло под руководством англичанина У. Кэкстона, который был патриотом и энтузиастом возвращения языка. Кроме того, сам язык без письменной формы основательно изменился, что отразилось на словарном составе, фонетическом и грамматическом строе, что облегчило его восприятие как простым народом, так и знатью, как языка национального. И наконец, важнейшую роль сыграл временной фактор, поскольку процесс возрождения языка и официального закрепления новых языковых форм шел несколько сотен лет, при этом в конце 13 – начале 15-го веков процесс шел медленно, и только в 15-16 веках процесс ускорился и перешел в финальную стадию [1, С.585-591].

На основании данных выводов можно выделить следующие особенности, которые могут помочь языку стать основой культурно-языковой идентичности нации, находящейся на стадии возрождения. Важно особо отметить временной фактор, через который перескочить невозможно, поскольку процессы возрождения языковой идентичности идут столетия. Безусловно, необходимо указать на важность территориального фактора, так как именно территориальные изменения приводят к трансформациям идентичности. Кроме того, важно то, в каких отношениях находятся основная нация и та, которая на какой-то период вытеснила язык основной нации, их взаимодействие и комплиментарность, что особо выделял Лев Николаевич Гумилев. Третьим важнейшим фактором является активный экономический рост в стране, которая желает возродить свою идентичность. В-четвертых, должен быть лидер-энтузиаст, который мог бы через тернии продвигать свои труды по возрождению языка, что должно находить естественный отклик у населения страны. В стране должно быть единение, когда возрождаемый язык устраивает как коренное население всех слоев, так и те слои, которые, в свое время, принесли новый язык.

Интересно проследить, как шло возрождение еврейского языка на территории Израиля. Длительное время существовало множество еврейских языков и диалектов, которые распространились в еврейских общинах и диаспорах [11]. Изначально, основным еврейским языком был иврит, который постепенно вышел из употребления после изгнания евреев из Египта и Вавилона и разрушения первого Храма. Затем, в течение почти тысячи лет евреи - ашкенази использовали, в основном, идиш. А позднее, идиш распространился по всему миру, и на нем говорили миллионы евреев. Ученые делят развитие идиша на четыре периода (до 1250 года, до 1500, 1750-го и после 1750-го годов), на протяжении которых идиш превратился из германского диалекта в полноценный язык, в котором сочетались различные элементы иврита, арамейского языка, славянских и романских языков. На первой стадии, с начала десятого века, евреи из Франции, Северной Италии стали основывать крупные сообщества в Германии [6], которые говорили на франко-еврейском диалекте Laaz. На втором этапе, в 13-м веке, евреи стали мигрировать на восток [10], и постоянное сосуществование рядом со славянскими языками привело к трансформации германского диалекта в новый язык. К шестнадцатому веку восточная Европа, особенно Польша,

становятся центром еврейского мира, что приводит к появлению двух вариантов языка идиш. Что важно - для письма на идиш использовались письменные знаки и буквы иврита. После 1700-1750 годов западный вариант идиш стал приходить в упадок, а восточный вариант все больше входил в употребление. При этом, как сами евреи, так и их язык, существовали довольно изолированно от окружающих их сообществ после исхода из Святой земли. Еврейские письменные источники фиксировали сдвиги в еврейском языке, которые всегда предшествовали изменениям в самом существовании еврейской общины. Одним из таких источников является Книга Бытия, которая являет свидетельство связи между миграцией и языковыми сдвигами, изменениями. Еще задолго до того, как такие закономерности были зафиксированы, Книга бытия отмечала сложную модель закономерностей между изменениями в языке и языковой стабильностью в еврейском обществе.

Словарный состав идиша включал смесь разных заимствований из латинского, немецкого, французского, славянских языков. Например, «бенчн» произошло от латинского корня “benedicere” (благословлять) и немецкое окончание; «чолнт» от французского “calant” (вид кушания, которое получается при энергичном взбалтывании), слова обращения младшего поколения к старшему “tate, mame, zeyde, bobe” (папа, мама, дедушка, бабушка) пришли из славянских языков [3, С.408]. Интересны отличия в сфере грамматики, которые много говорят об отличиях идиша и иврита. Иврит – четко структурированный язык, в котором слова изменяются по четким, строгим правилам, где почти нет исключений. Что касается идиша, то из-за постоянного изменения и приспособления к окружающей обстановке в разных странах, он состоит из массы исключений. Благодаря тому, что идиш впитал в себя многое из других языков, он сочетает письменный вариант языка с использованием еврейского письма, немецкие корни, синтаксис славянских языков.

Арамеи – семитские племена кочевников и скотоводов – еще в конце второго тысячелетия до н.э. распространились по всей территории Сирии и Северной Месопотамии, где также проживали евреи. позднее, в 8-7 веках н.э. ассирийские цари стали насильственно перемещать население завоеванных территорий, что привело к тому, что арамейский язык распространился по всему Ближнему востоку и стал там языком международного общения, вытесняя иврит среди части евреев. Данный процесс шел постепенно, а результатом стала двуязычность, которая была характерна для всего периода существования евреев в Израиле. Постепенно иврит уступает свое место арамейскому языку, на котором были написаны даже отдельные части Библии, такие как книга Даниила и Талмуд [4, С.104]. А иврит постепенно становится языком литургии. В целом, арамейский язык близок к ивриту, но есть отличия в области согласных, морфологии и грамматических особенностей. Интересным отличием иврита является важность позиции номинативных конструкций, так называемое эмфатическое состояние имен с внешним маркером *ʾa-*, когда в центр фокуса помещается то имя, которое воспринимается главным для высказывания.

Статус иврита был признан священным, и он остался важным объединяющим фактором для всех, исповедующих иудаизм. Поскольку к этому периоду уже шла массовая миграция евреев на запад, то в определенных местностях евреям было разрешено молиться и изучать Тору на языках той местности, на которой они проживали. Акцент переносился не на язык молитвы, а на ее суть, содержание. Однако, именно с этого времени так широко становится распространение двуязычия. Еврей-мигранты знали священный язык (иврит с включениями арамейского) и язык страны пребывания. Благодаря знанию языков они стали связующим звеном между разными народами, культурами, социальными слоями.

Иврит несколько раз возрождается как литературный язык, наиболее значительным было движение Хаскалы (Просвещения) в Германии в начале - середине 19-го века. Однако, возрождение исконного еврейского языка, иврита, шло довольно долго и началось в конце 19 века усилиями Элиэзера Бен-Иегуды [9]. Воодушевленный окружающими идеалами обновления и неприятия образа жизни диаспоры, Бен-Иегуда решил разработать инструменты для превращения литературного и литургического языка в повседневный разговорный язык. Прежде всего, он попытался восстановить исконные формы, которые

были заменены в Восточной Европе другой грамматикой и стилем. Его организационные усилия и участие в создании школ и написании учебников вдохнули новую жизнь в движение по возвращению евреев к своим истокам, подтолкнули деятельность в постепенно принятое движение. То, что иврит является официальным языком Израиля, - всем известный факт. Однако, как евреи возвращали исконно-еврейский язык, и как это связано со становлением новой еврейской идентичности, не привлекало специального внимания. В восприятии мировой общественности нет понимания того, что Израиль воссоздал совершенно отличный от идиша язык. Иврит - это язык, на котором были записаны заветы, которые и привели к становлению иудейской идентичности.

Лозунгом возрождения иврита стали слова: Еврей, говори на иврите! Первая газета на иврите вышла в 1856 году в Пруссии, а в 1860 году в Одессе начал издаваться еженедельник «Ха-Мелиц». К 1882 году уже выходили 19 газет и журналов на иврите. И все же, когда Элиезер Бен-Йехуда решил превратить иврит в разговорный язык, то почти всем это казалось нереальным.

Элиезер Бен-Йехуда родился в Российской империи, но уже в 1881 году прибыл с поселенцами в Палестину. Всю свою жизнь он посвятил возрождению и развитию иврита в качестве разговорного языка, и начал он со своей семьи, а первым «ивритским» ребенком считается его старший сын. Чтобы общаться с ним на иврите Бен-Йехуда создал много новых слов, которых не было в оригинальном словаре иврите: «офанаим» - велосипед, «глида» - мороженое. Его вклад в иврит 20-го века составил порядка 230 слов. Его перу принадлежит и первый учебник по еврейской истории на иврите. Поистине переломным стал 1913 год, когда сторонники иврита добились преподавания на иврите в Технологическом институте Хайфы, что способствовало продвижению иврита как официального языка Эрец Исраэля, т.е. земли Израильской.

Следующим шагом было издание собственной газеты «Ха-Цви» по образцу Фигаро, что было сделано для продвижения иврита среди взрослых. Главной идеей было донести до широкой общественности то, что на иврите можно выражать все понятия и мысли, для чего он вводил слова для новых реалий: газета, редактор, телеграмма, подписчик, солдат, мода и тд. Очень важным шагом было то, что Бен-Йехуда начал написание 17-томного «Полного словаря древнееврейского языка и современного иврита», на основе которого он позднее попытался создать четкие языковые правила. в 1890 году Бен-Йехуда основал Совет по языку иврит, который и стал определять то, каковы правила грамматики, произношения в иврите, какие новые слова и в каком виде войдут в язык. Заслуги Бен-Йехуда были официально признаны ЮНЕСКО в 2007 году.

Однако возрождение было бы невозможно без развития экономики и финансов. Пример Великобритании показывает, что экономический рост является непременным условием возрождения идентичности, и еврейская нация показала большие возможности в мобилизации всех ресурсов. Созданная в Базеле организация «Фонд существования Израиля» собирала деньги для выкупа земель, евреи всего мира собирали деньги для возрождения идентичности исторической родины, «Еврейское агентство» пролоббировало передачу большинства хозяйственных и административных объектов при уходе англичан из Палестины, были созданы банк «Банк ха-Поалим» и фонд «Хеврат ха-Овдим» и многое другое.

С 1948 года происходят территориальные изменения, кардинальным образом повлиявшие на еврейскую идентичность: они возвращают исторические территории, что указывает на высокую значимость территориального фактора, а возрождение иврита стало возможным благодаря тому, что существовали литургические тексты, что позволило опереться на имеющийся словарный состав и начать модернизацию языка с опорой на некоторые веками устоявшиеся правила. Свою важную роль сыграл идиш, который сохранил национальные характеристики еврейского языка: способ чтения справа-налево, способ чтения текста справа-налево, особая, несущая национальный дух лексика, которая частично сохранилась благодаря «идиш». И самое главное, единая отвоеванная территория и единение

нации привели к огромному патриотическому подъему, благодаря чему все инициативы по возрождению идентичности находили поддержку в еврейской общине. И наконец, огромную роль сыграла роль личности Бена-Йехуда, который привел к выработке грамматического, лексического и фонетического стандарта.

На основе проведенного анализа можно подтвердить многие из упомянутых выше закономерностей: 1) территориальный фактор; 2) наличие письменных или устных носителей, которые необходимы для возрождения национального языка; 3) наличие финансов и возрождение экономики; 4) национальный подъем, патриотизм и самосознание народа; 5) наличие сильной личности – энтузиаста и патриота своей культурно-языковой идентичности; 6) возможность опираться на лингвистические сведения; 7) активное вовлечение печатных источников и СМИ; 7) длительный подготовительный период (около ста лет, несколько десятков) и быстрый переход к официальной форме.

Список литературы:

1. Корниенко О.Ю. Становление культурной идентичности через возрождения языка// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, Киров: Интеллект-бизнес-групп, том 1, № 5, с. 584-588
2. Пассионарная энергия и этнос в развитой цивилизации: Материалы Всерос. междисциплин. науч.-практ. конф. -М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 5-8
3. Bartal I. History of the Jews in Russia, Иерусалим: Гешраим, Москва: Мосты культуры/Гешарим, 2010 – 488 стр
4. Tomasino Anthony J. Judaism Before Jesus: The Events & Ideas that Shaped the New Testament World, Downers Grove – Leicester: InterVarsity Press, 2003 – 345pp
5. Галаджий Е. Расшифровываем новый украинский закон о языке - Украину ждет тотальная украинизация URL: <https://kp.ua/politics/619420-rasshyfrovyvaem-novyizakon-o-yazyke-ukraynu-zhdet-totalnaia-ukraynyzatsiya> (дата обращения: 18.03.2019)
6. Лимор Ора Разговорные языки евреев в средние века\\ Евреи и христиане: полемика и взаимовлияние культур: <http://online-books.openu.ac.il/russian/jews-and-christians-in-western-europe/part3/chapter1.html> (дата обращения 6.01.2019)
7. Прокофьева Е. С миру по нитке: как возрождали гибнущий чешский?//Czeck Radio. 18.03.2009. URL: <https://www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/s-miru-po-nitke-kak-vozrozhдали-gibnushchij-cheshskij> (дата обращения: 7.02.2019)
8. Сультс М. Соблюдать Закон о языке в Эстонии требуют только от русских//Спутник. 6.03.2019 URL: <https://ee.sputniknews.ru/radio/20190306/15333677/sults-zakon-jazik-estoniya-trebovaniye-russkije.html> (дата обращения: 11.03.2019)
9. Фелман Дж. Элиэзер Бен-Йехуда: возрождение иврита а 20 веке\\Ариэль, 10.1997, <http://esoteric4u.com/ivrit-izuchenie-drevnego-yazyka/800-istoriya-vozrozhdeniya-ivrita> (дата обращения: 12.11.2018)
10. History & Development of Yiddish//Virtual library. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/History/yiddish.html> (дата обращения: 12.04.2019)
11. Jewish Languages//Gpedia, http://www.gpedia.com/en/gpedia/Jewish_languages (дата обращения: 2.01.2019)

Кочуров Николай Викторович
факультет глобальных процессов, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
г. Москва
nkochurov@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Глобализация мира, компьютеризированность коммуникаций и социальные сети оказывают существенное влияние на современный формат и язык политического дискурса. С вступлением мира в эпоху постправды аргументация фактически выводится из сферы действия политического дискурса. Вольность в интерпретации фактов начинает формировать особую идеологическую полисемию и эзотеричность, что приводит к языковому манипулированию. Общение политиков в социальных сетях отражается на лексико-грамматическом строе языка политического дискурса, требуя от него простоты изложения и лаконичности.

Ключевые слова: политический дискурс, язык, постправда, агональные стратегии, социальные сети

Современный политический дискурс претерпевает очень быстрые и существенные изменения в глобальном масштабе. С развитием общества и технологий меняются не только коммуникативные стратегии, тактики и приемы, но и собственно языковой состав политического дискурса. Если главная цель политического дискурса – легитимация власти [2, С.120] – остается той же, то набор средств, в том числе языковых, для достижения этой цели существенно меняется.

Глобализация мира оказывает непосредственное влияние и на глобализацию коммуникативных стратегий, риторики и языка политического дискурса. Глобализированный мир, вступив в эпоху постправды, меняет ракурс политического дискурса как обозначения ментальной картины мира и самостоятельного смыслового поля. Хайп, виральность, использование медиамемов в качестве политического инструмента, альтернативные факты, формирование политической повестки в интернете, фейковые новости, троллинг – все это приметы современного глобального политического дискурса.

В эпоху постправды мир вербальный начинает оказывать влияние на мир реальный. Эмоции и личные убеждения превалируют над объективностью фактов, фактически выводя аргументацию из современного политического дискурса. Вольность в интерпретации фактов начинает формировать особую идеологическую полисемию и эзотеричность, что приводит к языковому манипулированию. Язык, являясь отражением реальности, структурирует такую реальность в определенных формах представлений человека о мире. Поскольку у языка разные измерения - семиотическое, культурологическое, когнитивное и т.д., - то при изменении философской картины политического дискурса язык, структурируя новую политическую реальность, меняет свое наполнение.

В эпоху постправды политический дискурс всё активнее апеллирует к древнегреческому нарративу «Δοκεῖ μοι» (мне кажется) или к ницшеанской максиме «Фактов не существует, есть только интерпретации». Субъективное мнение преподносится в качестве истины и начинает формировать политическую повестку [3]. С приходом в большую политику несистемных лидеров, политиков-одиночек, представителей партий, которые раньше никогда не воспринимались серьезными акторами, меняется риторика, стиль общения и набор языковых средств, используемых в политическом дискурсе. В орбиту современного политического дискурса вовлекаются все новые и новые адресанты и адресаты. Размывается пространство политического дискурса, меняется как дискурс политиков, так и дискурс реагирования. Все это влияет на коммуникативные рамки дискурса

и на его лингвистическую составляющую [4], [5], [6]. Даже устоявшаяся политическая терминология начинает подвергаться новому осмыслению и трактовке в зависимости от идеологических позиций акторов политического дискурса, в результате чего происходит смещение в самих понятиях окказиональности и узуса.

Медийные личности, ангажированные СМИ и социальные сети, делают политику постправды и характерную для политического дискурса дихотомию «свой-чужой» еще более зловещими, тиражируя намеренно искаженные или непроверенные данные. Политики всегда манипулировали языком, но медийные средства возводят такие манипуляции в абсолют. Ретвиты и репосты в социальных сетях лишь усугубляют картину. Сдержанная риторика начала третьего тысячелетия начинает вытесняться агрессивной риторикой, свойственной периоду «холодной войны», и речевыми приемами, присущими эристике. На первый план выходят такие агональные стратегии, как демонизация оппонента, самоутверждение исключительности своей правды, использование манипулятивных речевых стратегий, включая эристические уловки. При этом важной характеристикой речи адресанта является не только и не столько принижение оппонента, сколько воздействие на свою аудиторию в попытках заручиться ее поддержкой. Особенно ярко агональные стратегии коммуникантов политического дискурса проявляются в политических ток-шоу, поскольку в них помимо заранее заданного полилога и подготовленного монологического выступления, коммуникант, как правило, сталкивается с ситуацией экспромта, когда ему приходится реагировать на действия собеседника. Чтобы быть услышанным, а также чтобы сформировать общественное мнение в нужном для себя русле и привлечь слушателей на свою сторону, адресанту нужно максимально воздействовать на аудиторию. И в таких случаях коммуникант задействует обширный набор лексико-грамматических средств, свойственных агональным стратегиям: тропы, прецедентные феномены, аллюзии, инвективную лексику, эмоциональную оценку вплоть до оценочных просторечных фразеологизмов и т.д. Для каждой эпохи характерен свой набор аллюзий, реминисценций и прецедентных феноменов. Точно так же для каждой эпохи характерно свое языковое поведение. То, что агрессивное речевое поведение становится нормой современного политического дискурса, вряд ли можно назвать случайным. Оно во многом определяется развитием общества, в котором СМИ и телевидение всячески поощряют такой формат агрессивного речевого поведения. Телевидению и СМИ скандальность лишь добавляет популярности, а следовательно, делает рейтинг их продукции выше. И это, безусловно, влияет как на риторику, так и на язык современного политического дискурса по всему миру в силу того, что телевизионная картинка англо-американского мира адаптирована во многих странах и имеет поистине глобальный охват [1, С.10-13].

Несмотря на то, что каждая эпоха вырабатывает свою систему аргументации и имеет свое эмоциональное восприятие политических событий, сами демагогические приемы и агональные стратегии политического дискурса почти не претерпели изменений за последнее время. Набор используемых аргументов все так же широк: *ad personam* («переход на личности») – аргументация с целью принизить оппонента; *ad hominem circumstantiae* – аргументация с целью объяснить позицию оппонента исходя из обстоятельств, в которые попал оппонент; *ad hominem tu quoque* («и ты тоже») – аргументация с целью указания оппоненту на нестыковку его действий с его же аргументами; нахождение одиозной фигуры в качестве референта; *ad verecundiam* – апеллирование к авторитетам; апеллирование к высшим ценностям; *ad antiquitatem* – апеллирование к традициям, уход политика от ответа; *ignoratio elenchi* – подмена тезиса, «забалтывание» темы обсуждения и т.д.

Огромное влияние на развитие политического дискурса современности оказывает компьютеризированность коммуникаций. Дискурсивное пространство становится все более многослойным и многоуровневым. Компьютерно-опосредованные коммуникации меняют орбиту и пространство современного политического дискурса, формируя новые субъектно-адресные отношения, размывая уровни институциональности и модифицируя сложившиеся инструменты политического участия. Компьютерно-опосредованная коммуникация,

благодаря доступности информации и отсутствию национальных границ, из периферии политического дискурса очень быстро превратилась в одну из основных площадок как институционального, так и неинституционального политического дискурса. Жанры политического дискурса, которые еще совсем недавно либо отсутствовали, либо были представлены фрагментарно, превращаются в протопипные. Ярким примером тому служат мемы, общение в социальных сетях, обратная связь и т.д. Благодаря этим новым форматам появилось огромное количество реципиентов политического дискурса, которые порождают ответный дискурс. Современный ответный дискурс может осуществляться только путем компьютерных коммуникаций, которые создают коммуникационную среду, практически не ограничивающую количество реципиентов. Но такая новая среда оказывает самое существенное влияние на язык как адресанта, так и реагирующего реципиента.

Монологичность политического дискурса прошлых лет поменялась на виртуальную полилогичность, создав коммуникационную среду для огромного количества людей, которые ранее не могли быть включены в орбиту политического дискурса. Интернетизация политики также способствует тому, что политический дискурс постепенно перемещается из традиционных форматов в иные форматы, причем эти новые форматы перестают быть только лишь интерпретацией коммуникативного события, описанного ранее в информационных источниках мейнстрима, а сами начинают формировать новое коммуникативное событие. Благодаря появлению социальных сетей произошло беспрецедентное по своим масштабам вовлечение участников в орбиту политического дискурса и была создана уникальная арена для онлайн-дискурса. Участником онлайн-дискурса сегодня может стать практически любой человек, имеющий доступ к Интернету. Отличительной особенностью политического дискурса в онлайн-дискуссиях является анонимность или вымышленность участника дискуссии, позволяющая адресанту не заботиться о выборе языковых средств при выражении своих мыслей, поэтому язык этих дискуссий определяется прежде всего внутренней культурой аудитории, где некоторые участники позволяют себе опускаться до уровня площадной брани маргинала. Языковые нормы, присущие полемике прошлых лет, начинают соседствовать в языковом рисунке современного политического дискурса с новыми языковыми проявлениями. Присутствие обценной, обсессивной и пейоративной лексики в политической дискуссии в режиме онлайн является отрицательной характеристикой современного политического дискурса в его неинституциональной ипостаси. Онлайн-площадка зачастую становится ареной борьбы с оппонентом путем его словесного унижения, в частности, с использованием ненормативной лексики. Такое языковое поведение не свойственно другому уровню политического дискурса, где адресантом выступает институциональный субъект. При том что политики и информационный мейнстрим не могут опускаться до уровня ненормативной лексики, дисфемизация является характерной чертой политического дискурса в планетарном масштабе.

Существенную роль в формировании современного политического дискурса играют социальные сети. Сейчас для политиков разных уровней, а также для институтов власти, которые ранее всегда были закрытыми от общества, стало обыденным общаться напрямую с аудиторией посредством социальных сетей. Такое обращение к социальным сетям имеет разную природу: для одних политиков это трамплин к их будущей политической карьере, для других – дань моде и возможность показать, что они идут в ногу со временем, для третьих – возможность общаться с аудиторией, минуя оппозиционные СМИ мейнстрима. Для некоторых несистемных политиков общение через социальные сети – единственно возможный способ контакта со своей аудиторией, так как система зачастую препятствует общению таких политиков с электоратом. Независимо от природы обращений политиков к социальным сетям, всех этих политиков объединяет то, что они рассматривают социальные сети как действенный инструмент для пропаганды своих идей и привлечения на свою сторону дополнительных сторонников. Сдвиг дискурса в социальные сети получил глобальный охват. Поскольку формат социальных сетей достаточно жесток, то он

накладывает отпечаток на выбор языковых средств, которыми пользуются политики и институты власти. У адресантов Твиттера, например, в наличии всего 140 знаков и видеоролик в 6 секунд, чтобы донести свою позицию до мира. Эти ограничения приводят к тому, что и лексическая, и синтаксическая составляющие языка адресанта социальных сетей предельно упрощаются. Основная мысль доносится в четкой и сжатой форме.

Особенностью современного политического дискурса становится поликодовость текстов, где в тексте одновременно представлены как вербальные, так и невербальные компоненты.

К новой культурной единице современной политической коммуникации можно также отнести и медиамемы, которые по сути выполняют фатическую функцию языка как средства налаживания контактов с аудиторией. Тиражируя мемы, медийные средства способны определенным образом воздействовать на огромную аудиторию и формировать новую культуру политической коммуникации. Мемы все активнее используются в пропагандистских и контрпропагандистских целях для встраивания в языковую картину мира пользователей социальных сетей определенную информацию. Поскольку вирулентность мема является его главной составляющей, то вербальная составляющая мема представлена максимально краткими, но в то же время емкими и запоминающимися языковыми единицами, такими как цитаты и паремии.

Общение политиков в социальных сетях существенно меняет лексико-грамматический строй языка политического дискурса. Язык социальных сетей требует от политика доступной лексики и простого синтаксиса. Речь адресанта должна быть не только понятна, но и звучать убедительно. Она должна также быть запоминающейся. Для большей убедительности и установления контакта с аудиторией политики, общающиеся в социальных сетях, довольно часто используют паратаксис, семантический повтор и даже слова-паразиты, которые призваны показать, что политик выступает не только как институциональный субъект, но и как обычный человек. Социальные сети зачастую лучше подходят для установления контакта политика с широкой аудиторией, чем иные форматы, характерные для пространства политического дискурса прошлых лет.

В период глобализации национальные коммуникативные практики политического дискурса вбирают в себя черты, присущие политическому дискурсу на глобальном уровне. Конечно, национальный колорит останется в политическом дискурсе государств по отдельности, как и останется вариативность языковой и поведенческой культуры, присущей разным языкам и странам. Более того, в пределах одного языка, например, английского, можно говорить о различиях британского, ирландского или американского политического дискурса. В рамках дескриптивно-прагматического подхода к политическому дискурсу представляет интерес описание национальных особенностей политического дискурса, поскольку политический дискурс по своей природе связан с идентичностью страны. Но в то же время в политическом дискурсе стали отчетливо наблюдаться конвергиционные тенденции, когда речь идет о понятийном аппарате политического дискурса, о его концептах и семиотике, о стратификации участников дискурса и т.д.

Обобщая сказанное, отметим следующее:

Общество постправды диктует свои условия для современного политического дискурса как целенаправленного коммуникативного явления. Эти условия влекут за собой существенные изменения не только в стратегиях и тактике, но и в выборе языковых средств политического дискурса.

Социальные сети, выбранные политиками в качестве одной из основных площадок для донесения своего мировоззрения, также способствовали кардинальным изменениям языкового поведения участников политического дискурса.

Национально окрашенные варианты политического дискурса, безусловно, останутся в политической модели каждого государства, как и останется вариативность языковой и поведенческой культуры разных стран. Это прерогатива дескриптивно-прагматического подхода к изучению дискурса. Исследование структурообразующих характеристик

современного политического дискурса выявляет рост конвергенционных тенденций, проявляющихся в глобальном масштабе.

В эпоху постправды политический дискурс теряет связь с реальностью. Постмодернистская модальность, ставя во главу угла эмоциональное восприятие события, а не сам факт его свершения, делает аргументацию и оперирование фактами опосредованными и вторичными в политической коммуникации. Доказательства перестают превалировать в общественном диалоге [5], [6], а факты перестают играть единственно главную роль в коммуникативных рамках дискурса.

Язык, являющийся определяющей характеристикой дискурса как сложного коммуникативного действия, не может не зависеть от стратегий и тактик, которыми руководствуются современные участники дискурса. Участники современного политического дискурса ищут новые пути и формы завоевания общественного доверия.

Литература:

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Современная английская медиаречь. – М. Флинта, 2008. – 264 с.
2. Тён А. ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. - М.: Книжный дом «Либроком», 2013. - 344 с.
3. Angermuller, Johannes. Truth after post-truth: for a Strong Programme in Discourse Studies. Palgrave Communications. Volume 4, Article Number: 30. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nature.com/articles/s41599-018-0080-1> – (Дата обращения: 10.04.2019).
4. Examining long-term trends in politics and culture through language of political leaders and cultural institutions. Jordan, Kayla N. et al. PNAS February 26, 2019 116 (9) 3476-3481; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1073/pnas.1811987116> – (Дата обращения: 15.04.2019).
5. Knight, Eric, Tsoukas, Harimodis. When Fiction Trumps Truth: What ‘post-truth’ and ‘alternative facts’ mean for management studies. Sage Journals, Volume: 40, Issue: 2, page(s): 183-197 Article first published online: November 16, 2018; Issue published: February 1, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0170840618814557> – (Дата обращения: 07.03.2019).
6. Lloyd, John. The truth about the post-truth age. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/53b00158-409c-11e7-82b6-896b95f30f58> – (Дата обращения: 23.04.2019).

Крайнов Григорий Никандрович

доктор исторических наук, профессор

Российский университет транспорта (МИИТ)

г. Москва

krainovgn@mail.ru

КАКУЮ РОЛЬ ИГРАЮТ РОССИЙСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ В СОЦИАЛЬНОМ ПАРТНЕРСТВЕ?

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения роли и значения профсоюзных организаций в механизме реализации социального партнерства между работниками, работодателями и государством. В статье поставлена цель проанализировать место и роль российских профсоюзов в системе социального партнерства. Новизна статьи состоит в том, что автор, обосновывая важную роль профсоюзов в формировании гражданского общества и совершенствовании социально-трудовых

отношений, выявляет проблемы участия профсоюзных организаций в социальном партнерстве и предлагает возможные пути их решения. В результате исследования автор приходит к выводу, что от повышения качества взаимодействия государства, объединений работодателей и профсоюзов как субъектов социального партнерства зависит развитие гражданского общества, предупреждение и разрешение социально-трудовых конфликтов, модернизация производительных сил и производственных отношений. Реальное и эффективное социальное партнерство дает уникальную возможность установления конструктивного диалога, взаимодействия и согласия между работниками, работодателями и государством, позволит не допустить роста социальной напряженности в российском обществе.

Ключевые слова: государство, работодатели, государство, социальное партнерство, социально-трудовые отношения, традиционные профсоюзы, альтернативные профсоюзы.

Постановка проблемы и цель исследования. В модернизации российского общества одним из ключевых является проблема формирования конструктивного взаимодействия государства, бизнеса и гражданского общества для достижения социального консенсуса и мира. Конституция РФ провозглашает социальное и правовое государство, строительство социально ориентированной рыночной экономики. Однако, формирующийся методом «шоковой терапии» российский капитализм уже с 1992 г. запустил глубинное противоречие между общественным характером производства и узкоклановой, частной формой присвоения общественного богатства, переводом этого богатства во власть [1]. Перманентный финансово - экономический кризис, остро проявившись в социальной сфере (закрывались предприятия, росла безработица, сокращалась заработная плата и снижались реальные доходы большинства граждан, углублялся раскол общества на богатых и бедных и др.), ставил на повестку дня острые вопросы: почему это происходит, кто виноват, как выйти из кризисной ситуации?

Об этих проблемах мы говорили на Первом форуме Российского профессорского собрания в феврале 2018 года [2].

В социально-трудовом конфликте обозначились три стороны: наемные работники, работодатели и государство, а соответствующими институтами, представляющими их интересы: профсоюзы, объединения работодателей и правительство (органы государственной власти и органы местного самоуправления). Интересы наемных работников и работодателей, зачастую, не совпадают или противоположны и регулятором, арбитром здесь выступает государство (например, работой в Трехсторонней комиссии, совершенствованием рабочего законодательства, Трудового кодекса, судебных органов и др.). Эти субъекты не могут реализовать полностью и эффективно свои интересы друг без друга, без выхода на путь социального партнерства. В связи с этим, в данной статье мы попытаемся ответить на вопрос: какую роль играют российские профсоюзы в системе социального партнерства, какие существуют проблемы и решения в этом вопросе?

Методология исследования. Идея «социального партнерства, согласия» была заложена в трудах философов XVII - XVIII вв. Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо в рамках теории общественного договора в концепции социального контракта. В ней происхождение государства и гражданского общества объясняется как результат соглашения между людьми в целях защиты своих прав и интересов, достижения социального порядка. А термин «социальное партнерство» в рамках регулирования социально-трудовых отношений и «классового сотрудничества» ввел в научный оборот в XIX в. английский философ и экономист Дж.С.Милль [3].

В социальном партнерстве между государством и гражданским обществом могут проявляться противоречия, конфликты. К. Маркс, М. Вебер, П. Сорокин раскрыли социологическое понимание причин, источников индустриальных конфликтов (конфликт понимается как неизбежное явление социальных систем).

Ключевые, базовые характеристики социального партнерства как социального взаимодействия, института и социальной системы для достижения социального равновесия и развития разрабатывали классики социологии Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс, Г. Зиммель, Б. Скиннер, Дж. Хоманс, П. Блау, Ю. Хабермас [4].

Сторонники теории «структурного функционализма», базовой идеей которой является идея «социального порядка» (общество, как система, стремится поддерживать собственное равновесие) и рассматривают конфликт как дисфункциональное явление (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.) [5].

«Конфликтная модель общества» Р. Дарендорфа признает конфликт естественным результатом любой системы управления из-за различий в социальных позициях, статусе конфликтующих (у одних есть власть и право управлять, у других нет). Диспропорцию в распределении власти можно и нужно регулировать через социальные институты. Дарендорф пишет: «Тот, кто умеет справиться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории» [6].

Во второй половине XX в. получила распространение теория «конфликтного функционализма» американского социолога Льюиса Козера. Развивая тезис немецкого социолога Г. Зиммеля «конфликт – это форма социализации», Козер выделяет ряд позитивных функций конфликта: способность разрядить и снять напряженность между противниками; устранить разногласия и укрепить внутреннее единство в группе; в ходе взаимодействия сдерживать дальнейшее обострение противоречий; создание общественных объединений, стимулирование социальных изменений. Но положительно влияют на стабильность системы лишь те конфликты, которые не затрагивают принципиальных вопросов [7].

Современные «теории человеческих отношений», допускают принципиальную возможность разрешения конфликта интересов работодателя, менеджмента и рабочих путем их социального партнерства. Вопросы социального партнерства с участием структур государственной и региональной власти, органов местного самоуправления, ассоциаций бизнеса, общественных организаций анализируют отечественные исследователи М.Л. Бадхен, Т.И. Борвенко, И.И. Бородина, Н.Е. Габелко, Б.М. Генкин, С.А. Иванов, В.Н. Киселев, А.Л. Кулаков, В.А. Михеев и др.

Природа, сущность профсоюзов предусматривает их участие как в открытых конфликтах (стачки, забастовки), так и в системе социального партнерства [8].

Правовые основы деятельности российских профсоюзов определяются ФЗ от 12 января 1996 г. «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». В данном Законе профессиональный союз определяется как «добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов» [9].

После принятия в 2006 г. поправок в Трудовой кодекс РФ профсоюзы были лишены ряда своих прав, они стали менее эффективными в реализации защитной функции. Законным представителем интересов работников теперь признается либо «профсоюз большинства» (как правило, входящий в ФНПР), или как сказано в ТК, «иной выбранный орган», если «профсоюз большинства» на предприятии отсутствует. В случае массового увольнения работников на предприятии раньше требовалось письменное согласие профсоюза, а теперь учитывается только его мнение. По новому положению выдвигать требования работодателю может либо собрание трудового коллектива, на котором присутствуют не менее 50% работников предприятия, либо конференция, на которой присутствуют не менее 75% избранных работниками делегатов.

Право на забастовку работников записано в Конституции РФ и закреплено в Трудовом кодексе РФ, но регламентируемые процедуры ее организации делают проведение забастовки весьма затруднительным. При этом, решение о проведении забастовки считается принятым лишь в том случае, если за него проголосовали не менее 50% присутствующих на собрании.

Кроме этого, перед объявлением забастовки должны быть проведены обязательные примирительные процедуры: рассмотрение трудового конфликта специальной примирительной комиссией, посредником и (или) в трудовом арбитраже. Забастовки по политическим мотивам и забастовки солидарности не упоминаются и не признаются. Эти поправки существенно ограничили возможности профсоюзов отстаивать трудовые интересы своих членов.

В связи с этим, необходимо расширить полномочия профсоюзных организаций при решении социально-трудовых споров между работником и работодателем, в том числе до судебного разбирательства, обеспечить фактическую независимость профсоюзов.

Профсоюзы в социальном партнерстве. Социальное партнерство (от лат. *socialis* – общественный, товарищеский и фр. *partenaire* – компаньон) – система взаимоотношений между работниками и работодателями (или их представителями), органами государственной власти и органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования социально-трудовых отношений [10].

Работники и работодатели в лице своих уполномоченных представителей являются основными субъектами социального партнерства. Трудовой Кодекс РФ в ст.29 основным представителем работников называет профсоюзные организации, которые защищают интересы своих работников в сфере занятости, условий и оплаты труда, в решении разных социальных проблем, способствуя этим поддержке и воспроизводству рабочей силы. Работодатели (их представители, например РСПП и др.) заинтересованы в социальном партнерстве как инструменте социального мира, им не нужны социально-трудовые конфликты, которые поставят под вопрос получение ими прибыли. Модель социального партнерства, которая предполагает двустороннее сотрудничество между работниками и работодателем на отраслевом уровне и на уровне конкретных предприятий называется бипартизм.

Третьим субъектом социального партнерства являются органы государственной власти и органы местного самоуправления, когда они выступают в качестве работодателя, а также регулятора, арбитра между работниками и работодателями при разработке правовой базы и механизма реализации социального партнерства, установлении минимальных социально-трудовых показателей (МРОТ, прожиточный минимум и др.). Такая модель социального партнерства, которая предполагает трехстороннее сотрудничество между работниками, работодателями и государством на региональном и федеральном уровнях называется трипартизм. [11].

Начало становления социального партнерства в современной России можно связать с Указом Президента РФ № 212 от 15 ноября 1991 г. «О социальном партнерстве и разрешении трудовых споров (конфликтов)», который, к сожалению, тогда практически не был реализован. Не была решена острая проблема невыплат заработной платы, она перестала обеспечивать нормальное воспроизводство рабочей силы и побуждать работников к эффективному труду.

После принятия федерального закона «О Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений» (1 мая 1999 г.), региональных законов «О социальном партнерстве», активизируется формирование трипартизма, объединений работодателей на региональном уровне.

С принятием 1 февраля 2002 г. Трудового Кодекса РФ, 2-й раздел которого посвящен социальному партнерству, а также Федерального закона «Об объединениях работодателей» (27 ноября 2002 г.) наблюдается активизация деятельности крупных объединений работодателей. Например, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП, основан в 1990 г.) является символом работодателей, он объединяет более 320 тыс. представителей различных предприятий и организаций во всех регионах страны. Предприятиями, входящими в состав РСПП, производится свыше 60% ВВП РФ. Но процесс

присоединения малого, среднего бизнеса к организации, представляющей работодателей, пока проявляется слабо [12].

Цель социального партнерства - достижение социального согласия и мира в обществе, государстве. Принципиальными условиями социального партнерства являются: 1) признание и уважение интересов сторон (партнера) как важных и правомерных; 2) равноправие и паритетность сторон на всех стадиях партнерских отношений; 3) поиск и нахождение компромисса при решении спорных и конфликтных вопросов; 4) социальная справедливость, особенно в сфере труда и распределения доходов, социальных благ; 5) взаимная ответственность сторон за исполнение (и неисполнение) принятых решений. Механизм действия социального партнерства предусматривает способы, процедуры, формы, методы постоянно действующего переговорного процесса, правовое обеспечение процедур согласования интересов, систему контроля выполнения принятых договоров, соглашений.

Одной из особенностей российской модели социального партнерства является преобладающая роль в ней государства. Это объясняется не только с особенностями исторического развития России, но и отсутствием еще эффективных объединений работодателей и слабостью профсоюзных организаций. Но степень участия государства здесь не должна быть доминирующей, оно должно осуществлять функции арбитра и редко вмешиваться в процесс регулирования социально-трудовых отношений.

С 2006 г. с принятием ограничительных поправок в Трудовой Кодекс РФ, роль и значение профсоюзных организаций в социальном партнерстве снижается. Результаты последних социологических исследований показывают, что большинство граждан России воспринимают традиционные профсоюзные организации, входящие в ФНПР, как слабые и не способные добиться от правительства и работодателей нужного решения, как имитирующие иногда свою оппозиционность. Наемные работники перед угрозой увольнений, неоправданных сокращений зарплаты чувствуют себя экономически незащищенными, а работодатели - свою безнаказанность и монополизм. Это проявилось, в частности, при заключении «эффективных контрактов» с бюджетниками [13].

Неэффективность профсоюзных организаций, их неспособность защитить интересы работников, приводит к злоупотреблениям работодателей, росту социального напряжения и в конечном счете к потерям для всего общества и государства. Профсоюзы должны дать четкие ответы на острые вопросы социально-трудовых отношений от повышения пенсионного возраста, запрета заемного труда, введения социального минимума вместо прожиточного минимума до изменения забастовочного законодательства, урегулирования трудовой миграции и др.

Таким образом, перед российскими профсоюзами стоит проблема модернизации, повышения своей роли в механизме реализации социального партнерства, в развитии производительных сил, росте производительности труда. В превращении профсоюзов в полноценных и равноправных субъектов социально-трудовых отношений должны быть заинтересованы все — от лидеров государства и политических партий до общественных организаций, работодателей и самих работников. Только так можно реализовать главные цели социального партнерства, достичь согласия и мира в стране.

Список литературы:

1. Крайнов Г.Н. «Догоняющие» реформы в России: история и современность // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6. С.117-118.
2. Крайнов Г. Н. Первый форум Российского профессорского собрания // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 165-166. DOI: DOI: 10.31857/S013216250000772-2
3. Милль Джон Стюарт: (1806-1873) / URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/
4. Козина И. М. Забастовки в современной России // Социологические исследования. 2009. № 9.

5. Теория структурного функционализма в социологии // URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=81375>
6. Конфликтная модель общества Р. Дарендорфа // URL: <https://helpiks.org/1-34973.html>
7. Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.
8. Зубков С.А., Крайнов Г.Н. Транспортные профсоюзы как составная часть международного профсоюзного движения: Монография / С.А. Зубков, Г.Н. Крайнов. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 297с.
9. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный Закон от 12.01.1996 N 10-ФЗ (с изменениями и дополнениями, ред. от 3.07.2016) - // URL: <http://base.garant.ru/10105872/>
10. Трудовой Кодекс Российской Федерации. – М., 2016. Ст.23.
11. Михеев В.А. Основы социального партнерства: теория и политика. - М., 2001.
12. Российский союз промышленников и предпринимателей // URL: http://www.rusfranch.ru/partners/rossiyskiy_soyuz_promyshlennikov_i_predprinimateley/
13. Крайнов Г.Н. Будет ли эффект от эффективного контракта в вузе? // Социологические исследования. 2018. № 7. С.170-172; Крайнов Г., Панов А. «Эффективный контракт» с преподавателем: плюсы и минусы // Обозреватель-Observer. 2018. № 1 (336). С. 18-31.
14. Крайнов Г., Панов А. Квантификация социально - профессионального статуса преподавателя российского вуза // Обозреватель - Observer. 2018. № 10 (345). С.78-86.

Крухмалева Оксана Валерьевна

кандидат социологических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г. Москва

kruhoks@yandex.ru

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Новое информационное цифровое общество – это, прежде всего, общество знаний. В этих условиях сложившаяся система массового образования уже не отвечает современным требованиям времени. Главным элементом нового общества становится человек, его индивидуальные навыки, умения, компетенции, мастерство. В предлагаемой работе приводится анализа существующего положения дел с индивидуализацией в массовом образовании и предлагаются возможные пути решений усиления личностно-ориентированного подхода в обучении.

Ключевые слова: индивидуализация образования, информационное общество, компетенции, массовое образование.

Современный технологический уклад, глобализация экономики ориентированность на общество знаний, формируют абсолютно новые вызовы ко всем социальным институтам общества. Особенно это затрагивает институт образования и связанные с ним смежные системы: воспитание, наставничество, профессию. Существенно меняются запросы и требования к современному образованию в целом и ко всем его макро- и микро- уровням в частности. Само же общество от массового стремительно движется в сторону индивидуализированного.

Данное наблюдение характерно для систем образования всех стран мира, но в каждом обществе они имеют свои особенности и ограничения. Применительно к России, в качестве причин несоответствие требований времени и существующей системы образования можно

назвать: негибкость, жесткая стандартизация в образовании; необходимость соблюдения принципов социальной справедливости и удовлетворения запросов общества на массовое высшее образование; разбалансированность и утрата взаимосвязи системы образования и требований рынка труда; несоответствие компетенций будущих специалистов профессиональным требованиям, социально-экономические условия, демографические «провалы» в возрастных когортах, входящих в профессию.

Цель статьи – анализ реализации индивидуального компонента в современном массовом образовании на всех уровнях обучения. Индивидуализация, персонализация образования рассматривается как неотъемлемая часть требований информационного общества и цифровой экономики.

Общая гипотеза исследования базируется на допущении, что усиление индивидуального подхода в образовании на основных его уровнях (общего образования и профессионального) должно способствовать усилению его качества, целостности, преемственности и в конечном итоге должно способствовать подготовке принципиально новых по своим профессиональным и личностным компетенциям специалистов. Новые профессионалы должны значительный вклад в социальную устойчивость и ускорение общественного развития страны в условиях информатизации общества и цифровой экономики. Для обоснования и верификации гипотезы в статье использованы данные официальной статистики и исследований, проведенных российскими и зарубежными организациями.

К началу XXI века в системах образования большинства стран мира произошли существенные изменения и реформы, которые позволили констатировать переход к всеобщему, массовому образованию. Его главными задачами становятся обеспечение равного доступа для всех слоев населения, реализации максимально широкой инклюзии, соблюдения гендерного баланса и т.д. К 2017 году аналитики констатируют, что подавляющее большинство взрослого населения планеты старше 15 лет (86,3%) умеют читать и писать. Среди молодежи от 15 до 24 лет показатель выше и составляет 91,5% [6, С.3]. Особенно это касается практической реализации системы начального и среднего образования. В 2014 году доля детей, обучающихся на разных ступенях образования (начальном и среднем) составлял порядка 84% для стран с высоким доходом, и порядка 40 % для других стран. В наиболее развитых странах уровень охвата законченным школьным образованием составляет порядка 90% [6]. Общий охват высшим образованием в мире увеличился в два раза: со 100 млн. учащихся в 2000 г. до 207 млн. в 2014 г., однако неравенство между странами и внутри них по-прежнему остается значительным [8, С.40].

Необходимо отметить, что вопросам критики образования, с точки зрения его соответствия требованиям времени и запросам общества, уделено значительное количество работ представителей социально-гуманитарного знания. Х. Арэнд [1], П. Бурдье К. Манхейм, Ю. Хабермас, Г. Маркузе в своих трудах отмечали, что образование нуждается в постоянном переосмыслении, рефлексии, пересмотру и обновлению основных концепций, так как неизбежно сталкивается с новыми вызовами времени, новыми тенденциями, которые требуют новых подходов и решений. Фиксируемые социологами, демографами, экономистами несоответствия в существующих предложениях массовой школы и запросов общества выступают актуальными глобальными вызовами времени и предполагают оперативный поиск оптимальных решений проблемы, совмещения возможностей максимального доступа к образованию и его необходимой индивидуализацией, которая становится необходимым требованием времени.

Феномен массового образования появился в середине XX века. Большинство развитых стран мира смогли вывести на высокий уровень охват сначала средним образованием, а потом и существенно увеличили охват населения высшим образованием. Рассматривая содержание понятия «массовое высшее образование». Э. Гидденс дает следующее определение – «в современных обществах оно неразрывно связано с идеалом равенства

возможностей, согласно которому люди достигают положения, соответствующего их талантам и способностям» [2]. Но на практике в полном объеме обеспечить это не удастся.

Э. Тоффлер был одним из первых исследователей, кто попытался сформулировать ожидаемые вызовы информационного общества к существующим социальным институтам, в том числе и институту образования. В работе «Третья волна» он пишет, что «на базе становящегося информационного общества, на основе достижений телевидения, электроники и энергетики будет сформирована глобальная электронная цивилизация. Ее основу будут составлять целостность, индивидуализированность и гуманистичность новых технологий. Труд станет интеллектуальным и будет ориентирован на инновации и потребует творческих, креативных решений и разработок от каждого работника. Для осуществления этих необходимых изменений, необходимо признание двух важных составляющих элементов новой истории – «будущее каждой личности» и «политики будущего» [9, С.578].

Э. Тоффлер не подвергал сомнению необходимость массового образования, но рассматривал его в контексте индустриальной эпохи. Среди характерных черт массового образования он выделял основные – унификация требований ко всем субъектам системы – ученикам и учителям, жесткие рамки для проявления индивидуальности и творчества, отношение к обучающимся как к группе, усредненность оценки всех показателей и целый ряд других. Как показывает история развития индустриального общества, такой подход в образовании был весьма конструктивен и полезен. Научно-технические и промышленные достижения этого периода являются доказательством справедливости такого подхода.

Однако информационное общество предъявляет к образованию абсолютно новые требования и образование приобретает в этом обществе особую роль. В процессе подготовки необходимых обществу специалистов, необходимо решать задачи, которые формируются в условиях реального противоречия между практической потребностью в максимально возможной индивидуализацией образования и его очевидной массовой стандартизацией и узким профессиональным практицизмом. Прошедший опыт практически всех стран мира свидетельствует о том, что существующие системы образования не в состоянии удовлетворить быстроизменяющийся в информационной эпохе рыночный спрос. Так, по данным мониторинга ЮНЕСКО, «к 2020 г. дефицит специалистов с высшим образованием и необходимой квалификацией во всем мире составит 40 млн. человек, а нехватка работников с более низким уровнем образования составит порядка 95 млн. человек» [8].

По данным, представленным в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по образованию на 2016 год, в России 56% взрослого населения (25-64 года) имеют высшее, незаконченное высшее и среднее специальное образование. Из них в возрастной группе 25 лет – 34 года данный показатель составляет 60% [8, С.32]. Вместе с тем, очевидным является тот факт, что система образования в настоящее время во многом определяет успешность развития стран и решения ими глобальных задач. В 2013 г. в странах ОЭСР уровень занятости среди взрослого населения в возрасте от 25 до 64 лет с образованием, не превышающим уровня неполной средней школы, составлял 55%, в то время как уровень занятости среди лиц с законченным средним или средним специальным образованием составлял 73%, а среди лиц, имеющих высшее образование – 83% [8, С.34].

Аналитики фиксируют, что запрос на реализуемое массовое высшее образование сейчас уже довольно часто вступает в противоречие с требованиями рынка труда. Современная экономика определяется специалистами как экономика знаний, основанная на информационных технологиях и новейших коммуникациях, которые невозможны без высокого уровня образования, использующего все возможные достижения науки. Образование становится все более индивидуализированным, персональным. В данном контексте представляется важным сделать акцент именно на индивидуализации обучения в сегменте массового образования. Элитарное образование изначально предполагает индивидуальную работу и соответственно личностный, персональный подход. Этот вид образования присутствует всегда. Изменения, которые он также проходит, связаны скорее с

качественными, предметными составляющими, нежели с подходами к организации учебной деятельности.

В массовом же образовании, каждый обучающийся, на всех ступенях образовательного процесса и в любой форме образовательных учреждений, выступает как непосредственный субъект образовательной деятельности и реализует свой индивидуально-личностный творческий потенциал. От личной активности учащегося, его индивидуальных достижений зависит успешность формирования его образовательной траектории. Отличительной особенностью становления и постоянной практической реализации этого нового вектора в образовании складывается необходимость теоретического осмысления этого процесса и практического совмещения и нахождения путей оптимального взаимодействия процессов индивидуализации учебной деятельности во всех учреждениях массового образования.

Как отмечает И. Фруммин – «в усложняющемся мире необходимы как мягкие навыки, так и предметные знания. В этой связи задачи массового образования кардинально усложнились, поскольку усложнился мир. Но не стоит противопоставлять обсуждаемые всеми soft skills и hard skills. Для жизни необходимо и то, и другое, и также третье — воспитательная компонента» [4].

Сегодня наиболее актуальная задача системы образования состоит в том, как осуществить переход к новым, в том числе индивидуализированным технологиям обучения, которые необходимо реализовать, не нарушая при этом существующих принципов равных образовательных возможностей и социальной справедливости. Естественно, переход от сложившихся стандартов и принципов к индивидуализированным компонентам учебной деятельности требуют самых серьезных изменений в организации и формах образовательного процесса, формирования соответствующих структур, инструментов и технологий, позволяющих субъекту этой деятельности максимально эффективно реализовывать свои индивидуально-личностные способности, а по существу общечеловеческие таланты.

Задача такого совмещения и быстрого перехода поставлена на уровне первых лиц государства – «нужно переходить и к принципиально новым, в том числе индивидуальным технологиям обучения, уже с ранних лет прививать готовность к изменениям, к творческому поиску, учить работе в команде, что очень важно в современном мире, навыкам жизни в цифровую эпоху» [10]. В майских Указах Президента также подтверждается эта линия и отмечено, что в образовании необходимо внедрять новые методы обучения и воспитания, современные образовательные технологии, активизировать механизмы формирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей, создание условий для раннего развития детей [10].

Современное образование все больше ориентировано на связь с процессом формирования компетенций, которые имеют многоаспектный характер. Содержание понятия компетентности рассматривается как личная, индивидуальная способность человека самостоятельно ставить и решать определенные задачи.

В настоящее время в России уже разработан и успешно функционирует целый ряд мероприятий, дающих возможность формирования индивидуальных образовательных траекторий наиболее способным и мотивированным обучающимся, не выходя из формата массового образования.

Одним из таких распространенных и активно развивающихся инструментов является система школьных Олимпиад. Уже на протяжении целого ряда лет она дает возможность наиболее способным и целеустремленным школьникам получить возможность совершенствовать свои знания, расти в образовательном смысле и выйти за рамки стандартного учебного плана, оставаясь при этом в сегменте массового образования. Наиболее известными в перечне предметных Олимпиад школьников являются Всероссийская олимпиада (ВОШ), Олимпиады «Ломоносов», «Покори Воробьевы горы», «Высшая проба», «Всесибирская олимпиада», «Турнир Ломоносова» а также профильные олимпиады, проводимые ведущими вузами России (Московским государственным

университетом, Санкт-Петербургским государственным университетом и др.). Анализ статистики, публикуемой по итогам проведения этих мероприятий, показывает, что с каждым годом это олимпийское движение становится все более популярным, востребованным и вовлекает в свои ряды не только учеников выпускных классов, но и учащихся средней ступени (5-8 классы), давая им возможность проявить себя в той или иной предметной области и получить необходимый опыт подготовки [7].

По данным Министерства образования и науки, на региональном этапе Всероссийской олимпиады школьников в 2016/17 учебном году приняло участие около 122 тысяч человек, что на 2 тысячи превышает показатель 2015/16 учебного года [5]. Победителями и призерами по итогам олимпиады стали 21 тыс. человек. Результаты работы с талантливой молодежью отражают показатели поступлений в вузы по результатам олимпиад, а также достижения российских школьников и студентов на международных соревновательных мероприятиях и тестовых срезах международных организаций. В этой связи актуализируется роль и значение института наставничества, предполагающая творческий союз учителя-наставника и талантливого ученика. Здесь удаётся найти точки взаимодействия массового образования и индивидуально-личностного подхода: ведь успешность подготовки и сопровождения участника олимпиады требуют совместной индивидуальной работы педагога-наставника и ученика.

Вторым инструментом, позволяющим реализовывать индивидуальный подход в образовании, выступает организация и развитие детских центров и технопарков. Прежде всего – это образовательный центр «Сириус» и детский технопарк «Кванториум». Программа по распространению таких центров и технопарков сегодня закреплена в национальном проекте «Образование». Так, проект «Успех каждого ребенка» предполагает создание детских технопарков «Кванториум» в каждом регионе, организацию не менее 100 центров развития современных компетенций детей на базе университетов. Выпускниками «Сириуса» к началу 2018 года уже стали порядка 19 тыс. талантливых детей. Наставниками в этих центрах выступают представители бизнеса, политики, известные ученые, деятели культуры, спортсмены.

Активно предполагается развивать и электронное образование. В первую очередь, речь идет о проекте «Цифровая образовательная среда», мероприятия которого должны способствовать персональной работе в соответствующей электронной образовательной среде с каждым учеником (проекты «Я-Класс», «Московская электронная школа», «Интернетурок» и другие).

Еще одним важным инструментом, направленным на максимальное раскрытие индивидуальных способностей и талантов обучающихся выступает профильное обучения в старшей школе. Целью профильного обучения выступает реализация индивидуальной составляющей обучения, отвечающая реальным запросам и ориентациям обучающихся и способствующая более осознанному выбору их будущей профессиональной траектории, развитию индивидуальных способностей и наклонностей. Данные статистики показывают, что это направление в школах России активно реализуется. Так, в 2017 г., в средней школе профильным обучением с углубленным изучением ряда предметов было охвачено 14,8% учащихся, а в 10-11 классах – 52,9% учеников. В городских поселениях в 2017 году значение составило 58,6%, а в сельских – 31,2%. [3, С.54].

Новые современные формы сегодня приобретает проектная деятельность школьников. Она позволяет сочетать в себе познавательную, творческую, исследовательскую работу и дает возможность учащемуся максимально раскрыть свои таланты, проявить свои индивидуальные способности и попробовать свои силы в интересующей его области знаний, получив практический опыт самостоятельного исследования.

Естественно индивидуализация образования предполагает и новые педагогические подходы к процессу обучения. Оно нуждается в профессиональных кадрах, способных вести эту работу. Поэтому еще одним инструментом выступает подготовка учителей, педагогов,

способных разрабатывать и совмещать разные формы работы с детьми, с учетом их индивидуальных способностей мотиваций.

Таким образом, проблема реализации индивидуального компонента в массовом образовании в условиях современного информационного общества является актуальной задачей. Она требует поиска соответствующих подходов и решений как в рамках уже существующих инструментов, так и новых разработок и мероприятий. Кроме того, решение данной проблемы невозможно без принципиально новой подготовки преподавательских кадров, способных предложить свои решения и реализовать их в практической деятельности.

Список литературы:

1. Аренд Х. Истоки тоталитаризма. – М.: ЦентКом, 1996. – 373 с.
2. Гидденс Э. Социология. – М.: УРСС, 1999. – 704 с.
3. Министерство образования и науки РФ. Итоговый отчет о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2017 год. Официальный документ. – М.: Минобрнауки, 2017.
4. Международный московский салон образования. Дискуссии. /Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://mmco-expo.ru/history/business-program/> (Дата обращения 30.04.2019)
5. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ //публикация 11.01.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://минобрнауки.рф/пресс-центр/12009> (дата обращения 12.10.2018).
6. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному собранию 1 марта 2018 г. /Официальный сайт Кремля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (Дата обращения 10.03.2019).
7. Результаты региональных этапов Всероссийской олимпиады 2017/18 учебного года //Официальный портал «Олимпиада.ру». [Электронный ресурс]. URL: https://olimpiada.ru/reg_results (Дата обращения 10.03.2019)
8. Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования ЮНЕСКО «Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех». [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245745R.pdf>. (Дата обращения 10.03.2019).
9. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2000. – 260 с.
10. Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» /Официальный сайт Кремля. 7 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/57425> (Дата обращения 10.05.2018).

Кудинова Галина Эдуардовна

кандидат экономических наук, доцент

Розенберг Анастасия Геннадьевна

кандидат биологических наук

Розенберг Геннадий Самуилович

доктор биологических наук, чл.-корр. РАН

Институт экологии Волжского бассейна РАН

г. Тольятти, Россия

genarozenberg@yandex.ru

НОВЫЕ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Обсуждаются возможности использования природного капитала и экосистемных услуг в качестве механизмов достижения устойчивого развития территорий и процессов глобализации. Приводятся примеры основных направлений экологической глобализации для территории Волжского бассейна (13% территории Европы).

Ключевые слова: природный капитал, экосистемные услуги, экологическая глобализация.

Саммит Рио + 20, который прошел в 2012 г. в Рио-де-Жанейро, задал новое направление в развитии человечества – «зелёная экономика» (экономика является зависимым компонентом природной среды). При этом предлагается использовать категорию «природный капитал» вместо категории «природные ресурсы» (последняя как бы свидетельствует о пассивной роли природы в экономике). Природный капитал и экосистемные услуги [1, 5], как представляется, параметры более общие и потому более адекватные для описания процессов глобализации, чем только энергетические ресурсы (последние достаточно часто используются в качестве показателя «емкости» природы [2, 8]); кроме того, они могут сделать экономический механизм природопользования более корректным и эффективным при реализации эколого-ориентированного развития.

Все экосистемные услуги можно сгруппировать в следующие категории:

- provisioning (P – снабжение; например, производство продуктов и воды);
- regulating (R – регулирование; например, контроль болезней и климата);
- supporting (S – поддержка; например, опыление сельскохозяйственных культур, сохранение биоразнообразия, круговорот питательных веществ);
- cultural (C – культура; например, духовные и рекреационные блага).

Можно предложить три направления экологической глобализации (в контексте природного капитала и экосистемных услуг).

Первое направление – это сложившиеся в области природопользования направления. Прямо или косвенно, все они связаны с попытками решить глобальные экологические проблемы – ограниченность ряда природных ресурсов, сокращение ресурсов в результате неоптимального пользования и под воздействием природных (изменение климата) и антропогенных факторов (загрязнение окружающей среды). При этом тенденции изменения направлены «в одну сторону» – деградации окружающей природной среды. Введение адекватной стоимости природного капитала и платы за экологические услуги, могут стать весьма действенным механизмом стабилизации и дальнейшей реабилитации экосистем разного масштаба.

Второй аспект экологической глобализации связан с пространственным распределением природных ресурсов и концентрацией перерабатывающих ресурсы центров в отдельных регионах. Иными словами, природные ресурсы и ресурсопотребление распределены неравномерно и, зачастую, удалены друг от друга территориально. Рассматривая вопрос цивилизационного развития, оптимизация распределения глобальных природных ресурсов выглядит вполне естественным и необходимым действием (примером может служить дефицит питьевой воды в мире). Логистика такого рода оптимизации должна стать предметом тщательного изучения.

Наконец, *третье направление* – это создание платформы для обмена информацией, сотрудничества и укрепления устойчивого развития биосферы в целом. Здесь имеет смысл говорить об открытости (доступности) информации о системах «зелёной экономики», о её технологичности, о создании интеллектуальных систем учета и распределения природных ресурсов.

Проиллюстрируем эти три направления экологической глобализации (в контексте экологических услуг и природного капитала) на примере Волжского бассейна.

Волга (Ра, Итиль) – самая протяженная и полноводная река Европы, национальный символ России, определяющая и влияющая на хозяйственное развитие крупнейшего региона России. Протяженность реки Волга – 3,5 тыс. км, ее притоками являются 2,6 тыс. рек и

рек. Объем воды, ежегодно приносимый Волгой в Каспийское море - около 250 км³ воды. Её бассейн на 1900 км простирается с севера на юг и на 1800 км (в верхней части) – с запада на восток. Общая площадь Волжского бассейна равна 1,36 млн. км² (62% европейской части России или 13% территории Европы; это две Франции или три Швеции...). Сегодня в Волжском бассейне производится 45% всей промышленной и 50% сельскохозяйственной продукции России, территории, принадлежащей бассейну проживает более 40% населения РФ.

В рамках первого направления экологической глобализации необходимо учитывать тот факт, что заводы и фабрики, расположенные по побережьям, используют реку в качестве приемника сточных вод (ежегодно сливается до 20% от общего их объема России), следует учесть также трудно поддаваемый контролю диффузный сток загрязнений с береговых ландшафтов. В атмосферу Поволжских городов поступает более 30% всех вредных веществ (от общей массы их выбросов в стране). Следует отметить чрезвычайно негативный экологический фактор: на территории Волжского бассейна во второй половине двадцатого века произведено 26 «мирных» ядерных взрывов (в целях решения проблем народного хозяйства страны) или почти 20% от общего их числа в Советском Союзе. Последствиями хронических экологических нагрузок стало устойчивое загрязнение донных отложений и воды [6]. Все эти «преобразования» по своему влиянию на естественные природные экосистемы представляют собой крупнейшую экологическую катастрофу, изменившую коренным образом условия существования местной природы.

Социально-экономическое устойчивое развитие (в рамках реальной экономики) – это развитие, не подвергающее угрозе существующие ресурсы для нынешних и самое главное, для будущих поколений. Следовательно, главная задача реальной экономики - сформировать наилучшее представление *всех* экономических активов, включая экономическую выгоду естественных экологических систем [1, 9, 11] – эстетическая красота, воздух, которым мы дышим, вода, которую мы пьем, и другие природные ресурсы, составляющие наше общее богатство.

Не для каждого вида экосистемных услуг возможно создать адекватный рынок. Многочисленные исследования [4, 5, 7, 11-13] показали, что в настоящее время есть 4 категории экосистемных услуг (из каждой группы), для которых реально возможно разработка и использование компенсационных платежей и создание рынков. Это - услуги по обеспечению (P) пресной водой должного качества, поглощению углерода (R), сохранению биоразнообразия (S) и эстетических свойств ландшафтов (C). Эти четыре «продукта» (каждый включает в себя целый перечень услуг) обладают, на сегодняшний день, сравнительно просто подсчитываемой экономической ценностью, которую, если грамотно «прорекламировать», есть возможность «продать».

В обоснование третьего направления экологической глобализации приведем следующую цитату: «Если суммировать составляющие производственных затрат, то для выпуска продукции на 100 долл. США (без учета прибыли и налогов) в России издержки составят \$253 (если расходы на сырьевые и энергетические ресурсы считать по мировым ценам), в США – \$93, в Германии – \$110,5, в Великобритании – \$121,5 (1995 г.). Т. е. в странах Запада производство тоже не выгодно. Под глобализацией и понимают сам процесс перемещения производства в более выгодные регионы. Оно давно переместилось на юг: американские джинсы шьют в Таиланде, вся электроника производится в Юго-Восточной Азии, все американское оружие (за исключением секретного или стратегически важного) производится в Бразилии и Мексике, немецкие фотоаппараты собирают на Тайване, "Мерседесы" делают в Турции. Кстати, американцы давно заметили, что с производством у них не все ладно, и берут дополнительные налоги с фирм, переводящих производство в США» [3, С.22]. В этой ситуации можно напомнить слова «железной леди» – Маргарет Тэтчер (Margaret Hilda Thatcher; 1925-2013), сказанные в 1984 г. (повторила в Хьюстоне, США в 1991 г.): «...в условиях глобализации на территории России экономически оправдано проживание лишь 15 млн. чел. (economically feasible for only 15 million people to live in

Russia), которые должны обеспечить добычу углеводородов, так как ни на что другое Россия не способна...» (газета "The Times". 1984. October, 13). Это – глобализация «по-западному».

Одним из очевидных методов оценки экосистемных услуг какого либо региона является определение его доли в площади всей планеты и, пропорционально, в общей стоимости услуг экосистем (\$33 трлн. – оценка стоимости всех экосистемных услуг Земли, полученная американским экологом-экономистом Робертом Костанцей [12]). Так, площадь Волжского бассейна составляет 1,36 млн. км², площадь поверхности Земли – 510,065 600 млн. км². Таким образом, пропорциональная стоимость экосистемных услуг Волжского бассейна оценивается нами в ~\$88 млрд. Учитывая инфляционные процессы, сегодня эта стоимость может быть оценена примерно в \$150 млрд. (почти 10% ВВП России в 2018 г.).

Нет сомнений в том, что Россия способна войти в число самых развитых экономик мира. Она обладает многими конкурентными преимуществами, такими как уникальный запас природных ресурсов (надо только грамотно и рационально им распоряжаться), высокообразованное население и замечательный послужной список научных открытий. Конвертировать включение этих активов в долгосрочный экономический успех было бы возможно с помощью реформ [10], составляющей частью которых может стать экологическая глобализация.

В заключение считаем нужным обратить внимание на то, что данная инициатива (по направлениям экологической глобализации), имеет ярко выраженную стратегическую направленность и долгосрочность, опирается на инновационные технико-экономические решения и актуальные общемировые тенденции. При этом оптимизация природопользования рассматривается не как бизнес внутри конкретной страны, а как инструмент для выстраивания внешних взаимосвязей и способ влияния на все мировое пространство.

Список литературы:

1. Бобылев С.Н., Захаров, В.М. Экосистемные услуги и экономика. М.: ООО «Типография Левко»; Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. 72 с.
2. Бородина М.И. Проблемы энергетического развития и экономической безопасности в условиях глобализации: альтернативная или традиционная энергетика // Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 3 (019). С. 63-70.
3. Вегера А.Г., Зеленева И.В. Геоэкономические особенности России в условиях глобализации // XXX Юбилейная Неделя науки СПбГТУ. Материалы межвузовской научной конференции. Ч. VI. СПб.: СПб гос. техн. ун-т, 2002. С. 21-23.
4. Розенберг А.Г. Природный капитал и экосистемные услуги региона. Тольятти: Кассандра, 2015. 84 с.
5. Розенберг А.Г. К вопросу определения экосистемных услуг и природного капитала // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2016. Т. 25, № 4. С. 195-198.
6. Розенберг Г.С. Волжский бассейн: на пути к устойчивому развитию. Тольятти: ИЭВБ РАН; Кассандра, 2009. 477 с.
7. Тишков А.А. «Экосистемные услуги» природных регионов России. М.: Наука, 2004. 156 с.
8. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов. М.: Проспект, 2018. 512 С.
9. Batker D., Swedeen P., Costanza R. et al. A New View of the Puget Sound Economy. The Economic Value of Nature's Services in the Puget Sound Basin. Seattle; Tacoma (WA): Earth Economics, 2008. 90 p.

10. Clark D. Russia's Economic Prospects – Modernisation or Stagnation? / Russia and Eurasia Studies Centre, Research Paper No. 14. London: The Henry Jackson Society, 2018. 28 p.
11. Costanza R. Ecosystem services: Multiple classification systems are needed // Biol. Conservation. 2008. V. 141. P. 350-352.
12. Costanza R., d'Arge R., de Groot R. et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature. 1997. V. 387. P. 253-260 [Перевод на рус. язык: Костанца Р. и др. Стоимость мировых экосистемных услуг и природного капитала // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии: Бюл. 2011. Т. 20, № 1. С. 165-183 (перевод А.Г. Розенберг)].
13. Farber S.C., Costanza R., Wilson M.A. Economic and ecological concepts for valuing ecosystem services // Ecological Economics. 2002. V. 41. P. 375-392.

Курумчина Анна Эдхемовна
кандидат философских наук, доцент
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург
a.e.kurumchina@urfu.ru

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В РАМКАХ БРИКС В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье рассматриваются проекты культурной дипломатии Российской Федерации, проведенные в рамках саммитов БРИКС или под брендом БРИКС. Рассматривается роль объединения для продвижения национального проекта России в мире.

Ключевые слова: БРИКС, культурная дипломатия России, мягкая сила.

Современная политическая ситуация вокруг России значительно осложнилась. Триггером послужило присоединение Крыма в 2014 году. Основные вызовы, в которых пребывает современная Россия, характеризуются общей трансформацией политической системы в мире, на Западе нашу страну воспринимают как агрессора и захватчика в связи с украинским кризисом; как угрозу современным демократическим ценностям и свободам (Солсбери и допинговые скандалы); в то же время на Востоке, благодаря успехам в Сирии, Россия имеет значительное влияние [7]. Современные изменения заставляют страну искать свое место в глобальной политике и формировать новую идентичность.

В такой обстановке усиление роли новых международных политических объединений, например, БРИКС, начинает звучать по-другому и играет существенную роль для продвижения наших интересов в мире. Из многоаспектной деятельности БРИКС особенно стоит выделить культурную компоненту, так как данная часть политической деятельности имеет дело с ценностями и определяет имидж страны в данной организации и мире.

БРИКС основана в 2006 году. Это новая современная форма политического союза, поскольку главными принципами ее являются равенство участников, инклюзия, разнообразие и главенство ООН. В организацию вошли страны, принадлежащие к разным культурам, находящиеся в разных частях света, одним словом, между ними нет ничего на первый взгляд общего: Индия, Китай, Африка, Бразилия, Россия.

Именно поэтому основной вопрос в настоящее время заключается в том, чтобы выработать единую культурную политику этого объединения, найти основания для имиджа организации, понять, что Россия может внести в БРИКС и как позиционировать себя в рамках новой общности и в мире в целом. Вопрос идентичности БРИКС в том числе с культурной точки зрения, очень важен. Задача России в рамках БРИКС воздействовать на мир и членов самого союза таким образом, чтобы и внутри, и снаружи о ней сложилось

конкретное целостное представление. Первостепенным здесь является наличие проекта «Россия» как такового.

В XX - XXI веке Россия пережила несколько проектов. Первый проект был основан на жесткой вертикальной системе управления, государственной собственности в экономике и социалистических идеалах в обществе, сформировал образ сильной военной державы с лучшей системой образования и социальной защитой в мире, но при этом характеризовался довольно значительным подавлением свободы личности, ограничивал передвижение, самовыражение, свободомыслие, у граждан практически отсутствовал выбор в сфере широкого потребления. Второй сделал акцент на социальной и экономической свободе, демократии, потреблении, частной собственности, но за это пришлось заплатить разрушением государственного производственного комплекса, системой образования, социальными гарантиями и стабильностью, территорией и степенью влияния в регионе и мире. Тем не менее, в последнее время, мир наблюдает кризис капиталистического глобального проекта, и у нашей страны появился шанс создать свой новый проект. Начатки его формирования уже довольно очевидны: зарубежные ученые характеризуют нашу страну как авторитарную, где за его духовную основу взято православие, несмотря на светский характер государства, закрепленный в Конституции, и традиционные ценности, что до сих пор осуждается западными странами, поскольку неизбежно приводит к подавлению личности. В политическом плане Россия опирается на идею полицентричного мира и при ослаблении отношений с США и Европой возрождает образ лидера в странах Востока и сильного партнера в Азии. В экономике пока все очень расплывчато, декларируется поддержка бизнеса, особенно малого и среднего, но на деле выживать ему крайне сложно, многие предприятия, а то и отрасли, уходят с рынка. Декларируется развитие цифровой экономики, но при этом военные пока не отдают операторам частоты 5G, что естественным образом может оказать сдерживающее влияние в технологическое развитие страны в ближайшем будущем, поскольку «умные города» и другие «умные» технологии используют именно 5G.

В указанных условиях роль БРИКС для России трудно переоценить. Благодаря ей Россия может тестировать свой проект в том числе через культурную деятельность, которая в свою очередь служит мощной поддержкой продвижения экономической и политической силы и влияния нашей страны в мире, иначе говоря, культурные проекты – часть «мягкой силы», а БРИКС из экономической концепции перешел в разряд политической.

С 2006 года по настоящее время в рамках БРИКС Россия инициировала различные культурные проекты. В рамках данной статьи будут проанализированы проекты, проходившие либо под логотипом БРИКС, либо в рамках мероприятий БРИКС.

Эти культурные проекты используются Россией для того, чтобы продемонстрировать свои возможности для взаимодействия с другими участниками группы в туристической, культурной, образовательной и научной сферах. Они охватывают различные целевые аудитории: молодежь и студентов, ученых, потенциальных туристов, искусствоведов и ценителей искусства, соотечественников, живущих за рубежом. В рамках БРИКС Россия предстает как современная, интеллектуальная страна образованных людей, стремящихся к лучшему будущему, предоставляющая социальные лифты талантливым и активным членам общества.

Любое глобальное мероприятие уделяет внимание молодежи, как людям, которые придут на смену нынешним лидерам во всех сферах международного сотрудничества. В 2009 году, во время первого саммита БРИКС в Екатеринбурге, проходившего одновременно с саммитом ШОС, в программу был включен XXI Международный межвузовский студенческий фестиваль «Весна УПИ». Фестиваль включал в себя более 30 культурных, научных и социальных мероприятий. «В программу фестиваля включены спортивные соревнования, молодежные конференции, выставки и выступления по пяти основным направлениям: наука, спорт, художественное творчество, научно-практические конференции, студенческие СМИ. Нынешних и бывших студентов ждут фестиваль команд КВН, рок-

фестиваль, фестиваль студенческих драматических театров, конкурс художественной фотографии и репортажной съемки, первенства по дзюдо, тайскому боксу, черлидингу, слет студенческих отрядов охраны правопорядка. Отличительной особенностью фестиваля станет семинар-совещание председателей Совета проректоров по внеучебной воспитательной деятельности вузов России» [11]. В том фестивале приняло участие более 2500 студентов из России, Китая, Киргизии, Казахстана, Узбекистана, для участия в карнавальном шествии зарегистрировалось более 4000 участников!

Одним из мероприятий культурной программы фестиваля в разделе «Художественное творчество» стал фестиваль современной хореографии. В конкурсном отборе победили 39 коллективов, которые представили свои работы в номинациях «Современная хореография», «Эстрадный танец» и «Этно-танец» (стилизация) [12].

Другим замечательным культурным событием стал Рок-фестиваль «Весна УПИ». В 2009 году в нем участвовало 20 университетских рок-команд. Гала-концерт по традиции проходил 9 мая на площади Кирова перед УПИ. Гостями были группы «Сансара» и «Чайф».

Очевидным прорывом в культурном сотрудничестве стал саммит БРИКС 2015 года, в ходе которого было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве в области культуры. Как сказано в Уфимской декларации VII саммита БРИКС: «Принимая во внимание Декларацию ЮНЕСКО принципов международного культурного сотрудничества 1966 года и Декларацию ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года, признавая культурное разнообразие как источник развития, будучи убежденными в том, что культурные обмены и сотрудничество способствуют взаимопониманию, мы вновь подчеркиваем значимость сотрудничества стран БРИКС в сфере культуры. Стремясь к укреплению и развитию дружественных отношений между нашими странами и народами, мы будем продолжать всемерно поощрять прямые контакты наших стран в сфере культуры и искусства. Мы приветствуем подписание Соглашения между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры между правительствами государств объединения. Это соглашение будет играть важную роль в расширении и углублении сотрудничества в области культуры и искусства, в развитии межкультурного диалога, который позволит обеспечить сближение наших культур и народов» [6].

В самом соглашении речь идет о полноценном сотрудничестве от народного до академического направлений, от классического до современного искусства, затрагиваются все жанры и виды искусства, наука, образование, архивное дело, туризм, делается акцент на работе в области сохранения культурного наследия. Подчеркивается поддержка молодежных обменов в сфере культуры между участниками БРИКС. Рабочим языком сотрудничества выступает английский язык [10]. Депозитарием данного соглашения назначено Правительство Российской Федерации. Подписание этого документа стимулировало активные действия по развитию гуманитарных связей стран-членов БРИКС.

После подписания соглашения о сотрудничестве в сфере культуры, на саммитах проходят кинематографические фестивали БРИКС (Индия 2016 г., Китай 2017 г., и Южная Африка в 2018), фотовыставки, Медиа форумы и другие культурные мероприятия.

Первый кинофестиваль в Индии состоялся со 2 по 6 сентября в Сири Форт Аудиториум, в Нью-Дели. Каждая страна БРИКС представила по 4 фильма, плюс было 17 фильмов, сделанных студентами-кинематографистами Индии и России. В числе фильмов, представленных Россией в рамках конкурсной программы, были фильмы «14+» Андрея Зайцева, «Про любовь» Анны Меликян, «Битва за Севастополь» Сергея Мокрицкого и «Самый лучший день» Жоры Крыжовникова. В рамках этого фестиваля Юлия Пересильд получила награду за лучшую женскую роль. Главным фильмом фестиваля стал российский документальный фильм «Лев Толстой и Махатма Ганди» режиссеров Анны и Галины Евтушенко. Фильм рассказывал о переписке между героями, в которой они затрагивали религиозные, политические и философские вопросы. Фильм не входил в конкурсную программу фестиваля, но вызвал огромный интерес жюри и зрителей.

В рамках фестиваля также обсуждались вопросы совместного кинопроизводства между Россией и Южной Африкой, а также Бразилией и Китаем.

Особой изюминкой кинофестиваля была дополнительная культурная программа, где демонстрировались предметы ремесленного производства, скульптура и национальная кухня каждой страны. Это было сделано для того, чтобы продемонстрировать индивидуальность каждого участника организации.

Главной идеей фестиваля было достижение взаимного уважения, доверия и понимания других культур. Когда люди одной страны начинают осознавать и понимать искусство, кинематограф и культуры других стран, это ведет к гораздо более глубокому взаимопониманию, страны становятся связанными на человеческом неформальном уровне [2, 4].

Второй кинофестиваль 2017 года прошел в Китае, Чэнду с 23 по 27 июня. В нем участвовали уже 30 кинокартин. Помимо конкурсной программы организаторы поставили задачу перед режиссерами снять пять короткометражных фильмов на тему «Куда ушло время?», которые были соединены в единую картину, показанную на открытии фестиваля. Второй инновацией стал День национального кино для того, чтобы в концентрированной форме продемонстрировать культурные особенности наций-участниц БРИКС.

В конкурсной программе Россия представила два фильма: «Монах и бес» Николая Достая и исторический художественный фильм Андрея Шальопы и Кима Дружинина «28 панфиловцев», в номинации «классический фильм» наша страна выставила «А зори здесь тихие» Станислава Ростоцкого и «Служебный роман» 1977 года. Широкой публике Россия продемонстрировала фильмы «Хороший мальчик» Оксаны Карас и комедийный фильм Ильи Учителя «Огни большой деревни». Таким образом, программа была выстроена так, чтобы зритель мог получить представление о разных жанрах и разных эпохах российского кинематографа.

На третьем кинофестивале, который прошел в Южной Африке с 22 по 27 июля 2018 г., участники представили по два фильма в конкурсной программе и по три фильма вне конкурса. На церемонию открытия каждая страна должна была сделать небольшой фильм о Нельсоне Манделе, в котором отразила свое отношение к лидеру и его стране, к его влиянию, оказанному в таких областях как политика, культура, лидерство, гуманность и единство.

У каждой страны был свой день, России досталось 24 июля. Мы представили пять картин: черную комедию «Карп отморозенный» Владимира Котта, «Экипаж» Николая Лебедева и «Аритмию» Бориса Хлебникова, «Как Витька Чеснок взял Леху Штыря» Александра Ханта и «Время первых» Дмитрия Киселева.

Примечательно, что посещение кинофестивалей в рамках саммитов БРИКС бесплатно. Это позволяет охватить как можно большее количество зрителей, дать возможность всем желающим познакомиться с последними работами современных кинематографистов стран БРИКС.

Кроме кинофестивалей саммиты БРИКС сопровождаются фестивалями культур БРИКС, например, в г.Сямэн в 2017 году в Китае, фестиваль культур открыла «Ночь балета» с участием ведущих балетных школ – Российского государственного академического Большого театра, южноафриканской балетной труппы «Joburg Ballet» и Китайского театра оперы и балета. IX саммит сопровождался Первой совместной фотовыставкой БРИКС Медиа, организованной информационным агентством Синьхуа в Пекине в июне 2017 года.

Х саммите БРИКС в Кейптауне была организована Вторая совместная фотовыставка БРИКС Медиа, рассказывающая о культуре, жизни, развитии и сотрудничестве стран-участниц. Выставка, на которой были представлены 98 фотографий, отобранных медиа-группами из Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, была организована совместно китайским информационным агентством Синьхуа и независимыми СМИ Южной Африки.

По словам Цай Минчжао, президента Синьхуа и исполнительного председателя Медиа-форума БРИКС, на показанных фотографиях запечатлены моменты прошлого в таких областях, как экономика, политика, общество, культура, ландшафт, жизнь людей, а также обмен и сотрудничество. «На фотографиях люди стран БРИКС стремятся к развитию и прогрессу, опираясь на мудрость, трудолюбие и обоюдный выигрыш», сказал Цай. «Они также демонстрируют дух БРИКС - дух открытости и взаимовыгодного сотрудничества и предвещают большие перспективы сотрудничества БРИКС», - сказал он. По словам Цая, медиа-дома из стран БРИКС будут и дальше укреплять связь и координацию между странами, а также рассказывать новые замечательные истории о сотрудничестве БРИКС.

Третий Медиа-форум БРИКС проходил под девизом «Сотрудничество БРИКС со СМИ - содействие установлению справедливого мирового порядка». Икбал Сурве, исполнительный председатель Independent Media и сопредседатель Медиа Форума БРИКС, сказал, что фотографии, отобранные для этого мероприятия, отражают важный момент, высказанный странами БРИКС относительно справедливого мирового порядка. Медиа-форум отметил также столетнюю годовщину со дня рождения покойного президента ЮАР Нельсона Манделы. Выставка отдала дань уважения Манделе, представив коллекцию его картин. По словам организаторов, в церемонии открытия приняли участие более 100 представителей средств массовой информации из таких стран, как Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Кения и Танзания [3].

Вне рамок саммитов под брендом БРИКС в нашей стране также проходят различные культурные мероприятия. Так, 14-16 декабря 2017 в Москве прошел кинофестиваль БРИКС «ЭХО».

В 2017 и 2018 гг. по инициативе России в Москве состоялись международные фестивали театральных школ БРИКС, инициатором стал Институт театрального искусства под управлением И. Д. Кобзона. Событие было профинансировано грантом Президента России. Лучшие театральные школы этих стран откликнулись на предложение и дали согласие на участие. В 2017 году труппы играли свою версию пьесы Шекспира «Ромео и Джульетта», в финале главный режиссер фестиваля Валентин Тепляков собрал общий спектакль, в котором участвовали студенты разных стран.

С 27 мая – 3 июня 2018 г. этот успешный опыт был повторен и под эгидой того же института театральные школы БРИКС играли комедию дель арте «Слуга двух господ» Карла Гольдони в парке «Зарядье», где собралось 120 студентов и преподавателей театральных школ БРИКС [5,8].

С 28 мая по 05 июня 2019 в парке «Зарядье» состоится Третий театральный фестиваль, вновь поддержанный фондом Президентских грантов, что является свидетельством его значимости для государства.

В музыкальной сфере в настоящее время ведется работа по созданию симфонического оркестра стран БРИКС. Инициатором выступила АНО «Международный альянс стратегических проектов БРИКС». По плану организаторов в оркестр войдут по 15 музыкантов от каждой страны, всего 75 артистов, и 5 дирижеров, по одному от страны-участницы. Премьерные концерты совместного симфонического оркестра запланированы на 21-27 июля 2019 года в Муниципальном театре Рио, Бразилия в рамках культурной программы председательства Бразилии в БРИКС [9].

Таким образом, мы отмечаем, что после подписания соглашения о сотрудничестве в сфере культуры развитие культурных связей набирает силу. Россия использует эти события, чтобы позиционировать себя как современную гостеприимную культурную страну, готовую к открытому диалогу с миром.

Список литературы:

1. 2nd BRICS media photo exhibition opens in Cape Town. Agencies Source:Xinhua
Published: 2018/7/19 - источник <http://www.globaltimes.cn/content/1111466.shtml> (дата обращения 04.04.2019)

2. BRICS Film Festival 2016 // <https://medium.com/thefilmprofileblog/brics-film-festival-2016-65384c7edf94> (дата обращения 15.04.2019)
3. BRICS media forum to be held in Cape Town on July 18, 19 // <http://www.newindianexpress.com/world/2018/jul/18/brics-media-forum-to-be-held-in-cape-town-on-july-18-19-1844967.html> (дата обращения 17.04.2019).
4. Film Festival BRICS 2016 <http://www.dff.nic.in/BRICS/index.html> (дата обращения 15.04.2019)
5. II Международный фестиваль театральных школ стран БРИКС пройдет в Москве // <http://www.nkibrics.ru/posts/show/5af71daa6272694de2070000> (дата обращения 16.04.2019)
6. VII саммит БРИКС. Уфимская декларация. Уфа, Российская федерация, 9 июля 2015 года // <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration-ru.pdf> (дата обращения 04.04.2019)
7. Лукьянов Ф. Внешняя политика России в 2018 году: проблем больше, чем успехов // Россия в глобальной политике <https://globalaffairs.ru/redcol/Vneshnyaya-politika-Rossii-v-2018-godu-problem-bolshe-chem-uspekhev-19892> (дата обращения 27.03.2019).
8. Международный фестиваль театральных школ БРИКС // <https://mos-iti.ru/teatralnyy-briks1/> (дата обращения 16.04.2019).
9. Симфонический оркестр стран БРИКС // <http://iabrics.org/page5285000.html> (дата обращения 04.04.2019)
10. Соглашение между правительствами стран БРИКС о сотрудничестве в области культуры // <http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-culture-agreement-ru.pdf> (дата обращения 04.04.2019)
11. Фестиваль «Весна УПИ» проходит в Уральской столице // <http://www.ekburg.ru/news/18/7397-festival-vesna-upi-prokhodit-v-uralskoy-stolitse/> (дата обращения 03.04.2019)
12. Фестиваль современной хореографии в рамках XXI международного межвузовского студенческого фестиваля «Весна УПИ -2009» // <http://www.rsvpu.ru/kultura/glavnoe-v-kulturnoj-zhizni/trafik/2009/03-06-maya-2009-goda/reliz-festivalya/> (дата обращения 03.04.2019)
13. Церемония закрытия Iго кинофестиваля БРИКС // <https://www.youtube.com/watch?v=Mrp8FXoQrgk> (дата обращения 15.04.2019)

Леонова Кристина Сергеевна

аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г. Москва

leokristi@yandex.ru

НОВАЯ ПАРАДИГМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00809

Аннотация. Неконтролируемый рост числа кризисных явлений во всех направлениях человеческой деятельности свидетельствует о необходимости смены научной парадигмы. Потребность в формировании новых подходов особенно ощущается в сфере обеспечения безопасности, от которой напрямую зависит благополучие человечества и его дальнейшее развитие. В работе рассматриваются ключевые критерии обеспечения безопасности через устойчивое развитие.

Ключевые слова: новая парадигма, безопасность, глобальные проблемы, глобальное развитие, обеспечение безопасности через устойчивое развитие.

Становление новой парадигмы является чрезвычайно актуальным вопросом, поскольку сложившаяся система человеческого развития перестала отвечать современным реалиям. Стало отчетливо проявляться отставание многих сфер человеческой деятельности от существующих в мире тенденций. Данная проблема заинтересовала разного рода исследователей. Ученые занимаются рассмотрением вопроса перехода к новой научной парадигме в таких сферах, как политика, образование, философия, энергетика, медицина и во многих других областях. Однако при более тщательном анализе большинства проводимых исследований можно заметить, что все они носят узконаправленный характер. Изучение вопроса в рамках какой-то одной определенной области является отличительной чертой существующей системы образования, одна из целей которой заключается в подготовке узкоспециализированных кадров, компетенций которых оказывается недостаточно в условиях быстро меняющегося мира [2,4].

Сегодня изменения претерпевают все сферы деятельности: политическая, экономическая, социальная, информационная и т.д. Человечество оказывается неспособным справиться с таким количеством трансформаций глобального масштаба, о чем свидетельствует продолжающееся нарастание нестабильности. Современная система безопасности не может дать отпор глобальным вызовам и угрозам, поскольку основывается на традиционных представлениях о методах и средствах обеспечения как национальной, так и глобальной безопасности. В то же время без обеспечения должного уровня безопасности невозможно говорить о дальнейшем успешном развитии человеческой цивилизации. Тесная взаимосвязь и взаимозависимость безопасности и развития заставляет человечество обратить внимание на необходимость пересмотра подходов не просто в каких-либо отдельных, а во всех имеющихся на сегодняшний день сферах.

Очевидно, что росту глобальных проблем, препятствующих безопасному развитию общества, способствуют не только неправильно выработанные механизмы обеспечения безопасности, поскольку они являются лишь инструментами для преодоления последствий, вызванных самой формой развития. Выбранная когда-то человечеством модель развития оказалась неустойчивой и опасной как для самого человечества, так и для всей планеты в целом. Единственной эффективной и наиболее разработанной альтернативой существующему типу развития является устойчивое развитие (УР), основные идеи, принципы и цели которого учитывают тенденции, разворачивающиеся в глобализирующемся мире [5]. Реализация концепции и стратегии устойчивого развития позволит человеческому роду обеспечить свое дальнейшее существование безопасным как для себя, так и для всех экосистем способом. При этом важно понимать ошибочность представления о том, что устойчивое развитие охватывает исключительно экологическую сферу. Идея перехода к модели устойчивого развития, действительно, берет начало тогда, когда преобладали именно экологические проблемы и основной целью было найти способы их преодоления. Однако с тех пор глобальные проблемы стали появляться и в других не менее важных сферах, требующих рассмотрения через призму устойчивого развития. Безопасность, будучи одной из ключевых человеческих потребностей, требует особого внимания, потому что от уровня ее обеспечения зависит, сможет ли человек развивать свою деятельность в других областях.

Безопасность, обеспеченная через устойчивое развитие, предполагает, прежде всего, использование опережающих механизмов. Для этого важны знания не только прошлого и настоящего, но и будущего. Использование средств прогнозирования и моделирования подготовят специалистов к различным вариантам развития событий, помогут предвидеть появление новой угрозы, а значит вовремя предпринять меры для ее предотвращения. Кроме того, опережающие средства позволят предупредить эскалацию уже имеющихся глобальных проблем.

Следующим важным критерием обеспечения безопасности через УР является учет всех сфер, а не только экологической. Любые возникающие проблемы должны рассматриваться целостно и системно, потому что всякое действие по их преодолению в одной сфере может привести к обратным связям и последствиям в другой сфере [3]. Важную роль в вопросе преодоления кризисных явлений играет и применение междисциплинарного подхода. Современные проблемы носят комплексный характер и затрагивают различные аспекты, а, значит, их решение также должно основываться на междисциплинарных знаниях.

Для эффективного становления системы безопасности через УР необходима реализация принципов устойчивого развития всеми государствами мира. При этом государства имеют полное право адаптировать принципы УР к своим условиям и вырабатывать собственные стратегии по их реализации. Важность вклада всего мирового сообщества в процесс реализации перехода к устойчивому развитию объясняется характером вызовов и угроз XXI века, которые за короткое время из локальных масштабов перерастают в глобальные [1]. Такого рода угрозы можно преодолеть только совместными усилиями.

Из последнего следует еще одно важнейшее условие обеспечения безопасности через УР – сотрудничество государств, основанное на взаимном уважении, доверии и достижении консенсусов. Отсутствие координации действий приводит лишь к ухудшению обстановки в мире.

Таким образом, для изменения негативных тенденций необходим пересмотр сложившихся представлений о развитии. Особое внимание следует уделить сфере безопасности, находящейся в прямой зависимости от формы человеческого развития. Опора мирового сообщества на принципы и цели устойчивого развития позволит избежать негативных последствий человеческой деятельности и обеспечить безопасное развитие человеческой цивилизации и планеты в долгосрочной перспективе. Основными критериями обеспечения безопасности через УР представляются использование опережающих механизмов и средств, учет всех направлений человеческой деятельности, проведение комплексных мер в локальных, региональных и глобальных масштабах и согласованность действий с учетом интересов каждой из сторон.

Список литературы:

1. Урсул А.Д., Леонова К.С. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №3. С. 166-177.
2. Barrera J., Saura-Mas S., Blanco A. Transperformative education: Toward a new educational paradigm based on transdisciplinarity and artistic performativity // World Futures. – 2019. Vol. 75. – P. 275-297.
3. Jacobs G. A New Paradigm of Life and Consciousness // World Futures. – 2017. Vol. 73. – P. 365-375.
4. Laszlo A. Education for the future: The emerging paradigm of thrivable education // World Futures. – 2019. Vol. 75. – P. 174-183.
5. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development // United Nations, 2015. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf>

Логинов Алексей Валерьевич
кандидат философских наук, доцент
Уральский федеральный Университет
г. Екатеринбург, Россия
alexeyloginov@urfu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема оправдания войны как радикальной формы насилия. На материале современной англоязычной политической философии показано, как дебаты о справедливом насилии редуцируются к пяти апориям «невозможности решения», а процесс легитимации насилия упирается в апорию согласия.

Ключевые слова: война, апория, согласие, легитимность

Апории – состояние логического тупика, неприятное обнаружение того, что реальное положение дел не совпадает с мыслимой моделью «должного положения дел». Известны апории Зенона: стрела не должна была бы лететь, поскольку каждый раз ей нужно пролететь половину предполагаемого расстояния до мишени, Ахилл не должен догнать черепаху, которой предоставили небольшую фору в забеге, поскольку у нее «каждый раз» остается время сделать еще один шаг и сохранить дистанцию. В рамках своих тезисов я буду использовать слово «апория» именно для того, чтобы подчеркнуть: реальность каким-то хитрым образом ускользает от кажущихся правильными объяснительных схем.

Война как наиболее визуализированная (публично) форма радикального насилия (по крайней мере в своем классическом виде – как вооруженной агрессии одной группы людей против другой) снова и снова на повестке дня – хотя «стрела не должна была бы лететь» со времен публикации Р.Н. Энджелом работы, в которой *накануне* Первой мировой войны доказывалась нерациональность (экономическая неэффективность) масштабных военных действий со стороны любой из империй. Ведущий современный социолог повторяет эту мысль спустя почти столетие: война как война за территорию с ресурсами – попросту атавизм в современном мире высоких технологий [5, С.13-14].

Итак, первая апория заключается в том, что война не является эффективным способом накопления (получения) ресурсов, она экономически невыгодна и потому нерациональна. Но войны идут – что означает, что либо Р. Инглхарт рассматривает экономическую эффективность «в целом», не принимая во внимание сверхприбыли военного лобби на фоне общего снижения благосостояния, либо решение о войне вообще лишь косвенно связано с экономической рациональностью – но более зависит от политических, идеологических, религиозных интересов. Насколько группа «неэкономических причин» вообще рациональна? Если не экономически, то как еще война может быть оправдана?

Вторая апория возникает из имеющейся в международном праве традиции определять войну как применение военной силы одним государством против суверенитета другого государства. Пактом Брайана-Келлога и конвенциями ООН признано, что война, нарушающая суверенитет – недопустима (не может быть оправдана). Война в защиту суверенитета (против вооруженной агрессии) – допустима (может быть оправдана) [4]. Апория возникает, если мы пропустим положения ООН через требование рефлексивного соответствия Д. Ролза: моральные интуиции некоторых людей вполне могут морально (этически) оправдать право на войну и не оправдать сопротивление военным действиям (агрессии). Как кажется, разгадка в том, что суверенитет на уровне международного права имеет субъектом государство, тогда как «в реальности» суверенитет делегирован государству «наверх» людьми в рамках невидимого контракта (договорные концепции происхождения государства) и «молчаливо» (М. Уолцер) переподписывается каждый раз самим фактом того, что люди готовы жить в «своем» государстве. Что взамен соблюдает государство? Либеральная теория имеет четкий ответ: базовые права людей. Базовые права – на жизнь, минимальный доход, свободу – универсальны (бенефициары – все люди) и приоритетны по отношению ко всем остальным правам, могущим возникнуть у живого деятельного человека, обладающего некой свободой решений. Следовательно, война в защиту (восстановление) этих прав – может быть оправдана, война с целью нарушить (минимизировать) эти права – нет. Здесь отчасти и видна логика тех, кто считает, что война нерациональна – в современном глобальном мире вопрос об элементарном выживании и

наборе «первичных свобод» как кажется, в целом решен, и тот же Инглхарт говорит о неразумности войны между *развитыми* странами.

Третья апория – невозможность решения – возникает в случае, когда необходимо оправдать войну в интересах других людей (базовые права могут быть нарушены не в твоей стране: например, в форме геноцида по этническому или религиозному признаку), за счет своих интересов: то есть, для восстановления чьих-то базовых прав государству, нацеленному на интервенцию, предстоит «потратить» базовые права своих граждан. Апория заключается в том, что риски такого рода никогда не могут быть просчитаны полностью и никакое решение поэтому принято быть не должно. Ситуация аналогична известным спорам в области нормативной политической философии: должны ли мы как граждане определенного общества принимать во внимание, например, интересы будущих поколений своих граждан (не присутствующих “в наличии” граждан с базовыми правами) при решении вопросов о распределении ресурсов (включая дебаты о пенсионной реформе в современной России) или экологических проблем? Если вопрос о жертвах “ради будущих поколений” кажется интуитивно дискуссионным, то что можно сказать о катаклизмах, эпидемиях, потрясениях и резне в далеких странах как причине поставить на кон свои базовые права – прежде всего элементарное желание жить? Мне кажется, вопрос о балансе нарушаемых и восстанавливаемых прав – вопрос о начале легитимной в глазах граждан войны – по факту решается не в риторике прав, а в риторике чего-то большего, риторике экзистенциального смысла и идеологических ориентиров. В этой ситуации становится важным, на чем держится сама легитимность внутри общества прежде всего – ведь вполне возможны четвертая и пятая апории: о нелегитимной легитимности и войне как слабости, войне как признаке государственного бессилия.

Нелегитимная легитимность предполагает спор вокруг признаков «разрыва» контракта с государством. М. Уолцер писал, что для интервенции в современных условиях, по большому счету, причиной может быть только геноцид и массовое нарушение базовых прав в какой-либо стране [6]. Свидетельствует ли возрастающее количество расстрелов о потере государством легитимности в глазах населения и, наоборот, свидетельствует ли отсутствие физического насилия над гражданами о сохранении легитимности государством? Четвертая апория говорит о том, что внешне нелегитимное вполне может быть внутренне легитимным и наоборот. Наконец, в теории идеологии мы можем обнаружить и концепции, подводящие нас к пятой апории. Речь – если брать во внимание, прежде всего, внутреннюю политику – идет прежде всего о концепции гегемонии А. Грамши и о роли идеологических аппаратов государства у Л. Альтюссера. Гегемония, по Грамши, это ситуация легитимности социального порядка, построенная на согласии угнетаемых народных масс с интересами правящего класса. Интеллектуал – идеолог формулирует классовые интересы в надклассовой форме и «заземляет» их на общее для граждан культурное ядро. Таким образом, в идеологии снимается классовое различие, построенное на экономической стратификации. Успешная гегемония правящего класса ведет к уменьшению физического насилия со стороны государственной (классовой) машины. Социальная критика, не имеющая радикального характера революции – взрыва самого культурного ядра – всего лишь перекомбинация центральных и периферийных классовых интересов в идеологии государства [2, С.105-107]. Если у Грамши субъект гегемонии – класс, то идеологические аппараты государства у Альтюссера «обезличены». Их задача – сформировать из индивида социального субъекта, они действуют через социальные институты, представляя собой, по большому счету, «мягкую» социализацию. Идеологические аппараты государства, в отличие от пеницитарных аппаратов (армия, тюрьмы) – действуют без (физического) насилия [1]. Схожесть концепций Грамши и Альтюссера в том, что возрастание физического насилия говорит в большей степени о слабости государства – о его неумении «направить» в нужное русло социальную энергию «мирными» идеологическими средствами. Однако, парадоксальным же образом, государство может быть достаточно сильным, чтобы легитимировать в глазах населения свою интервенцию. Отдельного исследования поэтому заслуживают принципы, лежащие в

основании, в фундаменте общественного согласия по поводу столь значимых для внутренней и внешней политики событий, как насилие и война.

Кратко рассмотрев «апории о насилии», мы подходим к апории о согласии: «согласие нелегитимно». Речь идет прежде всего о различии общего мнения и общественной позиции, а также выводимого из интерпретативных теорий модерности и моделей публичной сферы признака современных обществ как обществ постоянного интеллектуального поиска лучших ответов на вызовы экономического, эпистемологического и политического характера [3, С.92-101]. В рамках этой (интерпретативной) теории вопрос о том, насколько *отсутствие* различных интерпретаций ситуации, насколько отсутствие *спора* о правильном решении в общественном пространстве могут служить признаками настоящего согласия вполне вероятен. Согласие без соглашающихся либо энергозатратная и опасная медлительность в принятии (обсуждаемых) решений, которой «грешит» демократия – наверное, уже не апория, но антиномия современной политики.

Список использованной литературы:

1. Альтюссер Л. Идеологические аппараты государства // Неприкосновенный запас, № 3 (77), 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/3/al3.html> (дата обращения: 03.04.2019)
2. Гегемония // Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2015 – 832с. С. 105 – 107.
3. Логинов А.В. Классифицировать общества: модерность и социальная типология // Известия УрФУ. Серия 3: Общественные науки, 2012. № 1 (100). Изд-во УрФУ, Екатеринбург, 2012, С. 92 – 101.
4. Сайт ООН на русском языке [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 21.03.2019)
5. Inglehart R. There is a crucial social need for competent social scientists // Changing Societies and Personalities, 2017. Vol. 1, № 1.
6. Walzer M. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. Basic Books, 1977.

Лукашина Елена Валериевна

*преподаватель кафедры глобальных социальных процессов и работы с молодежью
факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва
lbzrkv@list.ru*

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕЛИГИИ: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 19-014-00001А «Управление социальными
трансформациями в контексте глобальных процессов и проблем»*

Аннотация. В представленной статье рассматривается феномен социокультурного наследия религии в условиях глобализации политического, экономического и культурного пространств. Автор анализирует проблему изучения различных моделей интеграции социокультурного наследия в религиозные практики, подчеркивая значимость сохранения культурных традиций в условиях духовного кризиса постиндустриального общества.

Ключевые слова: социокультурное наследие религии, международные отношения, духовный кризис, традиция, конфессиональная политика.

В настоящее время в современном мире происходит переосмысление роли и места культурного и религиозного наследия в жизни общества и государств. Обращение к данной проблеме сегодня становится все более актуальным, так как социум в России и остальном мире переживает переходный период, находясь на некоем культурном перепутье. В общественном сознании происходит пересмотр традиционных религий и их ценностей. Им на смену приходят новые религиозные догматы и условия. Религия все больше воспринимается как инструмент политического и культурного межгосударственного взаимодействия. Она легко адаптируется под требования современных международных отношений, что сегодня носит достаточно спорный и проблемный характер.

В условиях постиндустриального развития общества прослеживается тенденция к инкорпорированию в единое социокультурное пространство культурных традиций прошлого и современности. Все больше фиксируется увеличение числа посетителей культурных учреждений и памятников, происходит внедрение новых интерактивных, эмоционально-зрелищных форм взаимодействия с посетителем. В рамках процесса глобализации активно развиваются межкультурные коммуникации, происходит интенсификация культурного туризма. Таким образом, сложившаяся поликультурная сопряженность задает условия для плодотворного поликультурного диалога и взаимообогащения традиций.

В то же время прослеживается падение уровня освоения социокультурного наследия, формируется клиповость, интерпассивность, поверхностность, эгоизм восприятия массового зрителя, на которого оказывают давление потребительские стандарты массовой культуры, инновационность и информационная перегруженность постиндустриального (информационного) общества. Важно отметить, что наряду с популяризацией религии и культурного наследия происходит стирание культурных различий и исчезновение целых культурных пластов. Это обуславливает актуальность проблематики интерпретации и оценки социально-культурного наследия, и способствует актуализации понимания культурного наследия на уровне «личных институтов культуры» [2, С.3-4].

Последние десять лет постоянно растущая унификация российской политической и общественной жизни, централизация власти способствуют и унификации всех других сфер народной жизни, в том числе жизни религиозной. Религиозное единообразие предопределено, казалось бы, и российской политической идеологией, подчеркивающей единство русской нации и российского государства, и православной церковной идеологией, утверждающей единомыслие и духовное единство церковного сознания.

Однако возрождение религиозной жизни последних двадцати лет в значительной степени не подтверждает это общепринятое мнение. В частности, и потому, что российская монорелигиозность досталась нам в наследство от коммунистического режима и во многом является результатом репрессивной политики советской власти. Конфессиональная политика советского руководства не только привела к искоренению массовой народной церковной религиозности, падению церковной образованности и культуры, но и к крайнему обеднению религиозного многообразия. Перед революцией и в первые годы после нее в российской жизни огромную роль играли около двух десятков старообрядческих согласий (согласно переписи старообрядцы составляли около 16% населения империи), весьма заметна была роль протестантизма (в первую очередь представленного немецким, а также другим населением западноевропейского происхождения) [7, С.8].

Что касается государственной культурной политики, то она опирается на внутренние ценности культуры (память, творчество, традиции и др.). Она воздействует на динамику дальнейшего развития социокультурного наследия, в частности религиозного, через усложнение восприятия современной культуры.

В исследованиях современных авторов отмечается возрождение интереса к народной культуре и фольклору: «наследие» и «традиции», наряду с «инновацией», становятся

основными концептами, дискуссии вокруг которых имеют не только теоретическое, но и практическое применение. Сегодня актуализируется данная проблема изучения различных моделей интеграции социокультурного наследия в религиозные практики. Большое значение приобретает культурологический анализ удачных примеров использования данного метода в современных международных отношениях.

Программы социокультурного развития субъектов РФ содержат идеи обновления культурных и религиозных форм жизнедеятельности. Ориентированные на модернизацию образа жизни, они фокусируют внимание на судьбе социокультурного наследия в условиях интенсивных социокультурных изменений. Кроме того, происходит усиление противоречий относительно форм использования значимых объектов культурного наследия, как движимых, так и недвижимых. Современное международное сообщество нуждается в обсуждении серьезных научных вопросов социокультурного диалога, о выявлении и усовершенствовании каналов коммуникации, через которые есть возможность довести результаты этих научных исследований до целевой аудитории, обсудить различные подходы к использованию и изучению культурных ценностей, определить место и значимость культурного наследия в условиях текущих социальных изменений. Реалии современного времени указывают на то, что профессиональные знания в сфере культурологии востребованы в структурах государственного управления и в международных отношениях.

Особое внимание следует уделить задачам, направленным на исследование историко-культурного, этнокультурного и природного наследия в современном социокультурном пространстве. Важной задачей в данном случае является изучение опыта введения в мир культуры и повседневной жизни современного человека памятников и нематериального наследия прошлого. Изучение того, каким образом происходит функционирование механизмов сохранения и воспроизводства традиций, как осуществляется передача социокультурного наследия потомкам в рамках современного социума, каково влияние этого феномена на восприятие мира, образ жизни людей, живущих на конкретной территории, позволяет ответить на вопрос о национально-культурной идентичности той или иной этнической группы. Последнее обстоятельство имеет особое значение, в связи с тем, что большинство объектов культурного наследия располагаются в основном на территориях, которые освоены столетиями и тысячелетиями назад. В данном случае, объекты культурного наследия играют заметную роль в организации социокультурного пространства разных регионов России [4, С.3-4].

Сейчас идет активный процесс изучения идей и теоретических разработок российских и европейских обществоведов и культурологов о понимании культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, её влияние на современные международные отношения, изучение отношения к ценностям культуры как общественного явления. Религия и культура становятся научными концептами для изучения ценностно-смысловой системы как социального кода. Данные исследования выступают основой для междисциплинарных культурологических исследований. В культурологический дискурс включены категории и понятия, возникшие в рамках культурной антропологии и философии культуры.

В современной России религия активно используется государством для определения места страны в системе современных международных отношений, для укрепления своих идеологических позиций и эффективного воздействия на массовое сознание и формирование ценностей, что особенно характерно для молодёжи. Многие молодёжные политические движения расценивают религию как подлинное основание для объединения людей через идеологические устои.

Взаимоотношения культуры и религии сложны и амбивалентны. Религия представляет собой специфическую культуруобразующую силу, которая может вырвать человека из повседневной жизни и открыть новые жизненные и смысловые векторы, что может приводить к изменению норм поведения, философских идей и художественных форм. В то же время религия способна возвести человеческие ценности в мир абсолюта, который не имеет исторического измерения.

Религия обладает особым механизмом культурного воспроизводства, не совпадающего с иными сферами культуры. Изменения в религиозной сфере и динамика культуры связаны, они имеют системный характер, но этот феномен еще не является предметом специального изучения.

Основа религиозного представления о мире построена на противопоставлении сакрального и профанного. Две эти сферы, в которых проходит жизнь религиозного человека, с одной стороны, исключают, а, с другой стороны, дополняют друг друга, что может быть почвой для конфликта как в религиозной системе, так и во всей культуре. Соотношение религии и культуры, христианства и цивилизации можно проследить в различных эпохах и различных формах: как коллизию между разумом и откровением, религией и наукой, природным и Божественным законом, государством, церковью и прогрессом [6, С.2-3].

Анализ места и роли религии в современных международных отношениях позволяет определить ее влияние на социальные трансформации. Идеологи эпохи Просвещения в своих работах выявляли различные негативные моменты в религиозном мировоззрении. Данная критика должна подвергаться корректировке, так как она не приносит результатов, которые ожидают от нее. В этом контексте необходимо помнить и об опыте государственного атеизма в Советском Союзе. Актуализация этого опыта настраивает на более критическое осмысление роли религиозного фактора в социальном развитии.

В российской социально-гуманитарной науке в период СССР религию рассматривали в качестве неадекватного отражения существующих социально-экономических условий жизни индивидуума. Данная теоретико-познавательная установка имеет свое значение и на современном этапе. Однако, по нашему мнению, эта установка не в полной мере может позволить оценить феномен религии и осмыслить ее взаимодействие с социальными условиями человеческого бытия. В этой связи необходимо изучать активную роль религии в социально-политических, экономических и культурных процессах. Данный аспект взаимодействия общества и религии в большей степени исследовался западными учеными, нежели отечественными. Поэтому следует провести ряд исследований данного аспекта взаимодействия религии и социальных систем, критически воспроизводя аргументацию западной социально-гуманитарной науки и учитывая перспективы воздействия религии на социокультурные трансформации в современной России [5].

В современных международных отношениях наблюдаются изменения в отношении к религиозному фактору, что связано с переосмыслением роли религии в современном мире. Причиной этого являются процессы модернизации, происходящие в некоторых структурных компонентах религии и соответственно новации в религиозном сознании, а также рост консервативных и фундаменталистских настроений, которые определяют политическое поведение и политические процессы.

Выбор тех или иных политических и управленческих стратегий, основанных на балансе учета современных изменений роли религиозного фактора в политике и российского опыта мирного сосуществования конфессий, является важнейшей задачей государственной политики и обозначает практическую значимость диссертационного исследования [3, С.6-7].

Социальный процесс также есть культурный процесс, однако поскольку в нем на первый план выходит не формирование идей, а их осуществление, которое практически всегда предполагает социальное взаимодействие, имеет смысл говорить о социокультурном наследии.

Таким образом, понятие социокультурное обозначает взаимодействие духовной культуры (в ее когнитивном аспекте как средства познания действительности) с ее другими видами – способами взаимодействия индивидов по поводу создания и распределения духовных и материальных благ. Культура осуществляется только во взаимодействии индивидов, ее различные аспекты становятся существенными особенностями социального взаимодействия [1, С.17].

Мировые религии, в силу их космополитического заряда, в целом не вступают в противоречие с процессами глобализации; наоборот эта ситуация служит одним из факторов их возрождения, хотя и в трансформированном виде. Неслучайно западные авторы говорят о XXI в. как эпохе постсекуляризма [8]. В современных условиях глобализации религия становится средством взаимодействия и диалога. Религиозный компонент становится необходимым при решении некоторых государственных отношений как внутри, так и за его пределами. В научном обиходе все больше используют понятие мультикультурализма, которое напрямую соотносится с понятием «этнокультурализма».

Список литературы:

1. Белогорцев В.Н. Социокультурные трансформации и религия: концептуальный и культурно-исторический анализ: автореф. дис. ... д-р философ наук: 09.00.14 – философия религии и религиоведение. Р-н-Д, 2010. С. 17.
2. Каменский С.Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках: автореф. дис. ... канд. культурологии наук: 24.00.01 – теория и история культуры. Екатеринбург, 2009. С. 3-4.
3. Мchedлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции: автореф. дис. ... д-р полит. наук: 23.00.02 - политические институты, процессы и технологии. Москва, 2011. С. 6-7.
4. Окольников С.А. Интеграция культурного наследия в современный социокультурный контекст: региональная модель: автореф. дис. ... канд. культурологии наук: 24.00.01 - теория и история культуры. Москва, 2011. С. 3-4.
5. Религия и социокультурные трансформации: URL <http://mirznani.com/a/212222/religiya-i-sotsiokulturnye-transformatsii> (Дата обращения 25.04.2019)
6. Смирнова Т.В. Историческая динамика религии как социокультурной системы (на примере христианства). Автореферат дисс. на соиск. уч.ст. кандидата культурологии. Екатеринбург. 2007. С.3-4.
7. Филатов С. Многоцветие волшебного сада российской духовности: двадцать лет возрастания религиозного многообразия постсоветской России. /Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А.Малашенко и С.Филатова; Моск. Центр Карнеги. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. (Религия в Евразии). С. 8.
8. Хабермас Ю. «Постсекулярное» общество – что это? // Российская философская газета. 2008. № 4 (18), 5(19).

Лучина Михаил Сергеевич
*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург
mikhailriv95@gmail.com*

СТАНОВЛЕНИЕ ОБНОВЛЁННОЙ СИРИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И УЧАСТИЕ РФ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Спустя восемь лет после начала в Сирии беспорядков, переросших в гражданскую войну, обстановка в стране остаётся нестабильной, что напрямую связано с отсутствием ясности в деле политического урегулирования. Это особенно важно, если учитывать усилия, которые международное сообщество предприняло для реформирования

сирийского государства. Претерпел ли изменения сирийский политический режим за время гражданской войны? И какую роль в этом сыграл ближайший союзник Дамаска – РФ?

Ключевые слова: сирийское правительство, конституционный комитет, зоны деэскалации, Астанинская тройка, Баас.

Продолжающийся конфликт в САР дал немало пищи для ума специалистам-политологам, особо отметившим стойкость режима Башара Асада, который пережил «арабское пробуждение», и, скорее всего, сохранится к завершению гражданской войны, проходящей при участии множества глобальных игроков. Революционерам не удалось разрушить государство, а затем построить новое для того, чтобы реализовать собственное видение формы государства. Из этого следует, что их намерения и во многом обоснованные претензии к правительству так и не были разрешены, как это было в некоторых странах, задетых «весной». Однако, несмотря на сохранение прежней политической системы, последняя с 2011 года претерпела ряд изменений и будет продолжать преобразовываться, будучи поставленной на рельсы переходного периода Женевским, Астанинским и другими процессами урегулирования.

Переходный период

Особенность сирийского урегулирования заключается в том, что оппозиция не смогла сместить Президента Башара Асада, и её потенциал влиять на процесс изменения режима убывает вместе с территориями, переходящими к Дамаску. Такой ход событий ставит под сомнение наличие транзита как такового. Для уточнения этого положения приведём ряд условий первоначального этапа переходности, указанных доктором юридических наук В.В.Сорокиным: «завладение реальными и главными рычагами государственной власти»; «демонтаж ... нежизнеспособных институтов прежнего строя; закладывание основ новой правовой системы; формирование новых, преимущественно временных (и чрезвычайных, в случае немирного прихода к власти) органов переходной власти и др. [2, С.122]». Так сохранение власти за прежним руководством подрывает сущностный смысл перехода, который легко вывести из определения: «Понятие переходности призвано отобразить процесс смены качественных состояний объекта, необходимый для его усовершенствования. Главное, что подчеркивается категорией переходности, — это процесс формирования нового качества объекта. Под качеством, в свою очередь, принято понимать совокупность свойств, признаков, особенностей, отличающих предмет или явление от других, придающих ему определенность [2, С.232]». Но при этом стоит отметить, что, помимо не завладевшей рычагами власти сирийской оппозиции, Дамаск испытывает давление со стороны международного сообщества, ряд представителей которого, например т.н. группа «Друзья Сирии», не принимают в расчёт стойкость сирийского правительства. Международное сообщество стремится к исполнению шагов по преобразованию политической системы, прописанных в Женевском коммюнике 2012 года: 1) формирование переходного управляющего органа; 2) предоставление возможности участвовать в процессе национального диалога всем группам и слоям сирийского общества; 3) пересмотр конституционного устройства и правовой системы; 4) представление результатов работы над конституционными положениями на утверждение народа; 5) подготовка и проведение свободных и честных многопартийных выборов после установления нового конституционного строя; 6) участие женщин в процессе перехода [4]. Принципы, на основании которых должны исполняться указанные шаги, были изложены в Совместном заявлении по итогам многосторонней встречи по Сирии в Вене 30 октября 2015 года, среди которых — приверженность единству, независимости, территориальной целостности и светскому характеру Сирии; требования разгрома ИГИЛ и других террористических групп; сохранение государственных институтов Сирии [15]. А в заявлении Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года [5] и резолюции СБ ООН № 2254 [14] подтверждались все вышеназванные шаги и принципы, а также указывалось на

необходимость в январе 2016 г. созвать представителей сирийского правительства и оппозиции для участия в формальных переговорах по политическому переходному процессу.

Обозначенных положений пытаются придерживаться все стороны, так или иначе причастные к конфликту. Но некоторые из сторон желают перехватить инициативу в деле демократизации, что может привести к ещё большему затягиванию этого процесса. В таком случае противники Башара Асада могут постепенно начать терять поддержку со стороны уставшего от потрясений населения, если оно, в итоге, примет сформированный правительственными реформами и новой конституцией порядок взамен демократическим устремлениям оппозиции. К последнему могут привести проволочки в создании инициированного в Сочи конституционного комитета, списки участников которого были подготовлены к концу 2018 года, но не были приняты спецпосланником генсека ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой [6].

Военная и политическая обстановка в САР.

Чтобы осознать возможности перехода к обновлённой государственности важно понять, в каких условиях ныне находится действующее руководство. Стоит отметить два важных момента: 1) официальные власти уже давно отделились от рубежа жизни и смерти режима благодаря российской военной помощи; 2) Дамаск на фоне успехов 2016 — 2018 гг. наращивает аппетиты, о чём мы можем судить по словам Президента Сирии Башара Асада: «После того как мы освободили Алеппо и Дейр эз-Зор, Хомс и теперь Дамаск, в колоде США остаётся всё меньше карт... американцы начали подыскивать себе новую карту. Ей стали Сирийские демократические силы... И эту проблему мы намерены решать одним из двух способов. Во-первых, мы открыты для переговоров. <...> Если же с переговорами ничего не получится, мы продолжим силой освобождать территории» [7]. Также стоит отметить, что в 2018 году Сирийская арабская армия взяла под свой контроль три из четырёх зон деэскалации (осталась зона деэскалации Идлиб). К началу 2019 года действующее руководство контролировало большую часть территории Сирии. К тому же официальные власти сейчас единственные из всех сирийских сил, кто в состоянии целенаправленно прилагать усилия для разрешения таких проблем, как курдские квазигосударственные образования на севере и северо-востоке и ликвидация «идлибской зоны».

Важно напомнить, что обосновывающие демократический переход Сирии ключевые документы стали достоянием общественности ещё до того, как в войне произошёл коренной перелом, который некоторые связывают с концом 2016 года, когда был освобождён г. Алеппо [8]. В связи с этим, а также с промедлением в организации конституционного комитета и неясностью механизма принятия решений в нём (который, в итоге, может оказаться абсолютно неэффективным, если, например, каждая из сторон в нем получит право вето), Дамаск может снова обзавестись статусом самой, если не единственной, легитимной силой, которая при опоре на своих союзников сможет игнорировать ослабленную оппозицию внутри и различного рода санкции извне. Однако представить, что от САР просто отмахнуться её могущественные противники, такие, как страны-участницы американской коалиции, достаточно сложно. Но с каждым успехом «на земле» сирийское руководство всё больше обосновывает для себя право идти лишь на незначительные уступки.

Нельзя не сказать, что политическая система за прошедшие годы заметно модернизировалась. С 2011 года правительство проводит реформы: 21 апреля 2011 года были подписаны указы об отмене действовавшего в стране с 1963 года чрезвычайного положения, о ликвидации Верховного суда государственной безопасности, в прерогативу которого входило рассмотрение дел, связанных с нарушением закона о чрезвычайном положении, и «О праве граждан на мирные демонстрации» [12]; 3 августа того же года был издан Декрет № 100 «О политических партиях», положивший начало отказу от партийной монополии на власть [10]; 4 августа был подписан декрет № 101, касающийся условий и порядка организации в стране всеобщих выборов [11]. Но ключевым изменением, пожалуй, стало принятие в 2012 году новой конституции, не имеющей указания на социалистический характер государства, исключаяющей руководящую роль ПАСВ, установившей плюрализм и

конкурентные президентские выборы и др. Конституция, по сути, сохранила доминирование Президента над всеми другими органами, практически нигде не урезав его полномочия и позиции в государстве, что проявилось на выборах 2014 года, где Б. Асад набрал 88,7% голосов [3]. В 2012 г. были проведены парламентские выборы (впервые за пятьдесят лет – на многопартийной основе [9]), не поколебавшие доминирование Баас в парламенте. Перемены эти нельзя назвать значительными, но в этом вопросе нужно учесть важность того, каким субъектом они реализовывались. Этот субъект – диктатура, удерживающая на данный момент страну от возможности сползания в хаос. Диктатурам, как правило, не свойственно эволюционировать в демократические режимы, но зато им под силу в короткие сроки мобилизовать всевозможные ресурсы для максимально эффективного преодоления таких кризисов, как гражданская война и расширение деятельности террористических группировок. Такую мысль стоит рассматривать, памятуя о ливийском сценарии. Поэтому дилемму, которая может показаться тенденциозной, – «либо диктатура ..., либо хаос и анархия» [2, С.54] – исключать для Сирии было бы не вполне обоснованным. А на фоне трансформации светских лозунгов сирийской оппозиции в религиозные призывы экстремистского характера о выборе вообще говорить бы не пришлось, т.к. такая «анархия неизбежно вызывает диктатуру» [2, С.54].

Международные форматы по сирийскому урегулированию.

Несмотря на описанные возможности Дамаска, простор для манёвра у сирийского правительства не очень большой. И сковано правительство, в первую очередь, своими же собственными ошибками, допущенными в самом начале конфликта, когда он ещё не носил характера вооружённой борьбы, а выражался в протестах. Тогда сирийское руководство нельзя было не заподозрить в неадекватном применении силы против демонстрантов, в частности, 18 марта 2011 года в г. Деръа [16]. С того момента режим Асада всё больше терял легитимность. В ноябре 2011 года было приостановлено членство Сирии в ЛАГ. Отставка Башара Асада, к которой призывали США и их союзники, казалась абсолютно неминуемой в ближайшем будущем. В этих условиях 30 июня 2012 года было обнародовано заключительное (Женевское) коммюнике «Группы действий» по Сирии, указывающее принципы, по которым должен происходить переходный процесс. Все ключевые игроки согласились с данными условиями. На коммюнике также была ссылка в резолюции СБ ООН № 2254 от 18 декабря 2015 года, ещё раз подтвердившая, что постоянные члены Совбеза продолжают оставаться приверженными выработанным в Женеве правилам. Но выработанные принципы долгое время оставались на бумаге, пока в начале 2017 года не образовался «Астанинский формат», включающий Россию, Турцию, Иран. «Астанинская тройка» сыграла ключевую роль в ликвидации оставшихся к лету 2017 года террористов, предложив такое новшество, как зоны деэскалации, запущенные 6 мая 2017 г. и предназначенные локализовать радикалов в 4 районах Сирии с целью более быстрой и эффективной борьбы с ними. И что, возможно, более важно - участники Астаны организовали в январе 2018 года конгресс по Сирии, который перевёл принципы урегулирования в практическую плоскость, начав работу по организации конституционного комитета, который должен будет состоять из представителей правительства, оппозиции и гражданского общества, по пятьдесят участников от каждой из сторон. В конце 2018 года «Астанинская тройка» предложила списки спецпосланнику генсека ООН по Сирии Стаффану де Мистуре, который указал на то, что они нуждаются в доработке. В ответ на это Президент РФ заявил, что «мы наберёмся терпения и продолжим работу» [13].

Сыграв ключевую роль на втором этапе, «Астанинская тройка» поспособствовала процессу становления органа, который будет опираться на правила, сформулированные в период максимального неприятия сегодняшнего сирийского руководства. И если конституционный комитет будет создан, то в его рамках, скорее всего, будет подниматься вопрос о возможности пребывания Б. Асада, его команды и Баас у власти. При этом Б. Асад уже не сможет надеяться на выручку самого значимого своего союзника – России, – т.к. РФ не раз соглашалась с принципами, на основании которых будет функционировать вероятный

конституционный комитет. Правда, если туман над перспективой создания комитета может рассеяться в ближайшее время, то об эффективности механизма принятия решений мы не имеем пока ни малейшего представления. С большой вероятностью можно утверждать, что именно от того способа, которым стороны решат пользоваться в комитете для достижения договорённостей, и будет зависеть будущее сирийского демократического проекта. При этом новейшая история заставляет усомниться не только в способах, но и в результатах работы подобных комитетов: в Египте, стране, похожей на Сирию во влиянии армии на государство и политику, с 2011 по 2014 гг. замкнулся цикл, начавшийся со свержения вышедшего из армейской среды президента, продолжившийся приходом к власти исламистов и принятием новой конституции и завершившийся военным переворотом с принятием закрепившего особый статус вооружённых сил основного закона [1, С.169].

Список литературы:

1. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: Коллективная монография / отв. ред. В.Г. Барановский, В.В. Наумкин – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.
2. Теория государства и права переходного периода: Учебник / В.В.Сорокин – Новосибирск: НГИ, 2008. – 502 с.
3. Асад победил на президентских выборах в Сирии. [Электронный ресурс] // vz.ru. Режим доступа: <https://vz.ru/news/2014/6/4/690076.html>: 19.02.2019.
4. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/150810: 19.02.2019.
5. Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 14 ноября 2015 года. [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/1941109: 19.02.2019.
6. Конституционный комитет Сирии начнет работу в следующем году [Электронный ресурс] // www.rbc.ru. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2018/5c18cff49a79471aab6024f8>: 19.02.2019.
7. «Либо у нас есть страна, либо её нет»: Асад о будущем Сирии и поддержке со стороны России [Электронный ресурс] // russian.rt.com. Режим доступа: <http://russian.rt.com/world/article/518376-intervyu-bashar-asad> 19.02.2019.
8. На пороге коренного перелома войны в Сирии. [Электронный ресурс] // tsargrad.tv. Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/na-poroge-korenno-go-pereloma-vojni-v-sirii_20234: 19.02.2019.
9. Первые за 50 лет многопартийные выборы начались в Сирии. [Электронный ресурс] // ria.ru. Режим доступа: <https://ria.ru/20120507/643169464.html>: 19.02.2019.
10. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство [Электронный ресурс] // russiancouncil.ru. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/>: 19.02.2019.
11. Президент Сирии подписал декрет о всеобщих выборах [Электронный ресурс] // tass.ru. Режим доступа: <https://tass.ru/arhiv/498178>: 19.02.2019.
12. Президент Сирии подписал указ об отмене режима чрезвычайного положения [Электронный ресурс] // ria.ru. Режим доступа: <https://ria.ru/20110421/366893215.html>: 19.02.2019.
13. Путин рассказал о разногласиях с Западом по конституционному комитету. [Электронный ресурс] news.rambler.ru. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/politics/41609664-putin-rasskazal-o-raznoglasiyah-s-zapadom-po-sirii/?updated>: 19.02.2019.

14. Резолюция СБ ООН 2254 по Сирии [Электронный ресурс] // rakurs-art.ru. Режим доступа: <http://www.rakurs-art.ru/rezolyuciya-sb-oon-2254-po-sirii/>; 19.02.2019.
15. Совместное заявление по итогам многосторонней встречи по Сирии, Вена, 30 октября 2015 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1906765; 19.02.2019.
16. Middle East unrest: Silence broken in Syria. [Электронный ресурс] // www.bbc.com. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12794882>; 19.02.2019.

Мамсиров Хамитби Борисович

доктор исторических наук, профессор

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

mamsirhb@mail.ru

Тамазов Муслим Султанович

кандидат исторических наук, доцент

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

г. Нальчик

muslimt@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Актуальность исследования проблем идентичности северокавказской молодежи обусловлена противоречиями российских трансформаций и необходимостью рефлексии перемен в сознании различных возрастных групп, осмыслении ими своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции.

Цель статьи - выявление перспектив и проблем современного государственного строительства РФ в контексте формирования гражданского общества и российской гражданской идентичности с едиными культурными ценностями на примере исторического опыта северокавказских народов, в том числе кабардинцев и балкарцев.

Выявлены причины социокультурного раскола кабардино-балкарской молодежи и активного поиска ею идентичностей, адекватных вызовам времени. Результаты социологических исследований в КБГУ свидетельствуют о деструктивной роли деидеологизации и глобализации в размывании основ российской и национальной идентичности, в распространении радикальных экстремистских идей.

Ключевые слова: гражданская идентичность, культурно-цивилизационный слом, модернизация, процессы глобализации, религиозность молодежи.

Ключевым вопросом государственного строительства РФ в постсоветский период является формирование гражданского общества и российской гражданской идентичности с едиными культурными ценностями [6, С.29]. Формирование новых ценностных ориентиров невозможно без учета историко-культурных традиций и потенциала народов России, важных для осознания общности их исторических судеб и стабильного развития. Это актуализирует вопросы межконфессиональных и культурных отличий ее народов, и оптимальное соотношение общероссийских (гражданский патриотизм и др.) и национально-региональных ценностей в политике государства как условий сохранения перспектив внутрироссийского культурного диалога и федерализма.

В известной статье «Россия – национальный вопрос» В. В. Путин подчеркнул: «Любой человек... не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен,

прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности» [19].

Курс правительства либералов в 90-х годах XX на интеграцию России в мировое сообщество и модернизацию общества по западным лекалам дал импульс процессам глобализации в сфере политики, экономики, массовых коммуникаций и культуре, но, не достигнув всех целей, дал сбой. Антироссийские санкции и «русофобия» Запада актуализировали тему места и роли России в мире, о перспективах ее модернизации, идеи евразийства в пользу ее исторической близости, как независимой, самобытной цивилизации, с Азией, чем с Европой.

В связи с этим важно изучение исторического опыта модернизации российского общества и сохранения культуры его народов. Особое значение приобрел Северный Кавказ, оказавшийся в постсоветский период в эпицентре сложнейших процессов и самой «болевым точкой» России, требующий поиска новых идей, средств и методов научного осмысления. Народы Северного Кавказа за 1,5 века в составе России империи пережили три культурно-цивилизационных слома (имперско-либеральный 60-х гг. - XIX в. – начало XX в., советский в XX в., и демократический, постсоветской 90-х XX в.) [5, С.61], пройдя путь от традиционного, аграрного к современному, индустриальному, и, постиндустриальному обществу.

В XVII—XVIII вв. Северный Кавказ в условиях противоборства Турции, Ирана и России, постепенно попадает под влияние России. В XIX в. Россия полностью покорила Кавказ, и, вытеснив восточный канал влияния, привнесла в регион новые формы производства, социальных отношений, и культуры, что ознаменовалось крушением горской цивилизации и адаптацией ее части сегментов к российской социокультурной системе [17, С.80-84].

Для вовлечения горцев в сферу внутригосударственных отношений посредством их просвещения, распространения идей единства и равенства в рамках российской цивилизации [11, С.209, 382, 559, 561, 564, 566, 576, 580 и др.] реализуется метод «мягкой ассимиляции» и формирования нового мировоззрения у горской молодежи [4]. Он базировался на уверенности, что «Кавказский горец способен скоро образоваться и улучшить свой быт... и если дать направление его энергической деятельности, благотворные последствия ...не замедлят высказаться» [11, С.582].

В деле культурной интеграция горцев в состав России и достижения взаимопонимания со всем социумом Северного Кавказа приоритетная роль отводилась русскому языку, ...тотальной аккультурации на безальтернативной великорусской основе [21, С.21].

Сначала к «иногородцам» применяли метод «обрусения» для их слияния с русским народом и воспитания законопослушными гражданами империи. Затем был апробирован метод «русификации» с дискриминацией нерусских, который в деле консолидации горских народов вокруг империи совершенно не оправдал себя. Поэтому, в 1905 г. вновь восстановили Кавказское наместничество и практику «обрусения» с учетом местных особенностей для приобщения горцев к русской культуре с обучением на своем языке как «первейшим средством» воздействия русского мировоззрения на мусульман [3, С.147; 15, С.97; 20, С.106-107, 270-272].

Опасения властей по поводу негативного влияния идей панисламизма и пантюркизма в регионе, и, особенно революции 1905-1907 гг. обусловили поворот в политике правительства в пользу охвата государственной школой детей иногородцев и нивелирования роли конфессионально-иногородческой школы [25, С.124].

П.А. Столыпин в рамках культурных преобразований планировал довести за 20 лет в стране сеть средних специальных учебных заведений до 5000, вузов – до 1500, чтобы с их помощью превратить «иногородцев» из врагов России в ее верноподданных [23, С.417].

Доминирование русской культуры к концу XIX в. определило вектор культурных процессов к формированию новой культурной среды Северного Кавказа как части

общеимперского пространства, постепенно приобщало горцев к российской цивилизации, формировало их российскую идентичность с сохранением своей культуры, языка и религии [12, С.192, 543].

Перед I-й мировой войны в 112 светских школах Нальчикского округа обучалось 6,7 тыс. детей, больше, чем в 97 национально-конфессиональных школах с охватом 1,5 тыс. учащихся [10, С.511-512, 514]. Горская элита охотнее отдавала своих детей в русские школы и университеты. В сознании горцев русские превращались из «завоевателей» в соседей и братьев по оружию. Не сбылись опасения властей о нелояльности народов Северного Кавказа в случае войны с Турцией. Кавказская конная (Дикая) дивизия проявила в I-й мировой войне надежность, а тыл - полную лояльность России [8, С.149-150].

С установлением советской власти возникли проблемы пропаганды мероприятий власти среди населения и реализации двух острых потребностей в языковой сфере: идентичности и взаимопонимания, важных для осознания происходящих перемен. Посредством качественно новой культурно-научной инфраструктуры - сети учебных, научных и культпросветучреждений [12, С.193] власть внедряла свои установки о социалистическом будущем, и воспитывала нового человека.

Создание национально-государственной автономии и письменности кабардинцев и балкарцев стало важным фактором «этнизации» их культурного сознания, символического и официального закрепления их этнической идентичности. Но форсированные методы социально-экономической модернизации, густо замешанные на коммунистической идеологии, ускорили процессы их культурно-языковой ассимиляции и формирования «социалистической» надэтнической культуры процессы [27, С.156].

Эти мероприятия, помноженные на политику воинствующего атеизма, отрывали молодежь от веры и своих традиций, внушала негативное отношение к культуре прошлого» [9, С.159], упрощала смешение и культурное нивелирование кавказских народов» [17, С.164], придав процессам европеизации образа жизни кабардинцев и балкарцев необратимый характер. Тем не менее, несмотря на все усилия советской власти подчинить культуру идеологии этнические культуры сохраняли свои «ментальные предпочтения» [27, С.189, 191].

В 1930 г. Сталин, заявив о цели коммунистов - «слиянии в будущем национальных культур в одну общую (и по форме, и по содержанию) культуру с одним общим языком» [22, С.369], по - существу, возродил имперские методы ассимиляции. Под флагом «интернационализма» начинается «подстрижка» под единый уровень «национальной по форме и социалистической по содержанию» культуры нерусских народов [3, С.29]. Политика «обрусения» народов подается в новой идеологической упаковке как «помощи национальным регионам» кадрами русских специалистов [2, С.9].

В середине 1930-х гг. с утверждением тоталитаризма большевики осуществили крутой поворот от принципов этнического многообразия к тотальной унификации в национальной политике [7, С.593]. В конце 30-х гг. советская Кабардино-Балкария была интегрирована в российскую культуру глубже, чем до революции [17, С.80-84]. В то же время «выравнивание культурного уровня народов», как это ни парадоксально, способствовало преодолению кризиса этнических культур и ускорению их развития, особенно, в 1960-е годы, ставшие периодом «расцвета национальных культур». Но, на закате советской эпохи вновь возобладали тенденции унификации культуры [12, С.193].

В советскую эпоху было создано такое культурное пространство региона, в котором ее идеологизированный фасад критически отражался в культурном мире каждого этноса. Оно не могла быть устойчивой, что и проявилась в 80-90-х годах, быстро обретая мозаичность, состоящую из православной, исламской, традиционно-этнических, западной массовой и фрагментов советской культуры [12, С.198].

Реакцией «северокавказского социума» на распад СССР и ослабление российской государственности, наследие нерешенных проблем прошлого, общую незавершенность процессов модернизации в регионе, и новые вызовы экономической, политической и

культурной глобализации стали «парад суверенитетов», подъем национализма и сепаратизма. В силу этого, народы Северного Кавказа оказались между необходимостью решения дилеммы о соответствии требованиям открытого и конкурентного мира современности и потребностями сохранения своей культурно-исторической идентичности [5, С.63, 74].

Изменение политической парадигмы государства и демократизация общества способствовали его тотальной деидеологизации. Но возникший духовный вакуум активно попытались заполнить западные страны, каждая из которых пыталась навязать свою государственную идеологию [18]. Эта ситуацию усугубили процессы глобализации с комплексом мировых факторов (экономических, политических культурных, информационных), деформирующих все стороны жизни отдельных стран. Особо опасны тенденции унификации, грозящих утратой культурных «кодов» нации и статуса национальных образований. Это чревато разрушением культурных барьеров и таких уникальных традиционных местных обществ, как Северный Кавказ, так как глобализация стимулирует культурную экспансию запада против остатков национальных ценностей. Открытость Северного Кавказа и свободу передвижения используют зарубежные центры, вынашивающие планы дестабилизации региона путем распространения здесь идей религиозного экстремизма [5, С.65].

Современная национальная молодежь, взгляды которой формируются преимущественно в глобальном культурно-идеологическом и коммуникационном пространстве при постепенном ослаблении возможностей традиционного «воспитания» со стороны старших и коллективов, становятся их вожаками добычей. На встрече с коллективом КБГУ в 2013 г. министр образования и науки РФ Д.В. Ливанов подчеркнул важную роль вузов региона «в укреплении российской государственности и идентичности на Северном Кавказе, учитывая многонациональный состав населения и влияние негативных течений». Очень важно, подчеркнул он, «противопоставить им единство, понимание нашей исторической общности в рамках единого государства, и эти идеи передать последующим поколениям» [13].

Случай студентки МГУ Варвары Карауловой, пытавшейся вступить в ряды ИГИЛ в Сирии, свидетельствует о том, что от вовлечения в террористическую деятельность не застрахованы и студенты столичных вузов [24], и это является важной проблемой всего российского общества. Учитывая новые вызовы глобализации, в 2013 г. Кабардино-Балкарский госуниверситет по заказу Министерства образования и молодежной политики КБР провел социологическое исследование по теме: «Роль религии в жизни граждан Кабардино-Балкарской республики» с выборкой 500 респондентов от 18 до 29 лет из числа студентов вузов, колледжей, работающих, неработающих и безработных для определения роли религии в жизни молодежи республики.

Исследование показало, что, для 39,7% молодежи религия - эта национальная традиция, вера предков. Каждый третий (33,1%) считает религию личным спасением, общением с Богом. Большинство респондентов (78,2%) относят себя к последователям традиционного ислама, 4,6% – к последователям нетрадиционного (салафитского) ислама. 6,6% считают себя православными, 2,0% колеблются между верой и неверием, 1,3% относят себя к атеистам. Опрос показал положительное отношение 62,4% респондентов к верующей молодежи, 12,6%, напротив, с настороженностью, 13,9% - безразличие. Почти каждый четвертый лояльно относится к религиозному фанатизму. Так, 27,8% опрошенных «всегда» либо «иногда» оправдывают слепую приверженность религиозным принципам, религиозную нетерпимость к инакомыслящим – 23,2%, готовность к религиозному самопожертвованию – 19,6%, готовность во имя своей религии к любым действиям, в том числе противоправным – 19,2% опрошенных. Доля затруднившихся ответить составляет от 33% до 52% [16, С.3-7].

Учитывая сложность религиозной ситуации в республике, в последующие годы среди студентов КБГУ постоянно ведется мониторинг по самым злободневным проблемам: актуальность вопросов экстремизма и нетерпимости среди молодежи КБГУ; с какими

проявлениями экстремизма, и где чаще всего опрошенные сталкиваются с ними в последнее время; оценить отношение респондентов к различным проявлениям экстремизма и потенциально конфликтогенным явлениям в университете, связанных с национальной и религиозной идентичностью, и др. [1, С.5-6].

При социологическом исследовании в 2018 г. использовалась пропорциональная, квотная выборка с охватом 1200 студентов всех курсов и всех учебных подразделений КБГУ, или 10% общего контингента студентов. Опрос выявил, что самыми актуальными для молодежи являются – недостаток рабочих мест, низкий уровень доходов, отсутствие перспектив профессионального роста – 69,46%. В сравнении с результатами аналогичного опроса 2017 г. эта проблема обострилась (60,33%). Проблемы «Националистический и религиозный экстремизм и нетерпимость» волнуют в среднем четверть (24,01%) респондентов. Смягчилась актуальность проблемы «Рост преступности в молодежной среде» – 15,15%, против 24,91% в 2017 г. Сохранилась острота проблемы «Социальная несправедливость и нарушение прав молодежи» – 15,39% против 15,31% в 2017 г. [1, С.11-12].

Тенденция 2017 г. связанная с религиозной идентичностью «нетерпимость по отношению к представителям определенного вероисповедания», пополнилась положением о «пропаганде идей превосходства одной религии над другой, а также верующих над людьми неверующими в бога». Снижается внимание молодежи к «Пропаганде незаконных форм изменения конституционного строя РФ и свержения государственной власти» – с 8,87% против 10,7% в 2017 г. Основными площадками пропаганды экстремизма молодые люди называют «Интернет – социальные сети, блоги, форумы» – 60,718% и «Телевидение» – 49,26% (в 2017 г. 59,78% и 51,29% соответственно). Наблюдается рост проявлений экстремизма «В общественных местах, на улице, среди незнакомых людей» и в сети «Интернет – отдельные специализированные сайты» – по 23,52% (против 19,93% и 13% в предыдущем году, соответственно) [1, С.18-19].

Показательным является идентичностный профиль респондентов, участников исследования, их оценки, касающихся потенциально конфликтогенных явлений в университете, связанных с национальной и религиозной идентичностью. На вопрос о том, кем в большей степени ощущают себя молодые люди 30,42% выбрали пункт «Представителем своего народа, национальности», 23,65% считают себя в первую очередь «Гражданином России». При сохранении общей структуры идентичностного профиля по сравнению с 2017 г. снизилась значимость тезиса быть «Независимой и уникальной личностью» – с 18,27% до 14,78%, «Жителем нашей республики» – с 16,42% до 11,21% и «Гражданином мира» – 13,65% до 10,47%. Высокий рейтинг национальной идентичности среди молодежи подтверждается и в ряде других исследований, осуществленных Центром социологических исследований КБГУ. Обращает на себя внимание факт первостепенности религиозного вероисповедания для 9,48% респондентов. Однако учитывая сформулированный ранее вывод о сохранении тенденции, связанной с «пропагандой идей превосходства одной религии над другой, а также верующих над людьми не верующими в бога», вопрос о фактическом «весе» или степени влияния на общественное мнение молодежи КБГУ указанной доли религиозной молодежи также сохраняет актуальность [1, С.23-25].

Данные анализа говорят о тревожной религиозной ситуации в республике. Ислам занимает важное место в жизни современной кабардино-балкарской молодежи, и уровень ее религиозности достаточно высокий. Негативные социально-экономические и демографические характеристики республики коррелируются с показателями религиозности и особенностями религиозного самосознания молодежи, восприятия ею религиозного фанатизма, и требуют адекватной государственной политики в сфере межконфессиональных отношений.

Список литературы:

1. Аналитическая справка (отчет) по материалам социологического исследования: «Проблемы экстремизма и нетерпимости в общественном мнении учащихся КБГУ». Нальчик, 2018. 47 с.
2. Байтуган Б. История одного обмана // Горцы Кавказа. 1932, № 30. С.14-17.
3. Байтуган Б. Нужно - ли это? // Горцы Кавказа. 1934, № 49. С. 28-29.
4. Бакланов В.И.О «недоевропейскости» и о цивилизаторской миссии Российской империи // URL://http://historick.ru/view_post.php?cat=1&id=50 – дата доступа 20.04.2019 г.
5. Боров А.Х. Национальная стратегия многонациональной России: северокавказский срез // Северный Кавказ в национальной стратегии России / под. ред. В.А. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008. С. 61-75.
6. Вяземский Е. Е. Модернизация российского образования. Национально-региональный компонент общего исторического образования в Российской Федерации: дискуссионные подходы // Проблемы современного образования - 2012 – №4 // URL: http://www.pmedu.ru/res/2012_4_2.pdf – дата доступа 20.04.2019 г.
7. Гатагова Л. Советская этнополитика как отражение сталинской империи: новые источники, новые прочтения (1930-1940-е гг.) // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5-7 декабря 2008 г. М., 2011. С.593-608.
8. Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. 2000, № 4. С.141-173.
9. История Дона и Северного Кавказа (1917-2000). Ростов-н/Д.: Изд-во РГУ, 2004 – 383 с.
10. История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. -1917 г.). М.: Наука, 659 с.
11. Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. / сост. Я.А. Гордин, В.В. Лапин, Г.Г. Лисицын, Б.П. Миловидов. СПб.: Звезда, 2005. 718 с.
12. Культура Южной России. Книга II // отв. ред. книги Х.Г. Тхагапсоев. СПб.: Петрополис, 2012. 276 с.
13. Ливанов Д.: «КБГУ – один из ведущих научно-образовательных центров России» // URL. <http://kbsu.info> (дата обращения 15.09.2013 г.)
14. Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. Нальчик: Эльбрус, 2004. 328 с.
15. Национальная политика России: история и современность. М.: Русский мир, 1997. 680 с.
16. Отчет Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Роль религии в жизни граждан Кабардино-Балкарской республики. – Нальчик, 2013. 30 с.
17. Патракова В.Ф., Черноус В.В. Избранные статьи / отв. редактор И.П. Добаев / Южно-российское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК и ИСПИ РАН. Вып.75. Ростов-на-Дону, Москва: Социально-гуманитарные знания, 2013. 255 с.
18. Платошкин Н.: Пока у нас не будет своей собственной идеологии нам не за что бороться // URL: https://zen.yandex.ru/media/human_resources_inform/nplatoshkin-poka-u-nas-ne-budet-svoei-sobstvennoi-ideologii-nam-ne-za-cto-borotsia-5c2684a7fa137100aab4a007 – дата доступа 15.04.2019 г.
19. Путин В.В. «Россия – национальный вопрос» // Московские новости - 2012 23 января // URL: http://rosnation.ru/?page_id=537 – дата доступа 15.04.2019.
20. Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 460 с.
21. Смирнова Н.А. Русский фактор в культуре Кавказа // Вопросы культурологии. 2012, № 8. С. 19–22.

22. Сталин И.В. Политический отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП (б). 27 июня 1930 г. // Сталин И.В. Сочинения. Том 12. С. 235-373.
23. Столыпин. Жизнь и смерть (1862–1911): сборник. / сост. Г. Сидоровнин. Саратов, 1997. 472 с.
24. Студентку МГУ Варвару Караулову обвинили в терроризме // Сетевое издание «Правда.Ру» // URL: <https://www.pravda.ru/news/accidents/1281668-Karaulova> – дата доступа 20.04.2019 г.
25. Ткаченко Д.С. Из истории национально-просветительной политики на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX вв. // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов. 27-28 августа 1999 г. Ростов-н/Д.: изд-во СКАГС. 2000. С.119-126.
26. Черноус В. В. Кавказ — контактная зона цивилизаций и культур // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2. С. 30-34 // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/15429/> - дата доступа 25.04.2019 г.
27. Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3 // URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/19905/> - дата доступа 25.04.2019 г.

Маслихина Вероника Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет

Россия, г. Йошкар-Ола

Maslihina_nika@mail.ru

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И ЛОКАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №19-010-00476

Аннотация. Целью статьи являются идентификация провинциальных (периферийных) территорий на основе разработанной системы критериев периферийности, выявление глобальных и локальных трендов развития периферии России и ЕС на основе компаративного анализа. Объектом исследования являются провинциальные регионы Приволжского федерального округа и стран Центральной и Восточной Европы. В периферийных регионах обнаружены общие тенденции убыли и старения населения, относительно высокие доли сельского населения и сельскохозяйственного производства в структуре экономики, низкий уровень инновационности, транспортной инфраструктуры, инфо-коммуникаций. В провинциальных регионах ЦВЕ наблюдается более высокие экономический рост, уровни инвестиционной активности и безработицы, чем в ПФО.

Ключевые слова: провинция, периферия, Россия, Приволжский федеральный округ, Центральная и Восточная Европа

Территории можно отнести к провинциальным (или периферийным) с двух точек зрения: пространственной и непространственной. Пространственный подход отражает отдаленность локальной территории и плохой доступ к крупнейшему рынку, который является центром экономической активности. В данном контексте в огромной России к провинции могут быть отнесены все регионы за исключением Московской агломерации и Санкт-Петербурга. Непространственный подход предполагает отход от критерия транспортной доступности, так как доступность повышается в силу развития инфо-

коммуникаций, и акцентирует внимание на социально-экономических характеристиках территории и пространственной дифференциации на центр и периферию.

Теоретической базой центрально-периферийного развития пространственных объектов являются работы И. Валлерстайна, Дж. Фридмана, Р. Пребиша, П. Кругмана, А. Копуса. При рассмотрении центрально-периферийных отношений обычно отталкиваются от мир-системного анализа И. Валлерстайна [1], где страны делятся на высокоразвитое «ядро» и «периферию». Страны, входящие в ядро, эксплуатируют отсталую периферию.

С центрально-периферийной позиции Дж. Фридман рассматривал дифференциацию между регионами ядра и периферийными регионами. Ядро порождает интенсивные технологические, экономические и социальные инновации. Ядро доминирует над периферией за счет высокой плотности взаимодействия внутри ядра, появления новых рынков и экономии на масштабе как следствия от инноваций, развитой институциональной среды, притяжения ресурсов периферии. Дифференциация на центр и периферию является самоусиливающимся процессом. Концентрация экономической активности в ядре приводит к его росту, появлению крупных мегаполисов и агломераций. Урбанизация порождает дифференциацию между городами и сельской периферией. По Фридману регионы можно разделить на четыре типа: центральные регионы с высокой долей городского населения и концентрацией промышленности, растущие переходные регионы с быстрым экономическим ростом и эффектом перелива из центральных регионов, граничные ресурсные регионы с развивающейся периферией, переходные регионы с застойной экономикой и истощенными ресурсами [6].

Теория периферийной экономики Р. Пребиша также базируется на центрально-периферийной модели, где деление производится на развитые высокотехнологичные страны центра и отсталые страны периферии с преобладающим первичным сектором экономики. Согласно гипотезе Пребиша-Зингера международная торговля невыгодна странам периферии. Периферия поставляет сырье по низким ценам странам центра, а покупает у них готовую продукцию по высоким ценам. Ценовая разница ведет к зависимости периферии от центра и невозможности преодолеть отсталость. Для развития периферии необходимо изменение структуры мировой экономики [3]. Опыт стран Латинской Америки подтвердил выводы Пребиша. Латиноамериканские страны получили инвестиции из США и американских консультантов по экономическому развитию, оставаясь экономически и политически зависимыми от США. Ожидаемый эффект не случился. Аналогично, ловушка отсталости сработала и в России в 90-е годы. Ожидаемое экономическое чудо не произошло.

В духе Пребиша анализирует условия современного мирохозяйственного уклада С.Ю. Глазьев, отмечая, что «отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых ими сырьевых и низкотехнологических товарах. Доминируя над периферией, ядро вытягивает из нее качественные ресурсы – лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национального богатства. Имея технологические преимущества, страны ядра навязывают периферии удобные стандарты, закрепляя свое монопольное положение в сфере технологического обмена. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, в том числе для формирования валютных резервов, устанавливая, таким образом, контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития, страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным ростом» [2].

В своей новой экономической географии П. Кругман выделяет факторы, которые влияют на пространственное развитие: природные ресурсы, местоположение,

агломерационный эффект, человеческий капитал, институты, инфраструктура. За счет агломерационного эффекта центры экономической активности растут более быстрыми темпами, чем другие территории, вызывая расслоение на центр и периферию. Возрастающая отдача от масштаба экономики центра приводит к его саморазвитию [7].

А. Копус вводит понятие полицентричности, считая, что агломерационный эффект уменьшается из-за экономических изменений и влияния инфо-коммуникационных технологий на интенсивность взаимодействий и повышение доступности [5]. С другой стороны агломерационный эффект проявляется через субъектов новых бизнес-услуг, которые имеют высокую квалификацию и сосредотачиваются в центрах экономической активности. Продуцирование инноваций является коренным отличием центра от периферии. Копус выделяет факторы периферийности и показывает их взаимообусловленность. Во-первых, удаленность увеличивает транспортные издержки и малая концентрация ресурсов не приводит к экономии от масштаба и не в состоянии привлечь ресурсы. Во-вторых, спутники периферии - высокая стоимость услуг, отсутствие инноваций, неразвитое предпринимательство. В-третьих, для периферии характерны малочисленное население, зависимость от отраслей первичного сектора, плохо развитая местная и межрегиональная инфраструктура, слабо развитые исследования и разработки, зависимость от центра.

Дифференциация на центр, среднеразвитую полупериферию и периферию имеет место в пространственных системах любого уровня: на глобальном, национальном и локальных уровнях. Высокий диспаритет между пространственными единицами уровня NUTS2 и NUTS3 является одной из проблем региональной политики сплочения в странах ЕС, особенно после вступления «новых» членов. В Маастрихтском договоре, заключенном в 1992 году, подчеркивались цели ЕС, которые должны обеспечивать гармоничный, сбалансированный и устойчивый рост для сближения экономических показателей государств-членов. В 2019 году в России была принята пространственная стратегия развития, одной из целей которой заявлено снижение межрегиональной дифференциации.

Объектом исследования являются провинциальные регионы Приволжского федерального округа и «новых» стран ЕС. Цель исследования: идентификация провинциальных (периферийных) территорий на основе разработанной системы критериев периферийности, выявление глобальных и локальных трендов развития периферии России и ЕС на основе компаративного анализа.

Информационной базой исследования являются статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат), Евростата, Всемирного банка. Кластерный анализ использован при идентификации периферийных регионов. Для выявления сходных регионов используются методы многомерного шкалирования.

Европейские исследования давно ведутся в области поляризованного центр-периферийного развития: в 2011 году в отчете Центра исследований европейской политики (European Policies Research Centre) к периферийным территориям были отнесены регионы с низкой плотностью населения и не имеющие доступа к крупным рынкам. Два указанных фактора приводят к отрицательным последствиям: низкому уровню ВРП на душу населения, высокой безработице, нерациональной отраслевой структуре экономики, низкому уровню располагаемого дохода домохозяйств, сокращению и старению населения, неразвитой системе услуг.

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) все регионы по плотности населения и доступности дифференцировала на [4]: урбанизированные, переходные (с хорошей и плохой доступностью), сельские. Европейская Комиссия по данным 2008 года определила, что среди 27 стран-членов ЕС доля населения, проживающего в переходных отдаленных регионах, сельских регионах составляет 20% населения ЕС. Фактически речь идет о европейской провинциальной периферии в географическом измерении.

Во многих странах Евросоюза институционально определены периферийные территории согласно принятым классификациям регионов и критериям периферийности (таб.).

Таблица

Подходы к выявлению периферийных европейских регионов

Страны	Критерии периферийности
Северные страны - Финляндия, Норвегия, Швеция, Дания [8]	Плотность населения
Франция	Островные районы Горные районы Плотность населения Убыль населения Структура экономики
Голландия	Доступность Уровень безработицы ВРП
Польша	ВРП на душу населения Плотность населения Уровень безработицы
Швейцария	Степень концентрации экономической активности Доступность Развитие туризма
Германия	Плотность населения Доступность Безработица Заработная плата Инфраструктуры.

По всем регионам Евросоюза на уровне NUTS2 и NUTS3 произведена оценка степени периферийности на основе 8 критериев, к которым относятся:

- - индекс потенциальной доступности (NUTS3),
- - плотность населения ≤ 25 чел. на км² (NUTS3),
- - ВРП по ППС на душу населения $\leq 75\%$ от среднего по ЕС (NUTS3),
- - располагаемый доход домохозяйств по ППС ≤ 12 тыс. € (NUTS2),
- - уровень безработицы $\geq 10\%$ (NUTS3),
- - занятость в первичном секторе $\geq 10\%$ (NUTS3),
- - расходы на НИОКР в бизнесе $\leq 0,5\%$ от ВВП (NUTS2),
- - еженедельное использование Интернета $\leq 60\%$ (NUTS2).

Самый высокий уровень периферийности, когда более 60% населения страны проживает на периферийных территориях, обнаруживается в бывших социалистических странах и бывших советских республиках - Латвии, Литве, Польше (2004 г. вступления в ЕС), Румынии и Болгарии (2007 г. вступления в ЕС).

На основе кластеризации 14 регионов Приволжского федерального округа (ПФО) была идентифицирована периферия, в которую вошли Республики Марий Эл, Мордовия, Чувашская республика, Кировская, Ульяновская, Саратовская, Пензенская области. На основе обобщения подходов к выявлению периферии для проведения кластеризации нами были взяты 2 критерия: ВРП на душу населения и плотность населения. Провинциальная периферия ПФО образует непрерывную область между развитыми центрами: Республикой Татарстан, Нижегородской областью и Самарской областью. По уровню экономического развития (ВРП на душу населения, пересчитанный по ППС) периферия ПФО сопоставима с периферией ЦВЕ.

Во всех странах происходит концентрации финансов, человеческого капитала, экономической активности в столицах (Прага, Братислава, Варшава, Казань, Нижний Новгород, Самара), которые растут и вытягивают ресурсы из периферии. На всех периферийных территориях наблюдаются сходные процессы: миграция и старение населения, отток молодежи, относительно высокие доли сельского населения и сельскохозяйственного производства в структуре экономики, низкий уровень инновационности, транспортной инфраструктуры, инфо-коммуникаций. Европейская политика сплочения обеспечила высокий уровень инвестиций в экономику стран ЦВЕ, особенно в регионы с душевым ВРП ниже 75% от среднеевропейского уровня, в ПФО уровень и динамика инвестиций значительно ниже. Общий уровень безработицы в периферийных регионах ПФО находится на уровне 4-6%, периферия ЦВЕ имеет более высокий уровень. В периферии ПФО наблюдается стагнация. В целом страны ЦВЕ показывают очень хороший рост. Среди стран ЕС ВВП на душу населения рос более быстрыми темпами, чем средний показатель по ЕС, в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии и странах Балтии, Чешской Республике. Однако, в периоды экономического развития дифференциация увеличивается, т.е. разрыв между центрами экономической активности и периферией может нарастать.

Для решения проблемы пространственной дифференциации и выхода из периферийности во всех странах разработаны меры региональной политики, основные направления которой сосредоточены на развитии туризма, предпринимательства, поддержке инноваций, развитии институтов и взаимодействии экономических субъектов, населения и власти.

Список литературы:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Иммануэль Валлерстайн; Пер. с англ. П. М. Кудюкина; Под ред.: Б. Ю. Кагарлицкий. - СПб. : Унив. кн., 2001. – 414 с.
2. Глазьев С. Ю. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. – 2016. - №3. – с. 3-21.
3. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Рауль Пребиш; [Сокр. пер. с исп. под ред. и с предисл. В. В. Вольского, И. К. Шереметьева]. - М. : ИЛА, 1992. - 337 с.
4. Brezzi M., Dijkstra L., Ruiz V. OECD extended regional typology: the economic performance of remote rural regions // OECD Regional Development Working Papers. – 2011. -№06, - Paris.
5. Copus A. From core-periphery to polycentric development: Concepts of spatial and aspatial peripherality // European Planning Studies. – 2001. № 9(4). - p. 539-552.
6. Friedmann J. Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge: The M.I.T. Press, 1966.
7. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. -1991. № 99(3). - p. 483-499.
8. Spiekermann K., Aalbu H. Nordic Peripherality in Europe Nordregio. Nordregio Working Paper, 2004.

Матвеев Алексей Александрович
*Аспирант кафедры философии
Ивановский государственный университет
Россия, г.Иваново
matveeffal@mail.ru*

Matveev Alexey Alexandrovich
*Graduate Student of the Department of Philosophy
Ivanovo State University
Russia, Ivanovo
matveeffal@mail.ru*

ГИБРИДНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется вопрос проблематики современной глобализации через опыт философии современности через различные парадигмы. Раскрывается процесс и феномен гибридной глобализации как коллаборация культур цивилизации, смешивания внутренних и внешних потоков и интеграции как глобального, так и локального.

Ключевые слова: глобализация, социум, культура наций, гибридная глобализация.

HYBRID GLOBALIZATION: EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL PROBLEMATIZATION.

Annotation. The article examines the issue of contemporary globalization through the experience of modern philosophy through various paradigms. The process and phenomenon of hybrid globalization is revealed as a collaboration of the cultures of civilization, the mixing of internal and external flows and the integration of both global and local.

Keywords: Globalization, society, culture of nations, hybrid globalization.

Транснациональные потоки людей, финансов, товаров, информации и культурных кодов в течение очень короткого периода резко интенсифицировались и кардинально изменили мир. Это послужило толчком к разноуровневой и междисциплинарной рефлексии, понятийным итогом которой стала категория глобализации. В рамках осмысления самого феномена четко выделяются два дискурса – собственно научный (организованный либо по междисциплинарному принципу, либо по принципу комплексности) и популистский. В научном ключе все множество подходов, исходя из философско-методологической акцентуации, можно разделить на две большие группы. Критерий деления в данном случае касается проблемы детерминации: признается либо «доминирующая логика глобализации», которая постулирует, что существует ее единственная причина, либо глобализация рассматривается как «явление со сложным набором причин», что предполагает многофакторность глобализации [1].

Глобализация – это многоплановое явление, которое охватывает не только экономические компоненты, но также культурные, идеологические, политические и другие аспекты. Учитывая вышеупомянутый контекст, можно утверждать, что глобализация вызывает различные феномены, а именно культурную дифференциацию, социальную конвергенцию и проявляет свойство гибридизации, где каждая тенденция не исключает другую, поскольку социокультурная однородность и гетерогенность дополняют друг друга.

Сторонники конспирологии, в частности Джон Коулман, считают, глобализация это политическое детище «комитета 300», который ставил перед собой, помимо прочего, цель гомогенизировать общество, способствуя формированию более однородного мира, принимающего западную евро-американскую модель социальной организации и стиля

жизни. С этой точки зрения барьеры, препятствующие потокам, которые будут способствовать тому, чтобы культуры выглядели одинаково, являются слабыми, а глобальные потоки сильными [3]. В своей крайней форме гомогенизация повышает вероятность того, что местные культуры могут быть сформированы другими более сильными культурами или даже глобальной культурой. Эта перспектива отражена в нескольких концепциях и моделях, таких как парадигма глобальной культуры, концепция американизации и, что более важно, теория Макдональдизации. Согласно последней, одна и та же динамика глобализации ослабляет связи между географическим топом, культурным опытом и разрушает чувство пространственной дистанции, которое усиливает чувство национальной раздельности. Таким образом, глобализация, которая является сценарием американской и / или западной культурной традиции, полагается разрушительной силой, причиной культурной катастрофы, связанной с нападением на местные культуры, которые не способны противостоять или сопротивляться. Это, по-видимому, связано с тем, что глобализация в изначальном своем виде способствует атрофии идентичностей и разрушению местных культурных традиций и практики, размыванию, даже устранению уникальности национальных культур и созданию гомогенизированного мирового социума.

События «9-11», «арабская весна», массовая неуправляемая миграция беженцев, потоки рекрутов в террористические организации, верующие в возможность создания и процветание «квазигосударства» показывают неоднозначность «плана Даллеса» по созданию мультикультурализма. Мировое сообщество отторгает модель гомогенизированной глобализации как инородное социокультурное тело и требует сменить стиль интеграции американской культуры в планетарном масштабе. На смену звездно-полосатой парадигме постепенно приходит гибридная глобализация, которая предполагает качественный взаимообмен культурным и цивилизационным опытом. Модель такой глобализации принимает сетевую форму, в которой узлы имеют тенденцию соединяться друг с другом в отношении определенных культурных аспектов [5]. Подобная организация ведет к появлению более глубокого «внутреннего культурного мира» из-за интенсификации потоков между нациями, ибо локальное общество испытывает постоянную трансформацию и переосмысление из-за влияния глобальных факторов и сил.

Появление феноменов мобильности рабочей силы, межкультурных коммуникаций, миграции, международной торговли, туризма и глобальных инвестиций требует переосмысления социальных различий в глобальном контексте. В этом отношении гибридная глобализация определяет пространство, в котором социумы мира сливаются воедино, создавая инновационную и ценную (значимую) разнородность, а также общественно обусловленную «глобальную проницательность». С нашей точки зрения, при гибридизации внешние и внутренние потоки взаимодействуют друг с другом, создавая уникальный социокультурный гибрид, который включает в себя компоненты всех смешивающихся потоков, полученных в результате интеграции как глобального, так и локального.

Процесс гибридной глобализации отличается от теории Макдонализации отчасти тем, что она не является производным от заранее установленной парадигмы, она разворачивается в рамках немаркированной траектории. Хотя гомогенизация в целом (и американизация в частности) отсылают к победоносному американизму, гибридная глобализация является неопределенной и неограниченной по отношению к практическому опыту. Эта теория продвигает социокультурное смешение и интеграцию без необходимости отказа от самоидентичности государств и наций в новом кросс-культурном прототипе «новой картины мира». Новая гибридная глобализация позволяет воспользоваться возможностями культуры, не отгораживающейся от остального мира, а открывающейся для других обществ в стремлении улучшения своих социальных и экономических возможностей.

Открытость социума признает различия между культурами. Эта характеристика предполагает не обязательно стандартизацию или смешение культур и позволяет им извлекать выгоду из богатства друг друга. Раньше «внутренняя социокультура» была частью

судьбы людей, поскольку она формировала их личность и будущее в конкретном обществе. В настоящее время люди имеют доступ к океану данных и информации, которые влияют на их социализацию через приобретенное поведение и отношение. Гибридная глобализация, как нам видится, направлена на укоренение контекстно-связанных и культурно-специфических компонентов культур государств и народов, где каждая нация сохраняет свои культурные особенности, впитывая и интерпретируя культурные ценности других обществ, с которыми они контактируют.

Таким образом, для современного этапа мировой истории характерны отказ от идеи однолинейного развития мира, формирование рациональности нового типа, повышенное внимание к роли национальных культур, смещение акцентов с технологических, политических аспектов модернизации на её социокультурные аспекты. [2, С.143]. Эра принципа экономического неолиберализма, которая была господствующей в течение нескольких десятилетий, дискредитировала себя и пришло время «change management», где гибридная глобализация предстает как экзистенциальное культурное состояние. Глобализация и локализация, сплоченность и рассеивание, разделение и смешение – вот что должно звучать в рамках транснациональной и транскультурной диалектики новой гибридизации, которая становится картой рассеянного действия власти и выходит за пределы культурного империализма и экономического детерминизма. Это способствует смене управления мировым порядком методом «дисциплинарной власти» на парадигму «подчиненного знания» М. Фуко, когда превалирует «биовласть, которая центрирована вокруг тела-рода, вокруг тела, которое пронизано механикой живого и служит опорой для биологических процессов: размножения, рождаемости, смертности, уровня жизни, продолжительности жизни, долголетия» [4].

Список литературы:

1. Бек Ульрих. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 384 с.
2. Бирюков В. В., Плосконосова В. П., Ополев П. В. Социальные трансформации и модернизация российского общества. Омск: СибАДИ, 2013. 266 с
3. Джон Коулман. Комитет 300. Тайны мирового правительства. — М.: ИД «Витязь», 2005. — 320 с.
4. Foucault M. The Subject and Power // Critical Inquiry, 1982. Vol. 8, №4. P. 777-795.
5. Matei S. A. 2006 Globalization and heterogenization: Cultural and civilizational clustering in telecommunicative space. Режим доступа: https://www.academia.edu/2483009/Globalization_and_heterogenization_Cultural_and_civilizational_clustering_in_telecommunicative_space_1989-1999_, дата обращения 05.04.2019 года.

Матейичка Самуэл

Студент

МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва

samo.matejicka@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЕДИНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРМИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье сделан статистический анализ расходов отдельных стран мира и Европейского союза на оборону. Проведён расчёт потенциальных расходов на оборону Европейского союза в целом. Рассматриваются философские вопросы потенциального влияния ЕС со сформированной единой оборонной политикой.

Ключевые слова: Европейская армия, оборона Европейского союза, вооруженные силы, расходы на оборону, расстановка сил

В настоящее время дискуссии об объединённой Европейской армии все чаще ведутся не только на общеевропейском уровне, но и на уровне отдельных стран ЕС. Повышенный интерес к данной теме связывают с заявлениями президента США Дональда Трампа по вопросам безопасности [1], на которые канцлер ФРГ Ангела Меркель отреагировала следующим образом: «...Европа не может больше рассчитывать на США...» [2]. Президент Франции Эмманюэль Макрон, как лидер второй, после Германии (не считая Великобританию), экономики в ЕС, заявляет о желании создать Европейскую армию [3]. Оба лидера также заявляют о том, что идея Европейской армии не имеет цели стать противовесом НАТО, но неким дополнением системы обороны НАТО [4].

О вероятности создания данного проекта можно вести продолжительные дискуссии, но не это является предметом данного исследования. Можно лишь подчеркнуть несколько фактов, как например - идея Армии ЕС совсем не новая, данный проект рассматривался ещё на первых этапах создания современного Европейского Союза. Великобритания со своей «атлантически» ориентированной политикой всегда отклоняла подобные инициативы, и поэтому на данный момент среда для создания Европейской армии является более благоприятной в связи с запланированным выходом Великобритании из ЕС. Достоверно пока что неизвестно, как отнесутся к этому вопросу в Польше и странах Балтии, которые являются сильными партнёрами США в сфере обороны в связи с конфликтом России и Запада [5]. Проблема заключается в том, что для США, как и для России, не совсем выгодно, чтобы ЕС создал объединённую армию. Им выгодно иметь сильного экономического партнёра в лице ЕС, у которого США является крупнейшим партнёром. Однако, с другой стороны, объединённый в политической и оборонной сфере ЕС, смог бы проводить собственную независимую внешнюю политику, что на данный момент практически не происходит.

У ЕС уже существует программа Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны (PESCO), которая организована Европейским оборонным агентством с 2017 года, и куда входят все страны ЕС, кроме Великобритании, Дании и Мальты. С 1950-ых гг. по 2011 г. работал Западноевропейский союз, который являлся оборонной структурой Европы со времен холодной войны. В любом случае, об организации армии ЕС в данных структурах говорить пока преждевременно.

В связи с ростом независимости ЕС необходимо проанализировать: гипотетически, какой по мощности могла бы быть в ближайшее время объединившаяся армия ЕС, но уже не включая Великобританию. Данный вопрос должен рассматриваться с большой долей относительности. По причине того, что на данный момент практически не существуют конкретные представления о том, на какой основе и как должен начаться процесс объединения армии отдельных стран.

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) [6], самые большие расходы на оборону в 2018 г. были у США, почти 650 миллиардов долларов США, и у Китая – около 250 миллиардов. Если суммировать расходы на оборону всех отдельных стран Европейского союза, то ЕС в 2018 году занимал бы 3-ю позицию, отставая от Китая только на 20 миллиардов.

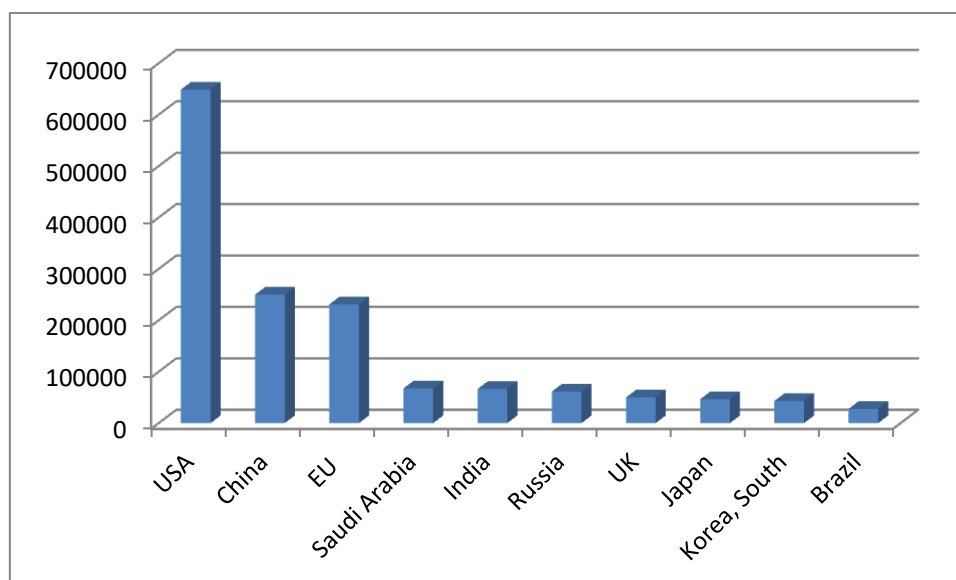

График: Расходы на оборону топ 10 стран в 2018 г. – данные SIPRI [6]

Необходимо подчеркнуть, что такое сравнение довольно относительно, так как у различных стран – разные по размерам зарплаты военнослужащих. К тому же, например, у США число зарубежных военных баз, которые являются относительно затратным средством обороны, больше, чем у всех стран мира.⁶ С другой стороны, у ЕС выделена самая низкая доля ВВП из топ-7 стран по расходам на оборону, составляющая 1,38%, что более, чем в 2 раза меньше, чем у США.

Таблица 1

Расходы на оборону топ 16 стран в 2018 г. – данные SIPRI [6]

	Страна	Расходы на оборону (в миллионах долл.)	% от ВВП
1.	США	648798.273	3.20%
2.	Китай	249996.9006	1.90%
3.	ЕС	230962.9131	1.38%
4.	Саудовская Аравия	67554.66667	8.80%
5.	Индия	66510.28911	2.40%
6.	Россия	61387.54698	3.90%
7.	Великобритания	49997.19252	1.80%
8.	Япония	46617.95486	0.90%
9.	Республика Корея	43069.97334	2.60%
10.	Бразилия	27766.4271	1.50%
11.	Австралия	26711.83422	1.90%
12.	Канада	21620.59871	1.30%
13.	Турция	18967.11303	2.50%
14.	Израиль	15946.7886	4.30%
15.	Иран	13194.15114	2.70%
16.	Пакистан	11375.52563	4%

В Европейской армии будет необходимо, кроме иного, решить вопрос обязательной военной службы, так как у таких стран как: Швеция, Греция, Дания, Финляндия, Австрия,

⁶ Между прочим, и в ЕС, и европейцам пришлось бы разобраться с данным вопросом, так как это в значительной мере влияет на его суверенитет. Базы США в Европе, с другой стороны, построены по договорам с отдельными странами, а не с НАТО или ЕС в целом. Поэтому можно предположить, что данный вопрос – решаем.

Литва и Эстония обязательная военная служба длится от 4 до 12 месяцев. Европейскому союзу также придётся решить вопрос членства в НАТО следующих стран: Швеция, Финляндия, Австрия, Ирландия и Мальта, которые на данный момент в НАТО не входят.

Таблица 2

Расходы на оборону стран ЕС в 2018 г. – данные SIPRI [6]

	Страна	Расходы на оборону (в миллионах долл.)	% от ВВП
1.	Франция	63799.67659	2.30%
2.	Германия	49470.62781	1.20%
3.	Италия	27807.5139	1.30%
4.	Испания	18248.29149	1.30%
5.	Польша	11596.15529	2%
6.	Нидерланды	11242.7558	1.20%
7.	Швеция	5755.367603	1%
8.	Греция	5227.152013	2.40%
9.	Бельгия	4959.692173	0.90%
10.	Румыния	4608.67355	1.90%
11.	Португалия	4247.842971	1.80%
12.	Дания	4228.194254	1.20%
13.	Финляндия	3849.013845	1.40%
14.	Австрия	3367.460383	0.70%
15.	Чехия	2710.017583	1.10%
16.	Венгрия	1642.33844	1.10%
17.	Словакия	1280.643981	1.20%
18.	Ирландия	1207.582357	0.30%
19.	Болгария	1095.591047	1.70%
20.	Литва	1030.41677	2%
21.	Хорватия	889.5233653	1.50%
22.	Латвия	679.8626111	2%
23.	Эстония	618.4861254	2.10%
24.	Словения	529.4961227	1.00%
25.	Люксембург	419.3726548	0.60%
26.	Кипр	381.8797729	1.60%
27.	Мальта	69.28460985	0.50%
	ЕС	230962.9131	1.38%

Что касается конкретного количества единиц вооружения, то рассмотрение данного вопроса и непосредственное сравнение отдельных стран – довольно спорно, так как данные по единицам вооружения у многих стран – засекречены. Более того, трудно сравнивать их способность к поражению противника, ввиду того, что большинство из рассматриваемых стран практически не сталкивалось прямо друг с другом на поле боя в 21-ом веке. Также, история показывает, что количество оружия не всегда является определяющим фактором победы. Но если в целом сравнить данные, например, от Международного института стратегических исследований [7], то, суммируя количество вооружения стран ЕС, Европейская армия была бы одной из крупнейших и сильнейших в мире, что сопоставимо с занимаемым 3-им местом по расходам на оборону.

Под вопросом также является ядерное вооружение и членство в Совете безопасности ООН, так как у Франции, как единственной страны в ЕС, кроме Великобритании, есть ядерный арсенал. В данном случае, полемика, каковым будет будущее ядерного арсенала ЕС

– излишня, так как существует множество вариантов развития событий, которые сейчас не обсуждаются, но можем привести некоторые из них:

1. Франция, включая традиционное вооружение в общеевропейской армии, сохранит ядерное вооружение для себя и будет представлять интересы ЕС в Совете безопасности.
2. ЕС примет ядерное оружие для общей армии, Франция будет защищать интересы ЕС в Совете безопасности ООН.
3. Пройдет дальнейшая федерализация ЕС, тем самым ЕС станет наследником Франции, которая сохранит ядерное оружие, в Совете безопасности.
4. ЕС откажется от ядерного оружия.

Таблица 3

Количество ядерного оружия у отдельных стран – данные SIPRI [8]

	Развернутое	Другое	В целом
США	1750	4700	6450
Россия	1600	5250	6850
Великобритания	120	95	215
Франция	280	20	300
Китай	-	280	280
Индия	-	130 - 140	130 - 140
Пакистан	-	140 - 150	140 - 150
Израиль	-	80	80
Северная Корея	-	10 - 20	10 - 20

ЕС своим могуществом армии повлиял бы и на баланс сил внутри НАТО, и данная организация потеряла бы причины для существования, так как армия ЕС была бы способна вести крупномасштабные военные операции самостоятельно. В НАТО таким образом, с большой вероятностью, произошли бы определенные изменения и, может, даже переосмысление его основных функций.

Управление армией также пока вопрос, не подлежащий рассмотрению, потому что, управление армией значительно зависело бы от дальнейшей (не)федерализации ЕС. В случае продолжения современных трендов застоя дальнейшей федерализации ЕС, наверное, было бы целесообразно создать своего рода Совет безопасности ЕС, где принимались бы решения по политике обороны в Европе. Но это также является только гипотетическим предположением.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что если бы ЕС смог организовать собственную оборонную политику, то она была бы одной из самых конкурентоспособных в мире. ЕС смог бы проводить собственную оборонную и вполне независимую политику за рубежом. Более того, в НАТО, скорее всего, произошли бы определённые реформы. Вопрос рассмотрения армии ЕС, в целом, на данный момент носит гипотетический характер. А дальнейшее развитие данного вопроса будет зависеть от будущей политической интеграции ЕС и желания отдельных стран проводить такую политику. Создание Армии ЕС могло бы быть самым значимым событием 21-ого века в политико-военной сфере и способствовало бы масштабному сдвигу в мировом порядке, уже претерпевающим изменения.

Список источников и литературы:

1. Hoffmann Ch. Europe's Immense Security Challenges in the Age of Trump (22.02. 2019) // Spiegel. URL. Режим доступа <https://www.spiegel.de/international/world/trump-attacks-on-nato-force-europe-to-address-security-a-1254603.html> (дата обращения: 30.05. 2019)
2. Carrel P. Merkel says Europe can't rely on U.S. to impose world order (20.07. 2018) // Reuters. URL. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-germany-merkel->

- [usa/merkel-says-europe-cant-rely-on-u-s-to-impose-world-order-idUSKBN1KA1F9](#) (дата обращения: 30.05. 2019)
3. France's Macron pushes for 'true European army' (06.11.2018) // BBC. URL. Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-46108633> (дата обращения: 30.05. 2019)
 4. Speech by Federal Chancellor Angela Merkel to the European Parliament, Strasbourg, 13 November 2018 // The Federal Government of Germany. URL. Режим доступа: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/speech-by-federal-chancellor-angela-merkel-to-the-european-parliament-strasbourg-13-november-2018-1550688> (дата обращения: 30.05. 2019)
 5. Peck M. Want to Stop Russia from Invading the Baltic States? Turn Poland Into a Military Powerhouse. (23.03. 2019) // The National Interest. URL. Режим доступа: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/want-stop-russia-invading-baltic-states-turn-poland-military-powerhouse-48692> (дата обращения: 30.05. 2019)
 6. SIPRI Military Expenditure Database // SIPRI. URL. Режим доступа: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 30.05. 2019)
 7. The Military Balance. The annual assessment of global military capabilities and defence economics // The International Institute for Strategic Studies. 2017
 8. World nuclear forces (2018) // SIPRI. URL. Режим доступа: <https://www.sipri.org/yearbook/2018/06> (дата обращения: 30.05. 2019)

Махаров Егор Михайлович

доктор философских наук, профессор, академик АН РС(Я)

Якутский научный центр СО РАН

г. Якутск

filosofia@prez.ysn.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ЧАСТЬ САМОСОЗНАНИЯ НАРОДА

Аннотация. В исследовании исторической памяти, как специфического ракурса мыслительной деятельности, имеются свои непреложные основания: во-первых, без познания прошлого нет настоящего и будущего; во-вторых, исследование истории даёт возможность извлекать уроки из прошлого, чтобы избежать ошибок и правильно оценить возникающие проблемы; в-третьих, обращение к истории – залог постижения настоящего, что, в свою очередь, способствует правильному определению тенденции дальнейшего развития общества и выработки научно выверенной стратегии действия государственной власти.

Ключевые слова: историческая память, социальное познание, постижение истории, историзм.

В социальном познании исследование прошлого и настоящего основывается на устоявшиеся теоретические и методологические принципы, на особенности исторического развития условий и традиций определённого народа, наработанные веками в его истории. При этом все они в определённой мере, служат отображением эпохи, особенностей и проблем исторического периода развития общества.

Социальное познание, как познание общества и человека, социальных процессов и явлений, существенным образом отличается от познания природных процессов и явлений, а также от познания самого процесса познания, мышления. Исторический процесс – многогранное явление. Как иногда его характеризовали философы, история – это духовный процесс (Г. Гегель), история мысли (Д. Коллингвуд), культурный процесс (О. Шпенглер,

Н.Я. Данилевский), культурный плюрализм (А. Тойнби), естественно-историческое явление (К. Маркс и Ф. Энгельс).

Социальное познание, обращаясь к прошлому, при помощи своих понятий и категорий восстанавливает его, объясняет и интерпретирует уже состоявшееся в истории. В этом смысле оно создаёт историческую память, которую, как специфический ракурс мыслительной деятельности человека и как часть общественного сознания, специалисты подвергают специальному исследованию. Для этого имеются свои непреложные основания: во-первых, без познания прошлого нет настоящего и будущего. Прошлое многообразно, в нём сосредоточены процессы и события разной степени сложности и значимости. Во-вторых, исследование истории даёт возможность извлекать уроки из прошлого, чтобы избежать ошибок и правильно оценить возникающие проблемы. Например, это относится к революционным событиям, военно-политическим конфликтам, проведению реформ и других судьбоносных процессов. В-третьих, для постижения истории важно установить историческую связь, преемственность в общественной жизни, взаимодействие политических, экономических и культурных процессов. Понимание того, что в жизни переходит в новое, в настоящее и что остаётся в прошлом, даёт возможность лучше оценить достоинства и недостатки общественно-политической системы, государственной политики пройденного этапа. В-четвёртых, обращение к истории – залог к постижению настоящего, что, в свою очередь, способствует правильному определению тенденции дальнейшего развития общества и выработки научно выверенной стратегии действия государственной власти.

Исследование исторической памяти базируется на диалектико-материалистическом принципе историзма, суть которого в общих чертах можно обозначить, как исследование объекта в движении и развитии, в исследовании истории его становления и в преемственной связи настоящего с прошлым. Казавшийся до недавнего времени незыблемым, принцип историзма сегодня со стороны философов порой подвергается критике. В этом способствует недиалектическое понимание самой сути принципа. Дело в том, что в обществе и природе не всегда и не во всём имеет место развитие, также не всегда люди при анализе тех или иных явлений придерживаются принципа историзма. Например, как правильно заметил А.М. Руткевич: «Большая часть сегодняшних политических дебатов по поводу прошлого характеризуется как раз отсутствием историзма: спорят лица, не умеющие рассматривать возникновение и развитие явлений в их связи с конкретно-историческими обстоятельствами» [1, С.25].

Попутно можно заметить, что, хотя это выходит за рамки данной статьи, что любой объект познания вполне можно рассмотреть, анализировать с точки зрения его возникновения и развития, в том числе и само человеческое общество, и отдельные его образования. Иногда такой подход исследователями всерьёз не воспринимается. В отдельных философских интерпретациях данного принципа он рассматривается как по-своему понимаемый принцип историцизма. Карл Поппер критику историцизма поставил центральной темой в своей книге «Открытое общество и его враги». При этом автор основной упор делает на борьбу с тоталитаризмом и для установления демократии считает необходимым расчистить путь «к проблемам общественного переустройства». Как он пишет: «Это будет сделано посредством критики тех социально-философских учений, которые несут ответственность за широко распространённое предубеждение против возможности осуществления демократических реформ. Наиболее влиятельное из этих учений я назвал историцизмом» [2, С.30].

Понимание историцизма у Карла Поппера этим не ограничивается. Он под этим ещё понимает представление о наличии в обществе исторической закономерности, выраженной в трудах историков и других специалистов. В частности, он выступает против концепции К. Маркса и Ф. Энгельса о формационном подходе в истории развития человеческого общества, согласно которому общественно-экономические формации – это этапы развития общества, характеризующиеся своим способом производства. По Попперу получается, что, представляя таким образом закономерности, К. Маркс, Ф. Энгельс и их сторонники, мол, претендуют на

предсказание будущего и занимаются «всеохватывающими историческими пророчествами». И как он пишет: «Они настаивают на том, что уже открыли законы истории, позволяющие им пророчествовать о ходе истории. Множество социально-философских учений, придерживающихся подобных воззрений, я обозначил термином историцизм» [2, С.32].

Понятие историцизма К. Поппером применяется в основном для отрицания наличия закономерности в историческом развитии и невозможности предсказать будущее. На самом деле, как нам кажется, убеждение о наличии закономерности, открытие которой является задачей общественных наук и названной К. Поппером историцизмом, всё-таки является научно доказанным фактом, выявленным на основе принципа историзма, в том числе.

Принцип историзма как важнейший критерий диалектики применим в как общественных, так и естественных науках, естественно, в определённых рамках и для определённых целей. Ещё раз сошлёмся на вышеупомянутого автора, А.М. Руткевича, который пишет: «Правда историзма заключается в том, что все творения человеческого ума не просто принадлежат времени, но своему времени, ... и уходит вместе со сменой эпохи. Это относится и к самому историцизму в том виде, как он сформировался в специфических условиях середины XIX в. Он оказал чрезвычайно глубокое воздействие на историческую науку и в определённом смысле входит в неё и поныне» [1, С.34].

История и историческое знание может быть истинным, если оно соответствует действительности, т.е. если адекватно отражает её. Однако здесь возникает вопрос, что означает адекватное отражение? Знание о событиях насколько точно или неточно их отражает? Оно даёт ли полное отражение или получается только приблизительное? Естественно, в социально-гуманитарных науках критерии истины, степень адекватности отражения отличаются от естественно-научных, хотя не просто их обозначить. Данное обстоятельство порой даёт повод для отрицания научного статуса социально-гуманитарных наук, в частности исторической. Сомнения по поводу научного характера исторического знания возникают и от отождествления его с обычным повествованием о событиях или обычным описанием того, как они произошли. Как известно, научное знание, в частности историческое, имеет свои критерии и вырабатывается в соответствии с познавательными установками, т.е. через систему доказательств и аргументации эти знания выявляют сущность явлений, дают оценку их места и положения в общем историческом процессе. Всякие события и явления, получая такую оценку и научное объяснение, становятся научными фактами, которые составляют основное содержание науки.

Историческая память как неотъемлемая часть сознания народа включает в себя весь широкий спектр проблем истории. Оно охватывает историю возникновения народа, его традиции и обычаи. Она включает судьбоносные исторические события, например, революции и войны. В памяти народа всегда сохраняются подвиги и достижения в области экономического, культурного и политического развития общества. В исторической памяти откладывается многое, что имело место как положительное, героическое, в то же время в ней сохраняется и негативное, трагическое. При этом, по истечению времени многое забывается, особенно это касается событий повседневной жизни людей, однако, к сожалению, и крупные события, и явления в жизни народов порой не находят надлежащего внимания.

В научной литературе правомерно различают собственно историю, конкретные исторические явления и процессы, которые объективно происходят в реальной действительности и отражение, и сохранение их в народной памяти и в памяти отдельной личности. При этом надо заметить, что не всё, что произошло в истории, становится фактом исторической памяти. Многое в истории остаётся не фиксированным никакими средствами, хотя они на самом деле имели место. Исторической памяти относится то, что можно вспомнить и говорить о них. Определённая часть из этого бесследно исчезает, забывается. А некоторая часть может надолго забыться, но в силу определённых обстоятельств она сможет снова всплыть и возродиться. Особенно это может относиться к некоторым видам и формам обычаев и традиций народа.

В наше время в некоторых как западных, так и восточных странах, идёт активное переосмысление своего исторического прошлого и своего места и роли в общем цивилизационном процессе. Естественно, во всём этом имеются разные причины и вызваны разными целями и задачами. Здесь многое ещё определяется остротой современных идеологических вызовов и угроз и желанием защититься от них, стремлением противопоставить понимание своей истории, показать особенности и порой даже превосходство своей культуры перед другими. Вообще, переосмысление необходимый процесс в духовной жизни народа. В отдельных странах создают свои институты национальной памяти, призванные на научной основе создавать подлинную историю страны и народа.

В современной идеологической борьбе наряду с собственно научными исследованиями, к сожалению, много явной фальсификации, искажения сути важных событий в жизни народов. Здесь Россия не является исключением. Реконструкция прошлого, переосмысление отдельных положений общественной науки по поводу исторических событий и процессов, не означает переписывание истории в угоду политической конъюнктуры или по желанию отдельных лиц. Переосмысление происходит, когда возникает необходимость освобождения в интерпретациях событий от ненужных политических и идеологических наслоений, от явных и грубых фальсификаций. По мере появления новых научных парадигм, методологических подходов и эффективных средств исследования, а также открытия новых, например, в исторической науке, архивных материалов, всегда возникает потребность в пересмотре уже устоявшихся положений. Мы здесь даже не говорим о влиянии научных открытий, совершающих настоящий коперниканский переворот в сознании народа и также о влиянии социальных революций в исторической судьбе народа.

Переосмысление устоявшихся научных положений происходит в рамках действующих социальных и правовых норм и традиций научного познания и это делается в интересах укрепления самосознания народа, преодоления кризиса «идентификации». Сложнее дело обстоит в преодолении явных фальсификаций, идеологических атак, направленных на стирание из памяти народа о славных страницах истории, героических подвигах соотечественников. В странах Восточной Европы приобрело широкий размах движение за пересмотр итогов, в частности, Второй мировой войны. Развернулась борьба за десоветизацию и декоммунизацию, основной смысл которой состоит в отрицании роли советского народа, советской армии в освобождении народов Европы от фашизма. Стрелы направлены против современной России с целью ослабления её влияния на международной арене.

Список литературы:

1. Руткевич А.М. Историзм и его критики // Вопросы философии. № 12. 2018.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Пер. с англ. 1992.

Мелокумов Евгений Витальевич
Московское общество испытателей природы
г.Москва
evmelokumov@yandex.ru

ТРАДИЦИЯ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СТАНОВЛЕНИИ ВОСКРЕСИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И СОБОРНОГО МИРОТВОРЧЕСТВА

Ключевые слова: хозяйство, воскресение (восстановление или возрождение) экономического мышления, геоэкологическая соборность всего человечества, экономическая энергия (свободная энергия социального взаимодействия), деньги как энергетическая

функция состояния мировой экономики, полезность взаимодействия.

На правду и цены нет – Душа – заветное дело – На заветное и цены нет...

Отечественное **со всеми и для всех**: Русская и российская духовная традиция – она соборная и софийная (так что не полагаются границ между природой человека и природой окружающего мира), миротворческая и всечеловеческая в единстве земного и небесного, космического... Природа человека не полагается неизменной (уже в силу того, что наше этически не-нейтральное мышление различает добро и то, что только действует под видом добра, стремясь смешаться с ним), но человек видится способным к духовному преображению своей природы... **Ходил Бог по Земле, а Человек по Небу...**

Этически не-нейтральное видение хозяйственной природы жизни и взаимодействия людей в глобальном экономическом процессе на планете, как выражающее полноту культуры и природного мира с запечатленными уже в русских пословицах образами хозяйства, сообщает нам интуицию об экономической реальности в представлении потенциально вечной и бессмертной жизни, на которую в нашем (вместе с нашим видением взаимосвязи экономического и логического при совместной применимости классической и интуиционистской логик, предложенной Андреем Колмогоровым) неформально точном и свободном от противоречий мышлении и цены нет, – это реальность того нерукотворного и неформального континуального (в переходе к нему), которая, как реальность правды, не ожидает цену на себя, – она не может и не должна оцениваться. В статье традиция русской экономической мысли и линии синтеза внутри неё – в их обращенности к мировому и всечеловеческому – рассматривается в единстве материального и духовного (в следовании Сергею Булгакову), как выражающего экономический процесс (выражающего хозяйственную природу жизни в её полноте) и его состояние – как целостное хозяйство, которое (с осознанием человеком себя в полноте хозяйства) соединяет в целое наши представления об экономике и социальной экологии. Известная в российской духовной традиции двойственность сребролюбия и любоначала (как связанного с соблазном управлять сознанием людей) конструктивным образом учитывается (стремление к вознаграждению подпитывает сопряженное с соблазном жить за чужой счет любоначание) в видении глобального экономического пространства; человечество видится в глобальной экономике (видение его единства именно в глобальном хозяйстве) как **всечеловечество, которое со всеми и для всех** (в следовании неразделенной в себе христианской традиции и народному православию: Достоевский, Соловьев, Фёдоров, Толстой, Булгаков и другие). В этом единстве возникают этически не-нейтральное представление денег, прибыли и богатства, так что теория денег и теория экономического роста непротиворечивым образом взаимно интерпретируют друг друга, вместе с инвариантным (и непротиворечивым) пониманием денег как экономической энергии цивилизации: деньги – это не капитал, который накапливается, а энергия, которая (уже в нашем этически не-нейтральном видении полезности взаимодействия между людьми) сохраняется (следуя **идее денег** у Фёдора Достоевского: деньги есть **высшее равенство... деньги сравнивают все неравенства**). С видением этически не-нейтральных денег как экономической энергии, которая соединяет людей (но не разделяет как капитал) в экологической полезности взаимодействия между ними, экономическая функция состояния мировой экономики получает представление в качестве этически не-нейтрального богатства (благосостояния) единой, неразделенной в себе цивилизации – со взглядом человека на самого себя из Космоса и бесконечности в полноте времен с действенным ответом на вопрос – что из того, что мы называем прибылью, ею не является. Эта идея исторически возникла в семнадцатом столетии в работе протопопа Аввакума (Петрова): «**Ох, увы ценившим сребро не в хлебы и труд не в пост**». Нравственное (экологическое) видение труда, как непосредственно связанного с

представлением о деньгах как энергии социального действия, становится ответом на вопрос, поставленный в древности пророком Исая (55:2): «Зачем отдавать серебро за то, что не хлеб, и отдавать трудовое свое за то, что не насыщает.» Деньги как экономическая энергия в соборном единстве, которое со всеми и для всех (и в своей этической не-нейтральности как сохраняющее то, что не за чужой счет: **денежка не бог, а спасает**) и представляют собой единую гарантию природы (гарантию во всечеловечестве) с неделимой безопасностью для всех и необходимым пониманием **долга (содержанием которого всегда есть жизнь)** как **восстановления жизни и труда воскрешения жизни, воскрешения как труда** в совместном творчестве, которое не альтруизм или эгоизм, но соборное творчество в общем деле **со всеми и для всех** (следуя Николаю Фёдорову).

Рост экономики на фоне снижения цен и повышения производительности труда с эффективностью не за чужой счет в использовании ресурсов характеризует лучшие хозяйственные практики в советское время (во многом благодаря Николаю Вознесенскому), что позволяло эффективно проводить различие между экологичными (в смысле социальной экологии) товарами и услугами, которые были востребованы обществом в целом (подобно замечательным миротворческим свершениям – выходу человека в Космос и реализации Плана преобразования природы с возведением защитных лесополос, которые служат нам до сих пор) и товарами, которые не составляли общественного благосостояния со всеми и для всех. Индивидуальное поведение необходимым образом рассматривается через коллективное экономическое действие и наоборот, формируя согласованную структуру ресурсно-структурных денег как теоретическую наблюдаемую. В этом случае между теоретической экономикой, как с необходимостью выражающей непротиворечивость между теорией денег и теорией экономического роста, могут быть установлены связи (посредством привлечения отличной от «экосистемы» категории природно-антропоного многообразия – экологического мира) с биосферным классом наук, включая почвоведение, биогеоценологию, ландшафтоведение. Таким образом обеспечивается конструктивность в понимании того, что означает миротворчество и как действовать миротворчески, как ставить и решать задачу сохранения природного мира в полноте экономических практик с реализацией принципа эффективной занятости населения как полной занятости при восстановительном природопользовании, не позволяя отчуждать человека от человека и от природы (следуя трудам Василия Докучаева). Концептуально подтверждается гипотеза о том, что с пониманием денег как экономической энергии цивилизации, во всечеловечестве мы можем жить на приросте продукции биосферы. Российская хозяйственная традиция – с её видением геоэкологической соборности человечества, непосредственно выражающей духовные экологические основания хозяйства в этически не-нейтральной категории **долга-милости-дара во всечеловечестве**, – освобождает нас от жертвенного мышления (которое сопрягается со стремлением к вознаграждению и оценкой жизни ценой – за счет отчуждения жизни в жертве), освобождает от наследованного с ним рабства процентным ставкам и машиноподобному этически нейтральному мышлению, открывая для всех воскресительное экономическое мышление с миротворческой задачей потенциального бессмертия человечества на бесконечности времен.

Исторически народы Советского Союза, объединенные Россией, в своем единстве, приняв на себя основной удар фашизма и обеспечив в беззаветном спасительном подвиге при поддержке других народов мира решающий вклад в его разгром, – миллионы и миллионы погибших наших Блаженных Миротворцев – они без стремления к вознаграждению в выстраданной одной на всех всечеловеческой Победе в Великой Отечественной и во Второй Мировой войне, вызывая огонь на себя ради спасения других и жизни на Земле, сохранили в человечестве человечность и показали всему миру – что значит Христианское «милости хочу, а не жертвы», в беззаветном соборном подвиге показали, что миротворчество соборно. В нашей выстраданной одной на всех Победе всечеловеческой, одержанной в миротворческом братстве, со всеми и для всех – такой не было истории человечества – и мы знаем, что она была победой также экономической – народ и народы

соборно освободили человечество от этической нейтральности и власти жертвы и цены (освободили от квазирелигиозного культа капитала с торговым превращением жизни в жертву – как действием за счет жизни и за счет жертвы, с оценкой жизни ценой и потерей души), в бесчисленной милосердии милости, дарованного соборно (благодаря духовной милости в действии со всеми и для всех) возвратили нам всем Душу как Жизнь на Земле, на которую нет цены, в соборном единстве положили основания культуры сохранения жизни и миротворчества.

Духовный синтез в русской хозяйственной традиции, этот синтез синтеза, совершается в геоэкологической соборности человечества, естествознании и должной благорасположенности, как наша экономическая Победа во Всечеловечестве, в общем деле, в котором мы учимся и будем учиться жить не за счет будущих поколений, открывая возможности для сохранения биосферы и мирного освоения космоса. Объединительная в общем деле для людей разных национальностей, культур и религиозности, геоэкологическая Соборность характеризуется принципом равной экономической безопасности, когда деньги (в своем определении того, что полагается эффективным) и человеческий труд, сам человек, объединены в категорию этого принципа, предполагая, что благосостояние во всечеловечестве не может обеспечиваться за чужой счет – не может обеспечиваться за счет отчуждения человека от человека и от природы и любоначального превозношения человека над природой (улучшаются коллективно принимаемые решения, включая комбинацию централизованных и децентрализованных методов макрорегулирования, что характеризует этическую не-нейтральность управления, – как следует из работ Юрия Гермейера, Никиты Моисеева и исследователей в основанной ими школе исследования операций); наше конструктивное мышление (с осознанием соотношения классической и неклассической, интуиционистской, без закона исключенного третьего, или модальной логик в мета-экономическом восприятии и освобождением от следствий из невозможного – поскольку из этически нейтрального не может следовать все что угодно) здесь предполагает, что только с реализацией принципа равной экономической безопасности может быть обеспечена какая-либо неделимая и одна на всех безопасность в мире (включая энергетическую и продовольственную безопасность человечества). Этически не-нейтральная интерпретация принципа максимума Понтрягина на бесконечности времен с эколого-экономическими параметрами в интегральном функционале также позволяет реализовать представление энергетической функции состояния мировой экономики (с позиции мирового экономического роста) во взаимосвязи с теорией денег, отличая реальное этически не-нейтральное богатство от мнимого спекулятивного «богатства». Научившись различать этическую не-нейтральную прибыль от того, что только формально называется прибылью, – этому помогает логически осознанное знание того, что деньги не растут на деревьях, – мы станем способными (в осознании духовных оснований этого) освободиться от обладания нами игрой в жертву (с разделением на хищников, действующих за чужой счет, и их жертв) и цену жизни, и быть готовыми к решению взаимосвязанных задач – не стать рабами машины (машиноподобного мышления), не допустить (остановить) войну и сохранить Жизнь в преображении природы и человека на Земле.

Российская традиция соборности – это традиция миротворчества соборного во всечеловечестве, миротворчества со всеми и для всех; глазами Души мы начинаем видеть себя в МЫ – во ВСЕЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ (благословляя друг друга и желая милости, но не жертвы); и в открытости миру – в деле сохранения мира во всем мире – отечественная традиция выражает всечеловеческое в объединительных для народов мира пословицах о перспективе Хозяйственной дороги жизни во Всечеловечестве:

Человек ни с чем несравним (человека не измеришь), он бесценен.

Денежка не бог, а спасает

Собором и нечистого поборем.

*Правда по миру ходит*Не правда в силе, а сила в правде*

Нет ценности супротив любви
МИР – это мы в миротворчестве со всеми и для всех.

Ключевые слова: Хозяйство, Заветное, воскресительное экономическое мышление, всечеловечество со всеми и для всех, геоэкологическая соборность во всечеловечестве, этическая не-нейтральность, этически не-нейтральная группа **долг – милость – дар** духовных оснований хозяйства, двойственность любоначала и сребролюбия, экономическая энергия (свободная энергия социального взаимодействия), деньги как энергетическая функция состояния мировой экономики, полезность взаимодействия со всеми и для всех, природно-антропное многообразие или экологический (этически не-нейтральный) мир, эффективность не за чужой счет (не за счет отчуждения человека и природы, превозношения над природой), этическая не-нейтральность в понятиях денег, прибыли и богатства, принцип равной экономической безопасности, совместное применение классической и интуиционистской логик в этически не-нейтральной мета-экономике, должная доблорасположенность не за чужой счет – доблорасположенность не управляя сознанием людей – доблорасположенность со всеми и для всех, интегрированная энерго-экологическая стратегия, Хозяйственная (экономическая) Дорога Жизни во Всечеловечестве.

Список литературы:

1. Богданов, А.А. Организационные принципы социальной техники и экономики / А.А. Богданов // Вестник социалистической академии, Книга четвертая, апрель-июль, 1923 – С. 273-284.
2. Булгаков, С.Н. Философия Хозяйства / С.Н. Булгаков. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – с. 350.
3. Вознесенский, Н.А. О советских деньгах; Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – Избранные произведения 1931-1947. – М.: Издательство полит. литературы, 1979. – 606 с.
4. Гермейер, Ю.Б. Введение в теорию исследования операций / Ю.Б. Гермейер. – М.: Наука, 1971. – 383 м.
5. Глушков, В.М. Что такое ОГАС? / В.М. Глушков. – М.: Наука, 1981. – 150 с.
6. Даль, В. Пословицы русского народа. Сборник / В. Даль. – Худ. лит., Москва, 1957. – 990 с.
7. Докучаев, В.В. Учение о зонах природы. Учение о зонах природы / В.В. Докучаев. – М., Географиз, 1948. – С. 64.
8. Достоевский, Ф.М. Записная тетрадь 1880-1881 гг. / Ф.М. Достоевский. – Неизданный Достоевский. Литературное наследство. – М.: Наука, 1971. – С. 668.
9. Достоевский, Ф.М. Подросток / Ф.М. Достоевский. – Полное собрание сочинений. Наука (Ленинградское отделение), т.13. – С. 74.
10. Кожухова, О.К. Ранний снег / О.К. Кожухова. – Волго-Вятское книжное издательство, 1973 – с. 74.
11. Колмогоров, А.Н. К толкованию интуиционистской логики. Избранные труды. Математика и механика / А.Н. Колмогоров. – М.: Наука, 2005. – С. 159-170.
12. Кропоткин, П.А. Хлеб и воля / П.А. Кропоткин. – Современная наука и анархия. М.: Издательство Правда, 1990. – С. 1-638.
13. Кукушкин, Н.Н. Устойчивые компромиссы в играх со структурированными функциями выигрыша / Н.Н. Кукушкин, И.С. Меньшиков, О.Р. Меньшикова и др. // Ж.вычислит.матем. и матем.физ. – 1985. – Том 25, № 12. – С. 1761-1777.
14. Леонтьев, В.В. Экономические эссе / В.В. Леонтьев. – М.: Полит.лит., 1990. – 415 с.
15. Лермонтов, М.Ю. Русская мелодия / М.Ю. Лермонтов // Собрание сочинений в четырех томах. – М.: Правда, 1969. – т.1.
16. Лесков, Н.С. Неразмennyй рубль / Н.С. Лесков. – Нигма, 2015. – 32 с.
17. Лесков, Н.С. <С новым годом>. // Полное собрание сочинений. – М.: Терра, 1996, т.1

- С.556-564.
18. Моисеев, Н.Н. Кибернетическое описание эколого-экономических систем / Н.Н. Моисеев. – М.: Избранные труды, т.1, 2003. – С. 346-375.
 19. Морозов, Г.Ф. Учение о лесе / Г.Ф. Морозов. – Ленинград: Гос. издательство, 1930. – 440 с.
 20. Понтрягин, Л.С. Принцип максимума в оптимальном управлении / Л.С. Понтрягин. – М.: Наука, 1989. – 60 с.
 21. Протопоп Аввакум (Петров). Книга Толкований // Пустозерские узники. Свидетели истины. Русская Православная Старообрядческая церковь, Донская и Кавказская епархия, 2009. – с. 158.
 22. Пушкин, А.С. Руслан и Людмила / А.С. Пушкин. – Сказки, Санкт-Петербург: Азбука, 2018.
 23. Русские пословицы и поговорки / Под ред. В.П. Аникина. – Худ. лит., 1988. – 431 с.
 24. Симонов, К.Г. Живые и мертвые. Книга 1. / К.Г. Симонов. – М.: Терра, 2004. – С.140.
 25. Соловьев, В.С. Три речи памяти Достоевского / В.С. Соловьев. – Избранное, Москва: Советская Россия, 1990. – С. 64-114.
 26. Сукачев, В.Н. Основы лесной типологии и биогеоценологии. Избранные труды в 3 т. / В.Н. Сукачев. – Ленинград: Наука, 1972.
 27. Твардовский, А.А. Я убит подо Ржевом / А.А. Твардовский. – Клевер, 2015.
 28. Толстой, Л.Н. О науке. Ответ крестьянину / Л.Н. Толстой. – Полное собрание сочинений. Том 38. – М., 1992. – С. 527-533.
 29. Тюрюканов, А.Н. Н.В. Тимофеев-Ресовский: биосферные раздумья / А.Н. Тюрюканов, В.М. Фёдоров. – М.: Академия естественных наук, 1996. – 368 с.
 30. Фёдоров, Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Фёдоров. – М.: Традиция, т. 3. – С.541.
 31. Фёдоров, Н.Ф. Философское наследие / Н.Ф. Фёдоров. – М.: 1982. – С. 164.

Мельникова Надежда Владимировна
кандидат филологических наук
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва
melnikova.nadezhda.msu@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ОЦЕНИВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования международных критериев для оценки письменных заданий, выполняемых студентами ВУЗа в рамках курса по английскому языку (General English). Приводятся шкалы, используемые для оценивания работ на международных экзаменах, а также предлагаемые дополнения и уточнения к ним.

Ключевые слова: английский язык, преподавание иностранного языка в ВУЗе, критерии оценивания, международные экзамены.

Современный специалист, выпускник бакалавриата, который оказывается перед непростым выбором дальнейшего пути – обучения в магистратуре, поиска работы – должен, безусловно, владеть английским языком на высоком уровне для того, чтобы использовать его при углубленном изучении специальности и в профессиональной деятельности, а также участвовать в межкультурной коммуникации.

Методика преподавания и оценивания письменной и устной речи на иностранном языке в ВУЗе неоднократно становилась предметом изучения специалистами в области

преподавания языка, проводились параллели с международными экзаменами, были разработаны основные подходы к стандартизации оценивания речи [5, 7].

Дисциплина «Английский язык» (Общий английский язык, General English) является базовой для студентов-бакалавров 1 и 2 курса на факультете глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова. Целью освоения предмета «Английский язык» по специальности «Международные отношения» в бакалавриате является овладение английским языком на уровне, позволяющем свободно осуществлять устную и письменную коммуникацию. Данный уровень соответствует уровню C1 в единой системе CEFR (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком) [3, 6]. В 2018 году Советом Европы было также издано дополнительное руководство, содержащее новые и дополненные дескрипторы (Common European Framework Of Reference For Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion Volume With New Descriptors) [2], которые уточняют уже существующие шкалы оценивания и позволяют адаптировать языковую подготовку и тестирование в соответствии с реалиями глобализирующегося мира. Таким образом, студенты учатся понимать достаточно сложные тексты, различать контекстные значения лексических единиц, говорить быстро и без затруднений, использовать язык в академическом и профессиональном контексте, а также составлять тексты сложной тематики.

Стоит отметить, что выпускники школ, поступающие в ВУЗ, нередко имеют очень «неровный» уровень владения английским языком, начиная от уровня A2 до B2+. Уровневый подход к обучению иностранному языку помогает студентам четко понимать задачи обучения и расставлять приоритеты, увеличивать интенсивность подготовки, а также обеспечивает ясность критериев и объективность оценки. После входного тестирования студенты распределяются на несколько потоков и продолжают изучение языка с того уровня, на котором завершили его в школе. Входное тестирование включает в себя лексико-грамматический тест и краткое сочинение с элементами рассуждения на темы, связанные с языком, культурой, образованием, глобальными проблемами современности. При проверке сочинения учитывается правильность использования и спектр грамматических и лексических структур, общая организация и логичность высказывания.

Уровневая подготовка также ориентирована на возможность сдачи студентами международных экзаменов (C1 Advanced (CAE), B2 First (FCE), IELTS). Это служит дополнительной мотивацией для изучения иностранного языка, так как при устройстве на работу во многие компании и организации наличие международных сертификатов, подтверждающих знание английского языка, является конкурентным преимуществом [4]. Также данные сертификаты обычно входят в список обязательных документов при подаче заявки на стажировку за рубежом.

Подготовка к написанию заданий с развернутым ответом осложняется тем, что зачастую этот языковой навык остается недостаточно сформированным к моменту поступления в ВУЗ. Студенты могут создавать небольшие тексты по заданной теме с четкой, заранее отработанной структурой. Создание же текстов объемом более 200 слов, предполагающих рассуждение, оценку, формулирование рекомендаций на основе проанализированных данных, может вызывать сложности на начальном этапе.

Для успешного написания текстов разного жанра и стиля студентам необходимо научиться правильно понимать задачи, стоящие перед ними как авторами, целевую аудиторию (кому адресован данный текст), знать основные отличия функциональных стилей языка, уметь использовать основные стилистические приемы.

Рассмотрим подробнее одно из письменных заданий программы уровня C1 (Advanced) и критерии оценки, которые были разработаны с учетом международных рекомендаций. Из линейки международных Кембриджских экзаменов в качестве основы для составления письменных заданий был выбран экзамен C1 Advanced. Из двух письменных заданий, предложенных форматом экзамена, был выделен Report (письмо-отчёт) для студентов 1 курса. В отличие от Кембриджского экзамена, где на написание двух письменных заданий дается 1 час 30 минут, решено было выделять на одно задание 60 минут. За это время

студент должен написать план-черновик и затем переписать задание в бланк. Письмо-отчёт содержит 220-260 слов. Ежегодный опыт проверки, систематизации и анализа результатов показал, что существенное отклонение от заданного количества слов в большинстве случаев влечет за собой неточности и ошибки структуры. В качестве опорных пунктов, которые студенты используют для передачи смысла высказывания, могут быть даны факты, данные статистики, причем обучающийся должен не просто описать ситуацию, а оценить, насколько была достигнута цель мероприятия, предложить альтернативные варианты решения проблемы. Например, следующее задание предполагает отчет о работе за шесть месяцев. Студенты должны раскрыть три пункта: достижения, проблемы, обучение в будущем: «You have just completed six months in a new job. In preparation for a progress meeting, you have been asked to write a report to your manager. Your report should explain what you feel you have achieved in the job so far, describe any problems you have had, and suggest any future training that would be suitable. Write your report.» [1, С.33]

Наибольшую сложность при написании данного отчета у студентов обычно вызывает разграничение пунктов плана и деление на абзацы, снабженные подзаголовками, а также стилистическое оформление рекомендаций в конце письма.

Тема письменного задания подбирается, исходя из лексической темы, которая отрабатывается в данном модуле на занятиях в различных упражнениях, направленных на изучение лексических единиц в контексте. При подготовке на занятиях преподаватель объясняет, что следует использовать официальный стиль, воздержаться от использования сокращений, разговорных фраз и риторических вопросов. Важной частью освоения материала является то, что студенты выполняют на занятиях упражнения на различение функциональных стилей.

Обратимся к критериям оценки письменного задания на международном экзамене (Таблица 1). Согласно критериям C1 Advanced, основанным на официальном руководстве Совета Европы «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: Изучение, преподавание, оценка» («Common European Framework of Reference: Learning, Teaching, Assessment») [3], выделяется четыре критерия, по которым выставляется оценка от 0 до 5.

Таблица 1

Основные критерии оценки письменного задания в экзамене C1 Advanced.

Номер	Критерий	Описание	Баллы
1	Содержание	Насколько хорошо кандидат выполнил задание, ответил ли на вопрос	0/1/2/3/4/5
2	Решение коммуникативной задачи	Соответствует ли письмо заданию и использован ли правильный регистр (стиль)	0/1/2/3/4/5
3	Организация	Структура, логичность высказывания	0/1/2/3/4/5
4	Язык	Использование лексики, грамматики (диапазон и правильность использования)	0/1/2/3/4/5

Также авторами руководства для преподавателей приводится детальное описание шкал оценивания по каждому критерию [1, С.36].

В ходе работы над методическими материалами на факультете был предложен ряд изменений и дополнений к существующей шкале, которые позволили бы более подробно описать ошибки, допущенные обучающимися. «Правильность» (наличие грамматических, лексических, пунктуационных ошибок) и «регистр» были выделены в отдельные пункты.

Критерии письменного ответа позволяют оценить письменное высказывание по пяти пунктам. За каждый из них можно получить от 0 до 10 баллов. В таблице 2 представлены критерии, по которым оцениваются письменные задания студентов.

Таблица 2

Критерии оценки письменного задания, разработанные с учетом требований программы подготовки бакалавров.

Номер	Критерий	Описание	Баллы
1	Содержание и решение коммуникативной задачи	Ответ на вопрос, освещение темы	0/2/4/6/8/10
2	Диапазон грамматических и лексических структур	Сложность грамматических и лексических структур	0/2/4/6/8/10
3	Правильность высказывания	Наличие грамматических, лексических, пунктуационных и т.п. ошибок	0/2/4/6/8/10
4	Организация	Организация и связность высказывания	0/2/4/6/8/10
5	Регистр	Регистр/стиль высказывания	0/2/4/6/8/10

Для каждого пункта существует шкала с подробными характеристиками по каждому из выставяемых баллов от 0 до 10. Баллы, полученные за данное задание, переводятся в проценты для удобства отображения результатов текущих и проверочных письменных заданий в рейтинге студентов.

Таким образом, критерии оценивания письменного высказывания, разработанные для оценки письменных работ студентов-бакалавров, основанные на критериях Кэмбриджского экзамена C1 Advanced (CAE), позволяют ориентироваться на международные стандарты в обучении иностранному языку, помогают выделить больше типов ошибок для более подробного их разбора на занятиях. Студент получает обратную связь (проверенную работу) от преподавателя не только с итоговой оценкой, но с баллом за каждый аспект, указанный в критериях, с указанием ошибок и рекомендациями. Такой способ отображения результатов помогает студентам лучше понять, какой области изучения языка нужно уделить больше времени в данный момент. В целом, использование на занятиях по английскому языку элементов международной системы подготовки и тестирования открывает перед студентами возможности для стажировок и участия в научных конференциях, получения образования за рубежом, а также общения с иностранными лекторами и гостями факультета.

Список литературы:

1. Cambridge English Advanced. Handbook for teachers. Cambridge English Language Assessment. Cambridge, 2016. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/images/167804-cambridge-english-advanced-handbook.pdf> (дата обращения: 12.03.2019)
2. Common European Framework Of Reference For Languages: Learning, Teaching, Assessment Companion Volume With New Descriptors. URL: <https://rm.coe.int/cefr->

- companion-volume-with-new-descriptors-2018/1680787989 (дата обращения: 12.03.2019)
3. Council of Europe. Common European Framework of Reference: Learning, teaching, assessment. Cambridge, 2001. URL: <https://rm.coe.int/16802fc1bf> (дата обращения: 12.03.2019)
 4. Аверьянова С.В. Международный сертификат как конкурентное преимущество на рынке труда // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №8. URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C0436/\\$file/107-115.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/E002C0436/$file/107-115.pdf) (дата обращения: 12.03.2019).
 5. Креер М.Я. Критерии оценки иноязычной письменной речи учащихся на рубеже школа-вуз : 13.00.02 Креер, Михаил Яковлевич Критерии оценки иноязычной письменной речи учащихся на рубеже школа-вуз (на материале английского языка) : диссертация... кандидата педагогических наук : 13.00.02 Санкт-Петербург, 2007 241 с.
 6. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. — М.: Изд-во МГЛУ, 2003. 259 с.
 7. Сысоев П.В, Мерзляков К.А. Методика обучения письменной речи студентов направления подготовки «Международные отношения» на основе метода рецензирования // Язык и культура. 2016. №2 (34). URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000539647?exact=ss_dateNormalized%3A2016* (дата обращения: 12.03.2019).

Мирошников Вячеслав Васильевич

доктор технических наук, профессор

Брянский государственный технический университет

г.Брянск

v.v.miroshnikov@mail.ru

СПОСОБ ГЛОБАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Аннотация. Исследуется проблема формирования глобального мышления в условиях всепроникающей неопределенности современного мира. В качестве способа такого мышления при неопределенности предлагается риск-ориентированное мышление. Приводится пример практического применения этого способа при управлении социально- экономическими процессами в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: глобалистика, неопределенность, риск, менеджмент рисков, регион

Формирование глобального способа мышления является одной из важных задач глобалистики [1], актуальность которой возрастает в связи с тем, что растет неопределенность, загадочность, запутанность глобализирующегося мира. Отсутствует видимый механизм как для устранения этого глобального беспорядка, так и для того чтобы держать его под контролем. Терроризм – государственный, групповой и индивидуальный – в разнообразных формах, становится «нормальным» положением вещей. Хаотизация мира, «производство» риска – являются структурными составляющими современного мира. Глобализация не в состоянии воспрепятствовать новой хаотизации и нарастающим рискам, несмотря на укрепление общемировых связей в технологическом и экономической областях.

Идет неуправляемый рост сущностей в мире. Мир растет очень бурно, и в нем с каждым днем увеличивается множество сущностей. В мире сотни тысяч направлений

научных исследований. В высшем образовании тысячи специальностей. В мире, наверное, несколько сотен индустрий, в каждой из которых тысячи наименований продукции, миллионы компонентов. Если все это сложить вместе, то именно так выглядит хаос. Количество сущностей, которые мы наплодили, сегодня стало неуправляемым.

Сущностные составляющие (субъект, объект, окружающая среда и их взаимодействие) пребывают в состоянии постоянной изменчивости. Необратимая и постоянно совершающаяся изменчивость всего сущего в этом мире обуславливает неопределенность и непредсказуемость будущих состояний всех сущностей. Мир наполнен проявлениями неопределенности [2]:

- ❖ Мы выражаем мысли языком, существенным свойством которого является неопределенность. Мы обмениваемся мыслями с помощью символов, в роли которых выступают слова. В толковых словарях смысл выбранного слова объясняется другими словами. При этом читающий должен знать смысл этих других слов. Однако каждый из нас имеет свои смутные представления о значении используемых слов. У каждого человека «свой язык». Существует такое научное понятие как «языковая картина мира». Сколько людей, столько и языков. Стало быть, сколько людей столько и миров. В спорах оппоненты забывают, что используя языковые формы для обсуждения реальности, мы забываем об отличии этих форм от самой реальности, о сложной связи языка и реальности.
- ❖ Неопределенными являются фундаментальные научные понятия. Основные понятия физики – пространство и время – не имеют определений и воспринимаются интуитивно. Не являются строго определенными и другие фундаментальные понятия этой науки: сила, работа, энергия, температура, атом (и другие элементарные частицы), состояние и др.
- ❖ В философии (включая ее религиозные направления) имеется множество неопределенностей: истинность того или иного учения, смысл жизни, счастье, достижимость цели. Неспроста написаны разными философами книги и статьи с одним и тем же названием: «Что такое философия».
- ❖ Неопределенность таится в произведениях искусства, прежде всего современного.
- ❖ Своеобразным отражением неопределенности наших знаний является «Википедия», которая находится в постоянном изменении. Каждый раз, заходя в Интернет на «Википедию», читатель получает версию истины, существующую на данный момент. Чрезмерный рост информации вновь приводит к неопределенности. Углубление знания размывает определенность результатов: «знаем все больше ни о чем», «знание ведет к незнанию». Возможно, поэтому существует множество научных журналов, название которых начинается со слова «вопросы»: «Вопросы философии», «Вопросы языкознания» и др.

Отсюда можно сделать логический вывод о том, что неопределенность стала фундаментальным свойством, которое вытекает из закономерностей развития всего сущего в мире – природы, человека, технологических систем, социума, экономических укладов.

Современная концепция развития исходит из закономерностей, открытых для необратимых неравновесных диссипативных физических систем нобелевским лауреатом Пригожиным И.Р. и его школой [5]. Согласно этой концепции развитие протекает по времени вдоль траектории, состоящей из последовательности связанных между собой ветвей, каждая из которых реализует один из множества возможных сценариев развития событий. Каждая ветвь, входящая в сценарий общего развития (траекторию), по прошествии некоторого случайного промежутка времени оканчивается точкой ветвления, или точкой бифуркации, за которой следует пучок новых ветвей, представляющих собой возможные сценарии дальнейшего процесса развития. Выбор из множества ветвей одной определенной ветви, по которой пойдет новый возможный этап развития, происходит в результате воздействий ничтожно малой случайной флуктуации, которая оказывается решающей при выборе этой ветви. Причем возникновение этой «решающей» флуктуации является

непредсказуемым. Дальнейшее развитие идет по выбранной ветви до тех пор, пока накопившееся в ходе развития противоречия не подведут череду событий к новой точке бифуркаций, за которой снова последует новый пучок возможных сценариев. Отсюда следует, что развитие любой сущности происходит вдоль некоторой траектории, представляющей собой последовательность различных ветвей развития событий, причем выбор той или иной ветви из пучка соседних ветвей происходит в точке бифуркации спонтанно под влиянием случайно малой флуктуации.

Природа риска и возможности не может быть раскрыта без понимания неопределенности и непредсказуемости будущего мира. Неопределенность как самосостояние открытых сложных систем должно быть первоосновой представлений о рисках [3]. Исследование рисков в виде выявленных опасностей или угроз не может обойтись без учета влияния неопределенности как на риски, так и на процесс управления ими. Риск - это влияние неопределенности на достижение цели. Риск присутствует во всех системах, процессах и функциях любой организации.

Это обстоятельство породило новый термин «риск-ориентированное мышление» [6]. Он введен Международной Организацией по Стандартизации (ИСО) в связи с тем, что в сентябре 2015 года выпущена в свет новая версия международного стандарта ISO 9001:2015 в области менеджмента качества

Одним из ключевых изменений в редакции ISO 9001: 2015 года (российский аналог – ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015) является введение системного подхода к рассмотрению рисков. Риск свойственен всем аспектам системы менеджмента любой организации. Риски присутствуют во всех системах, процессах и функциях. Риск-ориентированное мышление обеспечивает уверенность в том, что риски выявляются, рассматриваются и управляются в ходе проектирования и применения системы менеджмента.

Стандартом ISO 9001: 2015 от организации требуется [6]:

- поддерживать у высшего руководства осознание риск-ориентированного мышления;
- установить (определить) и рассмотреть риски и возможности процессов, которые могут влиять на соответствие продукции/услуги требованиям потребителя и осуществить соответствующие действия по реагированию на них;
- осуществлять постоянный менеджмент риска производственных процессов;
- проводить мониторинг, измерять, анализировать и оценивать результативность действий, осуществлённых в ответ на риски и возможности.

При учёте рисков внутри системы менеджмента организации и всех процессов повышается вероятность достижения заявленных организацией целей, получаемые результаты устойчивы, а потребители могут быть уверены, что они получают ожидаемые продукцию или услугу.

Менеджмент риска в России регламентируется семейством национальных стандартов. По стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 31000 – 2010 процесс управления рисками состоит из нескольких этапов: анализ внешней и внутренней среды, определение критериев риска, идентификация, анализ и оценивание риска, рассмотрение причин и возможных последствий, как негативных, так и позитивных, а также вероятности реализации риска, качественная и количественная оценка уровня риска. На заключительном этапе проводится обработка риска, которая включает в себя выбор той или иной операции по модификации риска, составление планов мероприятий и их реализации.

Для более глубокого анализа рисков процессов менеджмента автором предлагается использовать комплексную модель FMEA-анализа рисков [7]. Риск – это вероятное событие, которое может произвести положительный эффект (возможность) или отрицательный эффект (угрозы) на достижение целей организации. Некоторые риски могут иметь как положительный, так и отрицательный эффекты одновременно. Менеджмент рисков предполагает управление рисками с любым эффектом. Научно обоснованным может быть только такое решение, которое принимается на основании анализа как возможных неудач,

или рисков, так и успешной реализации запланированных результатов, то есть возможностей (шансов) [4].

По мнению автора [9] управленческое или техническое решение в организации следует считать оптимальным, если оно обеспечивает максимум целевой функции – отношение уровня возможности (влияние, затраты на реализацию возможности, окупаемость затрат) к уровню риска (тяжесть последствия, вероятность возникновения, достоверность идентификации риска).

В качестве примера практического применения изложенной в данной статье концепции риск-ориентированного мышления автором предлагается план экспертно-аналитического исследования возможности и необходимости использования методологии «менеджмент риска» [8] при управлении социально-экономическими процессами в регионах РФ [10].

Актуальность такого исследования определяется следующей ситуацией. Отсутствие научно-обоснованной, ориентированной на национальные интересы, антикризисной программы у российского Правительства ставит регионы России в условия крайне рискованной деятельности в среде большой политической, социальной и экономической неопределенности. Поэтому сейчас появляется острая необходимость освоения руководителями и специалистами регионов РФ методологии риск-ориентированного мышления и овладения инструментами управления рисками для того, чтобы рационально и самостоятельно действовать в предстоящих кризисных ситуациях. Неясная и усложняющаяся реальность создает и у бизнеса запрос на дополнительные инструменты управления, основанные на определении, оценке и снижении рисков.

Для реализации предлагаемого экспертно-аналитического исследования предлагается выполнить следующие мероприятия:

Риск-менеджмент стратегического планирования социально-экономического развития региона:

1. Анализ современного состояния реализации стратегии социально-экономического развития региона.
2. Определение приоритетных целей и задач деятельности органов государственной власти в экономике и социальной сфере на современном этапе.
3. Проведение SWOT-анализа (определение: О – возможностей, Т – угроз, S – сильных сторон, W – слабых сторон) при достижении стратегических целей развития региона в экономике и социальной сфере.
4. Анализ рисков и возможностей системы мер государственного управления по реализации поставленных целей и задач развития региона.

Риск-менеджмент экономической безопасности региона:

1. Определить индикаторы экономической безопасности региона.
2. Выполнить расчет пороговых значений индикаторов экономической безопасности региона
3. Осуществить сравнительный анализ фактических и пороговых значений индикаторов и определение зон риска снижения уровня экономической безопасности региона.
4. Определить уязвимые сферы деятельности в региональной экономике и разработать комплекс мер по устранению или снижению рисков в этих сферах.
5. Выделить ключевые мероприятия по укреплению экономической безопасности региона и провести идентификацию и оценку рисков наиболее актуальных проектов при реализации этих мероприятий.

Риск-менеджмент предприятия в регионе:

1. Выбрать одно из предприятий региона, на котором провести аналитическое исследование по методологии риск-менеджмента, после-распространить на другие предприятия.
2. Провести анализ миссии, видения и стратегии развития предприятия. С помощью SWOT-анализа оценить возможности и угрозы деятельности предприятия.

3. Осуществить определение внешних и внутренних рисков, оценить влияние этих рисков на деятельность предприятия на разных уровнях управления предприятием и времени их проведения.
4. Составить реестр типовых рисков предприятия на базе дерева целей организации. Выделить ключевые риски предприятия.
5. Для каждого критического риска предприятия выполнить все этапы процесса риск-менеджмента: определение ситуации, идентификация риска, анализ риска, оценивание риска, воздействие на риск, мониторинг и пересмотр риска.

Создание на предприятиях корпоративной системы управления рисками (КСУР), основными задачами которой являются:

1. Выявление потенциальных областей риска и оценка возможности предотвращения или минимизации возникновения рисков.
2. Создание управленческих инструментов и механизмов, обеспечивающих эффективное управление рисками.
3. Оптимизация управленческих решений по критерию отношения возможностей (шансов) и рисков.
4. Внедрение методов управления возможностями и рисками в системе менеджмента качества предприятия в соответствии ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015.
5. Максимизация дополнительной прибыли, получаемой в результате управления рисками и возможностями.

Риск-менеджмент взаимоотношений объекта (региона или предприятия) с причастными сторонами, заинтересованными в его деятельности:

1. Определить стороны объекта, заинтересованные в его деятельности.
2. Провести анализ заинтересованных сторон и установить: основу взаимодействия, готовность к сотрудничеству, потенциал влияния.
3. Выбрать ключевые для предприятия заинтересованные стороны.
4. Выявить потребности и ожидания ключевых заинтересованных сторон.
5. Оценить действия (управленческие решения), необходимые для удовлетворения потребностей и ожиданий ключевых заинтересованных сторон.
6. Оценить возможности и риски этих управленческих решений и выбрать оптимальные по критерию отношения возможностей и рисков.

Осуществление описанных выше мероприятий позволит практически реализовать в регионе концепцию риск-ориентированного мышления, рекомендуемую Международной организацией по стандартизации (ИСО) для выживания в современном мире глобальной неопределенности.

Список литературы:

1. Урсул, А.Д. На пути к глобальному мышлению / А.Д. Урсул, Т.А. Урсул // Сб.: Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. Москва, 2015. С. 525-537.
2. Кравченко, А.И. Тезисы о неопределенности / А.И. Кравченко // Университеты. – 2014. – №4. – С. 14 – 19.
3. Кузьмин, Е.А. Организационно-экономические системы в условиях неопределенности и определенности: оценка значений энтропии и негэнтропии / Е.А. Кузьмин // Управленец. – 2012. №11 – 12 (39 – 40). – С. 44 – 54.
4. Мадера, А.Г. Риски и шансы: Неопределенность, прогнозирование и оценка / А.Г. Мадера. – М.: КРАСАНД, 2014. – 448 с.
5. Пригожин, И.Р. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / И.Р. Пригожин. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2001. – 208 с.
6. ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015. Системы менеджмента качества. Требования. :Стандартинформ. – 2015. – 32 с

7. Мирошников, В.В. Модель комплексного многоуровневого FMEA-анализа сложных систем: монография / В.В. Мирошников, Н.М. Борбаць, Т.П. Дементьева; под ред. О.А. Горленко. – Брянск: БГТУ, 2012. – 124 с.
8. Мирошников, В.В. Риск-ориентированное мышление в современном мире глобальной неопределенности / В.В. Мирошников, Е.В. Левкина // Проблемы современного антропосоциального познания: Сб. ст. под общ. ред. Н.В. Попковой. – Брянск: БГТУ. – 2017. – С. 97-103.
9. Мирошников, В.В. Совместное управление возможностями и рисками процессов в СМК / В.В. Мирошников, Н.М. Борбаць, Г.В. Ефимова. // Компетентность. – 2017. – № 7(148). – С. 40–45.
10. Гагарина, Г. Ю. Региональная экономика и региональная политика в условиях современной глобализации / Г. Ю. Гагарина, В. И. Гришин // Экономическая теория перед вызовами XXI века. Вып. 1. М.: ГОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2010.

Муза Дмитрий Евгеньевич
доктор философских наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
г. Донецк
dmuza@mail.ru

ЗАБВЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ – КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа мирового политического процесса под углом зрения морали. Показано, что проводимая США релятивизация моральных оснований политики – главная интрига современности.

Ключевые слова: мораль, мировая политика, США, этический «ответ» не-западных цивилизаций.

Сегодня мировой политический процесс в формате неудавшейся глобализации, а с нею и пост-глобализации, отличается своими гротескными чертами. Они проявляются не только в двойных стандартах, санкциях, торговых войнах, феномене «постправды», последовательно реализуемых «коллективным Западом». Дело в том, что в алгоритмы мировой истории, «украшенные» гибридными войнами, террористическими угрозами и атаками, ксерокопиями «цветных революций», задают тему глобальной безопасности.

Однако последняя может быть выражена на языке моральных принципов. Казалось бы глобальная безопасность образует единый контур слабо согласованных (пост-ялтинско-потсдамско-хельсинских) правил поведения большинства акторов актуальных международных отношений. Отсюда – восприятие морали как рудимента прошлых политических эпох. Напротив, трагедия в одесском Доме профсоюзов, сбитый украинскими ПВО малазийский Боинг, инциденты в Солсбери и Мосуле, кажущейся бесконечной война Украины с русским Донбассом, наконец, провокация в Керченско-Еникальском проливе, вызывают у «коллективного Запада» если не восторги, то вариации демократического благодушия.

Вопрос, почему общая моральная вселенная (которая, несмотря на все оговорки, еще была в эпоху «холодной войны») ныне напрочь отсутствует, сам по себе является сущностным и требует серьезной проработки.

Итак, не секрет, что в основе международного права, равно как и в основе международного порядка лежит «общая философская идея, претендующая на универсальное назначение и признание ее ценности» [1, С.173]. Точнее, религиозно-этическая или светско-

этическая идея, атрибутом которой выступает как политика, так и право⁷. Этот тезис релевантен хронологии генезиса морали и государственности, векторы которых, в конце концов, сходятся в определенном пространстве, времени и действии, образуя политическую форму как таковую. Правда, это схождение бывает временным, поскольку противоречивое единство этих величин может приводить к их взаимной аннигиляции. В этом отношении весьма показательны «новое моральное исчисление» для цифровой эпохи [2, С.243 – 246].

Сегодня, тем не менее, это схождение приобрело во многом глобально-вынужденный характер, и из взвеси ключевых «пан-идей» только идея «пан-Америки» или «Нового света» (К. Хаусхофер) [3, С.302 и сл.] с её геополитическим, идеологическим, культурным и моральным содержанием – сегодня приобрела мировой размах.

Тем не менее, глядя на те тектонические сдвиги, которые сопровождают мир в последние десятилетия, можно говорить о глубочайшем подрыве моральных оснований политической практики, её форм, методов и целей, которые, между тем, упорно пытаются реанимировать (но не могут) ни абсолютистские, ни релятивистские концепции морали.

При этом политико-философская мысль, да и сама политическая деятельность по-прежнему зависимы от макиавеллистских и ницшеанских «резонов», что задает соответствующую фактуру и содержание международных отношений. Подобные установки: разрыва политики и морали, а также имморализма сыграли свою злую шутку в мировом политическом процессе, а сегодня прорастают и продолжают довлеть над человечеством, толи в виде «Великой шахматной доски»⁸, то ли «Хьюстонского проекта», то ли куда более изощренных нормативных документов «глубинного государства», которое последовательно продуцирует хаос и нестабильность [4].

В таком случае важен акцент на моральных мотивах творцов «динамического хаоса». Если исходить из того, что «сердцевину» морали и предмет теории морали (этики) вообще составляет интрига противостояния добра и зла, то современную политику можно интерпретировать сквозь позиции реализма, либерализма и радикализма, этих платформ в теории и практике международных отношений. Причем, позиция реализма (неореализма) с его презумпциями об: 1) анархии, как принципе упорядочивания международной системы; 2) отсутствии реальной функциональной дифференциации между элементами международной системы; 3) распределении материальных способностей между акторами, где сила играет решающую роль.

В таком случае война в её нынешнем, неклассическом понимании, является важнейшим свойством системы международных отношений. Но сами современные войны («гибридные войны», «консциентальные войны», «информационные войны» и т.д.) [5, С.183 - 207], как раз и характеризуются полным пренебрежением к любым нормам морали, использованием «грязных» социальных технологий, ложью и фальсификацией.

Признание этого самоочевидного факта, тем не менее, побуждает внести ряд уточнений. Но здесь и вопрос: а что понимать вообще под злом в политической теории и практике?

В своей фундаментальной работе «Зло, его сущность и происхождение» (1897) протоиерей Тимофей Буткевич, кроме проявления зла во внешней природе, выделил и обозначил следующие формы зла в жизни человеческой: 1) зло физическое в форме

⁷ Сегодня кодификация этических положений, имеющих подчеркнуто прикладное значение, состоялась в рамках ряда международных документов, таких как «Декларация глобального этоса» Г. Кюнга (1993), «Глобальная гражданская этика» (1995), «Всеобщая этика» (1997), «Декларация человеческой ответственности» (1997), «Декларация культуры мира» (1999), «Глобальная светская этика» Далай-ламы (2011) и др.

⁸ И даже после смерти Зб. Бжезинского его стратегический план «живет»:

*Сквозь вселенский ужас украинский
видно, как с ухмылкой воровской
медленно колдует пан Бжезинский
над великой шахматной доской.*

Кекова С. В Киеве уже цветут каштаны... // Я – израненная земля: Русская поэзия о весне крымской и войне донбасской. М.: Книжный Клуб Книговец, 2017. С. 52.

физических страданий, болезни, смерти; 2) зло моральное в форме прегрешений и заблуждений, и в особенности, в форме уклонения человеческой воли от воли Божией; и 3) зло социальное как особый вид зла, связанный с лишениями и скорбями, которые испытывает каждый человек как член общества и государства [6, С.51] (курсив мой – М.Д.).

Вместе с тем, вопрос о генезисе зла является едва ли не самым остро-дискуссионным, в т.ч., в мировой политике. И этому есть свое объяснение.

Говоря о соотношении политики и морали в этом ракурсе важно вспомнить одно обстоятельство. Речь идет о циркуляции нескольких вариантов этого соотношения: а) морализаторском; б) автономическом, в) негативистском и г) компромиссном. Понятно, что эпоху пост-, когда, пожалуй, релятивизированы практически все нормы морали, искать ключ к решению проблемы все же нужно на путях четкого разграничения указанных выше позиций. В т.ч., в створе того, что каждая из великих философских идей модерна, лежащих в основе созидания (конструирования) мирового порядка – либерализма, марксизма и фашизма, несет в себе не только жизнеутверждающие (для целого), но и жизнепотрясающие интенции.

Но осознание этого обстоятельства еще не является полным и адекватным. Так, один из самых проницательных политологов и социологов Запада – Макс Вебер, в своем программном докладе «Политика как призвание и профессия» (1918) обозначил условия реализации благих намерений политика, при культивировании насилия как её, политики, главного средства. «Ты должен – писал он, – насильственно противостоять злу, иначе за то, что зло возьмет верх, ответственен ты» [7, С.696]. Более того, немецкий автор настаивал на «этике убеждения», либо на «этике ответственности». В их основе, между тем, лежат две различные максимы: а) «христианин поступает как должно, а в отношении результата уповает на Бога»; б) «надо расплачиваться за (предвидимые) последствия своих действий» [там же, С.697] (курсив – М.В.).

С этой точки зрения, ни США, ни «коллективный Запад» уже давно не отдают себе отчет в характере своих действий, равно как предпринимаемое ими моральное долженствование не подразумевает «отчета» Богу за коллективные смерти во Вьетнаме, Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Донбассе и т.д.

К тому же никаких оснований для реализации элитами США «этики ответственности» сегодня нет, как нет оснований для «этики убеждений». Иначе как воспринимать отсутствие прямой дипломатии во взаимоотношениях со странами «ревизионерами», равно как и выход из Парижского соглашения, ЮНЕСКО, ДРСМД и т.д.

Во всем этом, как бы кто не вуалировал этот факт, скрывается некоторая метафизическая санкция, сообщающая пресловутой Power США глобальную валентность, а значит, моральную сверх-оправданность. Таковую пытались расшифровать и понять многие авторы. Среди них и крупнейшие писатели и мыслители XIX века, напр., Н.В. Гоголь, К.Н. Леонтьев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, равно как и интеллектуалы XX столетия – И.А. Ильин, Г. Видал, П. Бьюкенен, Дж. Джекобс, В.И. Вернадский, И.А. Ильин, А.С. Панарин, А.А. Зиновьев, А.А. Гусейнов и мн. др.

Интрига, как это не покажется странным, кроется в «метафизике» Америки – лидера западной цивилизации, в её подчеркнуто отрицательных величинах, также обращенных ко всему миру. Она, между прочим, присвоила себе «право» быть «последней» империей⁹, «акушеркой», способной породить демократически управляемую глобальную систему [8, С.10]. И эта эсхатологическая по сути конструкция имеет свое основание в следующем: говоря об Америке как о стране, где был реализован эксперимент, основанный на радикальном понимании свободы, он, тем не менее, создает её генеалогию в виде целого ряда смысло-образов и реалий политического. А именно: она и Новая Атлантида, и Новые Афины, и Новый Рим, и Новый Израиль и Новый Иерусалим (!) [там же, С.72 и сл.].

⁹ 4-й Рим в скрижалях русской (старец Филофей), да и иной историософии просто невозможен. Точнее он возможен как антихристово царство.

Отсюда один шаг к так называемой «исключительности откровения», которая имеет корни в протестантизме и включает в себя представление о божественной санкции (Manifest Destiny) американскому государству и народу. И тут немного-немало речь идет о «сверхдержаве» (Г. Киссинджер), «глобальном господстве» США (Зб. Бжезинский), «необходимой нации» (Б. Клинтон – Дж. Буш-мл.), «единственной и необходимой нации» (Б. Обама), «стране, стоящей на первом месте» (Д. Трамп).

Об этом, между прочим, об этом предмете живописал «певец Америки» Уолт Уитмен:

Я утверждаю: подлинное и надежное величие этих Штатов –

Вот истинная религия,

И нет на земле другого величия подлинного и преходящего

(Нет ни существа, ни жизни достойной без этой религии.

Нет ни страны, ни мужчины, ни женщины без этой религии) [9, С.42].

Правда, в мировоззрении и поэтике У. Уитмена запечатлен и иной сюжет, т.е. допущение инаковости и равенства американского народа с другими народами. Более того, нескрываемого гуманизма:

Я верю в достоинство человека всех рас и веков,

Народ мой выслал меня вперед,

Моими устами поет безграничная уверенность [там же, С. 41].

Но если присмотреться к делу конкретно-технически, то выясняется, что проект «Америка» как проект «оргии свободы» (Ж. Бодрийяр), бросает тень на все человечество. Отсюда еще один ключевой вопрос: за счет чего (каких средств, прежде всего моральных) США реализуют мессанскую сверх-цель?

Так, политолог А. Ливен показал, что «вера в американскую непогрешимость, «первородную безгрешность», одновременно очень стара и очень сильна... Эта вера в национальную непогрешимость, как и все подобные убеждения, в значительной степени питает главный грех Америки – грех гордыни, который считается первым смертных грехом...» [10, С.115].

Если это мнение справедливо, то далее нужен шаг в направлении фиксации контуров «моральной вселенной», в которой США и их сателлиты строят «порядок», опираясь на указанную выше «ортодоксию». «Ортодоксию», нужно подчеркнуть, очень напоминающую манихейство.

И здесь нельзя воздержаться от аргумента того же Ж. Бодрийяра, касающегося новой «моральной вселенной». После исчезновения коммунизма и глобального торжества либерального господства США, сверхдержавой была реализована тотальная экстраполяция «Добра». Разумеется, в виде военной экспансии в Евразии, на Большом Ближнем Востоке. Сам этот факт свидетельствует о нарушении баланса сил в «моральной вселенной».

Вместе с тем, «в традиционном универсуме еще был баланс между Добром и Злом, согласно диалектическому соотношению этих величин, которое хоть как-то обеспечивало напряженность и равновесие нравственной вселенной, как во время холодной войны противостояние двух сверхдержав обеспечивало равновесие страха» [11, С.103, 104].

Собственно говоря, это наблюдение французского мыслителя влечет за собой признание и того обстоятельства, что ныне США и «коллективный Запад» реализуют этику «цивилизованного завоевателя» (А. Бадью): «становись таким, как я, и я буду уважать твое отличие» [12, С.44].

И это при том, что своеобразным итогом исторического развития этики (=теории морали) является устойчивое представление о главном средстве борьбы со злом – это прежде всего нравственное самосовершенствование. Ничего подобного в политической теории и практике Запада мы не найдем. Главным образом постольку, поскольку деструктивные возможности его политики стали практически безграничными, а конструктивные сузились до администрирования своих адептов и сателлитов.

Но самое важное, на мой взгляд, состоит в том, что этическая деструкция в виде глобального «вызова» со стороны западной постхристианско-постпросвещенческой

технологически-рыночно-урбанистской цивилизации, обращена к мусульманской, индо-буддийской, конфуцианско-даосской и русской цивилизациям. В потенциале – латиноамериканской и африканской. Однако их культурные коды содержат т.н. моралистический монизм, или систему космо-, эко-, и культуроцентричных координат, предопределяющую форматирование политического вещества.

«Ответ» же этих цивилизаций ожидает быть в зависимости от сохранности базисного суперэтнического текста и комплементарной идейно-ценностной мотивации. Проще: способности цивилизаций и их лидеров найти такое синергичное духовно-нравственное целеполагание, которое сделает мир более справедливым и предсказуемым.

Список литературы:

1. Богатуров А.Д. Международно-политический анализ / А.Д. Богатуров. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. 208 с.
2. Леонгард Г. Технологии против человека / Г. Леонгард. М.: АСТ, 2018. 320 с.
3. Хаусхофер К. Панидеи в геополитике / К. Хаусхофер // Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М.: Мысль, 2016. С. 227 – 314.
4. Мейсан Т. Преступления глубинного государства. От 11 сентября до Дональда Трампа / Т. Мейсан. М.: Издательство АСТ, 2017. 336 с.
5. Воронова О.Е., Трушин А.С. Глобальная информационная война против России / О.Е. Воронова, А.С. Трушин. М.: Яуза, 2019. 320 с.
6. Буткевич Т., прот. Зло, его сущность и происхождение / Т. Буткевич. К.: «Пролог», 2007. Том 1. 314 с.
7. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644 – 706.
8. Гаррисон Дж. Америка: последняя империя / Дж. Гаррисон. М.: ГИППО, 2009. 288 с.
9. Уитмен У. Листья травы / У. Уитмен. М.: Худож. лит., 1982. 495 с.
10. Ливен А. Анатомия американского национализма / А. Ливен. М.: Издательство «Э», 2015. 512 с.
11. Бодрийяр Ж. Дух терроризма / Ж. Бодрийяр // Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. М.: РИПОЛ классик, 2016. С. 95 – 188.
12. Бадью А. Этика. Очерк о сознании зла / А. Бадью. СПб.: Machina, 2006. 126 с.

Муратшина Ксения Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент
Уральский федеральный университет
Россия, г. Екатеринбург
ksenia.muratshina@urfu.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КИТАЯ И БРАЗИЛИИ ПОСЛЕ ПРИХОДА К ВЛАСТИ НОВОГО БРАЗИЛЬСКОГО ПРЕЗИДЕНТА Ж. БОЛСОНАРУ

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда,
проект № 18-18-00236*

Аннотация. Целью статьи является анализ содержания и особенностей взаимодействия между двумя странами БРИКС – Китаем и Бразилией – после вступления в должность нового бразильского президента Ж. Болсонару. Кратко охарактеризовано состояние китайско-бразильских отношений к моменту избрания Ж. Болсонару, изучено последующее взаимодействие двух стран в различных сферах.

Ключевые слова: Китай, Бразилия, БРИКС, экономическое сотрудничество.

С января 2019 г. у власти в Бразилии – одной из ведущих региональных держав современного мира и стране-партнере Российской Федерации по БРИКС, находится новый президент, победивший на выборах в конце октября прошлого года, – Ж. Болсонару. Его приход к власти вызвал много комментариев и противоречивых оценок аналитиков; мировые СМИ задавались вопросом, каким курсом поведет Бразилию новый лидер, писали о его специфических взглядах на внутривнутриполитические проблемы, предвыборных обещаниях, желании больше сотрудничать с США и следовать в своей политике примеру Д. Трампа [1]. Новый президент декларировал своей целью «сделать великой Бразилию» [2], чуть не стал жертвой покушения [3], успел провести с Д. Трампом содержательные переговоры о сотрудничестве [4] и сделать такой резонансный шаг, как объявление об открытии в Иерусалиме представительства Бразилии по торговым делам, технологиям и инновациям, что было однозначно расценено премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, как движение в сторону признания Бразилией Иерусалима столицей Израиля вслед за США [5].

В данном исследовании сделана попытка проследить, как складываются после прихода к власти нового бразильского лидера взаимоотношения его страны с одним из ее основных партнеров по БРИКС – Китаем. Ранее в ходе своей предвыборной кампании Ж. Болсонару критиковал взаимодействие своих предшественников с КНР, заявляя, что «Китай ничего не покупает у Бразилии. Он покупает саму Бразилию» [2].

Действительно, к моменту прихода нового президента к власти ситуация в бразильско-китайских отношениях сложилась примерно такая: Китай стал крупнейшим торговым партнером Бразилии [6], при этом его экспорт в Бразилию регулярно превышал импорт из этой латиноамериканской страны [7] и состоял, главным образом, из продукции машиностроения и электроники, тогда как из Бразилии импортировалось сырье, – в основном, железная руда и соя [8]. Такая колониальная структура товарооборота, по-видимому, всех устраивала. Сотрудничество с Китаем казалось настолько желанным для бразильских чиновников и бизнесменов (иначе как компрадорским подходом это не объяснить), что китайцы даже не постеснялись предложить им невероятно эгоистичный, не учитывающий никаких иных соображений, кроме своей выгоды, проект строительства железной дороги Бразилия – Перу к побережью Тихого океана, что в случае выполнения привело бы к вырубке части тропических лесов в районе Амазонки (знаменитые «легкие планеты» наравне с сибирской тайгой) и нарушению ареала проживания малых коренных народов в этом регионе. Китайской стороне просто было бы так удобнее вывозить из Бразилии – железную руду и нефть, а из Перу – медь и золото. Воплотить этот поистине античеловеческий план в реальность помешали только международная огласка, мощная кампания экологов и политический и экономический кризис в Бразилии [9; 10; 11].

Наконец, латиноамериканское государство уже успело попасть в финансовую зависимость (если не сказать, нефтяное рабство) от КНР. В 2009 г. в ходе визита в Пекин тогдашнего бразильского президента Л.И. Лулы да Силвы было подписано соглашение о получении от Китая кредита в 10 млрд долл. в обмен на ежедневные поставки 200 000 баррелей нефти и обязательства государственной бразильской нефтяной компании «Petrobras» по разведке новых глубоководных шельфовых запасов [12]. Еще 5 млрд долл. Китай одолжил «Petrobras» в 2015 г., а в 2016 г., когда компания столкнулась с серьезными трудностями по выполнению своих накопившихся финансовых обязательств, – добавил еще 10 млрд. [13], которые тоже когда-то придется отдавать, вместе с процентами по не разглашавшейся процентной ставке.

Как видим, взаимоотношения между двумя странами сложились, мягко говоря, неравноценные и отнюдь не в пользу Бразилии и ее социально-экономического и технологического развития. Китай же они полностью устраивали, позволяя председателю КНР Си Цзиньпину говорить о «зрелых активных отношениях между развивающимися странами» и планировать «сопряжение инициативы «Пояс и путь» с бразильской Программой инвестиционного партнерства» [14]. От нового президента латиноамериканской

страны с его стремлением к переменам можно было ожидать изменений курса, однако что же произошло в реальности?

Поначалу можно отметить, что Китай вел достаточно осторожную линию. На инаугурацию Ж. Болсонару из Пекина прибыл руководитель не самого высокого уровня – заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Цзи Бинсюань (т.е., представитель парламентской ветви власти, а, например, не премьер и не вице-премьер Госсовета). Он и новоизбранный президент обменялись приветствиями, Цзи Бинсюань передал Ж. Болсонару письмо от Си Цзиньпина, поздравления со вступлением в должность, заявил, что «дружба Китая и Бразилии стала примером взаимоотношений крупных развивающихся государств и сотрудничества “Юг – Юг”», при этом «Китай всегда развивал отношения с Бразилией с позиции стратегии и на долговременную перспективу» (с чем трудно не согласиться, учитывая то, сколько выгод он от них приобретал, хоть и в ущерб интересам социально-экономического развития партнера – К.М.). Также китайский представитель выразил надежду на то, что стороны «продолжат развивать обмены на всех уровнях, углублять прагматическое сотрудничество в разных сферах» и в целом укреплять «всеобъемлющее стратегическое партнерство» [15].

Кстати, в связи с инаугурацией китайские журналисты высокомерно похвалили Ж. Болсонару за то, что он больше не делал резких заявлений о КНР, поскольку, якобы, «понял, что отношения приносят выгоду обеим сторонам, и назвал Китай “исключительным партнером Бразилии”» [16].

Единственным, пожалуй, заметным сюжетом, где позиции Бразилии Ж. Болсонару и Китая разошлись, стала ситуация в Венесуэле, когда бразильская сторона поддержала лидера венесуэльской оппозиции Х. Гуайдо [17], а Китай официально призвал все стороны конфликта в Венесуэле выступить против внешнего вмешательства [18], хотя в принципе его тактика известна: он поддерживает устраивающий его режим Н. Мадуро, но при этом, по сообщению чилийских СМИ, уже в 2016 г. спокойно вел за спиной последнего переговоры с оппозицией [19].

В экономическом же сотрудничестве всё пошло своим чередом. Китайская корпорация «BYD» продвинула на бразильский рынок (вслед за филиппинским и египетским) свою транспортную систему «SkyRail», подписав с третьим по величине городом Бразилии – Салвадором – контракт на сооружение 20-километровой высотной железнодорожной линии, которая соединит центральный бизнес-район города с одним из островов залива, где в том числе находятся жилые кварталы [20]. Продолжается реализация проекта китайской компании «State Grid» по сооружению высотных ЛЭП в бразильском штате Пара [21]. Остается, правда, вопрос, почему Бразилия, обладающая промышленностью высокого уровня, развивающая самолетостроение и другие технологичные отрасли, не ищет инфраструктурных решений сама, а обращается к внешней помощи и будет платить за такую услугу корпорации и гражданам другой страны. Еще один примечательный момент в экономическом взаимодействии: правительство Бразилии отказалось последовать примеру США и ограничить в своей стране инвестиционную деятельность китайской телекоммуникационной корпорации «Huawei», несмотря на предостережения о том, что системы этой компании используются КНР в целях шпионажа по всему миру [22]. Более того, «Huawei» разрешено построить в Бразилии новые специальные мощности для развития облачных технологий [23].

Были и определенные проблемы в сотрудничестве, например, в феврале Пекин объявил о введении временных антидемпинговых мер в отношении импорта из Бразилии цыплят-бройлеров, правда, расследование, по итогам которого было принято такое решение, длилось еще с августа 2017 г. и вряд ли может быть как-то связано с нынешней политической ситуацией. Кроме того, меры были введены в отношении только части бразильских производителей из ранее планировавшихся [24]. В марте появилась информация о том, что КНР может заменить своих бразильских поставщиков мяса, сои, сахара и этанола американскими [25], но зато в китайских СМИ обсуждаются неплохие перспективы освоения

рынка КНР бразильскими производителями вин [26]. Бразильские предприятия официально приглашены Китаем на Международную выставку импортных товаров в Шанхае в ноябре 2019 г. [27]

Наконец, продолжилось развитие отраслевых обменов и культурных связей. Делегация КНР была приглашена на юбилей Верховного суда Бразилии [28]; в Папском Католическом университете Сан-Паулу была проведена презентация культурного наследия провинции Гуйчжоу и ее чайной промышленности [29]; 14 февраля, в День всех влюбленных, в Шанхае дал концерт Государственный симфонический оркестр Сан-Паулу, исполнив «Шахерезаду» Н. А. Римского-Корсакова, произведения Л. Бернштейна и бразильских композиторов [30], а в Пекине прошла фотовыставка о «ковбойской культуре» Бразилии [31].

Но самым, пожалуй, заметным и неожиданным событием стало обращенное ко всему миру заявление Ж. Болсонаро 12 апреля о том, что его страна готова открыть для горнодобывающей промышленности запасы минеральных ресурсов, находящиеся в зоне уже упоминавшихся выше реликтовых тропических лесов Амазонки и ранее считавшиеся Национальным резервом, на площади, сравнимой с площадью Дании [32]. Какой урон это может нанести экологии всей планеты – остается только гадать.

Подведем итог. Несмотря на наличие политических расхождений по венесуэльскому кризису и критических предвыборных заявлений Ж. Болсонару относительно сотрудничества с Китаем, в первые месяцы его президентства китайско-бразильское взаимодействие продолжилось в том же ключе, в каком шло в предыдущие годы. Бразилия продает сырье, Китай продвигает на ее рынке свою готовую продукцию, транспортные и инфраструктурные проекты. Всё это «разбавляется» гуманитарными связями. О чем всё это говорит? Несомненно, для Пекина такой характер взаимодействия с крупной региональной державой Латинской Америки более чем выгоден, и он, скорее всего, будет и далее поддерживать его и всемерно развивать. Ну а новый бразильский президент, похоже, надеется «сделать Бразилию великой», используя те же методы, что применялись ее политической элитой ранее, и главным образом – за счет хорошо известного, например, российским гражданам процесса «освоения» природных ресурсов здесь и сейчас, оставляя на их месте глубокие ямы и безжизненные пустыни для будущих поколений, что никак нельзя считать примером дальновидной политической стратегии.

Список литературы:

1. Жаир Болсонару стал президентом Бразилии. Кто он такой и чем знаменит // BBC. – 29.10.2018. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-45713480> (дата обращения: 13.04.2019).
2. «Я не ультраправый. Я поклонник Трампа». Главные цитаты Жаира Болсонару // ТАСС. – 29.10.2018. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5732682> (дата обращения: 13.04.2019).
3. Brazil's Bolsonaro released from hospital after 17 days // China Daily. – 14.02.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201902/14/WS5c64cb21a3106c65c34e948e.html> (дата обращения: 13.04.2019).
4. Joint Statement from President Jair Bolsonaro and President Donald J. Trump – March 19, 2019 // Ministry of Foreign Affairs of Brazil. – 19.03.2019. – URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/press-releases/20187-joint-statement-from-president-donald-j-trump-and-president-jair-bolsonaro-march-19-2019> (дата обращения: 13.04.2019).
5. Brazil president says to open official trade office in Jerusalem // China Daily. – 02.04.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201904/02/WS5ca2b895a3104842260b3d7b.html> (дата обращения: 13.04.2019).

6. State Visit to China – September 1, 2017 // Ministry of Foreign Affairs of Brazil. – 30.08.2017. – URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/press-releases/17341-state-visit-to-china-september-1-2017> (дата обращения: 13.04.2019).
7. Choi K. China and Brazil Seek to Boost Ties // The Diplomat. – 17.07.2014. – URL: <https://thediplomat.com/2014/07/china-and-brazil-seek-to-boost-ties/> (дата обращения: 13.04.2019).
8. China, Brazil sign trade, currency deal before BRICS summit // Reuters. – 26.03.2013. – URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-brics-summit/china-brazil-sign-trade-currency-deal-before-brics-summit-idUKBRE92P0FT20130326> (дата обращения: 13.04.2019).
9. China, Peru and Brazil mull Amazon railway // BBC. – 23.05.2015. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-32858944> (дата обращения: 13.04.2019).
10. Chinese investment flood a threat to Brazil's environment // South China Morning Post. – 25.05.2015. – URL: <https://www.scmp.com/comment/insight-opinion/article/1808452/chinese-investment-flood-threat-brazils-environment> (дата обращения: 13.04.2019).
11. China's dream project hindered by Brazil crisis // CNN. – 10.06.2016. – URL: <https://money.cnn.com/2016/06/09/news/economy/china-brazil-peru-train/index.html> (дата обращения: 13.04.2019).
12. UPDATE 2 – China signs \$10 bln loan-for-oil deal with Brazil // Reuters. – 19.05.2009. – URL: <https://www.reuters.com/article/china-brazil-oil-idUSPEK26898520090519> (дата обращения: 13.04.2019).
13. China loan to Petrobras may help pay most 2016 debt: source // Reuters. – 27.02.2016. – URL: <https://www.reuters.com/article/us-brazil-petrobras-china-idUSKCN0W001T> (дата обращения: 13.04.2019).
14. Си Цзиньпин встретился с президентом Бразилии М. Темером // Yidaiyilu.gov.cn. – 27.07.2018. – URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/world/61204.htm> (дата обращения: 29.07.2018).
15. Chinese president's special envoy attends inauguration of Brazilian president // China Daily. – 03.01.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201901/03/WS5c2da19ba310d912140534c5.html> (дата обращения: 13.04.2019).
16. China part of the solutions not part of Brazil's problems: China Daily editorial // China Daily. – 02.01.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201901/02/WS5c2cb173a310d9121405321c.html> (дата обращения: 13.04.2019).
17. Только Гуайдо сможет выплатить венесуэльские долги Китаю, считает вице-президент Бразилии // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. – 25.02.2019.
18. МИД КНР призвал все стороны конфликта в Венесуэле выступить против внешнего вмешательства // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. – 24.01.2019.
19. China negocia con oposición venezolana el pago de su deuda ante posible caída de Maduro // DF.cl. – 21.06.2016. – URL: <https://www.df.cl/noticias/internacional/ft-espanol/china-negocia-con-oposicion-venezolana-el-pago-de-su-deuda-ante-posible/2016-06-21/184826.html> (дата обращения: 27.01.2017).
20. BYD signs deal to build cross-sea monorail in Brazil // China Daily. – 15.02.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201902/15/WS5c66300fa3106c65c34e98d3.html> (дата обращения: 13.04.2019).
21. Chinese power line projects in Brazil put environment first // China Daily. – 05.04.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201904/05/WS5ca723d1a3104842260b4998.html> (дата обращения: 13.04.2019).
22. Бразилия не намерена ограничивать инвестиции Huawei – вице-президент // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. – 07.04.2019.

23. Huawei plans cloud computing nodes in Brazil and Chile // China Daily. – 03.04.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201904/03/WS5ca3f4fda3104842260b40f5.html> (дата обращения: 13.04.2019).
24. Китай вводит временные антидемпинговые меры против импорта цыплят-бройлеров из Бразилии // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. – 15.02.2019.
25. Потери Бразилии от торгового соглашения США – КНР могут превысить \$30 млрд // Пульс планеты – Азия ИТАР-ТАСС. – 13.03.2019.
26. Brazil's wine sector eyes Chinese market for future development // China Daily. – 27.02.2019. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/27/WS5c7622a7a3106c65c34ebb08.html> (дата обращения: 13.04.2019).
27. Preparations underway for China International Import Expo // China Daily. – 12.03.2019. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201903/12/WS5c87691ca3106c65c34ee34b.html> (дата обращения: 13.04.2019).
28. SPC delegation visits the supreme courts of Brazil and Panama // The Supreme People's Court of the People's Republic of China. – 11.04.2019. – URL: http://english.court.gov.cn/2019-04/11/content_37457894.htm (дата обращения: 13.04.2019).
29. Tea deepens tie between Guizhou and Brazil // China Daily. – 09.04.2019. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/m/guizhou/2019-04/09/content_37456320.htm (дата обращения: 13.04.2019).
30. Sao Paulo orchestra makes debut in China // China Daily. – 14.02.2019. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201902/14/WS5c652abfa3106c65c34e95df.html> (дата обращения: 13.04.2019).
31. Beijing photo exhibition focuses on Brazil's cowboy culture // China Daily. – 27.02.2019. – URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201902/27/WS5c763993a3106c65c34ebba8.html> (дата обращения: 13.04.2019).
32. Bolsonaro says Brazil rainforest reserve may be opened to mining // China Daily. – 13.04.2019. – URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201904/13/WS5cb0e894a3104842260b5f4c.html> (дата обращения: 13.04.2019).

Назарова Ирина Александровна
кандидат экономических наук, доцент
МИРЭА-Российский технологический университет
г.Москва
mitht.ira@yandex.ru

ДЕНЬГИ, КРИЗИСЫ И ЭКОЛОГИЯ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье сделан экономический анализ ключевых аспектов нестабильности настоящего времени – промышленных, кредитно-денежных и мировых кризисов XX века. Вскрыта роль денег и ссудного капитала в развитии процессов глобализации. Рассматриваются экологические риски современной цивилизации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, деньги, ссудный капитал, мировые кризисы, «планетарная экономическая система».

Развитие национальных экономик и глобализация политических и хозяйственных отношений – это две взаимодополняющие друг друга стороны эволюции мирового хозяйства, которые властно вторгаются в экономический быт современного человека и

различных сословий самодетельного населения, несмотря на острые противоречия лидеров различных политических группировок. В анализе особенностей глобализации принято рассматривать события последних ста лет. Однако, несмотря на ускорение интегративных процессов в настоящее время, глобализация имеет солидную историю. На наш взгляд, глобализация представляет собой растянутый во времени сложный многоступенчатый процесс: расцвет известных мировых цивилизаций происходил благодаря расширению торгово-экономических и политических пространств, которые увеличивали территорию хозяйственно-культурной «ойкумены» и сейчас достигли общепланетарных размеров. Обострение конфликтных ситуаций в современном мире лишь подтверждает тот факт, что формирование доминирующего технологического уклада и центров мировой политики происходит на новом витке глобализации.

Ведущую роль в развитии глобализации в рамках капиталистической системы хозяйства играют такие ключевые факторы, как торговля, укрепление мирохозяйственных отношений и эволюция денежных систем, которые характеризуют особенности экономического роста в народном хозяйстве различных стран. Особую важность в контексте современных проблем играют вопросы экологии и мировых кризисов. Рассмотрим влияние этих факторов сквозь призму эволюции капиталистической хозяйственной системы в XIX-начале XXI вв.

Во-первых, проблема сохранения цивилизации на нашей планете, как одна из ключевых проблем современности, вставшая перед человечеством в результате экономического роста в условиях внедрения новых технологий на рубеже XX – XXI вв., требует эффективного решения, как одна из самых приоритетных задач биосферной безопасности и защиты цивилизации от военных катастроф. Главным условием динамического равновесия любой хозяйственной системы в настоящее время и перспектив ее развития в будущем является требование обеспечения планетарной безопасности и соблюдение определенных ресурсных ограничений. Концепция обеспечения «планетарной безопасности» предполагает сочетание таких базовых требований, как сохранение биосферы Земли и развитие социально-экономической системы хозяйства с учетом новых ресурсосберегающих технологий.

Эволюцию социально-экономических систем российские ученые рассматривали сквозь призму естественной истории Земли. Основой комплексного анализа современной эколого-экономической обстановки в мире должна стать идея «планетарного подхода», с которой выступали представители оригинальной школы «русского космизма», объединившей усилия представителей различных научных направлений в середине XIX — начале XX вв. Выдающийся российский ученый В.И.Вернадский писал, что «биосфера есть область трансформации единой для всех существ космической энергии», благодаря которой поддерживается целостность биосферы, как «космо-планетарной системы». Общество, подчеркивал ученый, подошло к «великому перевороту в жизни человечества... Сумеет ли человечество воспользоваться новой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение?...» [3, С.332].

Первое тревожное предостережение В.И.Вернадского, высказанное им в 1904 г., заканчивалось выводом: чтобы сохранить себя, человек должен взять ответственность за судьбы общества и *биосферы*. К этому тревожному умозаключению выдающегося русского ученого подводило понимание особенностей биогеохимической эволюции, в которой человек принимает активное участие. В ходе своих интенсивных геологических преобразований ресурсных запасов планеты люди становятся новой активной силой, которая воздействует на круговорот вещества и может менять ее природные режимы.

Известный российский ученый-естествоиспытатель второй половины XX века академик Н.Н.Моисеев, который в 1983 году выступил с концепцией «ядерной зимы», написал, что «...человек сегодня подошел к краю пропасти...И только Коллективный Разум человечества способен предотвратить грядущую катастрофу» [4, С.147].

Российские ученые обосновывали принципиально новый подход к пониманию рациональной хозяйственной деятельности человека с учетом законов Вселенной. Д.И.Менделеев, выдающийся химик и естествоиспытатель, подчеркивал, что *сохранение солнечной энергии, накопленной в «живом веществе»* планеты является главным условием развития экономического потенциала общества и трудовой деятельности человека по преобразованию природных богатств. В концепции биосферы В.И.Вернадского понятие «живого вещества» рассматривалось как совокупность живых организмов, имеющих вес, отличающихся химическим составом и запасами энергии, причем в эту категорию включали не только флору и фауну, но и объекты так называемой «неживой» природы (различные минеральные ресурсы). Один из основоположников космического естествознания А.Л.Чижевский, отмечая влияние солнечной активности на урожайность сельскохозяйственных культур, подчеркивал, что знание закономерностей циклической динамики природы и общества составит основу хозяйственного прогнозирования.

Прогнозы будущего планеты были сделаны в модели устойчивого развития цивилизации академика Н.Н. Моисеева, экономиста-эколога и эксперта ООН М.Я. Лемешева и профессора В.Г. Горшкова. Сценарии развития экологического кризиса в концепции «*коэволюции общества и природы*», с которыми выступил Н.Н.Моисеев, предполагали выбор общества с учетом следующей альтернативы – *эффекта «ядерной зимы»*, как трагического завершения кругооборота «живого вещества», жизни и хозяйственной деятельности человечества на Земле, и «*мягкого*» сценария, в котором темпы экономического роста ограничивались бы возможностями биосферы. Таким образом, альтернатива развития цивилизации строится на жестких ограничениях, заданных биологической оценкой состояния естественных экосистем нашей планеты. Причем в «жестком» варианте концепции исчерпания «жизненной силы» планеты В.Г. Горшкова констатируется, что антропогенное воздействие на биосферу уже превысило порог ее восстановления [3, С.334].

Во-вторых, проблемы глобализации в настоящее время нельзя рассматривать изолированно от изучения тенденций развития национальных экономик и мирохозяйственных связей. Кризис современной экономической науки, необходимость пересмотра хозяйственных приоритетов делает востребованными теории и хозяйственный опыт прошлого. В первую очередь это относится к анализу мировых и национальных промышленных кризисов. Возникает настоятельная необходимость осмысления состояний современной экономической нестабильности с использованием «интеллектуального банка» научных концепций.

С момента развития первого кризиса перепроизводства в Англии (1825 г.) еще не прошло двух столетий. Однако промышленные кризисы стали периодически повторяться и уже с 1857 года приобрели характер мировых, представляя серьезную угрозу экономической нестабильности в глобальном масштабе.

Первые попытки научного анализа промышленных кризисов связаны с именами К.Жугляра (1860 г.) и У.Джевонса (1862 г.), которые рассматривали экзогенные факторы нарушения равновесия и определили экономический кризис, как не свойственное капиталистической системе «болезненное» состояние. Такое объяснение хозяйственной нестабильности объяснялось тем, что кризис не вписывался в модель автоматического рыночного регулирования Ж.-Б.Сэя (теорию рынков).

Теория промышленных кризисов, как новый раздел экономической науки, получила фундаментальное развитие в российской экономической школе. Известный французский экономист Ж.Лескюр писал, что М.И.Туган-Барановский «...создал новую теорию кризисов. Мы думаем, что его оригинальность доказывается числом и именами экономистов, которые уже объявили себя сторонниками его теории: Шпитгоф, Эйленбург, Поле, Шмоллер...» [1, С.435].

Первыми опытами системного исследования совокупности причин, вызывающих развитие «фальшивого» промышленного оживления и кризисов, стали работы таких

известных российских экономистов, как В.П.Безобразов, А.Я.Антонович, И.И.Кауфман, А.Н.Миклашевский и А.И.Чупров (60-90-е гг. XIX в.).

В их «сценарии» промышленного кризиса, были выделены следующие алгоритмы:

1) снижение сверхприбыли продавцов сокращало размеры спроса; 2) снижалась покупательная способность бумажного рубля на внешнем рынке. 3) Неравномерное движение цен приводило к дефициту оборотного капитала («безденежье») при фактическом обилии денег. 4) Сокращение доли основного капитала в отраслях, производящих средства производства, становилось одной из главных причин сужения воспроизводственной базы народного хозяйства.

Дополнительная эмиссия усиливала недоверие населения и предпринимателей к финансовой системе страны, вызывала рост спроса на импорт и обращала активный торговый баланс в пассивный. Чрезвычайная эмиссия с целью покрытия дефицита экстраординарного бюджета превращала половину капиталов, имевших до кризиса «промышленное занятие», в праздное состояние. В.П.Безобразов и А.Н.Миклашевский подчеркивали, что формирование промышленного кризиса в недрах «*фальшивого оживления*» приводит к сокращению величины оборотных капиталов и «вымыванию» из структуры народного хозяйства отраслей, производящих сырье и предметы первой необходимости.

Известный российский экономист А.И.Чупров показал, что в случае нарушения работы ценового «барометра» биржи и хозяйственного равновесия расширение кредитных операций приводило к росту спроса и искусственному увеличению предложения. Он писал, что увлечение предпринимателей случайным спросом, который они принимали за нечто постоянное, служило в их понимании «достаточным основанием к расширению дел» [5, С.19]. А.И.Чупров вскрыл тенденцию промышленности 80-х годов XIX века, которая заключалась в упорном стремлении сохранять прежние объемы производства, несмотря на изменение рыночной конъюнктуры.

Подчеркивалась особая роль кредита в подготовке кризиса. Кредит объединил рынки ссудного капитала, поэтому отдельные частные банкротства, как звенья мировых долговых обязательств, приближали начало мировых кризисов. А.И.Чупров был первым, кто проанализировал особенности мирового кризиса 1883 г.: развитие новых технологий и транспорта, перемещение производства на сырьевые периферии, поддержание прежних объемов выпускаемой продукции, несмотря на продолжительное снижение цен, ссудного процента, прибыли и рост безработицы [5, С.18-22].

В работах известных российских экономистов начала XX века (М.И. Туган-Барановского, И.А.Трахтенберга) по теории промышленных циклов была показана роль денежных факторов в развитии кризисов и «выхода» их за пределы народного хозяйства. Отмечается, что *денежный капитал играет роль первичного «двигателя», с которого начинается новый цикл воспроизводства*. Подчеркивается, что в основе кризисов лежит оборот векселей и расширение кредитных операций. Экономисты приходят к выводу, что накопление денежного капитала количественно превышает объемы и скорость накопления основного капитала. Однако расширение производства имеет более узкие пределы по сравнению с кредитно-денежной сферой. Следовательно, *денежный кризис является «насильственным восстановлением» единства фаз воспроизводства*.

Механизм развития промышленного цикла М.И.Туган-Барановский сравнивает с работой «паровой машины», в которой в роли двигателя, работающего толчками, выступает промышленное производство, а функцию пара, приводящего этот двигатель в движение, выполняет свободный ссудный капитал. В фазе подъема создается новый основной капитал. Масштабы и особенности функционирования основного капитала, невозможность его мгновенного извлечения из производства, являются одной из решающих причин возникновения диспропорций спроса и предложения и становятся объективной предпосылкой развития кризиса.

В конъюнктурной теории денег М.И.Туган-Барановского деньги рассматриваются как один из *решающих факторов хозяйственной трансформации*: он подчеркивал, что только *денежный обмен создавал условия для развития всеобщих кризисов*.

Историк экономических кризисов И.А.Трахтенберг считал кризис особой ступенью хозяйственной нестабильности. Причиной кризиса является не перепроизводство, а спекуляции в сфере кредитных отношений. Он показал, что в ссудном капитале «стираются» все сословные различия, он становится обезличенной массой.

И.А.Трахтенберг подчеркивает, что единство рынков ссудных капиталов, космополитичных по своей природе, придает денежным кризисам особый характер. Они *становятся мировыми и с наибольшей остротой проявляют себя в экономически наиболее развитых странах, определяющих ход мирового кризиса*. Например, кризис 1866 г. с наибольшей остротой развивался в Англии; кризис 1873 г. - на денежных рынках Австрии и США; в 1882 г. - во Франции и США; в 1890 г. - в Германии, Англии и США; в 1900 г. - в России и Германии; в 1907 г. - в Германии, Англии и США.

Результатом сокращения производства и деформации хозяйственной системы во время Первой мировой войны стал рост пассивного сальдо платежного баланса стран-участниц военных событий. Однако возможность расчета золотом вследствие замораживания счетов стала невозможной, так как его официальная демонетизация была направлена на укрепление финансовых резервов этих стран. Впервые в истории цивилизации золото перестало играть роль регулятора валютных курсов. В ряде нейтральных стран (Швеции, Испании) золото стали принимать со скидкой в 6-7% от курса бумажных денег. Эту необычную ситуацию А.А.Соколов, известный специалист в сфере денежного обращения, назвал «золотой» инфляцией, которая отражала взаимообусловленность мирового хозяйства и движения денежных и товарных потоков [5, С.116].

Российские лидеры биметаллизма (Г.В.Бутми) и номинализма (А.Д.Нечволодов) в начале XX века обратили внимание на такую важную особенность развития мировой экономики, как влияние различных типов денежных систем на *формирование центров экономических и политических интересов в мире, которые усиливали дифференциацию национальных доходов и сравнительные экономические преимущества* стран с серебряной валютой. Таким образом, подчеркивалась особая роль кредитно-денежных ресурсов в XX веке.

Анализируя течение послевоенного мирового кризиса 1920 г. профессор С.А.Первушин, специалист в области статистики цен, отметил следующие его особенности. Во-первых, главным признаком этого кризиса стало развитие конкуренции на стороне товаров. Обесценение валют стран-участниц военного конфликта форсировало продвижение их товаров на восточные рынки и в нейтральные европейские страны. Например, дешевые немецкие товары вытеснили с французских и английских рынков американский импорт, что привело к развитию кризиса в США, который потом «мигрировал» в страны Европы.

В теории больших циклов экономической конъюнктуры Н.Д.Кондратьева революционное изменение технологий и ведущей основы цикла характеризовало вступление общества в динамическую фазу экономического развития. Концепция Н.Д.Кондратьева, фиксировала общемировые тенденции развития повышательных волн и кризисов. Основные концептуальные положения теории динамического равновесия Н.Д. Кондратьева использует в своей модели развития систем японский ученый Э.Като (1989 г.). Причем, в качестве ключевых факторов экономической трансформации современного общества, он выделяет государственное регулирование и хозяйственно-управленческие инструменты военно-политического господства на мировом рынке [4, С.158].

Особое внимание академик Н.Н.Моисеев, автор работы «Судьба цивилизации. Путь Разума», обращает на изменение качественных характеристик национального хозяйства в ходе глобализации. Он считает, что перестройка индустриального общества в новую постиндустриальную систему, которую он называет «*планетарной экономической системой*» началась в мире в послевоенный период [2].

Во второй половине XX века классический товарный рынок с колебаниями спроса и предложения стал уступать свои позиции системе «картельных соглашений», в которой уже не закон стоимости определяет распределение мирового дохода. Национальные экономики начали интегрироваться в общепланетарную экономическую систему, в которой решающую роль начинают играть ТНК.

Разветвленная сеть ТНК, замечает Н.Н.Моисеев, в 2000 г. производила более 40% общепланетарного продукта и владела третью всех производственных фондов планеты. Мир ТНК перестраивает промышленную систему, сложившуюся за прошлые два столетия, и вызывает изменения в национальных экономиках. 1) Снижается роль заводов-гигантов: их рентабельность падает из-за сложности управления, и в то же время растет значение мелких фирм, использующих наукоемкие технологии. 2) Свободная миграция капиталов резко снизит ВВП, сырьевые ресурсы и интеллектуальные капиталы во многих странах. 3) Новые векторы движения инвестиционных потоков приведут к дифференциации стран в рамках международного сообщества, в которых выделяться будет группа стран с наиболее высокой «общепланетарной» производительностью труда. В ходе этого процесса произойдет выкачивание лучших ресурсов из более слабых стран. 4) Лидирующие по уровню технологий страны, принимая специалистов из более слабых стран, сформируют новую постиндустриальную форму разделения труда и его эксплуатации.

«Сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их в лучшем случае... в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда» [4, С.170-171]. Процесс развития ТНК сопровождается формированием новой мировой финансовой элиты.

Процессы глобализации являются выражением развития и взаимодействия различных хозяйственных систем на мировом рынке. Применение новых технологий и капитальных благ способствует ускорению экономического развития отдельных стран и укреплению мирохозяйственных связей. Однако утверждение новых доминирующих укладов и «ломка» старых хозяйственных систем таят в себе угрозу политических, хозяйственно-управленческих, социальных (в т.ч. демографических) и экологических конфликтов.

Рациональное решение проблем современной социально-экономической и политической нестабильности, на наш взгляд, возможно лишь с учетом экологических возможностей планеты. И в этом контексте особую роль могут сыграть ресурсосберегающие технологии и преподавание в вузах экономико-экологических курсов с целью подготовки высокопрофессиональных специалистов, способных делать рациональный выбор новых технологий и ставить экономические цели, не вступающие в противоречие с главной онтологической задачей человечества — сохранения жизни и цивилизации на Земле. Если, как и Н.Н.Моисеев, цивилизацию понимать как «общность людей, объединенную не только сходством образа жизни, культуры, но и общностью духовных миров, общностью своего миропредставления и структурной шкалы фундаментальных ценностей» [2, С.174].

Список литературы:

1. Лескюр Ж. Общие и периодические промышленные кризисы.- СПб., 1908.
2. Моисеев Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума.- М.: Языки русской культуры, 2000.- 224 с.
3. Назарова И.А., Васильева Н.И. Концепция динамического равновесия в свете эколого-экономических исследований российских экономистов XX века. История проблемы/ Современная экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции.- Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2016 - 362 с.
4. Назарова И.А., Тумин В.М. Институциональная экономика: учебник.- М.: ИНФРА-М, 2019. — 268 с.
5. Назарова И.А. Проблемы промышленных кризисов (экономико-исторический опыт анализа): Монография.- М.: ИНФРА-М, 2015.-168 с.

Нестик Тимофей Александрович
доктор психологических наук
Институт психологии РАН
г. Москва
nestik@gmail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНЫХ РИСКОВ И ОТНОШЕНИЯ К НИМ В ОБЩЕСТВЕ

Исследование выполняется по гранту РФФ №18-18-00439

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности глобальных рисков, содержание представлений о глобальных рисках в различных странах. Указывается на отсутствии связи между алармизмом СМИ по поводу глобальных рисков и готовностью личности к участию в их предотвращении и защите себя от их последствий. Делается вывод о том, что при информировании о глобальных рисках необходимо поддерживать опыт успешной кооперации, социальное доверие и ценность заботы о людях.

Ключевые слова: глобальные риски, коллективные страхи, когнитивные искажения, социально-психологические механизмы, образ мира.

Под глобальными рисками понимаются вероятные события или условия, которые могут нанести серьезный урон одновременно нескольким странам или отраслям мировой экономики. Согласно отчету Всемирного экономического форума в 2019 г. в пятерку наиболее вероятных глобальных рисков входят экстремальные погодные явления, неспособность адаптироваться к изменению климата, природные катастрофы, кража данных и кибератаки [1]. Согласно другой точке зрения, катастрофу можно считать глобальной, если масштабы человеческих жертв составляют не менее 10% населения Земли [2].

В последние годы внимание экспертов все больше привлекают глобальные катастрофические риски. Согласно одному из определений, это события, которые могут повлечь за собой гибель более 10 млн человек или нанести ущерб более 10 трлн долларов [3]. К предельным формам глобальных рисков относятся экзистенциальные риски, т.е. события, ведущие к исчезновению человечества или радикальному ухудшению условий жизни. Появление и пути решения глобальных проблем напрямую связаны с превращением человечества в геологическую силу, оказывающую влияние на биосферу земли и дальнейшую эволюцию жизни [4, 5].

Согласно известному разграничению Н. Луманна, рисками вообще можно называть лишь ту неопределенность, которая связана с последствиями человеческих решений, именно это отличает риски от опасностей, порождаемых внешними природными силами. Следует признать, что с социально-психологической точки зрения в современном обществе противопоставление риска и опасности все более утрачивает смысл, так как любая возможная катастрофа, даже не связанная с деятельностью человека, оценивается не сама по себе, а в связи с решениями и действиями (или бездействием) различных лиц и социальных групп, сквозь призму технических возможностей, интересов и взаимоотношений государств или отдельных организаций. Проще говоря, попадая в поле общественного внимания, любая опасность превращается в риск.

Эмпирические исследования отношения личности к глобальным рискам свидетельствуют о том, что острота их переживания различается в разных регионах мира. Так, итоги опроса, проведенного агентством Pew Research в 2015 г. показывают, что в Латинской Америке, Южной Африке, Индии и Китае жители считали наиболее серьезной угрозой глобальное изменение климата, тогда как у жителей стран Ближнего Востока, США

и Европы наибольшие опасения вызывала угроза со стороны ИГИЛ, в Польше и Украине наибольшей угрозой считали Россию, в Израиле – ядерную программу Ирана, а во Вьетнаме – Китай [6]. Согласно исследованию, проведенному в марте 2018 г. агентством Ipsos, среди жителей 28 стран [7] наибольшую тревогу вызывали социальные угрозы: финансовая/государственная коррупция (35% опрошенных), безработица (34%), бедность и социальное неравенство (34%), преступность и насилие (31%), а также здравоохранение (24%). Замыкают список экологические риски (10%), сокращение программ социальной поддержки (9%), глобальное изменение климата (9%), рост экстремизма (8%), рост ожирения среди детей (3%) и снижение доступности кредитов (1%).

Представления о глобальных рисках конструируются прежде всего на основе наблюдаемых и широко освещаемых СМИ событий. Следует признать, что помимо объективных демографических и социально-экономических процессов, обсуждаемых в СМИ, на тревоги по поводу будущего могут влиять и другие факторы. По-видимому, все более значимую роль в формировании коллективных страхов играют социальные медиа и целенаправленные психологические операции, когда те или иные риски начинают использоваться во внутринациональной политической борьбе (например, угроза кибератак, организованных правительствами других стран).

Существующие классификации рисков основаны на содержании объективных угроз, лежащих в их основе природных и антропогенных процессах, а также причинно-следственных связях между ними. Тем не менее глобальные риски – это еще и социально-психологический феномен, коллективные представления, влияющие на поведение людей в различных сферах жизни. С этой точки зрения, речь идет не столько об объективных угрозах, сколько о самосбывающихся и самоотменяющихся пророчествах, об образе будущего, который влияет на развитие событий в настоящем. Субъективно оцениваемые угрозы в среде обитания провоцируют межличностное и межгрупповое взаимодействие, в ходе которого индивидуальные представления о рисках становятся социальным знанием, воспринимаются как объективная реальность, влияющая на общественные настроения. Человечество достигло такого уровня технического развития, когда вероятность его выживания напрямую зависит от *отношения к глобальным рискам*, т.е. характерных для членов определенной социальной группы особенностей антиципации, переживания и осмысления глобальных угроз, а также совместной деятельности представителей своей и чужих групп, направленной на их создание, использование или предотвращение.

Глобальные риски характеризуются несколькими *психологическими особенностями*.

Во-первых, подавляющее большинство глобальных рисков не подтверждаются повседневным опытом, не обнаруживаются органами чувств, носят неосознаваемый характер. Исследования свидетельствуют о том, что редкость или отсутствие тех или иных событий в личном опыте приводят к недооценке их вероятности. При этом людям свойственно переоценивать маловероятные риски, после того как они столкнулись с наглядными примерами их последствий, «прочувствовали» их на своем или чужом опыте. Наоборот, гораздо более вероятные риски недооцениваются, если они описываются абстрактными прогнозами [8]. Отсутствие таких рисков в автобиографической и коллективной памяти приводит к тому, что они достраиваются воображением по аналогии с другими катастрофами, носящими локальный характер, имеющими совсем иные причины, предвестия и последствия.

Между тем скоротечность развития событий при наступлении глобальной катастрофы не оставляет времени на их осмысление и организацию ответов. Следовательно, психологический парадокс состоит в том, что для подготовки к таким катастрофам человеку не хватает опыта и воображения, а при их наступлении наиболее вероятны шаблонные реакции без возможности для обучения на собственных действиях.

Во-вторых, глобальные угрозы воспринимаются как отдаленные во времени [9]. Это приводит к ряду когнитивных искажений: осмысление в абстрактных категориях,

нечувствительность к масштабу возможных жертв и блокирование эмпатии, неготовность личности включать эти возможные события в свои жизненные сценарии и планы.

В-третьих, переживание глобальной угрозы затрудняет поиск способов ее предотвращения. Иллюзия отдаленности и маловероятности глобальных рисков в массовом сознании провоцирует активистов и СМИ на использование алармистского подхода, т.е. на целенаправленное нагнетание коллективной тревоги. Между тем фрустрация и тревожные состояния снижают способность отдельных людей и социальных групп к поиску нестандартных решений, блокируют групповую рефлексия, подталкивают к упрощению ситуации и затрудняют достижение договоренностей [10]. В соответствии с известным «эффектом рамки», стремление избежать вероятной потери повышает нашу склонность к рискованным решениям. Иными словами, алармизм с целью предупреждения глобальных катастроф парадоксальным образом повышает, а не снижает риски.

Психологический парадокс глобальных рисков состоит в том, что мы долгое время недооцениваем их вероятность и последствия, но достаточно одного прецедента, чтобы бездействие сменилось избыточной реакцией и неэффективным растрачиванием ресурсов. Дело в том, что при оценке вероятности глобальных рисков мы подвержены эффекту представленности информации. Недавно произошедшие техногенные катастрофы или теракты привлекают наше внимание наглядной, эмоционально заряженной картиной ужасных последствий и заставляют нас переоценивать вероятность повторения подобных событий в ближайшем будущем. Это приводит к сверхреакции на одни худшие сценарии и к недооценке других. Иными словами, сверхусилия по предотвращению одних глобальных рисков отвлекают наше внимание от других, не менее вероятных.

В-четвертых, существует асимметрия между техническими возможностями порождать глобальные риски и когнитивными и социально-психологическими ресурсами для поиска способов управления ими. Сами способы прогнозирования рисков нередко дают обратный эффект, поддерживая иллюзию безопасности и приводя к изобретению инструментов управления рисками, которые еще более опасны, чем угроза, от которой они призваны защитить. Но проблема не только в ограниченности когнитивных ресурсов человечества. Для предупреждения таких рисков необходим не только интеллектуальный, но и социально-психологический капитал: высокий уровень межличностного и межгруппового доверия, идентификация членами группы себя с человечеством и будущими поколениями, оптимизм, способность к групповой рефлексии и коллективному прогнозированию. Между тем в обществе риска способность к доверию сокращается из-за растущей неуверенности в социальных институтах, конфликта различных социальных ролей и правил, накладываемых лояльностью к конкретным социальным группам.

В-пятых, глобальные риски осмысляются в моральных категориях и требуют самоопределения личности. В отличие от рисков, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни, отношение к глобальным угрозам осмысляется с опорой на моральные ценности, которые могут по-разному трактоваться. По сравнению с другими рисками возможность гибели человечества и судьба будущих поколений более непосредственно затрагивает идентичность личности и ее ценностно-смысловую сферу. Связь глобальных рисков с ценностями также снижает эффективность алармизма, различного рода попыток привлечь внимание общественности к проблемам планетарного масштаба. Например, как показывают исследования, разрыв между ценностями и поведением невозможно преодолеть с помощью одного лишь информирования о долгосрочных последствиях разрушения окружающей среды [11].

В-шестых, представления о глобальных угрозах конструируются под влиянием межгрупповых отношений, используются элитами в своих политических и экономических интересах [12]. Поэтому массовые представления о глобальных катастрофах и способах их предотвращения далеки от научных, они тесно связаны с групповыми стереотипами и политическими взглядами. При этом сами люди могут не осознавать влияния политических убеждений на их отношение к глобальным рискам. На наш взгляд, это открывает

возможность использовать глобальные риски как аргумент в пользу нарушения международного права, когда общественным мнением манипулируют ради достижения определенных геополитических целей (примером может служить вторжение США в Ирак под предлогом предотвращения использования химического оружия). Гуманитарные риски глобального масштаба могут стать поводом для вмешательства в гражданские силовые конфликты других стран, особенно с учетом слабой проработанности таких вопросов в международном праве [13]. Иными словами, угроза одних глобальных рисков используется для того, чтобы создавать другие, возможно, гораздо более масштабные и долгосрочные по последствиям социальные катастрофы.

Личный опыт столкновения с проявлениями глобальных угроз, а также алармистские новости в СМИ об их приближении повышают озабоченность глобальными рисками, но никак не сказываются на готовности к участию в их предотвращении и защите себя от их последствий. Более того, само по себе нагнетание тревоги по поводу глобальных рисков приводит к усилению фаталистических установок, укрепляет выученную беспомощность. Возникает когнитивный диссонанс между тревогой и собственным бездействием, который запускает различные защитные механизмы: снижение вероятности рисков, отодвигание их во времени и пространстве, использование дискурсивных стратегий их депроблематизации. Действенными оказываются такие сообщения о глобальных рисках, которые повышают самооценку аудитории и открывают новые возможности, содержат информацию о конкретных шагах, которые позволяют людям почувствовать, что они в большей мере могут влиять на свою жизнь.

Проведенные нами эмпирические исследования показывают, что готовность личности поддерживать те или иные действия, направленные на предотвращение глобальных угроз, определяется образом мира и представлениями об обществе [14].

Мы выделили три группы убеждений, выполняющих разные психологические функции при совладании с информацией о глобальных угрозах. Первая из них выполняет защитную функцию в условиях дефицита социальных ресурсов: убежденность в несправедливости общества, недоверие к социальным институтам, а также убеждение в предопределенности судьбы блокируют участие в коллективных действиях для предотвращения рисков, усиливают апокалиптизм и повышают ориентацию на радикальные решения.

Вторая группа убеждений выполняет стабилизирующую функцию, способствует совладанию с тревогой перед глобальными угрозами через повышение приверженности групповым нормам: религиозность, ориентация на уважение к авторитетам, чистоту и святость в моральных оценках усиливают убеждение в необходимости возвращения к традиционным ценностям и более жесткому контролю за гражданами для предотвращения катастрофы. Консервативные убеждения способствуют повышению управляемости и мобилизации общества перед лицом беды, но при этом сдвигают общественное сознание к «ограничительным» мерам, которых может оказаться недостаточно. Так, например, один лишь рестриктивный подход к предотвращению техногенных рисков ослабляет социальное доверие и затрудняет публичный диалог, необходимый для выработки правил использования новых технологий.

Наконец, третья группа убеждений выполняет функцию преадаптации к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности. Относящиеся к этой группе убеждения в способности человека определять свое настоящее и будущее, ориентация на справедливость и заботу о людях, вера в социальную сложность, в наличие множества различных решений в одной и той же ситуации, а также вера в справедливость мира поддерживают ориентацию на прогнозирование и предотвращение глобальных угроз через сотрудничество, помогают не поддаваться соблазну упрощенных, популистских, радикальных решений. Именно опыт успешной кооперации, социальное доверие и ценность заботы о людях необходимо поддерживать при информировании о глобальных рисках.

До сих пор психология была сосредоточена в основном на работе с психологическими последствиями катастроф, а не на их предупреждении. Ситуация в данной области

исследований стала меняться лишь в последние 10 лет. Однако мировая психологическая наука пока еще не готова в полной мере обеспечивать экспертную поддержку решений по предотвращению глобальных рисков.

Если воспользоваться классификацией возможных способов предупреждения экзистенциальных рисков, предложенной А. Турчиным, можно выделить несколько стратегий: создание международной системы контроля за глобальными рисками; формирование децентрализованной сети мониторинга рисков; создание дружественного искусственного интеллекта, отслеживающего и предотвращающего риски; повышение жизнеспособности человечества, уменьшение урона, наносимого катастрофой, с помощью технологий и более эффективной социальной организации; освоение и колонизация космоса, обеспечивающие возможность развития человечества даже в том случае, если спасти Землю не удастся [15]. Наряду с этими позитивными стратегиями возможны сценарии на худший случай, от вполне рациональных (выживание в специально подготовленных бункерах, создание биологических банков и капсул времени для будущих цивилизаций) до маловероятных и даже иррациональных (спасение более технологически развитой инопланетной цивилизацией, божественное чудо). Особого внимания заслуживают контрпродуктивные идеи предотвращения катастрофы: запрет на потенциально опасные научные исследования, целенаправленный технологический регресс, меры по сокращению населения Земли, надежда на силу позитивного мышления и т.п.

Психологические предпосылки и последствия выбора между данными стратегиями практически не изучены. Что может подтолкнуть лиц, принимающих решение, к тому или иному сценарию спасения человечества? Какие когнитивные и мотивационные ловушки следует учитывать при принятии подобных решений? Какие социально-психологические механизмы будут задействованы при централизации контроля или при создании распределенной сети мониторинга рисков? Каковы психологические инструменты повышения жизнеспособности человечества (с учетом того, что до сих пор жизнеспособность исследовалась в основном на уровне личности и малых групп)? Какие психологические технологии позволят предотвратить соскальзывание к контрпродуктивным стратегиям при панической реакции общества на последствия той или иной природной или антропогенной катастрофы?

Хочется выразить надежду, что психологическое сообщество не оставит эти вопросы без ответа. Ведь наше выживание в ближайшие десятилетия будет зависеть не столько от технологического прогресса, сколько от техно-гуманитарного баланса и психологической компетентности.

Список литературы:

1. The Global Risks Report 2019. 14th Edition. World Economic Forum, 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2019.pdf (дата обращения: 20.03.2019).
2. The Global Catastrophic Risks – 2016. A report of the Global Challenges Foundation/Global Priorities Project. Oxford, 2016.
3. Bostrom N., Cirkovic M.M. Introduction // Global Catastrophic Risks. Ed. by Bostrom N. & Cirkovic M.M. L.–N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 1–29.
4. Ильин И.В., Леонова О.Г. Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 182–190.
5. Урсул А.Д. Становление глобального мира и переход к устойчивому будущему // Мировая политика. 2017. № 3. С. 16–32.
6. Carle J. Climate Change Seen as Top Global Threat Americans, Europeans, Middle Easterners Focus on ISIS as Greatest Danger // Pew Research Center. July, 2015. P. 1–18. URL: <http://www.pewglobal.org/2015/07/14/climate-change-seen-as-top-global-threat> (дата обращения: 20.03.2019).

7. Ipsos MORI. What worries the world? March 2018. 9 April 2018c. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/what-worries-world-march-2018> (дата обращения: 20.03.2019).
8. Stoknes P.E. What We Think About When We Try Not To Think About Global Warming: Toward a New Psychology of Climate Action. Vermont: Chelsea Green Publishing, 2015.
9. Yudkowsky E. Cognitive biases potentially affecting judgement of global risks // Global Catastrophic Risks. Ed. by Bostrom N. & Cirkovic M.M. L.–N.Y.: Oxford University Press, 2008. P. 91–119.
10. Нестик Т.А. Социальная психология времени. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2014.
11. Pappas J, Pappas E. The Sustainable Personality: Values and Behaviors in Individual Sustainability // International Journal of Higher Education. 2015. V. 4. N. 1. P. 12–21.
12. Dunlap R.E. Clarifying anti-reflexivity: conservative opposition to impact science and scientific evidence // Environmental Research Letters. 2014. N. 9. Doi:10.1088/1748-9326/9/2/021001.
13. Войтоловский Ф.Г. Проблемы легитимации внешнего вмешательства в гражданские силовые конфликты // Человеческое измерение мировой экономики и политики (Мировое развитие. Вып. 9). М.: ИМЭМО РАН, 2013. С. 30–38.
14. Нестик Т. А., Журавлев А. Л. Психология глобальных рисков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
15. Турчин А.В. План предотвращения глобальных рисков. 2017. URL: <http://immortality-roadmap.com/existru.html> (дата обращения: 02.05.2018).

Новак Александра Ивановна

*доктор биологических наук, доцент
Рязанский агротехнологический университет
РФ, г. Рязань
marieta69@mail.ru*

Новак Михаил Дмитриевич

*доктор биологических наук, профессор
Рязанский агротехнологический университет
РФ, г. Рязань
peace100@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ ЗАРЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ РЕЧНЫХ СИСТЕМ НА ВИДОВОЙ СОСТАВ ГИДРОБИОЦЕНОЗОВ

Аннотация. Проанализировано влияние изменения экологических условий на видовой состав гидробионтов после создания водохранилищ в бассейне Верхней Волги. Установлено динамическое изменение паразитарных систем, связанное с зарегулированием водоемов. Результаты исследований показывают, что видовое разнообразие гидробионтов, в том числе паразитофауны рыб, уменьшается при нарушении динамического равновесия в водных экосистемах и повышении количества растворенных биогенных элементов.

Ключевые слова: Верхняя Волга, водохранилища, динамическое равновесие, эвтрофикация.

Крупномасштабное гидростроительство во второй половине 20 века привело к коренной трансформации экологических параметров речных систем европейской части Российской Федерации. Изменение скорости течения, глубины, кислородного, температурного, химического режимов и других абиотических факторов способствовало накоплению донных отложений,

заиливанию дна, усилению эвтрофирования, нарушению структуры отдельных популяций гидробионтов и динамического равновесия в фито- и зооценозах.

Современная цивилизация оказывает воздействие на функционирование естественных экосистем и динамику паразитоценозов.

Водохранилища как трансформированные человеком экологические системы являются моделью для изучения механизмов гомеостаза биоценозов в условиях изменения природных комплексов. Нарушение проточности водоемов приводит к кардинальной перестройке ихтиоценоза: реофильный комплекс замещается лимнофильным [10].

Зарегулирование русла Волги при создании Горьковского водохранилища привело к увеличению концентрации растворенных в воде биогенных элементов и повышению уровня первичной продукции – эвтрофикации.

На жизнедеятельность элементов паразитарных систем в составе гидробиоценозов напрямую или опосредованно оказывает влияние комплекс экологических факторов: уровень эвтрофикации водоемов, скорость водотока, температура и другие гидрологические показатели. Немаловажное значение имеет структура популяции доминирующего вида рыбы.

В первый год существования Горьковского водохранилища А.Ф. Барышева [2] исследовала 24 вида рыб, выявила 113 видов паразитических организмов. В последующие годы существования водохранилища обнаружено по разным данным от 93 [3] до 101 вида паразитов [4], среди которых по численности доминировали паразитические простейшие (преимущественно споровики), моногенеи и трематоды. Паразитологические исследования позволили определить 30 видов моногенетических сосальщиков, пять видов паразитических ракообразных.

Обследование леща и щуки, проведенное Н.А. Изюмовой [6] летом 1973 года, т.е. на 18-й год становления водохранилища, позволило установить отсутствие каких-либо изменений в комплексе паразитов по сравнению с таковым в первые три-пять лет существования водоема. За прошедший период лишь увеличилась численность лигулид, диплостомид и стригейд. Полученные результаты относятся преимущественно к верхнему и среднему участкам Горьковского водохранилища.

Таким образом, на начальном этапе формирования Горьковского водохранилища видовое разнообразие представителей ихтио- и паразитофауны было высоким. В дальнейшем, в течение трех десятилетий, примерно с 1966 по 1995 год, последовала длительная фаза неуклонного снижения видового разнообразия до минимального уровня. В третий период (1995-2004 гг.) разнообразие восстановилось практически до исходного уровня [7].

Сукцессионные процессы в гидробиоценозах характеризуются перестройкой видового состава ихтиоценоза. Типично речные рыбы – реофилы (подуст, голавль, пескарь, елец, голянь, подкаменщик), нерестящиеся только в проточной воде на галечном или каменистом грунте, в первые же два - три года исчезают из состава фауны водохранилищ. На залитых участках поймы, наоборот, формируются оптимальные условия для откорма и размножения рыб-лимнофилов, адаптированных к жизни в стоячих или слабопроточных водоемах, откладывающих икру на растительность (лещ, плотва, густера, укляя, окунь, судак). Таким образом, биоразнообразие рыб в зарегулированных реках центральной полосы России сократилось с 30-40 до 15-20 видов. Причем отдельные представители (лещ, плотва, укляя, судак) стали гораздо многочисленнее по сравнению с речными экосистемами [8].

Одновременно с видовым составом ихтиофауны изменяются паразитарные комплексы. В Горьковском водохранилище формирование паразитофауны рыб ускоренными темпами происходило в первые три - пять лет после зарегулирования Волги [5]. Аналогичные тенденции отмечены и в других водохранилищах, созданных на реках [1].

В настоящее время Горьковское водохранилище характеризуется достаточно высоким уровнем эвтрофикации, стабильным равновесным состоянием паразитарных систем, преобладанием паразитических организмов с дифференцированным биологическим циклом. Элементы паразитарных представлены многочисленными популяциями промежуточных и

дефинитивных хозяев (кольчатые черви, моллюски, низшие ракообразные, рыбы, околоводные птицы и млекопитающие). В резистентной части популяции восприимчивых хозяев при отсутствии благоприятных для гельминтов и других паразитических организмов экологических условий уровень зараженности невысокий.

Интенсивность циркуляции отдельных стадий паразитов взаимосвязана со сложившимися в условиях зарегулирования стока эколого-биоценологическими факторами и влиянием последствий цивилизации. Деятельность промышленных предприятий обуславливает нестабильность гидрологического, гидрохимического, газового и температурного режимов водоемов, что опосредует количественные и качественные изменения в структуре биоценозов.

Усиление антропоического воздействия в результате регулярного сброса в гидроэкосистемы недостаточно очищенных промышленных и бытовых сточных вод способствует появлению новых компонентов био- и паразитоценозов или исчезновению каких-либо из ранее существовавших, а также увеличению численности популяций отдельных видов.

Так, в водоемах Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги после введения в действие газоконденсатного комплекса изменилась ситуация по гельминтозам рыб. Вследствие уменьшения рН воды до 6,5 сложились благоприятные условия для ранее не регистрируемых в регионе видов паразитов [9].

В Горьковском водохранилище максимальная интенсивность циркуляции наиболее патогенного для ихтиофауны вида гельминтов *Ligula intestinalis* отмечена в природном очаге, расположенном вблизи Костромской ГРЭС.

Повышение температуры воды в акватории водохранилища, прилегающей к Костромской ГРЭС, способствует увеличению численности веслоногих ракообразных – промежуточных хозяев *L. intestinalis*. Результатом является увеличение уровня зараженности рыб плероцеркоидами. Другие факторы антропопрессии могут вызывать изменения трофических связей в водных экосистемах (дисбаланс компонентов кормовой базы рыб). Недостаточный контроль очистки промышленных и бытовых стоков в различных водоемах способствует накоплению в тканях рыб и других гидробионтов токсических веществ. Как первое, так и второе обуславливает снижение резистентности организма рыбы и более выраженные патологические процессы при лигулезе и смешанных инвазиях.

Вышеназванные обстоятельства следует учитывать при анализе конкретной паразитологической ситуации в водоемах.

Подробное изучение паразитофауны рыб и смешанных инвазий в различных экологических условиях водоемов Верхневолжского региона позволяет теоретически обосновать закономерности трофических связей представителей ихтиофауны, зоопланктона, зообентоса и значение паразитических организмов как биоиндикаторов уровня эвтрофирования и других последствий антропогенной трансформации экосистем. Значительные изменения экологических параметров водоемов (глубины, проточности, температуры и концентрации химических элементов) индуцируют процессы сукцессии в сложившихся биоценозах. Высокий уровень инвазированности рыб паразитами подтверждает нарушение динамического равновесия в водных экосистемах и обуславливает возрастающую биологическую опасность рыбной продукции.

Список литературы:

1. Акишева К.С. Этапы и пути формирования паразитофауны рыб в водохранилищах рек Казахстана // Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями: Материалы докладов научной конференции. – М., 2003. – С. 20-22.
2. Барышева А.Ф. Паразитофауна рыб Горьковского водохранилища в первый год его образования // Труды совещания по проблемам биологии внутренних вод. – М., 1959. – С. 14-16.
3. Барышева А.Ф., Владимирова В.Л. Паразитофауна рыб Горьковского водохранилища во второй год его заполнения // Труды Института биологии внутренних вод АН СССР. – 1963. – В. 6 (9). – С. 171-177.

4. Богданова Е.А., Никольская Н.П. Паразитофауна рыб реки Волги до зарегулирования стока // Известия ГОСНИОРХ. – 1965. – В. 60. – С. 5-110.
5. Изюмова Н.А. Некоторые особенности формирования паразитофауны рыб в новых водохранилищах // Труды института биологии внутренних вод АН СССР. – 1959, а. – В. 1. – С. 324-331.
6. Изюмова Н.А. Основные закономерности формирования паразитофауны рыб Волжских водохранилищ // II конф. по изучению водоемов бассейна Волги. – Волга-2, Борок, 1974. – С. 73-76.
7. Минин А.Е., Клевакин А.А., Логинов В.В., Постнов Д.И., Якимов В.Н. Динамика видового разнообразия рыбных сообществ Горьковского и Чебоксарского водохранилищ // Тезисы докладов IX Съезда Гидробиологического общества РАН (г. Тольятти, Россия, 18-22 сентября 2006 г.). – Т. II. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2006. – С. 37.
8. Соколов Л.И. Антропогенные изменения ихтиофауны рек Центральной России // Соросовский образовательный журнал. – Т. 7. – № 11. – 2001. – С. 19-25.
9. Чепурная А.Г., Шкодин Н.В. Антропогенное влияние на паразитологическую ситуацию водоемов Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги // Ресурсосберегающие технологии в аквакультуре: Материалы докладов 2-го Межд. симп. – Краснодар, 1999. – С. 76-79.
10. Янкин А.В. Комплексная экологическая характеристика биоты и пути поддержания устойчивости ихтиоценоза Пензенского водохранилища // Автореф. дис. канд. биол. наук. – Саратов, 2008. – 16 с.

Новикова Юлия Валерьевна

Студентка 2 курса

Московский городской педагогический университет

г. Москва

novikova.jv@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития международного космического права в контексте современных глобальных процессов и вызовов. Исследованы теоретические и нормативные основы международного сотрудничества в космосе. Делается вывод о необходимости формирования международной программы глобальных исследований и реформирования принципов и норм в сфере международного космического права в целях преодоления глобальных вызовов и устойчивого развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: глобальные процессы, глобальные вызовы, международное космическое право.

В условиях роста технологического прогресса и сложной динамики современных международных отношений актуальность проблемы правового регулирования космоса объективно возрастает. Актуальности этому вопросу также добавляют процессы глобализации, которые активно проявляется на сегодняшний день во всех сферах жизни общества [10,11].

Становится все более очевидным, что мировая социальная система разбалансирована вследствие неравномерности развития составляющих подсистем, и это лежит в основе глобальных вызовов, угрожающих самому существованию человеческой цивилизации [4, С.1]. Это значит, что необходимо совершенствовать систему управления глобальными

общественными процессами [8, С.16-28], что требует развития принципов и норм международного права [3, С.8-14].

Также, актуальность исследуемой темы состоит в том, что человеческое общество, готовится к формированию новейшей формы глобального сотрудничества [1], отражающей тенденции планетарной интеграции и взаимозависимости, а также углубления возможностей участия государств в преодолении глобальных вызовов, включая необходимость преодоления противоречий при использовании космоса [6, С.192].

Основной целью данного исследования является выяснение тенденций, проблем и перспектив развития международного сотрудничества в космосе на современном этапе в условиях глобальных вызовов, включая эскалацию международной напряженности и риски распада системы международной безопасности.

В последние десятилетия XX века была создана теоретическая и нормативная основа по сотрудничеству в космосе, где «международное космическое право определяется как складывающаяся в процессе освоения человечеством внеземного пространства отрасль международного права, которая представляет собой совокупность юридических принципов и норм, определяющих правовое положение космоса с находящимися в нем небесными телами и предназначенных регулировать правоотношения, возникающие в связи с изучением и использованием данной пространственной сферы субъектами международного права» [7, С.8-9].

Прежде всего, стоит отметить, что международное сотрудничество в данной области делится на следующие основные виды: «а) Сотрудничество государств в рамках международных договоров универсального, регионального и двухстороннего уровней; б) Сотрудничество в рамках международных конференций и в рамках международных организаций» [5, С.141-150].

Из числа международно-правовых документов в космической сфере «следует назвать следующие:

1. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 г.;
2. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 г.;
3. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г.;
4. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1976 г.;
5. Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 г.;
6. Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом развивающихся стран 1996 г. и др».

Несмотря на усиленную работу, до сих пор остаются пробелы, порождающие проблемы в области развития космического права. Основными проблемами развития международного космического права на сегодняшний момент являются следующие.

1. Отсутствие возможности определения государства, посылающего тот или иной объект в космическое пространство. Данная проблема связана прежде всего с тем фактом, что при запуске объекта в космос государства чаще всего не уведомляют иные государства о данном факте. Из-за чего часто возникают проблемы следующего характера: другие страны запуская свои космические объекты не отслеживают нахождение на орбите иных космических объектов ввиду того, что не осведомлены о их наличии – возрастает риск столкновения таких объектов на околоземной орбите, что может повлечь засорение как космического пространства, так и земной поверхности, в зависимости от расстояния на дальности которого произойдет столкновение объектов.

В качестве универсального решения данной проблемы логично предложить – введение обязательной регистрации, целью которой будет являться создание глобальной системы мониторинга и прозрачность для общественности запусков космических объектов. Исходя из высоко темпа научно-технического прогресса, практически данная регистрация может быть осуществлена в определенной специально созданной конфиденциальной программе, доступ к которой будет у каждого государства осуществляющего какую-либо космическую деятельность. За определенное время до запуска космического объекта необходимо будет внести в программу данные о запуске космического объекта: его параметры, дату запуска, местоположение в космосе, цель запуска и прочую необходимую информацию, которая в реальном времени будет отображаться в программе и информировать другие государства. Действие данной программы, а так же её участников должно быть строго регламентировано специальным международно-правовым актом.

2. Отсутствие грамотных соглашений, касающихся вопросов ликвидации космического мусора. Такая проблема вытекает из предыдущей, так как вне зависимости от того каким государством, а точнее чьим космическим объектом был произведён мусор – его следует убирать из космического пространства, но к большому сожалению, только малое количество стран наблюдает за данным процессом и стараются её решить. Необходимо заключить международное соглашение такого высокого уровня, которое будет предусматривать не только обязанности государств по уборке космического мусора, но и высокий уровень ответственности, которая будет заключаться в высоком уровне штрафных санкций. Они будут налагаться на государства, неблагоприятно влияющие на космическое пространство, путём нерационального использования и реализации космических объектов.

3. Отсутствие эффективного международного соглашения по вопросу, касающемуся спасения космонавтов, возвращения космонавтов и возвращения объектов, запущенных в космическое пространство. К большому сожалению, такая проблема имеет место быть в современной действительности. Иногда в космическом пространстве возникают такие ситуации, когда либо космический объект пропадает из виду курируемой страны и возникает опасность столкновения пропавшего объекта с другими космическими телами находящимися вблизи Земли, либо происходит поломка космического корабля, которую космонавты самостоятельно устранить не в силах, а продолжение рабочей деятельности в обусловленных условиях представляет угрозу для жизни и здоровья последних. Поэтому данный вопрос требует незамедлительного урегулирования, так как в случае возникновения подобной ситуации государствам можно будет положиться друг на друга в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

В качестве решения данной проблемы, хотелось бы снова обратить внимание на уже предложенную и подробно описанную конфиденциальную программу регистрации и отслеживания запуска той или иной страной космических аппаратов. Для избежания столкновения космических объектов данная программа будет отслеживать не только запуск и положение, но и передвижение аппаратов в космическом пространстве. Данная информация будет доступна любому государству, и в случае наступления экстренных ситуаций, потребуются меньшее количество времени для развертывания спасательных операций в связи с тем, что вся необходимая информация уже будет у того или иного государства, оказывающего помощь в спасении космонавтов.

4. Риски милитаризации космоса, как глобальная проблема в условиях эскалации международной напряженности и угроз распада системы международной безопасности. Размещение в космосе ядерного и иного оружия массового поражения запрещено Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1966 г. В частности, запрещается размещение упомянутых видов оружия на земной орбите, небесных телах и на космических станциях. Однако, обычные вооружения в космосе не запрещены, что в условиях рисков распада системы международной безопасности и развития технологий может стать глобальной проблемой.

В качестве решения необходимо принятие глобального соглашения – современного космического кодекса, в котором будут усовершенствованы принципы международного права в направлении разоружения и запрета войны в целом. Так же стоит отметить, что необходимо прилагать усилия для перехода к децентрализованной системе управления глобальным обществом, на основе формирования глобальных права и образования [2, С.110-113].

Все представленные пути решения проблем в рамках международного космического права смогут благоприятно отразиться на международных отношениях между странами, а в связи с усиливающимся процессом глобализации мирового сообщества смогут намного быстрее найти общий язык в этом вопросе.

На основании вышеизложенного предоставляется возможным сделать вывод, что процесс формирования и усовершенствования международного космического права имеет определённый круг существенных проблем, которые ввиду их серьёзности невозможно разрешить моментально, но которым необходимо уделять должное внимание путем проведения комплекса мер:

1. Создание специальной программы, целью которой будет являться открытость запуска космических объектов.
2. Заключение международного соглашения, регламентирующего уборку космического мусора и включающего в себя комплекс санкций за нарушение данного соглашения.
3. Принятие качественного и современного международного правового акта по вопросу, касающемуся спасения космонавтов, возвращения космонавтов и возвращения объектов, запущенных в космическое пространство.
4. Принятие принципов и норм международного права, направленных на предотвращение милитаризации космоса, разоружение и запрет войны.

Важной особенностью принятия всех вышеперечисленных мер должно стать участие всех государств, имеющих космический потенциал, а также создание эффективных контрольных механизмов. Только при соблюдении данных условий ситуация будет иметь возможность измениться к лучшему. Также стоит отметить, что в условиях усиления глобальных процессов повышение эффективности норм и механизмов сотрудничества в космосе будет способствовать нормализации международных отношений и в целом.

Проведенный анализ связи глобальных процессов и международного космического права, позволил выявить явно прослеживающуюся тенденцию сближения человеческого мира и космоса. Связь между космическим пространством и Землей в связи с развитием современных технологий освоения космоса становится все более тесной, что приводит к несомненному усилению их взаимодействия. Так же стоит отметить, что негативные результаты игнорирования обозначенных в исследовании глобальных вызовов, стоящих на пороге современной жизни, не заставят себя ждать. Исходя из этого, мировому сообществу стоит тратить все силы не на затратную гонку вооружений, а на решение перечисленных глобальных вызовов путём активного, но рационального, использования космического пространства на благо человечества и в гармонии с природой.

В указанном контексте представляется уместным и целесообразным:

1. Формирование международной программы глобальных исследований в сфере международного космического права.
2. Реформирование принципов и норм международного космического права с учетом глобальных процессов и вызовов.
3. Формирование инновационной системы сотрудничества в космосе в целях преодоления глобальных вызовов и устойчивого развития человеческой цивилизации [9, С.63].

Список использованных источников:

1. Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для научного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: Доклады, дискуссии, справочные

- материалы. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2006. // Электронный ресурс. URL:[http://www.mgimo.ru/files/6195/global-anti\[1\].pdf](http://www.mgimo.ru/files/6195/global-anti[1].pdf) (Дата обращения: 23.04.2019).
2. Бурьянов С.А. Перспективы развития международного права и глобальных исследований в сфере права на IV Международном научном конгрессе «Глобалистика-2015» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». №1 (21). 2016. С. 110-113.
 3. Бурьянов С.А. Повышение эффективности международно-правовых норм и институтов в сфере прав человека как условие устойчивого развития в условиях глобализации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». №3 (19). 2015. С. 8-14.
 4. Бурьянов С.А. Проблема применения силы или угрозы силой в международных отношениях в контексте глобальных трансформаций мирового правопорядка // Материалы V Международного научного конгресса «Глобалистика – 2017: глобальная экология и устойчивое развитие». Тезисы докладов. М.: Факультет глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова, Фонд Вернадского, 2017. С.1 .
 5. Воронина А.С. Международно-правовые формы сотрудничества государств по исследованию и использованию космического пространства // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 1. 2013. С. 141-150.
 6. Лукьянова А.В. Международно-правовые проблемы использования космоса в целях мореплавания: Дис. ... канд. юрид наук. М. 2008. 192 с.
 7. Тарасов А.Е. Международное сотрудничество в космосе после "холодной войны" и интересы России: Дис. ... канд. юрид наук. М. 2003. 155 с.
 8. Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционные перспективы // Век глобализации. № 1. 2014. С. 16-28.
 9. Урсул А.Д. Право устойчивого развития: концептуально-методологические проблемы становления // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 6. С. 63-134.
 10. Levitt T. The globalization of markets // Harvard Business Review. May-June. 1983. No 3. P. 2-11. URL:http://ksb.uek.krakow.pl/uploads/media/Levitt_The_Globalization_of_Markets_HBR_1983_01.pdf (Дата обращения: 23.04.2019).
 11. Robertson R., Lechner F. Modernization, Globalization and the Problem of Culture in the World-Systems Theory // Theory, Culture & Society. 1985. № 2. P. 103-117.

Носков Владимир Анатольевич
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
г. Самара
noskov1962@inbox.ru

РОЛЬ ИДЕЙ КАРЛА МАРКСА В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Юбилей Карла Маркса показывает значение его открытий для развития современной мировой экономики, модернизации экономики российской.

Методы, применяемые в данной работе: конвергенция экономического и медицинского подходов к анализу способа производства; оценка экономической системы как биологического организма, позволяют уточнить диагноз современной экономической системы, в условиях её глобализации и полицентрического характера мировой экономики.

Ключевые слова: конвергенция экономического и медицинского подходов к анализу, крупнейшие экономисты своего времени, диагноз экономической системы, глобализация и полицентрический характер мировой экономики.

Карлу Марксу (1818-1883) 5 мая 2018 г. исполнилось 200 лет. Славный юбилей дает возможность оценить историческую роль К. Маркса в экономической науке, значение его экономических идей и открытий для современности.

Ныне мировая экономическая система (целиком капиталистическая) переживает новый глубокий системный кризис, подобный мировой великой экономической депрессии 1929-1933 гг. Важнейшей задачей экономической науки становится развитие успешно применявшихся в прошлом методов реформирования и регулирования как всей мировой экономики, так и национальных экономик, и методов, основанных на широком использовании технологий цифровой экономики. Необходимо уточнить с позиций научных открытий, сделанных К. Марксом, каково состояние современной капиталистической экономической системы в условиях ее глобализации и формирующегося полицентрического характера мировой экономики.

В данной связи значение гениальных открытий К. Маркса снова возрастает как в теоретическом, прикладном научном, так и в практическом плане. Издание "Капитала" К. Маркса возобновлено не только в России, но и в странах Запада.

Как справедливо писал Дж. К. Гэлбрейт еще в 1973 г., "Маркс не обладал сверхъестественной силой, позволявшей ему в свое время предвидеть все, что, в конце концов, произойдет. После Маркса произошло многое, что надо принимать в расчет сейчас" [1]. Нерешенность проблем установления элементарного социального равенства (отсутствие которого, по К. Марксу, и есть главная болезненная проблема капитализма) не позволяет бывшим социалистическим странам, и, прежде всего России, построить у себя наиболее совершенную для XXI в. экономику - социально-рыночное хозяйство.

Когда-то два медика, ставшие великими экономистами своего времени, англичанин У. Петти (1623-1687) и француз Ф. Кенэ (1694-1774), применив впервые методы исследования естественных наук в политической экономии, получили выдающиеся результаты, в частности, сформулировав концепцию "естественного порядка".

Методы, применяемые нами в данной работе, - конвергенция экономического и медицинского подходов к анализу капиталистического способа производства и оценка экономической системы как биологической (как живого организма). С позиций этих методов дополнительное обоснование получает оценка величия экономистов прошлого, данная выдающимся английским экономистом Дж. М. Кейнсом (1883-1946) в своей работе "Общая теория занятости, процента и денег" (1936) [2].

Идеи крупнейших экономистов мира способствуют развитию жизненной энергии экономической системы. Того экономиста, чьи идеи оказали наибольшее влияние на оздоровление экономической системы, можно назвать крупнейшим экономистом своего времени. Капиталистический способ производства был ведущим в мире на протяжении 3-х веков. В соответствии с обозначенным подходом крупнейшими являются экономисты, внесшие наибольший вклад в совершенствование и оздоровление капитализма, обозначившие его недуги (противоречия) и определив методы их лечения.

Крупнейшие экономисты-практики - это те, кто успешно применил методы лечения капитализма, как оперативные (революционные), так и консервативные, терапевтические (эволюционные реформы). При этом следует учитывать, что в современной медицине консервативные методы лечения признаются предпочтительными по сравнению с оперативными. В экономике это также справедливо.

Таким образом, результаты исследований, выводы, открытия и рекомендации крупнейших ученых-экономистов и экономистов-практиков представляют собой своеобразный анамнез жизни капитализма, его заболевания, диагноз, план лечения и эпикриз (выписной либо посмертный).

А. Смит (1723-1790) - крупнейший экономист XVIII в., показал предпосылки, наследственность, источники, условия успешного формирования капиталистической системы хозяйства. Им раскрыт механизм ее функционирования Смит обосновал концепцию

laissez-faire (принцип невмешательства), подчеркнул особое значение разделения труда и обширности рынка для развития капитализма, определена доктрина свободного предпринимательства. Таким образом, ученый представил анамнез жизни капитализма.

Говоря об ученых классической школы, необходимо вспомнить и о выдающемся французском экономисте Ж.Б. Сэе (1767 - 1832). Сэй определил три фактора производства: труд, капитал и землю. С их участием создаются все экономические блага. По Сэю, капитал участвует в производственном процессе наряду с человеком, деятельность которого также должна быть вознаграждена. Процент на капитал представляет собой аналог заработной платы [3]. Принципиальная идея Ж.Б. Сэя о равнозначном характере участия трех факторов производства в создании нового богатства стала классической и впервые породила мысль о принципиальной необходимости сотрудничества и мирного созидательного сосуществования владельцев различных экономических ресурсов.

К. Маркс - крупнейший экономист XIX в., увидевший многочисленные симптомы развивающейся болезни капитализма и первым раскрывший его основное противоречие - между трудом и капиталом. Маркс сформулировал теорию прибавочной стоимости на основе развития теории трудовой стоимости своих предшественников, раскрыл сущность прибыли, ренты, заработной платы, показал свое видение эксплуатации работников, т.е., используя анамнез жизни капиталистической системы, установил анамнез ее заболевания. К. Маркс первым поставил капиталистической системе обоснованный клинический диагноз: углубление основного противоречия капитализма ведет к гибели системы. Такой диагноз предполагал, по сути, и предсказанный посмертный эпикриз капитализма, сформулированный гл. в 24 первого тома "Капитала": "Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимы с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют"[4].

К сожалению, план лечения общественной экономической системы у К. Маркса не предполагал применения консервативных методов. Предлагалось лечение путем оперативного вмешательства, т.е., силовыми, революционными методами, на основе установления диктатуры пролетариата. При этом план оперативного лечения у К. Маркса подробно не описан. Великий последователь и соратник классика Ф. Энгельс (1820-1895), редактор второго и третьего томов "Капитала", вышедших после смерти К. Маркса, также ничего не рассказал о конкретных мерах оперативного лечения капитализма.

Подробные планы оперативного (революционного) вмешательства в общественный экономический организм предложили крупнейшие теоретики марксизма - последователи К. Маркса: В.И. Ленин (1870-1924), Л.Д. Троцкий (1879-1940), И.В. Сталин (1879-1953), Мао Цзэдун (1893-1976). Эти деятели и осуществили практические действия по революционному преобразованию экономической системы своих стран, фактически ликвидировав капиталистическую систему хозяйства в СССР и КНР. Посмертный эпикриз капитализма был сформулирован уже в 1959 г. на XXI съезде КПСС, который объявил о полной и окончательной победе социализма в СССР [5].

Великая депрессия 1929-1933 г.г. заставила и представителей неоклассической школы экономической теории вновь обратиться к наследию К. Маркса. Это, например, отметил выдающийся американский экономист Василий Леонтьев (1905-1999) в своей работе "Современное значение экономической теории К. Маркса" (1938) [6].

В наиболее развитых странах мира к 30-м годам XX века созрели экономические предпосылки для консервативного, терапевтического лечения болезни капитализма. И этот план лечения основывался на диагнозе, поставленном К. Марксом.

Крупнейший экономист XX в. Дж. М. Кейнс показал возможность консервативного, терапевтического, без операций (революций) лечения капиталистической системы хозяйства, разработав консервативный план действий, систему рекомендаций не только продления жизни капитализма, но и оздоровления всей этой экономической системы.

Наконец, известные экономисты-практики - 32-й американский президент Ф.Д. Рузвельт (1882-1945) и федеральный канцлер ФРГ Л.В. Эрхард (1897-1977), проводившие экономическую стратегию, которая получила впоследствии название "социально-рыночное хозяйство", - фактически применили на деле для оздоровления капитализма рекомендации, выработанные Дж. Кейнсом и основанные на диагнозе, поставленном К. Марксом.

Рузвельт и Эрхард стали первыми экономистами, сумевшими на практике добиться оздоровления капиталистической системы. Л.В. Эрхард свои основные идеи и выводы описал в книге "Благосостояние для всех" (1958) [7]. И здесь мы вправе применить медицинское понятие "выписной эпикриз". Этот документ оформляется, когда пациент готовится к выписке и получают рекомендации терапевтическим мероприятиям, необходимым препаратам, по диете, физической активности и трудоспособности.

Все подобные предписания (в виде рекомендаций правительствам, центральным банкам, субъектам рынка) для системы капитализма были разработаны представителями Кейнсианского направления в экономической теории в течение 40-70-х гг. XX в. Эти рекомендации успешно и эффективно использовались социал- демократическими правительствами, которые находились у власти в ряде стран Западной Европы и реально много сделали для придания капитализму не только "человеческого лица", но и очень привлекательного содержания. И, конечно, социал-демократы Запада никогда не забывали о своей теоретической и духовной связи с учением К. Маркса.

Во второй половине XX в. эти же годы выдающимся американским экономистом Дж. К. Гэлбрейтом (1908 - 2006) были разработаны очень конструктивные идеи о неизбежности в конечном итоге об объединении консервативного и оперативного подходов к совершенствованию общественно-экономической системы (к лечению капитализма), что конечно совершенно соответствует медицинской теории и практике. Гэлбрейт формулирует, в частности, теорию конвергенции рыночной и плановой систем. В другой своей работе "Новое индустриальное общество" (1967) он утверждает: "В общем, представляется, что проблема руководства промышленным предприятием в советских условиях решается так же, как на Западе....После этого настоятельные требования, диктуемые техникой, организацией и планированием, действовали одинаково во всех индустриальных странах и привели к весьма сходному результату" [8]. В книге "Экономическая теория и цели общества" (1973) Дж. К. Гэлбрейт отмечал, что: "Рыночная система должна существовать наряду с планирующей системой" [9].

Представляется, что сейчас необходимо уточнить общий диагноз современной экономической системы в условиях ее глобализации и формирующегося полицентрического характера мировой экономики, разбивая ее на подсистемы. Затем необходимо исследование новых современных методов терапевтического (консервативного), а может быть, и комплексного (с учетом оперативных вмешательств) лечения застарелой болезни капитализма. Эта болезнь проявляется в большей мере ныне в странах бывшей социалистической системы, особенно в России. На рис. 1 видно, как менялось неравенство доходов граждан в России с 1905 по 2015 г. В итоге российское общество пришло к тому же уровню неравенства, что и 110 лет назад, только на другом уровне потребления.

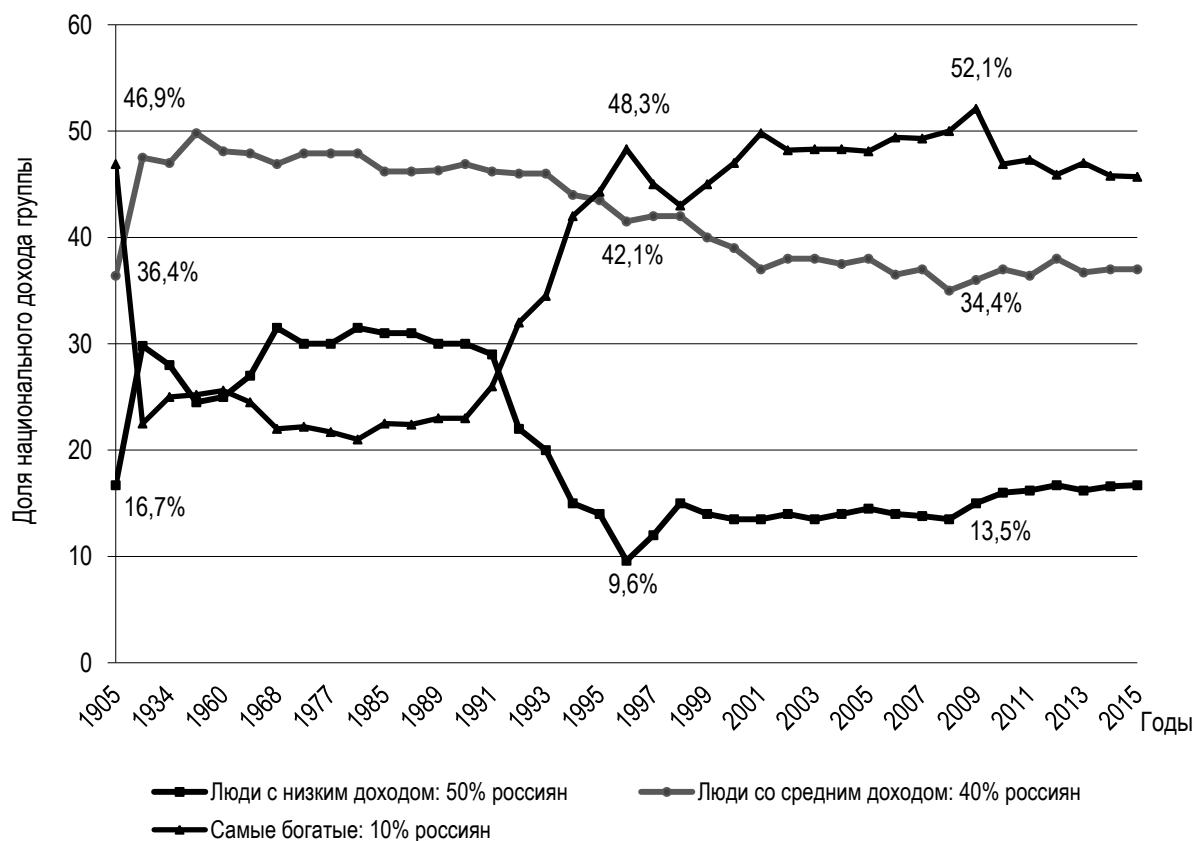
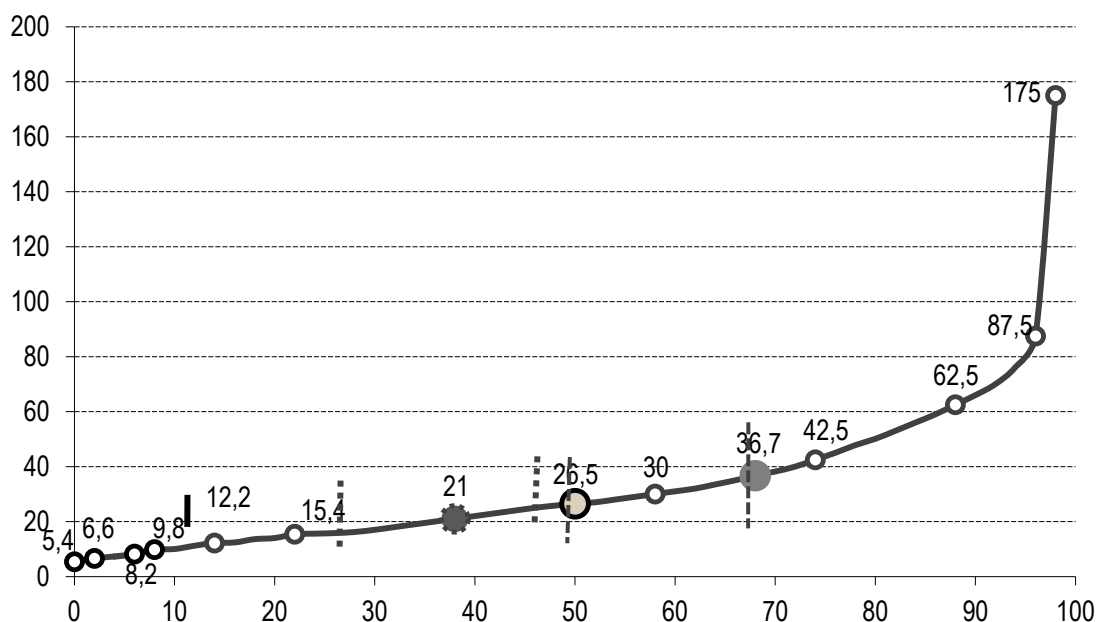

Рис. 1. Как менялось неравенство в доходах граждан России

Источник: Лаборатория неравенства в мире (World Inequality Lab). © РБК, 2017.

Другим подтверждением необходимости усиленной комплексной терапии капиталистической системы, существующей в нынешней России в условиях новой индустриальной экономики и так называемой "революции менеджеров", являются данные о величине оплаты труда в стране на начало 2017 г. (рис. 2). График представляет собой кривая американского экономиста и математика М.О. Лоренца (1876 - 1959). Мы видим, что 10% наименее оплачиваемых работников имели зарплату ниже прожиточного минимума - на 1 января 2017 г. это 10 678 руб. В то же время менее 5% работников получали более 175 тыс. руб. в месяц, а 0,4% - более 300 тыс. руб. и т.д.

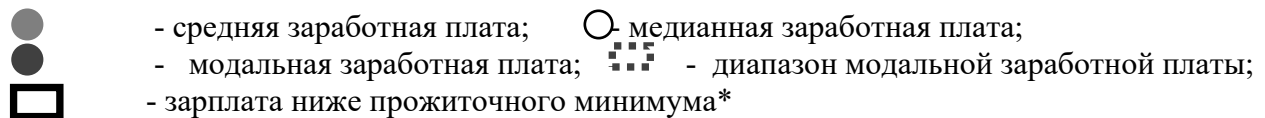

Рис. 2. Распределение численности работников в РФ по размерам заработной платы в тыс. руб. на 1 января 2018 г. %

* Рассчитано по данным: *Россия в цифрах. 2017: крат. стат. сб. Москва, Росстат, 2018. 516 с*

Средняя зарплата - общая заработная плата всех работников на всю численность. Медианная зарплата: 50% населения получает доход выше медианного, 50% получает доход ниже медианного. Модальная зарплата - это уровень, который чаще всего встречается в исследуемой совокупности работников: примерно 20% всех наемных работников РФ.

Рассматриваемая форма кривой Лоренца - визуальный признак аномальности параметров в России индекса неравенства доходов итальянского статистика и демографа Коррадо Джини (1884-1965): 1 - полное неравенство, 0 - полное равенство доходов. По величине индекса (более 0,5) Россия соседствует с США, Бразилией, Боливией, Ботсваной, Замбией, Намибией и т.д. Это явное доказательство, что в России существует неоправданно большое различие доходов низко- и высокооплачиваемых работников, бедных и богатых. Лучшие показатели в мире у стран с социально ориентированной экономикой это: Дания, Норвегия, Швеция, Чехия и др. (0,2 - 0,3). В Японии, Великобритании, ФРГ, Испании, Франции коэффициент Джини составляет в среднем около 0,35.

Таким образом, экономистами, оказавшими наибольшую помощь становлению, развитию и выживанию современной экономической системы хозяйства, т.е., фактическими спасателями капитализма от неизбежной гибели под влиянием развития и обострения своего имманентного внутреннего противоречия, можно считать:

- 1) А. Смита, который установил анамнез жизни капиталистической системы хозяйства;
- 2) К. Маркса, который на основе изучения анамнеза жизни и анамнеза заболевания капитализма обосновал его клинический диагноз и попытался предсказать его посмертный эпикриз капиталистической системы;
- 3) Дж. М. Кейнса, который предложил реальный практический план консервативного, эволюционного, без операций (революций и диктатуры пролетариата) лечения капитализма, назначил необходимую терапию;
- 4) Ф.Д. Рузвельта и Л.В. Эрхарда, успешно применивших на практике систему терапии капиталистической экономической системы и оформивших выписной эпикриз на конец XX, начало XXI в.

Для эффективной терапии современного капитализма нужны высокообразованные, но объективные специалисты, сочетающие различные подходы к решению экономических проблем, а не экономисты - практики, стоящие на крайних, узких позициях и взглядах, а поэтому фактически недостаточно компетентные. Следует проводить эффективное терапевтическое, а может быть, и оперативное лечение больной экономической системы в новых условиях. Это особенно актуально для России. Мы знаем из истории и помним два наиболее ярких этапа некомпетентного руководства российской экономикой. 1-й этап - 1918-1921 г.г. - эпоха "военного коммунизма", проводившегося наиболее образованным в тогдaшнем мире стоящим на крайних левых позициях правительством В.И. Ленина, 2-й этап - 1992 - 1998 г.г. - период искусственной деиндустриализации и разрушительной приватизации, организованными правительством Е.Т. Гайдара (1956 - 2009). Это было грамотное, но стоящее на крайних правых, неолиберальных позициях правительство "старших научных сотрудников" - кандидатов и докторов наук. В обоих случаях достигнуты печальные результаты для экономики России.

Важно позитивно использовать опыт китайских теоретиков и практиков экономики, которые не только обеспечили высочайшие темпы развития своей страны в мире за последние годы, но и создают в КНР систему современного капиталистического хозяйства "с человеческим лицом". Здесь нельзя не отметить роль, которую сыграл для своей страны китайский лидер конца прошлого века Дэн Сяопин (1904 - 1997). Принципиально важным следует считать его заявление на заседании Политбюро ЦК КПК: "В распределении национального дохода выгоду должны получить все люди. В Китае необходимо решить проблему поляризации. В случае поляризации, Китай встанет перед вопросом возможной революции" [10].

Поэтому развитие новых методов, вероятно, комплексных, и применении терапии для капиталистического способа производства особенно актуальны для нашей страны. Забота об активном долголетии современного капитализма - это, конечно, забота и наиболее развитых стран мира.

Можно надеяться, что и в России во время своего очередного президентского срока В.В. Путин (род. 1952) предпримет все возможные усилия по глубокому терапевтическому лечению сложившейся в России болезненной капиталистической системы, по приданию ей наконец человеческого облика [11]. Излечить нашу экономику может только мужественный и нравственный политик на основе четкого понимания диагноза, поставленного капиталистической системе К. Марксом.

Список литературы:

1. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. Москва: Прогресс, 1976. С. 56.
2. Кейнс Дж. Избранные произведения. Москва: Экономика, 1993. - С. 518.
3. Бем-Баверк Ойген фон. Капитал и процент, 1884-1889. // Избранные труды о ценности, проценте и капитале. Москва: Эксмо, 2009. С. 373-396.
4. Маркс К. , Энгельс Ф. Соч., Т. 23. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 773.
5. Материалы XXI съезда КПСС. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 97-98.
6. Леонтьев В. Современное значение экономической теории К. Маркса // Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. Москва: Политиздат, 1990. С. 99-111.
7. Эрхард Л. Благосостояние для всех.
URL.:http://www.vixri.ru/d/Erhard%20Ljudvig%20_Blagosostojanie%20dlja%20vsex.pdf.
8. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество. Москва: АСТ, 2004. С.151, 460.
9. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. Москва: Прогресс, 1976. С.74.
10. "Жэньминь жибао". 21 окт. 1992.
11. Чекмарев В.В. Экономические отношения в производстве образовательных услуг [Текст] / В.В. Чекмарев, В.А. Носков [и др.]. - Изд-во СНЦ РАН, 2003. - 168с.

Нусратуллин Вил Касимович
доктор экономических наук, профессор
Нусратуллин Ильмир Виллович
кандидат экономических наук, доцент
Бакирский государственный университет
г. Уфа
nvk-ufa@rambler.ru

ГОРИЗОНТЫ БУДУЩЕГО В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются элементы развития социально-экономических систем.

Ключевые слова: Принципы Ле-Шателье-Брауна, минимума диссипации энергии, эволюционизма в развитии современной экономики и общества.

О замедлении эволюции экономики и общества. Причина в том, что движение человечества по «стационару» развития без серьезных воздействий извне в соответствии с принципом минимума диссипации энергии ведет к замедлению процессов эволюции, росту накопления энтропии, снижению темпов производства негэнтропии.

При указанном снижении «бомбардирующего» влияния внешней и внутренней среды на систему ей для пребывания на стационаре требуется мало энергии, которая и далее по мере дальнейшего развития только уменьшается. И в этом случае у системы снижается склонность к изменениям в положительную сторону, развитие замедляется.

Вывод: острые проблемы, появляющиеся перед человечеством оправданы. Это важнейшее условие его эволюции. А развитие на стационаре в отсутствии флуктуаций порождает регресс, упадок, падение темпов роста и прироста. В этом случае «эволюция работает против самой себя».

Законы социума – дополнительные факторы эволюции в социально-экономических системах. Вследствие указанного по поводу флуктуаций мы переходим из биологической среды живой природы, в среду сознательной жизни, то есть в мир функционирования интеллекта. В нем действуют другие законы – законы социума, интеллекта и психологии человека.

В соответствии с зависимостью темпов эволюции от воздействий необходимо оживить экономику, дать определенный толчок, который активизировал бы процессы неравновесия, стремления к прибыли, активности предпринимателей.

О поддержке систем, порождающих негэнтропию. Главной целью эволюции является производство негэнтропии – создание упорядоченных объектов. Однако в некоторых случаях возможна стабилизация и замедление темпов эволюции. В этом случае наступает замедление эволюции и усиление обратного процесса производства энтропии и затухания с последующей гибелью системы.

В случаях возникновения свежего субстрата эволюции планетарного мироздания она получала новое дыхание. Благодаря таким процессам в настоящее время планетарная эволюция достигла максимума.

Признаки затухания эволюции. В соответствии с этим медленно стала замедляться эволюция при том, что основной силой эволюции экономики и общества остается интеллект. Однако стали активизироваться процессы образования энтропии в связи с усилением:

- – расслоения людей по уровню жизни;
- – увеличения продолжительности жизни людей;
- – сокращения производственных ресурсов на человека;
- – противоречий в интересах людей;
- – моральной и психологической деградации людей и т.д.

Все это способствует замедлению эволюции, сопровождаясь флуктуациями, ведущими общественно-экономические системы к бифуркации.

Вследствие указанного можно видеть, что внутри нынешнего субстрата эволюции набирает силу следующий субстрат эволюции. Это – искусственный интеллект.

Вследствие выравнивания этих интеллектов по уровню развития неизбежен их антагонизм, взаимоисключающий друг друга. Такой путь не приемлем для людей, поскольку чреват их гибелью. Выход состоит в переводе человеческого интеллекта на высшую ступень самоорганизации.

Таким образом, возникают две альтернативы:

- 1) замена человеческого разума искусственным;
- 2) симбиоза естественного интеллекта человека с кибернетическим на основе господства первого.

В то же время возникает условие для перехода к иному параметру развития социально-экономических отношений. Он состоит в диверсификации и рациональном использовании ресурсов.

Нусратуллин Вил Касимович

доктор экономических наук, профессор

Нусратуллин Ильмир Виллович

кандидат экономических наук, доцент

Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

nvk-ufa@rambler.ru

О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ИДЕАЛЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Аннотация. Раскрывается проблема формирования духовно-нравственного идеала будущего.

Ключевые слова: образ будущего, смысл жизни, эволюция, космизм.

Наше общество продолжительное время жило мечтой о коммунизме. Эта мечта помогала выполнять задачи первых пятилеток строительства социализма в нашей стране, восстановления послевоенной экономики, освоения космоса и т.п.

Он явился стимулятором деятельности людей как в странах социализма, так и капитализма. С развалом СССР этот образ будущего померк и практически утерян. Вместе с тем человечество лишилось идеала будущего.

Вслед за этим, социалистическое общество стало переходить в капиталистическое потребительское общество. Однако, если физиологические потребности людей будут удовлетворены полностью, то дальше что? Как будут развиваться страны мирового сообщества. Есть ли какой-либо идеал, способный дать людям в их жизни жизнеутверждающий смысл?

Какова будет мечта людей? Проханов А.А. пишет об этом: «Каждый народ – мечтатель. Есть в народе мечта – есть народ. Мечта исчезает – и вместе с ней исчезает народ. Мечта – это таинственная огненная сила, живущая в народе и толкающая его вперед по всему историческому пути, переносающая народ через "чёрные дыры" его истории, через страшные поражения, оккупации и поправки. Благодаря мечте народ вновь возносится к историческому творчеству, движется к своему лучезарному будущему» [3].

Ну, а пока широким слоям земного населения мечтать не о чем, поскольку они оказались без всеохватывающего образа будущего. То есть, для широких слоев населения не разработана для руководства какая-либо идея во имя будущего. Если это так, то непременно возникнут идеи и идеалы частного порядка, которые будут реализоваться на основе

кровавых войн, переворотов и революций. К чему это приведет? Это приведет планету к деградации человечества.

То есть для успешной эволюции экономики и общества необходима цель развития, должен быть образ будущего, который мог бы стимулировать темпы развития всего нашего общества и всех членов общества.

Но какова должна быть эта цель? На наш взгляд, ее подсказывает такое всеобъемлющее учение, как космизм. на основе его положений могут быть определены направления дальнейшего развития человечества. В свете этого учения просматриваются этапы будущего развития.

Во-первых, человек выходит в космос, становясь космической цивилизацией. И здесь стратегической задачей человечества явится освоение ближайшего космоса в масштабах околосолнечного пространства, тактической – подготовка человечества, воспитание его в качестве основы этого процесса. К исполнению этих задач человечество приступает немедленно. В первую очередь работая над решением задачи апгрейда человека для превращения его превращения в физически и духовно развитого космического человека.

Однако, серьезным препятствием выполнения указанных задач является всеохватывающая цивилизацию гонка вооружений, следствием которой возможно возникновение мировой войны, перечеркивающей смысл жизни человечества. Как преодолеть его?

В этом отношении проглядывает довольно простое решение проблемы. Оно заключается в следующем. Поскольку крупные военные корпорации стараются за счет государственных бюджетов зарабатывать свои все более умножающиеся доходы за счет оборонных заказов. Почему бы тогда не дать таким образом зарабатывать свои доходы уже за счет космических и экологических заказов.

При этом можно было бы создать механизм распределения финансовых ресурсов на КПК через МВФ, МБРР и другие международные финансовые фонды на конкурсной основе. Тогда смысл деятельности военно-промышленных корпораций может быть полностью изменен с разворотом их производственной деятельности в направлении разработки и реализации космических проектов, развития космически-промышленного комплекса, а также, следует дополнить, и, возможно, в направлении развития эколого-промышленного комплекса (ЭПК) с целью защиты природно-экологических систем от негативного техногенного воздействия, предупреждения природных и техногенных катастроф и восстановления их последствий.

При реализации обоих направлений развертывания деятельности корпораций и жизнедеятельности широких слоев населения первые будут создавать рабочие места, а вторые будут их заполнять и высокопроизводительным трудом способствовать эффективной реализации космических и экологических проектов.

При реализации мирных проектов не будет нужды в ресурсно-сырьевом типе развития экономики, сдерживая развитие НТП, наоборот достижения НТП будут активно внедряться в производство. Соответственно, и это поможет человечеству приобрести всеохватывающий жизнеутверждающий смысл своего развития. Тогда, можно было бы также обеспечить успешное освоение космоса, освободиться от экологических проблем.

Все это поможет уйти человечеству от возможного собственного уничтожения и уничтожения земного мироздания в горнилах последней мировой войны. Таким образом, смысл жизни человечества и составляющих его людей может быть пересмотрен. В первую очередь он состоит в осознании того, что все мы есть единое планетарное сообщество людей, которая должна быть объединена единым пониманием социально ориентированного обустройства планетарных отношений. И тут просматриваются два варианта развития общецивилизационных отношений, между которыми должен быть осуществлен правильный выбор. Первый это – мировое государство, построенное на тоталитарных принципах осуществления планетарной власти. Второй – на демократических принципах построения верховной власти. В первом случае в конце концов возникнет социально ограниченное

общество, существующее во имя интересов небольшой прослойки богатых людей. Во втором – социально ориентированное общество с социальной рыночной экономикой.

Список литературы:

1. Забелин И.М. Человечество – для чего оно? – М.: Изд-во «Советский писатель», 1970. – 137 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.zeitgeistmovie.ru (дата обращения: 19.06.2009).
2. Земле грозит катастрофа из-за глобального потепления. Пострадают Россия, США и Канада [Электронный ресурс] // Рамблер/новости: Электронный сайт // Режим доступа: <https://news.rambler.ru/ecology> (дата публикации: 16.03.2019).
3. Проханов А. Путин – русский мечтатель [Электронный ресурс] // Академия тринитаризма: Электронный сайт // Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00124616.htm> (дата обращения: 5.02.2019).

Остовская Анастасия Андреевна
кандидат наук государственного управления, доцент
КФУ имени В.И. Вернадского
г. Симферополь
nastasy.ver@yandex.ua

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. На основе проведенного анализа теорий циклического развития экономики систематизированы периодизацию циклического развития экономики. В статье проанализированы подходы, которые определяют сущность и причины циклического характера развития экономики.

Ключевые слова: глобализация, инновации, экономические циклы, экономический кризис.

На современном этапе развития экономики вопрос циклического характера развития глобальной экономической системы приобретает все большую актуальность среди ученых и практиков, ведь тенденции и динамика развития глобальной экономики формируют среду для развития экономических систем низших уровней (на уровне национальной экономической системы, на региональном уровне и на уровне отдельных предприятий).

Ведущие научные школы мира находятся в постоянном поиске первопричины зарождения и распространения экономических циклов, методов их оценки и идентификации, подходов к прогнозированию их дальнейшего развития (поведения) и т.д.

Первый экономический кризис, как результат циклического характера развития капиталистической экономики, большинство исследователей датируют 1825 годом, который имел место в Англии; затем более чем через 10 лет циклический экономический кризис охватил Англию и Францию в 1836 году. С распространением капиталистического типа экономических отношений в экономический цикл были втянуты страны Европы и США, которые вследствие этого испытали влияние кризиса в 1847-1848 годах.

Ученые школы классической политэкономии увидели некоторую закономерность в этих событиях и впервые выдвинули идею о том, что кризис происходит не случайно, и что он вызван определенными причинами. В процессе трансформации экономических отношений с изменением способа производства, товарообмена и денежного обращения менялись и подходы к определению первопричин экономических циклов.

На сегодня существует три основных подхода, которые определяют сущность и причины циклического характера развития экономики:

1. Инвестиционная теория экономических циклов. Первопричиной экономических циклов, по мнению ученых, придерживающихся этой теории (Э. Хансен), выступает динамика капиталовложений. Вложения инвестиций в определенный период приобретает кумулятивный характер: постоянно растущий спрос приводит к увеличению инвестиций. Однако, наступает момент, когда постоянно растущие объемы производства и реализации сталкиваются с ограниченным спросом и экономический рост сменяется фазой экономического спада [1].

2. Теория «волн инноваций». Сторонники этой теории считают, что использование нововведений дает импульс для долговременного роста экономики; но со временем эти инновации сталкиваются с насыщенностью рынка и дефицитом ресурсов для этого типа производственной деятельности. Таким образом, рост постепенно переходит в фазу спада экономики. Уже в период спада экономики происходит поиск новых технологических идей и в момент, когда новый вид инноваций будет найден (предложен рынком) они (новые инновации) придут на смену предыдущим, и это даст новый импульс для роста экономики и ее перехода к новому экономическому циклу [2].

3. Монетарная теория экономических циклов. Представители монетаристской научной школы (Л. Мизес, Ф. Хайек, К. Висксель и др.) считают, что в основе экономических циклов лежит расширение и сжатие денежной массы [3, 4].

Н. Кондратьев показал, что начиная с промышленного переворота в Англии, в развитии мирового хозяйства наблюдаются большие экономические циклы, продолжительность которых составляет 40-60 лет. Н. Кондратьев заложил основу теории больших волн. По мнению ученого, мощный импульс развития экономической конъюнктуры и росту экономики дает переворот в технике, что приводит к кардинальному изменению способа производства [5].

Й. Шумпетер, опираясь на теорию Н. Кондратьева, развил теорию инноваций. Согласно его теории, реализация нововведений в определенной сфере экономики обуславливает увеличение разрыва в норме прибыли в руках новаторов и других отраслей экономики [90]. Что в свою очередь приводит к процессам интенсивного накопления инвестиционного капитала в сферах, где реализованы нововведения.

В. Клинов углубил анализ влияния НТП на динамику экономического роста и обосновал процесс накопления и расходования научно-технического потенциала как основополагающей причины циклического характера развития экономики. По мнению ученого, накопления научно-технического потенциала происходит, начиная с момента, когда реализованные нововведения исчерпали свой потенциал, производительность этого способа производства стремительно снижается, а экономический рост достигается по мере увеличения ресурсо- и трудоемкости [6].

Именно в этот период начинается поиск новых технических решений, которые позволяют кардинально изменить / повысить производительность производства.

Расходование научно-технического потенциала связано с повышением нормы вложений в основной капитал, то есть доли ВВП, расходуемой на формирование основного капитала. Таким образом, темп прироста ВВП может быть представлен как результат произведения отдачи вложений в основной капитал на долю ВВП, расходуемой для формирования капитала:

$$\Delta GDP_t = \frac{VA_t}{CF_{t-1}} * \frac{CF_{t-1}}{GDP_{t-1}} * 100 \quad (1);$$

где Δ - темп прироста в %;

t - отчетный период;

(t - 1) - предыдущий период;

GDP - валовой внутренний продукт;

VA - добавленная стоимость (прирост ВВП)

CF - вложения в основной капитал;

VA/CF - отдача вложений в основной капитал;

CF/GDP - норма расходования ВВП на формирование основного капитала.

По нашему мнению, реализация нововведений в глобальном процессе, таких, как изменение способа производства, является источником, импульсом для дальнейшего экономического роста. Однако для того, чтобы реализовать этот импульс в реальной экономике, необходимы инструменты, которые позволят обеспечить внедрение инновационных разработок.

Большинство ученых, изучающих проблему экономической динамики, видят ядро цикла именно в стадии кризиса, и работают над решением задачи по смягчению последствий кризиса; кроме того политика антициклического регулирования направлена на сокращение фазы спада и удлинение фазы роста экономики, что находит свое отражение в динамике развития экономики за последние 60 лет.

Однако, если не было бы переломного момента от восходящего тренда цикла к нисходящему, не было бы и самого цикла. Поэтому, считаем, что экономический цикл определяют два ключевых момента:

- - фактор импульса, обуславливают изменение направления развития экономики от нисходящего тренда к восходящему;
- - фактор торможения, который обуславливает изменение тренда от восходящего к нисходящему.

Именно причины, обуславливающие эти переломы в тренде экономической динамики, и являются причинами циклического характера экономики.

По нашему мнению, процесс накопления и реализации научно-технического потенциала (а именно, глобальные открытия такие, как паровой двигатель, электричество, атомная энергия, информационные технологии, биоинженерия) вызывают ключевое влияние на экономическую динамику, порождая мощный импульс для роста экономики. Прежде всего, из-за роста производительности труда, снижении затрат и т.д.

Такие нововведения стимулируют предпринимателей (экономических агентов) инвестировать средства в отрасли, в которые внедряются эти инновации и тем самым порождают мультипликативный эффект в экономике.

Однако, научные открытия не всегда носили коммерческий характер. Ученые при разработке новых технологий действовали не как экономические агенты, которые стремятся максимизировать прибыль, и не руководствовались целью достичь импульса в экономике.

Именно поэтому утверждать, что научные открытия являются единственной причиной циклического развития экономики, некорректно, по нескольким причинам:

- - научные открытия могут носить стихийный (некоммерческий) характер;
- - научное открытие само по себе не создает роста экономики;
- - научное открытие должно быть внедрено в жизнь для того, чтобы создать импульс в экономике;
- - для того, чтобы внедрить научное открытие, в реальной экономике нужен капитал, покроет затраты на внедрение;
- - нужно существования достаточного объема капитала, который может быть направлен на внедрение инноваций в экономику.

Для того, чтобы научное открытие было реализовано в экономике и стало импульсом для зарождения нового экономического цикла (фазы подъема экономики), должны быть выполнены следующие условия:

- - экономические агенты должны понимать, что эти инновации обеспечат высокую норму отдачи на вложенный капитал с помощью увеличения производительности производства, снижение затрат на производство и т.д.;
- - в экономике должен быть необходимый объем инвестиционного капитала для того, чтобы обеспечить внедрение этих инноваций [7].

Выполнение первого условия обусловлено отбором идей и научных разработок на предмет экономической эффективности. На первом этапе разработки инновации вводятся в

эксплуатацию в небольшом количестве венчурных предприятий, и только те из нововведений, которые показали действительно высокий результат экономического эффекта, привлекают внимание большого количества инвесторов, которые стремятся инвестировать в отрасли с наибольшей отдачей на вложенный капитал.

Таким образом, инвестиции выступают инструментом, с помощью которого нововведения реализуются в реальной экономике.

По нашему мнению, инвестиции играют одну из ключевых ролей в процессе формирования и развития экономического цикла. На стадии внедрения инноваций в экономику инвестиции обуславливают ускорение темпа роста, а на нисходящей, волны экономического цикла - «подпитывают» процесс снижения экономических показателей. В связи с этим, проблема взаимосвязи инвестиций и циклического характера развития экономики особенно актуальной и требует дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход / Э. Хансен / – М.: Иностран. лит-ра, 1959. – 760 с.
2. Цветков В. А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. Нестор-История / В. А. Цветков. – Москва. Санкт-Петербург, 2012. – С. 504
3. Hayek K. A. von. Monetary Theory and the Trade Cycle / K. A. Hayek. – N.Y, 1966.
4. Mises L. Von. Monetary Stabilization and Cyclical Policy / L. Von. Mises // On the Manipulation of Money and Credit. N.Y., 1987
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев, Ю. В. Яковец, Л. И. Абалкин. – М.: Экономика, 2002, с.341-400.
6. Клинов В.Г. Научно-технический прогресс и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства / В. Г. Клинов // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 1. – С.118–135.
7. Швецова Н.Е. Трансформация инвестиционного потенциала глобальной экономики в условиях циклического развития. - Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.02 - мировое хозяйство и международные экономические отношения. - Донецкий национальный университет имени Василия Стуса, Винница, 2017.

Попкова Наталья Владимировна

доктор философских наук, доцент

Брянский государственный технический университет

г.Брянск, Россия

npopkova12@rambler.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ Н.Н.МОИСЕЕВА И СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОПРИРОДНЫХ СИСТЕМ

Аннотация. Излагаются основные принципы концепции глобального эволюционизма Н.Н.Моисеева, возлагавшего ответственность за экологический кризис на техническую деятельность людей и призывавшего к ее всемерному ограничению. Показано, что современная трактовка глобального эволюционизма не противопоставляет технику и природу, поэтому причины экологического кризиса не выглядят однозначными.

Ключевые слова: философия, биосфера, глобальный экологический кризис, универсальный эволюционизм, коэволюция.

Сегодня науке ведущее место занимает концепция глобального эволюционизма, постулирующая естественное возникновение и развитие всех объектов и систем, от Вселенной до человеческого общества [1-5, 21]. Давно высказанная идея о преемственности процессов происхождения Солнечной системы и Земли, зарождения биологических видов и становления человечества уже вышла на уровень единой теоретической модели, описывающей существование эволюционного процесса космического масштаба [19, С.71]. В постнеклассической науке принцип эволюции становится исходным: единый глобальный эволюционный процесс соотносит между собой фундаментальные уровни организации материи как элементы целостности Вселенной [19, С.119-134].

Одним из основоположников концепции глобального эволюционизма был академик Н.Н.Моисеев. Он разрабатывал эту концепцию, анализируя стоящие перед людьми социальные и экологические угрозы. По подсчетам Н.Н.Моисеева, уже к середине XXI столетия тепличный эффект приведет к заметному потеплению [8, С.87]. Рост температуры в приполярных областях станет причиной поднятия уровня Мирового океана (и затопления значительных территорий), изменения круговорота воды, роста пустынь и т.д. Загрязнение океана приведет к изменению энергообмена между океаном и атмосферой. Сокращение площади лесов уменьшит выработку кислорода. Поэтому, если человечество не найдет выхода из этого кризиса, предупреждал Н.Н.Моисеев, то возможна «потеря стабильности биосферы как целостной системы... и переход ее из нынешнего квазиравновесного в новое и неведомое нам состояние». Биосфера долгое время удерживала природные параметры (состав атмосферы, климат и т.д.) в интервале, оптимальном для человечества. Но рост антропогенных нагрузок ведет к тому, что компенсационные возможности биоты находятся на пределе, и возможен переход биосферы в новое состояние: «Подобный переход, вызванный потерей равновесия, происходит со скоростью, возрастающей по экспоненте. Другими словами, катастрофа может разразиться совершенно неожиданно и столь стремительно, что никакие наши действия уже ничего не смогут изменить» [8, С.89-91]. Эта перестройка биосферы будет спонтанной и непредсказуемой, при этом ее новое состояние может оказаться абсолютно непригодным для жизни человека [10, С.129]. Кроме того, мы не знаем методов саморегуляции биосферы, которые управляют вымиранием биологических видов. Учеными высказываются предположения, что в генетическом аппарате закодированы механизмы управления живыми существами в интересах биосферы. Возможно, рассуждал Н.Н.Моисеев, произойдет активизация этих механизмов в геноме человека, что приведет к его ликвидации как вида. В любом случае после катастрофы сама «биосфера, вероятнее всего, сохранится... но она лишится человека» [11, С.8]. Человечеству пора осознать, «что главное для сохранения самого себя на планете – это избежание очередной бифуркации, очередного изменения канала эволюции. Ибо в новом канале развития Природы, в который перейдет биосфера после кризиса, для человека может просто не оказаться места» [14, С.99].

Согласно Н.Н.Моисееву, человечеству, чтобы вписаться в биосферные «естественные» циклы, придется снизить уровень удовлетворения потребностей в среднем раз в десять, а, например, в США – в 50 раз [10, С.144-145]. Вряд ли это возможно. Н.Н.Моисеев не надеялся на то, что новые технологии облегчат нагрузки на природу. По его словам, преодолеть надвигающийся кризис технологическими средствами невозможно: «Как бы ни были важны безотходные технологии, новые методы переработки отходов... они могут лишь облегчить кризис, отсрочить его наступление... Связывать будущее человечества с развитием в том направлении, по которому оно шло после неолитической революции... крайне опасно. Это направление уже исчерпало свою потенцию» [11, С.22-23]. Деятельностную природу людей, их стремление изменять мир Н.Н.Моисеев считал причиной экологических кризисов. Конечно, биологическая деятельность также порождает отходы, но, по мнению Н.Н.Моисеева, это происходит в режиме коэволюции, а сотворенное человеком, напротив, нарушает коэволюцию, формируя такие вещества, которые не входят в биогеохимические циклы [14, С.76-77]. Н.Н.Моисеев отверг существующее с Нового времени представление о человеке как о царе природы: «Человек – часть Универсума. И уже

поэтому он не может быть его властителем. Человек возник в процессе эволюции, самоорганизации материального мира... Он не может противопоставить свои слабые силы могуществу Природы... Не хозяином и властителем Природы должен быть человек, а одним из участников грандиозного процесса ее непрерывного преобразования... Он должен быть способным использовать ее силы для достижения своих скромных целей – сохранить себя и свое будущее» [9, С.148].

Итак, по словам Н.Н.Моисеева, «мы стоим на пороге нового витка антропогенеза, которому предстоит изменить сам характер развития нашего биологического вида» [10, С.136]. Он считал, что «развитие человечества проходило через ряд катастроф, и в основе каждой лежал тот или иной вариант разрушения условий коэволюции человека и биосферы». При этом кризисы были вызваны «действиями самих людей и чересчур быстрым... переустройством окружающего мира и развитием техники» [14, С.66-69].

Долгое время человек, согласно Н.Н.Моисееву, существовал в условиях коэволюции, то есть его жизнь вписывалась в естественный материально-энергетический круговорот в природе [13, С.7]. Рубежом стала «неолитическая революция» или освоение земледелия. До нее человек взаимодействовал с предметом труда, находясь в пределах биосферных процессов, но «после появления земледелия, скотоводства, а потом и использования полезных ископаемых, он сам начал... создавать искусственные биогеохимические циклы, вовлекать в круговорот вещества... до настоящего времени чуждые естественным биогеохимическим циклам» [10, С.133-134]. В результате завершилось выделение человечества из природы: «Неолитическая революция в известной степени завершила эру «животной жизни» человека: он начал... качественно перестраивать саму природу природы» [8, С.85]. Как подчеркивал Н.Н.Моисеев, человек не нашел новую экологическую нишу – он ее создал, не только перестроив собственный образ жизни (как делают животные), но и реализовав (с помощью орудий труда и аграрных технологий) искусственный круговорот вещества [14, С.86]. Поэтому современный глобальный кризис, как считал Н.Н. Моисеев, был неотвратим: «Экологические проблемы планетарного масштаба – это проблемы вечные... пока существует человечество» [15, С.139].

В результате господствующая начиная с Нового времени система ценностей загнала цивилизацию в тупик, противопоставила человечество природе, «нарушив режим его совместного с ней развития, то есть условия его коэволюции со всей остальной биосферой» и этим, по словам Н.Н.Моисеева, «лишила человечество его перспективы развития». Создав замечательную науку и технику, индустриальная цивилизация за три столетия так и не сумела создать нравственную основу, которая «позволила бы всем этим достижениям открыть новую страницу истории развития человечества» [14, С.22].

Итак, согласно Н.Н.Моисееву, причина современного критического состояния биосферы – «несоответствие миропонимания и генетического наследия охотников за мамонтами современным условиям жизни, несоответствие технических возможностей цивилизации самому смыслу существования общества, несоответствие беспречно растущих потребностей человека ограниченности ресурсов оскудевающей планеты» [14, С.119]. Для спасения человечества «новый кругооборот веществ должен быть согласован с возможностями Природы» [10, С.176]. Н.Н.Моисеев предлагал людям не покорение природы, а коэволюцию с ней: «Использовать силы Природы во благо человека не только можно, но и необходимо, но при этом следует заменить слово «покорение» словом «коэволюция»... Великий принцип коэволюции – принцип совместного гармоничного развития человека и Природы, согласования стратегии развития Природы и стратегии развития общества» [12, С.87]. Коэволюция отличается от двух крайних стратегий жизнедеятельности – смирения перед природой и претензии на господство над ней. Человечеству следует учитывать интересы природы: не только ее приспособлять к своим потребностям, но и «свои потребности, свою социальную организацию адаптировать к возможностям (и потребностям) природы» [13, С.7]. Для этого необходимо радикально уменьшить антропогенную нагрузку на биосферу, а значит – перестроить само общество.

Соответствие уровня антропогенной нагрузки на биосферу с возможностью сохранения ее стабильности – основа предложенного Н.Н.Моисеевым принципа коэволюции.

Коэволюция – это «развитие подсистем (систем нижнего уровня), которое не нарушает развития исходной системы» [14, С.34]. Причиной экологических проблем Н.Н.Моисеев считал несовпадение скоростей развития двух систем – биологической и социальной: общество, развиваясь ускоренными темпами, оказывает столь мощное воздействие на биосферу, что она не успевает к нему приспособливаться и деградирует. Придется людям ограничить себя, примеряясь к биосферным компенсаторным возможностям.

Для практической реализации принципа коэволюции Н.Н.Моисеев предложил ввести экологический императив – «совокупность тех ограничений в деятельности людей, нарушение которых... может обернуться для человечества катастрофическими последствиями». Он понимал, что действенность экологического императива невозможна без императива нравственного: «то, что было допустимо в прошлом, уже недопустимо сегодня», человеку придется подчинить свою индивидуальность общественной необходимости [8, С.92-93]. Главные трудности при спасении биосферы связаны с тем, способны ли люди «сознательно подчинить свою деятельность и жизнь новым канонам», то есть «по-иному относиться к природе... жить, следуя законам природы и ее морали». Н.Н.Моисеев признавался: «Эта задача мне представляется почти невыполнимой» [8, С.93]. Захотят ли люди, воспитанные на принципах вседозволенности и потребительской гонки, накладывать на себя какие-либо ограничения? Захотят ли они прислушаться к ученым, призывающим отказаться от немедленного удовлетворения своих прихотей ради того, чтобы избежать возможной катастрофы? Н.Н.Моисеев опасался, что голос этих ученых не будет услышан до тех пор, пока предсказанные катастрофические процессы не начнутся, и будет уже поздно. «Я думаю (вернее, надеюсь), – писал он, – что в результате катастрофы человечество все же сохранит себя как биологический вид. Но заплатит за это столь грандиозную цену, что его будущее уже вряд ли можно будет назвать человеческим» [7, С.133]. Таким образом, Н.Н.Моисеев выход из экологического кризиса видел результатом эволюции морали, но высказывал сомнение в ее возможности: «Я вижу потенциальные возможности, которыми располагает человечество, но у меня нет никакой уверенности в том, что оно окажется способным им воспользоваться с тем генетическим наследством охотников за мамонтами, которое живет во всех нас» [14, С.19].

Как видим, концепция глобального эволюционизма Н.Н.Моисеева основана на признании высшей на Земле инстанцией биосферы (уважительно называемой «Природой» с большой буквы): в ее круговорот веществ людям предлагалось вписаться (сокращая не только потребление, но и численность), ее сохранение признавалось высшей ценностью. Но чем обоснованы ссылки на мудрость и гармонию Природы? Современная наука уже накопила достаточно информации об экологических кризисах, регулярно происходивших в биосфере задолго до появления человека. Мы знаем о неоднократном массовом вымирании видов живых существ. Откуда уверенность в том, что Природа своей целью ставит благополучие человека? Есть ли у нее вообще какие-либо цели? Или это просто стихия, подвластная второму закону термодинамики и без какой-либо причины то создающая живые существа, то сметающая их с лица Земли? Техника рассматривалась Н.Н.Моисеевым как нарушитель естественной гармонии Природы. Но Н.Н.Моисеев признавал, что стабильности и равновесия в биосфере не существует: уже началось затухание интенсивности растительной жизни. Вулканическая деятельность, дотоле снабжавшая ее углеродом, угасает: углерод постепенно выводится из биохимического круговорота, осаждаясь в форме известняков, нефти, газа. Стоит ли коэволюционировать к гибели вместе с такой биосферой? Вызывает сомнение и противопоставление «безопасной» деятельности других живых существ и «опасной» деятельности человека. К «второй природе» (по терминологии Н.Н.Моисеева) относится, например, атмосферный кислород: два миллиарда лет назад растения уничтожили прежнюю биосферу, «отравив» им воздух. Почему же не природа обвиняется мыслителем в том, что она уничтожает живые существа и биологические виды (и

со временем, несомненно, постарается уничтожить человека), а человек обвиняется в том, что эти закономерности ему не нравятся и он пытается противостоять им с помощью техники? Неужели первобытный человек, лишенный техники (и еле выживающий в нечеловеческих условиях), – идеал коэволюции?

Сегодня, в конце второго десятилетия XXI века, необходимость гармонизации технического и нравственного уровня развития человека не вызывает сомнений. По-прежнему констатируется недостаточная управляемость техносферы и делается вывод, что в этом – причина техногенных кризисов [17]. Отмечается, что техносферой управляет не столько воля людей, сколько, по словам В.М.Розина, «внутренняя логика развития самой технологии» [20, С.110]. Поэтому, показывает С.Кричевский, «в XXI в. приоритетной и ключевой становится проблема управления эволюцией техносферы, которая является частью общей проблемы управления эволюцией» [6, С.155]. Что же нового появилось в концепции глобального эволюционизма? Для современной эволюционной парадигмы Вселенная – это саморазвивающаяся система, в которой заложен вектор роста и усложнения; способность человека к технологическому изменению мира – результат самоорганизации Вселенной и, следовательно, несет эволюционный потенциал; человек как творец искусственного мира – не исключение среди живых существ, а продолжатель дела биосферы, трансформирующей неживое вещество планеты. Парадигма самоорганизации видит в техническом изменении природной среды увеличившуюся скорость и масштабы разнородности биогенного тока атомов. Техника выполняет только то, что человек от нее требует, а отсутствие контроля над ней в настоящее время – следствие отставания интеллектуального развития людей от технического (все увеличивается разрыв между технологиями материальными и информационными, бурно развивающимися со времен НТР, и уровнем культуры, которая остается на прежнем уровне) [18]. Таким образом, в русле концепции глобального эволюционизма орудийная деятельность человека понимается как естественный процесс: биологический и технический прогресс – последовательные ступени лестницы эволюции. Как же объясняется современным глобальным эволюционизмом экологический кризис? Эволюция в природе неразрывно связана с инволюцией: если система в целом повышает организованность, наращивая разнообразие, то ряд ее подсистем регрессируют – упрощают свое содержание, снижая степень упорядоченности. Инволюция системы, процесс ее упрощения и возврата к более простым формам – закономерный элемент саморегуляции более обширной системы, механизм ее перевода в новый режим функционирования. Согласно концепции глобального эволюционизма, развитие одной из подсистем биосферы неизбежно происходит за счет деградации других подсистем: развитие человечества – за счет природы, развитие техники – за счет человечества. Эволюционирует не биосфера, а Вселенная [16, С.25-26].

Следовательно, современная концепция глобального эволюционизма рассматривает причины экологического кризиса и пути выхода из него как более сложные явления, чем это виделось в конце XX века. Необходим дальнейший поиск путей развития человечества, учитывающий новейшие научные разработки и менталитет современных людей. Большинство ученых согласны с тем, что от человечества потребуются серьезная социокультурная трансформация, чтобы взять собственное развитие и эволюцию технической реальности в свои руки. На современном уровне мировоззренческого и социального развития разрешение этой проблемы, к сожалению, представляется недостижимым. Поэтому философский анализ современного цивилизационного кризиса необходим для того, чтобы правильно поставить диагноз современной техногенной цивилизации и определить пути ее выздоровления, ведущие и к разрешению экологической проблемы.

Список литературы:

1. Демиденко Э.С. Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни. – М.-Брянск: Всемирная Информ-энциклопедия, 2006. – 160 с.

2. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Техногенное развитие общества и трансформация биосферы. – М.: КРАСАНД, 2010. – 288 с.
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира. – М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: БГТУ, 2011. – 388 с.
4. Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. Техногенное развитие общества и жизни на Земле: Уч.пособие: В 2 кн. – Кн.1: Восхождение глобального техногенного общества. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. – 224 с.
5. Демиденко Э.С., Попкова Н.В., Шустов А.Ф. Техногенное развитие общества и жизни на Земле: Уч.пособие: В 2 кн. – Кн.2: Основные тенденции техногенного развития жизни. – Брянск: Изд-во БГТУ, 2007. – 268 с.
6. Кричевский С. Концепция управления эволюцией техносферы // *Philosophy and Cosmology*. – 2017. – №18. – С.153-164.
7. Моисеев Н.Н. Нравственность и феномен эволюции (экологический императив и этика XXI века) // *Общественные науки и современность*. – 1994. – №6. – С.131-139.
8. Моисеев Н.Н. Природный фактор и кризисы цивилизаций // *Общественные науки и современность*. – 1992. – №5. – С.84-95.
9. Моисеев Н.Н. Рациональный гуманизм // *Общественные науки и современность*. – 1992. – №3. – С.147-151.
10. Моисеев Н.Н. С мыслями о будущем России. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1999. – 210 с.
11. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационный разлом. Эколого-политологический анализ // *Вопросы философии*. – 1995. – №1. – С.3-30.
12. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
13. Моисеев Н.Н. Универсальный эволюционизм и коэволюция // *Природа*. – 1989. – №4. – С.3-8.
14. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
15. Моисеев Н.Н. Экологический фон современной политики // *Общественные науки и современность*. – 1993. – №4. – С.135-145.
16. Попкова Н.В. Controllability of Technosphere and Paradigm of Global Evolutionism // *Philosophy and Cosmology*. Volume 21, 2018. Стр. 21-31. DOI: 10.29202/phil-cosm/21/3.
17. Попкова Н.В. Антропология техники: Становление. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, 2014. – 376 с.
18. Попкова Н.В. Место техники в эволюционной картине мира: философские концепции и практические выводы // *Век глобализации*. – 2018. – №1. – С.112-123.
19. Попкова Н.В. Философская экология. – Москва: URSS, 2010. – 351 с.
20. Розин В.М. Технология как вызов времени (изучение, понятие и типы технологий) // *Philosophy and Cosmology*. – Том 19. – 2017. – С.133-141.
21. Урсул А.Д. Космоглобалистика: взаимосвязь глобальных и космических процессов // *Philosophy & Cosmology*. – 2014. – №12. – С.90-118.

Попов Андрей Иванович

кандидат педагогических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

г. Тамбов

olimp_popov@mail.ru

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Проанализировано состояние современного профессионального образования и выделена целевая функция его развития в условиях Евразийского экономического союза. Определены психолого-педагогические условия совершенствования международного образовательного пространства. Рассмотрены совместные проекты Российской Федерации и Республики Беларусь по организации самостоятельной работы и неформального образования в цифровом пространстве, описаны ключевые модули цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: международная интеграция, техническое образование, цифровизация, творческие способности специалиста.

Становление постиндустриального общества, динамичное обновление знаний в области техники и технологий, формирование международного рынка труда интеллектуальной элиты предопределяет необходимость преобразований в системе образования как на уровне страны, так и в мировом масштабе. Инновации в области образования направлены на повышение его качества, удовлетворение запросов различных групп потребителей, гибкое реагирование на изменение рыночной конъюнктуры и личностных устремлений, развитие культуры общества и преумножение гуманистических ценностей.

Особая роль в повышении качества жизни принадлежит профессиональному образованию, создающему основу для дальнейшей профессиональной и личностной самореализации индивида и решения задач общественного и экономического развития.

По результатам анализа состояния и динамики развития системы образования на постсоветском пространстве выделена целевая функция её совершенствования, востребованная состоянием и готовностью общества к преобразованиям в контексте формирования Евразийского экономического союза. Составляющими целевой функции образования будут:

- обеспечение доминирующего характера творческой познавательной деятельности и создание условий для устойчивой внутренней мотивации молодежи к проявлению эвристического и креативного уровней интеллектуальной активности;
- сопровождение процессов корректировки эго-идентичности, побуждение к проявлению лидерских качеств и формирование готовности к деятельности в условиях конкуренции и психологического напряжения, ограничений по использованию материальных, трудовых и финансовых ресурсов;
- развитие навыков и психологической нацеленности на саморазвитие, формирование эмоциональной и интеллектуальной готовности к неоднократной смене видов и области деятельности в течение жизни;
- создание условий для становления мышления нового типа, интегрирующего математический стиль мышления и способность к эффективной деятельности в цифровом пространстве.

Ключевую роль в формировании базиса шестого технологического уклада играет деятельность специалистов инженерного профиля, которые должны не только разрабатывать конструкторские и технологические решения по приоритетным направлениям, но и возглавлять инновационные проекты, организуя деятельность других специалистов и максимально используя их потенциал с учётом социально-политической ситуации [1, 2]. В связи с этим в рамках расширения международного сотрудничества [3] целесообразно дополнить целевую функцию развития системы образования следующими направлениями:

- создание условий для формирования экономико-правовой культуры личности технического специалиста, включающей как знание основных закономерностей экономики и положений нормативно-правовых актов, регламентирующих международное сотрудничество, так и готовность к конструктивной деятельности по их совершенствованию на основе изучения практики применения [4];
- обеспечение реальных условий для приобретения студентами вузов навыков профессиональной деятельности в условиях действующего производства. На

последнем компоненте целевой функции остановимся особо. В соответствии с действующими стандартами образовательная организация должна обеспечить прохождение практики студентами на профильных предприятиях. Но достаточно часто (в силу причин экономического характера) при прохождении практики студентам предоставляется возможность выполнять лишь учебные задания, не включаясь в производственный процесс и не неся ответственность за выполняемую работу, подкрепленную заработной платой.

Достижение поставленных целей должно происходить с учётом нормативно-правовых ограничений, а также специфики государств Евразийского экономического союза:

- наличие длительной совместной истории, и, как следствие, близость ключевых фундаментальных компонентов системы инженерного образования (несмотря на произошедшие в последнее время изменения) и мировоззрения в области личностного интеллектуального совершенствования;
- владение значительной частью населения русским языком в объеме, достаточном для освоения технических дисциплин (учитывая используемые способы передачи информации в виде формул, чертежей и схем);
- постоянно развивающиеся экономические связи и реализуемые международные проекты, требующие как совместных интеллектуальных усилий представителей различных стран, так и учета экономических интересов и правовых механизмов каждой из сторон-участниц проекта;
- сохранившиеся родственные связи между людьми и взаимная зависимость по ряду сегментов рынка труда.

В качестве психолого-педагогических условий развития международного образовательного пространства выделим следующие (универсальные для познавательной деятельности в мировом масштабе):

- наиболее эффективное развитие интеллекта и креативности происходит при внутренне мотивированной деятельности на высоком уровне сложности [5];
- целесообразно использование импульсного характера педагогического воздействия, когда напряженная учебная деятельность чередуется с этапами рефлексии и релаксации;
- рациональное использование потенциала цифровизации образования как способа дополнения живого общения обучающихся и преподавателя в процессе познания и предоставление возможности индивидуализации образования;
- дополнение механизма получения конкурентоспособного профессионального образования творческой деятельностью в условиях конкуренции.

Специфическим психолого-педагогическим условием в Евразийском экономическом союзе будет организация особой коммуникации, включая очное общение в рамках единого культурного пространства, обусловленного общей историей, миграционными процессами в недавнем прошлом и активным функционированием рынка труда в настоящем.

Ключевой задачей в данном случае будет нахождение таких форматов взаимодействия государств в области образования, которые при сохранении национальной (и государственной) идентичности каждого из участников (особенно болезненно воспринимаемого некоторыми политическими силами) позволили бы заложить основы будущих экономических и личных связей.

Одним из перспективных направлений формирования международного образовательного пространства являются совместные проекты по подготовке кадров Российской Федерацией и Республики Беларусь в рамках функционирования Союзного государства [6]. С позиции формализации образования есть ряд препятствий – несмотря на реализацию странами высшего образования на положениях компетентностного подхода профессиональное становление происходит в различных условиях. В Российской Федерации более гибко можно учесть образовательные запросы обучающихся и работодателей, в Республике Беларусь на более высоком уровне административного управления реализуется

связь образования с производством и формируются профессиональные навыки при прохождении практики.

Повышение уровня удовлетворенности высшим образованием, обеспечение возможности конкурентоспособной профессиональной деятельности на всей территории Союзного государства при сохранении правовой независимости систем образования образующих его государств предполагает на основе концепции цифровизации всей экономики разработки в качестве её составного элемента международного цифрового образовательного пространства. Данное пространство обеспечивает интенсификацию самостоятельной работы по освоению профессиональной области в рамках образовательных стандартов и результативное информальное образование, реализуя подходы информационной открытости, творческого развития в рамках олимпиадного движения, усиления проектной работы.

Ключевым в условиях различающихся, а иногда и противоречивых требований образовательных стандартов будет создание цифровой образовательной среды, включающей три блока:

- ❖ инновационно-технического, аккумулирующего информацию о последних достижениях по приоритетным направлениям в области экономической и продовольственной безопасности (в т.ч. нанотехнологии и агротехнологии) и предоставляющий возможность функционирования научных коллективов;
- ❖ экономико-правового, целью которого будет как формирование экономического мышления у студентов технических специальностей, так и знание правовой базы для установления взаимовыгодных международных контактов и становления правового сознания;
- ❖ духовного развития, знакомящего обучающихся стран содружества с культурой и возможными различиями в поведении и восприятии информации потенциальными партнерами.

В контексте использования импульсных образовательных технологий особое внимание уделяется сопровождению творческого саморазвития технических специалистов посредством включения их в олимпиадного движение в цифровом пространстве. Чтобы такая форма международного сотрудничества была результативной необходимо этап деятельности на высоком уровне сложности в цифровом формате дополнять этапами рефлексии и особенно совместной релаксации при личном контакте обучающихся во время международных конференций, олимпиад, программ академической мобильности [7].

Переходом к интернациональной профессиональной деятельности будет формирование и преимущественное функционирование в цифровом режиме смешанных коллективов специалистов технических, экономических, юридических областей над инновационным проектом, затрагивающим интересы и использующем ресурсы стран Евразийского экономического союза.

Разработка методологических основ и соответствующих инструментально-педагогических средств подготовки конкурентоспособных технических специалистов в условиях международного образовательного пространства обеспечивает основу для усиления экономической интеграции, развития кадрового компонента инновационной политики и повышения уровня жизни в каждой стране Евразийского экономического союза.

Список литературы:

1. Рудской, А.И. Инженерное образование: мировой опыт подготовки интеллектуальной элиты / А.И. Рудской, А.И. Боровков, П.И. Романов, К.Н. Киселева. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 216 с.
2. Тимофеева, М.С. Интернационализация инженерного образования // М.С. Тимофеева, Д.В. Глазунов, Г.С. Мизюков // Инновации в образовании. – 2018. – №4. – С.52-60.

3. Арсеньев, Д.Г. Система подготовки студентов к международной академической мобильности / Д.Г. Арсеньев, В.В. Краснощеков // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С.134-144.
4. Попов, А.И. Проектирование системы обучения инновационной деятельности будущих инженеров сельскохозяйственного производства / А.И. Попов, В.М. Синельников, Н.Г. Серебрякова // Известия, исследователи – Исследования, результаты (Казахский национальный аграрный университет). – 2017. – №3 (75). – С. 410–417.
5. Попов, А.И. Студенческие олимпиады как средство формирования психологической готовности к творческой деятельности в условиях конкурентной борьбы / А.И. Попов, Н.П. Пучков // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2017 – №6. – С. 65-71.
6. Попов, А.И. Формирование инновационной готовности экономистов агропромышленного комплекса в открытой образовательной среде / А.И. Попов, В.М. Синельников // Агропанорама. – 2016. – №4 (116). – С. 42-48.
7. Попов, А.И. Повышение качества подготовки студентов к инновационной деятельности посредством международных образовательных проектов / А.И. Попов, Е.С. Мищенко, Е.С. Симбирских // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2018. – №4(70). – С.138-150.

Прохоров Александр Николаевич

магистрант 1-го курса

Московский городской педагогический университет

Россия, Москва

alexander.prokhorov.1@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДВИЖЕНИЕ WORLDSKILLS КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, АНАЛИЗ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается движение WorldSkills в контексте глобализации среднего профессионального образования. Изложены теоретические основы, приведены научные исследования отечественных учёных по данному вопросу. Приводится оценка движения WorldSkills в рамках образовательного процесса.

В ходе исследования был сделан вывод о непосредственном влиянии WorldSkills на СПО, что должно видоизменить систему подготовки специалистов среднего звена.

Ключевые слова: глобальное образование, глобализация образования, среднее профессиональное образование, WorldSkills.

Глобализация является отличительной чертой нашего мира. Среди её признаков следует отметить интеграцию, унификацию и направленность на формирование единой социальной системы. Однако, многие авторы указывают на противоречия в развитии глобальных процессов, что приводит к разбалансировке подсистем общества и даже к появлению угроз планетарного масштаба [8]. Именно необходимость преодоления угроз и поиск путей устойчивого развития выдвигает в качестве важного приоритета необходимость трансформации национальных систем образования и формированию глобальной научно-образовательной системы [7]. Здесь следует согласиться с А.Д. Урсул и Т.А. Урсул о ключевой роли образования [6, С.17].

В частности, Фонд глобальных проблем, который был основан в 2012 г. Ласло Сомбатфалви, ставит своей целью борьбу с крупными глобальными проблемами и рисками,

которые угрожают человечеству. Фонд в сотрудничестве с ведущими исследователями выделил ряд рисков, которые могут угрожать существованию по меньшей мере десятой части населения планеты. Такие риски принято называть глобальными катастрофическими рисками. Описание этих рисков и данные новейших исследований по ним можно найти в годовых отчетах, которые составляет Фонд глобальных проблем. По мнению Фонда устойчивое развитие является ключевым понятием для большинства современных бизнес-лидеров. Оно предполагает внимание к ряду областей, таких как воздействие на климат, условия рабочей среды, деловая этика и корпоративное управление. В качестве примера для подражания, можно отметить, что при поддержке Фонда глобальных проблем Стокгольмская школа экономики (SSE) с осени 2016 г. включила изучение глобальных рисков в обязательный учебный план первых четырех семестров по программе бакалавриата. Предполагается, что множество будущих руководителей высокого уровня получают базовые знания о наиболее серьезных глобальных проблемах, а также стимул для поиска оптимального пути их урегулирования с учетом требований успешного экономического развития. Весьма масштабная программа сотрудничества между Фондом и школой SSE «Глобальные проблемы в Стокгольмской школе экономики» продлится десять лет и охватит около 3000 учащихся. Фонд возлагает большие надежды на то, что такая форма работы не только углубит знания будущих бизнес-лидеров о мире, в котором мы все живем, но и заинтересует другие ведущие учебные заведения мира и побудит их последовать примеру SSE.

Таким образом, процессы глобализации затронули практически все сферы общественных отношений, в том числе и образование.

«Глобализация — это отражение динамики социально-экономических и политических перемен в мировом масштабе» [1, С.29].

«Глобальное образование — планетарная социальная подсистема воспроизводства знаний (в идеале опережающего) в целях формирования концептуальной и кадровой основы глобальных права и управления для преодоления глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации» [2, С.36].

«Глобализация образования — процесс все большего приспособления системы обучения к запросам глобальной рыночной экономики. Нарастающая зависимость последней от знаний (так называемая «экономика знаний») порождает идею создания Единой мировой образовательной системы, основанной на единых образовательных стандартах» [3, С.181].

В настоящий момент наблюдаются несколько главных элементов глобализации образования в России: организация системы независимого контроля качества знаний (ЕГЭ), переход системы высшего образования в соответствии с Болонским соглашением и движение WorldSkills в рамках среднего профессионального образования (далее СПО).

Кроме того, актуальность данной проблематики определяется увеличением воздействия глобализации на систему российского образования, в частности движением WorldSkills как фактора, способствующего непрерывному участию и развитию у студентов СПО навыков применения технологий и наукоемких инновационных производств на деле – в конкурентной среде и с перспективой дальнейшего трудоустройства по специальности.

СПО — это уровень профессионального образования, который направлен на подготовку специалистов-работников среднего звена для всех отраслей экономики. СПО можно получить в таких учебных заведениях как: техникум, училище, колледж, а также в вузе, если он проводит обучение по программам СПО.

WorldSkills International – это независимая некоммерческая неправительственная организация, представленная во многих странах, которая сотрудничает со всеми заинтересованными сторонами в сфере профессионального образования.

О регулировании правоотношений в сфере СПО говорят различные международные нормативно-правовые акты:

- - в пункте 1, статьи 17 «Европейской социальной хартии» (принята в г. Страсбурге 03.05.1996 г.) говорится о том, что «необходимо обеспечить, чтобы дети и молодежь,

с учетом прав и обязанностей их родителей, получали... образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб»;

- - в части 1, статьи 26 «Всеобщей декларации прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) упоминается, что «каждый человек имеет право на образование... Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным...»;
- - 13-ая статья «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) сообщает, что «среднее образование в его различных формах, включая профессионально-техническое среднее образование, должно быть открыто и доступно для всех путем принятия всех необходимых мер и, в частности, постепенного введения бесплатного образования».

Современная сфера СПО в России регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ (ред. 01.05.2019 г.)

Перед всей системой СПО в России поставлена амбициозная задача: обеспечить к концу 2020 года как минимум в половине колледжей страны подготовку специалистов по наиболее востребованным и перспективным специальностям из списка ТОП-50, который установило Правительство Российской Федерации. Среди них: плиточник, повар-кондитер, наладчик программного обеспечения, слесарь и многие другие.

В современных российских реалиях решение подобной задачи представляется крайне затруднительно. Не секрет, что во многих образовательных учреждениях системы СПО попросту нет не только квалифицированных педагогических кадров (и, соответственно, педагогической преемственности), но и элементарной материально-технической базы. Пока на высшем уровне ставятся высокие задачи, преподаватели вытирают доску от мела и занимают призовые места со студентами вопреки логике.

Тем не менее, в условиях глобализации реализация подобных амбиций государства через движение WorldSkills должно набрать большую силу и способствовать повышению статуса и популяризации рабочих профессий. Однако для того, чтобы развиваться, изучать опыт специалистов других стран и делиться собственным опытом в области рабочих специальностей, необходимо знание профессионально-ориентированных дисциплин и модулей, изучаемых в период обучения.

Отсюда возникает проблема повышения качества профессиональной подготовки как студентов, так и преподавателей учебных заведений СПО с учетом требований WorldSkills.

Вопросы внедрения подобных стандартов и требований рассматриваются в исследованиях ученых пока недостаточно. В этом плане В. В. Кочетков отмечает «важность внедрения практико-ориентированной (дуальной) модели профессионального образования и развития международного движения WorldSkills», где «дуальное обучение – это форма организации и реализации образовательного процесса, которая подразумевает теоретическое обучение в образовательной организации, а практическое – в организации работодателя» [4].

Иными словами, если выпускник колледжа сдаёт выпускной экзамен и подтверждает свою квалификацию в соответствии с международными стандартами у работодателя, то он получает соответствующий сертификат, который будет иметь определенную ценность и может быть предъявлен во время собеседования при трудоустройстве. При этом судьба остальных выпускников, менее успешно сдавших демонстрационный экзамен, представляется крайне туманной, ведь затраченные средства как на их обучение, так и на организацию демонстрационного экзамена не должны пропасть даром.

Несмотря на это, сегодня становится явной тенденция увеличения числа студентов, выбирающих именно среднее профессиональное образование. Численность студентов СПО практически сравнялась с численностью студентов системы высшего образования.

Однако, у образовательных учреждений системы СПО есть определённая проблема как с собственной недостаточной заинтересованностью, так и, как говорилось ранее,

неполноценной материально-технической базой. В государственной стратегии развития образования говорится о необходимости проявления такими организациями самостоятельности и индивидуального подхода. Но пока такие векторы техникумами, училищами и колледжами используются явно недостаточно, в связи с чем явно не хватает стимулов для более качественной работы. Демонстрационный экзамен может решить эту проблему, сделав учреждения системы СПО более открытыми для своих заказчиков-работодателей.

Когда эта практика станет обязательной, всем студентам придётся на деле показывать свои практические знания. Это станет мощным стимулом к учёбе и хорошим шансом получить интересную и высокооплачиваемую работу сразу же по её окончании.

Таким образом, глобальные процессы не только способствуют формированию общества знания и указывают на ведущую роль науки, но влияют на современное образование, изменяя его содержание, цели и задачи [5, С.219]. Это нашло отражение, в частности на уровне СПО, где движение WorldSkills должно видоизменить систему подготовки квалифицированных кадров в соответствии с требованиями рынка труда.

В целом, поиск путей преодоления глобальных вызовов и построение устойчивого будущего грядущих поколений требует совместных действий всех государств мира, бизнес-структур и гражданского общества. В первую очередь эти действия должны быть направлены на развитие образования.

Список литературы:

1. Чумаков А. Н. Теоретико-методологические основания исследований процессов глобализации // Век глобализации. 2013. № 2 (12). С.23-37.
2. Бурьянов С. А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.36-49.
3. Глобалистика. Международный энциклопедический словарь. М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006. 1100 с.
4. Кочетков В. В. Движение WorldSkills Russia как система независимой оценки квалификаций // История и педагогика естествознания. 2016. №1 [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-worldskills-russia-kak-sistema-nezavisimoy-otsenki-kvalifikatsiy> (дата обращения: 19.03.2019).
5. Саямов Ю. Н. Глобальное управление наукой – химера или требование жизни? // Век глобализации. 2015. № 2 (16). С. 209-220.
6. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Ключевая роль образования в достижении целей устойчивого развития // Социодинамика. 2016. № 4. С. 1-18.
7. Чернявский А. Г., Бурьянов С. А., Кривенький А. И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Монография. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2019. 174 с.
8. Buryanov S. A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization. М. 2018. 228 pages.

Пфаненштиль Иван Алексеевич
доктор философских наук, профессор
Сибирский федеральный университет
Россия, г. Красноярск
ggs@sfu-kras.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОСТИ ГЛОБАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Аннотация. Автор раскрывает особенности становления региональной системы как действенной альтернативы насильственной глобализации. В статье проводится исследование региона как важной части глобального мироустройства. Регион как устойчивая социальная единица является перспективной моделью гармоничных отношений в глобально-региональном мироустройстве.

Ключевые слова: региональная система, социальная устойчивость, аксиологическая шкала, глобальный мир, общечеловеческие ценности,

Актуализация проблемы региональной устойчивости обусловлена падением авторитета государственности, наблюдающееся в последние десятилетия под давлением сторонников мондиализма. Более того, современные европейские ученые часто выступают с тезисом, согласно которому нация уже не может являться основанием государства и его суверенитета. Региональное устойчивое развитие должно отображать глобально-социоприродное противоречие, проявляясь в определенной социальной форме. Можно назвать большое количество дефиниций понятия «региональная устойчивость» и процесс этот будет продолжаться, поскольку продолжается неопределенный и многовариантный вариант формирования будущего. Глобализация проявляется как максимальное установление и распространение стереотипов, которые, по мнению субъектов глобализации, не имеют никакой связи с национальной, религиозной или культурной принадлежностью как всего социума, так и отдельного человека [1, С.159].

Актуальность подобной постановки проблемы обусловлена рядом причин. Во-первых, современные социальные институты в своем большинстве ориентированы на федеральный уровень. Эта ориентация, например, четко проявляется в деятельности местных учебных заведений, которые формируют программу изучения социально-политических дисциплин, опираясь на общегосударственный уровень. Мы можем констатировать, что региональный опыт исследования общественных процессов позиционируется через общегосударственную призму, однако подобный подход приводит к игнорированию уникального регионального опыта, складывающегося на протяжении веков. Если исходить из указанных установок, то необходимо подчеркнуть, что, например, Красноярский край представляет интерес в геополитическом смысле, поскольку здесь аккумулируется уникальный, проверенный веками, опыт конструктивных межнациональных и межрелигиозных взаимоотношений. Наиболее яркие региональные исторические примеры изучаются, в лучшем случае, в виде факультативов, однако на общегосударственном уровне подобный опыт устойчивого существования на протяжении столетий почти не востребован. Во-вторых, при изучении устойчивости политтехнологии чаще всего используют западный опыт, т.е. опираются на концепции, игнорирующие отечественный опыт. Кроме того, большинство из используемых сегодня проектов административно-территориального развития России не учитывают региональные особенности, а также само понятие устойчивости как желаемую цель всего человечества. Культивирование подобных образцов не способствует формированию системы региональной устойчивости, потому что в состоянии спровоцировать конфликты, которые будут иметь геополитические последствия. В-третьих, региональный опыт устойчивого развития представляет интерес для специалистов, поскольку: а) в нем учитывается живая быстроменяющаяся действительность; б) этот опыт более доступен, потому что он создается всеми членами общества на бытовом уровне; в) опыт региональной устойчивости базируется на инстинкте самосохранения, т.е. имеет онтологическую основу.

Социальная реальность выступает в качестве ведущей сферы мира, в рамках которой периодически обостряется проблема стабильности, что свидетельствует о наличии отрицательной энтропии в социальной системе. На уровне биологической и физической реальностей антиэнтропийные процессы происходят самопроизвольно, потому что природа имеет огромные ресурсы самоорганизации и саморегуляции. Это означает, что общество в состоянии ускорить и обезопасить антиэнтропийные процессы. Отличие социальной реальности в том и состоит, что она не обладает подобными механизмами, ведь реальное

противодействие энтропийным процессам формируется на основе осознания человеком всеобщей связи явлений. что предполагает серьезное изучение процессов увеличения стройности и нестроения в обществе, в том числе и в сферах, связанных управлением обществом.

Глобалистика как интегративное направление научного поиска появилась вначале на стыке ряда в основном общественных наук и поэтому методы этих наук так или иначе входят в качестве составных частей [2, С.105]. Вместе с тем, они показывают скрытый потенциал культур, подталкивая к пересмотру традиционных представлений о месте своего социума среди других, сопровождается разрушением сложившейся системы исторических традиций, а также сложившихся ценностей. Для решения подобных задач имманентно предполагается, что регион как конкретная социальная единица сохраняет свою устойчивость на исторически осязаемый период.

Процесс формирования региональной устойчивости будет усложняться из-за актуализации противоречий между Востоком и Западом, что особенно проявляется на уровне столкновения различных аксиологических систем, базирующихся на различных социокультурных платформах. В этой связи важно подчеркнуть, что ценностная шкала, характерная для большинства народов Востока имеет ряд отличительных черт: а) приоритет коллективистских ценностей; преобладание социальных норм над законами; в) значительное влияние на общество религиозных норм. Все указанные факторы значительно усиливают тенденцию региона к устойчивости, выступая альтернативой для насильственной глобализации, которая нивелирует социокультурную идентичность не только на уровне конкретного общества, но и целого региона.

Исследование особенностей социальной устойчивости в глобальном мире предполагает использование диалектических принципов, поскольку диалектика является базисом теоретизирования, включающем в себя все научные теории, которые исследуют мир с позиций принципа единства бытия. Вместе с тем, признание значимости субъекта в любой социальной теории предполагает тесное переплетение в реальной жизни субъектности человека и ее нейтрализации [3, С.84]. Все эти тезисы принципиальным образом влияют на формирование понимания принципов устойчивости на уровне региона, что также невозможно без учета исторического фактора. В частности, Аристотель утверждал, что конечная цель государства не должна сводиться к сохранению жизни граждан, потому что любая человеческая общность призвана стремиться к достижению человеческого совершенства. Великий мыслитель был уверен, что достойного гражданина можно определить по его отношению к выполнению возложенных на него функций, поскольку этим оценивается его вклад в благополучие государства [4].

Значительная часть выдающихся философов, социологов, политиков и представителей других научных направлений занимаются проблемами устойчивого развития, среди которых стоит назвать следующих: А.Д.Урсул, А.С. Панарин, А.Н Чумаков, и др. Проблема состоит в том, что пока ведущей остается западная точка зрения на проблему устойчивости в глобально-региональном мироустройстве, которую представляют С. Хантингтон, Ю. Хабермас и др. Согласно вестернистскому подходу, социальная устойчивость понимается в контексте вестернизированной системы ценностей. Вместе с тем, все больше ученых становятся на путь критики не только теории, но и практики неолиберального варианта мироустройства, что максимально проявилось в глобализации.

Для современного социального мышления характерна инверсия классического дискурса, когда проявляются крайние суждения, однако явно не хватает творческого освоения новых подходов к исследованию социальной реальности [5, С.5-7]. Условия для глубинного познания ведущих принципов человеческого существования создает антиметафизическая направленность современной социальной философии. В этом плане позиционирование региональной устойчивости в качестве ведущего дискурса для политиков-практиков представляется ведущим на ближайшие десятилетия.

В современном мире особо актуализируется проблема создания управленческих механизмов, которые были бы в состоянии решать проблемы не только глобального, но и регионального уровней. Естественно, на первый план в этом случае выдвигается именно политический инструментарий, без чего трудно решать весь комплекс глобально-региональной проблематики. Подобный алгоритм обусловлен переходом мирового сообщества к устойчивому развитию, который начался в последние десятилетия. Таким образом, проявляется специфика глобализации в качестве процесса, формирующего единую цивилизацию, когда ее развитие подвержено региональным ограничениям, которые связаны с природными и социальными факторами. Дело в том, что любое своеобразие культуры – это результат взаимодействия культур обществ Востока и Запада. Например, устойчивость сибирского региона формировалась на протяжении сотен, в результате чего сибиряки, несмотря на огромное разнообразие этносов, религий, менталитетов и т.п., гармонично сосуществуют не только внутри какой-либо элементарной социальной единицы, но и на региональном уровне.

Многообразные картины мира, которые проявляются фигурирующие в различных сферах человеческой деятельности, предполагают целостность мировоззренческого горизонта, поскольку таким образом задается иллюзия специфической однородности представлений о конкретных социальных коммуникациях. Осознание специфики региональной устойчивости предполагает учет того факта, что универсальные элементы единства мира в значительной мере обусловлены локальными и региональными представлениями о мире. Подобные представления, постоянно взаимодействуя, в той или иной степени выражают реальное единство мира, которое на практике представляется сложнее всех теоретических философских моделей. В данной связи важно привести слова Гидденса, который подчеркивает, что «...формы жизни, созданные современностью, оторвали нас от традиционных типов и сделали это способом, не имеющим прецедентов» [6, С.115].

Исследование специфики устойчивости на региональном уровне предполагает учет того факта, что объектом глобалистики является открытая нелинейная система управления миром. Содержание глобалистики включает в себя не только объективные, но и субъективные элементы, а также сами представления о реализации объективного глобального процесса в обществе. Специфика законов глобалистики состоит в том, что они были призваны аккумулировать в себе максимальное количество научных концепций, где научные законы тесно переплетаются с географическими, физическими, социально-экономическими особенностями существования конкретного общества, т.е. происходит гармоничное слияние природного с духовным.

Глобализация должна включать себя все противоречивые процессы интеграции цивилизаций в единый социальный организм, который включает в себя соответствующие политико-правовые организации, выражая ведущие тенденции, характеризующие не только социум, но и целый регион. Именно поэтому сформулировать полноценную концепцию региональной устойчивости можно только при условии использования образцового опыта предшествующих поколений. В современном социальном пространстве наблюдается перераспределение социокультурных идентичностей, которое часто происходит искусственным путем и приводит к новой структуре общества, потому что все чаще проявляются нетрадиционные критерии деления обществ. Этот аспект приобретает особую значимость, потому что фрагментация региональных сообществ в современном мире создают дополнительные возможности для рынка. Способствует этому процессу также следующие факторы: смещение ценностных приоритетов на региональный уровень; разделение труда с учетом региональных интересов; видоизменение идеологической борьбы; экспансия культурных ценностей на уровне региона.

Для большинства практикующих политиков характерна заинтересованность в ускоренной адаптации общества к новым условиям мирового развития, что не создает необходимого базиса для социальной устойчивости. Естественным образом увеличивается

степень хаотизации отдельных регионов, сопровождающиеся активностью протестных организаций и движений, которые направляют свои акции против конкретного неолиберального варианта глобализации, а не специфики реализации глобализационных процессов как объективного феномена. Подобная аргументация не позволяет говорить о реализации чисто вестернистского варианта глобализации, который подразумевал однозначное движение в сторону подчинения человечества стихийному ходу мирового развития. Все чаще проявляются интересы и нужды отдельных регионов, которые заявляют о необходимости жить собственной жизнью. Данный вектор социального развития создает условия для перевода на принципы устойчивого развития всех регионов, которые максимально аккумулируют все проявления жизнедеятельности людей. Тем более, что современное глобальное мироустройство располагает соответствующими ресурсами и средствами, которые нужны для решения проблем борьбы с бедностью, создавая базис для достижения устойчивого развития уже на уровне самодостаточных регионов.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что каждый уровень развития общества имеет материально-технический предел абсолютного роста, достижение которого создает условия для перехода общества на новый уровень, ведь в противном случае оно разрушается. Пределы современного мироустройства имеют свою специфику, потому что человечество уже некуда расширяться, ведь оно постепенно превращается в единую систему социального взаимодействия. Именно эта тенденция подтолкнула западных ученых к парадоксальному выводу, согласно которому история в ее традиционном виде заканчивается. С этим трудно согласиться, потому что настоящее окончание истории состоит в самоуничтожении людей, что вполне реально, если будет продолжаться борьба людей с природой и друг с другом. Современные же сценарии конца истории пока связаны с какими-то практическими проявлениями идеологической борьбы, поэтому, например, борьба с коммунизмом не может свидетельствовать об окончании исторического пути всего человечества,

Устойчивость региона во многом обусловлена тем фактом, что он обладает умеренным полицентризмом, однако в этом заложена также его ограниченность. Дело в том, что реальный полицентризм предполагает более высокий уровень экономического и политического развития, чтобы играть самостоятельную роль в геополитическом смысле. Вместе с тем, реальные успехи европейской интеграции, а также повышение авторитета России может стимулировать подобные процессы. Распространенное определение социальной устойчивости должно быть скорректировано с учетом высказанных выше соображений. Дело в том, что в нем отражается исключительно антропоцентрический подход, игнорирующий взаимоотношения общества и природы. Также не нашли своего отражения важные компоненты процесса перехода к устойчивому развитию. Именно поэтому более релевантным представляется определение, которое дается в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», поскольку там устойчивое развитие характеризуется как стабильное социально-экономическое развитие, в результате которого не разрушается природный базис человечества и признается социоприродный характер устойчивого развития.

Достаточно важным для выяснения сущности региональной устойчивости является системная характеристика, выражающая взаимосвязь экономических, экологических и социальных сфер конкретной социальной единицы. Подобный подход утверждает, что региональная устойчивость обязательно включает в себя решение социально-экономических задач, если это сочетается с сохранением благоприятной окружающей среды, а также всего природно-ресурсного потенциала. Важно подчеркнуть, что все эти составляющие должны на региональном уровне находиться в балансе с социальным потенциалом общества. Можно заключить, что устойчивый образ жизни предполагает комплексный подход, подразумевая социальную деятельность в трех ведущих сферах: 1) экономический рост при справедливом распределении всех благ; 2) социальное развитие; 3) охрана окружающей среды ради сохранения природных ресурсов.

Универсалистские концепции, базисом которых часто выступали априорные идеи, оправдывали схемы мирового государства в виде мирового правительства. Диалектический подход к человечеству был сформулирован в учении русского космизма, для представителей которого человеческое сообщество представляет собой глобальную целостность и нераздельное единство, объективно включенных в сбалансированное развитие, т.е. коэволюция системы «человек – общество – природа». Однако даже при таком подходе не всегда учитывается тот факт, что Земля – это широкое разнообразие географических регионов и природно-климатических зон. Именно при подобном подходе регион рассматривается в многоцветья социально-политической, экономической и культурной жизни, что означает реализацию важного диалектического принципа «единство в многообразии», что служит источником всеобщего развития.

Новые «воображаемые сообщества» выступают как многомерные миры, которые создаются социальными группами в едином глобальном пространстве, подготавливая перспективы для полной унификации человеческого сообщества. Н.Оконская права, когда обосновывает следующий важный тезис: «чтобы смысл, будучи всеобщим компонентом человеческой культуры, воплощаемом через единичное (субъектно-личностное, индивидуальное), пребывал, рос, увеличивая общую осмысленность истории, его носители должны быть спасены от поглощающего воздействия всеобщего» [7, С.121].

Глобализационные процессы современности все чаще приводят к нестабильности, а «...нестабильность есть одна из форм проявления риска. Она может рассматриваться как действительность, а риск – как обуславливающий ее фактор, как возможность, таим образом, риск выступает как общая философская категория, действующая или имеющая во всех сферах действительности» [8, С.86]. Вместе с тем, регионализм представляет собой более-менее упорядоченное развитие, поскольку базируется на сложившихся веками социально-экономических отношениях. Вот почему региональная устойчивость упраздняет хаотическое самоопределение социумов, характерное для переходных этапов в развитии человечества, поэтому здесь срабатывают свои законы.

Таким образом, социально-философское исследование региона как наиболее активной социальной единицы социальной устойчивости позволяет противостоять традиционной позиции субъектов насильственной глобализации, рассматривающих весь мир в качестве объекта, игнорируя при этом аксиологическую шкалу конкретной социальной единицы.

Список литературы:

1. Косенко Т.С., Наливайко Н.В. Вопросы воспитания в контексте современных мировых процессов // Философия образования. – 2009. – №1(26). С. 158-164.
2. Урсул А. Д. На пути к информационной глобалистике: междисциплинарный подход // Политика и общество - 2012. – №2(86). С. 105-109.
3. Мурейко Л.В. Массовое сознание: о специфике субъекта massmedia // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – №111: научный журнал. – СПб., 2009. .С. 83-93.
4. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
5. Смирнова, Н. М. От социальной метафизики к феноменологии «естественной установки» (феноменологические мотивы в современном социальном познании). – М., 1997. – 221 с.
6. Гидденс Э. Последствия современности. М., 2011. – 343 с.
7. Оконская Н.К. О роли гуманитарного знания в информационном обществе: инструмент самоограничения темпов развития // Университетский научный журнал. – 2012. – №2. С. 119-126.
8. Каюмов А.Т. Риск как атрибут субъектной деятельности в современном информационном обществе: социально-философский анализ // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №33(324). Философия. Социология. Культурология. Вып. 30. С. 85-93.

Рабкин Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

Коми республиканская академия государственной службы и управления

Россия, г.Сыктывкар

Fulcrum-A@yandex.ru

НЕВЕЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. Основываясь на общей методологии институционального анализа и методе исторических аналогий, в статье делается вывод о необходимости рассмотрения вопросов современного пространственного развития Российской Федерации с точки зрения институционализации критериев обеспечения её экономической безопасности. При этом особое внимание уделяется проблеме исследования институциональной природы влияния неведущественных факторов на формирование национальных приоритетов развития в условиях новых глобальных вызовов.

Ключевые слова: неведущественные факторы, глобальные вызовы, экономическая безопасность, пространственное развитие, национальные интересы, институциональные критерии.

Поиск баланса национальных интересов в рамках многополярной модели мирового развития становится весьма значимой проблемой, определяющей глобальные вызовы экономической безопасности для любого государства. Однако современный этап формирования нового мирового экономического пространства все более зависит от влияния неведущественных факторов развития, обуславливая тем самым новую парадигму взаимовлияния и взаимодействия, различных по своей исторической природе становления государств. Именно от восприятия определенных идей глобального развития государством и обществом, конкретизации их в форме некоторых институциональных норм зависит будущий его вектор и как следствие формирование системы ценностей в достижении целей этого развития. При этом принятие решения о выборе модели будущего развития для каждой страны будет связано не только рациональными критериями. Поэтому сама институциональная природа этих глобальных трансформаций потребует исследования не столько рациональных действий, сколько неведущественных факторов, определяющих принятие рационального решения и его исторической оценки будущими поколениями.

Любые политические и экономические реформы всегда определяются некоторой идеологией, лежащей в их обосновании. Но она может по-разному восприниматься как современниками этих реформ, так и будущими поколениями. Одним из главных критериев восприятия (фактора явно неведущественного) будет выступать рациональная оценка достижения результата реформ с точки зрения не локального, а глобального измерения.

Как писал Н.Н. Моисеев различные по своей природе тенденции (интеграционные и дезинтеграционные) непрерывно взаимодействуя в истории человечества своей противоречивостью порождают новые организационные формы государства и национальной жизни, но не определяют однозначность в оценке принимаемой идеологии [1, С.20]. Именно закрепление определенных норм развития невозможно без их конкретизации в рамках определенных исторических традиций, закреплённых обществом в качестве нравственных постулатов в оценке достигаемых результатов развития.

Качественное отличие законов нравственности от инстинктов требует для усвоения их обучение человека и определенной эволюции его взглядов [2, С.9]. Тем самым безопасность из категории инстинктов эволюционно может быть трансформирована в институциональную категорию нравственности, определяя одну из важнейших основ формирования нового

мирового пространства. Отчасти многополярность которого и будет определять влияние глобальных факторов на развитие различных стран в будущем.

Неслучайно анализ глобальных процессов и вызовов как базисных факторов развития становится сегодня концептуальной основой новой исследовательской парадигмы глобальных исследований [3, С.189].

Поиск модели развития человечества невозможен без определения роли государства в создании этих условий. Одним из главных критериев эффективности реализации этой модели являются гарантии со стороны государства в обеспечении национальной безопасности и как важнейшей ее составляющей экономической безопасности. По мнению ряда авторов, ключевая роль современного государства должна заключаться в создании странами новой среды человеческого бытия, основанного на достижениях современных технологий и эволюционного перехода к системе безопасности на всех уровнях [4, С.29]. В этой концепции безопасность личности в полной мере отражает безопасность региона, государства и мира в целом т.е. непосредственно определяет задачи пространственного развития территории исходя из системы глобальных ценностей развития человеческого общества. Поиск глобальной цели развития определяет новое качество мироощущения в системе неведущих факторов и как следствие вектор будущего развития отдельных стран и мира в целом.

Тем самым безопасность будущего устойчивого развития напрямую связывается с уровнем и качеством жизни населения, что является принципиальной основой в определении стратегических приоритетов реализации государственной политики. Однако выбирая модель устойчивого развития, следует указать на неизбежность связи вопросов обеспечения безопасности не столько с традиционной функцией защиты, сколько нерегрессивными формами развития [5].

Для России это, прежде всего, выбор модели своего пространственного развития на основе исторической преемственности восприятия общественных ценностей, определяющих безопасность государства, как институциональную основу его будущего развития. Но, выбор этот в его исторической ретроспективе связан с общественным восприятием идей величайших ученых и политических деятелей на разных этапах ее становления принимавших ответственность за определение глобальных целей этого развития. Незрелость огромных территорий нашей страны в полной мере на протяжении всего становления российской государственности было и остается одним из важнейших глобальных вызовов ее экономической безопасности. Но противодействие этому вызову лежит не только в сфере прямого государственного участия в решении конкретных задач территориального развития (что безусловно важно), но и в осознании обществом своего прошлого, его познания и эволюции восприятия.

Важность внимательного изучения собственного прошлого и необходимость использования всего положительного в опыте нашего государства по мысли Н.Н. Моисеева является возможным вариантом синтеза объективных условий развития и необходимой общественной инициативы при выборе национальных приоритетов развития [1, С.18].

Идеи развития российского государства заложенные в работах А.Л. Ордин-Нащокина, И.Т. Посошкова, М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, Н.Д. Кондратьева и многих других авторов отражают не столько локальный характер развития нашей страны, но и прежде всего направлены на решение глобальных проблем развития, где роль России обозначена в качестве ключевой в нейтрализации вызовов будущего мироустройства. Развитие собственных территорий рассматривалось прежде всего с позиций достижения баланса интересов и гарантий обеспечения безопасности в т. ч. её глобальном аспекте.

Фактически речь идет о формировании собственной научной концепции «неведущего богатства» как институциональной основы определения национальных приоритетов развития страны и обеспечения её экономической безопасности. Ставшей своеобразным научным поиском отечественной научной школы теоретико-методологических основ развития государства в условиях глобальных изменений [6, С.1].

Для многих исследователей изучение вопросов развития страны становилось не просто формальной задачей поиска некоторого оптимального решения исходя из оценки возникших обстоятельств, но личной потребностью в определении собственной гражданской позиции. Так, например, для А.Л. Ордин-Нащокина заветной мечтой было строительство портов на Балтике [7, С.48]. Не менее интересны в этом контексте мысли Д.И. Менделеева. Его личная оценка истинных целей развития США во многом объективно отражала будущие вызовы глобальной безопасности [7, С.163]. Определяя будущую геополитическую роль России он достаточно четко указывает на важность примирения ею Европы и Азии [8, С.66].

Современные тенденции развития международного сообщества лишь подтверждают необходимость рассмотрения многих вопросов глобального развития исходя из осознания роли каждой страны в решении вопросов экономического безопасности собственного развития в контексте не противостояния, а международного развития. Как считал, Е.М. Примаков экономический разворот России на Восток, с учетом достигнутого уровня развития российско-китайских отношений, делает такие межгосударственные объединения как Шанхайская организация сотрудничества важнейшими элементами азиатской системы безопасности [9, С.181].

Сближение позиций многих стран происходит на общей основе поиска модели обеспечения экономической безопасности в условиях складывающейся многополярности мира. Конкретизация национальных интересов в рамках общей модели обеспечения экономической безопасности неизбежно приводит к институционализации критериев их гарантий, исходя из исторической преемственности основным принципам определения национальных приоритетов развития. Но если философы ответственны за свою интуицию, то государственных деятелей судят за умение сохранить свои принципы [10, С.455]. В полной мере это отражает принятую в современном Китае как национальную идею видовую модернизацию, определяющую преемственность основным постулатам Конфуцианской этики достижения личного благополучия в сочетании с интересами страны и укрепления ее престижа [11, С.24]. Все это подтверждает возрастающую роль влияния неведущих факторов на возможности формирования национальных моделей обеспечения экономической безопасности, которая становится общемировой тенденцией.

Однако освоение новых территориальных пространств, необходимых для будущего развития человечества не исключает возникновения противоречий в определении институциональных норм этого процесса. Освоение Арктики становится сегодня одним из примеров возможности возникновения как модели нового витка противостояния, так и модели взаимодействия в освоении не только её природных богатств, но инфраструктурного пространства. Транспортный коридор, определяемый Северным морским путем создает качественно новые глобальные перспективы развития морского и воздушного транспорта. Все это требует огромных инвестиционных ресурсов, в т. ч. направленных на создание соответствующих образцов техники. Нельзя не учитывать и военно-стратегические интересы ряда стран в этом регионе мира. Все это в совокупности не может быть рассмотрено вне реализацией Россией своих собственных национальных интересов пространственного развития.

Создание условий для формирования нового качества освоения Арктической зоны Российской Федерации позволяет сегодня реализовать общую концепцию не только локального развития, но создать предпосылки развития региональной транспортной инфраструктуры как важнейшего элемента будущей международной Арктической транспортной системы, соединяющей Европу и Азию. При этом следует признать, что отсутствие должного внимания государства к проблема транспортной освоённости Крайнего Севера и Дальневосточных территорий страны все годы рыночных реформ обострили эти проблемы и сделали их ключевыми при обосновании приоритетов будущего развития. Имеющиеся преимущества в наличии ледокольного флота, технико-экономического обоснования проектов развития Северного морского пути и создания железнодорожной магистрали Северный широтный ход, могут быть сведены к минимуму при снижении темпов

освоения арктических территорий страны. Фактически речь идет о новом этапе освоения пространства страны, возможности создания новых транснациональных и национальных корпораций, которые могут в будущем противостоять глобальным экономическим вызовам. Основа этой транспортной системы уже существует в нашей стране. И здесь важно не опоздать [12, С.15].

Безусловно, реализация крупных инфраструктурных проектов, модернизация ледокольного флота, расширение сети региональных аэродромов требует огромных материальных и человеческих ресурсов. Но данные вопросы требуют осознания их с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны.

Отсюда необходимость рассмотрения этих вопросов с точки зрения оценки не прямой эффективности от их реализации, а на основе институционально – критериального подхода, связанного с определением базовых норм (правил) достижения национальных приоритетов развития страны. Это весьма важно при разработке региональных стратегий социально-экономического развития, особенно при формировании механизма и инструментария стратегического планирования на макрорегиональном уровне. Рассматривая пороговые значения экономической безопасности в качестве базовых индикаторов регионального планирования возможен постепенный переход от формализованных показателей (не всегда отражающих действительность) к институциональным критериям, определяющим качество жизни населения.

Например, транспортная освоенность территории должна характеризоваться не только общими формальными показателями, но и реальной возможностью каждого жителя удовлетворить свои потребности в её транспортной доступности, как одной из важнейшей гарантии безопасности, объединяющей интересы человека, государства и общества в целом при решении задач пространственного развития. Учитывая глобальные вызовы пространственному развитию отдельных территорий России (в т. ч. её арктических территорий) анализ данных проблем в полной мере может быть обоснован в рамках новых интегративных направлений глобализационных исследований и соответствующих направлений междисциплинарных разделов глобалистики. А.Д. Урсул справедливо отмечает, что глобалистика перестает быть отдельной дисциплиной и переходит в новое интегративно-междисциплинарное качество, позволяющее развивать исследования многих глобальных процессов [13]. Поэтому рассмотрение влияния невещественных факторов на пространственное развитие государства, в контексте обеспечения его экономической безопасности неизбежно будет определяться комплексным подходом к прогнозированию угроз и вызовов будущего развития.

Тем самым предлагаемый институционально-критериальный подход к определению приоритетов будущего развития страны позволит не только рассматривать вопросы её пространственного развития, с точки зрения основной парадигмы глобальных исследований, но и выработать новые институциональные нормы противодействия будущим глобальным вызовам экономической безопасности российского государства.

Список литературы:

1. Моисеев Н. Н. Постиндустриальный мир и Россия // Вестник экологического образования в России. – 2013. – Т.4. – № 70. – С.17 – 20.
2. Моисеев Н. Н. Главное противоречие XXI века. Можно ли избежать горячих противостояний? // Вестник экологического образования в России. – 2013. – Т.3. – № 69. – С.8 – 10.
3. Ильин И. В., Леонова Г. И. Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы развития и перспективы // Век глобализации. – 2016. – №1–2. – С.182 – 190.
4. Бондаренко В. М., Ильин И. В., Алешковский И. А. Глобальные ценности как основа познания, будущего / Актуальные проблемы глобальных исследований: ценности глобального мира. Сборник научных трудов V Международной научно

- практической конференции. – М.: Международная общественная организация содействие изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. – 2018. – с.22– 29.
5. Урсул А. Д. Глобальные исследования и проблемы безопасности // Вопросы безопасности. –2017. –№ 3. – С.62–87
 6. Рабкин С. В. Российская экономическая школа: концепция «невещественного богатства» как институциональный фактор формирования национальной модели экономической безопасности. // NB: исторические исследования. – 2014. – № 5. – С.1– 16.
 7. Очерки истории российской внешней разведки / М.: Межд.-нар. Отношения. –Т1. – 1995. – 240 с.
 8. Менделеев, Д. И. Познание России. Заветные мысли / М.: Директ– Медиа. – 2014. – 1144 с.
 9. Примаков Е. М. Россия. Надежды и тревоги / М.: Центрполиграф. – 2016. – 224 с.
 10. Киссинджер Г. О Китае / Генри Киссинджер; пер. с англ. В. Н. Верченко. – М.: АСТ. – 2014. – 635с.
 11. Просеков С.А. Достижения и проблемы социально-экономического развития современного Китая (К 40-летию реформ Дэн Сяопина) // Теоретическая экономика –2018. –№2. – С.22 – 28.
 12. Львов Д. С., Моисеев Н. Н. Россия в поисках третьего пути. Вехи 2001 года. / Вестник экологического образования в России. – 2012. – Т.1. – № 63. – С.10 – 15.
 13. Урсул А. Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений //Философская мысль. –2018. –№ 4. – С. 17–29.

Расторгуев Валерий Николаевич

*доктор философских наук, профессор философского факультета
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва
rv1812@yandex.ru*

ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ И ОЦЕНКЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Аннотация. В докладе внимание акцентируется на методологическом потенциале цивилизационного подхода при осмыслении глобальных проблем в научном и политическом дискурсах. При подготовке использованы результаты исследований, осуществленных в рамках комплексной программы Научного совета при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия «Цивилизационный путь России».

Ключевые слова: глобальные проблемы, локальные цивилизации, цивилизационный подход, коэволюция, социоприродные системы.

В докладе использованы некоторые результаты исследований, осуществленных в рамках большой комплексной программы «Цивилизационный путь России». Программа в течение ряда лет осуществляется Научным советом при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия в тесном взаимодействии с философским факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Институтом Наследия имени Д.С. Лихачева. Программа нашла отражение в коллективной монографии «Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы» [4], которая была презентована 1 ноября 2018 г. в Кремлевском дворце на юбилейном заседании ВРНС, посвященном этой же теме – цивилизационному развитию России.

Когда мы вплотную приближаемся к осмыслению глобальных проблем, в том числе и тех, которые в научном знании, как правило, «проходят по ведомству» естественных наук, то сразу сталкиваемся с рядом парадоксов, требующих тонкого и грамотного гуманитарно-методологического и цивилизационного подхода. Рассмотрим три парадокса, которые возникают на стыке наук при изучении так называемых «вызовов времени», как в последнее время все чаще называют глобальные проблемы.

Первый парадокс может быть условно назван *абберацией интеллектуального зрения*, или *эффектом научной дальнорзости*. Этот эффект был точно подмечен академиком Д.С. Лихачевым, который писал (в известной статье «Будущее литературы как предмет исследования»): «Труднее всего предвидеть то, что совершится в ближайшем будущем. Легче разглядеть общие тенденции развития, протягивающиеся в далекое будущее. А для того, чтобы протянуть очень длинную мысленную линию в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный же противовес в прошлом – линию столь же протяженную в прошедших столетиях. Если протянуть мысленные линии из прошлого в настоящее, то некоторые из этих линий окажутся столь устойчивыми по своему направлению, что их можно будет продолжить и в будущее» [1, С.167]. И это действительно так. Если распространенное мнение диктует нам некую линейную концептуальную схему, в соответствии с которой человечество в процессе поступательного развития практики и научного знания, то есть шаг за шагом, поднималось к постановке и решению все более масштабных проблем – вплоть до постановки проблем глобальных, то в действительности все обстоит совершенно иначе.

Масштабные проблемы, способные качественно изменить наше будущее или даже ставящие под вопрос само существование человечества, открываются значительно раньше и быстрее, чем узко-научные проблемы, от своевременной постановки которых зависит устранение или минимизация глобальных угроз. Известно, к примеру, что важнейшая, пожалуй, из современных глобальных проблем геополитического толка, которую часто называют с подачи С. Хантингтона «конфликтом цивилизаций», была в своей наиболее глубокой философской версии поставлена еще Н.Я. Данилевским. Именно он ввел в научный оборот концептуальную схему сосуществующих культурно-исторических типов, взаимодействие которых не может осуществляться бесконфликтно, из чего не следует, разумеется, вывод о неизбежности неустранимых и неразрешимых конфликтов, а тем более межцивилизационных войн. В противном случае мы сталкиваемся с особым типом абберации сознания, которая, по точному замечанию Т. Адорно («Проблемы философии морали»), была выявлена еще И. Кантом: речь идет о неправильном употреблении разума.

Второй парадокс может быть назван «агрессией проблем». Людям часто кажется, что именно они, а точнее, самые наблюдательные, одаренные и удачливые среди них открывают и решают важнейшие проблемы (как известно, открыть проблему – наполовину ее решить). В действительности мы, как правило, сталкиваемся с противоположной тенденцией: назревшие, «больные» проблемы не ждут, когда их обнаружат, а находят нас. Сами проблемы заставляют нас считаться с ними, если, конечно, мы не будем сводить феномен зарождения проблемы к психологическому затруднению, возникающему в ходе практической или интеллектуальной деятельности, а обратим внимание и на их «подводную часть» (онтологический статус проблем). Проблемы действительно «выбирают» тех немногих, кто способен непредвзято взглянуть на какое-то явление, оторвать на минуту взгляд от заданной «картины мира» и увидеть очевидное для непредубежденного ума – надвигающуюся угрозу глобального масштаба. Именно по этой причине, кстати, миллионы озабоченных судьбой планеты экологов, то есть людей, большинство из которых не принадлежат ни к одному научному сообществу, идут не позади, а зачастую впереди экологов-профессионалов, заставляя их по-новому подойти даже к выбору объектов и методов исследования.

Третий парадокс заключается в том, что, говоря о глобальных проблемах, мы довольно часто путаем причины и следствия – механизмы решения глобальных проблем и факторы, их

порождающие. Это связано с тем, что мы обычно не замечаем границ между собственно научным и политическим дискурсами, что мешает увидеть принципиальное различие двух видов этой деятельности. Такой подход, в свою очередь, открывает почти неограниченные возможности для манипулирования массовым сознанием и дискредитации науки, методы которой позволяют проникнуть в природу глобальных угроз – деструктивных процессов в функционировании социоприродных систем. Политики чаще всего используют отсылки на глобальные проблемы (имея в виду отдельные научные гипотезы и конкурирующие теории) в интересах, не связанных с поиском истины. При этом внимание фиксируется лишь на внешних характеристиках всемирных трендов, порожденных процессом глобализации, суть которого в этом случае сводится не к снижению рисков и не к минимизации угроз, что составляет цель постановки глобальных проблем, а к установлению контроля за планетарными ресурсами в условиях нарастающего ресурсного, энергетического и водного голода [3].

Этот голод обостряет «политические инстинкты» властных элит, включенных в круг основных акторов современной геополитики. Он диктует новые правила игры. Все чаще приходится слышать рассуждения о неизбежности международных конфликтов и о возможном очередном силовом переделе планетарных ресурсов, который может начаться с конфликтов, связанных с защитой «жизненных интересов» ведущих государств на территории Арктики – «нераспечатанной» кладовой Земли. В СМИ все чаще просачивается информация о разработке новых видов вооружений, предназначенных для использования в арктических широтах, но все реже – о неизбежных и катастрофических глобальных последствиях как ожидаемого «арктического передела», так и очередного витка хищнического освоения северных территорий.

Глобализация, включающая в себя насаждение своеобразного культа глобальных проблем, диктует новые требования к экологическим и социальным аспектам долгосрочного и сверхдолгосрочного планирования не только на национальном и субнациональном уровне, но и на уровне наднациональном. Суть этих требований известна: она заключается в том, что глобальное пространство (экономическое и политическое, культурное и информационное) расширяет наш мысленный горизонт, освобождая его от всех искусственных и даже естественных преград и барьеров. И горизонт этот расширяется до такой степени, что даже невооруженному глазу открываются природные опоры мира, которые уже основательно подточены техногенной цивилизацией. В результате даже самый недалекий человек начинает осознавать, что экологические и социальные гаранты сохранения жизни и поддержания качества жизни – это, по сути, одно и то же. Эта идея сегодня достаточно хорошо воспринимается в сфере политической культуры, хотя по-разному интерпретируется в мире науки – в концепциях коэволюции и коадаптации, в учении о ноосфере и во многих других, менее известных, но не менее продуктивных теоретических построениях.

Вместе с тем глобализация постепенно разрушает старые механизмы защиты национальных интересов, а следовательно, социальные и цивилизационные устои, без которых не сохранить и среду обитания. Эти механизмы оказались недостаточно жизнеспособны, поскольку были продуктом так называемого «дробного», «доглобалистского» пространства. Они основывались исключительно на методах самоизоляции государства от внешних деконструктивных влияний и на патерналистском принципе поддержки отечественных отраслей производства. Фактор глобализации не только широко открывает экономические шлюзы, но и будоражит сознание *экологистов* (так теперь все чаще называют деятельных защитников природы, которым наука нужна скорее как аргумент в споре, чем как судья, способный принимать самостоятельные решения). Очевидно, что цели ученых-экологов и экологистов пересекаются и частично совпадают. По сути, такое совпадение на уровне мотивации научной деятельности и стало причиной возникновения целого спектра наук, которые сегодня мы относим к сфере экологического знания.

Если бы у ряда биологов или у микробиологов, к примеру, не было искреннего стремления использовать потенциал своей науки и ее методов для защиты природного многообразия, то не произошло бы и выделения экологии растений, экологии животных, экологии микроорганизмов и т.п. То же можно сказать и о социальной экологии, политической экологии и далее по всему списку новообразованных научных дисциплин, которые во второй половине XX века не только заявили о своем праве на существование, но и успешно институционализировались в рамках современного научного знания. Глобализация делает очевидной взаимосвязь природной, антропогенной и социальной сфер, что не только стимулирует выделение и институционализацию экологических «ответвлений» от традиционных отраслей научного знания, но и приводит к сближению и слиянию экологических наук самого различного происхождения в единый научный агрегат знаний. А агрегирование знаний, как известно, является важнейшим условием и предпосылкой их систематизации (это положение было впервые научно обосновано И. Кантом). Таким образом, само появление экологической науки в ее нынешнем состоянии отчасти может рассматриваться как косвенное следствие глобализации.

Вместе с тем можно говорить только о частичном совпадении целей экологов и экологистов, поскольку полное совпадение и слияние ценностных установок, критериев и методологических ориентиров привело бы к превращению науки в служанку определенного политического или социального института, а следовательно, к деградации научного знания и свертыванию академической демократии. В конечном итоге, это нанесло бы урон и тем высоким целям, которые преследуют истинные защитники природы. Из сказанного можно сделать вывод о взаимосвязи, существующей между процессами глобализации и механизмами институционализации новых научных направлений, изменяющих общую архитектуру научного знания и саму направленность научной политики.

Для нас этот вывод представляется особенно важным, поскольку экологическая, социальная и научная *политики* не только тесно взаимосвязаны, но и в случае их «привязки» к конкретному региону интенсивно проникают друг в друга, разрушая традиционно сложившиеся границы между этими областями специализированной политической деятельности. Именно в процессе европейской интеграции был наполнен новым содержанием подход, названный экологическим измерением национальной, региональной и глобальной политики. Экологическое измерение становится сквозным при определении контуров государственной научной политики, соответствующей пятому и шестому технологическим укладам. И это неудивительно, поскольку одной из основных отличительных характеристик современной политики и, в первую очередь, социальной и экологической отраслевой политики, является ее чрезвычайно высокая наукоемкость. Под наукоемкостью в данном случае понимаются не столько эффективность инвестиций (о чем уже говорилось), а особые требования к сближению политической компетенции и научной компетентности.

Кроме того, сама глобализация имеет ярко выраженный *научно-экологический аспект*, далекий как от оценочных подходов, которые характерны для экологистов, так и от политических интересов, которые при определенной ситуации могут превратить экологию в инструмент достижения политических целей или способ разрешения коммерческих проблем, не имеющих ни малейшего отношения к природоохранной деятельности. К счастью, научная истина беспристрастна и не зависит ни от политической конъюнктуры, ни от мотивации ученых. Дело в том, что так называемые глобальные проблемы по своей сути связаны с «поломками» в функционировании социоприродных систем, что требует сегодня введения научно обоснованных и универсальных экологических ограничений, распространяющихся на всех без исключения членов мирового сообщества.

Важно заметить, что унификация такого рода никогда не была кратчайшей дорогой к равенству и методом поддержки отстающих на благотворительной основе. Скорее напротив: именно унификация стандартов и требований порождает новые и более изощренные формы неравенства, расширяя пропасть между странами-лидерами и странами-аутсайдерами.

Глобализация, таким образом, существенно ужесточает конкуренцию не только между непосредственными участниками рынка: фирмами, корпорациями, отдельными производителями, - но и между странами, межгосударственными союзами и регионами. В этой игре неизбежно проиграет тот, кому не хватит внутренних сил для национальной консолидации при выработке единой стратегии, имеющей отчетливые измерения – экологическое и социальное. Проиграет и тот, кто недооценит экологические риски нового поколения, обусловленные введением экологических стандартов. Этот тип рисков можно назвать *геополитическими экологическими рисками*. Как раз на этой стороне стратегического планирования хотелось бы остановиться подробнее, поскольку именно для того, чтобы не допустить катастрофического отставания на ниве обеспечения экологической безопасности, мы и инициировали в 2000 году разработку Экологической доктрины Российской Федерации.

Распространение геополитических экологических рисков спровоцировано тем обстоятельством, что государственная экологическая политика представляет собой особую сферу деятельности, в рамках которой чрезвычайно сложно согласовывать, а тем более интегрировать интересы основных акторов политики – как внутренней, так и внешней - с интересами отечественного бизнеса и гражданского общества. «Разделяй и властвуй» - принцип, который не утратил и никогда не утратит своей актуальности. Основная причина рассогласованности целей и интересов тех, кто, по собственной воле или по принуждению, выполняет роль субъекта или объекта экологической политики, – это четкая *запретительная доминанта*, характерная в целом для экологической деятельности. Как бы много мы ни говорили о том, что запретительство утрачивает былую роль при переходе к экологической политике, основанной на принципе профилактики, в действительности эта доминанта не только не ослабевает, но и усиливается. Это происходит по мере введения все более жестких форм экологического контроля, в том числе и наднационального, проникающего во все без исключения области производства и потребления. Глобальные проблемы и глобальный контроль (плюс самоконтроль) – две стороны одной медали.

Сегодня каждый человек, признающий факт существования глобальных проблем и неизбежность глобальных мегатрендов, отчетливо понимает, что экологический прессинг в той или иной мере болезненно коснется всех граждан и всех социальных страт в любой стране мира, в том числе и в современной России. Причем уже в ближайшем будущем этот прессинг будет многократно возрастать по мере расширения интеграционных процессов. В пользу такого вывода говорят факты. Это и неизбежное усиление роли международного права и полномочий наднациональных судебных инстанций. Это и ужесточение конкуренции в связи с вхождением России в ВТО, а также недобросовестная конкуренция транснациональных компаний с использованием коррумпированных элит, примером чему может служить «санкционная политика» ряда ведущих стран. Это и вступление в силу все новых и новых международных соглашений, хартий и протоколов.

Защита окружающей среды включается в число главных приоритетов государственной политики. И это хорошо. Плохо другое: определение приоритетов происходит, по сути, независимо от воли политиков, заинтересованности бизнеса и желания общественности. Мы не замечаем признаков многоходового планирования. Да и сам полет в это трудно предсказуемое завтра продолжается как бы в «автоматическом режиме». Мы привыкли повторять, что экологическое сотрудничество на высшем уровне и реализация совместных проектов в природоохранной области являются магистральными направлениями международной интеграции, но все зависит от того, кем, где, когда и в чьих интересах будет проложена эта магистраль. По словам Моисеева, который также рассматривал экологическое измерение политики с позиций цивилизационного подхода, вопрос заключается лишь в одном – произойдет ли переворот в организации общества стихийно, «когда переход будет связан с уничтожением значительнейшей части человечества (а может быть, и его полной гибелью) или с реализацией некой оптимальной СТРАТЕГИИ перехода, разработанной Коллективным Интеллектом» [2, С.136].

Мы уже давно работаем в рамках формирующейся глобальной и региональной экологической стратегии, но не всегда замечаем эту зависимость, потому что по инерции не готовы отказаться от убогого представления о якобы затратном характере экологических и социальных программ. Многие до сих пор убеждены, что и для западных стран громкие заявления о примате экологической и социальной проблематики – всего лишь риторика. Но это не так. Вся политика России, в том числе финансовая и экономическая, неразрывно связана с глобальными экологическими стратегиями и мерами по защите окружающей среды, осуществляемыми, в частности, под эгидой ООН. Нельзя не считаться также и с чрезвычайно активной экологической стратегией, демонстрируемой Европейским Союзом. Это лидерство требует от России, заинтересованной в интеграции, введения целого ряда моделей модернизации экологической политики, которые не могут быть оценены однозначно.

С одной стороны, динамика ужесточения экологических требований и апробация более совершенных форм тотального мониторинга содействует скорейшему переоснащению нашей национальной экономики на основе внедрения энергосберегающих технологий, стимулирует сращивание науки и производства, позволяет оживить приоритетные направления фундаментальных и прикладных исследований, в том числе и в сфере экологии.

С другой стороны, эти же меры, по преимуществу сугубо запретительные, дают особые преимущества в условиях глобальной конкуренции только самым сильным и подготовленным партнерам, способным как к мобилизации ресурсов, так и к эффективному лоббированию своих интересов на национальном и наднациональном уровне. В результате все, кто по каким-то причинам попадет в число аутсайдеров, утрачивают шансы на защиту собственных интересов. Поэтому мы и обречены играть по правилам, в разработке которых или не могли участвовать, или просто не захотели по причинам, не имеющим отношения к сути проблем – будь то недостаточная компетенция или укоренившееся ошибочное представление о факультативной роли экологии и социальной сферы.

Список литературы:

1. Лихачев Д.С. Будущее литературы как предмет изучения: (Заметки и размышления) // Новый мир, 1969, № 9.
2. Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. М.: Изд-во МНЭПУ, 1997.
3. Расторгуев В.Н. Политическое планирование в условиях «водного голода» // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 1.
4. Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, развитие. / Под общей редакцией В.А. Черешнева и В.Н. Расторгуева. М.: Научный совет при Президиуме РАН по изучению и охране культурного и природного наследия, Научный совет Экспертного центра ВРНС, 2018.

Рахамимов Шарон Мухаилович

*Аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
sharon95@mail.ru*

РОССИЙСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Вузы России принимают активное участие в развитии международного научно-технического сотрудничества. Помимо научной деятельности, они постоянно обучают значительное число иностранных студентов (таких студентов называют еще международными). Численность международных студентов в России постоянно растет в последние годы.

Такой инструмент, как Приоритетном проекте «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [1], который предполагает развитие дополнительных образовательных программ для школьников-иностранцев, будущих абитуриентов, и повышение численности иностранных студентов в России является по существу, базовым инструментом МНТС.

В утверждённом паспорте проекта говорится, что в случае успешной реализации к 2025 году количество иностранных учащихся в российских вузах достигнет 710 тыс. человек, а прибыль университетов от их обучения вырастет с 84 млрд рублей до 373 млрд.

Число иностранных студентов в России в последнее десятилетие стремительно растет. При этом доля иностранных студентов растет еще быстрее, поскольку общая численность студентов снизилась с 2010/2011 учебного года к 2015, 2016 уч. году с 7,05 млн. до 4,77 млн., а доля иностранцев в контингенте обучающихся выросла с 2,3 до 5% от общей численности студентов всех видов высшего образования.

Наибольший вклад в увеличение международных студентов в России вносит СНГ. Вклад дальнего зарубежья значительно меньше, однако, и их увеличение за последние годы составило почти 15%. Значительно увеличилась численность студентов из КНР, Индии, Вьетнама и Монголии, Нигерии, Марокко и Сирии, однако, численность студентов из Мьянмы, Республики Корея, Израиля, Шри-Ланки и западных стран, снизилась.

По данным Росстата (и «Индикаторов науки» ВШЭ) с 1,5 до почти 3 тыс. (около 1% от общего числа) с начала текущего десятилетия по настоящее время выросла численность иностранных преподавателей в российских вузах. Однако, в 2017 году она упало до 1454 [3] надо отметить, что пик прибытия в Россию кандидатов наук пришелся как раз на 2012-2016 гг. – 440, 420, 444 и 404, соответственно, а докторов наук - на 2014-2016 гг. – 207, 227, 234 человека, ежегодно, соответственно. Очевидно, это связано в основном с прибытием ученых из стран СНГ, и эта волна естественным образом иссякает по мере того, как они получают российское гражданство. В то же время, число исследователей-иностранцев меньше – около 1 тыс.

Рассмотрим данные по деятельности аспирантуры для иностранцев и в сравнении с данными по всем аспирантам на начало десятилетия и текущее время.

В 2010 году в аспирантуру было принято 1195 иностранцев, из них - 36 в научные организации и 1157 аспирантов в вузы.

Выпуск составил 783 - 28 из научных организаций 754 из вузов (с защитой диссертации – соответственно, 369 – 9 из НИО и 360 из вузов)

Общая численность иностранных аспирантов, соответственно, составила 3471, из них 128 – в НИО и 3338 в вузах.

В 2016 году было принято 2341 аспирантов (71 в НИО и 2268 в вузы), выпуск - 1020 (в НИО 35 и 983 – в вузы), из них – с защитой диссертации (326 - 6 НИО и 319 вузы), общая же численность иностранных аспирантов составила 6690 человек - 167 в НИО и 6513 в вузах.

Всего в аспирантуре в 2016 году училось 98352 человек, принято – 26421, выпущено – 25992, из них с защитой диссертации - 3730

В 2010 году аспирантов было 157437, принято – 54558, выпущено – 33763, из них с защитой диссертации – 9611.

На начало 2016 года было 109462 аспирантов, из них - 11511 в НИО и 97387 в вузах.

Таким образом, за 6 лет текущего десятилетия численность иностранных аспирантов выросла с 2,2 до 6,8 %. Уровень выпуска с защитой диссертации высок – 47% (всего 14% - среди всех выпущенных аспирантов в 2016 году). Однако, значительная часть иностранных аспирантов «теряется по дороге» - в ходе обучения в аспирантуре, и это величина больше, чем аналогичные потери на общероссийском уровне. Выпуск из аспирантуры иностранцев в 2016 году был в 2,3 меньше приема, в то время как для всех аспирантов выпуск и прием в этом году был сравним. Подавляющая часть аспирантов обучалась в вузах.

Таким образом, доля иностранных аспирантов выше, чем доля иностранных студентов, что довольно логично, поскольку большинство иностранных студентов – из развивающихся стран. Это – студенты, мотивированные на выпуск с защитой диссертации.

Для 2017 года известны следующие данные по иностранцам: выпуск 1036 (40 НИО, 996 – вузы), прием - 2436 (82-НИО, 2348-вузы), численность - 7341 (185-НИО, 7141-вузы) [5], а всего аспирантов в России в этом году было 97068. То есть, абсолютные и относительные показатели иностранной аспирантуры продолжают расти. Львиная доля в подготовке иностранных кадров высшей научной квалификации принадлежит вузам. При этом эффективность аспирантуры несколько упала – на выходе из аспирантуры защитились всего 249 иностранных аспирантов (6 НИО – научно-исследовательские организации и 243 вузы).

По всей видимости, это аспиранты в основном из стран СНГ, хорошо владеющие русским языком, интегрированные в российскую культуру и могущие без особых проблем со временем получить российское гражданство (возможно, некоторые получают его уже в ходе обучения).

Вместе с тем, в России отсутствует учет (через опросы и другие исследования) карьерных траекторий иностранных выпускников аспирантуры.

Ключевым направлением являются, конечно, совместные научные проекты, результаты которых выражаются в патентах и публикациях.

Рассмотрим ситуацию с МНТС, результирующую в статьи в международных изданиях в некоторых ведущих вузах России и, в сравнении – с лидирующими научными державами Запада и Востока (с их вузами).

Если в 2012 году ДВФУ имел 18% международных публикаций, то за 2017 год – более 29%. При этом, однако, основная часть прироста приходится на публикации без международных коллабораций.

И в 2012, и в 2017 году доля международных публикаций в КФУ – более 37%.

У флагмана российского образования – МГУ имени М.В. Ломоносова доля публикаций в МНТС в 2008 году составила 32,5 % (1,3 тыс. из примерно 4 тыс.), в 2012 году – 38,8% (1,9 тыс. из 4,9 тыс.), в 2017 году – 34 % (2,5 из 7,3 тыс.).

Таким образом, в вузах России уровень результативности международного сотрудничества в целом растет и в кадровом выражении, и в отношении числа совместных публикаций. Максимальный наблюдается в вузах, имеющих наибольший уровень представленности науки на международном уровне, однако лидер высшей школы России – МГУ в этом смысле не является лидером по доле международных публикаций. Более того, у МГУ число публикаций в МНТС выросло по сравнению с началом 2010 годов, однако, этот рост в относительном отношении оказался меньше, чем рост общего числа публикаций. Аналогичная ситуация происходит и в не являющихся ведущими региональных вузах, с той лишь разницей, что относительное число международных публикаций там меньше – как правило, не более 20% (по данным проведенных авторов).

Сравним данную ситуацию с ведущими западными и восточными университетами, лидирующими в мировых рейтингах.

Массачусетский технологический институт имеет примерно в 1,2 раза больше публикаций в год, чем ведущий вуз России – МГУ. При этом доля публикаций MIT с МНТС в 2008 году составила 39%, в 2012 году – 48%, в 2017 году – 56 %.

Один из ведущих европейских университетов – Швейцарский федеральный институт технологий также имеет уровень публикационной активности в международных журналах сравнимый с уровнем МГУ. При этом, если судить по публикациям, уровень МНТС в нем еще выше, чем в MIT. Доля публикаций в МНТС в 2008 году составила 55% и выросла к 2017 году до 66 %.

Университет Токио почти всегда входит в топ-10 мировых рейтингов, это - один из ведущих университетов Азии. И здесь ситуация отличается в меньшую сторону от таковой в западных университетах. Доля публикаций в МНТС в 2008 году составила в данном

университете 28% и выросла к 2017 году, но только до 36 %. При этом, надо отметить, что доля иностранных студентов в Японии составила всего 3,4 % от их общей численности.

Ведущий университет Азии – Университет Циньхуа имеет наибольшее из рассмотренных университетов число выявляемых в БД «Скопус» публикаций в год. Однако, доля публикаций в МНТС в 2008 году составила лишь 18% и выросла к 2017 году только до 32 %.

Надо отметить, что Китай, бывший прежде лишь крупнейшим потребителем зарубежных образовательных услуг и насчитывавший 20 лет тому назад немногим более 1% мирового контингента иностранных студентов, неожиданно для многих превратился сегодня в одного из лидеров международного образования, значительно опередив Россию по общему числу иностранных учащихся высшей школы (282,9 тыс. человек в 2015 году, обучавшихся по очной и заочной формам) [1]. Согласно данным Министерства образования КНР, в 2017 году 489,2 тыс. иностранных студентов проходили обучение в 935 китайских высших учебных заведениях, прирост числа студентов два года подряд превышал 10% [2]. При этом общее число студентов в КНР в госвузах составляла в 2015 году 7,4 млн. То есть, можно ожидать, что и по относительным показателям КНР приблизился к России по числу студентов.

Можно предположить, что уровень интернационализации образовательной компоненты деятельности вузов и их МНТС находятся в положительной взаимосвязи, чем больше иностранных студентов, тем выше уровень международной научной интеграции, поскольку эта интеграция зачастую сопровождается и следует международным договорам, соглашениям, конференциям и совместным проектам в науке, в которую вовлекается и молодежь. Кроме того, чем выше рейтинг вуза, тем, следовательно, как правило, выше и его научный уровень, а высокий научный уровень всегда подразумевает высокий уровень МНТС.

Вместе с тем, есть существенные различия между странами Европы, США и Азии, где видимый по публикациям уровень МНТС вдвое меньше, чем в западных вузах и несколько меньше, чем в ведущих вузах России. Это объясняется как цивилизационными особенностями восточных стран, так и некоторыми другими факторами, например, в КНР всегда есть резерв для повышения численности собственных студентов, а Япония – традиционно несколько закрытая для постоянного пребывания в ней иностранцев страна. Однако, общий уровень публикационной активности ведущих восточных вузов уже не уступает западным. То есть нельзя сказать, что высокий МНТС – обязательное условие успешного вуза в глобальном смысле. Скорее – он следствие исторических научных, культурных, образовательных и экономических связей вуза и страны в целом за рубежом.

Вопрос о том, можно ли через специфические образовательные инструменты для вузов повысить уровень МНТС остается открытым, хотя, конечно, решение этого вопроса видится в развитии программ исследовательских стажировок как студентов и аспирантов, «идущих в науку», так и молодых, а также (в целом) перспективных ученых.

Список использованных источников:

1. Арефьев А., Любская К. Китай привлекает иностранных студентов [Электронный ресурс]/ Демоскоп Weekly, № 715 – 716, 6 - 19 февраля 2017 – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0715/tema01.php> (дата обращения 1.04.2019).
2. Китай принимает больше всего иностранных студентов [Электронный ресурс]/ «Жэньминь жибао», русскоязычная версия, 3 апреля 2018 года. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0403/c31517-9445353.html> (дата обращения: 1.04.2019).
3. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки [Электронный ресурс]/ Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ) – Режим доступа: http://www.csrs.ru/archive/stat_2017_institutions/institutions_2017.pdf (дата обращения: 1.04.2019).

4. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6) https://xn--80abucjibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf (дата обращения: 1.04.2019).
5. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России [Электронный ресурс]/ Информационно-статистический материал «Статистика науки и образования» (ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ – Режим доступа: http://www.csrs.ru/archive/stat_2018_staff/staff_2018.pdf (дата обращения 1.04.2019).

Рогожин Максим Игоревич

Московский Государственный Областной Университет

г. Москва

kovalev.maks2018@yandex.ru

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ: ЭММАНУИЛ МАКРОН

Аннотация: В данной статье рассматривается активность внешней политики президента Франции Эммануила Макрона, её особенности. Предпринимается попытка сравнить внешнюю политическую активность с голлистской политикой. Рост активности, чем у предшественников Макрона.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, Э.Макрон, дипломатия, политический лидер; Пятая Республика.

Во Франции, роль президента страны на столько важна, что некоторые ученые говорят о политическом строе Франции – «республиканская монархия» [1]. Фигура президента, каждого нового лица избираемого народом страны, порождает много рассуждений на тему какой дорогой должна идти страна. На самом деле, не все так просто, тут сливается не только реальные возможности страны, Франции, но и личные амбиции президента.

Благодаря наблюдениям, мы можем сказать что внешняя политика Франции всегда подвержена «разрыву» и преемственности [2, р.15-17]. Имеется ввиду, что с приходом к власти нового человека, страна (а точнее политическая элита) стоит перед выбором, какой будет политический, экономический и т.п. курс Франции. С приходом к власти Эммануила Макрона в мае 2017 года, он придал совершенно новое понимание и звучания политики преемственности внешней политики Франции с точки зрения президентской власти. «Программа Эммануэля Макрона была опубликована достаточно поздно - только 2 марта 2017 года, если учесть, что 23 апреля 2017 года состоялся первый тур выборов. Э. Макрон решил называть свою предвыборную программу «стратегией метеора», потому что в президентскую гонку он попал так же быстро, как небесное тело в атмосферу Земли. Цель его программы – поиск «третьего пути» между лагерями левых и правых. Макрон — еврофил и убежденный атлантист» [3, С.324]. С самых первых дней на посту президента, Макрон, стал проявлять определенные стилевые новации, адаптируя подход принятия государственных решений под себя и это правильный ход действий.

Эммануил Макрон единственный из кандидатов демонстрировал очевидный прогресс в навыках самопрезентации и коммуникации в целом. Особый успех он достиг как раз в симметричной жестикуляции, демонстрации «поз уверенности»; Следовательно назревает вопрос: какими принципами руководствуется президент Франции для принятия решений, представляет ли он из себя что-то новое или Макрон совершенствует старые образцы. Российский специалист по французской тематике Ю.И. Рубинский отмечает закономерность

партийно-политической системы Франции, благодаря которой новый лидер и пришел к власти [4]. Дипломатический путь Президента, упоминают такие ученые как Е.О. Обичкина, В.Н. Чернега, но не столько стиливых как содержательных изменений.

Исследуя политическую систему Пятой Республики, которая как мы знаем была установлена по Конституции 1958 года, можно выявить «республиканскую монархию» как было сказано в начале. С одной стороны, в стране есть принцип разделения властей, парламентское представительство, выборность. С другой стороны, власть президента, подобна монарху, настолько широка, что позволяет править почти единолично. Такая модель сформировалась при Ш. де Голле, Первого Президента Пятой Республики. Благодаря ему в центре политического проекта стояла «идея величия» т.е. стремление закрепить авторитет Франции в мире (что в принципе хотела сделать и оппонент Макрона – Марин Ле Пен) [5, С.90-91].

Данным подходом руководствовался, в дипломатическом курсе, не только сам Ш. де Голль, но и его приемники. Президент Жискард-д'Эстьен (1974 -1981) впервые попытался сделать внешнюю политику более независимой от первого лица, давая возможность обсуждать эту сферу в правительстве. Президент Ф. Миттеран (1981-1995) продолжил классическую голлистский стиль, но злоупотреблял внешней политикой против правых сил в период «сожительства». Ж. Жирак (1995 - 2007), в свою же очередь, был вынужден адаптировать дипломатический мир (внешнюю политику) под постбиполярный мир и в тоже время содействовать французскому бизнесу во время поездок за рубеж. Н. Саркози (2007-2012) сделал внешнюю политику предметом широкого обсуждения (хоть и принимал решения единолично) и де-факто сделал её частью своей внутривнутриполитической борьбы. Ф. Олланд (2012 -2017) ничем не отличился, использовал стиль «обычного президента» и делал ставку на дипломатические успехи. С приходом Макрона, он, переосмысливает стиль де Голля.

С первых дней, новый президент Франции, показывает свой стиль управления на международном уровне. Во-первых, Макрон, сразу после инаугурации, задал высокий темп дипломатии – встреча в Берлине с канцлером ФРГ А. Меркель; принять участие в саммите НАТО; встретиться с В. Путиным и Д. Трампом; посетить столицы Пекин, Вашингтон, Москва и многое другое. Все это дало резкий толчок для установлений связей нового президента с лидерами других стран. Во-вторых, повысилась сама роль внешней политики Франции в разных направлениях. В-третьих, Макрон, доктринально не привязан к идее «величия» Франции. В своих речах, Президент, формирует внешнеполитические цели весьма двойственно: следовать национальным интересам соответствует с защитой либеральных ценностей по всему миру; Иначе говоря, Макрон, специально не связывает себя какой-либо строгой концепцией/идеологией. Вместо этого, он, как и все политики говорят абстрактно, гибко [6].

Следует сказать, что дипломатический стиль первых лиц французской внешней политики серьезно отличаются от того, какими они были в прошлом. В XXI веке, фигура президента принимает новый формат: вместо «монарха» с опытом, преисполненного чувством ответственности и «величия» нации, и неуклонно следует своим принципам, теперь новая фигура, постоянно предлагает новые идеи и решения проблем. Вместе с тем, пока невозможно точно утверждать, что в стилевом смысле произошел «разрыв» с прошлыми президентами, а Эммануил Макрон, как было сказано выше, не только предпринимает попытки модернизировать эту модель власти, но и предложить её законченный вариант. Она, как минимум, должна быть эффективна не на один год, а на протяжении всего мандата. Сохраняется приверженность Шарля де Голля т.е. руководство внешней политикой Франции по-прежнему зависит напрямую от первого лица (его воли и убеждений). Тем не менее новоизбранный президент делает серьезные шаги к качественному обновлению голлистского стиля, адаптация его под современные внутривнутриполитические и международные реалии.

Список литературы:

1. Duverger M. La Monarchie républicaine. P., 1974
2. Charillon F. La politique étrangère de la France. Paris : La documentation Française, 2011
3. Наука на благо человечества – 2018 : сборник научных статей магистрантов и бакалавров по итогам Международной научной конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (МГОУ, г. Москва, 16–27 апреля 2018 г.) [Электронный ресурс] / отв. ред. и сост. Е.А. Певцова. – Электрон. текстовые дан. (24,6 Мб). – М. : ИИУ МГОУ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; привод CD ROM; операционная система Microsoft Windows XP SP 2 и выше; Adobe Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf).
4. Рубинский Ю. Франция: прощание с биполярностью? // Аналитическая записка / Институт Европы РАН. 2018. №14.
5. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012). М., 2012.
6. Становая Т. Либеральный голлизм. Как строится новая внешняя политика Франции // Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/commentary/72741> (Дата обращения 6.06.2019)

Салихов Гафур Губаевич

*доктор философских наук, профессор
Бакинский государственный университет
Россия, г.Уфа
gafur_salih@mail.ru*

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ТЕОРИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема возможности общей теории глобализации и допустимость управления процессами глобализации. Мир теоретически делится на центр и регионы, которые оказывают взаимное влияние друг на друга. Сильные государства довлеют над слабыми, в этом проявляется сила их культуры и цивилизации, но энергия общей мировой культуры продолжает сохраняться.

Ключевые слова: глобализация, цивилизация, система, культура, регион.

В научном мире несколько десятилетий ведутся исследования процессов глобализации, разрабатываются теории, создаются различные формы картины мира эпохи глобализации. Поиски ученых направлены на выявление начала и причин глобализации, сущности и сути, формы глобализации, движения и цели. Сложность в том, что пока существуют трудности в разработки теории глобализации, которая могла бы отвечать требованиям и запросам различных направлений наук. В данной статье ставится вопрос о возможности теории глобализации.

ТЕОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Исследование процессов глобализации приводит к представлению, что законы глобализации меняются в пределах достаточно развитых государств и регионов. Это объясняется их тяготением к мировой культуре и проникновением в их территорию самих процессов глобализации. В данных регионах формируется методологический принцип, абсолютизирующий относительность глобализации и признающий условность ее содержания. Согласно этим представлениям глобализационный процесс движется по инерции по всему миру, но динамика ее движения определяется пространственно-временными факторами самого региона. Взаимодействия культур заменяются геометрией мирового пространства-времени, являющейся функцией глобализирующихся элементов культур. Течение времени в конкретном регионе такой

формы глобализации не зависит от системы отсчета, а определяется глобализационным потенциалом в данном режиме. Чем больше величина глобализации, тем медленнее течет время. Если у двух одинаково развитых регионов один будет находиться некоторое время в глобализационном поле, то после этого его собственная культура окажется отставшей. Коренным образом меняется и само понятие системы отсчета, как для региона, так и мирового пространства.

Если под системой отсчета в цивилизационном подходе можно понимать совокупность покоящихся друг относительно друга, неизменным образом взаимно расположенных элементов и направлений культур, то при наличии переменного глобализационного поля в мировом пространстве таких систем культур не существует. Для определения положения региона в мировом пространстве необходимо иметь совокупность бесконечного числа культур регионов, заполняющее все мировое пространство наподобие некой среды. Такая система культуры регионов вместе со связанными с каждым из них, произвольным образом развивающимися культурами и будет являться системой отсчета. Фактически эти регионы, как системы культуры, не эквивалентны, конкретная форма культуры и ее явления во всех системах отсчета является различной. В данном случае теряется форма отсчета времени для региона, но приобретается универсальная символическая форма. Исчезают независимые фундаментальные категории социального мира, в которой каждый регион зависит от совокупности других и совокупность других регионов зависит от каждого [1].

Более подробный анализ глобализации показывает, что использование криволинейных координат в четырехмерном пространстве позволяет объяснить явления, наблюдаемые с ускоренно глобализирующегося региона. Глобализационные силы, играющие важную роль в современной мировой системе, обладают особенностью. Они пропорциональны массе культуры, на которую действуют. Следовательно, все элементы культуры независимо от массы движутся в глобализационном поле при одинаковых условиях совершенно одинаково. Их траектория определяется только свойствами глобализационного поля региона и не зависит от свойств культуры. Это может позволить учесть влияние глобализационных полей, действующих в некоторых регионах мирового пространства и способствовать введению локальной кривизны четырехмерного пространства.

Используемый в ходе исследования глобализации четырехмерный континуум пространства-времени представляет собой плоское (евклидово) пространство. Но можно предположить, что четырехмерное пространство глобализации может обладать переменной кривизной. В этом случае нельзя будет ввести в глобализацию системы прямоугольных координат, пытаясь определить перспективу ее развития. Положение какого-либо региона в мировой системе может быть определено лишь с помощью криволинейной системы координат.

Исследователь, находящийся в пространственно-временных измерениях региона, должен для описания процесса глобализации и связанных с нею событий, пользоваться криволинейной системой координат, что приводит к появлению сил притяжения и отталкивания элементов культуры глобализации в отличие от инерциального движения. Различные силы и движения, включающие за и против глобализации, возникают в регионе в связи с тем, что наблюдатели, находящиеся в системе региона, используют для описания явлений глобализации в четырехмерном пространстве региона систему криволинейных координат. Это вызвано тем, что в области действия глобализационных полей пространство региона оказывается неевклидовым. Прямолинейное движение культуры региона с проникновением глобализации начинает терять свою направленность и предсказуемость, возникает криволинейность. В этих случаях исследователь вынужден пользоваться криволинейными координатами. Исходя из этого, возникает мысль о необходимости формирования специальной теории глобализации для отдельно взятых регионов, в отличие от общей теории глобализации для всего мирового пространства.

В частности, к специальной теории глобализации можно отнести предположение, что элементы глобальной культуры увеличивают свою массу, а вместе с тем и

глобализирующуюся силу при увеличении и ускорении их оборота в регионе. Проникающая в регион масса элементов планетарной культуры является эквивалентной глобализационной силе, происходящей в этом регионе. Но если специальную теорию глобализации применительно к региону можно исследовать и проверить, то этого трудно будет сказать об общей теории глобализации.

Результаты, выявляемые общей теорией глобализации, могут оказаться столь малыми, что трудно определить, действительно ли это те результаты, которые предсказывает эта теория, или они вызваны другими неучтенными факторами глобализации. Пока не могут служить неопровержимыми доказательствами пагубности и отрицательности глобализации все большее втягивание регионов в мировую систему и отклонение от традиционно сложившейся собственной культуры. Хотя эти явления и совпадают в некотором порядке с предсказываемыми процессами глобализации, толкование их все же вполне однозначно. Современные явления, происходящие в мире, реже могут служить достоверным доказательством справедливости глобализации [2].

Но, несмотря на теоретическую недостаточность и недоработанность теории глобализации, она приводит к формированию новых и плодотворных идей. Призывает внимательно вникать в сущность основных теоретических положений глобализации и критически относиться к очевидным и само собой разумеющимся на первый взгляд утверждениям о ней. Поэтому изучение теории глобализации может являться полезной для человечества.

ЗАКОНЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. Первое начало закона глобализации можно кратко сформулировать: «Энергия мировой культуры сохраняется». Сохранение энергии культуры, а не силы и мощи является основным моментом в развитии планетарной культуры человечества. Оно должно быть заменой понятия «силы культуры». Можно принять, что энергия культуры – это способность совершать работу.

Второе начало динамики закона глобализации устанавливает наличие в социальном бытии фундаментальной асимметрии, то есть однонаправленности всех происходящих в жизни самопроизвольных процессов. Это означает, что, хотя полное количество энергии культуры должно сохраняться в любом процессе, распределение имеющейся энергии изменяется необратимым образом.

Раскроем смысл второго начала динамики закона глобализации или меры необратимого рассеяния энергии. Любой пример, связанный с превращением энергии упорядоченного движения элементов культуры в силу и мощь культуры, то есть в энергию беспорядочного движения элементов культуры будет во всех случаях иметь дело с необратимыми процессами глобализации. Не было еще в истории цивилизации случая, чтобы культура одного региона вдруг начала передавать мировому сообществу свою энергию, сама при этом приходя в затухание. Все это подтверждает, что очень легко создать беспорядок в культуре человечества и очень трудно создать порядок (для этого требуется количество определенных затрат).

Глобализация, по существу, представляет собой меру этого беспорядка, и, следовательно, при необратимых процессах она всегда растет. При перемешивании развитой и слабой культуры отдельных народов и государств, их силы усредняются. Вся энергия распределяется равномерно между элементами культуры. При этом необратимое рассеяние энергии культуры увеличивается и мы получаем энергию, более равномерно распределенную и в форме, менее удобной для использования, и, следовательно, не «беспорядочную». Культура всего человечества обладает огромными запасами энергии, которая, однако, соответствует беспорядочному движению и которую, поэтому, очень трудно использовать. Существует способ обойти это непрерывное увеличение глобализации и на нем основана почти вся наша современная цивилизация. Динамика культуры устанавливает общее возрастание рассеяния культуры, ведущей к глобализации, но вовсе не исключает ее локального уменьшения при еще большем увеличении в другом регионе.

В государстве расходуются бюджетные средства и производится культура, которая превращается затем в энергию культуры, в высшей степени упорядоченную. На самом деле, только третья или четвертая часть расходной энергии бюджетных средств превращается в продукт культуры, в то время, как остальная энергия бюджетного расхода идет на нужды для поддержки системы. Таким образом, в государственном расходе на культуру часть бюджетных вложений превращается в энергию движения культуры, но гораздо больше ее рассеивается в обществе через различные каналы. Итак, общий беспорядок культуры всегда усиливается. Достаточно оглядеться, чтобы понять, насколько активно человек занимается увеличением рассеяния культуры, следовательно, глобализацией. Почти вся наша деятельность приводит к превращению энергии культуры в формы, все менее приспособленные для использования и к распределению не совсем востребованной культуры среди возрастающего количества ее элементов.

Третье начало динамики культуры характеризует ее состояние при очень отсталом уровне. Оно утверждает невозможность отставания культуры до состояния абсолютного застоя. Это начало предполагает внутреннее строение состояния культуры.

УПРАВЛЕНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ. Современное понимание глобализации существенно отличается от первоначальных представлений о ней. Оно все более начинает подразумевать универсальный характер управленческих процедур. Исследования подводят к мысли, что глобализация становится комплексом мер, которые осуществляет мировая система в целях поддержания существования единой культуры человечества, которое выражено в линейной и чаще нелинейной форме равновесия. Отсюда вытекает, что глобализация не является фактором, отвечающим интересам только развитых и передовых стран, она, в конечном счете, есть функция существования мировой системы. Но следует учесть при этом – в зависимости от уровня развития культуры региона, как системы, различается и их степень включенности в мировую систему. Развитие культуры может идти под влиянием внешних или внутренних условий, быть статичной или динамичной. В то же время направления культуры во всех регионах всегда будет иметь общие черты, выраженные принципами глобализации.

Одним из направлений философского исследования глобализации является выяснение с общих позиций закономерности ее процессов и образования структур культуры в мировом масштабе. Важную роль в понимании многих существенных особенностей современной мировой системы и процессов глобализации могут сыграть подходы, рассматривающие эту проблему, начиная от конкретных форм современной глобализации, так и от спонтанного начала формирования ее структуры. В рамках второго подхода можно рассмотреть задачу о радикально-несимметричном распределении и концентрации глобализации в мировой системе.

Многие направления наук проводят работу по исследованию проблемы глобализации и пытаются создать теорию, в которой были бы отражены процессы получения, хранения информации, ее переработки, управления и контроля над процессами глобализации. Ключевым вопросом в этом может стать понятие об обратной связи, влияния следствий на причины глобализации, регионов на мировую систему, которые порождают и определяют ход мирового процесса. В этом плане философские исследования глобализации сближаются с кибернетикой как наукой об управлении. Философская область знания, рассматривающая атрибуты глобализации – общие свойства движения и распространения, закономерности образования глобализации и ее познания – связаны с задачей обоснования исходных понятий кибернетики, как информация, управление, обратная связь, которые имеют место в общественной жизни. Таким образом, процессами глобализации можно управлять. Информация в социальной жизни играет активную роль и участвует в управлении всеми жизненными процессами.

СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ. Управление глобализацией представляет процесс взаимодействия регионов мировой системы, который осуществляется избирательно и направлен на получение ожидаемого результата. Результат глобализации в силу его

физического не существования до момента достижения, задается ведущими государствами-центрами глобализации функционально, а процесс его достижения обеспечивается получением переработкой и использованием информации. Предполагается, что результат глобализации задается действием определенной закономерности, относящейся к области мировой системы.

Схема управления мировой культурой в цивилизационном подходе предполагает эффективность управления регионами односторонним устранением основного нарушения. Любое проявление рассогласования региона с мировой системой вызывает адекватную реакцию центра или только лишь одного региона. При этом не важно, как в процессе ликвидации возмущения будет меняться состояние региона и мировой системы. Формирование современной мировой системы и усиливающийся процесс глобализации приводят к выявлению более сложных отношений между комплексом целей управления, обусловленных стремлением мировой системы к самосохранению как целостной структуры. Все более разрабатывается принцип организованного взаимодействия регионов в процессе управления мировой системой.

В процесс управления современным миром вводятся более сложные отношения между целями управления, и все это подвергается координированию. Понятие цели управления мировой культурой в эпоху глобализации меняется взамен доминирующего диктата одного региона над другим и слежения за ним постепенно приходит задача сохранения самостоятельности региона при постоянстве проникновения культуры извне. Подобный подход ведет к взаимозависимости целей управления мировой системы и региона и позволяет дополнительную степень свободы действий мировой системе как управляющей стороне, которую можно использовать для усиления и расширения глобализации и для сохранения постоянства внутренней среды региона одновременно. В результате у мировой системы ведущих государств, проводников глобализации, появляется возможность ликвидации отклонений, возникающих в функционирующей системе регионов под воздействием внешних возмущений со стороны мировой системы при нарушенном его внутреннем состоянии. В отличие от классического цивилизационного подхода эффективность подобного управления регионами и государствами будет оцениваться способностью мировой системы сохранять свое функционирование при относительном постоянстве состояния всех регионов.

Интерес представляет и сама схема современного управления миром. При возмущении в любом из регионов мировой системы включается весь резерв механизмов управления, включающих в себя максимум остальных регионов, с тем, чтобы каждый регион был задействован в решении проблемы и понес минимальную нагрузку. Направлено это на то, чтобы не вызывать сильных реакций со стороны ведущих государств на возмущение региона. Для мировой системы, как формы организации, необходимо соблюдение комплекса целей, характеризующих компромиссный характер управления мировой культурой. Отсутствие объективно необходимой цели приводит к отсутствию целостности в мировой системе наличие излишних, объективно ненужных целей приводит к ненужным действиям, способных нарушить целостность системы. Придание цели несоответствующего статуса в общей структуре также ведет к разрушению единства. Структура целей управления мировой системой через форму глобализации включает системную, стадийные и инфраструктурные цели. Системная цель обуславливает общую целенаправленность функционирования мировой системы. Она достигается в результате последовательного выполнения стадийных целей [3,4].

Стадийные цели направлены на формирование предпосылки для выполнения системной цели, на ее непосредственное выполнение и восстановление ресурсов управления. Стадийная цель процесса глобализации выполняется в комплексе инфраструктурных целей, обеспечивающих самосохранение региона. Наиболее важной инфраструктурной целью в управлении мировой системой является поддержание стационарного неравновесного состояния в регионе. Выражено это в поддержании равенства темпов потоков культуры,

поступающих в регион извне в силу процессов глобализации и элементов собственной культуры приходящих в упадок и исчезающих. После этого возникает возможность поддержания постоянной внутренней среды в регионе, что является фактором второго порядка. В случае достижения этих целей со стороны ведущих государств, в ходе глобализационного процесса, возможно прогрессирующее улучшение качества процессов в мировой системе. Однако достижение этого результата в настоящее время относится к наиболее трудным задачам по сравнению с поддержанием стационарного неравновесного состояния в регионах, что и наблюдается в современном мире.

Список литературы:

1. Салихов Г.Г. Человек эпохи глобализации / Г.Г. Салихов; научн. ред. Б.С. Галимов; ИИЯЛ УНЦ РАН; Отд-е соц. и гуманитар. наук, ЦСПИ АН РБ. М.: Наука, 2008. – 560 с.
2. Салихов Г.Г. Глобализация в системе международных отношений // Актуальные проблемы коммуникации: теория и практика: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (г.Уфа, 25 октября 2018 г.) / Отв. ред. Р.Р. Сулейманова. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. - С. 112-119.
3. Elnur T. Mekhdiev 1*, Victoria V. Prokhorova 2, Svetlana V. Makar 3, Gafur G. Salikhov 4, Alexandr V. Bondarenko 5. Smart Cities in Future Energy System Architecture // International Journal of Energy Economics and Policy, 2018, 8(5), 1-8. (СКОПУС).
4. Anatoly B. Stol, Airat Y. Zaripov, Victor N. Bondarenko, Alexander V. Bondarenko, Gafur G. Salihov. Features of Buddhist Methodology of Human Self-knowledge // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 275. /Proceedings of the 2018 2nd International Conference on Education Innovation and Social Science (ICEISS 2018). - P. 6-8. Series: ASSEHR. <https://www.atlantispress.com/proceedings/iceiss-18/25907295> (VEB OF SAINS)

Саямов Юрий Николаевич
Кандидат исторических наук
Факультет глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва

БИОЭТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. Биоэтика, став новой научной дисциплиной, понималась как призванная разрабатывать этические проблемы, связанные с потенциальными угрозами для выживания человека в современном мире, и явиться своего рода мостом между наукой и гуманитарными принципами. Предлагая авторскую формулировку международных отношений и вводя понятия морального лицензирования и биоэтических ценностей международных отношений, автор обращает внимание на то, что мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями, философия которых формируется гораздо более широким кругом участников и наполняется новыми ценностями и смыслами.

Ключевые слова: биоэтика международных отношений, биоэтические ценности и смыслы, моральное лицензирование, новый мировой порядок.

Быстрое развитие представлений о биоэтике и расширение спектра относящихся к ней вопросов побудило задуматься об этой дисциплине в контексте международных отношений, образующих этически насыщенную сферу человеческой активности.

Считается, что термин «биоэтика» как неологизм ввел в научный и общественный дискурс в 1969 году американский биохимик Ван Р. Поттер, обозначив новую дисциплину, которая, по его мнению, должна была стать мостом между наукой и гуманитарными принципами и разрабатывать этические проблемы, связанные с потенциальными угрозами для выживания человека в современном мире [6, p.23].

До этого, в 1927 году термин впервые употребил в несколько ином значении немецкий пастор Ф. Яр, требуя уважительного отношения не только к человеку, но и к животным и растениям [20].

В своих воззрениях он перекликался с жившим в то же время другим теологом и гуманистом, лауреатом Нобелевской премии А. Швейцером, создавшим этику благоговения перед любой жизнью [13].

Задолго до них истоки биоэтической мысли обнаруживаются в буддистской философии ахимсы – отказа от причинения зла никому бы то ни было, в трудах и воззрениях Пифагора, а также Аристотеля, Плутарха, Ф. Аквинского, Фр. Ассизского, Т. Мора, М. де Монтеня, Р. Декарта, Дж. Локка, Вольтера, Ж.Ж. Руссо, И. Канта, Д. Бентама, высказывавших разные, подчас противоположные биоэтические взгляды [11].

В начале XX века проблемы биоэтики применительно к медицине обозначил наш соотечественник В.В.Вересаев в своей революционной книге «Записки врача» (1901) [2]. В. Вересаев выступил за этику в науке в широком, философском смысле, которая, прежде всего, должна охватить во всей полноте вопрос о взаимном отношении между наукой и живой личностью. Он подчеркивал, что вопрос о правах человека перед посягающей на эти права наукой неизбежно становится коренным, центральным вопросом этики применительно к медицине и жизни вообще. По существу, именно Вересаева следует считать отцом биоэтики, хотя сам термин он не использовал.

Биоэтика, ставшая в наше время своего рода модой в различных философских, правовых, политических, научных и других контекстах, в широком понимании представляет собой раздел этики, который охватывает этические вопросы, возникающие в науках о жизни. Следует заметить, что термин «науки о жизни» не имеет фиксированного значения. Спектр его применения постоянно расширяется. Сам термин «биоэтика», образованный от греческих корней «биос», что значит «жизнь», и «этике», что значит «поведение, поступки», никогда не был единообразно и окончательно определен [17, p.11] и представляет собой весьма многозначное понятие. Ранее биоэтика преимущественно понималась как относящаяся к этике медицины и биомедицинским исследованиям, однако со временем её предметное поле существенно расширилось. «Энциклопедия биоэтики» определяет биоэтику как «систематическое изучение моральных измерений – включая взгляды на мораль, принимаемые решения, поведение и политику – в науках о жизни и в здравоохранении, применяя для этого разнообразные этические методологии в междисциплинарном сочетании» [18, xxi] ЮНЕСКО определяет биоэтику как «этические вопросы, относящиеся к медицине, наукам о жизни и связанным с ними технологиям применительно к человеческим существам, учитывая их социальные, юридические и жизненные обстоятельства» [25].

Считается, что биоэтика имеет два источника происхождения: медицинскую этику и философию морали [17, p.12]. Медицинская этика обычно понимается как весь спектр соображений в отношении этических последствий медицинской практики и вопросов, возникающих в её контексте применительно к диагностике и процессу лечения, к здравоохранению и профилактике заболеваний.

Философия морали в контексте биоэтики выступает как раздел философии, занимающийся систематизацией, обоснованием и рекомендацией концепций правильного и неправильного поведения, и изучением ценностей и смыслов и их применения. Поле философии морали подразделяется на метаэтику или аналитическую этику и нормативную этику. Последняя, в свою очередь, включает в себя нормативную теорию и прикладную этику. Метаэтика задается вопросами, каково значение моральных понятий и суждений, какова их природа и как их можно и можно ли обосновать [19]. Нормативная этика изучает

существующие нормы морали. Нормативная теория рассматривает мораль как особое социальное явление, выявляя её социальные аспекты. Прикладная этика изучает практические моральные проблемы, подразумевая применение этических и моральных представлений к конкретным жизненным ситуациям и предполагая в этой связи развитие этической теории в данной сфере на основе изучения прецедентов (кейсов).

Как представляется, сегодня международные отношения в гораздо большей степени могут рассматриваться в биоэтическом контексте, чем в прошедшие эпохи, когда они почти исключительно определялись государствами и их внешней политикой. Но и тогда за действиями и решениями государств стояли конкретные люди с их моралью, отношением к жизни и смерти и к окружающему миру. В настоящее время мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями, включающими в себя вместе с государствами неправительственную сферу, города и местные власти, других участников, все более настойчиво заявляющих о себе на мировой арене и заметно меняющих среду международного общения. Современные международные отношения отличаются огромным разнообразием. Они «постоянно усложняются, происходит их стремительная трансформация [7, С.2] Сегодня в них тем или иным образом участвуют сотни миллионов людей самых разных профессий, возрастов, занятий и интересов.

Несмотря на привычность и, казалось бы, очевидный смысл словосочетания «международные отношения», дословно означающего отношения между народами, на протяжении веков оно понималось главным образом, как отношения между государствами. Многие авторитетные энциклопедические и справочные издания не дают ответа на вопрос, что такое международные отношения, затрудняясь вместить в формулировку всю их сложность и разнообразие. Автор, пользуясь критерием локализации [12], определяет международные отношения как многообразные факторы, события, процессы, нормы и потоки, принадлежащие разным государствам или международным организациям, пересекающие национально-государственные границы или вступающие во взаимодействие на отдельно взятой территории. Все эти категории, имеющие признак принадлежности к государствам и обладающим международной правосубъектностью организациям, что, собственно, и образует их международный характер, включают в себя, в конечном счете, действия индивидуальных участников международных отношений в их личном качестве или в рамках служебных обязанностей и поручений, которые они осуществляют, руководствуясь своими понятиями о морали и этике жизни.

Прослеживая эволюцию международных отношений с древности и до наших дней, нельзя не отметить, что основным способом их осуществления до недавних времен служили почти исключительно войны и завоевательные походы. За 36 веков лишь 294 года, то есть немногим более 5% всего времени, были годами без больших войн. В войнах и конфликтах за это время погибло в общей сложности не менее 3,5 млрд. чел. [3]. В этих бесконечных войнах и завоевательных походах с целью обретения материальных ценностей – богатств, территорий, людских и природных ресурсов, складывалось понимание высшей экзистенциальной ценности для человечества – мира как состояния без войны и насилия и сопутствующих жертв и разрушений. Мир *ipso facto* становился терминальным смыслом конфликта и глобальным ценностным ориентиром, определяя важнейшее моральное измерение биоэтики международных отношений.

Негативным следствием опоры на голую и грубую силу на международной арене явилось распространение настроений опасного скептицизма в том, что касается значимости и действенности этических и моральных начал в мировой политике. Однако вряд ли может быть оспорено очевидное присутствие этики вообще и биоэтики, в частности, в международных отношениях. Оно образует неотъемлемую составную часть современной философии международных отношений и подтверждает важность наличия возможности моральной оценки как происходящего на мировой арене, так и действий конкретных людей, обусловивших в силу их морально-этических принципов или отсутствия таковых то или иное

развитие международных дел и ситуаций, которое может затрагивать судьбы многих миллионов людей.

Современное неопределенное и небезопасное состояние дел в мире заставило дипломатов и ученых задуматься о том, что необходимо существенно переосмыслить подходы к глобальному сотрудничеству и его форматы в ценностном философском контексте международных отношений, исходя из биоэтических моральных приоритетов.

Попытки рассматривать международные отношения с биоэтических философских позиций известны с древних времен задолго до того, как появился термин «биоэтика», но уже существовали и применялись составившие позже понятие биоэтики морально-этические философские постулаты. Платон, Аристотель и Сократ в Греции, позже – Цицерон в Риме выражали неудовлетворенность морально-этическим состоянием мира, как они его видели. Пытаясь найти ответ на философский вопрос, каким этот мир должен быть и как должен преломляться в международных отношениях, они настаивали на том, что должны существовать некие универсальные моральные ценности, на которых могла бы базироваться политическая жизнь. Основываясь на работах своих предшественников, Цицерон развил концепцию естественного морального права, применимого как к внутренней, так и к внешней политике [15, р.1-2]. Идея о том, что политические отношения, включая отношения между государствами, должны основываться на праведности и порядочности, и что войны, которые веками служили в качестве основного инструмента международных отношений, должны подчиняться определенным этическим стандартам, получала все большее распространение.

Наряду с наукой о ценностях - аксиологией в современном политическом и научном дискурсе существует понятие аксиополитики – науки о соотношениях между политикой и духовными ценностями [1], используемое также применительно к геополитике и международным отношениям. Можно утверждать, что аксиополитика всегда так или иначе ориентирует геополитику, поскольку геополитика зависит, в том числе, от господствующей системы ценностей. Господствующая система ценностей, в свою очередь, может быть выражением народных традиционных обычаев, верований и нравов или же являться чужеродной шкалой ценностей, насильно навязанной в результате завоевания, порабощения, подчинения в прямых и косвенных формах, внедренных посредством изменения моральных и духовных ориентиров, общественного устройства, конституционной системы как революционным, так и манипуляционным путём.

В вопросе о морально-этической стороне войн, санкций и других инструментов подавления в международных отношениях важное наследие оставило учение Г. Гроция – голландского юриста и философа, заложившего в XVII веке основы международного права, основываясь на естественном праве как совокупности норм и принципов, обусловленных природой человека. Оно утвердило в международных отношениях ценностные представления о справедливых войнах, которые моральны, поскольку по своей природе являются оборонительными и направлены на защиту граждан государства и их имущества, и несправедливых войнах, в основе которых – агрессия, захват, порабощение, стремление взять чужое, что противоречит естественному праву, этике международных отношений и морали мирного сосуществования. Верховенство права должно было остановить безумие войны, дающее свободу совершать любые преступления. Идеи международного права, основанного на принципах морали и этики жизни, сформировали ценности международных отношений, которые, распространившись в глобальном процессе, во многом определили содержание международных отношений в правовом и морально-этическом смысле и остаются актуальными и поныне.

В то же время, морально-этические постулаты и тема прав человека нередко используются для достижения аморальных целей. Об этом свидетельствует применяемая США и их союзниками практика политических спекуляций в отношении прав человека с тем, чтобы в целях реализации своих внешнеполитических устремлений добиться размывания суверенитета и ослабления целевых государств, что в результате сплошь и

рядом оборачивается бедствиями для их населения. При этом применяется прием провозглашения правомерными и морально оправданными действий, которые таковыми не являются и противоречат общепринятым нормам международного права и морали, представляя собой их нарушение. Этот прием, который обычно сопровождается соответствующим образом скомпонованной аргументацией, построенной на смысловых и фактических манипуляциях, разного рода аллюзиях и допущениях, можно было бы обозначить как своего рода моральное лицензирование в международных отношениях. Паттерны поведения, считавшиеся недопустимыми, могут получать, таким образом, некую лицензию на правомерность и морально-этическую приемлемость их использования подобно тому, как мифический герой на службе Её Величества Джеймс Бонд получал лицензию на убийство.

Примерами отрицательных биоэтических ценностей в международных отношениях могут служить, как представляется, элементы и штампы политического дискурса, отравляющие международный климат и сеющие ненависть и рознь. Они логически добавляются к еще одной отрицательной ценности - гонке вооружений, которая на протяжении последних столетий все более серьезно беспокоила человечество, высасывая его ресурсы и омрачая существование нараставшей экзистенциальной угрозой. В этой связи отдельного рассмотрения заслуживает биоэтика международного климата, как части проблематики биоэтики в международных отношениях.

Мир на фоне нарастающих противоречий между США и другими западными странами, а также между «коллективным Западом» и остальными государствами предстает все более опасно разбалансированным. В нем нарастает международная напряженность, превосходящая подчас опасность самых острых кризисных ситуаций в международных отношениях прошлой биполярной эпохи. Политические и военные конфликты множатся, разгораются очаги «горячих точек», ведутся активные боевые действия и по-прежнему льется кровь. В этой связи представляется оправданным поставить вопрос о разработке биоэтических максим существования и выживания человечества в современных условиях, когда значимые морально-этические ценности в очередной раз уступают эгоизму и диктату силы. Аксиология не дает однозначного ответа, существуют ли «общечеловеческие ценности» в действительности. Многие ученые склонны на этот вопрос ответить отрицательно, полагая, что «общечеловеческие ценности», возведенные в абсолют, вряд ли могут быть сопоставимы с культурным и цивилизационным многообразием мира и измеряться на предмет их универсальности и общечеловеческой значимости некими эталонами, создание которых представило бы собой отдельную проблему. Это, впрочем, не означает, что не могут существовать ценности, которые на том или ином этапе развития человечества становятся общепризнанными. Как показывает история, происходит постепенное сближение ценностей, разделяемых различными обществами. Однако в случаях достаточно серьезных кризисных ситуаций в международных отношениях на передний план выдвигаются ценности экзистенциального характера, в первую очередь, биоэтические ценности, связанные с проблемами выживания, оттесняя на второй план постулаты толерантности, демократии, прав меньшинств.

Известная с древних времен жесткая формула о возможности достижения справедливых решений в международных отношениях только, когда их участники способны к примерно равному взаимному принуждению, была несколько смягчена применением инструментов международного права и действиями ООН, обеспечивающими ограниченное глобальное управление. В то же время, все еще остается достаточно места для иллюзорных представлений о превосходстве одних над другими и убежденности в праве сильного доминировать над слабым. Уравнивание права с силой может в результате привести к исключению в той или иной мере соображений морали, справедливости и интересов человека из биоэтики международных отношений. Это представляет собой опасный процесс, поскольку на фоне угрозы силы со стороны одних участников международных отношений для других участников возрастает востребованность обеспечения безопасности от

возможных посягательств и необходимость принимать меры по увеличению своего потенциала силы и вступать в силовое балансирование с целью сдерживать потенциальных агрессоров.

Флорентийский дипломат, историк и философ Н. Макиавелли предложил в XV веке свою концепцию допустимости любых аморальных действий, если они совершаются в интересах государства. Такой тип политического мышления получил название «макиавеллизм» и ассоциируется с неразборчивым в средствах поведением, нечестностью и обманом. Сегодня термин «макиавеллизм» обрел устойчивую негативную коннотацию, но эта концепция, тем не менее, стала частью современной философии международных отношений.

Если действительно был конец «холодной войны» и в ней была одержана победа, то она определенно должна рассматриваться как Пиррова победа, поскольку мир после нее отнюдь не стал более безопасным и предсказуемым, чем ранее. Напротив, в нем практически повсеместно на земном шаре стали множиться опасные конфликты. Страны, еще недавно успешные и благополучные, подвергались агрессии под надуманными предлогами и превращались в зоны войн, бедствий и хаоса. Из них на Запад хлынули потоки обездоленных мигрантов, размывая цивилизационные устои и национальную идентичность подвергшихся вторжению государств. Это новое «переселение народов», похожее на захват чужой территории невоенными средствами, породило массовую моральную фрустрацию среди коренного населения как следствие осознания им своей незащитности на фоне бездействия властей в угоду ложной толерантности.

Английский ученый XVII века Т. Гоббс считал этику международных отношений основанной на стремлении к власти и борьбе за власть [4, С.104-122]. Позже подобную точку зрения под влиянием идей Гоббса развивал американский политолог Г. Моргентау. Его модель международных отношений, изложенная в базовом труде «Международная политика. Борьба за власть и мир» [21], исходит из презумпции, что натуру человека приводит в действие «вечное и беспокойное желание власти после власти, которое может остановить только смерть» [22, р.61-86]. Считал возможным преступить нормы традиционной морали немецкий философ Г. Гегель, который интерпретировал благо государства как высшую моральную ценность [16, р.92-93]. Традиционная этика в международных отношениях отрицалась и немецким историком Г. фон Трейчке, презентовавшим политику силы как «более высокий тип морали» [10]. Эти концепции служили и отчасти продолжают служить инструментами морального оправдания политики захвата и насилия. Дальнейший ущерб логике биоэтики международных отношений нанесло также применение двойных этических стандартов, которое в современных хитросплетениях мировой политики принимало все более бесстыдный характер.

Применение моральной дискредитации потенциального противника или же, напротив, моральное оправдание собственной позиции свидетельствуют, по мнению британского политолога и дипломата Э. Карра, о том, что моральные ценности часто являются производными от задач актуальной политики [5, С.96-112]. Соответственно, политика предстает базирующейся не на неких универсальных нормах и ценностях независимо от интересов участников, а на их приоритетах последних, определяющих мораль их поведения применительно к задачам достижения цели.

Моргентау помещал в центр своего видения современного мира такие качества человека, как его эгоизм и жажда власти. Именно эта ненасытная жажда власти, универсальная и не имеющая пределов во времени и в пространстве, которую он назвал “*animus dominandi*”, то есть страсть доминировать, являлась для Моргентау главной причиной конфликтов. Его концепция власти предполагает, что политические лидеры думают и действуют с точки зрения интересов, определяемых как власть. Власть представляется универсально допустимой категорией и существенным элементом политики, поскольку различные вещи могут быть связаны с интересами или властью в разное время и в

разных обстоятельствах. Содержание этого элемента и способ его использования определяются политической и культурной средой [24].

Однако, философия международных отношений - это не просто интеллектуальное предприятие. Она имеет практические последствия и в значительной степени влияет на образ мышления и принятие решений в мировой политике. Сегодня неотъемлемой частью нарождающейся философии международных отношений многополярного мира становится философия новых форматов международного сотрудничества - БРИКС в глобальном измерении и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на региональном уровне.

В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года президент В.В.Путин продолжил формирование российского взгляда на философию международных отношений в современных условиях, подчеркнув, что «весь мир проходит сейчас через переломный период, и лидером станет тот, кто готов и способен к изменениям» [8]. Способность к изменениям в глобальных процессах на основе биоэтически корректно сформированной новой философии международных отношений приобретает особую ценность в быстро меняющемся мире.

Мировой порядок, построенный на взаимодействии государств и балансе их сил, вытесняется новыми международными отношениями, философия которых формируется гораздо более широким кругом участников и наполняется новыми ценностями и смыслами [9, С.9-118]. Развитие сущностных представлений о биоэтике международных отношений играет в этом процессе возрастающе значимую роль.

Использованная литература:

1. Андрушкевич И.Н. Аксиополитика Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии, № 15. Буэнос-Айрес, март 2013
2. Вересаев В.В.. Записки врача. ЭКСМО. М., 2010
3. Лобер. В.Л.. Международные отношения: понятие, структура, историческая логика развития. <http://www.xserver.ru/user/mopsi/>.
4. Мележик И. Н. Понятие, происхождение и природа государства в политическом учении Т. Гоббса. // Актуальные проблемы истории политических и правовых учений. — М., 1990.
5. Нейман А. М. Э. Х. Карр: от «политического реализма» к «новому обществу» // История и историки : Историогр. ежегодник, 1978. — М., 1981.
6. Поттер В. Р. Биоэтика. Мост в будущее. К., 2002.
7. Путин В.В.. Выступление на Соповещании послов и постоянных представителей Российской Федерации при международных организациях 9 июля 2012 г. «Международная жизнь», № 7, 2012.
8. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года. ria.ru/politics/20180301/1515501294.html.
9. Саямов Ю.Н. Ценности и смыслы международных отношений. «Международная жизнь», № 9, сентябрь 2017.
10. Степанова В. В. Генрих фон Трейчке в немецкой истории // Отв.ред. В.Н.Ерохин История идей и история общества: Материалы IX Всероссийской научной конференции (г.Нижевартовск, 14—15 апреля 2011 года): Сборник. — Нижевартовск: Издательство Нижевартовского государственного гуманитарного университета, 2011. — ISBN 978–5–89988–807–6.
11. Тищенко П.Д. К началам биоэтики// Вопросы философии. – Вопросы философии. – 1994. – № 3.
12. Цыганков П.А., Международные отношения: Учебное пособие. — М.: Новая школа, 1996.
13. Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973.
14. Штаерман Е. М. Римское право // Культура Древнего Рима. В 2 т. / Отв. ред. Е. С. Голубцова. — М.: Наука, 1985. - Т. 1.

15. Asmis E. Cicero on Natural Law and the Laws of the State // Classical Antiquity. 2008. University of California Press. Vol. 27, No. 1.
16. Avineri, Shlomo. Hegel's Theory of the Modern State. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994. — ISBN 0-521-08513-6, ISBN 0-521-09832-7
17. Clados Miriam Sofia. Inaugural Dissertation zur Erlangung des Doctorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians Universitaet, Muenchen, 2012.
18. Encyclopaedia of Bioethics. W.Reich (ed). Muenchen, 1995.
19. Garner, Richard T. Moral Philosophy: A Systematic Introduction to Normative Ethics and Meta-ethics. — New York : Macmillan, 1967.
20. Jahr Fritz. Bio-Ethik: eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze – 1927.
21. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.
22. Nobel J.W. Morgenthau's Struggle with Power: The Theory of Power Politics and the Cold War // Review of International Studies. 21(1). January, 1995.
23. Potter Van. Rensselaer Bioethics: Bridge to the Future. Englewood Cliffs – N. J., 1971.
24. Thompson K., Myers R. J. Truth and Tragedy: A Tribute To Hans J. Morgenthau. New Brunswick and London, 1984
25. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights (UDBHR), 2005? Note 4. Unescdoc.unesco.org.

Седова Татьяна Максимовна

студент 5 курса

МСХА им. К.А. Тимирязева

г. Москва

sedova.tanyushka@yandex.ru

Миронцева Алла Владимировна

старший преподаватель

МСХА им. К.А. Тимирязева

г. Москва

miralav@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Аннотация. Предупреждение и предотвращение вызовов и угроз различного характера является важным направлением обеспечения экономической безопасности государства и актуальной темой исследования. В статье приведен анализ вызовов и угроз, представленных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, за период 2015-2017 гг. Сделан вывод о Стратегии как инструменте обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, стратегия, экономическая безопасность.

Проблема обеспечения экономической безопасности как на уровне предприятий и организаций, так и на уровне государства является наиболее актуальной в настоящее время [3].

Такое внимание обуславливает многообразие подходов к исследованию данного вопроса, в частности к определению вызовов и угроз экономической безопасности. Официальные дефиниции указанных понятий приведены в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [6]. В соответствии с ней:

- ❖ - угроза экономической безопасности – это совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;
- ❖ - вызовы экономической безопасности - совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности [6].

Помимо этого, в Стратегии представлены конкретные вызовы и угрозы. Рассмотрим некоторые из них.

Большое количество вызовов и угроз экономической безопасности государства основано на развитии мировой экономики и взаимоотношениях России с другими странами.

К таким угрозам можно отнести: увеличение конъюнктурных колебаний мировых финансовых рынков, применение санкций, нарастание конфликтного потенциала в зонах экономических интересов России и т.д. [4]. В частности, наибольшую опасность представляет изменение мирового спроса на энергоресурсы и их использование [6]. Это связано с факторами, выделенными в Стратегии в отдельные угрозы: исчерпание экспортно-сырьевой модели развития, истощение ресурсной базы топливно-энергетических отраслей, а также недостаточное развитие и ограниченность масштабов на мировом рынке российских несырьевых компаний [6].

К примеру, в 2017 г. наибольшая доля в товарной структуре экспорта России принадлежит минеральным продуктам (60.4%), в то время как удельный вес других товаров не превышает 13,5% [7]. Падение спроса на данные ресурсы и изменение структуры их потребления существенно отразится на объемах экспорта, а, следовательно, и экономике страны в целом.

Влияние указанного фактора обусловлено актуальностью развития «зеленых технологий», что в свою очередь влияет на формирование избыточных требований в области экологической безопасности, и соответственно на увеличение затрат на обеспечение данных стандартов [6]. Согласно официальной статистике затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации за период 2012-2017 гг. увеличиваются в среднем на 1-11%, однако в отношении к объему ВВП данный показатель остается на низком уровне (0,7%) [9]. Это свидетельствует об отставании России в применении энергосберегающих технологий и т.п. Так, согласно рейтингу стран мира по индексу экологической эффективности в 2016 г. Россия заняла лишь 32 место [8].

Некоторые угрозы экономической безопасности связаны с недостаточным объемом разработок и внедрения новых технологий и инновационной активности. В этом направлении Федеральная служба государственной статистики по состоянию на 2017 г. раскрыла следующую информацию:

- ❖ - инновационная активность организаций в целом по Российской Федерации – 8,5%, что свидетельствует об отрицательной динамике (к примеру, в сравнении с 2015 г. данный показатель меньше на 0,8%);
- ❖ - коэффициент изобретательской активности – 1,55%, который также снижается (по сравнению с 2015 г. на 0,45%);
- ❖ - доля затрат на исследования и разработки в ВВП – 1,11%, за 2015-2017 гг. рост показателя не наблюдается [9].

Низкие значения показателей в данной сфере влияют и на положение Российской Федерации на мировом рынке. Как следствие, в отдельную угрозу выделено использование развитыми странами преимуществ «в уровне развития экономики, высоких технологий в качестве инструмента глобальной конкуренции» [6].

Также одной из угроз экономической безопасности является «высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере» [6]. Так, на 2017 г. зарегистрировано 105 087 экономических преступлений и 3 188 преступлений по ст. 290 УК РФ – получение взятки. Однако необходимо отметить положительную тенденцию: число экономических

преступлений в 2017 г. по сравнению с 2016 г. сократилось на 3,4%, а число коррупционных преступлений – на 40,3% [7].

Следующая угроза, представленная в Стратегии – «сохранение значительной доли теневой экономики» [6]. По данным исследования международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров на 2017 г. доля теневой экономики в России – 39% от ВВП за 2016 г. (33,6 трлн. рублей). Данный показатель – один из самых высоких: Россия заняла четвертое место в рейтинге крупнейших теневых экономик мира (на 84% выше, чем в среднем по миру) [2].

Большое влияние на состояние экономической безопасности государства и развитие экономики в целом влияет человеческий фактор. Поэтому несколько вызовов и угроз связаны именно со структурой населения.

К примеру, это увеличение разделения населения по уровню доходов. Согласно данным Росстата за 2017 г. 18,7% населения имеют доход не более 12 000 рублей, а 10,9% населения – свыше 60 000 рублей. Более того, группе населения с наибольшими доходами принадлежит 46,8% общего объема денежных доходов населения и только 5,4% – группе с наименьшими доходами [9]. Стоит отметить, что дальнейшее увеличение дифференциации доходов населения негативно отразится не только на состоянии экономической безопасности, но и национальной безопасности России.

Также среди вызовов можно выделить нехватку трудовых ресурсов. Начиная с 2000 г. среднегодовая численность занятых постепенно снижается (к 2017 году – на 0,9%), что при росте численности населения за этот же период (на 0,5%) является негативным фактором для обеспечения экономической безопасности страны [9].

Еще один вызов – ухудшение качества «человеческого потенциала». Он обусловлен такими факторами, как снижение качества и доступности медицинской помощи и образования. К примеру, количество населения с высшим образованием на 10 000 человек к 2017 г. составило 134 человека, для сравнения: в 2010 г. данный показатель был равен 217. В области здравоохранения необходимо отметить, что на начало 2017 г. функционировало 5,4 тыс. больничных организаций, количество которых за последнее десятилетие сократилось на 14% [9]. Значение данных вызовов нельзя недооценивать: наряду с нехваткой трудовых ресурсов они оказывают влияние на угрозы недостаточного уровня квалификации отечественных специалистов и усиления международной конкуренции за высококвалифицированные кадры [6].

Проведя анализ вышеперечисленных вызовов и угроз, можно сделать вывод, что каждая из них, и особенно в совокупности, способна существенно повлиять на состояние экономической безопасности Российской Федерации и нанести большой ущерб национальным интересам страны. Помимо рассмотренных, в Стратегии представлены другие не менее важные вызовы и угрозы, связанные с инвестированием, государственным управлением, бюджетом государства и т.д.

Это определяет необходимость формирования индикаторов экономической безопасности, а также инструментов и способов ее обеспечения.

Утвержденная Стратегия в данной области уже сама по себе является инструментом обеспечения экономической безопасности, а также предметом дискутирования многих ученых и специалистов. Так, спорное мнение в этом вопросе сложилось у заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений РАН Евгения Гонтмахера. По его словам, данный документ – это некий атрибут обязательного документооборота, принятого в нашей стране, в котором достаточно противоречий, а также отсутствуют количественные пределы установленных параметров [1].

Помимо этого, отмечается, что угрозы и вызовы имеют «абстрактно-глобальный характер» [5]. Следовательно, важный этап в обеспечении экономической безопасности России – дальнейшее уточнение и расширение положений Стратегии, в том числе вызовов и угроз.

Список литературы:

1. Архаичная структура экономики – это жесткая правда // Лента.ру [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://lenta.ru/articles/2017/05/22/gontmakherinterview> (дата обращения: 27.03.2019).
2. Макаров О., Фейнберг А. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой // РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bfff> (дата обращения: 27.03.2019).
3. МIRONЦЕВА А.В. Производственная безопасность предприятия как элемент экономической безопасности страны / А.В. МIRONЦЕВА // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 10. – С. 46-49.
4. МАКУНИНА И.В., МИРОНЦЕВА А.В. Продовольственный импорт - persona non grata. Анализ импортозамещения и ценовой политики в России / И.В. Макунина, А.В. МIRONЦЕВА // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - Т. 12. - № 4 (337). - С. 80-87.
5. Моргунов Е.В. О Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года // Глас эксперта [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://www.isesp-gas.ru/vozh-peritus/2030> (дата обращения: 27.03.2019).
6. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.03.2019).
7. Показатели преступности России // Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 27.03.2019).
8. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292> (дата обращения: 27.03.2019).
9. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим обращения: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 27.03.2019).

Симонова Ирина Игоревна
Студентка 2 курса
Институт права и управления МГПУ
г. Москва
SimonovaII@mgpu.ru

Научный руководитель:
Бурьянов Сергей Анатольевич
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена глобальному процессу реформирования Международного экономического порядка, который уже несколько десятилетий стремиться установить в мире новую экономическую систему, основой которой будет принцип справедливости. Мировое сообщество ставит перед собой конкретные цели по данному направлению развития сотрудничества. Немаловажную роль в этом процессе играет Россия, которая продвигает новые идеи относительно изучаемого явления.

В современной науке существует множество подходов к проблеме правового регулирования современных общественных процессов в экономической сфере. «Задача осложняется тем, что координация глобальной экономической политики, проводимая международными экономическими организациями, нередко заменяется борьбой интересов отдельных влиятельных государств и их объединений [1, С.7-15].

В ситуации «глобальной неопределенности», характерной для современности, многочисленные зарубежные эксперты стараются вывить новые тенденции развития политической ситуации в глобальном мире XXI в., при этом не исключая возможности осуществления любого из прогнозируемых сценариев. [4, С.21–35].

В целом усилия ООН направлены на преодоление экономического чрезмерного неравенства и вытекающих отсюда глобальных социально-экономических вызовов. Таким образом, проблема отсутствия единения в вопросах регулирования экономических процессов существенно усиливается в условиях глобализации, что обсуждалось на научных форумах [2, С.348-353].

В словарях глобализация определяется как «процесс втягивания» мирового хозяйства, совсем недавно понимаемого как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, в мировой рынок и тесное переплетение их экономик на основе транснационализации и регионализации».

Современные исследователи не ограничиваются экономическими аспектами, говоря о направленности глобальных процессов на формирование планетарной интегрированной социо-техно-природной системы [3, С.36-49].

Новый экономический порядок базируется на совокупности международных нормативных правовых актов, разработанных для развития коренных изменений экономического мирового механизма, а также для усовершенствования отношений между развивающимися и развитыми странами, что имеет своей целью ускорение экономического роста и перераспределение мирового дохода.

В совокупность международных нормативных правовых актов входят:

1. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. - VI специальная сессия ГА ООН. Резолюция 3201 (S-VI). 1974 г.1 мая.
2. Международная стратегия развития на третье десятилетие развития ООН, -ГА ООН. 35-я сессия. Резолюция 35/36. 1980 г. 5 декабря
3. Программа действий по установлению нового международного экономического порядка. VI специальная сессия ГА ООН. Резолюция 3202 (S-VI).1974 г.1 мая.

Именно усовершенствование положений указанных нормативных актов могут благоприятно повлиять на дальнейшую разработку и развитие такого глобального явления, как новый международный экономический порядок.

Процесс глобализации мировой экономики в целом, можно оценивать с разных точек зрения, но стоит признать главное, что данное явление является «ядром», центром притяжения всех сфер и процессов мировой экономики, где они преобразовываются, под своим влиянием друг от друга, образуя при этом зависимую мировую экономическую систему. Иными словами, все явления мировой экономики превращаются в общий рынок, на котором продаются услуги, товары, капитал и другие влияющие на экономику факторы.

Научные исследования, изучающие сферу глобальных процессов и их влияние на мировую экономику, показывают, что в своём большинстве экономика и её структурные рычаги начинают прогрессировать и поддаваться влиянию мировых процессов только в том случае, если начинает развиваться каждый отдельный сектор экономического звена, то есть каждый инструмент экономической сферы начинает работать самостоятельно, независимо от других экономических процессов и такими темпами экономический механизм сможет достичь своей глобальной цели, а именно - сбалансировать систему своей работы, в зависимости от своих сфер влияния, что поможет её унифицировать.

Естественно, такой темп развития экономической сферы приведёт к прогрессивному развитию отдельных отраслей экономики, которые в свою очередь смогут существенно увеличить уровень качества жизни населения Земли.

Главная задача глобальных процессов в развитии нового международного экономического порядка – это сбалансировать работу всех экономических процессов мировой экономики мира, наблюдение за работой которых сможет помочь специалистам в области права и экономики сформировать новую, актуальную правовую базу фундаментальной экономической науки. И в зависимости от того насколько эффективно будут разработаны данные нормы, будет зависеть недалекое будущее всей глобальной экономики, основную часть которой составляет международный экономический порядок.

Основное место в глобальной экономической системе занимает проблема глобализации современной мировой экономики. С ней же в совокупности проявляется такая проблема, как низкое качество глобального управления, которое выражается, в частности, слабой и неэффективной работе мировых экономических институтов, а также в юридически неустойчивых мировых соглашениях, заключаемых странами на международном уровне [5, С.8-15].

Следующей проблемой, с которой сталкиваются сторонники глобализации мировой экономики – это неоднозначность процесса глобализации. С одной стороны нельзя не отметить, глобализация может стать мощнейшим средством прогрессивного развития мировой экономики, но с другой – невозможно не предположить вероятность проявления существенной угрозы для мировой экономической системы. Очевидно, что процесс глобализации во всех его проявлениях может как позитивно, так негативно отразится на мировой экономической системе, да и на всех сферах мирового пространства. Альтернативного способа развития международного экономического пространства нет, поэтому необходимо выявить возможные негативные проявления процесса глобализации, которые могут возникнуть при преобразовании мировой экономики, и возможные плюсы, которые проявятся в данном процессе.

И ещё одной немаловажной проблемой современного процесса глобализации мировой экономики является антиглобализм. Процесс глобализации мировой экономики имеет обусловленный характер. Но также многие эксперты в области мировой экономики отмечают, что упомянутый процесс имеет широкий круг противоречий. Данные противоречия особенно активно проявляются в последние годы. Но в большинстве исследователей сходятся во мнении, что антиглобализм представляет собой чисто маргинальное движение. Но более глубокое изучение такого вида процесса доказывает, что представляет внутреннюю противоречивость глобализации, как универсального явления.

Новый международный экономический порядок – в силу своей разработанности и подкрепления со стороны мирового сообщества нормативной правовой базой обладает совокупностью особенностей, которые характерны только для сугубо главенствующих сфер жизни общества. Ввиду того объёма международных норм, содержащих целенаправленные пути развития мировой экономики и мирового экономического порядка, можно судить о степени заинтересованности мирового сообщества в развитии данного направления.

Процесс становления нового международного экономического порядка имеет определённый круг существенных проблем, которые ввиду их серьёзности невозможно моментально разрешить. В условиях развивающейся мировой глобализации в современном мире роль процессов становления и преобразования экономического порядка имеет важное значение для механизма становления современной мировой экономики и преодоления глобальных социально-экономических вызовов.

Следовательно, справедливый экономический порядок – главная ключевая цель осуществления работы экономического механизма мирового сообщества формируемый в сложном процессе глобализации; обладающая объёмом характерных особенностей, распространяющихся на все сферы жизни мирового сообщества; наделённая широкими

компетенциями в области внешнего экономического развития для формирования авторитета мирового сообщества и обладающая властью для внешнего контроля и развития нового международного экономического порядка.

Список источников:

1. Бабурина О. Н. Межгосударственное реформирование мирового экономического порядка и национальные интересы России. Дис.... докт. экон. наук. М. 2012. 356 с.
2. IV Международный научный конгресс «Глобалистика-2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юридический журнал. № 10 (89). 2015. с. 348-353.
3. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С.36–49.
4. Ильин И. В. Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1. С. 21–35.
5. Фархутдинов И. З. Международно-правовое регулирование инвестиционных отношений: теория и практика: Дис... докт. юридич. наук. М. 2006. 390 с.

Сиражудинова Саида Валерьевна

кандидат политических наук

Центр исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем

«Кавказ. Мир. Развитие»

Россия, г. Шахты

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

saida_kant@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ В РОССИИ И ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА (ГЛОБАЛЬНОГО ДЖИХАДИЗМА)

Аннотация. Глобальные вызовы в России в настоящее обострены и отличаются многоаспектностью, затрагивая разные сектора, отрасли, сферы. Они отличаются разным территориальным воздействием. Многочисленные угрозы безопасности связанные с глобальными процессами сконцентрированы в республиках Северного Кавказа.

Ключевые слова: глобальные вызовы, глобализация, Северный Кавказ, глобальный джихадизм

Отголоски глобальных проблем проявляются в России и на Северном Кавказе. В данной работе, мы будем акцентировать внимание на проблему, связанную с глобальностью террористической угрозы для России, и на особенности распространения глобальной радикальной идеологии в Республиках Северного Кавказа.

Прежде чем перейти к анализу проблем Северного Кавказа, обратимся к самому понятию глобализация. Несмотря на недавнее введение в научный оборот термина «глобализация» (Роланд Робертсон [18](один из первых социологов разработавших теорию глобализации) и К.Е. Уайт отмечали, что широкое использование во всем мире этого термина началось только после падения Берлинской стены в 1989 году и последующего, хотя и частичного, краха коммунизма [20, С.55], процессы глобализации проявили себя на много раньше, причем на целые столетия.

Питер Бейер отмечал, что глобализация-это очень новое понятие, которое в последнее время приобрело многие важные значения, но оно относится к событиям, которые

существуют уже очень давно... и религия очень стара и уже давно существуют глобальные религиозные институты [20, С.444].

Так, первый пример явил собой теологический глобализм (он преобразующе влиял на историю и культуру народов уже с 13 века), второй известный пример – Марксизм (оптимистически воспринимавший глобализацию, в противовес ему нео-марксизм к глобализации относится пессимистично). Третий и современный период – культурный империализм (проявляющийся в виде распространения Западной культуры) [19].

Распространение мировых религий (буддизма, христианства, ислама), миссионерская деятельность религиозных сект, экспансия политических идеологий, колониализм, современное «продвижение демократии», проникновение в общества «массовой культуры», универсализация прав человека, и иные многочисленные примеры представляют собой разные грани (религиозные, идеологические, культурные, политические, экономические, ценностные) глобализационных процессов.

В современный период, из-за активного продвижения западной культуры, порой агрессивного, сформировался критический взгляд среди латиноамериканских ученых на «имперскую глобальность» и «глобальную колониальность» [15, С.210-211].

Крушение коммунизма породило два новых феномена: глобализацию (как целенаправленный процесс и идею) и международный терроризм (джихадистов). Зачатки современной значительно расширившейся террористической сети глобального масштаба были сформированы в данный период. "Аль-Каида" - порождение войны ведущейся влиятельными государствами Запада против Советской Армии в Афганистане в 1980-х.

В современной глобализации сплелись все ранее существовавшие глобализационные процессы, и разные глобализирующие истоки - теология, идеология, политическая религия и иные политические мотивы, культурная экспансия и т.д.

Глобализационные направления расширились, но цель осталась прежней – распространение собственных образцов и унификация.

«Произошедший в последние десятилетия бурный рост исламского самосознания, усиление исламского фактора влечет за собой и существенные политические угрозы» [3, С.30-34].

«В идентитарном гражданском обществе религия оказывает воздействие на социально-политические процессы и даже жизнь людей. Религиозные организации доминируют в традиционных обществах, а в обществах отличающихся высокой религиозностью, выступают консолидирующим фактором, но способно и противопоставлять группу по отношению к другим (религиозным, светским и атеистическим)» [4, С.91-96].

Влияние глобализации все больше захватывает новые пространства. Но оно не однозначно. В мире сейчас противостоят и сражаются два крыла процессов глобализации (западной вестернизации и восточной арабизации). Они конкурируют и поляризуют общество, вызывая обострения и ведя порой ожесточенную борьбу. Породив одну из новых глобальных угроз современности – международный терроризм (глобальный джихадизм).

Данная проблема с одной стороны породило критику теории глобализации, « после атаки Аль-Каиды, заговорили о разоблачении и о темных сторонах глобализации, некоторые даже провозгласили неминуемый крах глобализма [20, С.372].

В то же время, Гас Мартин, отметил, что террористические атаки 11 сентября 2001 года ознаменовали наступление новой эры - эры глобального терроризма, в которой появился новый тип экстремистов, готовых пожертвовать собой, действующих глобально, использующих графические, визуальные, технологические достижения в сети Интернет-ресурсов [20, С.644].

Появление джихадистского терроризма первоначально получало финансовую и организационную поддержку [7].

В России проблема международного терроризма так же имеет внешний [12], геополитический [1], глобализационный характер. В Россию радикальный исламизм был

занесено как финансируемая радикальными исламистами и зарубежными государствами пропаганда [2].

Проблема глобального джихадизма [16], [9], [21] (салафизма [22, С.200] и его стремительного распространения по миру [13] - одна из общих и признанных глобальных проблем современности, связанная с угрозой международного терроризма.

Процессы радикализации ислама в России в данном вопросе неотделимы от общей проблемы распространения в мире глобального джихадизма [16], [17], [11], распространения по миру радикальной джихадистской идеологии, с которой в последние десятилетия столкнулись многие государства мира, начиная от восточных мусульманских стран до не принадлежащих изначально к мусульманской цивилизации государств Запада.

В последнее десятилетие террористические акты международная (запрещенная в РФ) террористическая организация ИГИЛ [14], объединившая террористические структуры разных стран, что говорит о транснациональном характере терроризма и радикализма.

Появление данной террористической организации в какой-то степени являет собой отголосок прежних глобализационных процессов, культурного, политического и военного вторжения на Восток.

На счету террористической организации многочисленные террористические акты во многих странах мира (и в мусульманских, и в европейских, и в России) в Ираке, Франции, Тунисе, Кувейте, России, Турции, Джакарте, Бельгии, Йемене, Бангладеш, Германии, Великобритании, Египте, Испании, США.

Несколько террористических актов произошло и в России, большая часть из них в республиках Северного Кавказа. Еще больше попыток было предотвращено.

Террористами была предпринята попытка создания собственного территориального образования на захваченных землях, которое просуществовало несколько лет. В последнее время оно значительно ослабло, под многосторонним натиском противостоящих расползанию терроризма государств, в т.ч. и Российской Федерации.

Сокращение территории подконтрольной террористам, не решило полностью проблему распространения радикальной идеологии, преследующей цель глобального установления шариата и построения Халифа.

Глобальность угрозы усиливается новыми сетевыми технологиями и возможностями, активно и с успехом используемыми радикалами [8] [10] для распространения своего влияния, идей, координирования членов глобальной сети джихадистов.

Одна из угроз безопасности для страны и Северного Кавказа связана с террористической угрозой в регионе (угроза терактов, угроза радикализации молодежи, наличие сторонников радикальной джихадистской идеологии).

Местные «элиты» и коррупция приводят к обострению проблемы, особенно в условиях дезорганизации общества.

Так, согласно А.М. Старостину [6] «в аспекте локально-социальной и личностной идентичности исчерпаны возможности социализации по типу традиционного общества и общества модерна, начинают преобладать регулятивы идентичности многосоставного и многоуровневого характера, что скорее дезориентирует социальные группы и индивидов, не создает дальнесрочных перспектив развития личностного и социального характера» [5, С.25-26].

Проблема международного терроризма сдерживается силовыми методами, но она продолжает сохраняться на уровне идеологическом в виде идей, ценностей, норм, представлений, стремлений, усиливающихся достижениями в сфере использования медиа и сетевых технологий. Поэтому глобальный вызов со стороны международного терроризма (глобального джихадизма) остается актуальным для России и для мира и требует выработки мер не только силового подавления, но и в сфере идеологии и религии, поиска методов превенции (противодействия экспансии радикальной идеологии среди молодежи) и дерадикализации как наиболее полного отказа от радикальной идеологии среди сторонников джихадизма.

Список литературы:

1. Добаев И., Дугин А. Геополитические трансформации в Кавказско-Каспийском регионе // *Central Asia and the Caucasus*. 2005. № 5 (35). с. 74-81.
2. Семедов С.А. Причины политизации Ислама в современном мире // *Власть*. 2009. №9. с. 99-103.
3. Сиражудинова С.В. Политико-правовые и конституционные проблемы Северного Кавказа в контексте его ментальной специфики // *Философия права*. 2012. №5 (54). с. 30-34.
4. Сиражудинова С.В. Религия и гражданское общество на постсоветском пространстве: политический аспект // *Информационные войны*. 2016. №2. 2016. с. 91-96.
5. Старостин А. М. Смена парадигмы в современной глобалистике: социальные и когнитивные детерминанты // *Caucasian Science Bridge*. 2018. №1 (1). с. 25.
6. Старостин А.М. Современные исследования в глобалистике: поиск путей междисциплинарного синтеза // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2017. № 9. С. 70-75.
7. Тесленко Е.С., Пеструилова Н.Н. Феномен ИГИЛ. 2015. № 1 (3).
8. Ashour O. (2011). Online de-radicalization? Countering violent extremist narratives: message, messenger and media strategy. *Perspectives on Terrorism*, 4(6).
9. Brachman J. M. *Global jihadism: Theory and practice*. Routledge. 2008
10. Castells M. *The Rise of the Network Society*. Vol. I of *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Malden, MA: Blackwell. 1996.
11. Craig C. et al. *Atomic obsession: nuclear alarmism from Hiroshima to al-Qaeda Global Salafism: Islam's new religious movement Mass media and modern warfare: reporting the Russian war on terrorism Terror in Chechnya: Russia and the tragedy of civilians in war: by John Mueller*, Oxford University Press. 2009.
12. Dobaev I. P. *Terrorism on the North Caucasus: history and contemporaneity. Harmonization of Intercultural, Interethnic and Interreligious Relations: International conference proceedings*. Rostov-on-Don, Russia, 4 December 2013. – Rostov-on-Don, Russia: “Pero”, 2016. The Centre of Research of Modern Global Matters and Regional Problems”, Southern Federal University. 2016. с. 408.
13. Egerton F. *Jihad in the West: The Rise of Militant Salafism*. Cambridge University Press. 2011.
14. Engdahl F. Dagestan-‘Syria comes to Russia...’. NSNBC, October, 21. 2012.
15. Escobar A. Beyond the Third World: imperial globality, global coloniality and anti-globalisation social movements // *Third World Quarterly*. 2004. Т. 25. №. 1. С. 207-230.
16. Hahn M.G. „The Caucasus emirate jihadists: the security and strategic implications“ in Blank J., Stephen (ed.). *Russia’s homegrown insurgency: jihad in the North Caucasus*. Strategic Studies Institute. 2012
17. Hamid S. The development of British salafism. *Isim Review*. Vol. 21. p. 2. 2008.
18. Robertson R. *Globalization: Social theory and global culture*. Sage, 1992. Т. 16.
19. Tomlinson J. *Globalization and culture*. –University of Chicago Press, 1999.
20. *The Blackwell companion to globalization / edited by George Ritzer*. Blackwell Publishing. 2007.
21. Wiktorowicz Q. The new global threat: transnational salafis and jihad. *Middle East Policy*. 2001. 8(4). с. 18-38.

Смакотина Наталья Леоновна

Доктор социологических наук, профессор

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

г.Москва

smakotina@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Выполнено при поддержке РФФИ, грант № 19-014-00001

Аннотация. Статья посвящена анализу современных внешних вызовов и механизмов формирования управления в России. Исследование новых подходов и тенденций в формировании управления выполняется силами исследователей московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, факультета глобальных процессов. Новизна проекта заключается в анализе ряда новых механизмов российского управления в наиболее важных областях общественно-политического развития.

Ключевые слова: управление, внешние вызовы, мироустройство, радикальные структурные изменения, механизм государственного управления.

Современный мир переживает глубокие изменения, которые проходят с большой скоростью и порождают новые "острые" вызовы, такие как "замедление глобального экономического развития, разрыв в уровне благосостояния между странами, технологическая отсталость" [1].

Многие концепции, ранее казавшиеся незыблемыми, подвергаются сомнению. В новом осмыслении нуждается важнейшая форма социальной организации общества - государство.

Мироустройство переживает радикальные структурные изменения - и это один из современных вызовов для России. Происходит смена однополярной системы, меняется реальность. Россия претендует на свое развитие, рассчитывая на благоприятные условия для своей страны, чтобы улучшить жизнь своего населения. Поэтому если говорить об общих стратегических целях управления в России, это и есть ее цель. Для создания мирных, нормальных условий для развития России, прежде всего, необходимо сформулировать справедливый и прозрачный мировой порядок, который основан на нормах и правилах, признанных на международной арене, это внешняя цель России. Но на международной арене есть игроки, которые думают иначе: они развиваются за счёт других, используя вооружённые силы. России же необходимо взаимное уважение, признание своего суверенитета.

Запад не желает видеть, что главная тенденция в мире - глобализация, одновременно это второй современный внешний вызов. В этой ситуации парадоксально, что глобализация авторское право на создание этого явления принадлежащее Америке, сейчас ею же и тормозится. В этих условиях встает вопрос "Как относиться к имеющимся изменениям, новым проблемам, которые появились в новых условиях?" "Каким способом их можно разрешить?".

Одним из современных вызовов является неясность в международных отношениях по поводу как решать возникающие проблемы. В разных странах разные ожидания от способов их решения. Один из подходов, в частности Китая и России заключается в том, что надо совместно выбрать приемлемые способы для разрешения этих непонятных вызовов. Предполагается, что эти способы должны быть основаны на международном праве, на инструментах ООН, но как показывает международная практика введение двойных стандартов не позволяет этого осуществить [2].

Помимо вызовов мироустройства, глобализации, существует ряд вызовов, касающихся развития самого современного общества, это изменения, порождающие новые социальные конфигурации. Формируется новая экономика, новая политика, новые формы социального взаимодействия, складывается новая виртуальная реальность и сетевой интеллект. Значительное влияние оказывают ряд системных вызовов: **усиление глобальной конкуренции**, которая затрагивает не только традиционно сложившиеся рынки товаров, технологий, рабочей силы, сферу труда, где люди ограничены в возможностях выразиться в трудовых процессах, но и сами системы национального управления;

- ❖ приближающаяся **новая волна технологических изменений**, тесно связанная с использованием цифровых технологий, технологией искусственного интеллекта обесценивает многие сложившиеся факторы развития и усиливает роль инноваций в социально-экономическом развитии. Информационные технологии оказывают существенное воздействие на поведение человека и качественно увеличивают его возможности. Современные экономические системы развитых стран основываются на новейших био- и нанотехнологиях, в создании технологической базы том числе, в здравоохранении и других сферах развития человеческого потенциала.

Научно-исследовательский потенциал и высокотехнологичные производства в России создают условия для распространения новых технологий в социальной и экономической сферах. Вместе с тем, отставание в создании новых технологий может снизить конкурентоспособность российской экономики, и повысить ее уязвимость в условиях нарастающего геополитического соперничества. В этом случае создание российской национальной инновационной системы могло бы привести к конкурентной способности на мировых рынках.

- ❖ серьезным вызовом является **пересмотр правил игры в мировой экономике**, где страны будут занимать позиции, исходя из своих интересов, что окажет серьезное воздействие на управление как внутреннее так и внешнее. В этой ситуации мировое сообщество, избегая политические конфликты, должно будет поднимать уровень экономической свободы, прогресса и процветания человечества.
- ❖ **возрастание роли человеческого капитала** как основного фактора экономического развития. Качество профессиональных кадров определяет уровень конкурентоспособности современной инновационной экономики.

Современное общество во многом не предсказуемо и не изучено. Оно таит в себе огромное число латентных, скрытых, подчас не просчитываемых противоречий, которые вносят повышенный уровень риска в процесс принятия решений на разных уровнях государственного управления.

Новая социальная реальность насыщена многочисленными возможностями для общества, но она порождает и множество новых опасностей, возникают проблемы, которые предстоит решать современному обществу; структурная безработица, технологии контроля над частной жизнью человека, резкое расслоение общества, моральная деградация человека, изменение иерархии ценностей, когда на первый план выходит стремление к обогащению людей любой ценой.

Возникающие новые вызовы требуют осознания их характера, поскольку они отражают не только тенденции в мире, но и внутренние препятствия для развития. В этой связи предстоит осторожно, выверено формировать новые механизмы управления, а проводимая политика реформ, не может допускать кризиса.

Адекватным ответом на вызовы современности может быть целостная система управления, способная в условиях изменений во внешней среде, принимать нестандартные решения, прогнозировать новые «волны» управленческого влияния, на этой основе осуществлять мероприятия по экономическому и политическому развитию страны, а также ее укреплению на мировой арене.

Современная модель управления в России должна строиться на парадигме изменений. Под изменениями понимается процесс движения от состояния «здесь и теперь» к «будущему» («цели»).

Особенностью такой модели управления, является способность работать с изменениями (как во внешней, так и во внутренней среде), элементы структуры, по разному способны влиять на сущностные признаки, будучи взаимосвязанными, они оказывают синергетическое воздействие на эффективность управления. В результате добиваться поставленных целей и устойчиво развиваться.

Введение любого элемента требует большого внимания и проработанности. Примером может быть внедрение в современную российскую модель управление по результатам. Мероприятия, направленные на учет и реализацию «управления по результатам», в Российской Федерации начали проводиться с середины 2000-х гг., во всех базовых реформах российского государственного управления: "в бюджетной реформе (переход к "бюджетированию по результатам"); в административной реформе (внедрение механизмов управления по результатам); в реформировании государственной службы (внедрение показателей результативности и эффективности и оплаты труда государственных служащих по результатам)" [3, С.166]. Эффект от их внедрения оказался ниже ожидаемого. Мониторинги показали, противоречивость, непоследовательность и несогласованность в разработке и применении инструментов и механизмов управления по результатам, создаваемых в рамках различных базовых реформ и отдельных их направлений. Возникло мнение о том, что принцип управления по результатам не оправдал или исчерпал себя. Тем не менее, по мнению некоторых авторов, волнообразный характер внедрения инструментов и механизмов управления по результатам, наблюдается не только в Российской Федерации, но и в других странах. В России, предлагается при переходе к этапу освоения управления по результатам, вывести его из дополнительного контура государственного управления в его основное содержание [4].

Одной из проблем управления является формирование национальной модели. Несмотря на сложность системы, такая модель создает условия для развития страны. В этой связи, представления о практике современного управления в России проходили не простой путь. Первые представления были связаны ориентацией на запад. Они исходили либо из копирования западной модели управления, либо адаптации западной модели к существующим российским условиям, которые не достигали целей развития России. Попытки внести резкие изменения, как это произошло в 90-е годы XX века в России, дестабилизировало общество.

Таким образом, стало очевидно, что национальная модель управления не переносит резких изменений в управлении, ее особенность в том, что они происходят медленно. Поскольку это связано с самобытной российской культурой, менталитетом и требовало в изменяющихся условиях осмысления происходящего и уточнения управленческих действий. Немаловажным обстоятельством был сложившийся в мире неоднозначный стереотип восприятия России и как следствие российского менеджмента.

Это обстоятельство привело к необходимости создания национальной модели управления, которая бы полностью учитывала особенности менталитета и культуры российского народа. Следует также отметить, что национальная модель управления в России существовала всегда, а в современное время особенности управления должны определяться не только внутренними изменениями, но и вызовами глобального мира. В этой связи, современная модель управления не сформулирована как целостный феномен. Важными факторами в формировании новой управленческой модели являются управленческая идентичность преодоление в отечественном менеджменте влияния «чужих» моделей управления и определение возможностей управлять в новых условиях. Сегодня эта проблема дифференциации делового уклада региональных и столичных бизнес структур. При этом различия не всегда в образовании, информированности, компетентности – скорее, они относятся к видению бизнеса и партнерским взаимоотношениям.

Одной из причин такой ситуации в управленческой системе России была культурологическая экспансия со стороны носителей «сайентологической доктрины», и не всегда критически осмысливающийся «опыт развитых стран» начавшийся в конце 80-х годов XX века.

Произошедшие изменения за три последних десятилетия привели к изменению социальной структуры общества, в частности политика государства по привлечению в страну трудовых мигрантов из разных стран, что привело к возникновению проблем межкультурного взаимодействия между различными группами и структурами. В этой связи встала новая для современной России управленческая задача – управление смешанным обществом.

Международный опыт имеет множество походов в решении проблемы межкультурного взаимодействия. Существующие в Европе и США стратегические подходы к интеграции мигрантов представляли по-разному этот процесс. Принцип мультикультурности, на котором основывались в Европе предполагал, что этнические группы должны сохранять своеобразие, но жить рядом и не смешиваться. В США сделали ставку на сближение всех по ключевым параметрам: язык, культура, образование. Миграционный фильтр, предусматривал знание языка, принятие культуры и способность к образованию, таким образом, нужные экономике и обществу иностранцы становились американцами. В Европе же иностранцы оставались, по сути, представителями своей культуры.

В Российской Федерации трудовые мигранты получая постоянный статус, актуализировали проблему управляемости ими. Механизмы управления представителями разных культур, в новых условиях, когда общество стало дифференцированным, должны быть адекватными произошедшим изменениям. Управление разнородными сообществами не предполагает единой унифицированной модели управления.

В этих условиях необходимы управленческие практики соответствующие изменениям, которые могли бы сглаживать возникающие ментальные противоречия, связанные с ценностными изменениями. Существовавший в советском государстве практический опыт управления полиэтническим сообществом мог бы оказаться полезным, в управлении трудовыми мигрантами из стран бывшего Советского Союза, но вряд ли будет высокоэффективным, ввиду того, что за последние десятилетия произошли серьезные социокультурные трансформации.

Таким образом, стоящие перед Россией новые глобальные вызовы приводят к необходимости определять новые приоритеты, цели в соответствии с глобальными трансформациями, появлением нового мира, в котором новые управленческие решения дадут возможность стране развиваться в новом пространстве и времени. В этом случае маловероятно сохранить в неизменном виде российскую управленческую модель. Изменения в системе управления произойдут это наиболее вероятная перспектива для развития России, в условиях быстро меняющегося мира. Трансформация российского менеджмента адекватно происходящим процессам даст возможность развиваться своим собственным путем, сохраняя свое место в мировом сообществе. «Многое может быть поставлено под вопрос в рассмотрении нашего прошлого, будущего и настоящего. Но Евразийская Идея не подлежит сомнению. Россия есть Евразия, и это предопределяет ее географическое, культурное, цивилизационное, стратегическое бытие». [5, С.126]

Список литературы:

1. Путин В.В. Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь» 26 апреля 2019г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60378> (Дата обращения 27.04.2019).
2. Российско-китайская конференция «Россия и Китай: современные вызовы развития» 25-26 апреля 2018 года, Шанхай, Donghu Hotel Shanghai. URL: <http://ru.valdaiclub.com/events/own/rossiysko-kitayskaya-konferentsiya/> (дата обращения 25.04.2019)

3. Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: модель для России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2.
4. См.: Александров О.В., Добролюбова Е.И., Южаков В.Н. Мониторинг внедрения управления по результатам в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 3. – С. 135–146; Добролюбова Е.И. Управление по результатам в деятельности некоторых федеральных органов исполнительной власти: результаты мониторинга // Общественные финансы. – 2015. – № 1 (31). – С. 7–21; Южаков В.Н. Государственное управление по результатам: о подготовке проекта федерального закона «Об основах государственного управления в Российской Федерации» // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 1. – С. 129–148.
5. Матвеев Ю.И. Глобальные вызовы для России: новая модель управления. – PolitBook – 2014, №4. С.126.

Смирнов Григорий Станиславович
доктор философских наук, профессор
Ивановский государственный университет
г. Иваново
gssmirnov@mail.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич
доктор философских наук, доцент
Ивановский государственный университет
г. Иваново
dissovet_212@mail.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ РОССИИ: НООСФЕРНАЯ ЦЕФАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье раскрываются исторические особенности формирования коллективного разума России как особой онтологической формы этнонационального бытия государства, страны, народа через призму универсумной и ноосферной парадигм. Обоснована эвристичность обращения к теории нообиогеохимической энергии и концепции цефализации как регулятивам исследования. Показано, что процессы ноосферной цефализации имеют как глобальное, так и региональное измерение. Делается вывод, что современная коэволюция естественного разума и искусственного интеллекта в России во многом определяет форму этнонационального коллективного разума.

Ключевые слова: коллективный разум, ноосферная цефализация, духовная коэволюция, ноосферная идея, онто-геологическая самость.

В философии сознания феномену коллективного разума уделяется не слишком много внимания. Подобная ситуация складывается возможно потому, что термин «разум» менее разработан в категориальном плане, нежели, например, понятие «сознание». Как следствие, основные современные тренды исследования разума связаны в основном с гносеологическими, аксиологическими и праксиологическими аспектами взаимодействия индивидуального и общественного сознания. Поэтому формула «коллективный разум России», вытекающая из дискурсивной практики онтологии ноосферы, могла бы показаться неожиданной, если бы в рамках других парадигмальных практик не формулировались похожие представления, например, об «африканском разуме» [6], «европейском разуме» [4] и т.п.

В этой связи не удивительно, что философское осмысление феномена коллективного разума легло на плечи «философствующих естествоиспытателей» [10; 11], которые в значительной степени чувствовали интенцию зарождающихся аттракторов переосмысления философии сознания. Российские же философы в это время осваивали (переводили и растолковывали) западные образцы актуализации проблем философии сознания («трудная проблема сознания») или разрабатывали проблемы философии искусственного интеллекта в контексте философской постнеклассики.

Оригинальность онтологии коллективно разума, выработанная в недрах отечественной философии науки, связана, на наш взгляд, с рассмотрением его через призму ноосферно-универсальной методологии. Ноосфера традиционно понимается как онтологизированное сознание (понимаемое во всех возможных смыслах этого многоликого понятия), однако при изучении ноосферных процессов делается упор, прежде всего, на *неонтологическую* проблематику. По этой причине иногда и возникает ощущение, что ноосферная проблематика носит метафилософский характер, заставляющий маркировать ноосферные исследования как паранаучные. Собственно именно такой она на настоящий момент и является, прежде всего по той причине, что российское философское сообщество преимущественно ориентировано на политическо-прагматические и социолого-социальные аспекты изучения общественного развития. Современная гуманитарная наука нацелена больше на то, чтобы «мониторить ситуацию», а не искать точки роста в близком и отдалённом будущем.

Проблема, называемая «коллективный разум России», вообще может восприниматься как аномальная, ибо существует расхожее утверждение, что «никакого коллективного разума России не существует, ибо Россия по определению не является думающим субъектом». При этом заметим, что за пределами узко-философского подхода для многих российских мыслителей не возникает вопроса о России как о «Большом Думающем субъекте». Наиболее ярко эту идею большой субъективности выразил Фёдор Тютчев в формуле «умом Россию не понять». Эта философическая рефлексия, очень часто повторяемая, никогда не рассматривается в онтологическом ключе, а в сугубо гносеологическом: какие же ресурсы для понимания России существуют, если о ней, прежде всего, размышляют люди, к России отношения не имеющие. Это, судя по всему, именно для них сказано: не пытайтесь – умом не понять, а чем можно понять, то для вас не существует, либо по причине того, что гносеологические ресурсы лежат за пределами «ума» («обыкновенного ума»), либо по причине того, что им не дано пользоваться самым сложным методом – самосознанием и самопознанием (в том смысле, который был задан Н. А. Бердяевым).

Представления об «онтогеологической самости» и дают возможность выйти на понимание смысла термина «коллективный разум России». Объяснить содержательность «геологической самости» непросто, но можно указать на некоторые «идейные леса», благодаря которым эта теоретическая конструкция может быть верифицирована. Это «географический детерминизм» российской истории, столь характерный для творчества В. О. Ключевского; это континентальное и глобальное (планетарное) «евразийство», в том смысле, который намечен или «начертан» Г. В. Вернадским [3]; это этно-почвенная и космопланетарная «пассионарность», взятая в том смысле, который был задан Л. Н. Гумилёвым [7] – наследником русской поэтической историософии глобальной России; это и философия социоестественной истории, представленная в работах А. М. Буровского [1] и Э. С. Кульпина [9]; наконец, это коллективный разум ноосферного извода, детально прописанный академиком Н. Н. Моисеевым [11], и ноосферная семиотика, основы которой заложены трудами академика Вяч. Вс. Иванова [14]. Онтогеологическая самость – это результат универсальной саморефлексии этносом своего космопланетарного, социально-общественного и личностно-персоналистического бытия в реально-доступном пространстве расширяющейся Вселенной.

В этом мыслительном пространстве сталкиваются в непреодолимом противоречии сталкиваются теорема Гёделя о неполноте и «теория Тютчева» о саморефлексии

вероятельной синергийности («в Россию можно только верить»). Проблема заключается, прежде всего, в том, что в самом процессе ригористического самопознания и поиска идентичности в тисках между Западом и Востоком Россия неизбежно вынуждена самоизменяться, пытаясь тем не менее сохранить свою тысячелетнюю геологическую самость и историческую идентичность.

Осмысление крутых виражей многовековой российской истории заставляет сформулировать идею о том, что выход из сложнейших катастрофических состояний Россия находит только в том случае, когда в экстремальных условиях неожиданно сверхразумно спонтанно включается коллективный разум России. Так было в эпоху Куликовской битвы, когда объединились княжеское, монашеское и народное сознание, так произошло в эпоху Смутного времени, когда объединились царское, боярское, дворянское, патриаршее, церковное, крестьянское, торговое, народное сознание, так случилось и при отражении нашествия Наполеона на Россию. Когда Россия не была в состоянии обрести конкретно-историческое выражение коллективного разума, она погружалась в коллективное безумие противоборства различных культурно-национальных сознаний, уже не мирным, а вооруженным путем обретая видимость достигнутой коллективности сознания-деяния. Великая русская революция предстаёт как апогей такого рода внутренней «ноомахии» (в смысле А. Г. Дугина [8]), которая на десятилетия утвердила диктатуру партийно-пролетарского сознания.

Послевоенная эпоха для СССР была временем обретения состояния коллективного разума: провозглашенная новая общность «советский народ» (1977) дала надежду на смену мировоззренческой парадигмы, однако коэволюционного преодоления противоречий между старопартийной идеологией и быстро прогрессирующим новым народным разумом не случилось. Вместо несостоявшейся синергийной сборки общенационального сознания, в контексте широко понимаемой русской идеи, стали пробивать себе дорогу западнистские модели европейского благополучия и ностальгические формы американского глобального сознания.

Для того чтобы сказать «Прощай, Америка», России понадобилась четверть века. Материалистическая волна законного и незаконного, естественного и неестественного потребительства схлынула, и вновь пришло время, когда выживание России зависит только от высоты и качества коллективного разума России. Перестройка поставила задачу найти возможность радикальной переориентации для выхода страны из духовного ареала социалистического коллективного сознания и её быстрого включения в глобальное капиталистическое сознание. Но и на этом пути Россия снова не смогла достичь качества единого национального коллективного сознания, более того нынешняя разорванность национального коллективного сознания оказалась чревата новой геополитической катастрофой.

Почему же тогда целесообразно выводить представления о «коллективном разуме России» через призму «онтогеологической самости»? Прежде всего, потому что для русского человека характерна особенность мышления пространством и временем как геокосмическими размерностями. Примеры тому и сухопутные путе-шествия Афанасия Никитина за три моря, и «путе-шествия» Ермака в Сибирь. Морские кругосветные путешествия в этом смысле также континуальны, но они несколько иначе (внешне, а не внутренне) формируют когнитивные процессы эмпирического чувствования планетарной целостности, чем рождающиеся «когнитомы» в теле и, соответственно, мозге человека, «идущего путе-шествием». «Ментальные области» в известной степени складывались как способы реального пешего общения, именно так формируются не только локальные разговоры, но формы регионального сознания. Региональные процессы социально-общественной цефализации на протяжении столетий были в значительной степени разобщены и противопоставлялись друг другу. Достаточно посмотреть, как складывались отношения между землями в докиевскую эпоху, как боролись друг с другом княжества накануне прихода монгольских орд и на протяжении нескольких веков татаро-монгольского ига.

Противоборство Твери и Москвы, Москвы и Калуги носит не только географический, но и геодуховный смысл. Насколько разнообразно шли процессы культурно-социальной цефализации хорошо видно при сравнении иконописных традиций как самых ярких проявлений высокодуховного разума, дошедших до наших дней.

Поясним здесь, что цефализация предстает в рамках современной картины мира не просто как процесс биологический или биосферный, это процесс планетарный и, шире, космический, ибо он представляет собой способ адаптации к Универсуму, Вселенной. Так, планетарную цефализацию следует рассматривать как коэволюционный процесс, телеология которого задается преодолением фундаментального противоречия между биосферой (как сферой взаимодействия живого и неживого вещества) и возникшей несколько тысячелетий назад техносферой (как сферой функционирования техники и технологий) посредством социального развития разумного вещества планеты.

В ходе эволюции *homo sapiens* биологическая цефализация фактически переросла в цефализацию социальную, которая выступает сейчас как специфическая форма социализации. В XX веке отчетливо стало видно, что, во-первых, наряду с организованностью экономической цефализации, сложилась организованность социальной цефализации и техно-цефализации; во-вторых, наряду с формами национальной и региональной цефализации, постепенно сформировалась модель глобальной цефализации человеческой цивилизации (в этом смысле цефализация цивилизации предстает как одна из центральных проблем социальной философии в целом) [13].

Цефализация человеческой цивилизации в контексте ноосферной самоорганизации являет свой лик, прежде всего в формировании коллективного разума, который в своих элементарных формах носит характер государственного механизма, эволюционирующего в процессе исторического развития, но в других формах предстает как форма сложнейшей социальной самоорганизации, которая иногда жестко противостоит государственной власти, а иногда, трансформируясь в процессе борьбы, сама обретает характер власти и в отдельных случаях становится государственной. Подобное синергичное противостояние государственной власти и «гражданского общества» до известной степени может быть представлено как дополнительность левополушарного и правополушарного способов освоения и регулирования социоприродной реальности.

К сожалению, в бурной русской (российской) истории многие материальные свидетельства «социально-территориальной цефализации» утеряны или погибли безвозвратно, но то, что в процессе постоянной коммуникации между жителями деревни, а затем жителями села и впоследствии города шел непрерывный процесс формирования коллективного разума большого соседского коллектива не вызывает никакого сомнения. Весьма интересны механизмы этого общения. В русском языке само слова «общение» («общее», «община», «общительность») выдаёт смысл этого ненавязчивого процесса установления постоянных и временных связей между людьми как своеобразными «социальными нейронами». Наряду с «механизмами» - институциональными формами общения на свадьбах, поминках, религиозных праздниках, в совместных трудовых делах, существовали и формы спонтанного общения, синергичные формы взаимодействия, которые следовало бы назвать духовно-интеллектуальной самоорганизацией (или организованностью).

Представления о «культурной цефализации» позволяют взять под свое методологическое крыло большое количество категориальных форм, раскрывающих многообразие «общения во всеединстве». Наиболее теоретически насыщенным является обоснование «культурной цефализации» через категорию «культурная биогеохимическая энергия», которая была введена В. И. Вернадским в рамках ноосферной дискурсивности [2]. Сознание человека и социальной группы, в которой он себя самореализует, является своеобразной тенью биоантропных процессов пере(про)текания культурной биогеохимической энергии. В творчестве С. А. Подолинского [12] впервые в естественнонаучном ключе поставлена проблема труда как физического процесса, что и

позволило В. И. Вернадскому зафиксировать феномен культурной биогеохимической энергии. Села и города в их ландшафтно-архитектурном, техно-художественном и социо-природном выражении – конкретные свидетельства исторической динамики культурной биогеохимической энергии, мощи коллективного труда и соответственно коллективного сознания-разума определённого организованного сообщества людей, объединённых коллективной целью, ставшей (внешней и внутренней) причиной спонтанной содружественной пассионарности.

Современное российское общество – не важно, как его называть: «капиталистическое», «потребительское» или «сверхпотребительское» – глубоко больное и предельно неэкологично. Парадокс цефализации задается ее «космическим волением», которое оказывается сильнее, чем материально-экономические процессы, обуславливавшие в течение долгого времени не только понимание истории, но и ее реальное бытие. Цефализация оказывается аттрактором процесса самоорганизации в космопланетарной системе «Человек – Общество – Природа» в его глобальном и региональном преломлениях. Так, «коллективный разум России» есть результат сложнейшего онто-исторического процесса роста и развития этно-национальной телесно-субъективности. Становление «геомозга России» – это реальный процесс этно-национальной техно-социальной цефализации.

Все выше изложенное представлено в дискурсе синергетической парадигмы, ибо, на наш взгляд, именно она наиболее продуктивна и эвристична в реализации исследовательских стратегий ноосферной онтологии и, соответственно, философии коллективного разума человечества. Евразийский гео-географический мозг реально размещается в континентальном пространстве распавшейся Гондваны. Разведенность материков в конечном итоге привела к распадению сознания, обретению каждой материковой сущностью своей «онтогеологической самости». Лишь в эпоху информационного общества происходит трансокеаническое глобальное информационное общение всего человечества. Так формируется модель ноосферной онтологии коллективного разума человечества (и, соответственно, коллективного разума России), т.е. осуществляется репрезентация ноосферной цефализации.

Список литературы:

1. Буровский А. М. Русская Атлантида. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 381 с.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 271 с.
3. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. 320 с.
4. Гибелев И. В. Европейский разум и жизненный мир: аналитика со-конституирования // Гуманитарный вектор. 2016. Т. 11. № 2. С. 43–48.
5. Глобальная коэволюция сознания как ноосферная история: коллективная монография / Под. ред. Г. С. Смирнова и Д. Г. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. 260 с.
6. Гордон Л. Философия, наука и география африканского разума (Часть 1) // Личность. Культура. Общество. 2010. Том XII. Вып. 2. № 55-56. С. 41–55.
7. Гумилев Л. Н. Струна истории. М.: Айрис-пресс, 2011. 608 с.
8. Дугин А. Г. Ноомахия. Три Логоса. М.: Академический проект, 2014. 447 с.
9. Кульпин-Губайдуллин Э. С. Научное завещание. Основные понятия, постулаты и методология социоестественной истории // История и современность. 2016. № 1 (март). С. 5–11.
10. Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: Экономика, 2003. 446 с.
11. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 200 с.
12. Подолинский С. Трудъ человека и его отношеніе къ распредѣленію знергіи // Слово. 1880. № 4/5. С. 135–211.

13. Grigory Smirnov, Dmitry Smirnov. Cephalization of the Noosphere: Socio-Philosophical Aspects // Philosophy and Cosmology. 2019. Vol. 22. P. 37–43.
14. Ivanov Vyacheslav. Towards Noosphere // Candles in the Dark. A New Spirit for a Plural World. Manchester; Seattle; London: New Hampshire Institute of Politics at Saint Anselm College in association with University of Washington Press, 2002. P. 187–205.

Старостин Александр Михайлович

доктор политических наук, профессор

*директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и
глокализации*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

amstar2912@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

Аннотация. В статье излагаются вводные положения, касающиеся философии международных отношений (ФМО) как недостаточно разработанной междисциплинарной области науки. В этом плане отмечается специфика современных международных отношений как двухуровневой системы, включающей межгосударственный и глобальный уровень. Вводится понятие глобальной субсидиарности. В ходе анализа определяется предмет ФМО как области, тесно соотносящейся с рядом прикладных философских областей: философии политики, философии конфликтологии, философии управления, философии геополитики, философии безопасности, философии глобализации и др.

Ключевые слова: альтернативные модели глобализации, принцип глобальной субсидиарности, исследовательская философия, философская инноватика, философия международных отношений.

В работах по теории международных отношений, рефлексивных дискурсах, связанных с новыми угрозами и рисками в сфере международных отношений и происходящей их перестройкой, все более явно звучат голоса ученых и политиков о необходимости разработки **философии международных отношений**. Можно зафиксировать предпосылки когнитивного диссонанса в этой ситуации. Это связано, с одной стороны, с быстро нарастающими масштабными изменениями в сфере международных отношений (МО), буквально взрывающими и последнюю масштабную Ялтинско-Потсдамскую доктрину МО, и участвовавшие попытки ряда государств и государственных союзов найти возможности выйти за рамки стратегии гарантированного взаимного уничтожения и найти свой собственный алгоритм выживания.

С другой стороны, интенсивное развитие опыта регулирования МО без активной опоры на военно-политические методы, и используя инструменты «мягкой силы», «умной власти», расширение репертуара геоэкономических, геоэкологических, геокультурных и кросс-культурных методов в системе регулирования МО и значительное расширение системы концептов и методов в области теории МО, потребовало новых теоретических обобщений и выхода на метатеоретический уровень, дабы отразить нарастающую массу и разнонаправленных теоретических подходов, доктрин, концептов в этой сфере.

Совершенно верно эту сторону проблемы отобразили авторы труда «Основы общей теории международных отношений» [1], подчеркнув, что ответить на подобные вопросы призвана формирующаяся **философия международных отношений**» [1, С.38].

Немаловажным в связи с этим является вопрос о существующих подходах, аналогах в этой области. Ибо в первом приближении на эту роль претендуют труды Ф. Фукуямы и С.

Хантингтона, З. Бжезинского и У. Бека. Но один из наиболее новых и значимых – это юбилейный доклад Римского клуба, подготовленный его президентами, Э. Вайцзеккером и А. Вийкманом «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты». Его авторы призывают к новой философии глобального мира, которая должна стать императивом и в области его понимания, и в качестве руководства к действию.

Думается, что при всем уважении к глубине и дальновидности зарубежных теоретиков, в их суждениях просматривается подспудное и глубинное наполнение философского контекста теории современных МО стратегическими интересами и ценностями той самой западной цивилизации, которая репрезентирует эти интересы и взгляды как всеобщие и универсальные. И вполне можно согласиться с критическим суждением по этому поводу наших известных теоретиков и методологов в области МО. Они обращают наше внимание на те теоретические и методологические течения, имеющие место в отечественной традиции в понимании МО, в которых сконцентрирован наш аксиологический опыт и когнитивные установки: это «уже развитые и получившие известность традиции классового анализа политико-экономических процессов, российская геополитическая мысль, теории культурно-исторических типов и религиозно-философские достижения серебряного века» [2, С.396].

Мы обращаем также внимание на то, что в последние годы в отечественной гуманитарной науке были выдвинуты новые подходы к построению философского дискурса, которые опираются на алгоритмы прикладной философии и ее возможности и ресурсы междисциплинарного синтеза [3-6].

Что касается наиболее значимых реалий, которые переводят развитие МО и их понимание в новое измерение – это формирование процесса глобализации, который уже не распадается на отдельные проблемы и направления, а репрезентирует себя как целостная, глобальная цивилизация. Фактор современной глобализации выводит международные отношения в двухуровневый формат, включающий и собственно межгосударственные отношения, и взаимодействие с новыми надгосударственными и внегосударственными субъектами современной политики, экономики, культуры. Наблюдаемые уровни взаимодействуют сейчас по принципу *глобальной субсидиарности*, а динамика МО в таком формате ныне определяется действием локально-цивилизационных механизмов, что метафорически обозначают как переход от однополюсного к многополярному миру. Вот применительно к таким реалиям и необходима разработка новой философии международных отношений (ФМО). В первом приближении ее можно кратко определить в качестве прикладного уровня фундаментальной философии, касающегося мира реалий современных международных отношений и содержащего **общую картину реальности международных отношений и знания о когнитивных процедурах**, с помощью которых сформирована эта картина. Данное определение исходит из авторской концепции «исследовательской философии» [7], о которой необходимо сделать несколько суждений по-существу, а далее – кратко остановиться на базовых проблемах и концептах ФМО, выстраиваемых на такой основе.

Анализируя развитие философии в исследовательском аспекте, мы обращаем прежде всего внимание на обогащение ее содержания, состава ее знаний новыми положениями, которые далеко не всегда удастся вписать в сложившуюся картину миропонимания. Исследовательские признаки проявляются тем ярче, чем более парадоксальными выступают новые положения, которые могут даже противоречить устоявшимся взглядам. В этом плане можно обозначить по меньшей мере три траектории инновационного развития философии: 1) философская инноватика; 2) философская диатропика и 3) философская альтернативистика. Вкратце об этом:

Расширение поля философских приложений и разработок, которые, в основном, включают в состав философской проблематики и новых знаний, источники которых находятся за пределами сложившейся системы фундаментальной философии. Это известный постулат К. Поппера о том, что истинно философские проблемы всегда коренятся в других проблемах, лежащих за пределами философии, и философия умрет, если лишится этих корней. Тем самым

философская инноватика – наиболее динамичная часть системы исследовательской философии, она быстро наращивает новые области философского опыта, обобщение которых позволяет выйти на новые рубежи фундаментальных философских знаний и представлений [3, 8-10].

Инструментарий философской инноватики ориентирован на решение сложносистемных, междисциплинарных проблем, где совершенно недостаточен монодисциплинарный инструментальный и необходимо решать задачи выявления оснований науки, осуществления синтеза различных дисциплинарных отраслей, разработки проектов сложносистемной деятельности, направленной на большую перспективу, решение социально-практических задач, сопряженных с деятельностью субъектов с разнонаправленными стратегиями и т.п.

Необходимость именно такой, представленной посредством концепта «философская инноватика», реконструкции философской деятельности и философского мышления, напрашивается, пожалуй, в явной форме уже с конца XX в. Хотя предпосылки данной репрезентации выстраивались в течение почти столетия и были связаны прежде всего с необходимостью осмысления кризисных, революционных, обобщенно говоря, нестационарных проявлений в обществе, науке, управлении (социальные, политические, научные, культурные революции, войны, глобальные проблемы и т.п.).

Подчеркнем, что известные пересечения фундаментальной философии с философской инноватикой в той ее части, которая затрагивает взаимодействие фундаментального и прикладного знания в контексте принципиально разных фундаментально-философских систем. Значимой здесь выступает проблема формирования в итоге кросс-философских образов, мировоззренческих картин, инструментальных подходов к миру и человеку.

Формирование философии МО включает как движение в рамках междисциплинарных подходов на уровне теории МО [11], так и взаимодействие с философско-прикладными кейсами, затрагивающими смежные с теоретическими исследованиями международных отношений, областями (философия политики, философия геополитики, философия конфликтологии, философия глобалистики, философия управления и др.).

Что касается собственно философии МО как философско-прикладной области, то автором уже проделаны кейс-стади в области философии политики, философии конфликтологии и ряда других областей с позиций исследовательской философии. Таких кейс-стади в нашем опыте около 10 [12]. С нашей точки зрения, все они содержат важные дискурсы, применимые к философии МО. Это важно еще и потому, что предмет МО и их теоретическое осмысление, так же как и соответствующая область социально-политической реальности лишь относительно автономна от таких предметных областей, как политика в целом, право, конфликтология, управление, глобалистика и др.

Поэтому в качестве первоочередных проблем философии МО видится исследование специфики международных отношений как системы и релевантности вычленения МО из целостной глобально-социальной системы.

Что касается других базовых проблем философии МО, то они в порядке выделения социально-когнитивных оснований (а не когнитивной редукции), включаемых в рамки социально-философских альтернатив фиксируются в качестве нескольких пар доминирующих и относительно полярных парадигм: например, «в современной социологической науке, несмотря на многообразие теорий, концепций, подходов, доминируют **две основные парадигмы** – **социологический реализм** (объекты исследования – общество, социальная структура, социальные институты) и **социологический номинализм** (объекты исследования – индивид, личность, человек). Они продолжают существовать и в современной науке, олицетворяя ту или иную методологическую структуру» [14]. И, добавим, не только в социологической науке, но и в других отраслях гуманитарного знания.

Скажем, в политической теории данная парадигмальная диспозиция детерминирует дифференциацию концепций демократии и стратегий их реализации на два класса:

идентитарные (коллективистские) и конкурентные (индивидуалистические). Более того, данная диспозиция вполне явно просматривается и на уровне общественной психологии.

Другой парой на уровне базовых конструктов в социально-гуманитарном знании выступает: «*объективное*» и «*субъективное*».

Анализ проблем современного общества может быть сориентирован на разные его модели. С одной стороны, это научная, или рациональная картина, построенная на базе социального детерминизма. Здесь представлены причинно-следственные, или корреляционные взаимосвязи между различными и значимыми социальными, политическими, экономическими факторами.

Вместе с тем по жизни мы чаще исходим из субъективной картины жизни общества, которая проецируется в общественное сознание, массовое сознание, общественное мнение. Эта картина построена на ценностях и интересах, привычках и моде, языковых стереотипах и фольклорных образах, традициях и ритуалах. Здесь другие индикаторы устойчивости и нестабильности, связанные с социальным и личностным самочувствием, взаимопониманием, комфортом и дискомфортом, признанием и отвержением, статусностью и близостью.

Зачастую субъективная картина общества более информативна, в особенности в ситуативных аспектах. Она затем подталкивает нас к объективированным, формализованным и количественным описаниям, исходя из которых возможно принятие решений на перспективу.

Если объективированные картины основаны на теоретических моделях и социальной статистике, то субъективированные – на изучении массового группового, индивидуального сознания.

Базовую роль в основаниях МО как теоретической междисциплинарной области выполняет третий блок конструктов, репрезентирующих *динамику социальных систем*.

В этом плане современная теория МО опирается на определенные социально-эволюционные и общеэволюционные доктрины и представления о развитии.

В современной методологии науки доминирует несколько основных доктрин развития, которые так или иначе транслируются на конкретно-научные и междисциплинарные области: диалектика, универсальный эволюционизм; синергетика; все более востребованным становится культурно-цивилизационный подход вкупе с циклическими концепциями развития.

Для отечественной теории МО диалектическая доктрина выступает базовой в качестве реконструкции общей социальной динамики. Уже сами МО репрезентированы прежде всего как некое столкновение, *борьба*, либо *противоречие* между взаимодействующими сторонами. По-существу теория МО, выстраиваемая в таком смысловом поле, может рассматриваться как прикладная диалектика.

Вторая доктрина пока слабо используется в современной теории МО. Речь идет об *универсальном или глобальном эволюционизме*. Данная доктрина пока плохо адаптирована к потребностям гуманитарного познания. И современные гуманитарии с настороженностью к ней относятся, поскольку связывают ее с методологическим инструментарием современного естествознания и натуроцентрической исследовательской программой. В становление доктрины универсального эволюционизма большой вклад внесли известные философы и естествоиспытатели: Л. Бергсон, А. Уайтхед, П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, В. Эбелинг, Э. Янч, Н.Н. Моисеев, С.П. Курдюмов, А.Д. Урсул и др. [15-18].

В доктрине универсального эволюционизма ставится задача реконструировать и презентовать «единый процесс эволюции и самоорганизации, включающий как «магистральный ствол» – усложнение структур от кварк-глюонной плазмы до человека и общества, так и многочисленные «боковые ветви» [19].

В рамках универсального эволюционизма рассматриваются процессы коэволюции (соразвития) различных систем, в том числе и стоящих па различных эволюционных уровнях; подстройки; «направленной» эволюции (слабый и сильный антропный принцип);

информационной детерминации будущих состояний; макросистемной детерминации микросистемных составляющих и обратный процесс и др.

Третья доктрина – *синергетическая*. Она основана на достаточно конкретном, количественно выраженном инструментарии и представлениях о самоорганизации сложных нелинейных систем, динамично развивающихся самоорганизующихся системах. Применительно к жизни общества синергетический инструментарий находится в стадии апробации [20].

Международные отношения относятся к наиболее динамичным аспектам современной социальной, экономической, политической жизни. Они востребуют и новый инструментарий исследования, и новые концептуальные подходы, к числу которых следует отнести аппарат гуманитарной синергетики [21-22], поскольку синергетика имеет дело с динамичными, неравновесными, сверхсложными системами, а конфликтные ситуации в сфере МО как раз и выступают маркерами подобных систем и процессов. В качестве ключевых понятий здесь используются: «аттрактор», «неравновесность», «хаос», «бифуркация», «нуклеация», «триггерный эффект», «гомеостазис» и др. Данный понятийный аппарат хорошо ложится на анализ динамично развивающихся конфликтных ситуаций. Но наиболее продуктивно его применение не столько к самому конфликту и характерной для него ситуации, сколько ко всему фазовому пространству, в рамках которых он появляется и разрешается.

Четвертой концепцией социального развития выступает *культурно-цивилизационный подход*, базирующийся на *циклической парадигме* общественного развития [23], что отличает этот взгляд от трех прогрессистских парадигм развития, упомянутых выше. Выдвинутые и развитые усилиями Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, П. Сорокина, А. Тойнби, Л.Н. Гумилева, И.М. Рыбкина различные варианты циклической теории основываются на понятии локальной цивилизации. Сами локальные цивилизации, взаимодействующие между собой и проходящие через цикл «зарождение – зрелость – угасание», образуют сложную диатропику глобального и локального развития общества.

Кстати говоря, обращение к категории «цивилизация», в смысле «локальная цивилизация», позволяет сконцентрировать внимание в области социальной теории на учете, к примеру, специфики цивилизационного развития российского общества и государства. Сразу оговоримся: смысл термина «специфика» не означает движения российского общества и государства к автаркии, закрытому обществу, в чем часто упрекают известные деятели, как только обозначается тема цивилизационной специфики.

Локально-цивилизационная специфика российского общества, проявляющаяся в ментальности и жизнедеятельности всех народов, объединенных Российским государством, основана на культурно-мировоззренческой матрице, отличной от западной и восточных культур и цивилизаций (мы ранее неоднократно обращали внимание на данные особенности [24, С.150-151; 25, С.18-20]). И данный вектор значим в разработке и социально-политических концепций [26], и общей социальной теории, учитывающей локально-цивилизационную специфику. Вписывание в такую схему развития МО, как механизма перехода от одного звена к другому звену цикла и одновременно симптоматизирующего приближение перехода к новому звену требует нового смыслового наполнения теории МО.

Следует отметить значимость системообразующей роли для социальной теории категории «*организации*» и тесно связанного с ней управленческого аспекта.

Рассматривая с этих позиций комплекс наиболее значимых современных подходов и теоретических разработок в области современной социальной теории, можно заметить, что большая их часть выполнена в рамках *институциональной и неинституциональной парадигмы*.

К примеру, предлагаемые меры практической реализации современных российских реформ также осуществляются с этих позиций. Между тем, следует обратить внимание на значимость *поведенческо-деятельностного подхода*, который выделяет прежде всего категории «организационной культуры», «интересов, мотивов и потребностей» и обозначает значимость ценностных аспектов в становлении и функционировании организаций [27].

К сожалению, данные сюжеты практически пока не реализованы ни в современной социальной теории, лежащей в основе прикладных исследований и разработок, ни в практике по ее реализации. Между тем, в абсолютном большинстве случаев неудач и пробуксовок современных договоренностей в сфере МО, провоцирующих конфликты и тупики развития, основные их детерминанты связаны с неготовностью и немотивированностью людей, несформированностью соответствующей организационной культуры, слабостью или отсутствием лидерских начал и других компонентов, которые изучаются в рамках поведенческой парадигмы.

В то же время бюрократизация, теневизация, развитие коррупционных отношений и соответствующие конфликты – это обратная сторона «медали», риски и патологии, развивающиеся в условиях дефицита организационной культуры.

В качестве основных фазовых состояний, регистров в развитии МО, с нашей точки зрения, следует обозначить также **конкурентные и солидарные отношения**. Если мы хотим, к примеру, адаптировать инструментарий синергетики к динамике МО, то придется доработать и само понятийное поле теории МО.

В настоящее время исследования солидарных отношений связываются с условиями конституирования в обществе таких социокультурных универсалий, как гуманизм, толерантность, альтруизм, ненасильственные действия, политкорректность и т.п. Вместе с тем, как отмечает Э. Гидденс, «различие между двумя теориями – теорией, исходящей из консенсуса между членами общества, и теорией, идущей от противостояния между членами общества, и по-видимому, не столь глубоко, как это кажется.

Указанные две позиции отнюдь не являются абсолютно несовместимыми. Вероятно, во всех обществах наблюдается тот или иной вид согласия относительно ценностей и в то же время, несомненно, везде возникают конфликты» [28, С.575]. В связи с этим можно предположить, что естественны такие типологические социальные системы, где преобладающей стороной выступает либо консенсусная сторона, либо конфликтная, но тем не менее и в том, и в другом случае данные состояния, выступающие как норма в рамках каждой отдельной системы, видятся дисфункцией в рамках другой.

В качестве таких типологических социальных систем выступает традиционное общество, с одной стороны. В нем доминирует в качестве базовой ценности и установки – стабильность, что обуславливает культивирование механизмов солидаризации. В качестве таковых видятся прежде всего установление как приоритетных общинных целей и ценностей над индивидуальными; культивирование в качестве всеобщих идеократических комплексов; установление жесткой социальной иерархии.

С другой стороны, в современном (индустриальном и постиндустриальном) обществе в качестве базовой ценности и установки доминирует ориентация на высокую социальную динамику, обеспечиваемую конкуренцией во всех основных видах отношений, включая и МО.

Конкуренция в принципе может рассматриваться как **конфликт низкой интенсивности**, развивающийся в особом образом институализированной социальной среде, не позволяющей перейти конфликту на более высокий уровень интенсивности и поддерживающий общественно легитимные условия состязательности («общественный договор»). Культивирование механизмов конкуренции обеспечивает конституирование таких ценностей, как свобода личности и приоритет (паритет) индивидуальных интересов над групповыми, социальная динамика и инновации.

К этому философско-прикладному дискурсу в области теории МО можно добавить еще несколько сюжетов, выявленных в процессе анализа философии геополитики и философии глобалистики. Например, значимо то, что в геополитике привязка базовых образов к политическим и социальным реалиям шла, в рамках развития двух основных социально-гуманитарных программ: технократической и культурологической.

От первого протоглобалистского подхода в лице классической геополитики, где существование земной цивилизации (человечества) рассматривается в реальном

пространстве в качестве связной целостной структуры – к современной модели геополитики, где человечество рассматривается в качестве *многосвязной* целостной структуры. По существу такая модель, по аналогии с биосферой, может быть названа социогеоосферой, или, если взять более мелкий масштаб, *геоценозом*. И с полным основанием ее можно называть и геосоциологией, и геоэкономикой, и геonoосферой или геоинформациологией, и геоисторией, и геосинергетикой.

Для современной геополитики характерен особый контекст, в котором содержатся границы существования геоценоза; рассмотрение рисков достижения экстремальных положений, которые могут быть названы смертельными болезнями цивилизации (их насчитывается уже более двух десятков – так называемых глобальных критических проблем, содержащих реальные угрозы гибели человечества).

Опыт современной теории МО, опирающийся на экономические и геополитические основания и их взаимодетерминацию, в особенности в мире, постепенно уходящем (хотя и не безусловно) от реалий периода «холодной» войны, показывает «все возрастающее влияние, которое оказывает совокупность факторов экономического порядка: ресурсных, производственных, научно-технологических, финансовых. В этом иногда видят возвращение международной системы в «нормальное» состояние – если таковым считать ситуацию безусловного приоритета экономики над политикой (а применительно к международной сфере – «геоэкономики» над «геополитикой») [29, С.314]. Продолжая этот дискурс, следует обратить внимание на то, что в числе базовых концептов философии МО начинает встраиваться *принцип системной детерминации* современных МО, входящих в двухуровневую систему глобального мира. В этих рамках выстраивается сложная система взаимодетерминации геополитических, геоэкономических, геоинформационных и кросскультурных, а также геоэкологических взаимодействий, что по новому ставит вопрос о ведущих доктринах мирового (глобального) развития, их возможностях и границах (доктрина устойчивого социального социально-экономического роста; доктрина устойчивого развития; доктрина устойчивого роста человеческого капитала; доктрина локально-цивилизационной эволюционной диатропики и др.). Данный дискурс, захватывающий и теорию МО, и пересекающийся с философией МО, оказывается сопряжен с философией безопасности в глобальном обществе риска [30].

Еще один базовый сюжет, пересекающийся с концепцией современных МО, как двухуровневой системой и действием принципа глобальной субсидиарности, сопряжен с философией глобалистики и, прежде всего, с нашей авторской *концепцией альтернативных моделей глобализации* [31]. Ибо, современная система МО и теоретические доктрины, ее репрезентующие, оказываются сопряжены с тем или иным сценарием глобальной динамики, либо их сочетанием, если глобальное сообщество, в свою очередь, опирается на элементы разных сценариев развития и само оказывается составным, а не однородным. В таком случае и система МО, и регулирующие ее факторы распадаются на несколько списков, реализуемых по принципу комплементарности. Элементы такого рода системы МО и ее регулятивов уже вполне просматриваются в результате детерминации глобальной динамики локально-цивилизационных механизмов.

Резюмируя изложенное, мы хотели бы подчеркнуть, что в данном тексте изложен очерк философии международных отношений. Данная новая область философско-прикладных и междисциплинарных исследований требует не только новых концептов, но и алгоритмов объяснения и прогнозирования изменений в быстроперестраивающейся под действием новой волны глобализации системе международных отношений.

Литература:

1. Основы общей теории международных отношений / Под ред. А.С. Маныкина. – М.: Изд-во МГУ, 2009.
2. Российская наука международных отношений: новые направления. Под ред. А.П. Цыганова, П.А. Цыганкова. – М.: Изд-во «ПЕРСЭ», 2005.

3. Старостин А.М. Прикладная философия как философская инноватика. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
4. Практическая философия / Под ред. Чумакова А.Н. – М.: Проспект, 2017.
5. Поликарпов В.С., Поликаропова Е.В., Поликарпов В.А. Прикладная философия. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2017.
6. Пржиленский В.И. Современная философия. Интеллектуальные технологии XXI века. – М.: Проспект, 2017.
7. Старостин А.М. Исследовательская философия. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.
8. Старостин А.М. Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. Монография. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2009.
9. Старостин А.М. Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. Монография. – М.: URSS, 2012.
10. Старостин А.М. Summa Philosophiae в прикладном измерении. Монография. – Ростов н/Д.: Дониздат, 2014.
11. Междисциплинарный синтез в изучении мировой экономики и политики / Под ред. Ф.Г. Войтоловского, А.В. Кузнецова. – М.: Изд-во Крафт+, 2012.
12. Старостин А.М., Швец Л.Г. Актуальные проблемы политической науки в контексте политической философии. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.
13. Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация. – М.: Изд-во РОССПЭН, 2018.
14. Тощенко Ж.Т. Социология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
15. Черникова И.В. Глобальный эволюционизм: философско-методологический анализ. – Томск, 1987.
16. Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. – М., 2007.
17. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм. Идеи, проблемы, гипотезы. – М.: МГУ, 2012.
18. Урсул А.Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез. М., 2015.
19. Казютинский В.В. Эпистемологические проблемы универсального эволюционизма // Универсальный эволюционизм и глобальные проблемы. М., 2007.
20. Синергетическая парадигма: Социальная синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2009.
21. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М.: КомКнига, 2007.
22. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
23. Афанасьев В.В., Качура Г.Н. Циклы цивилизаций. М.: Канон+, 2010.
24. Понеделков А.В. Элита. Ростов н/Д., 1995.
25. Понеделков А.В., Старостин А.М. Введение в политическую элитологию. Ростов н/Д., 1998.
26. Старостин А.М. Цивилизационная парадигма в политической науке // Труды IV Всероссийского конгресса политологов. М.: РАПН, 2006.
27. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Дело, 2010.
28. Гидденс Э. Социология. М., 2005.
29. Барановский В.Г. Система международных отношений: формирование новых реалий // Глобальная перестройка. – М.: Изд-во «Весь мир», 2014.
30. Старостин А.М., Швец Л.Г. Философия безопасности в глобальном обществе в контексте современной прикладной философии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6.
31. Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики / Под ред. А.У. Альбекова, Г.Г. Матишова, А.М. Старостина. – Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018.

Теплов Виталий Иванович

*доктор экономических наук, профессор
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, г. Белгород
rector@buker.ru*

Тарасова Елизавета Евгеньевна

*доктор экономических наук, профессор
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, г. Белгород
pror-nr@buker.ru*

Исаенко Елена Витальевна

*доктор экономических наук, профессор
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, г. Белгород
pror-ur@buker.ru*

Теплова Любовь Витальевна

*доктор экономических наук, доцент
Белгородский университет кооперации, экономики и права
Россия, г. Белгород
fvvo@buker.ru*

КООПЕРАЦИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье показана роль кооперативов в глобальном мире, в решении социально-экономических проблем общества, в достижении целей устойчивого развития, определенных ООН, а также их социальные и экономические конкурентные преимущества в условиях глобализации. Выявлены основные проблемы функционирования кооперативов в условиях глобализации. В качестве основных направлений развития кооперации в глобальном мире определены создание кооперативов предпринимателей и развитие кооперативного образования.

Ключевые слова: кооперация, глобализация, кооперативы предпринимателей, кооперативное образование, Программа УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО.

Международное кооперативное движение является неотъемлемой частью современной экономической системы. Использование опыта работы кооперативов необходимо для выживания в жестких условиях конкуренции и глобализации мирового экономического пространства.

Значимость международного кооперативного движения подтверждается тем, что Генеральная Ассамблея ООН объявила 2012 год Международным годом кооперативов, подчеркнув вклад кооперативов в социально-экономическое развитие общества. В резолюции 64/136 от 18 декабря 2009 года Генеральная Ассамблея ООН отметила роль кооперативов в сокращении бедности, обеспечении занятости и социальной интеграции.

В условиях глобализации существенно изменились социально-экономические условия деятельности кооперативов. На их деятельность оказывают влияние демографические, экологические, политические условия на национальном и региональном уровне.

Кооператив – это предприятие, основанное на совместной деятельности членов кооператива, осуществляемой в интересах его членов с опорой на демократическую систему. Кооперативы создаются для оказания услуг своим членам, а не для максимизации прибыли.

Кооперация выступает как форма объединения людей и берет на себя часть функций государства – социальную защиту населения, сохраняет духовную и социальную основу общества, так как ее деятельность основана на этических принципах – честности, открытости, социальной ответственности, заботе об обществе.

Благодаря своим ценностям и принципам, кооперативы представляют собой не обычную предпринимательскую структуру, а форму социально ориентированных предприятий, которые нацелены на обеспечение устойчивого развития общества в условиях глобализации.

В условиях глобализации кооперативы осуществляют диверсификацию деятельности, расширяя спектр предоставляемых услуг, решая социальные и экономические проблемы общества, связанные с обеспечением жильем, социальной поддержкой населения, миграцией, охраной окружающей среды и др.

Таким образом кооперативы решают важные социальные проблемы общества и вносят существенный вклад в обеспечение его устойчивого развития.

Вклад кооперации в устойчивое развитие обусловлен их ролью в достижении целей устойчивого развития, определенных ООН в 2015 году.

Кооперативы могут содействовать достижению следующих целей устойчивого развития:

- ликвидация нищеты;
- ликвидация голода;
- хорошее здоровье и благополучие;
- качественное образование;
- гендерное равенство;
- чистая вода и санитария;
- недорогостоящая чистая энергия;
- достойная работа и экономический рост;
- ответственное потребление и производство;
- борьба с изменением климата;
- сохранение морских экосистем;
- сохранение экосистем суши;
- партнерство в интересах устойчивого развития.

Роль кооперации в глобальном мире подтверждается следующими данными: 12% населения планеты являются членами кооперативов; 3 млн. кооперативов функционируют в разных отраслях и сферах деятельности [12].

Согласно официальным данным Международного кооперативного альянса (МКА) количество членов кооперативов во всем мире превышает 1 млрд. человек. Кооперативы, как социально ориентированные организации на удовлетворение материальных, социальных и культурных потребностей своих членов, улучшают экономическое и социальное благосостояние почти половины населения земного шара. По данным World Co-operative Monitor (2017), общий объем товарооборота 300 крупнейших кооперативов и мутуальных организаций составляет 2,1 триллиона долларов США. Кооперативы способствуют устойчивому экономическому росту и стабильной, качественной занятости, в них работают 280 миллионов человек во всем мире, иными словами, 10% занятого населения мира [11].

Использование кооперативной модели способствует достижению различных целей развития территорий и региональных рынков. Кооперативы, имеют целый ряд конкурентных преимуществ.

Экономическая теория предполагает, что кооперативы способны:

- концентрироваться на социально-экономических потребностях пайщиков и их экономической интеграции;
- достигать уровня масштабной экономики;
- бороться с локальными монополиями;

- демонстрировать высокий уровень гибкости и приспособляемости к меняющимся рыночным ситуациям;
- содействовать пополнению локальных знаний и развитию демократических процессов;
- наращивать свои ресурсы, чтобы быть действительно автономными, уметь выживать независимо от внешней поддержки и конкурировать на соответствующих рынках;
- избегать «утечки мозгов» со стороны пайщиков;
- поддерживать и внедрять инновации, диверсификации и специализации на предприятиях своих пайщиков;
- предоставлять точную информацию при меньших затратах, снижать финансовый риск и делать дополнительные инвестиции привлекательными, таким образом значительно снижая операционные издержки;
- устанавливать самофинансируемые федеральные системы (например, региональные кооперативы или национальные союзы) для консалтинга, обучения, маркетинга и политического представительства [10].

Конкурентные преимущества кооперативов для обеспечения устойчивого развития можно рассмотреть на примере потребительской кооперации России, которая внесла значительный вклад в развитие международного кооперативного движения.

Выделяют конкурентные преимущества потребительской кооперации как социально-ориентированной системы для пайщиков и населения, органов местного самоуправления, для государства и общества (табл.).

Таблица

Конкурентные преимущества потребительской кооперации для обеспечения устойчивого развития [3]

Субъекты	Конкурентные преимущества
Преимущества потребительской кооперации как социально ориентированной системы	– собственная социальная база – пайщики; – кооперативные принципы и ценности, нравственные ценности в бизнесе и жизни; – репутация социально-ориентированной системы; – выполнение коммуникационной роли в сельской местности
Для населения и пайщиков	– приобретение товаров и услуг со скидкой; – возможность трудоустройства; – участие в общественной и культурной жизни
Для органов местного самоуправления	– реальная возможность увеличения налоговых поступлений от организаций потребительской кооперации; – приобретение союзника в реализации программ социальной защиты населения
Для государства	– признание кооперативных преимуществ в решении крупных социальных программ, таких как сокращение безработицы и обеспечение занятости, усиление общественного контроля за рациональным

	использованием природных ресурсов, ограничение теневой экономики и др.
Для общества	– стабилизация и гармонизация социальных отношений; – устойчивость экономического развития; – формирование высоких общественных целей и идеалов

Основные направления деятельности потребительской кооперации по реализации социальной миссии, обеспечивающие ее конкурентное преимущество, заключаются в следующем: удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах; обеспечение занятости населения; формирование денежных доходов сельского населения; экономическое и социальное развитие территорий; стабилизация местных бюджетов; осуществление просветительской деятельности.

Используя указанные выше конкурентные преимущества кооперативы могут внести весомый вклад в достижение целей устойчивого развития.

Основные проблемы функционирования кооперативов в условиях глобализации экономики заключаются в следующем:

- создание крупных торговых сетевых структур, оказывающих широкий спектр услуг для потребителей;
- отсутствие поддержки со стороны государства;
- низкий уровень информированности населения о деятельности кооперативов и передовом опыте их работы;
- недостаточно высокий уровень развития кооперативного образования в отдельных странах и др.

Исследование роли кооперации в глобальном мире позволило выделить два глобальных направления ее развития:

1. Создание кооперативов предпринимателей;
2. Развитие кооперативного образования.

Первое направление относится к деятельности кооперативов разных видов, созданию кооперативов коллективного пользования или кооперативов поддержки предпринимательства, реализация второго направления связана с деятельностью вузов в разных странах, осуществляющих подготовку кадров для кооперации. Важная роль в развитии образования отводится Программе УНИТВИН/Кафедры ЮНЕСКО.

В докладе о содействии повышению роли кооперативов, представленном на 89-й сессии международной Организации Труда (МОТ) в 2001 году обсуждался вопрос о возможном содействии и поддержке кооперативов коллективного обслуживания или, другими словами, кооперативов поддержки предпринимательства, со стороны различных объединений работодателей. Предпринимательские кооперативы – это относительно молодой и недостаточно известный тип кооперативных организаций. В разных странах и различных секторах экономики данный вид кооперативов определяется как кооперативы общей собственности, кооперативы коллективного обслуживания, кооперативные бизнес ассоциации и закупочные кооперативы. В США, Канаде, Японии и ряде стран Европы этот вид кооперативной деятельности существовал на протяжении многих лет среди различных групп предпринимателей, помогая им преодолевать последствия либерализации и глобализации.

Данная модель может считаться оригинальной с точки зрения ее организации. Она представляет собой комбинацию традиционной предпринимательской модели и модели кооперативной организации. Следовательно, создание рабочих мест и защита интересов работников могут осуществляться за счет слияния вышеуказанных моделей осуществления предпринимательской деятельности.

Данные кооперативные организации представляют собой ассоциации, члены которых являются представителями бизнеса или государственных организаций, которые объединяются с целью улучшения качества своей деятельности и усиления конкурентоспособности. По итогам опроса об уровне покупательской способности члены кооперативов отметили, что участие в таких организациях позволило им сократить свои операционные расходы. Подобно другим кооперативным организациям, такой тип кооперативов способен удовлетворять все потребности своих членов и предоставлять все необходимые услуги.

Кооперативы поддержки предпринимательства предоставляют для своих членов постоянно растущий спектр услуг и, по оценкам опыта разных стран, являются основным инструментом развития и поддержки для малых и средних предприятий, а также независимых предпринимателей и организаций, предоставляющих большую часть государственных услуг.

Возникновение такого типа кооперативных организаций стало действенным инструментом малого предпринимательства в их стремлении повысить уровень собственной конкурентоспособности и прибыльности, а также получить официальный статус, оставаясь при этом в секторе неформальной экономики. Предпринимательские кооперативы обладают огромным потенциалом для совершенствования качества профессиональной подготовки кадров, освоения новых рынков, улучшения условий труда в секторе неформальной экономики, а также открывают возможности для перехода в сектор формальной экономики.

Примерами кооперативов коллективного обслуживания являются “VEDES” и “EDEKA” в Германии, “Nugget Distributions” в США, “Les Mousquetaires” во Франции и сеть отелей “Best Western” в Европе. Эти кооперативы были основаны независимыми владельцами магазинов или отелей, которые стремились к тому, чтобы реализовать преимущества масштаба и усилить свое влияние на рынке за счет массовых закупок потребительских товаров и создания совместных организаций по предоставлению туристических услуг. Обувной кооператив Кампалы (Уганда), а также кооперативы, объединяющие службу такси Зимбабве, также попадают под эту категорию в большей или меньшей степени.

Кооперативы совместного обслуживания являются неплохой альтернативой другим видам коллективного способа ведения бизнеса, например, как система франчайзинга, организация совместных предприятий, холдингов торговых ассоциаций и т.д. Это связано с тем, что кооператив предоставляет своим членам возможность сохранять самостоятельность в принятии управленческих решений, и при этом пользоваться всеми экономическими преимуществами крупного предприятия. Более того, члены кооператива могут определять стратегию развития бизнеса своей организации, в отличие, например, от франчайзинговых компаний, стратегия которых уже определена изначально.

Многие работодатели по всему миру уже создали или поощряют инициативы по созданию кооперативов у себя на предприятиях для реализации отдельных целей и задач, а именно, сберегательные, социальные жилищные, потребительские кооперативы, а также кооперативы по совместному уходу за детьми и медицинскому страхованию.

Вышеуказанные процессы имеют под собой две весомые причины:

Поощрение работников в их стремлении самостоятельно получать необходимые им услуги дает возможность работодателю более эффективно и избирательно предоставлять услуги по социальному обслуживанию своих сотрудников.

Создание кооперативов на рабочих местах приводит к возникновению более прочных связей между работниками и самой компанией.

Таким образом, содействие созданию кооперативов на рабочих местах является малозатратным способом увеличения уровня удовлетворенности работой и сохранения трудовых отношений на предприятии.

Кооперативы представляют особый интерес для компаний, которые нанимают большое количество малоквалифицированной или неквалифицированной рабочей силы, например,

крупные сельскохозяйственные предприятия по выращиванию тех или иных культур и сбору урожая, текстильное производство или добывающие компании. Примерами могут являться жилищные кооперативы, созданные компанией по производству пальмового масла SOCAPALM в Камеруне, кредитный союз, учрежденный работниками компании SelebiPhikwe по добыче алмазов в Ботсване, кооперативные магазины потребительских товаров в Германии, созданные работниками угледобывающего предприятия, а также центры по присмотру за детьми, организованные работниками РЖД в России.

Содействие созданию кооперативов на рабочих местах отвечает требованиям трех основных положений Международной организации труда (МОТ):

- трудовые организации стремятся предоставлять безвозмездные услуги своим работникам, и многие из них уже участвуют в создании кооперативов для своих сотрудников;
- работодатели будут иметь все преимущества, указанные выше;
- государство также получит дополнительную выгоду, сократив затраты на реализацию программ социальной защиты, в частности, в сфере здравоохранения, ухода за детьми и предоставления социального жилья.

Посредством создания кооперативов предпринимателей бизнес-предприятия и общественные организации – члены кооператива – получают экономические выгоды, возможность снизить затраты, повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности сохраняя независимость своего бизнеса [4].

Создание кооперативов предпринимателей позволяет получить экономические и социальные преимущества:

- увеличение объемов деятельности, повышение доходов;
- рост доступа к местным ресурсам и их мобилизация;
- внедрение и распространение инноваций;
- сокращение затрат на рыночные исследования, ознакомление с договорными партнерами с целью проведения переговоров, анализа контрактов и заключения договоров;
- повышение эффективности коммерческих сделок;
- повышение эффективности управления рисками;
- увеличение возможности инвестировать в развитие материальных и нематериальных сфер;
- стимулирование экономической активности населения и содействие экономическому развитию в регионе;
- обеспечение роста конкурентоспособности на местном и региональном уровнях;
- развитие экспорта продуктов и/или импортозамещение;
- возможность государственной финансовой поддержки развития жилищного строительства, здравоохранения, образования и социального обеспечения.

В качестве социальных преимуществ предпринимательских кооперативов выделены следующие:

- расширение перечня предлагаемых товаров и услуг и повышения их качества;
- обеспечение доступа к информации;
- обмен опытом, сотрудничество, обучение и стажировка;
- социальное признание и налаживание новых связей / контактов;
- улучшение условий труда, рост рабочих мест, повышение занятости;
- повышение эффективности использования человеческих ресурсов, передача опыта малым предприятиям;
- приобретение навыков в предпринимательской деятельности;
- обеспечение возможности принимать участие в местном бизнесе и развитии общества.

Кооперативы предпринимателей функционируют в разных сферах деятельности в развитых и развивающихся странах: услуги по праву и налогам; продвижение; образование и подготовка; маркетинг; бухгалтерское дело и др.

Другим важным направлением эффективности социально-экономической деятельности кооперативов в условиях глобализации является развитие кооперативного образования.

На сегодняшний день можно говорить о нескольких уровнях кооперативных образовательных программ, а именно: программ кооперативных колледжей, кооперативных программ в университетах, кооперативных программ, предлагаемых на государственном уровне и кооперативных программ на уровне глобального кооперативного движения [9].

Одной из основных проблем как кооперативного движения в целом, так и кооперативного образования остается проблема информации о кооперативных образовательных учреждениях, их образовательных программах и направлениях работы. Данное обстоятельство сдерживает широкое развитие образовательной деятельности для кооперативных организаций. Чтобы восполнить недостаток информации о кооперативных колледжах и университетах на глобальном уровне, в настоящее время Комитет по развитию человеческих ресурсов Международного кооперативного альянса ведет работу по созданию базы данных таких учреждений. На данный момент в эту базу данных входят 64 кооперативных образовательных учреждения [9].

Необходимо отметить роль ЮНЕСКО в достижении целей устойчивого развития, в т.ч. и в сфере образования. ЮНЕСКО рассматривает Программу «УНИТВИН/кафедры ЮНЕСКО» в качестве основной формы развития межвузовского сотрудничества и содействия повышению качества образования, подготовки кадров и проведению научных исследований.

Программа УНИТВИН является эффективным инструментом, позволяющим обществу повысить свой потенциал за счет обмена знаниями и их применения в качестве стратегии развития сотрудничества между образовательными и научно-исследовательскими организациями и дает университетскому сообществу реальную возможность объединить свои усилия совместно с ЮНЕСКО по достижению целей устойчивого развития.

В рамках программы «УНИТВИН/кафедры ЮНЕСКО» создана всемирная сеть университетов и кафедр, насчитывающая в настоящее время 737 кафедр ЮНЕСКО почти в 120 странах мира. Они занимаются обменом опытом, преподавателями и студентами, технологиями в образовании в таких сферах, как права человека, экология, авторское право, коммуникация, сохранение природного и культурного наследия и др.

Интерес представляет изучение опыта кафедры ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития кооперативов» при Белгородском университете кооперации, экономики и права, которая создана в 2014 году, в области образования. Достижение целей устойчивого развития кафедра ЮНЕСКО обеспечивает посредством реализации текущих направлений деятельности и через долгосрочные мероприятия [5].

Для обеспечения достижения целей устойчивого развития кооперативов определены следующие направления работы кафедр ЮНЕСКО при БУКЭП в области развития образования и науки о кооперации:

- содействие устойчивому развитию кооперативов, интеграция научного потенциала в области устойчивого развития всех видов кооперативов;
- вовлечение кооперативов в достижение целей в области устойчивого развития, определенные Программой устойчивого развития до 2030 года;
- консолидация научно-технического, интеллектуального, производственного и кадрового потенциала отечественного и международного кооперативного движения;
- содействие развитию международного и отечественного кооперативного движения;
- повышение эффективности инновационной деятельности кооперативов;
- решение социально-экономических и экологических проблем общества.

Кафедра ЮНЕСКО при Белгородском университете кооперации, экономики и права развивает собственную сеть филиалов. Так, секции кафедры созданы в России и странах ближнего и дальнего зарубежья: «Сельскохозяйственная кооперация и другие

кооперативные формы организации труда: теория, практика, образование» в Сибирском университете потребительской кооперации (2017 год); «Образование через всю жизнь» в Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации (2017 год); «Экономика и бизнес-образование» в Таджикском государственном университете коммерции (2018 год); «Кооперация и индустриально-инновационное развитие сельского хозяйства» в Карагандинском экономическом университете Казпотребсоюза (2019 год); «Агропромышленные и маркетинговые кооперативы: теория, практика и образование» в Технологическом университете Мерове – Абдулатиф Альхамад, Республика Судан (2019 год).

Кроме того, при Белгородском университете кооперации, экономики и права создана сетевая кафедра по кооперации от Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Деятельность кафедры ЮНЕСКО при Белгородском университете кооперации, экономики и права основывается на многолетнем опыте работы университета в сфере кооперативного образования и науки. Белгородский университет кооперации, экономики и права реализует проекты в сфере образования, экономики и кооперации, нацеленные на достижение целей устойчивого развития и обеспечение развития регионов, что способствует развитию общества, экономики и сохранению окружающей среды.

Таким образом, кооперативы вносят значительный вклад в достижение целей устойчивого развития, в решение важных проблем общества, содействуя распределению экономического потенциала, повышению качества жизни в регионах, создавая рабочие места в новых, востребованных обществом кооперативах, участвуя в решении социальных, экологических проблем; в нормализации потребительского рынка и в решении продовольственной проблемы; в социальном переустройстве села и обеспечении занятости сельского населения; в улучшении социально-экономического развития регионов и др.

Развитие кооперативного образования способствует достижению целей устойчивого развития кооперативами.

Используя накопленный потенциал в социальной и экономической сфере реализация двух выделенных нами глобальных направления развития кооперации в глобализирующемся мире – создание и развитие кооперативов предпринимателей и развитие кооперативного образования – будет способствовать достижению целей устойчивого развития.

Литература:

1. Вокач-Болдырев, И.И. Направления деятельности МОТ в области кооперации [Текст] / И.И. Вокач-Болдырев, Е.В. Исаенко, Е.Е. Тарасова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 1 (57). – С. 69-77.
2. Наговицина, Л.П. Потребительская кооперация России [Текст]: монография / Науч. ред.: Л.П. Наговицина, Е.Е. Тарасова. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 657 с.
3. Тарасова, Е.Е. Исследование коммерческой деятельности потребительской кооперации [Текст] : монография / Тарасова Е.Е. – Белгород : Кооперативное образование, 2004. - 295 с.
4. Теплов, В.И. Исследование зарубежного опыта функционирования кооперативов предпринимателей: теория, практика, преимущества [Текст] / В.И. Теплов, Е.Е. Тарасова, Л.В. Уколова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2 (54). – С. 9-21.
5. Теплов, В.И. Основные направления деятельности ЮНЕСКО в сфере образования, науки, культуры и коммуникаций [Текст] / В.И. Теплов, Е.Е. Тарасова, Е.В. Исаенко // Новые вызовы и перспективы развития кооперативного движения: Материалы международной научно-практической конференции. 27 марта 2018 года. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2018. – С. 6-15.

6. Теплов, В.И. Основные направления работы кафедры ЮНЕСКО «Образование для устойчивого развития кооперативов» при Белгородском университете кооперации, экономики и права и его роль в развитии международного кооперативного движения [Текст] / В.И. Теплов, Е.Е. Тарасова, Н.М. Белецкая // Актуальные проблемы инновационного развития экономики: Материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. 9–10 апреля 2014 года: В 3 ч. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2014. – С. 186–198.
7. Теплов, В.И. Роль ЮНЕСКО в развитии образования: история и современность / В.И. Теплов, Исаенко Е.В., Е.Е. Тарасова // Роль высшего образования в развитии кооперации: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и аспирантов. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. – 269 с. – С. 7–16.
8. Теплов, В.И. Социальная направленность деятельности потребительской кооперации [Текст] / В.И. Теплов // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2005. – № 2 (11). – С. 3-8.
9. Тихонович, Н.В. К вопросу о кооперативном образовании в странах-членах Международного кооперативного альянса [Текст] / Н.В. Тихонович, Е.Е. Прушковская, Е.В. Тихонович // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2019. – № 3 (76). – С. 314-322.
10. Goeler von Ravensburg, N. Kooperative Selbsthilfeorganisationen im laedlichen Suedafrika. Rechtsrahmen und Entwicklungspotentiale aus kooperations and institutionenoekonomischer Sicht, dissertation, Marburger Schriften zum Genossenschaftswesen Bd. 93, (Marburg).
11. <https://www.ica.coop/en/cooperatives/facts-and-figures>.
12. <https://www.ica.coop/en/about-us/international-cooperative-alliance>

Трясцина Нина Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент

РГАУ-МСХА им К.А. Тимирязева

г. Москва

trnin115@yandex.ru

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования информации для оценки инвестиционной привлекательности организаций в интегрированной отчетности.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, интегрированная отчетность, нефинансовая отчетность, характеристики, показатели.

Ключевым и потенциальным инвесторам, как стейкхолдерам компании, необходима объективная и достоверная информация для принятия решений о вложении средств в ее развитие. Помимо финансовой информации, стейкхолдеры ориентируются также и на нефинансовые сведения о деятельности компаний. Публичная нефинансовая отчетность является важным элементом системы корпоративного управления, в том числе финансовыми и репутационными рисками, и развития партнерства с заинтересованными сторонами, фактором повышения открытости бизнеса и повышения конкурентоспособности организации. Поиск путей нейтрализации и снижения рисков в отношениях со всеми стейкхолдерами необходим для публичных компаний в силу контактирования с многими стейкхолдерами и сложными формами интеграции с как с ними, так и со всей общественностью. Основными финансовыми стейкхолдерами публичной компании

являются акционеры и крупные инвесторы, чьи интересы связаны в первую очередь с эффективностью и результативностью бизнеса.

Содержание и разделы нефинансовой публичной отчетности формируются в зависимости от целей и задач организации, требованиями используемых ей стандартов, руководств и рекомендаций по отчетности, а также от информационных потребностей всех стейкхолдеров [1].

Возможными видами публичных нефинансовых отчетов являются: отчет о деятельности в области устойчивого развития; годовой отчет и интегрированный отчет.

Интегрированный отчет представляет собой документ, позволяющий аккумулировать, идентифицировать и представлять заинтересованным сторонам информацию (в разрезе аспектов социального, экономического и экологического характера) о взаимосвязи и взаимозависимости между бизнес-моделью организации, внешним профилем ее деятельности, ожиданиями стейкхолдеров и потребляемыми в процессе производства ресурсами [2].

Поскольку публичная нефинансовая отчетность ориентирована, в основном, на инвесторов, представляется целесообразным добавить в ее содержание информацию об оценке инвестиционной привлекательности. Индикаторы и факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность, можно также отражать и в финансовых отчетах в формате пояснительной записки к отчетности. При этом необходимо соблюдать принцип взаимосвязки показателей.

Формирование и представление информации нефинансовой отчетности для потенциальных инвесторов следует осуществлять на базе учета и анализа факторов, определяющих инвестиционную привлекательность компаний прямо и косвенно. Для формирования групп показателей отчетности в целях оценки инвестиционной привлекательности следует учитывать такие инструменты и факторы инвестиционной привлекательности, как условия реализации стратегии социально-экономического развития, характеристика отрасли, рыночное положение, качество руководства (например, соблюдение договоров со стороны руководства организации), корпоративное управление, взаимоотношения с контрагентами (соблюдение договорной дисциплины), политика в области экологической безопасности, социальная политика. При этом обязательно необходимо также оценивать финансовые проблемы внутри организации и негативные финансовые изменения во внутрихозяйственных отношениях, то есть финансовую составляющую инвестиционной привлекательности.

Информация для оценки инвестиционной привлекательности организаций может раскрываться в нефинансовых отчетах в различных форматах. Она может быть встроена в общие и специфические стандартные элементы отчетности в разделах, рекомендованных в стандарте G4. Также она может быть включена в отчет и в качестве самостоятельного раздела [3]. В заключении данного раздела желательно представить результаты анализа и оценки инвестиционной привлекательности организации. Так, основу оценки инвестиционной привлекательности может составлять методика комплексной оценки деятельности предприятия, базирующаяся на интегральном рейтинговом подходе, сочетающем применение, как нефинансовых характеристик-факторов, так и финансово-экономических индикаторов деятельности хозяйствующего субъекта [2].

В начале раздела «Оценка инвестиционной привлекательности предприятия» следует дать характеристику отрасли и рыночного положения предприятия.

Для раскрытия в нефинансовой отчетности представления о политике организации в области охраны окружающей среды целесообразно использовать Руководство GRI, в том числе рекомендации по раскрытию информации (сведений и показателей) [3]. Несоблюдение сводов законодательства в сфере окружающей среды и социальной ответственности, социально-экономического влияния в регионе присутствия, а также забастовки и судебные иски ведут к снижению инвестиционной привлекательности. Представление общественности мероприятий по совершенствованию деятельности и достигнутых результатов, таких как

увеличение удельного веса объемов продукции, обладающей более совершенными свойствами экологической безопасности, или уменьшение экологически вредного воздействия за счет применения новейших технологий позволит потенциальным инвесторам повысить оценку ее открытости и соответственно инвестиционной привлекательности.

Анализ и оценку наиболее значимых нефинансовых факторов инвестиционной привлекательности целесообразно проводить с привлечением компетентных экспертов. При этом, сначала на первом этапе они идентифицируют наиболее существенные факторы, влияющие на деятельность компании, на втором – проводят оценку их с помощью эвристических методов.

Пример результатов оценки качественных характеристик инвестиционной привлекательности одного из промышленных предприятий Тульской области представлен в таблице (таблица).

Таблица

Оценка инвестиционной привлекательности предприятия на основе ее качественных характеристик

Наименование фактора	Критерии оценки	Оценочный балл	Вес фактора	Сумма баллов
Продолжительность работы на рынке	Более 6 лет	5	0,05	0,25
Условия реализации стратегии социально-экономического развития	Участие в государственных федеральных и региональных целевых программах	3	0,05	0,15
Диверсификация продукции	Широкий ассортимент, различные каналы и области сбыта (на внутреннем и внешнем рынке), уникальность продукции	4	0,1	0,4
Противоречия интересов между работниками	Отсутствие влияния фактора	2	0,05	0,1
Отзывы в средствах массовой информации	Положительные	4	0,1	0,4
Наличие устойчивых деловых связей с заказчиками и покупателями	Наличие долгосрочных контрактов с постоянными покупателями	4	0,05	0,2
Отзывы партнеров по бизнесу	В основном положительные	4	0,05	0,2
Репутация качества продукции	Положительная (наличие сертификатов качества, ГОСТов)	5	0,1	0,5
Зависимость от крупных покупателей и поставщиков	Практически отсутствует	4	0,1	0,4
Продолжительность хозяйственных связей	Преобладающая часть связей поддерживается с постоянными контрагентами (более 4 лет)	4	0,1	0,4

Нормативная база компании	Наличие локальной внутренней нормативной базы, характеризующейся высокой степенью конкретизации и детализации, регулирующей процесс принятия управленческих решений и корпоративную этику	3	0,1	0,3
Устойчивость инвестиций	Динамика доли инвестиций за счет собственных источников финансирования	4	0,1	0,4
Организация планирования	Наличие оперативных планов и стратегического бизнес-плана (бизнес-стратегии)	4	0,05	0,2
Итого сумма баллов				3,9
Максимальная сумма баллов				5

В результате анализа установлено, что средневзвешенная сумма баллов (3,9 баллов) отклоняется от максимальной величины (5 баллов) на 22%, поэтому можно оценить инвестиционную привлекательность предприятия на основе качественных рыночных характеристик, как почти хорошую.

Необходимо отметить, что полученную и представленную нефинансовую информацию необходимо обязательно дополнить оценкой финансовой составляющей инвестиционной привлекательности. Затем следует комплексно оценить инвестиционную привлекательность предприятия на основе финансово-экономических показателей и качественных характеристик организации с использованием рейтингирования и интегральных критериев [2].

Список литературы:

1. Демина И.Д. Система показателей нефинансовой отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний/ И.Д. Демина, Е.Н. Домбровская // Аудиторские ведомости. – 2015. – № 9. — С. 55-68.
2. Трясцина Н.Ю. Формирование информации в интегрированной отчетности для оценки инвестиционной привлекательности компаний / Н.Ю. Трясцина // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – т.21, вып. 3. – С.281–296.
3. Хоружий Л.И. Формирование информации об устойчивом развитии в интегрированной отчетности предприятий АПК/ Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – №4. – С.58–69.

Урсул Аркадий Дмитриевич

*доктор философских наук, профессор, академик АН Молдавии
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

г. Москва

ursul-ad@mail.ru

Урсул Татьяна Альбертовна

доктор философских наук, профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»

г. Москва

ursult@mail.ru

НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье отмечается, что становление глобального мира отражается в науке и образовании, также, как и эти последние начинают формировать его. Показано, что в значительной степени уже сформировано глобальное направление исследований, включающего в себя глобалистику, глобальные научные дисциплины, глобальный эволюционизм и ряд других областей научного поиска. Отмечается, что глобализация образования ориентирована в основном на формально-организационные способы интеграции различных систем и форм образования.

Ключевые слова: глобализация образования, глобалистика, глобальные исследования, глобальное образование, глобальная революция в науке

Эволюция глобальных феноменов прослеживается как на объективно существующих процессах и системах (онтологический аспект), так и на эволюции глобального знания (гносеологического аспект), т.е. глобалистики и глобальных исследований. Авторы полагают, что эту последнюю эволюцию можно также рассматривать как новую глобальную революцию в науке.

Этапы развития науки, когда происходит качественное преобразование фундаментальных оснований науки, создаются принципиально новые научные теории, подходы, методы, способы научного исследования, считаются научными революциями. Наиболее широкомасштабные в отечественной литературе именуются «глобальными научными революциями», это следующие друг за другом - становление классического естествознания, формирование дисциплинарной организации науки, появление неклассического естествознания и, наконец, - постнеклассической науки.

Здесь значение термина «глобальный» предполагает, что революционный переворот в основаниях науки будет распространяться, в принципе, на всю науку в целом, независимо от того, какой объект изучается. «Глобальное» в этом случае выступает в смысле общенаучного и представляется как процесс, разворачивающийся во времени и захватывающий все большее число областей научного поиска. Но рассматриваемая здесь новая глобальная революция в науке имеет иной смысл, когда «глобальное» в науке предстаёт в качестве глобальных процессов и систем, претендуя на общенаучность.

Глобализация науки как новая глобальная революция

Глобальные исследования стали формироваться как глобальный кластер научного знания, включающий в себя глобалистику как «ядро» этих исследований. В глобальный кластер научного знания время от времени добавляются результаты исследований какой-либо научной проблемы «в условиях глобализации», способствуя становлению её «глобального статуса» и свидетельствуя о дальнейшем развёртывании новой глобальной революции в науке [1].

Поскольку рассматривается кластер глобального знания, то имеет смысл выявить начало возникновения каждого из составляющих этого кластера, рассматривая их как

эволюционный процесс глобализации научных исследований. Вначале глобальное знание появилось в синкретическом виде у В.И. Вернадского ещё в 1902-1903 годах и особенно в первой половине XX-ого века. Не только в России, но и в мировой науке в целом В.И. Вернадский заложил “первые кирпичи” в исследования глобальных процессов [2].

Довольно широко распространена точка зрения, что глобальные области научного знания стали активно разрабатываться лишь с появлением глобалистики во второй половине 60-х годов прошлого века. В качестве примера можно указать на глобальную экологию, исследующую совокупность всех живых организмов планеты во взаимодействии с окружающей их средой, которая стала формироваться ещё с конца 40-х годов прошлого века.

Глобалистика выступает в качестве основного направления и этапа становления глобальных исследований. Глобалистика стала формироваться тогда, когда стали изучаться такие глобальные феномены как глобальные проблемы, угрожающие дальнейшему существованию человечества. В это же время появился глобальный подход к социологии. Также в начале 70-х годов прошлого века стал формироваться глобальный эволюционизм в основном под влиянием осмысления проблем освоения космоса.

Глобалистика порождает новые междисциплинарные формы научного знания, взаимодействуя с научными дисциплинами, которые обнаруживают готовность и возможность эволюционировать в глобальном направлении. Тем самым уже существующие научные дисциплины представляют собой внешние источники для «глобального синтеза» и носят междисциплинарный характер. Но это междисциплинарное взаимодействие не единственный источник появления различных интегративных направлений глобалистики.

Глобалистика акцентирует своё внимание на глобальных процессах и системах как объектах исследования. Первичным для неё является объект исследования как более широкое понятие, а вторичным оказывается предмет исследования. Формирующиеся же глобальные дисциплины продолжают изучать те же объекты, что и раньше, расширяя свою предметную область теперь уже в глобальном масштабе и измерении.

Формирование новых междисциплинарных разделов глобалистики также связано с глобализационными исследованиями (globalization studies), изучающими различные направления глобализации. Именно они оказываются внутренним механизмом становления интегративных разделов глобалистики, имеющими не только междисциплинарную природу. Таким образом, в ходе глобализации науки появились глобальные исследования, в которые входят глобалистика, а уже внутри неё стали развиваться глобализационные исследования (3G).

Один из источников возникновения глобальных феноменов - это процессы локального и регионального характера. Эти процессы, обладают содержательно-качественным признаком глобальности. Они затем расширяются в пространственно-географическом масштабе и могут стать общепланетарными процессами, суммируя последствия и черты предыдущего развития цивилизации. Тем самым, формирование «потенциальной глобальности» происходит в ходе превращения локальных процессов в региональные, а впоследствии и в соответствующие глокальные и глобальные.

Нечто аналогичное имеет место и на теоретико-познавательном уровне в процессе становления глобальных исследований. Генерируемое новое глобальное знание появляется тогда, когда ставится цель исследования какой-либо научной проблемы, например, «в условиях глобализации», а потом это знание включается в конкретную область исследований, которая таким образом начинает глобализироваться.

Существуют области научного знания, которые ранее исследовали те или иные глобальные процессы, которые явно не использовали глобальный подход. Наиболее характерным примером такого рода знания может оказаться антропология, изучавшая такие глобальные процессы как глобальное расселение человека, использование огня, неолитическую революцию и т.д.

Одной из важных тенденций глобализации науки является то, что глобалистика, как наиболее динамичная составляющая глобальных исследований, уже проявила не только

дисциплинарные, но и междисциплинарно-интегративные интенции. Тем самым происходит трансформация глобалистики в глобально-когнитивную систему, вовлекающую значительную часть существующего научного знания в глобальную сферу научного поиска. Причём наименование «глобалистика», в гораздо большей степени применимо к той более поздней форме глобального знания, которая исследует не только глобализацию, а в более широком формате – глобальные процессы и системы.

Особую роль в глобальных исследованиях играет глобальный эволюционизм, чья предметная область распространяется на всю Вселенную. Глобальный эволюционизм представляет собой общенаучную концепцию глобальной (универсальной) эволюции, в которой самоорганизация материальных систем предстает в качестве единого и основного перманентного процесса прогрессивного развития в видимой Вселенной. Траектория перманентной самоорганизации предстаёт как супермагистраль и основной аттрактор глобальной эволюции. Глобальный эволюционизм в силу своего междисциплинарного характера выступает как концептуально-общенаучное «ядро» современной и будущей науки, особенно для глобального знания, способствуя формированию единой науки [3].

Глобальный эволюционизм в отношении к глобальным исследованиям выполняет методологическую, системно-объяснительную и предсказательно-прогностические функции и является одним из источников применения эволюционного подхода в глобальных исследованиях. Развёртывание многих глобальных процессов можно объяснить и прогнозировать, исходя из принципов и положений глобального эволюционизма.

Новая глобальная революция в науке не сможет «захватить» всё научное пространство, поскольку есть и будут существовать другие, «неглобальные» сферы научных исследований, например, региональные или локальные. Но и по другим признакам можно обнаружить исследования, которые в принципе не имеющие «глобального статуса». Это свидетельствует в пользу того, что эта «глобальная революция» не охватит всю науку в целом, а лишь её часть, пусть и весьма значительную.

Если раньше «глобальные научные революции» выстраивались одна за другой, то в настоящее время «новая глобальная революция в науке» совмещается и взаимодействует с рядом других научно-революционных трансформаций – в области информации, экологии, космических и астрономических исследований, НБИКС-технологий и т.д. Глобальные исследования включаются в происходящий «мультиреволюционный взрыв» в современной науке, когда почти в один и тот же исторический период появляется не одна - очередная «глобальная научная революция», а целый комплекс кардинальных, в том числе и общенаучных, трансформаций в науке [4].

Становление глобальных форм образования

Образовательные институты, системы и процессы недостаточно ориентированы на будущее, на создание того его образа, который обеспечит выживание человеческого рода в будущем. Система знаний и ценностей, функционирующая в образовании, ещё не адаптирована к тому будущему, которое станет глобальным миром. Но уже появились те тенденции становления образования в глобальном мире, которые также, как и формирование глобальной науки, разворачиваются в направлениях, следующих как из прошлого этого вида деятельности, так и из целей его будущей эволюции [5].

Прежде всего, речь идёт о глобализации образования, как о тенденции универсализации форм и структур, а также взаимосвязи всех составляющих мирового образования в целостную систему. Глобализация образования придает целостность контурам образования, проявляясь в различных глобализационных процессах в образовании, но не акцентирует внимание на его содержании. Поэтому формируемая целостность носит в значительной степени формально-организационный характер, придаёт образованию «глобальную форму», которая должна будет наполняться предметным содержанием глобального характера, в результате чего возникло и развивается глобальное образование.

К этому направлению глобализации образования примыкает и оказывает на него сильное влияние та форма глобализации образования, которая связана с его

информатизацией, использованием информационно-коммуникативных технологий и становлением «умного образования». Будущий глобальный мир в определённом контексте будет представлять собой информационное общество, которое становится одновременно обществом знания и обществом образования, поскольку предполагает ускоренное опережающее развитие науки и образования. Умное образование, должно стать приоритетным механизмом становления глобального информационного общества с устойчивым развитием (УР).

Именно с помощью этого процесса, глобальное знание из глобального кластера научного знания всё больше наполняет образование глобальным содержанием, в результате чего оно становится глобальным образованием. Пока это небольшая часть мирового образовательного процесса, которая начала развиваться всего около полувека тому назад, спустя несколько лет после появления первых форм глобального знания, постепенно включая новые его виды и разделы. Несмотря на то, что территория глобального образования будет только расти, тем не менее оно не вытеснит другие составляющие мирового образовательного процесса. Оно останется лишь какой-то частью мирового образования, но его роль в нём будет возрастать по мере становления глобального мира.

Образование на современном этапе уже не может ограничиваться своей инерционно-трансляционной функцией, ибо перемены зачастую идут быстрее усвоения знаний живущими поколениями. Научные знания и иные формы культуры, функционирующие в образовании, в момент передачи их в образование, оказываются устаревшими и малопригодными для борьбы с кризисными явлениями. Формирующийся глобальный мир «требует» инновационных глобальных перемен в образовании, которые в значительной степени концентрируются и выражаются в модели образования для УР.

Эта форма образования становится не только предпосылкой достижения УР, но и приоритетным его средством. Переход к глобальной устойчивости фактически начинается со становления образования в интересах УР, которое стало как одним из ключевых инструментов достижения Целей развития тысячелетия, так и тех новых 17-ти глобальных Целей устойчивого развития (ЦУР), которые были приняты в рамках Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года. Тем самым образование в интересах УР должно будет опережать становление устойчивого будущего в его «полном формате».

Эта темпоральная особенность образования в интересах УР была осознана не только как дальнейшая экологизация образования, но и как его футуризация, т.е. смещение акцентов на изучение и моделирование будущего [6]. Опережающий механизм, футуризирующий образование, складывается из включения в образование проблемы будущего, а также гораздо более ускоренного развития.

Пока превалирует экологическое видение этой формы и направления образования, которому ещё не придано какого-то достаточно чёткого вектора развития на официальном уровне. Поэтому ставится задача создания расширенной общей и системной концепции образования в интересах УР и выявления его оптимальных путей и форм развития. Совершенно очевидно, что образование, ставшее атрибутом человеческого существования и развития надо переориентировать на новые общечеловеческие цели и фундаментальные ценности III тысячелетия, соответствующие новой цивилизационной парадигме. Образование должно не только передавать соответствующую информацию из прошлого в настоящее, но и создавать информацию о будущем, причём о том будущем, которое необходимо человечеству. А такая переориентация меняет смысл образования, его роль в жизнедеятельности людей.

Образование как один из важнейших глобально-мировых процессов должно в своем современном развитии «предвидеть» и опережающим образом удовлетворять потребности грядущих поколений людей. Ответственность за судьбы будущего человечества лежит сейчас на нынешних поколениях и от их решений зависит судьба наших потомков.

Образование, понимаемое как процесс усвоения человеком систематизированных знаний, навыков, опыта, культуры прошлых поколений, их передачи нынешним поколениям

уже не соответствует принципу темпоральной целостности в его ориентации на устойчивое будущее. Будущие поколения из такого понимания образования «выпадают». Поэтому, согласно принципу темпоральной целостности, в образовательном процессе должны быть связаны все три вида поколений, уходящие, ныне активно действующие и будущие, в том числе ещё не появившиеся. УР как раз ориентирует на связь прошлых и существующих поколений с будущими, а это требует иной трактовки образования.

Вместе с тем стало очевидным, что человечество ещё не готово к восприятию и реализации стратегии УР в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Важно существенно расширить предметное поле научного исследования проблемы достижения глобальной устойчивости, сделать концепцию УР более системно-целостной.

Систему взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы, во всяком случае, в её современном представлении для повышения эффективности будущего перехода к УР, как следует из вышеизложенного, необходимо существенно расширить. «Пространство движения к УР» целесообразно превратить в своего рода расширяющееся n-мерное фазовое пространство, где станут появляться и другие измерения, из которых необходимо будет выделять приоритетные направления и сферы деятельности по переходу к УР, на которых в первую очередь будут сосредоточены усилия и средства. Новый этап перехода мирового сообщества к УР связан с формированием не только новой концепции достижения глобальной устойчивости, но и образования, в которой ОУР начинает играть ключевую, всё более активную и заметную роль.

В принципе, как отмечалось, в ожидаемую концепцию образования для устойчивого развития (ОУР) в приоритетном порядке будут включаться те модели образования, которые по своей предметной области оказываются близкими к проблематике УР. Ясно, что, как и УР, так и ОУР, должны иметь системный характер и распространяться на все образовательные дисциплины и учебные курсы, и должны развиваться там, где есть больше оснований для включения идей УР в образовательный процесс. Оптимальный переход современного образования к ОУР будет связан прежде всего с внедрением уже разработанных рекомендаций последних форумов ООН и ЮНЕСКО по ОУР, дальнейшим расширением концепции УР за пределы преимущественно «экологического» и даже «триадного» формата, а также с разработкой критериев и индикаторов образования в интересах УР.

Несмотря на то, что экологическая составляющая образования в настоящее время превалирует в той форме образования, которым большинство педагогов считает ОУР, всё же пока это лишь начало формирования новой системно-целостной модели этой формы образования. Идеи УР будут в той или иной степени внедряться в уже существующие учебные дисциплины, ведь в принципе ОУР имеет общенаучно-междисциплинарный характер. Но имеется в виду не только меж- и мультидисциплинарное расширение этого типа образования, но и добавление и системную интеграцию новых моделей образования. Становясь темпорально-целостным и всеобще-глобальным, образование будущего глобального мира будет передавать нынешним и будущим поколениям информацию и культуру, ориентирующие на преодоление глобальных кризисов и катаклизмов, на выживание человечества и неопределённо долгую и безопасную эволюцию.

Образование, мыслимое как непрерывный инновационный процесс, должно будет не только модернизироваться, но и в существенной степени футуризироваться, становиться всё в большей степени опережающим образованием и эффективно прокладывающим путь в наш общий глобально-устойчивый мир. Опережающее образование в некотором смысле тоже оказывается «дистанционным», но уже не только в пространственных координатах, но и во временном измерении, продолжая вектор футуризации.

Включение функции опережения, наряду с передачей знаний меняет само понимание, а значит и определение понятия «образование». Образование с этой точки зрения – это не только трансляция знаний и культуры от прошлых поколений к нынешним и будущим, но и

опережающая подготовка человека к превентивным эффективным действиям по переходу на стратегию УР, «конечной» целью которого является формирование сферы разума, обеспечивающей выживание цивилизации и её дальнейшую коэволюцию с сохраняющейся биосферой.

Полагаем, что за основу создания будущей в какой-то степени целостной модели образования в глобальном мире можно принять модель ОУР в её будущем целостном формате. Основание этого утверждения связано с тем, что будущей моделью развития цивилизации выступает УР. Поэтому к наиболее развитой экологической составляющей ОУР будут добавляться модель опережающего образования, видение образования на базе концепции «обеспечения безопасности через устойчивое развитие», глобальное образование, «умное образование» и т.д.

Заключение

Тем самым, со второй половины прошлого и начала нынешнего веков «революционные трансформации» в науке и образовании принимают форму нелинейного «мультиреволюционного взрыва», захватывающего всё более существенную часть научно-образовательного процесса и пространства. Его суть заключается в появлении почти в один и тот же исторический период не одной очередной глобальной или комплексной революции в образовании и науке, а целого их «куста», которые создают научно-образовательную основу становления будущей сферы разума – ноосферы, обретающей глобальное содержание и форму.

Это позволяет считать, что не только в науке происходит новая глобальная революция, но с её помощью – аналогичная глобальная революция в образовании [7,8]. Появление комплексных глобально-революционных трансформаций в науке и образовании является одним из главных предвестников становления глобального устойчивого мира, который ориентирован на превращение в ноосферу. Наука и образование, которые уже в этом столетии могут стать единым глобально-опережающим научно-образовательным процессом, должны изменить траекторию социальной ступени эволюции в направлении ее выживания, сохранения и дальнейшего перманентного устойчивого прогресса.

Литература:

1. Урсул А.Д. Глобалистика и глобализационные исследования: становление новых интегративных направлений // Философская мысль. 2018. № 4. С.17-29. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.4.24168. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_24168.html
2. Урсул А.Д. В.И. Вернадский и глобальные исследования (К 155-летию со дня рождения учёного) // Век глобализации. 2018. №3. С.3-14. DOI: 10.30884/vglob/2018.03.01
3. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 616 с.
4. Урсул А.Д. Становление науки о глобальном мире // Социодинамика. 2018. № 10. С.61-67. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.10.27446. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_27446.html
5. Урсул А.Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. №2. С.121-134.
6. Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы / Предисловие В.А. Садовниченко. М.: Издательство Московского университета, 2016. 560 с.
7. Ilyin I.V., Ursul A.D. Global Knowledge Revolution // Globalistics and Globalization Studies. Aspects & Dimensions of Global Views. Volgograd: «Uchitel» Publishing House, 2014. P.24-56.
8. Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Диктус, 2014. 426 с.

Федоренко Роман Владимирович
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
Россия, г. Самара
fedorenko083@yandex.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ В СИСТЕМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии в рамках научного проекта № 19-510-23001

Аннотация. Статья посвящена изучению факторов, оказывающих влияние на процесс интеграции отдельных регионов Российской Федерации в систему мирохозяйственных связей. Актуальность исследования обусловлена повышающейся значимостью внешнеторговой деятельности для отдельных регионов страны. Для определения возможного совокупного воздействия факторов составлена диаграмма Венна, выявлены регионы, обладающие наибольшим потенциалом для увеличения объемов внешнеторгового оборота.

Ключевые слова: регион, интеграция, мирохозяйственные связи, внешнеэкономическая деятельность, товарооборот

В современном мире успех государства во многом определяется его способностью эффективно встроиться в международную экономическую систему. Актуальность исследования проблемы интеграции отдельных регионов страны в систему мирохозяйственных связей обусловлена необходимостью нахождения новых точек роста для обеспечения успешного экономического развития как на региональном, так и на национальном уровне.

В настоящее время Российская Федерация сталкивается с серьезными трудностями в ходе развития внешнеэкономической деятельности. Основными причинами являются постоянные угрозы эскалации санкционного давления со стороны США и прочих стран Западного блока. В этих условиях все большее значение принимает активизация интеграционного взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза, а также расширение сотрудничества с Китаем, реализующим амбициозный проект «Один пояс, один путь». В рамках данного проекта рассматривается несколько новых трансевразийских транспортных коридоров, объединяемых под названием «Экономический пояс Шелкового пути», часть которых проходит по территории России. Успешное взаимодействие с Китаем в рамках развития новых международных маршрутов позволит России упрочить свои позиции на международной арене и получить возможность ускоренного развития собственной транспортной инфраструктуры. В современных исследованиях подчеркивается важность идеи сопряжения строительства ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути, что потребует сопряжения национальных стратегий развития и с целью дальнейшего формирования партнерской сети многосторонних объединений [5].

Характеристика современного состояния национальной экономики Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что она интегрирована в мировую и является ее частью, однако роль России сводится преимущественно к торговле ресурсами [3]. Объемы внешнеторгового оборота в значительной степени зависят от состояния мировой экономики в целом, развития взаимоотношений с развитыми странами, стоимости нефтегазовых ресурсов на международном рынке и курса национальной валюты. На рисунке 1 представлена динамика внешнеторгового оборота России за последние 20 лет.

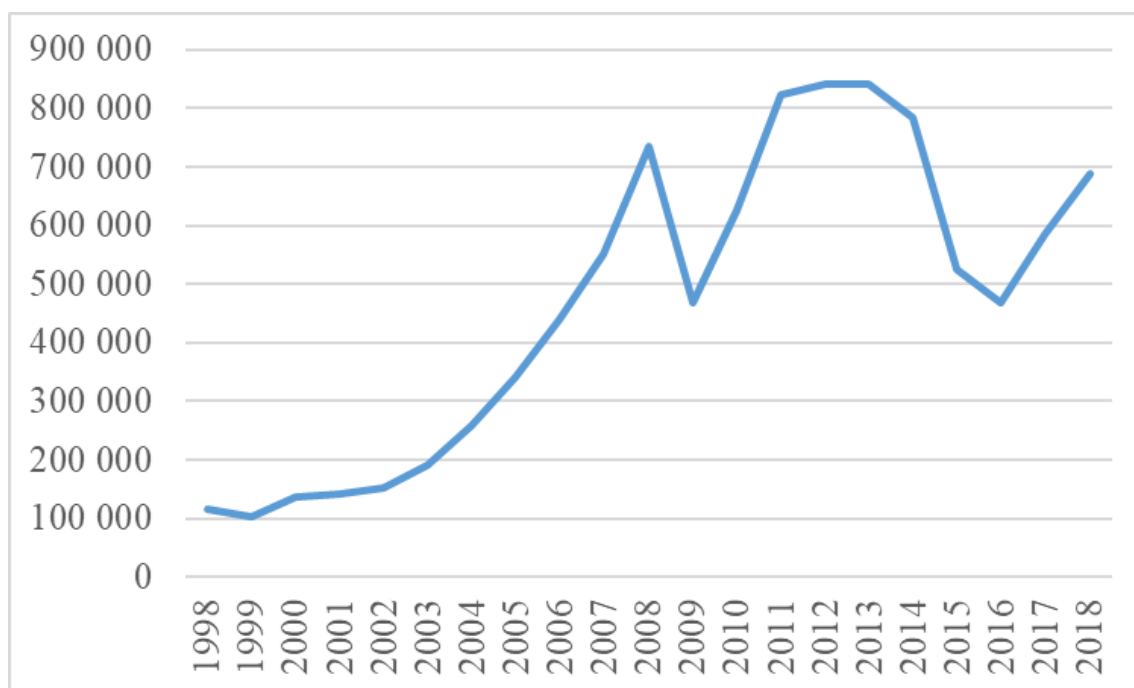

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот Российской Федерации, млн.долл.

Бурный рост объемов внешнеторгового оборота, наблюдавшийся в период 2002-2008 годов был во многом обусловлен удачной для России конъюнктурой рынка топливно-энергетических ресурсов. В течение данного периода внешнеторговый оборот вырос со 100 млрд. долларов в 1999 году до более чем 700 млрд. долларов в 2008 году. Последовавший в 2009 году резкий спад был вызван мировым финансовым кризисом и обвалом цен на нефть. Падение оказалось непродолжительным и уже в 2010 году рост возобновился, закончившись периодом стагнации 2011-2013 года. Ключевыми причинами резкого снижения объемов внешнеторгового оборота в 2014-2016 годах оказались введение санкций и антисанкций, повлекшее за собой значительное сокращение экспортно-импортных операций между Россией и Западными странами. По итогам 2017 и 2018 года видно восстановление положительной динамики внешнеторгового оборота Российской Федерации. Однако, для большинства стран – торговых партнеров России даже по итогам 2018 года не был достигнут докризисный объем внешнеторгового оборота. Так, внешнеторговый оборот между ЕАЭС и ЕС в 2018 году составил лишь 78% от показателя 2014 года. Одним из немногих исключений из данной тенденции является оборот между ЕАЭС и Китаем, составивший в 2018 году 116% от оборота 2014 года. В целом же можно говорить о наличии серьезного потенциала для увеличения объемов внешнеторгового оборота России при условии сохранения статуса-кво с Западными странами и/или расширения сотрудничества со странами АТР.

Вместе с тем, необходимо обозначить проблему крайне неравномерного вклада отдельных регионов страны в развитие международных торговых операций. Необходимость ориентироваться на внешние рынки обусловлена продолжительной стагнацией внутреннего рынка и отсутствием положительных ожиданий в отношении увеличения покупательной способности местного населения. Крайне важной для российских регионов становится способность успешно привлекать внешние финансовые потоки и выполнять требования федерального центра по обеспечению достижения целевых показателей экономического развития. Успешный выход на международный рынок региональных предприятий позволяет решить эту задачу и создает условия для обеспечения финансовой стабильности и построения базиса дальнейшего экономического роста.

В таблице 1 представлены итоги внешней торговли субъектов Российской Федерации за 2018 год.

Таблица 1

Итоги внешней торговли субъектов РФ, 2018 г.

Субъекты РФ	Экспорт		Импорт		Внешнеторговый оборот		
	Всего, млн. долл.	В % к итогу	Всего, млн. долл.	В % к итогу	Всего, млн. долл.	В % к итогу	Доля нараста ющим итогом, %
Москва	197609,0	43,9	103426,8	43,4	301035,8	43,7	43,7
Санкт-Петербург	26 451,8	5,9	22 746,5	9,6	49 198,3	7,1	50,9
Московская область	7 076,0	1,6	27 775,0	11,7	34 851,0	5,1	56,0
Ханты-Мансийский автономный округ	20 154,2	4,5	497,4	0,2	20 651,6	3,0	59,0
Республика Татарстан	15 406,3	3,4	3 854,4	1,6	19 260,7	2,8	61,8
Кемеровская обл.	16 444,7	3,7	892,3	0,4	17 337,0	2,5	64,3
Сахалинская обл.	15 272,7	3,4	690,3	0,3	15 963,0	2,3	66,6
Краснодарский край	8 439,4	1,9	4 666,3	2,0	13 105,7	1,9	68,5
Свердловская обл.	8 559,0	1,9	4 506,0	1,9	13 065,0	1,9	70,4
Ростовская обл.	9 061,3	2,0	3 047,0	1,3	12 108,3	1,8	72,2
Ленинградская обл.	7 109,0	1,6	4 115,9	1,7	11 224,9	1,6	73,8
Калининградская обл.	1 997,9	0,4	8 248,8	3,5	10 246,7	1,5	75,3
Красноярский край	6 896,4	1,5	2 106,0	0,9	9 002,4	1,3	76,6
Иркутская обл.	7 064,6	1,6	1 769,5	0,7	8834,1	1,3	77,9
Нижегородская обл.	5 486,0	1,2	3 244,5	1,4	8 730,5	1,3	79,1
Челябинская обл.	5 253,1	1,2	2 772,3	1,2	8 025,4	1,2	80,3
Приморский край	3 440,7	0,8	4 131,5	1,7	7 572,2	1,1	81,4
Самарская обл.	5045,4	1,1	2 445,6	1,0	7 491,0	1,1	82,5
Калужская обл.	1469,4	0,3	5 992,9	2,5	7 462,3	1,1	83,6
Прочие субъекты РФ	67360	15,0	31222,2	13,1	112948,7	16,4	100,0
Всего	449963,7	100,0	238151,4	100,0	688115,1	100,0	

В исследованиях последних лет отмечается, что для России характерны существенные различия между отдельными частями ее пространства, как по объемам, так и по структуре участия во внешнеэкономических связях [4]. Существенные диспропорции наблюдаются и по данным 2018 года.

Из таблицы видно, что лишь 19 субъектов РФ имеют долю в общем внешнеторговом обороте страны больше 1%. При этом лишь у семи субъектов эта доля превышает показатель

2% - это г. Москва (43,7%), г. Санкт-Петербург (7,1%), Московская область (5,1%), Ханты-Мансийский автономный округ (3,0%), Республика Татарстан (2,8%), Кемеровская область (2,5%), Сахалинская область (2,3%). Семь перечисленных субъектов РФ обеспечивают около 67% от общего объема внешнеторгового оборота страны. Лидерство Москвы обусловлено не только концентрацией физического объема грузоперевозок, но также и фактом государственной регистрации большого числа компаний-участников ВЭД именно в столице РФ. Это объясняет и тот факт, что доля г. Москва примерно одинакова и для совокупного экспорта, и для совокупного импорта.

В остальных регионах-лидерах высокие показатели внешнеторгового оборота достигаются по-разному. В регионах наблюдается существенное расхождение в объемах экспорта и импорта. Так, из 20,6 млрд. долл. внешнеторгового оборота Ханты-Мансийского автономного округа 20,1 млрд. долл. приходится на экспортные операции. Для Сахалинской и Кемеровской областей, характерна аналогичная ситуация: на долю экспорта приходится более 95% от общего объема внешнеторгового оборота. Объединяет эти регионы практически исключительно сырьевая направленность экспорта.

Существенное превышение импорта над экспортом среди регионов-лидеров по объему внешнеторгового оборота наблюдается в Московской области, в которой сконцентрировано 11,7% от общего объема импорта страны, и в Калининградской области, являющейся эксклавом Российской Федерации.

На рисунке 2 представлена структура внешнеторгового оборота по субъектам Российской Федерации (2018 год).

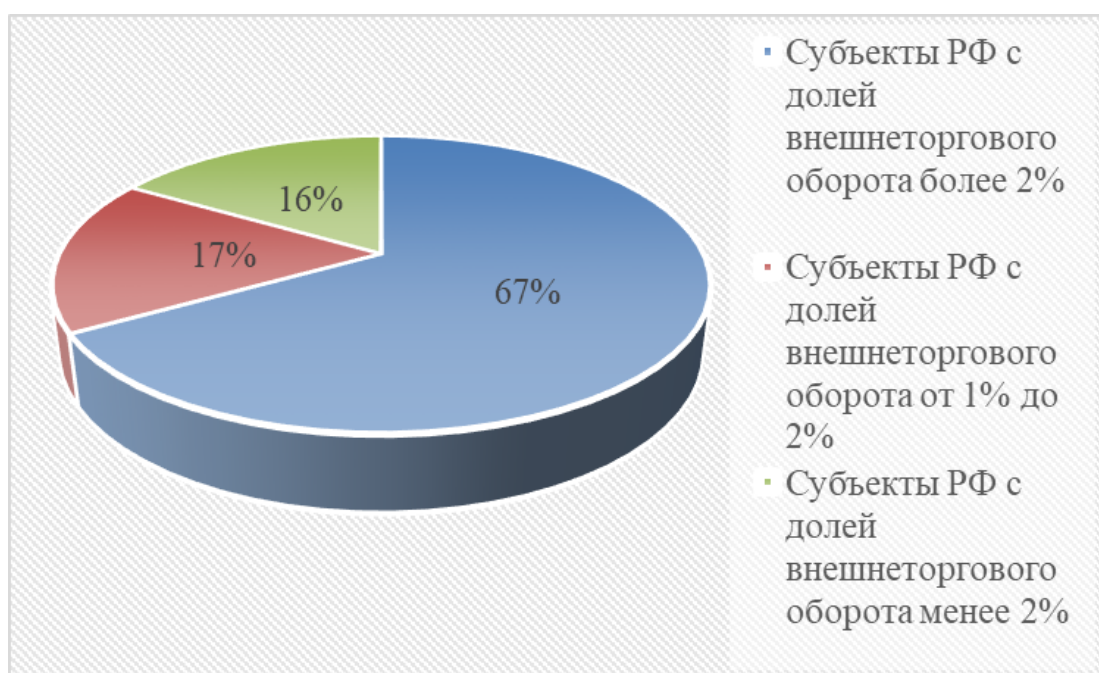

Рисунок 2 – Структура внешнеторгового оборота по субъектам РФ, 2018 г.

Из рисунка видно, что 67% внешнеторгового оборота приходится на субъекты РФ с долей от общего оборота более 2%. Это перечисленные выше 7 субъектов РФ. От 1 до 2% от общего внешнеторгового оборота имеют еще 12 субъектов федерации, формируя общую долю в 17% от общего объема. Наконец, оставшиеся 66 субъектов РФ обеспечивают лишь 16% от общего объема внешнеторгового оборота.

Представленные данные позволяют сделать вывод о существовании серьезной проблемы неравномерности участия отдельных регионов страны в процессах международной торговли. Вместе с тем, как уже отмечалось ранее, перед регионами сегодня ставится задача ориентации на внешние источники прибыли и повышение экспортного потенциала региона, равно как и развития местного производства, во многом зависящего от

импортируемых инструментов, ресурсов и технологий. Россия характеризуется большим разнообразием региональных экономических систем, и одним из направлений решения задачи обеспечения поступательного развития регионов страны является интенсификация взаимосвязей экономических агентов, осуществляющих свою деятельность в регионах, с зарубежными рынками [2].

Успешная интеграция региона в систему мирохозяйственных связей обусловлена воздействием ряда факторов. Выделим среди всех возможных факторов три группы: экономические факторы, политико-экономические факторы и инфраструктурные факторы. На рисунке 3 выделенные факторы представлены в виде диаграммы Венна, литерами (A-D) обозначены области одновременного воздействия нескольких факторов.

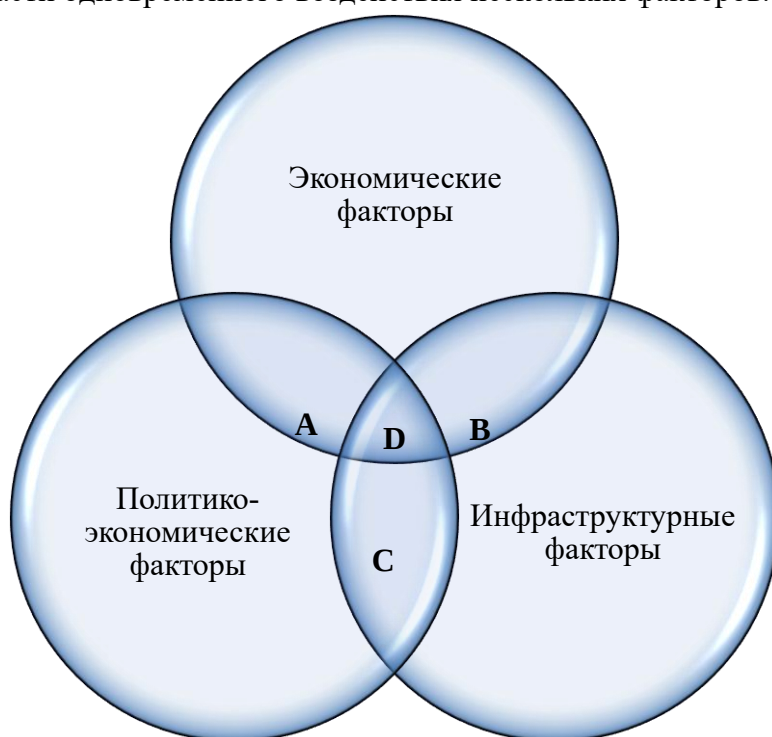

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на успех интеграции региона в систему мирохозяйственных связей

В качестве экономических факторов можно рассматривать наличие в регионе предприятий, чья продукция является конкурентоспособной на внешних рынках, обеспеченность сырьевыми ресурсами, востребованными на экспортных рынках, а также сосредоточение в регионе компаний, осуществляющих большие объемы импорта зарубежных товаров. В качестве оценочного показателя можно использовать валовой региональный продукт (ВРП). Согласно официальным данным Росстата в 2017 году в России было 19 регионов, чей валовой доход превысил 1 трлн. руб. Следует отметить, что число таких регионов постоянно увеличивается: так, в 2015 году показатель ВРП в 1 трлн. руб. превысили в 15 регионах страны, а в 2013 – в 12.

К регионам-лидерам по показателю ВРП за 2017 г. отнесены г. Москва и Санкт-Петербург, Республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский, Красноярский и Пермский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Московская, Свердловская, Самарская, Челябинская, Ростовская, Нижегородская, Иркутская, Новосибирская, Кемеровская и Тюменская области. Во всех этих субъектах РФ валовой доход за 2017 год превысил 1 трлн. руб. Из перечисленных 19 субъектов в 15 доля внешнеторгового оборота по итогам 2018 года превысила 1% от общенационального объема.

В качестве экономико-политических факторов можно указать участие отдельных регионов РФ в масштабных программах развития, национальных проектах и прочих инициативах руководства страны. В качестве примера представим продвигаемую

председателем Счетной палаты РФ Кудриным А.Л. идею развития на территории РФ шести крупных метрополий, призванных стать новыми центрами роста отечественной экономики. Помимо г. Москва и Санкт-Петербург с прилегающими к ним областями предполагается развитие еще четырех метрополий, обладающих наибольшим экономическим потенциалом. Это Свердловская область, которую необходимо связать скоростной дорогой с Челябинской и Тюменской областями, а также метрополия, объединяющая Новокузнецк (Кемеровская область), Барнаул (Алтайский край), Новосибирск и Томск. В третью агломерацию предлагается объединить Казань (Республика Татарстан), Самару и Тольятти (Самарская область), а также Ульяновск. В качестве четвертной агломерации рассматривается метрополия Ростова-на-Дону (Ростовская область), Краснодар и Ставрополя.

Указанные шесть метрополий объединяют в себя 17 субъектов РФ. Из них 12 субъектов входят в число лидеров по уровню ВРП. На рисунке 3 литерой А обозначена зона одновременного воздействия экономических и политико-экономических факторов.

Инфраструктурные факторы отражают современное состояние и перспективы обновления транспортно-логистического каркаса региона. В настоящее время наиболее важным проектом, направленным на развитие инфраструктуры, необходимой для активизации внешнеэкономической деятельности, является поддержка инициативы Китая «Один пояс – один путь». Согласно докладу центра интеграционных исследований Евразийского банка развития, в настоящее время для активизации транзитных перевозок по маршруту Китай – ЕАЭС – ЕС нужны не мегапроекты, а устранение «узких мест», во многом уже успешно осуществляемое в ходе реализации действующих программ развития [1]. Наиболее востребованными в настоящее время и способными привлекать дополнительные объемы грузоперевозок являются следующие проходящие по территории РФ маршруты:

- 1) Владивосток – Хабаровск – Чита – Улан-Удэ – Иркутск – Красноярск – Новосибирск – Омск – Екатеринбург – Пермь – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург;
- 2) Курган – Екатеринбург – Казань – Нижний Новгород – Москва – Санкт-Петербург;
- 3) Оренбург – Самара – Москва – Санкт-Петербург;
- 4) Махачкала – Оля – Астрахань – Волгоград – Саратов – Кочетовка – Рязань – Москва – Санкт-Петербург.

Перечисленные маршруты проходят через 23 субъекта РФ. Из них 11 субъектов входят в число лидеров по уровню ВРП. На рисунке 3 литерой В обозначена зона одновременного воздействия экономических и инфраструктурных факторов. Кроме того, из 23 указанных субъектов 8 включены в амбициозную инициативу развития крупных метрополий, то есть являются субъектами РФ, для активизации мирохозяйственных связей которых наиболее позитивное влияние оказывают экономико-политические факторы. На рисунке 3 литерой С обозначена зона одновременного воздействия инфраструктурных и экономико-политических факторов.

Таким образом, в результате изучения факторов, положительно влияющих на потенциал встраивания отдельных регионов страны в систему мирохозяйственных связей, можно разделить субъекты РФ на следующие группы:

Х – субъекты РФ, попадающие под воздействие хотя бы одного из выделенных факторов. К таким субъектам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан и Татарстан, Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский и Ставропольский край, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа, Астраханская, Волгоградская, Иркутская, Кемеровская, Курганская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Омская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Тамбовская, Томская, Тюменская, Ульяновская, Хабаровская и Челябинская области. Всего 36 субъектов РФ, или 42% от всех регионов страны.

А – субъекты РФ, попадающие под воздействие экономических и экономико-политических факторов. К таким субъектам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Кемеровская, Московская, Новосибирская,

Ростовская, Самарская, Свердловская, Тюменская и Челябинская области. Всего 12 субъектов РФ, или 14% от всех регионов страны.

В – субъекты РФ, попадающие под воздействие экономических и инфраструктурных факторов. К таким субъектам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Красноярский и Пермский край, Иркутская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская и Свердловская области. Всего 11 субъектов РФ, или 13% от всех регионов страны.

С – субъекты РФ, попадающие под воздействие экономико-политических и инфраструктурных факторов. К таким субъектам относятся города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Самарская и Свердловская области. Всего 8 субъектов РФ, или 9% от всех регионов страны.

Д – субъекты РФ, находящиеся в зоне одновременного воздействия экономических, экономико-политических и инфраструктурных факторов. К этим субъектам относятся: города Москва и Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Московская, Свердловская, Самарская и Новосибирская области. Всего 7 субъектов РФ, или 8% от всех регионов страны.

Следует обратить внимание на тот факт, что из семи регионов, находящихся в зоне одновременного действия всех трех факторов, лишь четыре являются лидерами по показателю внешнеторгового оборота за 2018 год. Не входят в число лидеров Самарская, Свердловская и Новосибирская области. Выделение предложенных факторов позволяет определить три субъекта РФ с наибольшим потенциалом для увеличения объемов внешнеторгового оборота.

Список литературы:

1. Винокуров Е.Ю. Транспортные коридоры Шелкового пути: анализ барьеров и рекомендации по направлению инвестиций / Е.Ю. Винокуров, В.Г. Лобырев, А.А. Тихомиров, Т.В. Цукарев. – СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2018. – 50 с.
2. Изотов Д. А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России / Д.А. Изотов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 4. – С. 1450-1462.
3. Лаптев Р.А. Национальная экономика России в системе мирохозяйственных связей / Р.А. Лаптев // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 8. – С. 25-27.
4. Шахбазова О.П. Анализ состояния экспорта и импорта в Российской Федерации в 2000-2016 годах / Н.Н. Дадыка, О.П. Шахбазова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 3-1. – С. 131-134.
5. Юртаев В.И. ШОС и БРИКС: особенности участия в процессе евразийской интеграции / В.И. Юртаев, А.С. Рогов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. № 3. – С. 469-482.

Черникова Виктория Владимировна

кандидат политических наук, доцент

Воронежский государственный университет

г. Воронеж

victoriacher@list.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОГОВОРА ООН О МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в мире и их специфика в России. Анализируются цели Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной

миграции, обозначаются значимые для России задачи миграционной политики и сложности, которые есть в этой сфере.

Ключевые слова: миграционная политика, Глобальный Договор, ООН, миграционные процессы, адаптация.

Миграционная ситуация в мире вызывает озабоченность политиков и исследовательский интерес ученых. Миграционный кризис в Евросоюзе 2014-2015 годов показал всю сложность управления миграционными потоками, проблему разрешения дилеммы между обеспечением национальной безопасности и соблюдения прав человека, гуманной политики по отношению к мигрантам. Те потоки беженцев, с которыми столкнулись страны ЕС, составляют только часть глобальных миграционных потоков.

В начале XXI века среди основных тенденций международных отношений, которые были обозначены исследователями - Э. Баталов [1] и практиками (аналитические доклады ЦРУ), отмечалось усиление миграционных потоков с востока на запад при перемещении центров развития с запада на восток. Это наглядно видно и по статистическим данным.

Так, по данным Института миграционной политики, который фиксирует процент мигрантов в доле постоянного населения, в 2017 г. в Германии – 14,8%, в Великобритании – 13,4%. В США – 15,3%. В России на 2013 г. по данным Института мигранты составляли 7,7%, а в 2017 г. – 8,1%. За исключением арабских стран, ситуация на востоке иная. Например, в Индии - доля мигрантов в 2017 г. – 0,4% [2].

Согласно материалам экспертной конференции "Россия и Европа в контексте глобальной миграции", которая состоялась в марте 2019 г. Брюсселе, «в период с 2000 по 2017 год общемировое количество мигрантов выросло на 85 млн человек и достигло 258 млн. В настоящее время шесть государств Евросоюза входят в десятку стран, принимающих наибольшее количество мигрантов. Россия находится в этом списке на третьем месте. На первом месте в этом списке находятся США, на втором – Германия [3]». Общее число международных мигрантов – 257,7 млн. (2017) или 3,4% от общей численности населения. В 2017 г. в России насчитывалось 11,7 млн мигрантов [4].

Миграционные потоки постоянно возрастают, что повышает значимость миграционной политики. Перед государствами и мировым сообществом ставятся вопросы, которые требуют наиболее грамотного разрешения: соблюдение прав человека, обеспечение безопасности государства, регулирование демографических процессов, развитие и защита рынков труда.

Конкретизация термина «миграционная политика» политологом А.А. Кононовым, как «деятельность международных организаций, государственных органов, политических партий, органов муниципальной власти, общественных движений и организаций и их лидеров и др. по регулированию миграционных процессов и отношений, а также по миграционному обеспечению государственных, муниципальных и предпринимательских проектов и программ посредством использования политической власти или осуществления влияния на власть в интересах реализации наиболее значимых общественных потребностей [5, С.8]», акцентирует внимание на разных уровнях.

Безусловно, каждое из государств стремится проводить самостоятельную миграционную политику, отвечающую национальным интересам, обеспечивающую развитие собственной экономики, способствующее росту благосостояния собственных граждан. Однако в миграционные процессы вовлечены все государства. Всегда есть государства исходящей миграции и принимающие миграционные потоки. Зачастую, одни и те же государства выступают амбивалентно. В этой связи для выстраивания успешной модели миграционной политики, важно международное сотрудничество.

Можно выделить два базовых подхода к пониманию миграционной политики. Один - этатистский, который предполагает регулирование миграционных потоков и жесткое вмешательство государства в миграционные процессы с целью недопущения нежелательных мигрантов и привлечения тех, кто необходим для развития страны. Другой подход,

глобализационный, был предложен в работе «Миграция без границ» под ред. Антуана Пеку и Поля де Гюштенера [6]. Он предполагает отказ от любых ограничений миграционных потоков. Исследователи обращают внимание на несостоятельность миграционной политики государств, направленной на создание защитных механизмов. Высокие затраты на осуществление такой политики и низкая эффективность, как со стороны обеспечения безопасности, так и защиты прав человека. Почти 4,6 тыс. мигрантов погибли или пропали без вести в 2018 году [7].

Благодаря международному сотрудничеству, осознавая всю важность проблем, связанных с ростом миграции (порой сравниваемой с Великим переселением народов), в декабре 2018 г. в рамках ООН был принят Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции.

В договоре прописаны 23 цели, которых хочет достичь международное сообщество:

«1. Сбор и использование точных и дезагрегированных данных в качестве основы для выработки эмпирически обоснованной политики.

2. Сведение к минимуму неблагоприятного воздействия различных сил и структурных факторов, которые заставляют людей покидать страны своего происхождения.

3. Предоставление точной и своевременной информации на всех этапах миграции.

4. Обеспечение наличия у всех мигрантов законных удостоверений личности и надлежащих документов.

5. Упрощение доступа к каналам легальной миграции и повышение их гибкости.

6. Содействие справедливому и этичному найму работников и обеспечение условий для достойной работы.

7. Изучение и ослабление факторов уязвимости в процессе миграции.

8. Спасение людей и координация усилий международного сообщества по решению проблемы пропавших без вести мигрантов.

9. Повышение эффективности транснациональных мер противодействия незаконному ввозу мигрантов.

10. Предупреждение, пресечение и искоренение торговли людьми в контексте международной миграции.

11. Интегрированное и безопасное управление границами с координацией усилий.

12. Повышение степени определенности и предсказуемости миграционных процедур для обеспечения надлежащего контроля и проверки и направления людей в соответствующие органы.

13. Применение практики помещения мигрантов в центры временного содержания исключительно в качестве крайней меры и поиск альтернатив.

14. Повышение эффективности консульской защиты, помощи и взаимодействия на протяжении всего миграционного цикла.

15. Охват мигрантов базовыми услугами.

16. Создание для мигрантов и обществ благоприятных условий, обеспечивающих полную социальную интеграцию и сплоченность.

17. Искоренение всех форм дискриминации и поощрение основанных на фактических данных общественных обсуждений в целях формирования общественного мнения о миграции.

18. Инвестирование в развитие навыков и содействие взаимному признанию навыков, квалификации и компетенции.

19. Создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах.

20. Повышение оперативности и надежности и снижение стоимости денежных переводов и содействие финансовой интеграции мигрантов.

21. Сотрудничество в целях обеспечения безопасного и достойного возвращения и реадмиссии и планомерной реинтеграции.

22. Создание механизмов перевода материальных прав в области социального обеспечения и приобретенных льгот.

23. Укрепление международного сотрудничества и глобального партнерства в целях обеспечения безопасной, упорядоченной и легальной миграции [8]».

В целом, Глобальный Договор о миграции в значительной мере ориентирован на гуманизацию миграционной политики, международное сотрудничество, соблюдение прав человека и помощь странам-исхода основных миграционных потоков. По мнению В.Ю. Зорина, «Глобальный договор задает определенный вектор в развитии современных взглядов и подходов к проблематике международной миграции, формирует очертания универсального подхода к этой проблеме. В рамках международного сотрудничества и на внутригосударственном уровне предстоит выработать конкретные механизмы реализации положений Глобального договора с учетом национальных интересов его участников, в том числе в области безопасности и приоритетного обеспечения интересов собственных граждан [9]».

Несмотря на то, что некоторые страны (США, Венгрия и ряд других) не присоединились к Глобальному договору, он создает основу выработки консолидированной миграционной политики на международном уровне. Это попытка создать систему управления миграционными потоками.

Для России приток иностранных мигрантов с одной стороны, позволяет решать демографическую проблему - частично компенсирует естественную убыль населения, пополняет рынок рабочей силы в стране. С другой стороны, необходимость их адаптации и контроля над нелегальной миграцией требует значительных затрат.

Российская Федерация уже активно начала работу над совершенствованием миграционной политики. 31 октября 2018 года Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил новую Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации. Многие положения Концепции соответствуют принципам и целям Глобального договора по миграции.

Оценивая миграционную ситуацию в России, надо отметить, что, несмотря на лидирующие позиции в приеме мигрантов, в последние годы (с 2015 г.) приток мигрантов в Российскую Федерацию снизился. Миграционный отток из России тоже высок. По данным Портала Данных Миграции, в 2017 г. разница между иммигрантами и эмигрантами в России составила 800 тысяч человек [4]. Такие показатели обращают наше внимание, что миграционная политика не должна ограничиваться только мероприятиями по приему мигрантов, но и создавать условия для сохранения собственного населения, способствовать возвращению бывших соотечественников. Эти цели прописаны в обновленном варианте Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации. «Целью миграционной политики является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода [10]».

Среди задач государственной миграционной политики также отмечается необходимость развития механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства. Принятые в последнее время законодательные акты показывают, что задача остается не только на бумаге. Так, была ужесточена ответственность за ряд нарушений в сфере миграции: ограничен въезд для нарушителей миграционного и трудового законодательства, введена уголовная и административная ответственность за фиктивную регистрацию и постановку на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства и ряд других ограничений.

В тоже время серьезной проблемой остается необходимость адаптации мигрантов. Согласно исследованию GALLUP, индекс принятия мигрантов Гэллага мигрантов (The Migrant Acceptance Index), включающий оценку местными жителями трёх показателей: наличие мигрантов в стране, соседство с ними и возможность брачных связей, в России не очень высок – 2,6 (из 9 возможных) [11]. Эта оценка показывает, что население не в полной мере готово принимать мигрантов, относится к ним настороженно. И хотя Россия не относится к десяти самым недружественным по отношению к мигрантам странам, уровень их неприятия высок. При значительном притоке мигрантов в страну, это может вызывать недовольство и протесты местных жителей, дестабилизировать обстановку.

Проведенный в 2018 г. в Воронежской области массовый опрос по методике Института Этнологии и антропологии РАН, показал, что уровень неприятия мигрантов в регионе довольно высок – 16%. Поскольку Воронежская область принимает мигрантов и их процент в составе населения примерно соответствует общероссийскому, то эти данные выступают региональной проекцией общероссийских настроений. В значительной мере население разделяет существующие стереотипы о мигрантах (25% полагают, что мигранты чаще совершают преступления, чем местные жители), половина опрошенных к интеграции мигрантов в местное сообщество относятся нейтрально.

Сложившаяся ситуация требует повышенного внимания к адаптации и интеграции мигрантов, что также соответствует целям, обозначенным в Глобальном договоре о миграции и в Концепции государственной миграционной политики.

Принятие Глобального договора о миграции позволяет выработать согласованную и гуманную политику в области миграции. Накопленный в России опыт регулирования миграционных потоков может быть использован для совершенствования международных процедур принятия решений в этой сфере. В свою очередь, решение важных для России задач в миграционной сфере: безопасности, соблюдения прав человека (как мигрантов, так и местных жителей), успешной интеграции приезжающих будет способствовать экономическому развитию государства. А приверженность принципам Глобального договора может стать дополнительным фактором улучшения международного имиджа России.

Список литературы:

1. Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание / Э. Баталов // Международные процессы. - Том 10, № 1(28). Январь-апрель 2012. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty-eight/02.htm>
2. Mapping the Destinations of International Migrants over Time. URL: <http://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/international-migration-statistics>
3. Сотрудничество РФ и ЕС по миграции стало главной темой экспертной конференции в Брюсселе // ТАСС. 25 апреля. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/6256414>
4. Портал данных миграции (Migration data portal). URL: https://migrationdataportal.org/?i=stock_abs_&t=2017
5. Кононов Л.А. Миграционная политика России: проблемы и пути их решения. (Аналитические обзоры Института научных исследований и информации при Президенте Российской Федерации: периодическое издание (открытая серия). № 4(14). 2010) / Л.А. Кононов. – М.: Изд-во РАГС, 2010.
6. Миграция без границ / под ред. Антуана Пеку и Поля де Гюштенера, ЮНЕСКО, UNESCO Publishing, Paris and Berghahn Books, New York, Oxford, 2007. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001557/155779R.pdf>
7. В Мировой организации по миграции рассказали, сколько мигрантов погибло в 2018 году // 8 января 2019. РАН24. Режим доступа: <https://ran24.ru/global/2450-v-mirovoj-organizacii-po-migracii-rasskazali-skolko-migrantov-pogiblo-v-2018-godu.html>
8. Глобальный договор ООН о миграции: полный текст Режим доступа: <https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnyj-tekst>

9. Зорин В.Ю. Краткие тезисы выступления на конференции "Россия и Европа в контексте глобальной миграции" в Брюсселе, март 2019 г. Режим доступа: https://www.facebook.com/v.y.zorin/posts/1010133232513758?__xts__%5B0%5D=68.ARAzmhP0xTad-GvHzQJIC--qUQTSKNOx7Sm3pfqkD8FN9P6EqwIDGToGobgftSN5feAn_cGVsAdXpfJEKo8rYLkPpElbd9pSnIqy_O954DWK50IOymZ3hvgjPzwr2oW0zPYDP25Cw4crfX6S2wWgrgDwbqOfHvrXMEaVpo17JroxIM2sUmGZ--2ONwy8lLkup2wbwEq24QE9Up7MHZLg5asXoBFXuhinMa_iTDqR2mER64RIMJeDQeNJnikReP9-bkZynvnEvEj8HcIKMPpchYUZkZN_jCW4ULtn8rmgCymeow0mDjFj9nHnUscqobmIK2mPrVhRRFS5orqKmOh8afwOCw&__tn__=K-R
10. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы // Сайт Президента России. Режим доступа: : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986>
11. Revisiting the Most- and Least-Accepting Countries for Migrants / by Neli Esipova, Anita Pugliese and Julie Ray URL: https://news.gallup.com/opinion/gallup/245528/revisiting-least-accepting-countries-migrants.aspx?g_source=link_NEWSV9&g_medium=SIDEBOTTOM&g_campaign=item_181310&g_content=Revisiting%2520the%2520Most-%2520and%2520Least-Accepting%2520Countries%2520for%2520Migrants

Шебырова Лариса Геннадьевна

преподаватель

Колледж Инновационных Технологий и Сервиса «Галактика»

г. Москва

larisa.lgsh@yandex.ru

ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА МЕТАЛЬНИКОВА

Аннотация. Статья посвящена биографии русского учёного-эмигранта Сергея Ивановича Метальникова, рассматриваемой в контексте глобальной проблемы научной эмиграции. В её основу положены автобиографические документы, а также фрагменты эпистолярного наследия учёного, хранящиеся в ряде российских архивных фондов. На основании архивных и опубликованных источников рассматриваются некоторые подробности жизни и профессиональной деятельности учёного.

Ключевые слова: биография, история науки, история биологии, социальная история науки, история российской научной эмиграции.

Одной из величайших интеллектуальных катастроф в отечественной истории XX века стала массовая научная эмиграция. Всестороннее изучение этой темы является сегодня весьма актуальным – как по чисто внутренним историческим причинам, так и в связи с уже на протяжении более двух десятков лет обсуждаемой в современной России проблемой «утечки мозгов» – одной из наиболее важных глобальных проблем современности. Дискуссии о восстановлении связей с российской научной диаспорой и необходимости по крайней мере частичного возвращения отечественных учёных и специалистов неизбежно наталкиваются на исторические аналогии, на необходимость учитывать опыт прошлого, а значит, и большое значение исследований русского зарубежья. Актуальным представляется как изучение русской научной эмиграции в целом, так и через судьбы отдельных исследователей, в своё время уехавших жить и работать за рубеж. Восстановление подробностей биографий видных учёных-эмигрантов, касающихся как российского периода

их жизни, так и зарубежного, крайне важно как для истории науки, так и для истории эмиграции и истории России в целом.

В настоящей работе мы рассмотрим некоторые подробности биографии известного отечественного биолога-эмигранта Сергея Ивановича Метальникова (1870-1946), внесшего весомый вклад в зоологию, иммунологию, микробиологию. Различным деталям его жизни и научной деятельности посвящён ряд работ [1-6], анализирующих различные архивные и опубликованные материалы. В основу источниковой базы данной публикации положены два архивных документа, представляющих собой автобиографии учёного, написанные в третьем лице. Один из них находится в архиве С.А. Венгерова (1855-1920) – русского историка литературы и библиографа составителя «Критико-биографического Словаря русских писателей и ученых». Словарь включал 6 томов, последний из которых вышел в 1904 году, а следующий, VII том готовился к печати, но так и не был опубликован. Автобиография С.И. Метальникова, присланная в марте 1913 года С.А. Венгерову, хранится в личном архиве последнего в отделе рукописей Пушкинского Дома [7]. Соответственно, она отражает взгляды учёного на российский период собственной жизни в момент, предшествующий эмиграции.

Второй документ, также представляющий собой автобиографию, был обнаружен нами в коллекции микрофильмов Гуверовского института войны, революции и мира в Государственном архиве Российской Федерации, включающей в себя переписку Марии Дмитриевны Врангель - матери главнокомандующего Русской армией П.Н. Врангеля – с российскими учеными, в том числе и с Сергеем Ивановичем Метальниковым. Эта научная автобиография была написана им для сборника, посвященного «деятелям русской науки и искусства за 10 лет эмигрантской жизни» [8] и содержит информацию о жизни и научной деятельности ученого за более длительный период. Интересно, что аналогичная по содержанию автобиография Метальникова, исправленная и дополненная рядом сведений, была нами обнаружена также в Государственном архиве РФ, среди биографий выдающихся русских врачей XIX-XX веков, собранных Д. П. Кишенским [8]. Также в статье использованы фрагменты эпистолярного наследия учёного из архива РАН [9-10].

Автобиография из фонда Венгерова содержит сведения о детстве учёного и подробную информацию о зарождении его интереса к естественным наукам. «Сергей Иванович Метальников родился в 1870 году 23 апреля в селе Кроткове Симбирской губ. Родители были помещики, православного вероисповедания. Первые годы детства протекли в деревне. В 1875-76 году мать Сергея Ивановича переселилась со всеми детьми сначала в Москву, а потом – в Петербург <...> В младших классах гимназии С.И. увлекался путешествиями и естествознанием, в частности физикой и химией. Он слушал лекции Ковальского по физике и химии <...> Эти лекции производили на него сильное впечатление. Все опыты, виденные на лекции, он старался воспроизвести дома, устраивал всевозможные приборы (лейденские банки, электрические машины и пр.) из простых баночек и бутылок. Без сомнений, эти занятия по физике сыграли очень большую роль в умственном развитии С.И. и дали первый толчок к самостоятельным научным работам» [7].

Сведения о студенческом периоде жизни учёного к настоящему времени известны достаточно хорошо по целому набору источников [1-6]. «По окончании гимназии С.И. поступил на Естественный факультет СПб Университета. Особенно сильное впечатление произвели на С.И. лекции Лесгафта по анатомии. На третьем курсе С.И. увлекся зоологией и гистологией, которую читал в то время знаменитый зоолог Александр Онуфриевич Ковалевский. Под его руководством он начал первые свои работы по зоологии» [7]. Широко известен также и факт, что «за несколько месяцев до окончания Университета, С.И. был исключен из Университета и выслан из Петербурга без объяснения причин. Впоследствии оказалось, что эта кара наложена была за петицию, которую предполагали поднести студенты Николаю II по случаю восшествия на Престол» [7]. Впрочем, как утверждает сам Метальников, он «не принимал никакого участия в составлении этой петиции и относился к петиции отрицательно» [7].

Согласно автобиографии Метальникова, он «уехал в Гейдельберг, где продолжал занятия по зоологии под руководством Бюкли. Через год, благодаря хлопотам профессора А. Ковалевского, С.И. получил право вернуться в Петербург и снова был принят в Университет, который и окончил в 1896 году. По окончании Университета С.И. был оставлен при Университете для приготовления к профессорскому званию, продолжая в то же самое время работать под руководством А. Ковалевского в Зоологической Лаборатории Академии Наук» [7].

Документ из фонда Венгерова подробно повествует о российском периоде жизни учёного: «В 1897 году С.И. получил командировку на Зоологическую Станцию в Неаполе, где и работал в течение двух зим. В 1900 году С.И. работал в течение целого года в Пастеровском Институте под руководством проф. И. Мечникова. В 1901 году С.И. был избран по предложению А. Ковалевского в ассистенты Зоологической Лаборатории Академии Наук, а с 1911 году состоит профессором Высших Женских Курсов и директором СПб Биологической Лаборатории Лесгафта» [7] «В 1907 г. был избран профессором зоологии на Высших Бестужевских Курсах. В 1910 г. после смерти П.Ф. Лесгафта был избран директором Биологической Лаборатории, где работал по организации Лаборатории, Сравнительно-Анатомического Музея и Курсов Лесгафта до 1918 г.» [8].

Переписка Метальникова с современными ему представителями интеллигенции свидетельствует о его неподдельном интересе к общественно-политической ситуации. Так, в письме биологу Н. К. Кольцову Метальников сообщает: «Ах, да, слышали ли Вы интересную новость? Наш министр иностранных дел сделал предложение всем государствам устроить международную конференцию для решения или соглашения о всеобщем разоружении. Это известие привело меня в дикий восторг. Теперь я слежу с удвоенным интересом за газетами и за тем, как отнесутся к этому призыву другие государства» [9]. Общественный прогресс Метальников явно связывал с прогрессом научно-техническим, и в будущее смотрел с оптимизмом. В 1910 году Метальников писал из Крыма философу и революционеру Н. А. Морозову: «Не может же быть, чтобы та страшная реакция, которую мы переживали, продолжалась очень долго. Наступят же когда-нибудь более светлые времена! Я возлагаю большие надежды на аэропланы. Мне кажется, с приобретением аэропланов и завоеванием воздушной стихии все должно измениться. Изменяться все социальные условия и отношения, изменится весь государственный строй и международные отношения. Ведь с приобретением аэропланов делаются ненужными крепости, броненосцы, войска, и даже война, мне кажется, сделается невозможной. Но особую услугу должны оказать аэропланы в борьбе с тиранами. Вот почему, когда я вижу и слышу о новых жестокостях нашей реакции, я уже не прихожу в такое отчаяние, как раньше, и думаю, что это ее последняя лебединая песня» [10].

Обе автобиографии содержат описание основных направлений научной работы Метальникова в российский период его жизни. Приведём более краткое описание из документа фонда Венгерова: «Первые работы С.И.М. были посвящены изучению физиологии беспозвоночных. Воспользовавшись методами физиологических инъекций, С.И. изучил выделительные и фагоцитарные органы у целого ряда различных беспозвоночных животных.

Впоследствии после работы в Пастеровском Институте под руководством Мечникова С.И. занялся вопросами иммунитета. <...> В связи с этими работами он занялся изучением внутриклеточного пищеварения у простейших одноклеточных животных, а также у фагоцитов, при этом он подробно изучил процессы образования питательных вакуолек, их движение и реакции внутри вакуольки. Им было доказано, что переваривание пищи внутри клетки происходит так же, как и у высших животных, сначала в кислой, а потом в щелочной среде. Воспользовавшись идеей Мечникова, который высказал предположение, что животные, питающиеся воском, как то пчелиная моль, должны иметь особые ферменты для переваривания туберкулезных бацилл, С.И. занялся подробным изучением туберкулеза у этих насекомых. При этом оказалось, что эти животные действительно способны разрушать с удивительной быстротой туберкулезные бациллы» [7]. Диссертация Метальникова (1906) была связана как раз с этой тематикой и носила название «Анатомия и физиология пчелиной

моли (*Galleria mellonella*)» [8]. Ещё об одном направлении своих исследований упоминает Метальников: «В 1909 г. были начаты работы по изучению размножения инфузорий без конъюгаций, а также связанного с этим вопроса об естественной смерти у одноклеточных животных» [8].

В постреволюционный период Метальников ещё некоторое время работал в России, однако в переписке с друзьями и коллегами начал высказывать мысли об отъезде [6]. «Не будучи в силах примириться с большевистской властью, уехал в Крым, где был одним из инициаторов и организаторов Таврического Университета. Там же претерпел все ужасы большевизма. В 1919 году после вторичного нашествия большевиков бежал в Константинополь, а оттуда – на остров Мальту. В том же году получил место научного сотрудника, а затем – заведующего лабораторией в Пастеровском Институте» [8].

Во французский период жизни Метальников – один из инициаторов создания Русской академической группы в Париже, активно участвовал в работе Русского народного университета, Общества русских химиков, Научно-философского общества, Христианского союза врачей при Русском студенческом христианском движении, Общества русских врачей имени И. И. Мечникова. Участвовал в работе франко-русского комитета, принимал участие в конгрессах русских учёных за рубежом, сотрудничал с Комитетом помощи русским писателям и учёным во Франции [5-6].

Тематика научной работы Метальникова в эмиграции была широка. «Он занялся изучением иммунитета у беспозвоночных животных, и в частности, насекомых. <...> В связи с работами над насекомыми Метальников занялся изучением иммунитета у высших животных. В целом ряде работ изучены реакции иммунитета у морских свинок и кроликов после введения в полость тела различных микробов и других посторонних веществ. Эти работы послужили основанием для создания новой теории иммунитета» [8].

Исследования связи иммунитета и нервной системы – одна из важнейших тем научной работы С. И. Метальникова, считающегося основоположником психонейроиммунологии. Именно в этот период учёным были выполнены знаковые работы в соавторстве с В.А. Шориным, а также ряд менее известных [1-3, 6]. «С точки зрения этой теории иммунитет осуществляется благодаря реакциям, или рефлексам защиты, которые ведут или к полному уничтожению микробов, или к их удалению из организма. Как все рефлекс, рефлекс защиты зависит от нервной системы. В пользу этих взглядов говорит возможность получения условных рефлексов защиты» [8].

«Кроме статей научного характера Метальников опубликовал целый ряд статей философского характера: Материализм и мировая катастрофа, Наука и мораль, Роль и значение оплодотворения в природе, Коммунизм у насекомых, Рефлекс как творческий акт и др.» [8] Можно упомянуть также его статью «Умиряющая Россия», в которой Метальников предстаёт перед нами убеждённым сторонником демократических ценностей, прав и свобод, общественных институтов и местного самоуправления [11]. Отдельно упомянем, что его философские работы были неразрывно связаны с тематикой научной деятельности, а также легли в основу политических взглядов и представлений об устройстве общества [5]. Так, будучи адептом концепции биологической индивидуальности, в своей работе «Коммунизм у насекомых» является ли построение коммунизма возможным и необходимым в человеческом обществе, Метальников анализировал устройство «коммунистических» сообществ у насекомых: пчёл, муравьёв и термитов. Он отмечал, что одним из важнейших факторов их эффективности является биологически предопределённая специализация особей, в то время как специализация в человеческом сообществе происходит свободно, с учётом желания и творческой активности индивидуума. Важнейшей характеристикой коммунистических сообществ является подавление индивидуальной свободы, независимости и инициативы. В то же время, по Метальникову, человеку свойственен индивидуализм, поэтому перспективы построения коммунистического общества он оценивает невысоко [6].

Политические взгляды Метальникова не были секретом в Советском Союзе, что стало небезопасно для его советских коллег и друзей. Так, в протоколах допроса арестованного

академика Н.И. Вавилова не раз упоминается фамилия Метальникова, он называется «антисоветски настроенным белоэмигрантом», утверждается, что он «высказывал свою озлобленность и явную враждебность по отношению к советской власти». В справке на Н. И. Вавилова сказано: «В Париже Вавилов Н. И. установил связь с белоэмигрантом членом Торгпрома проф. Метальниковым, последний является вдохновителем и организатором бактериологической войны в СССР». В служебных документах ОГПУ Метальников фигурирует как «вдохновитель к-р организации ветеринаров и организатор бактериологической войны с СССР, финансируемый американскими капиталистическими кругами»[12]. Очевидно, даже возможное кратковременное возвращение стало для Метальникова небезопасно, поэтому, несмотря на ностальгию [6], он провёл последние годы за границей и Родину так и не посетил.

Сохранившееся в архивах России и зарубежья наследие представителей российской научной эмиграции, таких как Сергей Иванович Метальников, представляет большой интерес как для историков науки, так и для специалистов в области смежных дисциплин, так как раскрывает различные историко-научные и социокультурные детали жизни русской научной эмиграции. В настоящей работе нами рассмотрены аспекты биографии Метальникова, касающиеся генезиса его научных интересов, формирования как учёного, статус которого позволил ему в дальнейшем получить позицию за рубежом, его взгляды, характеризующие его как представителя русской эмиграции. Очевидно, внимание именно к таким деталям как в исторических исследованиях, так и в связанных с ними актуальных вопросах глобалистики, является необходимым условием для нахождения ключа к решению современных проблем, стоящих перед обществом.

На статью [4] и документ [7] автору указал д.б.н. С.И. Фокин, за что автор ему признателен.

Список литературы:

1. Ульянкина Т. И. Зарождение иммунологии. М., ИИЕТ, 1994. С. 225-227.
2. Ульянкина Т.И. Сергей Иванович Метальников (1870–1946) (к 140-летию со дня рождения) // Цитокины и воспаление. 2010. № 4. С. 54-60.
3. Фокин С.И., Телепова М.Н., Шаварда П.А. Профессор С.И. Метальников и его Парижский архив // Вопросы истории естествознания и техники. 2004. №3. С. 110–123.
4. Фокин С.И. Документы не горят – их просто не читают. Биолог С. И. Метальников (1870–1946). В сб.: Право на имя. Биографика 20 века. 2010. СПб., 2011. С. 181-189.
5. Шебырова Л. Г. Некоторые аспекты жизни С. И. Метальникова в контексте социальной истории науки. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4, с. 64-73.
6. Шебырова Л. Г. Сергей Иванович Метальников и его вклад в становление и развитие иммунологии. // Вопросы истории естествознания и техники. 2017. Т. 38, № 2, с. 280-314.
7. ОР ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. Д. 2384.
8. ГАРФ. Ф. 10003. Оп. 12, Д. 18, П. 8; Ф. 6113. Оп. 1. Д. 26. Л. 24-27.
9. АРАН. Ф. 450. Оп. 3. Ед. хр. 92
10. АРАН. Ф. 543. Оп. 4. Дело 1176. Л. 1-2.
11. ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Д. 1887.
12. Суд палача. Николай Вавилов в застенках НКВД. Биографический очерк. Документы. // Составители Рокитянский Я. Г., Вавилов Ю. Н., Гончаров В. А. М., Академия. 1999. С. 330-350.

Шерстнев Михаил Анатольевич
кандидат экономических наук
доцент кафедры «Мировая экономика»
Самарский государственный экономический университет
sherstnev@sseu.ru

ШОКИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ, ВОЛАТИЛЬНОСТЬ ПОТОКОВ КАПИТАЛА И ПРОБЛЕМА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ. ОБ УРОКАХ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В исследовании представлен анализ кризисных явлений в российской экономике в 2014-2016 гг. в сравнении с основными характеристиками системных финансовых кризисов в странах Юго-Восточной Азии в 1997-1999 гг. Результатом исследования являются выводы о специфике потенциальных восстановительных механизмов при таком типе кризиса в стране с доминированием первичного сектора, связанной с неопределенностью мировых цен на сырье, и особых подходах к подбору инструментов антикризисной политики для различных временных периодов.

Ключевые слова: системный финансовый кризис, международное движение капитала, шок внешней торговли, антикризисная политика.

Валютный кризис в России, разразившийся осенью-зимой 2014-2015 гг., оказал многообразное воздействие на отечественную экономику. В течение 2015-2016 гг. в экономике РФ наблюдалась рецессия, а возобновившийся в 2017 г. экономический рост пока не приобрел устойчивого характера и характеризуется противоречивой и разнонаправленной динамикой макроэкономических показателей (прежде всего в соотношении динамики ВВП и реальных доходов населения) и отставанием от темпов роста в ведущих развитых странах, развивающихся странах сопоставимого уровня и в мировой экономике в целом. А макроэкономическая динамика 4 квартала 2018 г. и 1 квартала 2019 г. ставит в повестку дня вопрос о новой рецессии в российской экономике.

В связи с этим остается актуальным вопрос об истоках и природе кризисных явлений в российской экономике в 2014-2016 гг. – это необходимо для правильного понимания ситуации, определения правильного набора инструментов адекватной антикризисной политики для подобного типа кризисных процессов на будущее.

Истоки кризиса. Кризисные процессы в отечественной экономике не явились одномоментным явлением, они вызревали постепенно все предшествующие годы. Это появлялось в замедлении темпов экономического роста, которое начало происходить ещё в период высокой конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках в начале 2010-х годов. Если говорить обобщенно, то в начале 2010-х годов российская экономика постепенно исчерпала все факторы роста в рамках сложившейся в нашей стране в постсоветский период социально-экономической модели. Следует отметить, что в экономике Российской Федерации периоды более высоких темпов экономического роста приходятся на периоды повышательной ценовой динамики на мировых рынках сырья.

Рост цен на углеводороды и металлы, так и рост физических объемов экспорта сырьевых товаров позволили получить значительные доходы. В целом в 2000-2013 гг. общая сумма этих доходов от экспорта углеводородного сырья составила почти 2,7 трлн. долларов США (расчеты автора по данным Банка России). Эти процессы сырьевого супербума имели ряд важных следствий для российской экономики.

Во-первых, положительный шок внешней торговли привел к росту доходов бюджетной системы, предприятий и домашних хозяйств. Во-вторых, рост доходов в свою очередь привел к росту совокупных расходов и совокупного спроса в экономике. В-третьих, сектор государственного управления получил возможность резко снизить внешний государственный долг и начать накапливать значительные внешние финансовые активы.

Наконец, в-четвертых, позитивные на том этапе тенденции в экономике РФ повысили интерес иностранных инвесторов к расширению инвестирования и кредитования в нашей стране и стимулировали приток частного капитала в разных формах. Так, 2006-2007 гг. стали периодом, когда сальдо по международному движению капитала частного сектора Российской Федерации стало положительным – уникальное явление в экономической истории постсоветской России.

Вышеописанные экономические процессы в свою очередь стимулировали рост финансового сектора, прежде всего восстановление и рост оправившегося после потрясений конца 90-х банковского сектора. В условиях экономического бума и роста монетизации экономики банковская система получила значительный объем ликвидных средств и расширила перечень кредитных инструментов, нарастила объёмы кредитования для различных заемщиков внутри страны. Новым явлением для нашей страны в 2000-х годах стали получившие стремительное развитие различные формы кредитования населения – ипотечное, автокредитование, на приобретение товаров длительного пользования, посредством кредитных карт на текущие нужды, что дополнительно способствовало росту потребительских расходов населения и величины потребительского спроса в экономике. Таким образом, расширение экономической активности сопровождалось увеличением уровней долговой нагрузки, как у предприятий, так и у домашних хозяйств. Драматический рост показал внешний долг корпоративного и банковского секторов, при том, что и сектор государственного управления, и частный сектор наращивали внешние активы.

По различным оценкам, в структуре ВВП России продукция топливно-энергетического комплекса занимает 17-20%. В то же время эти отрасли обеспечивают порядка 2/3 российского экспорта, а с металлами до 3/4 вплоть до 2017 г., и более 1/2 всех доходов бюджетной системы. Именно эти товары являются нашим основным предложением мировой экономике и основой как нашего спроса на товары и услуги внешнего мира, так и основой существования всех внутренних отраслей и инфраструктуры, обеспечивающих движение этих товаров и услуг из внешнего мира к российскому потребителю, от гигантских торговых центров в крупных городах до большей части сборочных производств мировых автогигантов, сконцентрированных преимущественно вокруг Москвы и Санкт-Петербурга. Эти же товары обеспечивают те сырьевые доходы, которые являются основным источником ресурсов для накопления внешних активов всеми институциональными секторами российской экономики. Именно ожидаемые будущие доходы от такого экспорта на данный момент служат основным ориентиром для внешнего мира при оценке перспектив развития российской экономики и их текущих решениях об инвестировании и кредитовании в российской экономике.

Природа и динамика кризиса. Осмысление уроков кризисных процессов требует ответа на следующие вопросы:

- какова природа кризисных процессов в российской экономике и какой тип кризиса пережила наша страна?
- какие аналогии можно провести с опытом других стран?

По нашему мнению, совокупность кризисных процессов 2014-2016 гг. позволяют характеризовать их как системный финансовый кризис в российской экономике, который продемонстрировал целый набор явлений и затронул как финансовый, так и реальный сектора экономики.

Непосредственным импульсом для кризиса послужило глобальное падение цен на нефть, которое существенно изменило как текущую картину отечественной экономики, так и ожидания относительно её будущего развития. Негативный шок внешней торговли означает падение доходов субъектов экономики, а, следовательно, расходов и спроса в экономике сейчас и в будущем. Но ведь текущие решения и перспективные планы по инвестициям зависят от текущих ожиданий будущего спроса и будущих доходов.

Кризисные процессы в экономике РФ: что говорят международный опыт и экономическая теория. Любые аналогии для сложной социально-экономической

реальности условны и неполны. Но одной из задач аналитиков является выявление и обобщение неких типовых кризисных явлений в современной мировой экономике, которые характеризуются одинаковыми сущностными чертами и функциональными закономерностями и позволяют вырабатывать теоретически обоснованные рекомендации по смягчению и преодолению последствий таких явлений.

Международный опыт финансовых кризисов. Исследование финансовых кризисов получило значительный размах в последние два десятилетия и породило обширную научную, политическую и деловую литературу. Данное обстоятельство связано с увеличением спектра и масштабов кризисных потрясений в современном мировом хозяйстве, начиная с кризиса в Мексике в 1994 г. и кончая финансовыми катаклизмами в ходе глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. и долгового кризиса в еврозоне в 2011-2012 гг.

По нашему мнению, текущая ситуация в экономике России имеет много похожих черт с кризисными процессами в странах Юго-Восточной Азии в 1997-98 гг., которые при в целом стабильной макроэкономической ситуации столкнулись с остановкой притока и затем массированным оттоком частного капитала.

Таблица 1

Сравнительный анализ кризисных процессов в Юго-Восточной Азии и Российской Федерации.

Юго-Восточная Азия, 1997-1999 гг.	Российская Федерация, 2014-2016 гг.
Стабильная макроэкономическая ситуация накануне кризиса (сбалансированность основных текущих макроэкономических потоков).	Стабильная макроэкономическая ситуация накануне кризиса (сбалансированность основных текущих макроэкономических потоков).
Значительный внешний долг частного сектора с высокой долей краткосрочной задолженности (накопленная величина запаса).	Значительный внешний долг частного сектора (накопленная величина запаса).
Значительная роль вторичного сектора в экономике и во внешнеэкономических отношениях.	Значительная роль первичного сектора в экономике и во внешнеэкономических отношениях.
Отсутствие значительных финансовых резервов у органов государственного управления и частного сектора.	Значительный объем финансовых резервов, накопленный различными институциональными секторами экономики в период высокой конъюнктуры сырьевых рынков.

Сущность данного типа кризиса сводится к потере рыночного доверия к конкретной экономике и ее будущим перспективам, что находит свое отражение в определенных взаимосвязанных экономических процессах как внутри национальной экономики, так и в ее отношениях с внешним миром. Во внутренней сфере происходит свертывание инвестиционной активности, сжатие ценовых пузырей на рынках активов, спад экономической активности с рецессиями различной продолжительности, рост проблем в сфере государственных и частных финансов, рост неустойчивости финансового сектора. Во внешней сфере происходит сначала остановка притока, а затем и крупномасштабный отток частного капитала при свободном режиме его международного движения, что усиливает волатильность всех других макроэкономических параметров.

Экономическая цена кризисных потрясений такого типа, как показывает реальный опыт азиатских стран, достаточно высока. Через международные финансовые и торговые связи, а также взаимозависимость ожиданий международных инвесторов данный тип кризиса имеет значительные международные эффекты.

Системный финансовый кризис и современная экономическая теория. В экономической теории для моделирования такого типа кризисов разработаны так называемые модели валютного кризиса третьего поколения. Они на основе опыта стран Юго-Восточной Азии предпринимают попытку интегрировать различные внутриэкономические и внешнеэкономические аспекты кризисных процессов в различных институциональных секторах экономики и выстроить логически увязанную цепочку взаимосвязей наблюдаемых явлений. В этих моделях исследуются взаимосвязи валютной нестабильности и устойчивости банковского сектора и валютной нестабильности, и внешней задолженности частного сектора.

В случае событий в Российской Федерации такая цепочка может быть выстроена следующим образом:

- 1) Рост мировых цен на сырье – рост доходов всех институциональных секторов экономики с различными временными лагами – рост расходов и совокупного спроса всех институциональных секторов экономики с различными временными лагами – рост цен различных активов – расширение ликвидности финансовой системы и масштабов финансового посредничества – расширение инвестиционной активности – расширение притока иностранного капитала – укрепление реального эффективного курса рубля.
- 2) Падение мировых цен на сырье – падение доходов всех институциональных секторов экономики с различными временными лагами – падение расходов и совокупного спроса доходов всех институциональных секторов экономики с различными временными лагами – падение цен различных активов – сжатие ликвидности финансовой системы и масштабов финансового посредничества – сжатие инвестиционной активности – увеличение масштабов оттока капитала – падение реального эффективного курса рубля через валютный кризис.

При этом следует обратить внимание, что такие процессы как: рост (падение) цен различных видов активов – расширение (сжатие) ликвидности финансовой системы и масштабов финансового посредничества – увеличение масштабов притока (оттока) капитала могут формировать спиралевидный процесс с взаимным усилением этих процессов, что имеет важное значение для понимания расширения и сжатия ценовых пузырей в рыночной экономике открытого типа.

Восстановительные механизмы и экономическая политика. Следующими важными вопросами являются:

- приведёт ли системный финансовый кризис к трансформации сложившейся в России социально-экономической модели и каковы возможные экономические механизмы посткризисного восстановления?
- каковы соответствующие инструменты антикризисной экономической политики при таком типе кризиса для страны с сырьевой экономикой?

С началом повышения цен на нефть рецессия в экономике РФ закончилась, и она демонстрировала небольшую положительную динамику. Однако цифры в 1-2% годового прироста ВВП меньше как средних темпов роста мировой экономики в последние годы, так и развивающихся стран с сопоставимым уровнем развития и даже ведущих промышленно развитых стран.

Перспективы восстановления устойчивого роста. Цена на нефть является мало предсказуемым и очень волатильным параметром, поэтому при практически монокультурной структуре экспорта вся российская экономика неизбежно оказывается в зоне большой неопределенности - от формальных потоков бюджетной системы до неформальных потоков различных рент. При таких условиях размах колебаний параметров экономической системы может оказаться несовместимым с устойчивостью системы в среднесрочном и тем более долгосрочном плане, и это будет иметь следствием необходимость институциональных и структурных изменений. Но каковы эти изменения в перспективе?

В последние годы на официальном уровне и в значительной части экспертного сообщества речь преимущественно шла об импортозамещении в рамках сложившейся системы, как способе повышения автономии национальной экономики от внешних шоков. Но импортозамещение основные результаты может дать только в средне- и долгосрочной перспективе и при этом требует крупных текущих инвестиций, а для этого инвесторы должны видеть перспективу будущего спроса и будущих доходов, с одной стороны, и иметь источники их финансирования по разумным ставкам, с другой стороны. Короче, перспективная отдача от инвестиций в России с учётом понимаемого риска должна быть не ниже, чем в других частях мировой экономики. Но после четверти века рыночных преобразований каковы признанные мировым и российским бизнесом перспективные сферы долгосрочных вложений частного капитала в России вне отраслей первого передела, некоторых отраслей пищевой промышленности и сферы услуг? И не выйдет ли страна из настоящего кризиса с ещё более примитивной структурой экономики и ещё более примитивными экономическими и политическими институтами? А отечественные предприниматели тем временем будут скупать студенческие общежития в Лондоне.

Кризис и политические меры. Макроэкономическая политика Правительства РФ изначально была ориентирована на стабилизацию национальной экономики в условиях внешних шоков, но не содержала потенциала преодоления кризисных процессов на пути перехода к устойчивому экономическому развитию и росту. В значительной мере по калке антикризисных мер 2008-2009 гг. была предложена программа, ориентированная на поддержку банковского сектора и крупных компаний в рамках сложившейся экономической структуры за счёт ранее накопленных государственных финансовых резервов. При этом в бюджетных параметрах на 2016-2017 гг. макроэкономическая политика вообще приобретала прокризисный характер, т.к. сокращение бюджетных расходов является дополнительным источником сокращения совокупного спроса в экономике.

Центральный банк, который в рамках давно заявленного его руководством перехода к политике таргетирования инфляции, отвязал кредитно-денежную политику от поддержки валютного курса и совершил в самый острый момент валютного кризиса переход к плавающему валютному курсу рубля, создал одновременно условия высокой инфляции, волатильности рубля и высоких процентных ставок. Это именно тот точный набор условий, который гарантировал отсутствие любых частных инвестиций в проекты, не связанные с быстрым оборотом капитала и различными спекуляциями, равно как и отсутствие уверенности частных потребителей в завтрашнем дне.

В краткосрочной перспективе волатильность курса рубля стала серьезной проблемой для уже тесно связанной с мировой экономикой российской экономики, т.к. в таких условиях субъекты хозяйственной деятельности не в состоянии формировать не только перспективные средне- и долгосрочные инвестиционные планы, но даже принимать краткосрочные хозяйственные решения во внешнеэкономических операциях с быстрым оборотом капитала.

Так каковы принципиальные уроки кризисных процессов? Видимо, общий вывод состоит в том, что в условиях быстрой трансмиссии внешних торговых шоков на российскую экономику через валютный курс и уровень процентных ставок финансовым властям в краткосрочной перспективе нужно направлять усилия на ограничение спекулятивных мотивов в действиях хозяйственных агентов хотя бы в рамках действующего валютного законодательства.

Что же касается макроэкономической стабильности в средне- и долгосрочном плане, то они могут быть обеспечены только стабильной и растущей экономикой. Для достижения этой цели необходимо задействовать инструменты структурной, бюджетной и налоговой политики для структурной перестройки экономики на основе инвестиций в собственную экономику и динамичного инновационного экономического роста. И здесь явно не обойтись одними разговорами – их мы слышим уже более четверти века - о хороших институтах и последующем чудодейственном действии «невидимой руки».

Список использованных источников:

1. Банк России. / Пресс-релиз Банка России от 17 декабря 2014 года «О мерах Банка России по поддержанию устойчивости российского финансового сектора».
2. Банк России. / Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2014 г. – I квартал 2015 г., М., 2015.
3. Правительство РФ. / Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98р.
4. Амиров Д.В., Шерстнев М.А. Финансовые потрясения 90-х годов: новые вызовы эпохи глобализации / Современные проблемы мировой экономики: Механизм движения. Сб. науч. тр./ Под ред. А.В. Мещерова. – Самара: ОАО «СМББ», 2001.
5. Dornbusch R. (1976). "Expectations and Exchange Rate Dynamics". Journal of Political Economy. 84 (6): 1161–1176. doi:10.1086/260506
6. Atish R. Ghosh and Jonathan D. Ostry and Mahvash S. Qureshi. (2018) Taming the Tide of Capital Flows: A Policy Guide. Cambridge: The MIT Press.
7. International Monetary Fund, 2012, "The Liberalization and Management of Capital Flows—An Institutional View," (Washington, DC: International Monetary Fund), <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/111412.pdf>.
8. International Monetary Fund, 2016, Capital Flows—Review of Experience with the Institutional View (Washington, DC: International Monetary Fund), <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/110416a.pdf>
9. Lorenzoni G., 2015/Lorenzoni G., International Financial Crises in Gopinath, G., Rogoff, K. (Eds.), Handbook of International Economics, Elsevier, pp. 689-740.
10. Saxena, S. C. (2004) The Changing Nature of Currency Crises. Journal of Economic Surveys, 18: 321–350. doi:10.1111/j.0950-0804.2004.00224.x
11. Stiglitz J., Greenwald B. (2003). Towards a New Paradigm in Monetary Economics. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Tirole J. (2002) Financial Crises, Liquidity and the International Monetary System, Princeton: Princeton University Press.

Яценко Михаил Петрович
доктор философских наук, профессор
Сибирский федеральный университет
г. Красноярск
mikhailyatzenko@yandex.ru

**УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Аннотация. В статье анализируется регион в качестве важнейшей части современного глобального мироустройства. Автор раскрывает особенности становления региональной системы как действенной альтернативы насильственной глобализации. Регион показан как устойчивая социальная единица, на базе которой выстроить перспективную модель гармоничных взаимоотношений в глобально-региональном мироустройстве.

Ключевые слова: устойчивость, регион, глобальный мир, общечеловеческие ценности, аксиологическая шкала.

Стабильные в своей социальной системе общества тесно связаны с устойчивостью отдельных социальных институтов, которые могут быть стабильными в зависимости от политики проводимой местными властями. Подобная ситуация наблюдается в образовании и здравоохранении, где местные власти с одной стороны являются свободными в выборе, а с другой тесно привязаны к системе региональной дотации.

Для насильственной глобализации характерно игнорирование уникального регионального опыта, который базируется на исторических традициях. Если подходить с этой точки зрения, то необходимо признать, что Красноярский край вызывает интерес в общегосударственном масштабе не только в качестве региона, обладающего мощным экономическим потенциалом, но также представляет ценность в геополитическом смысле. Современные ученые и политологи-практики в своих трудах, к сожалению, используют западноевропейский опыт, который, как правило, не дает должного эффекта в условиях сложившейся отечественной системы, поскольку в большинстве случаев игнорируются региональные коммуникации, сложившихся на абсолютно чуждой системе ценностей. Именно поэтому внедряемые извне проекты социальной устойчивости, несут в себе потенциальные конфликты, что в полной мере подтверждают неудачные попытки навязывания таких искусственных понятий, как «толерантность», «мультикультурализм», «трансгуманизм» и т.п. Важно подчеркнуть, что подобный опыт не может быть востребован в конкретных регионах РФ, где сложился свой микроклимат. Настойчивое культивирование подобных псевдообразцов мировой культуры могут спровоцировать серьезные конфликты, потому что подобная политика не способствует устойчивости конкретного региона.

Исследование особенностей устойчивости современного мира детерминировано следующими основными обстоятельствами.

Во-первых, многими учеными глобализация рассматривается как однозначный, одновекторный процесс, хотя при таком подходе, как правило, не учитываются региональные интересы.

Во-вторых, новое глобальное устройство не может быть устойчивым, поскольку оно базируется только на одной (вестернистской) аксиологической шкале, игнорируя традиционные ценности большей части регионов мира.

В-третьих, многие самодостаточные регионы, как, например, Сибирь, могут рассматриваться в качестве конструктивной модели для формирования устойчивой конструкции уже на уровне всего разнообразного человечества.

Регион как устойчивая социальная единица представляет собой перспективную модель гармоничных отношений в будущем глобально-региональном мироустройстве с позиций футурологии. Особое геополитическое положение Сибири, которое проявляется, в частности, в активизации евроазиатского вектора в общественном развитии России, принципиальным образом отражается на качестве образовательного процесса, создавая дополнительные проблемы для преподавателей дисциплин гуманитарного блока.

Кризисная ситуация в современном мире, вызванная, в частности, насильственной глобализацией, востребует концепцию устойчивости, которая представляет собой альтернативу культурной гомогенизации по сценарию доминирования одной культуры, поскольку это соответствует экспансионистской политике стран – субъектов глобализации. На одно из первых мест сегодня выдвигается воспитание духовной консолидации полиэтнического общества как единого сплоченного народа, что обусловлено полиэтничностью российского социума. Решая проблемы, связанные с устойчивым развитием, отечественной системе необходимо избавиться от навязываемого ей комплекса неполноценности, что, в первую очередь, должно проявиться в новом взгляде на отечественную историю. Острые социальные кризисы играют большую роль в самоидентификации общества, поскольку при всей драматичности разрушения системы сложившихся традиций, они демонстрируют скрытые ресурсы культуры, доказывая необходимость пересмотра традиционных представлений о своей идентичности. На этом базисе формируются представления о соотношении глобального и регионального на конкретном мировом пространстве.

Устойчивость региона, как показывает исторический опыт России, тесно связана с диалектикой противоречий, происходящими на микро- и макроуровнях, между различными социальными группами, и предполагает регулирования подобных противоречий на определенном пограничном уровне. Современные модели глобализации, провоцирующие

нарастающий процесс унификации и стандартизации мира, особо актуализируют проблему региональной устойчивости как реальной защиты уникальности каждой отдельной культуры во всем мире.

Неудачные попытки создания однополярного мира доказывают, что все большую субъектность приобретают не «избранные субъекты», а самодостаточные регионы, проверившие свою состоятельность на протяжении длительного периода в истории. Именно поэтому историю человечества более справедливо рассматривать в виде отдельных последовательных военных, политических, социальных и экономических событий, а в качестве живого полиаспектного процесса, который включает в себя динамические изменения всей многомерной культуры. Подобное единство может позиционироваться как взаимодополняющие друг друга сферы, а также в качестве «синхронного и диахронного ракурсов, в целостности горизонтального и вертикального срезов и линий регионального и глобального охвата всего социокультурного комплекса» [1, С.31].

Реальный социально-философский анализ всех проявлений глобализации возможен только в сопоставлении с реально существующим и явлением регионализации, которое не только интенсивно развивается, но и представляет собой позитивную альтернативу отрицательным последствиям насильственной глобализации. В связи с этим, устойчивость конкретных регионов, в частности, а также региональная социально-политическая и экономическая устойчивость представляет интерес для ученых различных научных школ и направлений.

Научный и практический интерес к устойчивости региональных систем обусловлен следующими факторами.

Во-первых, устойчивость является важным критерием цивилизации любой страны, тем более России, пережившей известные катаклизмы в XX веке. Распространенное представление об устойчивости основывается на Западном понимании вестернизированного мира, то есть подобная устойчивость предлагает неравенства отдельных регионов и стран. Использование различных теоретических моделей для анализа региональной устойчивости часто происходит без необходимого критического анализа региональной устойчивости, в результате чего игнорируется историческая обусловленность многих региональных тенденций.

Во-вторых, актуальность исследований региональной устойчивости резко возрастает вследствие определенных геополитических процессов, произошедших в последние десятилетия: а) распад СССР; б) попытка объединения Европы; в) угроза мирового терроризма; г) претензии США на мировое господство. Проблема самоидентификации тесно связаны с проблемой общечеловеческих ценностей и их различного понимания, например, в западной и восточной традициях.

В-третьих, актуализация проблем, связанных с региональной политикой современности, обусловлена переходным состоянием российского общества, что предполагает переосмысление и новую интерпретацию социокультурных смыслов и стереотипов деятельности в изменившихся социально-экономических и общественно-политических условиях.

Региональная устойчивость понимается нами как такая форма развития человечества, когда удовлетворение материальных и духовных потребностей настоящих поколений осуществляется за счет сложившихся веками экономических и геополитических коммуникаций между соседними странами и народами. Устойчивый региональный прогресс при таком подходе осуществляется без ущерба для будущих поколений, потому что представляет собой сбалансированное развитие, которое базируется на менталитете, а также исторических традициях конкретного самодостаточного социального объединения. Результатом подобного развития является непрерывный социально-экономический и духовный прогресс различных социумов, объединенных общими интересами на уровне конкретного региона.

Важно подчеркнуть, что регионы, населенные народами, которые максимально сохранили свою идентичность, в своем развитии базируются не на сетевых началах, а максимально опираются на государственные структуры. Хотя не только Европа, но и Россия переживают сегодня острый период своей истории, однако в нашей стране сохранились традиции, на базе которых сформировалась аксиологическая шкала, которая может выступать конструктивным противовесом разделению единого социокультурного и экономического пространства, в то время как Европа подвержена постмодернистскому дискурсу со всей его хаотизацией. Можно согласиться с А.Казиным, который подчеркивал, что именно благодаря своим сохранившимся ценностям русская государственность сумеет устоять при всех грядущих катаклизмах [2].

Разработка конструктивных принципов региональной устойчивости вряд ли возможна без учета евразийской концепции, поскольку подобные учения призваны включать в себя весь положительный опыт как Европы, так и Азии. Более того, благодаря подобным концепциям появляется реальная возможность выдвинуть такие проекты развития человечества, которые могут стать альтернативой теории «общечеловеческих ценностей», поскольку реализация их привела к разрушению самодостаточных государств. Евразийцы ставят под сомнение само существование общечеловеческих ценностей, которые носили бы универсальный характер и устраивали бы представителей всех народов. Более того, наиболее яркие представители евразийства активно выступали против того, чтобы культуру одной западной цивилизации насильственно распространять на всю планету. Критикуя концепцию универсальных «общечеловеческих» ценностей, представители евразийской концепции, естественно, не принимали деление различных социумов на более и менее развитые, поскольку видели в человечестве только совокупность локальных культур и цивилизаций, которые равноценные по своей сути. В этом плане евразийцы сближаются в своих воззрениях с теорией культурно-исторических типов Н.Я.Данилевского, поэтому в евразийцах часто видят непосредственных наследников русских неославянофилов [3, С.738]. Вместе с тем, как справедливо указывает Р.Р.Вахитов, в учениях Н.Я.Данилевского и русских евразийцев заметны отличия, которые особо проявляются в методологическом и философском аспектах этих концепций [4, С.29].

Исследование устойчивости региона через призму социально-философского понимания мира постепенно становится своеобразной альтернативой существующим в различных науках концепциям, которые не в состоянии определить все опасности, которые несет в себе идея перестраивания общей картины мира и мировоззрения человека. Это обусловлено тем фактом, что современная глобальная научная революция изнутри рождаемого ею хаоса выглядит как распад всех гуманитарных связей [5, С.320].

Реальной альтернативой насильственной глобализации может выступить регионализация, результатом которой должны стать устойчивые локальные объединения, выступающие действенной моделью будущего глобально-регионального мироустройства. Если исходить из подобных размышлений, то региональную устойчивость можно и нужно рассматривать с позиций системного анализа, т.е. с точки зрения незыблемости глобально-регионального мироустройства, где каждый регион представлен в качестве субъекта. Системный анализ предполагает комплексное рассмотрение основных вопросов глобализации, а также методов управления этим процессом с учетом социальных, политических, стратегических, геополитических, экономических, экологических и других аспектов. Дело в том, что социальные системы выступают как довольно подвижные, поскольку с течением времени они в состоянии изменять свою структуру, содержание, периодически даже исчезая и появляясь вновь [6, С.76].

Важно также подчеркнуть, что альтернативы решения региональных проблем оцениваются с позиции длительной перспективы. В процессе принятия решений принципиальное значение приобретают субъективные факторы и в соответствии с этим разрабатываются процедуры широкого использования качественных суждений в согласовании различных точек зрения. В этом случае значительное внимание уделяется различным факторам риска и

неопределенности, а также их оценке при выборе наиболее оптимальных решений среди возможных вариантов. Поскольку под регионом мы понимаем элемент федерального государства, то представляется вполне естественным, что система власти в регионе может рассматриваться в качестве элемента политической системы всего государства. Отсюда следует, что говорить об устойчивости в мировом масштабе пока не приходится, поэтому регион нами рассматривается как часть мирового пространства, который пока не может выступать в качестве единой модели.

Региональная устойчивость может быть востребована в современных условиях, когда усиливается экспансия субъектов глобализации, которая, несмотря на глобальное давление, ведет к ослаблению западного мира. Невозможность остановить прогресс еще не свидетельствуют о том, как важно человечеству остановиться, попытаться сделать выводы из накопленного опыта. Подобная остановка, вероятно, поможет отыскать верный путь, поскольку конфликт в любом случае намного опаснее, чем временное затишье. В политическом плане устойчивость региона предполагает: 1) тесную взаимосвязь стабильности местных властей; 2) равновесия во взаимоотношении федеральных цен региона; 3) четкое взаимодействие всех политических структур в системе «регион-центр»; 4) наличие определенных механизмов, которые должны быть достаточно эффективными для решения насущных региональных проблем, не противоречащих общегосударственной политике, имеющих определенные различия в отдельных регионах.

Устойчивое развитие региона в широком смысле включает в себя те аспекты, которые связаны с взаимодействием традиционного и инновационного. Сам эволюционный процесс на ведущей магистрали универсальной эволюции можно представить в качестве двух взаимно дополняющих процессов, которые выражаются в принципах эволюционного консерватизма и принципа эволюционных изменений. Устойчивость в политической сфере общества так же может по-разному восприниматься, поскольку здесь принципиальную роль играют менталитет, национальные и региональные особенности. К примеру, устойчивость в кавказском понимании – это в первую очередь наличие равновесия между отдельными кланами, семьями и тому подобное. Именно нарушение этого элемента провоцирует потенциальное разбалансирование системы сложившихся отношений между регионом и Москвой. Наглядным примером в этом отношении является Чечня, где Кадыров добился устойчивости за счет, с одной стороны, доминирования конкретного клана, а с другой, благодаря четкой договоренности с центром. Тем не менее, подобные примеры не являются типичными из-за отсутствия единой четко выраженной национальной и общегосударственной политики. Частично указанные проблемы устойчивости могут решаться на уровне федеральных округов, которые должны взять на себя часть федеральных функций, транслируя их на региональный уровень. Таким образом, региональную устойчивость можно рассматривать в качестве баланса властных структур в системе: губернатор-федеральный округ-федеральные власти.

Западный мир культивирует демократические ценности, и в этом плане свобода представляется ведущим показателем. Понятно, что свобода отдельного индивида рано или поздно натывается на свободу другого, что, в конечном счете, провоцирует общий конфликт, т.е. можно утверждать, что западное общество, несмотря на внешнее благополучие, обладает меньшим потенциалом устойчивости. Многие примеры показывают нам: где господствует путь свободы, нет устойчивости. Тем более, что две мировые войны были порождены именно «передовой западной системой», а не «отсталыми нравами» Востока. Можно согласиться с авторами, которые отмечают: «Настало время переосмыслить сложившуюся ситуацию и, не занимаясь самообманом, констатировать несколько очевидных обстоятельств. *Во-первых*, экстраполяция тенденций развития либерального строя, исторически сложившихся в европейских странах, на иные во времени и пространственном отношении общества полностью безосновательны. *Во-вторых*, признание современным государством за своими гражданами права на свободу и равенство отнюдь не означает распространения этих прав на тех, кто находится вне его юрисдикции или не подчиняется ей.

В-третьих, попытки восстановить или укрепить универсальные нормы с целью воссоздать единство общества не есть проявление политической нетерпимости. *В-четвертых*, в основе современных государств лежат не гибкие и восприимчивые к развитым культурным формам молодые этносы, а закреплённые традицией социальные структуры, и потому построение новой культуры по европейскому образцу в странах периферии не может произойти без полного разрушения старой. И, наконец, *в-пятых*, представление о том, что современное хозяйственное и технологическое могущество постиндустриальных стран делает их неуязвимыми для экспансии чуждых им социальных систем, является опасной иллюзией» [7, С.137].

Таким образом, можно констатировать, что региональный аспект в мировой истории представляет собой особое цивилизационное пространство, которое можно рассматривать в качестве концепции технологического детерминизма, потому что в нем отводится решающая роль географическому фактору. Именно поэтому представления о едином социокультурном процессе не выдерживают критики и вызвали вопросы сразу после того, как сформировалась монистическая концепция социальной эволюции [8].

В современном мире устойчивость является важным критерием цивилизованности любой страны, однако распространённое представление об устойчивости основывается на Западном понимании устойчивого мироустройства. Подобная устойчивость базируется на неравенстве отдельных регионов и стран, поскольку различные теоретические модели игнорируют историческую обусловленность многих глобальных тенденций. Именно поэтому поиск устойчивых тенденций существования человечества уже на уровне отдельных самодостаточных регионов часто подвергается глобализационному давлению, что не позволяет учитывать особенности бытия на уровне конкретных социальных единиц.

Список литературы:

1. Кузнецов В.Ю. Мир единства. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. – 205 с.
2. Казин А. Сеть против державы? // Литературная газета. – 2007. – 7-13 февраля.
3. Половинкин С.М. Евразийство и русская эмиграция // История. Культура. Язык. М., 1983. С. 731-762.
4. Вахитов Р.Р. Нерелятивистская версия цивилизационного подхода у евразийцев (структуралистская культурология Н.С.Трубецкого) // Credo. – 2010. – №4. С. 26-32.
5. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. С. 384.
6. Кулипанова Н.В., Наливайко Н.В., Орлов Н.П., Ушакова Е.В. Многообразие современных социальных систем и стратегий глобализирующегося образования // Философия образования. – 2012. – №6(45). С. 64-77.
7. Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. – 2001. – № 6. С. 131-138.
8. Кефели И.Ф., Шевченко Н.Н. Большая Евразия: цивилизационное пространство, объединительная идеология, проектирование будущего. – СПб: ИД «Петрополис», ООО «Геополитика и безопасность». 2018. – 220 с.

ТЕЗИСЫ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Андреев Алексей Игоревич

кандидат биологических наук, доцент

Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова

andreev@fgp.msu.ru

КАДРОВЫЙ УДАР» КАК УГРОЗА ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кадровым ударом называется резкое уменьшение численности трудоспособного населения, прежде всего, в его молодежном сегменте. В России проблема кадрового голода встала уже в начале 2010х годов, когда курс на инновации в экономики натолкнулся на начавшееся снижение численности заканчивающей вуз молодежи. «На некоторых направлениях "кадровый голод" уже представляет прямую угрозу обеспечению национальной безопасности», говорил тогда Секретарь Совбеза России Н.П. Патрушев на выездном совещании в Салехарде [4]. Вместе с тем, понятие «кадровая безопасность» так и не вошла в лексикон государственных документов, в частности новой редакции Стратегии национальной безопасности.

Сегодня, когда российские вузы заканчивают родившиеся во второй половине 1990х годов (когда численность родившихся была почти в 2 раза меньше, чем во второй половине 1980х), проблема значительно обострилась. Развитие цифровой экономики высвободит низкоквалифицированную рабочую силу, но потребует значительно большее число работников высокой квалификации. Фондом развития интернет-инициатив посчитано, что «вузам и ссузам уже сейчас нужно дополнительно набирать по 40 тысяч студентов-айтишников ежегодно». По приводимым ими данным за 2016 год, в России насчитывалось 1,9 млн IT-специалистов, что составляет около 2,4% от численности занятого населения страны, в то время как в США, Германии, Великобритании этот показатель находится на уровне 4,2% [3]. Другим чувствительным направлением является государственная служба, более половины опрошенных в том же году специалистов считают, что система кадровых резервов не эффективна и решения проблем воспроизводства кадров в данной сфере еще не найдено [2].

Кадровый удар усиливается в условиях необходимости технологического перехода, когда от молодежи ждут подхватывания «волны инноваций». Возможно, именно кадровый удар нанес решающий удар по СССР в конце 1980х годов, а также привел к социально-политическому обострению во второй половине 1930х годов.

Нынешний кадровый кризис назван ударом из-за уникальной природы – практически впервые за мировую историю в ряде стран, даже еще не в России, а, например, в Германии, Италии и Японии, число вступающих в профессиональную жизни молодых людей 25-30 лет меньше, чем число выходящих на пенсию. В России и большинстве стран Европа такая ситуация наступит только к середине 2020х годов. Резко ухудшится ситуация с кадрами в КНР, являющей локомотивом мировой экономики. Из крупных мировых экономик кадровому удару не подвергнутся только США, Индия, Бразилия, Австралия, ЮАР, Индонезия, Саудовская Аравия.

КНР придется перестраиваться и начать импорт кадров. Темпы роста ВВП Китая в 2018 году составили 6,6%, что уже стало худшим показателем за последние 28 лет [1]. Сегодня кадровый удар в Германии купируется для экономики притоком квалифицированных кадров из других стран Европы, но такая ситуация не сможет поддерживаться уже через 2-3 года. Потенциально перспективные индийские кадры могут «перехватываться» мощными экономиками Арабского полуострова.

Кадровый удар грозит экономическим кризисом, что неизбежно вызовет политические последствия. 2010е годы уже называют Европейским экономическим и политическим кризисом. В условиях инвариантного для больших континентальных стран (КНР, Россия) централизованного управления и сильной центральной власти обострение конфликта элит может стать серьезным политическим испытанием.

У таких стран нет альтернативы силы и централизации управления. Их развитие практически всегда подстегиваться будет постегиваться внешними угрозами, будет осуществляться жесткими, мобилизационными мерами, несущими, конечно, немалые издержки и вызывающими периоды усталости общества. Для осуществления развития необходим высокий «запас» компетентных, обладающих сильными лидерскими качествами и при этом по возможности высококультурных людей, которых должна поставлять высокоэффективная и высокоинтенсивная система образования. Развитие страны становится синонимом безопасности, стагнация несет угрозу раскола и отката назад. Для покрытия издержек плюсы должны приходить с большей интенсивностью, чем неизбежные минусы. Чтобы минусы не накапливались, необходим высокий уровень разумной ротации кадров, а также постоянное образование новых участников для проявления их способности. Развитие большой евразийской державы должно быть плановым, стратегически предопределенным, учитывать на много лет вперед цели, задачи, от глобального до локального уровней, предвидеть развитие конкурентов, глобальные процессы во всех сферах на много лет вперед. Это – более наукоемкий процесс, чем развитие любой другой державы мира.

Вместе с тем, кризис – всегда и возможность для позитивных перемен и модернизаций, связанных, в частности с укоренной трансформацией экономики (Индустрия 4.0, построение цифрового общества). Необходимо учитывать описанную выше ситуацию в реализации стратегических планов развития нашей страны.

Список использованных источников:

1. Bloomberg предсказало Китаю крупнейший в истории дефолт [Электронный ресурс]/ Известия, 9 мая 2019 года. – Режим доступа: https://iz.ru/876556/2019-05-09/bloomberg-predskazal-kitaiu-krupneishii-v-istorii-defolt?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 10.05.2019).
2. Исполнова Д. Кадровый голод в органах власти [Электронный ресурс]/ Центр стратегических оценок и прогнозов, 11 апреля 2017 года. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/kadrovyy-golod-v-organah-vlasti-7591> (дата обращения: 1.04.2019).
3. Колесникова К. Кадровый голод: Россия через 10 лет останется без IT-специалистов [Электронный ресурс]/ Российская газета, 31 января 2018 года. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/01/31/kadrovyy-golod-rossii-cherez-10-let-ostanetsia-bez-it-specialistov.html> (дата обращения: 1.04.2019).
4. Патрушев: России угрожает кадровый голод [Электронный ресурс]/ Актуальные комментарии, 24 марта 2011 года. – Режим доступа: http://actualcomment.ru/patrushev_rossii_ugrozhaet_kadrovyy_golod.html (дата обращения: 1.04.2019).

Бажуков Владимир Иванович

доктор культурологии, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г.Москва

Bashukovi@ya.ru

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема национальной безопасности является для любого государства самой первостепенной, а тем более для России, пережившей в XX столетии два катастрофических распада. От правильного определения стратегии национальной безопасности зависят успехи или неудачи в социально-экономическом, политическом и культурном развитии страны, а, в конечном счете, – судьба государства. Формирование Стратегии национальной безопасности России после распада СССР проходило в несколько этапов, которые были связаны с внутренними и внешними факторами. С формальной точки зрения, развитие Стратегии и ее изменение находили отражение в официальных документах, принятых государственными органами, законах, концепциях, стратегиях, выступлениях Президента РФ; на практике Стратегия выражалась в политических решениях и действиях.

К важнейшим факторам, под влиянием которых формировалась Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, следует отнести, прежде всего, идеологические взгляды и представления руководства России во главе с Б.Н.Ельциным, которые характеризовались антикоммунизмом, либерализмом, демократическими и прозападными установками. Лидеры новой России считали, что отказа от коммунистической идеологии и провозглашения демократического пути развития достаточно для установления равноправных партнерских отношений с развитыми западными государствами, в первую очередь, с США. Подобные идеи и установки определили содержание первого этапа формирования Стратегии национальной безопасности РФ, начавшегося с конца 1991 г. и продолжавшегося до начала 1996 г. В стране проводились рыночные преобразования, приватизировались предприятия, во внешней политике был взят прозападный курс. Министр иностранных дел А.В.Козырев утверждал, что альтернативы западному курсу у России нет.

Второй этап формирования Стратегии национальной безопасности РФ начался с назначением на пост министра иностранных дел Е.М.Примакова в январе 1996 г. В содержании Стратегии появились новые элементы. В Концепции национальной безопасности, принятой в 1997 г., целый раздел был посвящен национальным интересам Российской Федерации, которые излагались подробно, по разным сферам жизни российского общества. Выделение национальных интересов с тех пор стало традиционным для документов подобного рода. В Концепции 1997 г. утверждалась идея многополярного мира, которая противостояла установкам США на единоличное лидерство. В то же время курс на развитие партнерских отношений с ведущими западными государствами сохранялся. Во внутренней политике упор делался на преодоление кризиса, охватившего все сферы жизни общества: политическую, социально-экономическую, культурную и духовную.

Последующие этапы формирования Стратегии национальной безопасности РФ выделяются не столь рельефно, как первые два, но и они имеют свои знаковые вехи. Так, конец 1990-х годов и начало 2000-х показали, что начинается новый этап формирования Стратегии. Россия предприняла решительные действия против сил международного терроризма на Северном Кавказе внутри страны. Во внешнеполитическом курсе стали проявляться значительные элементы уверенности, решительности и самостоятельности. В 1999 г. Россия отказалась поддержать американскую агрессию против Союзной Республики Югославии, а председатель Правительства России Е.М.Примаков в знак протеста против натовских бомбардировок Югославии совершил свой знаменитый разворот над Атлантикой.

В Концепции национальной безопасности РФ, принятой в 2000 г., была утверждена новая Стратегия, определившая вектор развития этой области до 2009 г. Следует признать, что Стратегия 2000 г. не означала отказа от сотрудничества с Западом. Это проявилось в политике России после известных событий 11 сентября 2001 г., когда США подверглись атакам международных террористов. Россия выразила поддержку США в их борьбе с международным терроризмом, кроме того, для вооруженных сил США и НАТО был предоставлен коридор через территорию России для переброски военных грузов в Афганистан и обратно.

Следующий этап формирования Стратегии национальной безопасности РФ можно привязать к 2009 г. В этом году была принята новая Стратегия национальной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ Д.А.Медведевым. Новая Стратегия не была случайной. Уже в 2007 г. Президент РФ В.В.Путин, выступая на мюнхенской конференции по безопасности, вполне определенно обозначил новые установки во внешнеполитическом курсе России. Политика ведущих западных государств была подвергнута серьезной критике. Большие сомнения и возражения в России вызывал курс НАТО на расширение своего состава и продвижение ее военной инфраструктуры к границам России. В 2003 г. Россия выступила против агрессии США и их союзников против Ирака. Важной вехой в утверждении новой Стратегии стали события августа 2008 г., когда Грузия, поддерживаемая США, начала агрессию против Южной Осетии, несмотря на то, что там находились созданные странами СНГ миротворческие силы. Россия вынуждена была применить военную силу, чтобы принудить Грузию к миру.

Очередная, современная Стратегия национальной безопасности РФ принята в декабре 2015 г. В данной Стратегии зафиксирована ситуация в мире, сложившаяся после государственного переворота на Украине, совершенного радикальными националистическими силами при поддержке западных стран, и воссоединения Крыма с Россией. Современная Стратегия дает представление о современной ситуации в мире и месте России в нем, о вызовах и угрозах национальной безопасности России и путях ее обеспечения. Таковы важнейшие этапы формирования Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Большаков Владимир Ильич

Доктор философских наук

Зав. кафедрой «Основы гражданственности»

Проректор по научной работе

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова

г. Москва

Bolshakov-51@ mail.ru

ОБРАЗ НИКОЛАЯ ВТОРОГО В КОНТЕКСТЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Императору Николаю II досталось тяжелое наследие: переориентация России во внешней политике от Германии к Франции и заключение с последней военной конвенции, наряду с укреплением тройственного союза в Европе (Германия, Австро-Венгрия и Италия) подготовило раскол крайне милитаризованной Европы, что фактически предопределило неизбежность глобальной европейской войны. И хотя он, вероятно, более всех своих предшественников понимал всю опасность милитаризации и всю глубину системного кризиса императорской государственности и все делал для того, чтобы из него выйти, но все его инициативы не находили поддержки в среде русской интеллигенции и даже в Императорском Доме Романовых. А действительным началом лживой русской революции 1917 года следует считать 1 ноября 1916 года, когда лидер кадетов Петр Милюков выступил в Думе со своей клеветнической речью «Глупость или измена», где, основываясь лишь

только на сплетнях какой-то английской газеты и не имея никаких реальных доказательств, обвинил Государя и Государыню в измене и в поддержке германских интересов. Лживая речь Милюкова была размножена в миллионах экземплярах. Не было ни одного чиновничьего ведомства, ни одного заводского цеха, ни одной воинской части, где бы она ни зачитывалась и ни смаковалась.

Страшное оружие лжи и клеветы было использовано в условиях тяжелой и кровопролитной войны, которую Россия вела против Германии. Оно продолжает действовать до сих пор, приобретая невиданные масштабы. В те годы против России, как это бывало нередко и раньше, и мы видим теперь, ополчился весь мир. Великие державы считали, что уже купили Россию и осталось только ее обезглавить и поделить. Лишь государь Николай II был той единственной силой, которая способна была спасти Российскую Империю, удержав ее у последней черты падения в пропасть. Это спасение было бы возможно только в том случае, если бы вся русская элита: политическая, военная, промышленная, церковно-религиозная, купеческая, творческая, сплотилась вокруг своего Императора. На деле же произошло строго противоположное – все поверили лжи и клевете, все ополчились против него. Даже вся Императорская династия, включая его родную мать, и тем более весь чиновничий аппарат, вся придворная аристократия требовала от него уступок на европейский манер, то есть отречения от своей Самодержавной власти, не понимая того, что только Самодержавие способно было тогда сохранить и спасти Империю, иначе – война. И эта братоубийственная гражданская война началась и продолжается до сих пор, потому что и сегодня нет в русском народе ни подлинно христианской любви и взаимного согласия, ни единства целей и действий.

Лев Тихомиров писал о "страшном зле", болезни монархической власти – "переходе в бюрократическое правление". И действительно, обюрократившаяся Российская империя, поражавшая весь мир блеском и богатством привилегированных слоев, в одночасье рухнула, причем вся глубина духовной трагедии русского народа может быть понята исходя из того немыслимого на первый взгляд факта, что чужеземные политические агитаторы оказались простому люду ближе своих господ. Все это до сих пор не укладывается в умах, так что вновь и вновь появляются работы, где делается попытка представить и февральский мятеж, и октябрьский переворот нагромождением роковых случайностей, которых можно было бы избежать, отдай вовремя Государь нужное распоряжение, умри или не родись вовсе какой-нибудь злодей.

Оказавшись на станции Дно, в ста километрах от Пскова, Государь осознал всю глубину нравственного падения Российской военной и политической элиты. Все командование армии, весь высший командный состав, прикрывая свое слабование и предательство лживыми рассуждениями о спасении России, добивались от Императора отречения от Престола. «Кругом измена и трусость, и обман!» – напишет Государь в ту роковую ночь в своем дневнике.

Триста лет назад Русское Царство было принесено в жертву имперским амбициям Петра. На русском теле, на могуществе русского духа Петром был привит чуждый русскому народу имперский росток, погубивший все древо. Надо было искать выход из этого системного кризиса, и ни один Русский Царь не понимал сложность проблемы столь глубоко, как понимал ее Николай Александрович. Здесь – источник его мистицизма, точнее, его веры, его общения с Божиими людьми, его поисков духовной опоры, какой он не находил вовне, со стороны тех, кто не понимал, кем должен быть Русский Царь, и осуждал его за воистину божественную любовь к своим подданным. Но здесь же и источник злой травли, какой подвергался Государь, преследуемый врагами России и их прислужниками именно за свою "доброту", в которой враги, конечно же, видели не слабость, а выражение самого яркого, самого верного и точного образа того, кем должен быть Русский Царь.

В утрате понимания русскими людьми XX века природы Самодержавия и сущности Царского служения и выразилось главное преступление русской мысли, настолько глубоко проникшее в ее толщу, что оно не изжито и до сих пор.

Когда наши отдаленные потомки будут изучать современную эпоху, они, вероятнее всего, назовут ее веком затяжной эпидемии духа, искаленного сознания, уснувшей совести, веком разгула лжи и клеветы.

Последний Российский Император в своем акте отречения завещал так: "Заповедуем брату нашему править делами государственными в полном нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои ими будут установлены, принеся в том нерушимую присягу". Михаил Александрович взять Скипетр и Державу не решился. Завет последнего Императора Всероссийского - святого Царя - мученика, который остался для нас непорочным символом разрушенной Империи, до сих пор не исполнено. Только созвав Великий Земский Собор от всех сословий и земель Всея Руси, мы сможем услышать глас безмолвствующего народа, который есть глас Божий.

Бочарова Зоя Сергеевна

доктор исторических наук, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва

kpzg@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ

Национальная идентичность – понятие чрезвычайно емкое, привязана к этничности или государству, стране, обусловлена как объективными, так и субъективными факторами, имеет формальные и неформальные социокультурные стандарты и нормы, выполняет объединяющую и системообразующую функцию, способствующую сохранению целостности общности, государства, страны.

Формирование идентичности происходит в различных пространствах – культурном, социальном, экономическом, политическом, в значительной степени зависит от социализации личности. Поэтому это процесс – многогранный, протекающий на разных уровнях, в нескольких плоскостях. В связи с этим, С. Хантингтон выделял несколько типов идентичности, в том числе предписанный или объективный (возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность); культурный (например, языковая принадлежность или по признаку религии и т.п.); территориальный; политический; экономический; социальный.

В современном мире проблема национальной идентичности актуализировалась в связи с интеграцией мирового сообщества, глобализацией, ростом мобильности населения. Транснациональные процессы влияют на идентификацию, т.к. приводят к взаимной ассимиляции различных социокультурных систем, универсализации. Способность к интеграции свидетельствует об адаптационных потенциях и выживаемости общности. Неоднозначно в научных дискуссиях решается вопрос, поставленный, в том числе, английским специалистом в области политической и национальной идентичностей Дж. Хатчинсоном, национальная идентичность эволюционирует или нивелируется в процессе глобализации?

Однозначного ответа на этот вопрос нет, о чем свидетельствует анализ влияния межгосударственных миграций на идентичность. Ссылаясь на исследования ООН, заметим, что за последние два десятилетия прошлого века поток мигрантов в развитые страны вырос более чем в два раза. И эти темпы не убывают. Более 60% лиц, отправившихся за лучшей жизнью в чужие края отдадут предпочтение всего 10 странам. Традиционные центры притяжения – США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, ЕС. Чаще, чем каждый пятый, направляются в США и почти каждый пятый в страны Европы. Дисбаланс между числом стран-реципиентов и стран-доноров формирует структурные особенности современного глобального миграционного потока, нарастает социокультурный разрыв между

иммигрантами и коренным населением. Подавляющая часть иммигрантов – носители унаследованной религии, связанной с определенной этнической и культурной идентичностью, часто контрастирующей с доминирующей социокультурной и религиозной средой большинства. Речь идет прежде всего об эмигрантах-мусульманах. Удельный вес лиц, исповедующих ислам, в общемировом населении составляет примерно 12-19%. Специалисты американского исследовательского центра Pew Research Center подсчитали, что, если темпы прироста этой категории мигрантов в немусульманских странах не снизятся, то к середине тысячелетия их доля достигнет в среднем того же показателя, что и общемировой.

Воздействие мигрантов на принимающее общество тем активнее, чем выше их удельный вес, чем более длительное время они находятся в стране-реципиенте, чем разительнее отличия в социокультурных системах и этнических чертах, чем определеннее проявляется ориентация на сегрегацию, а не на интеграцию и т.д. Соответственно, принимающее государство и коренные жители также воздействуют на иммигранта. Попытки минимизировать изменения идентичности были предприняты с введением политики мультикультурализма, что лишь обострило межэтническую напряженность и привело к сегрегации иноэтничных и инокультурных элементов. Благодаря мультикультурализму этническая идентификация стала преобладать над гражданской, стимулируя изолированность ее носителей, образование этнических анклавов.

С целью исследования процессов сохранения/утраты и принятия/игнорирования новой идентичности мигрантами Дж. Берри предложил модель «аккультурационных стратегий». Нежелание сохранять свою идентичность и принятие местной социокультурной системы, по Дж. Берри, сопряжено с выбором стратегии ассимиляции. Стремление остаться в рамках исключительно собственной культуры ученый назвал стратегией сепарации. При уравновешенном и конструктивном взаимодействии общностей с унаследованными и новыми культурами реализуется стратегия интеграции. Наконец, дезадаптивная стратегия или стратегия маргинализации, характеризующаяся отказом как от собственной культуры, так и от контактов с принимающей стороной.

Таким образом, миграция оказывает влияние на идентичность всех акторов, которых затрагивают трансграничные перемещения. Прозрачность национально-государственных границ, создает условия для размывания идентичности. Встает задача ее сохранения и воспроизводства, что реализуется посредством различных каналов. Один из самых действенных – через образование, когда происходит изучение языка и литературы, истории и географии страны, передача ценностных установок, что доказано экспериментально. Э.Сепир и Б.Л.Уорф подтвердили, что именно язык формирует особый тип сознания, моральные императивы. ЮНЕСКО определила международные рамки относительно теории и практики образовательного процесса, признав, что язык – это не только средство общения и получения знаний, но также и неотъемлемая часть культурной самобытности и расширения прав и возможностей как личности, так и группы и предложила давать возможность иммигрантам получать образование на родном языке. Но вопрос о сохранении и формировании национальной идентичности в инациональном, инокультурном окружении по-прежнему остается открытым, в значительной степени зависящим от иммиграционной политики стран-реципиентов.

Бутова Евгения Олеговна
ООО «ТехноЭкспертСервис», HR директор
e.bezruchenkova@mail.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУЧНЫЕ КАДРЫ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН МИРА**

Современную экономику называют экономикой знаний. Хорошее образование создает условие для массовой подготовки наиболее высококвалифицированных кадров, способных к научной деятельности. С другой стороны, ждать от науки немедленного экономического эффекта зачастую нельзя, к тому же, есть отрасли, дающие исключительный экономический эффект для страны в целом, но требующие относительно небольшого или довольно одностороннего научного обеспечения (пример – нефтегазодобывающие страны Аравийского полуострова, Персидского залива, Африки).

Наше общее предположение сводилось к тому, что чем больше в стране ученых (исследователей, преподавателей высшей школы), тем выше их уровень экономического развития. При этом, естественным образом возникает задача учесть в изучении влияния знаний на развитие экономики и уровень образования. Таким образом, имеет смысл брать за основу выборки страны, в которых проводились международные исследования уровня образования населения в целом или, по крайней мере, школьников или студентов. Наиболее массовыми, регулярными и отлаженными исследованиями такого рода являются замеры в рамках программ PISA и TIMSS. Для ответа на вопрос, как знания влияют на развитие национальных экономик, нами были проведен корреляционный анализ в следующем «треугольнике»: результаты тестирования PISA 2015 года, уровень ВВП по ППС на душу населения и число исследователей.

Оказалось, что величина R^2 для линейной корреляции между числом исследователей и ВВП по ППС на душу населения оказалась крайне небольшой – 0,15. Для степенного тренда она чуть больше – 0,32, что также является невысоким для социальных процессов значением. Результаты PISA в области математики и ВВП по ППС на душу населения обнаруживают наибольшую линейную корреляцию (R^2 – 0,26, для степенного тренда – 0,43), результаты PISA по чтению и ВВП на душу населения – 0,21, результаты PISA по естественным наукам – 0,23.

При этом, результаты PISA – 2015 оказывают существенное влияние на долю исследователей в населении (R^2 0,52 в линейном тренде для пары PISA, математика – доля исследователей, 0,61 – в степенном; 0,49 – в линейном тренде для пар PISA по чтению и по естественным наукам – доля исследователей).

Таким образом, уровень массового среднего образования сильнее положительно влияет на уровень развития экономики по сравнению с влиянием на экономику развития науки, при этом наука и образование взаимодействуют весьма сильно. Выделение из выборки стран тех, кто имеет ВВП по ППС на душу населения от 10 до 30 тыс. долларов в год, дает другие показатели для следующих пар: результаты PISA в области математики – ВВП по ППС на душу населения и число исследователей на душу населения – ВВП по ППС – 0,81 и 0,34 для линейных трендов, соответственно.

Богатые страны, таким образом, дают значительные искажения зависимости, поскольку, очевидно, среди них есть нефтедобывающие страны, имеющие очень высокий ВВП по душе населения при слабом уровне развития образования и небольшом числе исследователей. Россия попадает в число развивающихся стран, поэтому проблема роста числа исследователей для нее актуальна.

Существует и проблема уточнения закономерностей регионального соразвития науки и экономики внутри страны. В Стратегии научно-технологического развития России 2016 года указывается, что «существует несколько сотен научных и образовательных центров, проводящих исследования и разработки мирового уровня. Вместе с тем наблюдаются значительная дифференциация научных и образовательных организаций по результативности и эффективности работы, концентрация исследовательского потенциала лишь в нескольких регионах страны». Стратегия обращает также внимание на «несогласованность приоритетов и инструментов поддержки научно-технологического развития Российской Федерации на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях, что не позволяет сформировать производственные цепочки создания добавленной стоимости высокотехнологичной продукции и услуг».

Если подходить к российским регионам с тем же инструментом, что был применен выше для отдельных стран, возникает такая картина: полная выборка сравнения ВРП на душу населения и доли исследователей в населении регионов дает значение R^2 для линейной корреляции практически равное нулю. Однако, без ряда малонаселенных и малонаселенных нефтедобывающих регионов (таких, например, как Ямало-Ненецкий автономный округ) эта корреляция становится равной 0,37 для пары «доля исследователей в трудоспособном населении – ВРП на душу населения», и 0,33 – для пары «доля исследователей и преподавателей – ВРП на душу населения».

Таким образом, разумно предположить, что концентрация научных кадров оказывает не меньшее по силе положительное влияние на региональное развитие России, чем на страны мира. Это заставляет задуматься о перспективах регионального развития, особенно в свете усилившейся тенденции снижения численности исследователей и преподавателей высшей школы в последние годы в большинстве российских регионов вследствие как естественных демографических процессов, так и усиленной миграции. Интересен также механизм соразвития образования, науки и экономики. В соответствии с полученными автором результатами, можно предположить, что развитие науки оказывает влияние прежде всего на развитие образования и в значительной степени опосредовано через систему образования влияет на экономическое развитие.

Вальдес Одриосола Мария Сантьяговна

кандидат культурологии

Московское отделение ВТОО «Союз художников России» (МОСХ России)

г. Москва

mariavaldes@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В настоящее время исследования в области глобальной культуры являются одним из самых сложных аспектов изучения современных культурных процессов и требуют комплексного подхода. Одни из самых актуальных, на наш взгляд, это исследования в области городской культуры, так как современные города и являются цитаделями глобальных процессов. Методологические основы исследований культуры современного города были заложены еще в начале XX века петербургским краеведом Н.П. Анциферовым. Он выделял в городской культуре такие аспекты, как «анатомия, физиология и психология», таким образом, представляя ее как целостный культурный феномен. В своем учении под «анатомией города» Анциферов подразумевал «место, план, ядро, рост и элементы города». «Физиологию города» он определял как функцию городского пространства как «социального организма, а также социальный состав населения». «Психология» или «душа города» по Анциферову означали «городской пейзаж, исторические судьбы, хранилище воспоминаний, характер населения и выражение художественных вкусов».

В процессе работы в области изучения культуры современного города нами был предложен методологический подход, состоящий из комплекса инновационных исследовательских методов: микроурбанизм (В. Беньямин, С. Зонтаг, О. Бредникова, О. Запорожец), визуальная социология (Штомпка, Магитов и др.), системный и тезаурусный подходы, а также кластерный анализ.

Микроурбанизм – это исследовательский метод, который исследует городскую повседневность по ее фрагментам. Визуальная социология или, как ее еще называют визуальная антропология или культурология, представляет собой анализ фото и видеоматериалов повседневности. Это герменевтический анализ – авторский аспект произведения, семиотическая, структурная, и дискурсивная интерпретации - анализ

визуального образа как системы знаков, определение структур и выявление потенциального адресата и режима просмотра, задуманного автором.

Для систематизации данных нами предлагается использовать системный подход и тезаурусный анализ (Вал. А. Луков, Вл. А. Луков, Н.В. Захаров, Ч.К. Ламажаа, А.В. Костина и др.), в котором главными критериями являются ценности и ценностные ориентиры, в которых в первую очередь выявляются концепты, отражающие синтез образа и понятия. По мнению академика Ю.С. Степанова, данные концепты в совокупности и представляют собой культуру в целом.

Кроме того, для всестороннего исследования неоднородной культуры современного глобального города, на наш взгляд, необходимо выделять именно кластерные концепты, то есть те концепты, которые представляют собой совокупность множества концептов. В данном случае применение кластерного анализа позволяет рассмотреть некластерные концепты в различных классификационных системах, а также произвести их сравнительный анализ, что в итоге дает возможность получения наиболее объективных результатов исследования.

Ван Синьин

магистрант факультета глобальных процессов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

xinyingwang12345@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РФ И КНР

Актуальность данного исследования заключается в том, что в связи с развитием отношений между Россией и Китаем, обе страны непрерывно расширяют сотрудничество во многих отраслях, в том числе и в гуманитарной сфере. Гуманитарное сотрудничество является, в свою очередь, цементирующим фундаментом в обеспечении отношений между Китаем и Россией. Обе страны уже накопили богатый опыт гуманитарного сотрудничества с другими странами и понимают его потенциал. Уже сегодня можно констатировать, что гуманитарное сотрудничество России и Европейского союза является эффективным инструментом мягкой силы, а в Китае сегодня также подчёркивают важность мягкой силы.

В России понятие «гуманитарное сотрудничество» трактуется более широко, чем в Китае, охватывая область культурных связей, межкультурного диалога гражданских обществ, а также отношения с соотечественниками за рубежом. Для КНР концепция гуманитарного сотрудничества заключается в сотрудничестве в культурной, научной, санитарно-оздоровительной, туристической и образовательной отрасли. Еще в 2000 г. РФ и КНР уже заложили механизм гуманитарного сотрудничества, и это было первым опытом Китая в гуманитарной отрасли на таком высоком уровне в международном контексте. Таким образом, можно сказать, что между обеими странами уже устойчивая основа гуманитарного сотрудничества. Кроме того, между Россией и Китаем в последнее время часто проводится активное сотрудничество на высоком официальном уровне, кульминацией чего являются «Год Китая в России» и «Год России в Китае» и т.д. Естественно, что в процессе кооперации неизбежно будет избежать некоторых проблем и недостатков, поэтому, для того чтобы гарантировать дальнейшее развитие и улучшить результаты сотрудничества, нам также нужно проанализировать причины и возможности возникновения проблем и непонимания.

Цель нашего исследования является обращение к историческому опыту и определение основных направлений сотрудничества для выяснения возникающих проблем и возможных перспектив. Для выполнения цели был поставлен ряд задач:

1. Изучить историю гуманитарного сотрудничества Китая и Россией;

2. Проанализировать основные направления сотрудничества и специфики межкультурной коммуникации;
3. Выяснить существенные проблемы и недостатки в процессе кооперации;
4. Разобрать дальнейшие перспективы сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере, для чего необходимо активно использовать информацию сферы образования, культуры, туризма, спорта.

На данный момент можно констатировать, что механизм гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем началось с 2000 г., и с декабря 2000 г. согласно консенсусу руководства двух стран был в Китае образован Комитет по образованию, культуре, санитарии и спорту. В 2001 г. страны подписали «Российско-китайский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», в котором уточнить главное направление сотрудничества в гуманитарной отрасли.

Наибольшее развитие гуманитарного сотрудничества достигло в образовательных, культурных, туристических и спортивных отраслях. Подтверждением этого является проведение «Года русского языка» в 2009 г. в Китае и «Года китайского языка» в 2010 г. в России. Благодаря «Году туризма России» в Китае в 2012 г. и года туризма Китая в России в 2013 гг. количество туристов двух стран достигло 33 милл. человек. В настоящее время, с 2018-2019 гг. начинается «Год местных коммуникаций и сотрудничества». Что касается спортивной отрасли, то две страны вместе провели молодежные игры Китая и России, которые были созданы в 2006 г. и продолжается до сих пор. В плане образовательных инициатив следует упомянуть об открытии филиала Московского университета в Шэньчжэнь. Все эти виды деятельности демонстрируют основную тематику и институционализацию гуманитарного сотрудничества.

Однако на пути гуманитарного сотрудничества стоят следующие проблемы: во первых, взаимное понимание двух стран еще под влиянием стереотипов. Например, в настоящее время в китайском интернете каждый раз упомянуть о России, речь неизбежно идет о водке и бое, и в у китайского народа есть специальное название для россиян—военный народ 《战斗民族. В россиян также возникает непонимание китайских традиций и поведения. К сожалению, нужно констатировать, что существенное влияние оказывает развитие социальных сетей и интернета, когда мышление современных китайцев в Китае формируется под влиянием стереотипов. Во вторых, отрицательные поведения китайцев в России через новостные каналы также приводит к сформированию определенных стереотипов. К примеру, что согласно новостям российской газеты «Московский комсомолец» от 4-ого сентября 2018 г. китайские туристы позволили себе справить большую нужду прямо в Благовещенском соборе. Это настоящий скандал неизбежно окажет большое отрицательное воздействие на отношение россиян к Китаю и китайскому народу. В третьих, недостаток высококачественной инфраструктуры замедляет систему обмена туристами между двумя странами. Если речь идет о туризме, то необходимо упомянуть, что из-за недостатка высококачественной инфраструктуры китайские туристы предпочитают ехать в Москву и Санкт-Петербург, а не в другие города.

В рамках глобализации перед гуманитарным сотрудничеством между Россией и Китаем также стоят ряд вызовов. Например, Китаем предпочитает расширять гуманитарные связи с Японией и Южной Кореей, потому что у этих стран более похожий культурный контекст, что отрицательно влияет на российско-китайское сотрудничество. С 2014 г. количество туристов и обучающихся студентов за границей между тремя азиатскими странами увеличилось до 20 милл. человек. Сегодня для современных китайцев японская и корейская культура играют более важную роль, чем российская. Одновременно у России есть давняя традиция сотрудничества с ЕС. Например, с 2008 г. между Россией и ЕС идут попытки о заключении нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, предпринимаются шаги к взаимной отмене виз. Поэтому можно сказать, что в рамке развития глобализации, в плане гуманитарного сотрудничества России с Китаем также учитывать вызовы других стран.

На данный момент мы уверены, что главным направлением гуманитарного сотрудничества РФ и КНР должны стать институционализация, профильное сотрудничество, популяризация культуры. Только таким образом можно вызвать интерес народа у этих двух стран и расширить дальнейший объем сотрудничества.

Волкова Анна Игоревна

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ им. М.В.Ломоносова

г. Москва

annavolkova.2010l@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Основой эффективной стратегии, вырабатываемой государствами для обеспечения национальной безопасности, выступает умение быстро реагировать на те изменения, которые влечёт за собой ускорение разнородных глобальных процессов. К началу XXI в. на первый план вышли совершенно новые угрозы, гораздо более серьёзные, чем раньше, поскольку они имеют трансграничную природу. Одну из опаснейших угроз данного толка представляет собой транснациональная преступность (ТНП).

Мощными катализаторами роста преступности выступают процессы глобализации и модернизации, которые сопровождаются урбанизацией и стремительным увеличением населения. Преступность стала глобальной, она развивается по совершенно иным законам, не характерным для основной массы преступлений, совершаемых в пределах одного государства. Её структура расширилась интернационально, качественно перейдя в систему множества тесно связанных сетей, растянутых по всему миру.

Можно выделить два основных механизма, как обеспечивающих протекание глобализации, так и открывающих удобные каналы для глобальной преступности. Оба они являются «отпрысками» НТР. Во-первых, транспортная революция благоприятствует массовому движению товаров и людей по всему земному шару. Она упростила перевозку грузов и сделала многие государственные границы прозрачными, тем самым облегчив ввоз контрабандных товаров и нелегальный въезд людей.

Во-вторых, рост системы международных коммуникаций обеспечил новую структурную организацию жизни общества, в которой доминирующую роль играет информация. Интернет обеспечил возможности создания глобальных инфраструктур, в частности, банков и финансовых сервисов. Глобальное информационное пространство как среду, образованную множеством информационных сетей, принято называть киберпространством. Сейчас его уже нельзя назвать абстрактным понятием: оно буквально обрело материальную форму, соответственно, и угрозы, которые оно за собой скрывает, стали вполне материальными. Круг жертв киберпреступности довольно широк: под удар попадают как экономические структуры, так и общественные и политические институты.

Тем не менее, глобальные сети являются для нас как злом, так и благом: безусловно, их функционирование несёт в себе криминальную составляющую, но в то же время они способны предоставить правоохранительным органам необходимую информацию, а так же новые научно-технологические решения, которые можно использовать для борьбы с преступностью.

Наиболее успешно реализуемый способ использования интернета в борьбе с преступностью – составление баз данных, используемых как на локальном, так и на международном уровне. Благодаря интернету поиск даже зарубежных преступников не составляет труда. Кроме того, созданы общедоступные базы данных с информацией о лицах, наиболее опасных для общества. Например, в настоящее время главной коммуникационной

сетью, которую использует Интерпол (одним из активнейших подразделений которого признаётся российское), является I-24/7 – глобальная система, позволяющая национальным подразделениям и правоохранительным органам стран-участников быстро обмениваться информацией и круглосуточно иметь доступ ко всем базам данных организации. Для удобного и оперативного пополнения баз данных подразделениям позволено с помощью этой системы самостоятельно изменять информацию касательно подведомственной им территории, и другие подразделения немедленно получают доступ к этой информации, защищённой от любого влияния вне систем Интерпола.

Известно, что организованные преступные группировки нередко прибегают к услугам сервисов электронной почты или даже создают собственные сайты для координации своей деятельности на значительных расстояниях. Обнаружение таких каналов связи может сыграть решающую роль в поимке преступников: государство имеет право перехватывать электронные письма, тем самым лишая преступную деятельность секретности.

Зачастую весьма полезным оказывается контент-анализ информационных ресурсов глобальных сетей, способный выявить новые данные о жертвах преступлений, о связи с аналогичными случаями и так далее. Ещё одним немаловажным инструментом, активно используемым в качестве средства получения доказательств, важных для расследования, являются онлайн-камеры.

Для борьбы с киберпреступностью было создано множество компьютерных групп реагирования на чрезвычайные ситуации (CERT), действующих во всем мире, в том числе, и в России. Их основной задачей является устранение угрозы безопасности для пользователей местного сегмента сети интернет. Помимо этого, на данный момент реализуется несколько новаторских программ, способных помочь в решении проблемы киберпреступности: Комиссия по ценным бумагам США уже внедрила в использование модуль, способный выявлять случаи мошенничества в интернете, Федеральная торговая комиссия США планирует создать специальную лабораторию с роботами, ежедневно прочёсывающими сеть в поисках подозрительного контента, а Международная торговая палата же при поддержке Интерпола собирается создать специальную службу, которая будет содействовать компаниям всего мира в борьбе против компьютерных преступлений. Более того, сами государства прибегают к внедрению вирусов в компьютеры подозреваемых. Такие программы, как Oasis, Magic Lantern и Fluent, используются для преобразования «подслушанных» разговоров в текст с пометками «опасных» слов, для усложнённого поиска информации и для её расшифровки.

Таким образом, использование глобальных информационных сетей и разработка идущих в ногу со временем методов расследования может стать достойным ответом на вызовы, которые мировому сообществу бросает транснациональная организованная преступность. Однако необходимо отметить, что успех данного процесса, в частности, зависит от возможности кооперации между государствами и объединения их усилий по разработке «глобального» подхода к данному вопросу, потому что ни одна страна не в состоянии бороться с угрозами ТНП в одиночку.

Воронкова Людмила Петровна
Доктор философских наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
факультет глобальных процессов
Москва, Российская Федерация
123msu@gmail.com

РИСКИ ЦИФРОВОГО ТУРИЗМА

В международном туризме, неразрывно связанном с глобальными процессами, под влиянием информатизации и компьютеризации еще с середины прошлого века начались заметные изменения. Создание Глобальных систем резервирования и бронирования, использование возможностей Интернета, появление социальных сетей, медиаканалов и устройств открывало большие возможности перед туристским бизнесом. Следующим этапом развития туризма становится развитие его цифрового сектора. Туризм, как самая значительная отрасль современной экономики, уже сейчас опережает другие отрасли по масштабу привлечения цифровых технологий в своей деятельности. Наряду с автоматизацией предприятий индустрии туризма и гостеприимства, такие технологии как блокчейн, Big Data, облачные вычисления, мобильные платформы, Интернет вещей, виртуальная и дополненная реальность осуществляют коренную трансформацию всей сферы туризма.

Цифровизация туризма приводит к появлению такого феномена как «цифровой туризм». Это понятие все чаще появляется на страницах специализированной литературы, хотя пока не существует единого подхода к трактовке этого понятия.

Цифровой туризм можно рассмотреть с точки зрения двух его основных составляющих. С одной стороны, это формирование цифрового сектора экономики туризма, а, с другой стороны, – появление нового вида туризма, которое часто связывают с е-туризмом, разворачивающегося на просторах виртуального мира. В каждом из этих составляющих сферы туризма цифровая трансформация будет иметь свои особенности, последствия и риски.

Активное освоение цифровой сферы деятельности приводит к появлению туристских предприятий нового типа, которые коренным образом меняют свою маркетинговую стратегию, работу на рынке труда и пр. Среди негативных последствий и рисков, связанных с этим направлением, можно выделить усиление конкуренции, вытеснение с рынка классических туроператоров, традиционных дилеров туруслуг, что в итоге может привести к «цифровой монополизации» всей индустрии. Чаще всего последствиями этих процессов считают трансформацию рынка труда, увеличение уровня безработицы. Хотя в свое время в исследованиях Всемирного банка предполагалось, что цифровизация будет иметь дивиденды именно в увеличении числа рабочих мест. Риски цифровизации индустрии туризма связаны также с не разработанностью нормативно-правовой базы и существованием рисков безопасности и конфиденциальности.

Понятие «цифровой туризм» включает в себя формирование нового типа туризма и нового типа туриста – «цифрового туриста».

Виртуальный туризм, о котором все чаще говорят исследователи и специалисты отрасли, понимается как формирующаяся электронная система развлечения. Постоянно совершенствующиеся мультимедийные технологии позволяют создавать виртуальные экскурсии по залам знаменитых музеев, по улицам городов, демонстрируют панорамы природных заповедников, обеспечивают туристов электронными путеводителями. Он помогает всем увидеть и прочувствовать, что пока в принципе недоступно от полётов в космос, экстремальных путешествий и многого другого.

Этот вид туризма открывает новую степень свободы для туристов. Вооружившись такого рода опытом, туристы становятся более искушёнными и взыскательными. Изменения в модели взаимодействия пользователей – «клиентов нового цифрового поколения» и поставщиков туристских услуг связана также с тем, что у туриста появляется возможность выполнять ряд функций, бывших ранее прерогативой посредников. Туристы принимают участие в сборе и обработке информации. У них при формировании тура появляется возможность учитывать свои индивидуальные потребности и желания.

Развитие этого сегмента цифрового туризма не обходится без проблем и противоречий. Один из таких вопросов – это вопрос о том, можно ли в принципе «сидение у компьютера» считать туризмом? Напрашивается первый ответ «нет», исходя из определения туризма как перемещения в пространстве с определёнными целями. Здесь же все пространственные

перемещения – это движения курсора по экрану. Вряд ли стоит на данном этапе развития виртуальный туризм рассматривать как некую альтернативу реальному туризму. Это скорее вспомогательное средство. Цифровой туризм не отменяет и не умаляет подлинных путешествий, однако позволяет проделать весьма интересную подготовительную работу, более точно ощутить эмоции от места и уже на основании этого принять продуманное решение о путешествии или бронировании определённого номера в отеле и решать другие вопросы, связанные с предстоящим путешествием.

Риски и проблемы туристского бизнеса в цифровой экономике связаны с рядом обстоятельств. Создавая новые технологии и инновационные продукты, человечество потенциально создает и новые проблемы. Прежде всего, это имеющее место в настоящее время несовершенство технических устройств и платформ виртуальной реальности, усиление рисков цифрового мошенничества и пр. Но в современном обществе все больше риски из технической сферы перемещаются в социальную сферу. Изменения в моделях поведения производителей и потребителей порождают целую группу рисков, связанную с отсутствием должной культуры цифрового поведения. Оцифрованные туристские объекты и даже целые туристские дестинации безусловно станут доступными для созерцания туристов. Не вряд ли приставят возможность ощутить свою сопричастность, предпринять своеобразное погружение в достоверное, подлинное. Это пришествие оцифрованного мира способно привести к изменению индивидуального поведения человека. Если в реальном мире турист нуждается в живом общении при знакомстве с культурами туристской дестинации, то какими будут потребности так называемого «цифрового туриста» предстоит ещё выяснить.

Гандалоев Руслан Баширович

кандидат политических наук

докторант кафедры национальных федеративных отношений

РАНХиГС при Президенте РФ

russud@bk.ru

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

Общая характеристика

Общественно-политическая ситуация в республике Ингушетия по своей сути отражает целый ряд процессов, происходящих в мире, в Российской Федерации, в самой Ингушетии, а также в соседних регионах. Среди них: глобализация, политика мультикультурализма, рост этнического самосознания, модернизация, миграция и др.

Кроме того, существенную роль в развитии общественно-политических отношений играет исторический контекст, который используется современными этническими элитами для разжигания межэтнических противоречий. Сложность общественно-политической ситуации объясняется и слабой правовой и организационной деятельностью по территориальному разграничению между Чеченской республикой и республикой Ингушетия.

Легитимация власти

Своеобразие легитимации власти в республике Ингушетия состоит в том, что она «относится к числу регионов, где этнизация власти достаточно высока и достигает 100 %».¹⁰ Республика фактически является моноэтническим регионом, что в значительной мере облегчает процесс управления.

За последние 10 лет общественно-политическая ситуация стабилизировалась: удалось снизить проявления терроризма и экстремизма. Заметно снизилось количество правонарушений, окрепло доверие к власти и политическим лидерам. Примером может служить победа Евкурова на выборах главы Ингушетии в сентябре 2018 г. Выборы были

¹⁰ Сидоренко А. Политическая власть в этнических регионах // Федерализм и этническое разнообразие в России. М., 2010. С. 94-110.

демократичными, с соблюдением законодательства. О демократичности выборов свидетельствует выдвижение действующими партиями кандидатов и согласование, консультации с теми партийными организациями, которые имеют отделения на территории Ингушетии, но не обладают правом выдвижения кандидата. От КПРФ был выдвинут И. Богатырев, от «Справедливой России» – У. Евлоев, от «Единой России» – Ю.Б. Евкуров. Именно он, набрав 26 голосов из 30, стал главой Ингушетии.

Таким образом, налицо легитимация власти на демократической основе: выборы, участие партий в формировании властных структур, наличие парламента, диалог власти и гражданского общества. Соблюдена и вертикаль власти, поскольку именно 3 кандидатуры, получившие одобрение в республике, были предложены Президентом РФ для голосования на выборах 2018 г. Личность Ю.Б. Евкурова не вызывала противоречий, поскольку он был известен не только в самой республике, но и за ее пределами: герой Российской Федерации, участник контртеррористических операций, управленец с большим стажем. В 2008 и в 2013 годах парламент избирал его руководителем республики.

Признаки напряженности

Признавая в целом общественно-политическую ситуацию в Ингушетии стабильной, нельзя не заметить признаки напряженности. Наиболее значимые из них: политические, этнические и территориальные.

Политические признаки напряженность наиболее четко проявились в ходе избирательной кампании 2018 г., когда в Магасе прошел митинг с требованием прямых выборов главы Ингушетии. Митинг был несанкционированным, поэтому по решению суда трое организаторов митинга были оштрафованы. Вместе с тем, следует иметь в виду, что серьезного противостояния власти и оппозиции не произошло. Власть сумела своевременно повлиять на активистов, а парламент выразил доверие Ю.Б. Евкурову.

О стабильности политической ситуации свидетельствует и наличие ряда общественных организаций: Мехк Кхел, Всеингушский гражданский союз, Ингушский национальный конгресс и другие. Однако следует признать, что их взаимодействие с властью нуждается в дальнейшем развитии. Базовой основой для этого является признание населением и политическими лидерами необходимости «жить в мире». В современных условиях важнейшей политической задачей прежде всего властных структур является сплочение политических сил для решения не только политических, но экономических и социальных задач.

Этническая напряженность в Ингушетии является более острой, чем политическая, и это неслучайно. Во-первых, этническая напряженность тесно связана с реализацией политических целей. Во-вторых, на нее оказывают влияние не только повседневные события, но и исторические факторы. В-третьих, состояние культуры. В-четвертых, наличие или отсутствие чувства ответственности за сохранение мира между народами.

Применительно к Ингушетии отчетливо проявляется разбалансированность политических задач и этнических предпочтений. В Ингушетии, например, в различных органах власти лиц осетинской национальности больше, чем проживает. В Ингушетии действует осетинская община, которая активно вовлекается в общественную жизнь Ингушетии, поддерживается органами власти, ответственными за межнациональное согласие. Вовлеченность же ингушского населения в Северной Осетии в работу государственных структур составляет менее 1 %. В органах государственной и законодательной власти Осетии вообще нет представителей народа, составляющего весомую часть населения республики. В Северной Осетии существует несколько населенных пунктов, закрытых для возвращения лицам ингушской национальности, что противоречит Федеральному закону «О реабилитации репрессированных народов». Усилению этнической напряженности способствует также оживление в памяти населения событий 1992 и 2004 годов. Причем это делается с подачи тех политических лидеров, которые рассматривают данные события не как трагедию, а как этническую войну. Разумеется, власть должна работать с населением не только по разъяснению сути современных этнических проблем.

Важно изучать опыт и отдаленного прошлого, в том числе и советского периода. Необходимо с ответственностью подходить к этническим проблемам с целью укрепления единства территориального пространства России и безопасности населения. Опросы населения показывают, что народ устал от нагнетания этнических противоречий. В этой связи необходимо объединять представителей разных этносов на основе стратегического взаимодействия в решении важных задач. Мировой опыт показывает, идентификация различных этносов на решение общих задач способствует сближению и снятию напряженности.

Территориальная напряженность в исследованиях целого ряда политологов оценивается как наиболее сложный компонент урегулирования отношений. Данный вывод подтверждается и на примере Ингушетии. Сложность состоит в том, что не проработана правовая основа административно-территориального разделения между Чеченской республикой и республикой Ингушетия. Земельная проблема была вынесена на митинг. В ходе двухнедельного стояния на митинге решить проблему не удалось. Дело в том, что власть, как региональная, так и федеральная, не выработали четкой позиции по территориальному вопросу и не провели общественные слушания по данному вопросу. Уличные протесты начались в октябре 2018 года после подписания Евкуровым и Кадыровым территориального соглашения. Главное требование, которое выдвинула объединенная оппозиция в лице регионального общественного движения «Народный совет Ингушетии», состояло в необходимости отмены парламентом ратификации территориального соглашения глав субъектов Российской Федерации.

Анализ происходивших в октябре 2018 г. событий показывает способность оппозиции объединиться для решения важной задачи, умение идти на компромисс с властью, обеспечить порядок во время проведения митинга. К чести властных структур, они не прибегли к насилию. Следовательно, в республике имеется демократический потенциал для управления общественно-политическими процессами. Выход из данной ситуации, на наш взгляд, возможен на основе консультаций с центром и, прежде всего, с Советом федерации, с Комитетом Государственной Думы по национальным вопросам и, конечно, с населением Чечни и Ингушетии. Территориальные споры – это прежде всего вопрос конституционализма, прерогатива Российской Федерации, а не волеизъявления региональных властей.

Выводы:

1. В целом общественно-политическая ситуация в республике Ингушетия стабильная. Власть пользуется доверием населения, способствует становлению институтов гражданского общества.
2. Ингушетия фактически является моноэтническим образованием, что исключает внутренние этнические противоречия. Они возникают в основном из-за отношений с соседями: осетинами, чеченцами.
3. Территориальные противоречия стали возможны из-за отсутствия согласования федеральной и региональной политики.
4. Многие противоречия этнического характера проистекают от слабости воспитательной и пропагандистской работы с населением. Необходимо формировать не только этническое, но и национальное самосознание. Этничность отражает биокультурное состояние людей, а национальная принадлежность – это политический феномен. Поэтому в республике необходимо пропагандировать идею «общего дома» – Российской Федерации. Что же касается решения социальных, культурных задач отдельных этносов – для этого существуют национально-культурные автономии. Их следует создавать прежде всего в приграничных регионах.
5. Необходимо принятие законодательного акта о границах после тщательной проработки и консультаций.
6. Республика обладает высоким потенциалом общественно-политического

устройства, однако властные структуры пока не овладели механизмами его использования.

Гитолендия Георгий Гиаевич

аспирант факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Москва

Gitolendia.g@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГО МИРА

Неизменный характер национальных интересов России в процессе разворачивания глобализации не отрицает необходимость их корректировки и приспособления внешней политики страны к меняющимся условиям международной жизни. Но сама эта неизменность определяется, в первую очередь, постоянной необходимостью защиты собственных интересов, определяемых внутренними процессами развития страны. При этом реализация национальных интересов России, сформулированные в Концепции внешней политики РФ, осуществляется на основе строгого соблюдения баланса между поставленными целями и практическими возможностями использования необходимых в стране средств для их достижения. Набор этих средств представляет собой использование комплекса не только собственно дипломатических, но и финансово-экономических, также – военно-политических мер, нацеленных на решение соответствующих внешнеполитических задач.

Особенности решения задачи обеспечения национальных интересов в ходе реализации внешнеполитических действий России в условиях глобализации определяются тем, что сама глобализация, по мнению, как ученых и специалистов, так и политиков во многих странах, в том числе и в так называемых странах Запада, проводится не в интересах всего человечества, а в интересах наиболее развитых стран мира и крупных транснациональных компаний и корпораций. Зачастую при этом России приходится активно противодействовать как правительствам западных стран, их союзникам и партнерам, так и многочисленным акторам международной политики, не являющимся самостоятельными ее субъектами, но поддерживающих вышеотмеченные страны в ООН и многих других международных организациях в проталкивании такого рода глобализации, которая осуществляется лишь в интересах отдельных сторон международных отношений.

Иными словами, следует различать объективно обусловленную вследствие развития экономических связей между странами глобализацию и так называемую «насильственную глобализацию», при которой могут выиграть лишь «сильные страны». При этом мы можем отчетливо наблюдать такие негативные стороны влияния подобного рода глобализации на мировое развитие, которые характеризуют давление этих государств на прочие страны с целью ускорения темпов глобализации таким образом, чтобы они опережали темпы развития экономики и реальные темпы роста международного разделения труда. Результатами последнего является создание новых возможностей фактически только для крупных транснациональных компаний и корпораций развитых стран, превосходящим своих конкурентов по всем финансово-экономическим параметрам, имеющих своей целью овладение новыми сырьевыми ресурсами, захват новых рынков сбыта и пр. При этом, как правило, частные интересы данных компаний и корпораций преподносятся вышеупомянутыми странами и их правительствами, а также их формальными и неформальными союзниками как законные интересы всего мирового сообщества в целом.

В рамках глобальных процессов можно наблюдать также и определенную поляризацию различных субъектов и акторов международной политики по отношению к необходимости углубления глобальных процессов в той или иной сфере. И здесь у многих специалистов

возникает мнение о том, что глобализация в ее нынешнем проявлении представляет собой лишь формальную унификацию стран и их международных связей, осуществляемую посредством прямого политического давления и часто с применением военной силы. Такого рода унификация является лишь средством сокрытия реальных целей навязываемой извне глобализации. Налицо процесс навязывания общих «демократических стандартов и ценностей» всем странам без учета их национальных интересов и особенностей. Иными словами, такую глобализацию нельзя в полной мере считать тем позитивным общемировым процессом, в котором реально заинтересовано человечество.

В результате, вместо декларируемой глобализацией приходится иметь дело с противоположной тенденцией – с новым разделением стран, что, в частности, приводит к созданию региональных группировок, которые не столько интегрируются в глобальную экономику, сколько лишь вынужденно приспосабливаются и адаптируются к ней. И это новое разделение является отнюдь не тем процессом, который укрепляет международную безопасность, что в полной мере противоречит национальным интересам Российской Федерации, которые, в частности, состоят в становлении, укреплении и развитии справедливых отношений в мировой политике и экономике. При этом часто меняющиеся в процессе глобализации особенности международного взаимодействия, проявляющиеся порой в виде прямого столкновения национальных интересов различных стран мира, в современных условиях, впрочем, как и в прошлые времена, могут и должны быть разрешаемы посредством согласования этих интересов и поиска компромиссных решений в рамках существующего международного права.

Иных решений в ходе международного взаимодействия в условиях глобализирующего мира практика международных отношений пока не выявила. По сути дела, этот тезис и лежит в основе неизменной позиции в отношении реализации национальных интересов России в процессе меняющихся международных отношений в условиях разворачивания процессов глобализации. Однако значительная неопределенность многих глобальных процессов предполагает и использование возможности корректировки российских интересов при сохранении их неизменной основы – стремление к развитию конструктивного диалога и партнёрства различных стран, культур и цивилизаций в интересах сохранения мира, обеспечение всеобщей безопасности и в целях утверждения справедливой и демократической международной системы.

Голиней Владимир Андреевич
аспирант

*МГУ им. М.В.Ломоносова
факультет глобальных процессов
г. Москва
natli2009@yandex.ru*

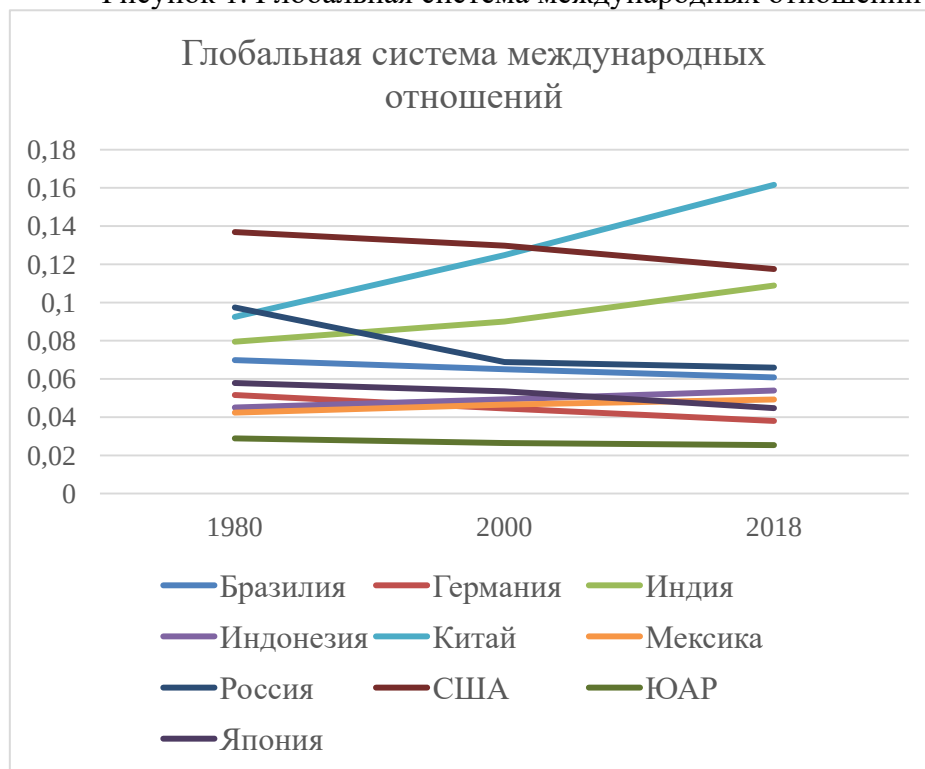
БРАЗИЛИЯ И МЕКСИКА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современной системе международных отношений можно наблюдать переходный период мирового порядка, когда на смену моноцентричному миру во главе с США приходит полицентричная система с некоторым набором центров силы на международной арене. Многие исследователи прибегают к количественным измерениям различных показателей, чтобы попытаться выделить эти новые центры силы. Работы такого характера имеют глубокие корни, например, А.Мэхен и Н.Спайкмен, которые ещё в начале 20-го века размышляли о критериях, помогающих определить вес страны в возможном противоборстве, что позволяло бы спрогнозировать возможный исход столкновения соперников; Г. Моргентау и Дж. Миршаймер, чьи исследования были направлены на разностороннее

теоретическое осмысление аспектов понятия силы. Не менее значимым являются также работы из области моделирования, наиболее известные из которых «Сводный индекс национального потенциала» Д. Сингера и проект World Power Assessment Ш.Клайна.

Пользуясь наработками современных отечественных и зарубежных учёных, в предлагаемом исследовании проводится оценка геополитического потенциала (ГП) стран БРИКС, Мексики, Германии, Японии, Индонезии, США, что позволяет определить некий баланс сил между ними, а также составить определённую иерархию, в соответствии с которой они занимают своё положение в глобальной системе международных отношений. Исходя из демографических, экономических, военных и территориальных показателей, включаемых в расчёт геополитического потенциала в промежутки времени 1980, 2000 и 2018 годы, можно выделить явную группу лидеров – центры силы, и претендентов на статус лидера – претенденты на региональное лидерство.

Рисунок 1. Глобальная система международных отношений

Как видно из рисунка 1, к первой группе относятся КНР, США, Индия, Россия и Бразилия соответственно, т.е. в пятёрку центров силы попали 4 страны БРИКС. Стоит отметить, что такие страны как США, Россия и Бразилия имеют тренды на снижение геополитического статуса, в то время как Индия и Китай, напротив, имеют повышательный тренд.

Ко второй группе относятся Индонезия, Мексика, Япония, Германия и ЮАР соответственно. ЮАР имеет наименьший геополитический потенциал среди представленных стран и по весу может быть сравнима с показателями Южной Кореи. Япония и Германия обладают трендом на снижение своего геополитического статуса, в то время как Индонезия и Мексика наоборот имеют повышательную тенденцию.

При этом необходимо отметить, что Бразилия, которая является региональным лидером Латинской Америки имеет серьёзного по потенциалу конкурента в лице Мексики. Исходя из сравнительного анализа можно предположить, что Мексика выступает потенциальным претендентом на статус регионального лидера в Латинской Америке и в качестве центра силы в глобальной системе международных отношений. Тем не менее, не стоит забывать, что одни лишь количественные показатели нельзя считать истиной в последней инстанции.

Качественное содержание, которое скрывается в потенциале всех исследуемых стран, особенно Бразилии и Мексики, делает их государствами разной весовой категории. Хотя в перспективе, с имеющимися трендами Мексика в ближайшие 20 и сможет обогнать Бразилию по геополитическому потенциалу.

Демин Константин Андреевич
аспирант кафедры политических наук
Уральский федеральный университет им. первого президента России Б.Н. Ельцина
Россия, г. Екатеринбург
konstantpolit@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Политическая элита России, ее масштаб, качество и эффективность функционирования в сравнении с аналогичными показателями политической элиты ведущих стран мира имеет в настоящее время стратегическое значение. В первую очередь это связано с вызовами глобального экономического рынка, оказывающего влияние на формирование социального, политического и экономического климата внутри страны. Во вторую – с ростом запросов населения России на расширение и соблюдение органами государственной власти прав человека и гражданина по образцу стран, играющих ключевые роли в глобальном усилении. По этим причинам перед нашим государством поставлены беспрецедентные задачи, как во внутренней, так и во внешней политике. Организация процесса достижения поставленных задач находится в руках субъектов политической элиты России, которые должны не только решать возникающие проблемы, а заранее определять и предотвращать угрозы для общества, экономики и государства. В глобализующемся мире, при отсутствии механизмов трансформации политической элиты в быстро изменяющихся условиях сложно достичь стоящих перед российским государством задач.

С целью определения наиболее целесообразных векторов трансформации политической элиты России в условиях геополитических изменений, в том числе продолжающейся санкционной войны со стороны стран Запада, в рамках научного исследования необходимо провести анализ:

1. Существующих в России моделей рекрутирования в политическую элиту (так называемые социальные лифты), описать основные каналы.
2. Степени атомизации политической элиты.
3. Мер, принимаемых политической элитой в ответ на санкционные угрозы и их эффективности.
4. Трендов внутри элиты, классифицировать их и описать.
5. Ролей ультралибералов и глобалистов внутри политической элиты, степени их влияния на экономику страны.
6. Существующей в политической элите маркетинговой парадигмы эффективного менеджмента, суть которой в монетизации результатов деятельности государственных деятелей.

Обозначенные выше шесть пунктов – не являются исчерпывающими. Тем не менее, в результате их анализа планируется, выявить и классифицировать актуальные проблемы, связанные с трансформацией политической элиты, а также предложить возможные пути их решения.

Исследования по заявленной теме проводятся российскими учеными политологами с конца XX века по настоящее время. Среди основных работ, в которых проработана основополагающая база по трансформации политической элиты и которые необходимо взять в качестве основания для анализа: Гаман-Голутвина О.В. «Политические элиты России:

процессы формирования и тенденции развития» (1998), Ляхович-Петракова Н.В. «Трансформация политической элиты в постсоциалистических странах» (2001), Наронская А.Г. «Особенности эволюции российской политической элиты» (2002).

Также важными являются результаты работы Всероссийского элитологического конгресса, который проходил в г. Ростове-на-Дону в 2013, 2016 и 2019 годах. В частности в преддверии последнего, руководителем Ростовской политологической школы, Понеделковым А.В. в статье «Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира» приведены результаты социологических исследований, которые указывают на актуальность множества проблем, связанных с политической элитой России и на необходимость ее трансформации как института.

Таким образом, выявленные проблемы и намеченные на их основе векторы трансформации политической элиты России позволят нашей стране справиться с современными глобальными вызовами.

Дробот Галина Анатольевна
доктор политических наук, профессор
МГУ им. М.В. Ломоносова
Россия, Москва
gdrobot@mail.ru

«ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ»: ПОНЯТИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Те, кто занимался в рамках мировой политики изучением применения военной силы, обычно интересовались войной между государствами. Межгосударственная война – это длительные боевые действия по меньшей мере между одним общепризнанным суверенным государством и иным государственным образованием с количеством жертв среди военнослужащих не менее 1000 чел.

Термин «гибридная война», в отличие от международной войны, образовался в конце 1990-х гг. С середины 2000-х гг. публикуются работы, в которых утверждается, что XXI век выступает веком гибридных войн (но и традиционные войны не исчезают).

Преобладающим стало мнение, согласно которому эксперты склонны считать, что гибридные войны — это абсолютно новое проявление.

Примеры гибридных войн: в данный момент проводятся между Соединёнными штатами и Россией, Украиной и Россией, в некоторой степени проводилась организацией ИГИЛ против Сирии и России.

Ключевые отличия и технологии гибридных войн:

- 1) участие не армий, а групп людей, которых называют террористами, бандитами, партизанами, но которые пытаются и будут находить себе более привлекательные названия. Их организации, основанные скорее на харизматичности, чем институциональных принципах, опираются не столько на профессионализм, сколько на верность своих сторонников, подкрепляемую фанатизмом и идеологией;
- 2) в такой войне трудно зафиксировать момент начала и завершения действий, выраженный фронт и тыл;
- 3) ключевым аспектом гибридной войны становится вопрос легитимности противоборства (его справедливое начало, ведение и окончание).
- 4) в отличие от других вооруженных конфликтов данный вид противостояния сочетает в себе как использование прямой физической силы, так и современных информационных технологий, которые превращаются в средство целенаправленного искажения информации, а также распространения вбросив сфабрикованных «фактов», заранее ложных сведений (именуемых фэйками);

- 5) такая война распространяется на все сферы общественной жизни – экономическую, политическую, информационную, культурную, спортивную. В следствие этого обывателю непросто отделить её от мирной жизни.

Обобщение о содержании гибридной войны:

Во-первых, гибридная война заполняет собой абсолютно всё информационное пространство, используя разные виды СМИ (печатные и электронные), кибератаки, обучающие семинары и курсы для сторонников оппозиционных движений и т.п., как главные инструменты, охватывая и воздействуя на всё население страны;

Во-вторых, она распространяется на политическую, экономическую, социальную, культурную сферы человеческой жизнедеятельности. Ее цель повредить систему общественной организации противника и поразить ментальную составляющую;

В-третьих, гибридные войны – это не только вооруженные конфликты, не имеющие границ во времени, в пространстве или в применяемых средствах. Данные конфликты размывают границы, которые отделяют знакомую нам форму войны от прочих видов противоборства (экономического, политического или идеологического).

Также, необходимо отметить, что значительной особенностью гибридной войны можно считать пренебрежение всеми установленными и общепризнанными нормами нравственности и морали, когда применяются всевозможные социальные технологии, целью которых является распространение слухов, поливание грязью, ложь, фальсификация истории, клевета, искажение фактов.

Пример гибридной войны Запада против России в обобщенном виде. В данном значении экономические санкции США и оказавшихся под их влиянием государств против России, попытки вытеснения ее с международных торговых и политических рынков, эскалация военной напряжённости рядом с российскими границами, искажение истории, дискредитация решающего вклада советского народа в победу над фашизмом во Второй мировой войне, информационная агрессия и нагнетание русофобских настроений в мире сквозь глобальные СМИ, так называемый допинговый скандал по поводу российских спортсменов представляют собой черты широкого наступления против нашего государства.

Евдокимова Оксана Валерьевна

Доктор технических наук, профессор

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Россия, г. Орел

evdokimova_oxana@bk.ru

Бутенко Инна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент

Орловский государственный университет экономики и торговли

Россия, г. Орел

inbu@yandex.ru

Ковалева Алла Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

Орловский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

Россия, г. Орел

alla.kovaleva@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Демографическая глобализация является проявлением общего глобализационного процесса в демографической сфере. История развития всего человечества находится в неразрывной связи с изучением динамики численности населения, а также его воспроизводства. Мировые глобальные проблемы оказывают значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику любого государства, а также непосредственно воздействуют на международные отношения. Важность и значимость существующего в настоящее время демографического кризиса признается всеми странами мира, которые осознали опасность быстрого роста населения. Особенно остро данный факт осознается в развивающихся странах с недостаточно развитой экономикой и неразвитой социальной сферой, где действующее правительство не в состоянии обратить рост населения своей страны во благо своего же собственного развития.

По данным Пирамиды численности населения (<https://www.populationpyramid.net/world/2019/>), на начало 2019 года Российская Федерация занимает девятое место в мире по численности населения после Китая (1398 млн. человек), Индии (1373 млн. человек), США (331 млн. человек), Индонезии (269 млн. человек), Бразилии (214 млн. человек), Пакистана (204 млн. чел.), Нигерии (201 млн. человек) и Бангладеш (168 млн. человек). В настоящее время демографические показатели России не могут конкурировать с демографическими показателями развитых стран мира; с момента распада СССР, т.е. с 1991 года Россия медленными темпами выбирается из демографического кризиса, при этом по ожидаемой продолжительности жизни занимая только лишь 103-е место в мире.

В последние годы основной тенденцией динамики численности населения России наметилась устойчивая тенденция роста, однако, анализируя демографическую ситуацию в различных субъектах Российской Федерации, можно констатировать факт о том, что различные регионы России имеют различный уровень демографического развития, касаемо рождаемости, смертности, а также динамики этих показателей.

В таблице 1 представлена группировка субъектов Российской Федерации по уровню рождаемости в 2017 году.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по уровню рождаемости в 2017 г.

Группы субъектов РФ по уровню рождаемости в 2017 г., ‰	Название субъектов
8,3-10,26 (низкий уровень рождаемости)	Владимирская, Ленинградская, Рязанская, Мордовия, Белгородская, Воронежская, Ивановская, Курская, Тверская, Тульская, Пензенская, Волгоградская, Саратовская, Псковская, Брянская, Липецкая, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Ульяновская
10,26-12,22	Кировская, Ярославская, Калининградская, Московская, Костромская, Новгородская, Калужская, Мурманская, Москва, Нижегородская, Самарская, Ставропольский край, Ростовская, Санкт-Петербург, Карачаево-Черкесская, Адыгея, Астраханская, Кемеровская, Краснодарский край, Магаданская, Еврейская АО, Омская, Томская, Карелия, Коми, Архангельская, Вологодская, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Оренбургская, Курганская, Челябинская, Алтайский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская, Калмыкия
12,22-14,18	Кабардино-Балкарская, Югра, Хакасия, Забайкальский край, Ямал, Чукотский АО, Алания, Татарстан, Сахалинская, Красноярский край,

	Свердловская, Новосибирская, Иркутская
14,18-16,14	Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тюменская, Ненецкий АО
16,14-18,1	Ингушетия, Дагестан
18,1-20,06	-
20,06-22,02 (высокий уровень рождаемости)	Чеченская республика, Тыва
Итого	83

В таблице 2 представлена группировка субъектов Российской Федерации по уровню смертности в 2017 году.

Таблица 2

Группировка субъектов РФ по уровню смертности в 2017 г.

Группы субъектов РФ по уровню смертности в 2017 г., ‰	Название субъектов
3,2-5,23 (низкий уровень смертности)	Дагестан, Ингушетия, Чеченская республика, Ненецкий АО
5,23-7,26	Югра
7,26-9,29	Ненецкий АО, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Тюменская, Тыва, Саха (Якутия)
9,29-11,32	Москва, Мурманская, Калмыкия, Алания, Ставропольский край Татарстан, Тюменская, Алтай, Бурятия, Камчатский край, Чукотский АО
11,32-13,35	Московская, Коми, Архангельская Калининградская, Ленинградская, Санкт-Петербург Адыгея, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Пермский край, Оренбургская, Свердловская, Челябинская, Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Иркутская, Новосибирская, Омская, Томская, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская, Сахалинская, Еврейская АО
13,35-15,38	Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Костромская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская Ярославская, Карелия Вологодская, Ростовская Мордовия, Кировская Нижегородская, Пензенская Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Алтайский край, Кемеровская, Амурская
15,38-17,41 (высокий уровень смертности)	Владимирская, Ивановская, Курская, Орловская, Смоленская, Тверская, Тульская, Новгородская, Псковская
Итого	83

Показатели рождаемости и смертности в России, безусловно, достаточно сильно варьируют по различным субъектам Российской Федерации. Так, в Северо-Кавказских республиках, где количество русского населения по республикам колеблется от 0,7 до 30 %,

рождаемость очень высокая, что свидетельствует об этнической основе демографического кризиса.

Результаты группировок позволяют сделать вывод о том, что наиболее неблагоприятная демографическая ситуация складывается преимущественно в ЦФО РФ, а именно во Владимирской, Ивановской, Курской, Тверской, Тульской, Псковской, Орловской, Смоленской, Новгородской областях; здесь в 2017 году были зарегистрированы самые высокие уровни смертности и самые низкие уровни рождаемости. Наиболее благоприятная демографическая ситуация складывается преимущественно в Северо-Кавказском федеральном округе, а именно в республиках Дагестан, Ингушетия и в Чеченской республике, здесь в 2017 году были зарегистрированы самые низкие уровни смертности и самые высокие уровни рождаемости.

Для более детального исследования главной демографической проблемы, порожденной глобализацией, которая состоит в неравномерном демографическом развитии человечества, необходимо подробно изучить территориальные различия в демографической ситуации в субъектах Российской Федерации, при этом необходимо выделить кластеры субъектов с подробным изучением природных условий, уровня жизни населения, уровня безработицы и занятости, а также других социально-экономических показателей.

Захаров Александр Николаевич

доктор экономических наук, профессор

МГИМО МИД России

г. Москва

alexandre_zaharov@yahoo.com

Чехранова Татьяна Алексеевна

студентка 4 курса

факультет прикладной экономики и коммерции

МГИМО МИД России

г. Москва

t.chekhranova@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации международные конкурсные торги (МКТ) являются распространённым инструментом современной международной торговли, практикуемым государственными и негосударственными организациями как промышленно развитых, так и новых индустриальных и развивающихся стран. МКТ дают заказчику многие преимущества: возможность сэкономить бюджетные средства, выбрать услуги с наилучшим соотношением цена-качество, избежать коррупции при осуществлении процесса закупок. Поставщику же услуг гарантирован заказ с фиксированным размером оплаты. Победитель тендера становится лидером в своём сегменте рынка, и тем самым обеспечивает рост своей компании. Участие и победа в тендере для производителей и поставщиков – это импульс к дальнейшему развитию бизнеса в условиях глобализации.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему мировой и национальной торговли в условиях глобализации и Всемирной сети Интернет обеспечивает участникам МКТ новые возможности развития, позволяет компаниям расширить круг потребителей и предоставляет производителю возможность получать и анализировать сведения о предпочтениях потребителей. Кроме того, МКТ открывают новые возможности для оптимизации стратегий закупочной деятельности, что в условиях глобализации и

цифровизации мировой экономики является необходимым условием конкурентоспособности Российской Федерации.

Одним из направлений развития электронной торговли является использование криптовалюты. Эмиссия и учёт криптовалюты основаны на различных криптографических методах, её функционирование происходит децентрализованно, в распределенной компьютерной сети. Рост курса криптовалюты зависит от спроса и предложения, а не от последующих вкладчиков. Всего в мире насчитывается около 700 криптовалют.

Следует отметить, что биткоин, как самая популярная валюта на крипторынке, имеет некоторые преимущества по сравнению с национальными валютами для МКТ: безграничные возможности транзакций; мгновенная перемещаемость; свободный доступ к информации о всех транзакциях, что пресекает мошеннические схемы; совершение операций без посредников; невозможность блокировки перевода какой-либо организацией; невзимание налогов при осуществлении платежа, т.к. биткоин не является национальной валютой какой-либо страны; независимость от инфляционных процессов; возможность платить кому угодно, где угодно и за что угодно.

Недостатки применения биткоина заключаются в следующем: валюта не обеспечена ничем, кроме спроса; риск нового разделения криптовалют; сильная подверженность курса биткоина новостному влиянию и конъюнктурным изменениям; отсутствие единого правового режима относительно криптовалюты в ряде стран; отсутствие должной системы защиты от краж, потерь и прочих рисков.

Последние два недостатка исключают возможность использования биткоина как средства платежа в конкурсных торгах на международной арене. Однако, при совершенствовании защиты криптовалюты и при признании её законодательствами большинства стран, такой вид платежа был бы возможен.

На мировой арене отношение к криптовалюте неоднозначное. Например, в некоторых странах биткоин является полноправным платежным средством (Япония, США, Канада и др.). В этих странах развита сеть криптоматов и есть возможность оплачивать биткоинами различные услуги. При этом в ряде стран обращение криптовалюты либо законодательно запрещено (Непал, Боливия, Бангладеш, Алжир), либо существуют ограничения на отдельные виды сделок (Китай, Индия, Россия, Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Киргизия, Эквадор, Исландия, Марокко, Малайзия).

Правовой режим криптовалют в РФ обсуждается. Существующие на данный момент законопроект «О цифровых финансовых активах», а также изменения в ГК РФ предусматривают: ограничения для неквалифицированных инвесторов, куплю-продажу криптовалюты только на зарегистрированных национальных площадках, полную деанонимизацию участников, майнинг (деятельность по созданию новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ) квалифицируется как предпринимательская деятельность с обязательной реализацией добытого на национальных биржах, криптовалюта рассматривается как цифровой актив, но не средство платежа и т. д. Запрещена также реклама на отдельных рекламных площадках, например, в системе Яндекс).

Необходимо отметить опыт союзного государства, близкого экономического и политического партнёра России – Беларуси. Операции с токенами и всеми видами криптовалют были легализованы в Беларуси декретом «О развитии цифровой экономики», который президент страны Александр Лукашенко подписал 21 декабря 2017 года. Декрет разрешил физлицам владеть токенами, покупать и продавать их за белорусские рубли, иностранную валюту и электронные деньги, осуществлять майнинг, а также дарить, обменивать и завещать токены. Более того, 15 января 2019 года была открыта первая в Беларуси биржа криптовалюты.

Говорить о применении криптовалюты в МКТ можно только после того, как она будет законодательно утверждена многими странами. Преимущества этой системы заключаются в том, что она прозрачна, безопасна и упрощена, что будет способствовать совершенствованию МКТ в условиях глобализации и цифровизации. Применение новых

технологий при ведении МКТ является важным условием конкурентоспособности любой страны и, в частности, Российской Федерации.

Кабаченко Александр Павлович

кандидат философских наук

заведующий кафедрой «История»

Севастопольский государственный университет

aleksandr-kabachenko@yandex.ru

РОЛЬ РОССИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ БОЛЬШОГО СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Большое Средиземноморье, является сферой жизненных интересов России. Он постоянно находится в центре глобальных проблем. Их порождает глобальный социальный процесс взаимодействия Средиземноморья и Евразии. Крымские греки осуществляли посредническую роль Крыма в отношениях между Морем и Сушей. Возвращение Севастополя и Крыма в Россию порождает возможность возрождения их роли как хранителей гармоничной системы постоянных взаимовыгодных региональных и глобальных связей Евразии и Большого Средиземноморья.

Ключевые слова: Севастополь; Крым; Большое Средиземноморье; Евразия; «золотое сечение»; числа Фибоначчи; индоевропейская цивилизация; возрождение отцов; восстановление памяти воинов России в Средиземноморье.

Большое Средиземноморье, согласно определению Ф. Броделя, охватывает побережье Европы, Азии и Африки на котором расположено 26 стран. Здесь была колыбель нескольких цивилизаций, в том числе индоевропейской. Она сформировалась в результате перемещения индоариев на территорию Европы, Закавказья и современной Турции, которое растянулось на многие тысячи лет. Этот глобальный природно-социальный процесс сопоставим с тысячелетним циклоном, который через природные механизмы оледенения, потепления и засухи определял кочевые и осёдлые промежутки существования этносов на огромном пространстве Евразии. Периферийные области этого циклона охватывали пространство от Байкала через Северный Ледовитый, Атлантический океаны, южные берега Средиземного и Красного морей, Индийский океан, Индию и Забайкалье. Глаз этого природно-социального циклона располагался над месторазвитием Севастополя и Крымом. В исторически обозримом отрезке времени Крымский полуостров оставался обособленным участником событий, на территории которого могли общаться друг с другом вовлечённые в циклон народы. Древние греки смогли почувствовать и реализовать посредническую роль Крыма в отношениях между Морем и Сушей, стать золотым сечением, центральным элементом гармонии всей глобальной системы отношений между Средиземноморьем и Евразией.

Благодаря греческим городам Крыма в течение многих веков происходило торговое, культурное, интеллектуальное, языковое, а подчас и духовное сближение народов Чёрного и Средиземного морей с народами Европы и Азии. Сближение представляло собой систему связей, основанную на договорах между руководителями греческих полисов и предводителями племён. Система как целое состояла из морской и сухопутной частей разной величины. Отношения народов Евразии и Средиземноморья при посредничестве портовых городов греков вписывались в структурное и функциональное совершенство целого и его частей согласно числам Фибоначчи. Ранее такое совершенство было выявлено в природе, получило развитие в искусстве, науке, технике и впоследствии получило название «золотое сечение» [1]. О нём знали шумеры, египтяне, арии, китайцы. Пифагорейцы наделяли мистическим смыслом гармонию чисел в «золотом сечении», Евклид на нём основывал геометрию, Фидий — скульптуры, Платон - устройство Вселенной, Аристотель - этический

закон. Леонардо да Винчи, Микеланджело рассматривали красоту как гармонию, как «золотое сечение». Ученые вплоть до Эйнштейна не нашли его точного значения, а только бесконечный цифровой ряд после запятой — 1,6180339887...

Если рассматривать Средиземноморье и Евразию в качестве элементов системы как единого целого, крымские греки нашли своё место в создании и постоянной поддержке этой целостности, в превращение её в гармоничное сочетание интересов народов Евразии и Средиземного моря. К золотому сечению взаимовыгодных отношений они пришли на основе высокой культуры мышления и интуитивных естественнонаучных представлений о Божественной гармонии в природе, обществе и человеке [2]. Евразийцы были заинтересованы в получении из стран Средиземного моря ремесленных изделий, бытовых товаров, предметов роскоши и экзотических продуктов. Жители Средиземноморья нуждались в снабжении зерном, мясом, рыбой, пушниной и другими товарами. Заинтересованность деловых партнёров в поставках товаров и в рынках их сбыта создавало систему постоянных региональных и глобальных связей. Распространение христианства прибавило к деловой и культурной миссии греков духовную составляющую, что позволило выйти на первый план месторазвитию Севастополя - Херсону. Однако религиозное противостояние в пределах Большого Средиземноморья привело к ослаблению, а затем и утрате их посреднической роли.

В Новое Время стремление мировых держав к силовому доминированию в Средиземноморье также способствовало утрате Крымом и Севастополем – преемником Херсона - роли составного элемента золотого сечения во взаимосвязи народов и стран Евразии и Средиземноморья. И только Россия явилась той страной, которая стремилась возродить глобальную роль Крыма и Севастополя. Это был трудный, наполненный трагизмом путь помощи народам Греции, Италии, Испании, арабским странам в их борьбе за свободу и независимость. Начало этого пути было положено Первой Архипелагской экспедицией 250 лет тому назад предпринятой Россией для поддержки греков, восставших против турецкого ига.

Историки СевГУ выявили 748 таких событий, во время которых россияне оказывали помощь освободительной борьбе различным народам. Во время этих событий гибли наши соотечественники. Восстановить память о них – наш священный долг. Мы стремимся к реализации начального этапа идеи основателя русского космизма Фёдорова Николая Фёдоровича о воскрешении отцов. Его учение вдохновляло таких выдающихся учёных, как К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.А. Наумов, его высоко ценили В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, В.Н. Ильин и другие.

Воскрешение отцов в нашей стране приобрело всенародный характер как возрождение их памяти. Вклад преподавателей и студентов кафедры «История» СевГУ мы видим в воскрешении памяти героев исторических событий с участием России и СССР в Средиземном море. Осуществить это мы планируем как гуманитарную акцию с установлением в местах исторических событий памятников или памятных знаков. Следующим шагом может стать организация в местах исторических событий с участием России занятий по изучению русского языка и истории России, а также открытие подготовительных курсов. Восстанавливая память предков, мы видим себя составной частью глобального проекта по гуманитарному проникновению России в Средиземноморье через Севастополь и Севастопольский университет. Екатерина II с помощью Потёмкина стремилась создать в этих местах союзническое православное государство по типу тогдашней Польши, но её расчётам не суждено было сбыться. Мы продолжим эту линию, но не с помощью оружия, а мягкой силой.

Для осуществления этого проекта нам потребуется помощь Министерства иностранных дел, просветительских министерств, Правительства Севастополя. Но мы будем чувствовать себя ещё более уверенно, имея надёжную защиту Российского Географического общества и Российского Исторического Общества под руководством таких известных гуманитариев как С.К. Шойгу, С.Е. Нарышкин.

Возвращение Севастополя и Крыма в Россию порождает возможность возрождения их роли как хранителей золотого сечения – гармоничной системы постоянных взаимовыгодных региональных и глобальных связей Евразии и Большого Средиземноморья.

Примечания:

1. См. подробнее Шмигевский Н. В. Формула совершенства // Страна знаний. — 2010. — № 4. — С.2-7.
2. Последующие достижения науки подтвердили обоснованность интуитивных представлений древних греков о наличии природной гармонии в строении кристаллов, в структурно-функциональном единстве целого и его частей, использовались в науке, технике и искусстве. На основе золотого сечения в Египте спроектированы пирамиды, греки возвели Парфенон, в Мексике - пирамиды майя, во Франции - Нотр-дам де Пари, в России – Петровский дворец и так далее. Исследованием золотого сечения занимался Леонардо да Винчи. Он рассчитал пропорции витрувианского человека, которого рассматривал как центральное звено согласованной действительности, зашифрованный символ золотого сечения.

Кефели Игорь Федорович
доктор философских наук, профессор
Северо-Западный институт управления
г. Санкт-Петербург
geokefeli@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ 4.0 И ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Глобализация 4.0. Докладом «Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции» Клаус Шваб предварил открытие 22 января 2019 г. 49-го Давосского экономического форума. Он обратился к участникам Форума с призывом «создать новую глобальную архитектуру», разработать глобальный проект переустройства мира не столько путем разрешения конфликтов геополитического или экономического характера, а на основе достижений 4-й промышленной революции. Можно было бы упрекнуть автора в излишней преданности «достопавному» технологическому детерминизму, но вряд ли это будет правомерно.

Стоит обратить внимание на те указанные Швабом предупреждения, перечисление которых не дает оснований для подобных упреков, к примеру: «масштабная экономика испаряется, а роботы и искусственный интеллект все больше заменяют людей, компании больше не требуют сотен тысяч сотрудников для выполнения своих операций», «оцифровка открыла шлюзы как для информации, так и для дезинформации. Алгоритмы, а не люди, теперь определяют многое из того, что мы видим и читаем», «искусственный интеллект, со своей стороны, может принести столько же вреда, сколько и пользы, и требует тщательного регулирования», «возможно, в менее глобализованном мире жизнь не была материально лучше..., но общество, в котором жили люди, могло чувствовать себя более безопасным, знакомым и уверенным». Рассматривая волны глобализации, Шваб по сути воспроизводит уже признанную в научном сообществе периодизацию промышленных революций. Но волна по имени «Глобализация 4.0» отличается коренным образом от всех предыдущих. Шваб призывает формировать «свежее мышление», иницирующее понимание справедливых экономических отношений в современном мире, который подлежит полной оцифровке. Более того, стоит обратить внимание на одно его существенное замечание: **«безопасность, прежде всего, всегда была предварительным условием глобализации»**, что остается верным в киберпространстве. Иными словами, Шваб вплотную подходит к идее

междисциплинарного исследования самого по себе феномена безопасности как атрибута больших саморазвивающихся систем и неотъемлемого звена глобализации 4.0. Но, предупреждает Шваб, «потенциал Четвертой промышленной революции затмевает даже прогресс, достигнутый в течение трех предыдущих промышленных революций вместе взятых... Существует очень мало дискуссий, не говоря уже о консенсусе относительно того, как регулировать технологии или иметь дело с победителями и проигравшими Четвертой промышленной революции». Неужели подобного рода дискуссии сведутся лишь к диалогу «на равных» между естественным интеллектом и искусственным? Будем надеяться, что естественный интеллект, носителем которого является *Homo sapiens*, сам справится.

Промышленная революция 4.0. В ходе четвертой промышленной революции раскрываются возможности нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий. Нам еще только предстоит осознать ее темпы развития. Из этого следует, что новая научно-технологическая картина мира, рационализирующая представления о фундаментальной принадлежности любым сложноорганизованным системам функций и структур, обеспечивающих их саморазвитие, устойчивость и надежность, должна включать и представления о безопасности их существования, развития и функционирования. Трансляция этих представлений в русло сугубо научных рассуждений и обоснований предполагает формирование нового научного направления в исследовании проблем глобальной безопасности – безопасности существования, развития и функционирования биологических (биосферных), социальных и больших технических систем, которым присущи общие закономерности и, соответственно, аналогичные технологические решения. Тем самым мы неизбежно подходим к разработке целостного научно-технологического знания о безопасности как атрибуте живых, социальных и технических систем. Более того, промышленная революция 4.0 уже на начальном этапе привела к коренным изменениям, суть которых проявляется в конвергенции технологий, стирающих барьеры между материально-вещественным, цифровым и биологическим мирами на наноуровне. Цифровые технологии вышли за пределы информационных процессов, проникли в материально-вещественные технологии и... вступают во взаимодействие с «аналоговыми технологиями» органического мира.

Асфатроника. Данная область знания – **асфатроника** (от *греч. ασφάλεια* – безопасность и *ηλεκτρόνιο* – электрон) – научное направление в изучении феномена безопасности, основой которого выступают энерго-информационные процессы в биологических (биосферных), социальных и больших технических системах. Сюда же мы должны относить психическую, когнитивную и эмоциональную деятельность человека, для которой проблема обеспечения безопасности не менее актуальна; в таком случае видовой детализацией родового определения асфатроники предстает асфацефатроника (от *греч. ασφάλεια* – безопасность, *τό κεφάλι* – голова, *ο εγκέφαλος* – головной мозг, *ηλεκτρόνιο* – электрон). Объектом асфатроники выступает безопасность, определяемая границами остаточного риска и отсутствием недопустимого риска. Предметом асфатроники являются механизмы, структура и формы безопасности, имманентно присущие как естественно развивающимся объектам живой природы (аналоговый мир), так и искусственно создаваемым объектам (цифровой мир), в конструкции которых закладываются элементы обеспечения безопасности их функционирования. Асфатроника исходит из того, что любой аналого-цифровой объект характеризуется триединством вещества, энергии и информации. Основу безопасности объекта составляют гены безопасности – это такие части объекта, нарушение целостности которых неизбежно ведет к разрушению самого объекта. Общее свойство генов безопасности – это зависимость от комплексных вещественно-энерго-информационных процессов, происходящих в самом гене безопасности и его внешнем окружении. Областью исследований асфатроники является экологическая, военная, геополитическая, техногенная, экономическая, социальная, информационно-психологическая, когнитивная и другие виды глобальной безопасности, которую следует рассматривать, не ограничиваясь только проблематикой глобальной экологии и международными отношениями. Она охватывает все

многообразие функций и структур обеспечения саморазвития, устойчивости, надежности, безопасности существования био-, социо-, когно- и техносферы.

Теоретический статус асфатроники может быть признан лишь при условии, что она обретет способность выявлять закономерности становления, функционирования и развития указанных выше функций и структур, обеспечивающих безопасность (назовем их «генами безопасности»). В биосфере «генами безопасности» служат регуляторные механизмы живых существ. «Ген безопасности» зарождается в процессе перехода от «движущей формы отбора к стабилизирующей (от мозаичного развития к регуляторному с обратной связью) и повышения роли последней» (И.И. Шмальгаузен). Эволюция, благодаря такому переходу, приобретает в целом характер направленного устойчивого движения (филогенетический гомеорезис). Следовательно, «гены безопасности», ответственные за устойчивость развития, формируются на каждом уровне организации живого, т. е. биосферы в целом, и таким образом «обеспечивают глобальную безопасность» (возьмем в кавычки, поскольку «обеспечение» в данном случае – естественный, а не рукотворный процесс) биосферы.

Переход исследований и создание соответствующих нанотехнологий приводят к необходимости осмысления и математического описания *аналого-цифрового дуализма* в процессах и структурах органического мира, технике и социуме. Нечто подобное происходило при зарождении квантовой физики в начале XX-го века. Цифровое и аналоговое – это разные стороны одних и тех же процессов, как волновые и корпускулярные процессы в физике.

Цифровизация многих сторон человеческой деятельности ведет к необходимости осмысления природы новых опасностей и рисков, которые выходят за пределы восприятия человеческими органами чувств (то, что находится в компетенции науки безопасности жизнедеятельности) и таят свои секреты на наноуровне. Это ведет к необходимости смены парадигмы безопасности, онтологические основания которой следует выявлять в структурах, процессах и механизмах наноуровня. Поскольку в сфере безопасности жизнедеятельности ключевой проблемой становится информационно-психологическая и когнитивная безопасность, вполне обоснованно звучат слова Гейзена о том, что наука безопасности, мультидисциплинарная по своей природе, заимствует нравственные основы из философии и этики.

Следует надеяться, что асфатроника, подобно кибернетике, найдет свое достойное место в системе наук об управлении процессами глобальной безопасности. Очевидно, пришло время смены парадигмы глобальной безопасности, онтологические основания которой следует выявлять, с одной стороны, в структурах, процессах и механизмах наноуровня. С другой, – в масштабе глобальной эволюции, очередным этапом которой начинает признаваться антропоцен. Такая смена парадигмы самым непосредственным образом касается и критических технологий, которые, очевидно, должны в своем развитии быть ориентированными на конструктивное воплощение представлений о генах безопасности и аналого-цифрового дуализма.

Когут Виктор Григорьевич

кандидат политических наук

*Заместитель Генерального секретаря Совета МПА СНГ
полномочный представитель Национального собрания Республики Беларусь
г. Санкт-Петербург*

Нурышев Геннадий Николаевич

доктор политических наук

*профессор кафедры международных отношений, политологии и истории
Государственный экономический университет
Россия, г. Санкт-Петербург
g.nuryshev@yandex.ru*

ПАРАДИГМА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ

Относительно недавно появившееся понятие «Большая Евразия» включает в себя, по классификации ООН, 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывая при этом восемь локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. В начале XXI века в Большой Евразии проживает 4/5 населения мира и производится почти 9/10 мировой энергии, около 3/4 мирового ВВП.

Парадигма Большой Евразии в современных глобальных процессах имеет сегодня несколько аспектов. Во-первых, Большая Евразия - это концептуальная рамка геополитического, геоэкономического и геоидеологического мышления, задающая вектор взаимодействия государств континента на десятилетия вперед. Во-вторых, Большая Евразия — это формирующаяся геоэкономическая общность, вызванная экономическим поворотом Китая на Запад и России на Восток, а также сопряжением китайской концепции «Один пояс — один путь» с ЕАЭС. В-третьих, Большая Евразия — это пространство цивилизационного сотрудничества на основе такого сопряжения. В-четвертых, Большая Евразия — эта будущая геостратегическая общность, пространство развития, сотрудничества, мира и безопасности. В-пятых, Большая Евразия — это новый цивилизационный проект, устремлённый в будущее. Парадигма Большой Евразии включает в себя парадигму Малой Евразии, которая представляет, во-первых, постсоветское геополитическое пространство в виде особой географической, историко-культурной целостности с уникальной евразийской цивилизацией; во-вторых, объективную предрасположенность к различным формам интеграции и самостоятельному развитию на основе многовекового опыта взаимодействия евразийских народов; в-третьих, единство национальной идентичности каждого народа Евразии с общеевразийской идентичностью, основывающейся на принципах справедливости, соборности, симфонии духовного и мирского.

Кризис либеральной модели прозападной глобализации ставит перед Большой Евразией несколько сценариев дальнейшего участия в глобальных процессах. Во-первых, это — сценарий цивилизационно разрозненного евразийского континента. Такой сценарий предполагает сосуществование разных, во многом некомплементарных цивилизаций вместо единой Большой Евразии. Разновидностью этого сценария может стать появление нескольких локальных цивилизационных структур с ограниченной интеграционной ролью, типа Великого Турана, Нового халифата, Ираноязычной ойкумены, Тихоокеанского союза, РИИК (России, Индии, Ирана и Китая) и т.п. Особой версией сценария цивилизационно разрозненного евразийского континента может стать «Большая игра» или континентальная война нескольких коалиций, неизбежно вовлекающих остальные цивилизационные структуры.

Во-вторых, это - сценарий «нового феодализма», который предусматривает прямое управление транснациональными корпорациями территориями Большой Евразии на основе полученного опыта на Украине, Ближнем Востоке и в Африке. Для успешной реализации этого сценария будут всячески поддерживаться сепаратистские процессы и движения для проектирования с использованием сетевых структур новых сугубо искусственных идентичностей, государств и псевдоцивилизаций.

В-третьих, это - сценарий «мегарегулятора» для мирного цивилизационного сосуществования на пространстве Большой Евразии. Сегодня прототипом такого мегарегулятора в определенной степени является ООН. Но эта международная организация не является сугубо евразийской, имеет ограничения по степени охвата сфер совместной деятельности и в области ответственности. ООН оказывает весьма слабое влияние на поведение экономических субъектов. Поэтому в настоящее время роль «мегарегулятора» пытаются выполнять международные банковские структуры и связанные с ними корпорации, разделившие Большую Евразию на зоны влияния и лишившие большинство национальных государств важнейших признаков как экономического, так и политического суверенитета. Отсюда современная финансово-экономическая и технологическая система в мире нацелена на получение односторонних выгод для нынешнего мирового гегемона. В этом отношении данный вариант третьего сценария перекликается со сценарием «нового феодализма».

Второй вариант третьего сценария предполагает согласование комплекса алгоритмов мирного разрешения спорных межкультурных, межстрановых отношений, что требует разработку новых инструментов и институтов гармонизации соразвития всех цивилизаций и стран Большой Евразии. Крайне важным является взаимопонимание прежде всего между «углами» треугольника Россия – Китай – Индия, определяющими во многом стабильность во всей Большой Евразии. Формирование новой цивилизационной онтологии на основе системного подхода обязывает, чтобы сложность управления коэволюцией субъектов Большой Евразии превышала сложность управления в любой входящей в нее отдельной цивилизации или стране.

Только на основе этого варианта третьего сценария развития Большая Евразия может претендовать на роль серьезного геополитического актора в глобальных процессах. Тем более, что современные турбулентные процессы в евразийском пространстве порождают такой ряд геополитических вызовов и угроз, которые будут только усложнять разрешение межкультурных и межстрановых противоречий. Поэтому формирование новой геополитической общности в Большой Евразии в условиях геополитического противостояния глобальных акторов приобретает сегодня особую остроту.

Комлева Наталья Александровна
доктор политических наук, профессор
Центр геополитического анализа
Россия, г. Екатеринбург
Komleva1@yandex.ru

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС КАК ПРОЯВЛЕНИЕ БОРЬБЫ ГЛОБАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Сирийский кризис – это не конфликт идеологий и социальных систем (как, к примеру, Вьетнамский или Афганский кризисы) и даже не передел бывших лимитрофов и составных частей СССР (Югославский, Украинский кризисы), но противоборство прежде всего между «старыми» и «новыми» глобальными/транснациональными корпорациями. При этом «старые» корпорации это экономические структуры, сформировавшиеся в XIX-XX вв., а «новые» это корпорации, возникшие уже после и вследствие распада мировой системы

социализма, повлекшего за собой денационализацию некогда единой общественной собственности на природные недра и средства производства. Предметом Сирийского кризиса как противостояния корпораций является борьба за прочный контроль над ресурсами Ближнего Востока, прежде всего такими, как пресная вода, углеводороды (нефть, природный газ), удобная территория для трубопроводного транспорта и иных коммуникаций, древние артефакты.

Перечислим западные компании, до середины 2000-х годов активно разрабатывавшие углеводородные богатства Сирии: Pecten – дочернее предприятие британско-нидерландской Royal Dutch Shell (Royal Dutch Shell создана в 1907 г.), американская Marathon (основана в 1897 г. в штате Техас), Devon Energy (США, создана в Оклахоме в 1971 г.), а также Shell-LF-Total (совместное предприятие британско-нидерландской Royal Dutch Shell, созданной в 1907 г., и французской Total, основанной, первоначально под другим названием, в 1924 г.), Petro-Canada (год создания – 1986).

Большая часть западных компаний оставила Сирию в 2005-2011 гг., в основном из-за десяти пакетов санкций, последовательно ведённых Евросоюзом из-за нарушений прав человека в Сирии, выявленных соответствующими структурами ЕС. В том числе был наложен запрет на сотрудничество с сирийскими нефтяными компаниями Syria Trading Oil (Sytrol), General Petroleum Corporation (GPC) и Al Furat Petroleum Company.

На места, освободившиеся западными компаниями, в Сирию в 2005-2010 гг. пришли несколько российских компаний: ПАО «Газпром», основанный в 1993 г. (через свои структуры «Стройтрансгаз» и «Газпромнефть»); ЗАО «Союзнефтегаз», созданный в 2000 г.; «Татнефть», сформировавшаяся в 1990 г.; «Трубная металлургическая компания» (год создания – 2001). В апреле 2016 г. президент Б. Асад предложил ряду российских компаний участвовать в восстановлении нефтегазовой отрасли, почти полностью разрушенной войной. Предложения получили: «Зарубежнефть» (государственная компания, созданная ещё в СССР в 1967 г., но значительно расширившая сферу своей деятельности лишь в 2007 г.), «Газпромнефть» (вновь) и «ЛУКОЙЛ» (создан в 1990 г.).

Географические локусы реализации основных бизнес-проектов указанных российских компаний полностью совпадают с основными локусами театра военных действий в Сирии в 2011-2018 гг.

В районе Пальмиры, основном нефтегазоносном районе Сирии, составляющем основу её экономики «до войны» российскими компаниями велось строительство газоперерабатывающего завода (ГПЗ) с циклом более 2 млрд. куб. м очищенного газа в год. В районе Ракки намечалось строительство ГПЗ с годовой мощностью более 1 млрд. куб. м. и более 40 тыс. тонн СПГ. Производилась разведка и бурение на нефть в районе города Латакия, в том числе на шельфе Средиземного моря (планируется полноценная российская военная база на основе находящегося возле Латакии опорного пункта российских Военно-космических сил – аэропорта Хмеймим). Район города Хомс – разведка, добыча газа, строительство экспортного трубопровода (в начале 2011 года было обнаружено новое газовое месторождение мощностью 400 тыс. куб. м. в сутки, бурение началось в 2013 г.), в 2009 г. в 50 км от Хомса построен мощный ГПЗ («Стройтрансгаз»). Реализация проекта «Концепция четырёх морей» (предложен Б. Асадом в 2011 г.), т.е. соединение трубопроводным транспортом месторождений Каспия (Азербайджан), Персидского залива Аравийского моря (Иран), Чёрного и Средиземного морей (Турция, Сирия) предполагала, что трубопроводы этого проекта должны были строиться российскими компаниями, а по территории Сирии должны были пройти через Алеппо, Хомс и Дамаск. Российская компания «Истмедгруп» реализует с мая 2014 года соглашение на разведку и добычу нефти в сирийских территориальных водах вблизи города Тартус с объемом инвестиций до 2019 г. около 90 миллионов долларов (в Тартусе находится пункт материально-технического обеспечения ВМФ России).

Компании Китая, представленные главным образом CNPC (Китайская национальная нефтяная корпорация, основана в 1988 г., международную деятельность осуществляет с 1993

г.) и нефтехимической компанией Sinopec Corp. (China Petroleum & Chemical Corporation, создана в 2000 г.), как и российские компании на сирийском рынке, являются относительно «новыми» по сравнению с большинством западных нефтегазовых компаний, присутствовавших в Сирии. Китай является первым по значимости внешнеторговым партнером Сирии, начиная с 2006 г. Китайские компании в основном занимаются разработкой нефтяных месторождений, добычей нефти, строительством нефтеперерабатывающих заводов и химических предприятий. В 2007 г. Sinopec приступила к строительству НПЗ в городе Аль-Касабе (провинция Дэйр-эз-Зор, первоначальная база оппозиционных антиправительственных выступлений), а также трубопровода, соединяющего этот НПЗ с портом Банияс. В том же 2007 г. CNPC получила право на добычу нефти и газа крупной совокупности месторождений Аль-Фурат (долина Евфрата), затратив 400 млн. долл. на создание совместных предприятий для освоения этих месторождений. В 2013 г. китайские компании прекратили деятельность в Сирии из-за развернувшихся там боевых действий, однако по-прежнему CNPC владеет акциями двух крупнейших сирийских производителей нефти: Syrian Petroleum Company и Al-Furat Petroleum Company, Sinochem имеет долю в компаниях, занятых разработками ряда сирийских нефтяных месторождений, а ZTE, Huawei и Haier выразили заинтересованность в развитии транспортной и энергетической инфраструктуры Сирии. Сохраняющаяся ожесточенность вооруженного противостояния в провинции Дэйр-эз-Зор обусловлена прежде всего экономическим противостоянием китайских и американских компаний.

Кудашова Нина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

Россия, г.Москва

nkudaschova@mail.ru

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Любое цивилизованное государство большое внимание уделяет развитию науки и образования. Ведь от этого зависит престиж страны и за рубежом. Не надо забывать, что образовательный компонент является ключевым инструментом "мягкой силы" каждого государства. Внешняя политика в сфере науки и образования закладывает прочную основу для отношений с другими странами. Что касается внешней политики ФРГ, то научный и образовательный фактор играют здесь огромную роль, можно даже говорить о "международном лице" немецкой науки и немецкого образования.

Важнейшей целью внешней политики Германии в области науки и образования является создание условий для развития отношений между другими странами и, в частности, поддержания диалога между учеными и преподавателями, студентами и школьниками. И эта цель достигается путем научного, учебного обмена и сотрудничества в сфере науки, образования. При этом надо отметить, что Федеративная Республика Германия инвестирует в науку и образование не только внутри своей страны, но и за рубежом. Например: в Обществе им. Макса Планка, Сообществе им. Гельмгольца, Обществе им. Фраунгофера и в Обществе им. Лейбница, наряду с немецкими исследователями, работают ученые со всего мира.

Власти и вузовское руководство проводят реформы, целью которых являются дальнейшее развитие и интернационализация Германии как научного и образовательного региона. В своей внешней политике особое место ФРГ отводит академическому обмену с кризисными и конфликтными регионами, а также со странами, совершающими переход к

демократии, поскольку сотрудничество в области науки и образования может стать важным условием для взаимопонимания, а также для предотвращения и преодоления кризисов.

Итак, наука и образование являются важнейшими составляющими внешней политики Федеративной Республики Германия. Используя науку и образование как средство влияния, ФРГ выстраивает систему связей и отношений с другими странами и, как правило, успешно.

Куминова Марина Романовна

Аспирант Факультета Глобальных Процессов

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

Россия, Москва

marina.kuminova@icloud.com

БАЛКАНСКИЙ РЕГИОН КАК СФЕРА ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЗАПАДОМ

6 февраля 2019 г. Республика Северная Македония подписала протокол о вступлении в НАТО. И теперь из всех республик бывшей Югославии (РБЮ), которые исторически входили в сферу особых геополитических интересов России, за пределами Североатлантического альянса остаются только Сербия и Босния и Герцеговина (БиГ). При этом БиГ подала заявку на вступление в НАТО еще в 2009 г., и можно говорить о том, что лишь «антиатлантическая» позиция Республики Сербской в составе БиГ является препятствием для вступления страны в Альянс. И даже Сербия, 75% населения которой является решительными противниками вступления в НАТО, еще в 2016 г. ратифицировала соглашение о сотрудничестве с Североатлантическим альянсом в области материально-технического обеспечения, которое предоставляет участникам НАТО дипломатический иммунитет и свободу передвижения на всей территории страны.

Наряду с «атлантизацией» стремительно идет и «европеизация» Балканского региона. Сегодня из РБЮ в состав ЕС уже вступили Словения (2004г.) и Хорватия (2013г.), а официальный статус кандидатов уже присвоен Сербии, Северной Македонии и Черногории. Текущей программой расширения ЕС охвачены также Босния и Герцеговина и Косово. Косово в 2015 г. подписало с ЕС соглашение о стабилизации о ассоциации, невзирая на то, что даже не все государства ЕС признают его как независимое территориальное образование. И присоединение Сербии к ЕС увязывается, среди прочего, с признанием этой страной независимости Косова – которое явно стало полем приоритетных интересов и для ЕС, и для НАТО (примечательно, что база американского военного контингента Кэмп-Бондстил в Косове является крупнейшим региональным опорным пунктом армии США).

В чем же причина столь явного геополитического «смещения» Балканского региона в сторону Запада и является ли данный процесс обратимым? Многие политологи сходятся во мнении, что Россия «потеряла» Балканы еще в 90-х гг. прошлого века, когда из-за серьезнейших внутренних проблем не смогла оказать существенного влияния на разрешение военно-политического конфликта на территории Югославии. Бытует мнение, что именно В. Черномырдин, назначенный в 1999 г. спецпредставителем президента РФ по урегулированию ситуации, сложившейся в связи натовскими бомбардировками Сербии, склонил С. Милошевича к фактической капитуляции. И сербы до сих пор болезненно воспринимают тот факт, что они так и не дождались от России ни военно-технической, ни дипломатической поддержки.

Однако именно агрессия НАТО на Балканах в 1999 г. стала переломным моментом в плане формирования внешней политики России. Разворот над Атлантическим океаном самолета Е. Примакова, на тот момент – Председателя Правительства РФ, совершенный при начале натовских бомбардировок Белграда, во многом стал символическим. Он ознаменовал

собой утрату иллюзий относительно возможности геополитического партнерства со странами Запада и положил начало внешней политике, которая приобрела, если не антизападную направленность, то, по крайней мере, ориентацию на поддержание многополярной системы мироустройства.

Конфликт на Балканах совпал по времени со стремительным развитием процессов глобализации мировой экономики, которое привело, в том числе, к активному переделу сфер экономического и политического влияния в мире. При этом одним из направлений хозяйственной глобализации стала транснационализация, то есть усиление воздействия транснациональных и многонациональных корпораций (ТНК и МНК) на международные экономические и политические процессы. Крупнейшие ТНК стали глобальной силой, и уже способны наравне с государствами участвовать в формировании новых сфер влияния в мире. И сегодня даже западные эксперты сходятся во мнении, что одной из главных целей США и их союзников по НАТО на Балканах было превращение РБЮ в группу ослабленных, разрозненных государств, к природным ресурсам и государственной собственности которых, смогут получить широкий доступ МНК ведущих развитых стран.

Сейчас России будет очень сложно снова «вклиниться» на Балканы не только в качестве политического, но и в качестве экономического игрока. Чтобы оценить, насколько это реально, можно рассмотреть три сценария дальнейшего развития событий.

1. Пессимистический сценарий: Сербия и БиГ не только вступят в ЕС, но и, вопреки мнению своих граждан, присоединятся также и к НАТО. В этом случае и экономические, военно-стратегические позиции России в Балканском регионе будут, скорее всего, полностью утеряны.

2. Оптимистический прогноз: БиГ присоединится к ЕС, но Сербия не вступит в данную группировку в течение ближайших 5-7 лет. И Сербия, и БиГ останутся за пределами НАТО. Усилится пророссийский вектор во внешней политике Сербии, и Россия сможет закрепиться в Балканском регионе, например, реанимировав проект «Южный поток».

3. Наиболее вероятный сценарий: БиГ и Сербия войдут в состав ЕС в течение 5-7 лет. БиГ вступит также в НАТО, однако Сербия не присоединится к Альянсу. В этом случае Россия сохранит возможность постепенного восстановления своих позиций на Балканах, например, путем реализации стратегии «мягкой силы»: дальнейшей популяризации русской культуры и языка среди сербского населения региона, поддержания исконно дружественных отношений между Сербией и Россией.

В целом же, Балканский регион в геополитическом плане всё еще не перешел под полный контроль ведущих держав Запада, и одним из ключевых направлений российской внешней политики в Европе должен оставаться «балканский вектор». Многие российские политологи говорят о том, что Россия должна отстаивать свои интересы на Балканах, создавая базу для расширения политического и экономического присутствия в регионе. От этого будет зависеть не только укрепление стратегических позиций России в Европе, но и поддержание общего геополитического баланса в мире.

Лопанов Александр Николаевич
доктор технических наук, заведующий кафедрой БЖД

Тихомирова Ксения Владимировна
кандидат технических наук, доцент

Онищук Виктор Иванович
кандидат технических наук, доцент
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
г. Белгород
alopanov@yandex.ru

АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ И ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОБЫЧИ СЛАНЦЕВОГО ГАЗА

Добыча сланцевого газа известна и от получения газа по традиционной схеме отличается наличием горизонтального бурения. В технологии сланцевого газа применяют метод гидравлического разрыва пласта (технология разработана в 1953 г. в СССР). Первые экспериментальные работы по добыче газа из сланца осуществлены компанией Mitchell Energy&Development в 1980 г. в США. Для добычи газа в скважину закачивают раствор на основе воды (или другой жидкости) с химическими присадками под давлением, превышающим давление пластов. В горной породе образуются трещины, из которых и выделяется газ.

Оценку мировых запасов сланцевого газа провели специалисты из США. Запасы сланцевого газа составляют $7,6 \cdot 10^{14} \text{ м}^3$ (прогноз), а доказанные запасы равны $1,9 \cdot 10^{14} \text{ м}^3$. Отметим, по некоторым оценкам примерные мировые запасы традиционного газа составляют $6 \cdot 10^{12} \text{ м}^3$ (до 37 триллионов баррелей). Крупнейшими месторождениями сланцевого газа (%) обладают Китай – 19, США – 13, Аргентина – 12, Мексика – 10, ЮАР – 7, Австралия – 6, Канада – 6. Считают, что Украина по запасам сланцевого газа занимает третье место в Европе, что соответствует $1,2 \cdot 10^{12} \text{ м}^3$.

Добыча сланцевого газа в густонаселенных районах сопряжена с техногенными и экологическими рисками. На осуществление гидравлического разрыва пласта необходимо около 200 тонн песка и четыре тысячи тонн воды с добавкой химических реагентов. Из практики следует, что на некоторых скважинах гидравлический разрыв пластов повторяют до десяти раз в год. Всё это означает, что для газодобычи в прогнозируемых объемах придется извлекать большие массы подземных вод, что может создавать дополнительные пустоты под землей. Также, согласно исследованиям американских учёных, добыча сланцевого газа методом гидравлического разрыва пласта провоцирует землетрясения (например, 2013 г., штат Огайо). В целом, связь между увеличением сейсмической активности Земли и реализацией технологии гидравлического разрыва пласта следует считать доказанной. Увеличение сейсмической активности наблюдают в 20 % случаев при разработке нефтяных и газовых месторождений.

Водный бассейн региона, включающий подземные наземные воды, заражается химическими веществами различной природы, в частности, наблюдают поступление в водный бассейн из керогена органических веществ. В США, штат Калифорния, заражено органикой из керогена около миллиона метров кубических водоносных слоев.

Наблюдения со спутников свидетельствуют о больших выбросах горючего газа (метана). На ранних стадиях разработки технологии гидравлического разрыва пласта выбросы горючих газов в атмосферу недооценивали. В США в районах добычи сланцевого газа поступает в атмосферу до 600 тыс. тонн метана в год на площади 6500 км^2 . Это наносит

существенный вред экологии Земли. Указывают, что подобный вред атмосфере наносят промышленные выбросы CO_2 всей Англии за год.

Так как добыча сланцевого газа сопряжена со значительными рисками в сфере экологии и техносферной безопасности, проведем некоторые оценки этих рисков. Оценка рисков важна по нескольким причинам. Во-первых, как показал анализ расчетов, выполненных различными экспертами, сообществами экспертов, в себестоимость добычи газа (уровень рентабельности) не включена экологическая компонента. Экологическая компонента включает затраты общества на поддержание устойчивого развития биосферы Земли, которая может существенно превышать традиционные энергетические и материальные компоненты (например, затраты на бурение, строительство скважины, транспортные расходы, электроэнергию). Во-вторых, необходимо оценить реальный вред биосфере в денежном эквиваленте, что важно для разработки природоохранных мероприятий.

Указанные проблемы характерны не только для добычи сланцевого газа, но и для технологии добычи нефти, горнорудной и других отраслей промышленности. По сути компании и фирмы, проводящие технико-экономические обоснования рентабельности производства технологий, не закладывают в себестоимость затраты на устойчивое воспроизводство природной среды, что позволяет извлекать дополнительную прибыль за счет деградации природы и снижения уровня жизни человека.

Нами проведен расчет эколого-экономического ущерба, а также уровня рентабельности добычи сланцевого газа в Харьковской области. Проблема важна для регионов России – Белгородской области, Ростовской области, Краснодарского края. Так, из Белгородской области в Украину поступает вода 2 категории, а в Ростовскую область Украина сбрасывает воду 4 категории (бассейн реки Северский Донец). В 2010 г. Украина выдала лицензии на разведку сланцевого газа для «ЕххонMobil» и «Shell». В мае 2012 г. стали известны победители конкурса по разработке Юзовской (Донецкая область) и Олесской (Львовская область) газовых площадей. Ими стали «Shell» и «Chevron» соответственно. Соглашение между компанией «Shell» и «Надра Юзовская» о разделе продукции от добычи сланцевого газа на Юзовском участке в Харьковской и Донецкой областях подписано в 2013 г. в Давосе (Швейцария). Предполагалось, что промышленная добыча на этих участках начнется в 2018-2019 г.г. Отметим, что в 2012 г. компания «Shell» начала бурение первой поисковой скважины газа в песчаниках Харьковской области.

Проведем оценку эколого-экономического ущерба от загрязнения водного бассейна при работе одной скважины в бассейне реки Северский Донец. Оценка выполним, исходя из следующих параметров работы скважины. Средняя мощность скважины по газу – 50 000 $\text{м}^3/\text{сутки}$ (200 млн. м^3 газа за время ее эксплуатации – 10 лет). Общее количество гидроразрывов за время эксплуатации – 50. На один гидроразрыв требуется 4000 м^3 воды с концентрацией реактивов 1 % (масс.). Параметры работы скважины представлены в табл. 1.

Для одной скважины только для нескольких реагентов (5 компонентов) эколого-экономический ущерб (Э) от загрязнения водного бассейна составит в стоимостном курсе доллара к 2019 г. 10-20 млн. долл. США.

Так как за время эксплуатации скважины выброс в атмосферу составит от 4 до 16 млн. тонн углеводородов, ущерб от загрязнения атмосферы для данного региона России оценивается (оптимистичный прогноз) на уровне 200 млн. долларов США.

Расчеты позволяют оценить уровень рентабельности добычи сланцевого газа с учетом затрат на воспроизводство биосферы. Если эксперты оценивают уровень рентабельности сланцевого газа (средний уровень безубыточности добычи газа) в пределах 75-150 долларов США за 1000 м^3 , то по нашим расчетам средний уровень рентабельности составляет 800-1000 долларов.

Для различных условий добычи расчетные показатели должны учитывать уровень технологии, показатели затрат регионов на воспроизводство биосферы. Так, в регионах с низкой плотностью населения уровень безубыточной добычи сланцевого газа по

оптимистичным прогнозам может составлять 300-500 долларов за 1000 м³. Например, для Украины, чтобы полностью прекратить использование Российского газа и перейти на сланцевый газ потребуется более 1000 скважин, поэтому возникнет серьезная экологическая проблема региона.

Таблица 1

Приведенная масса загрязняющих реагентов, остающихся в скважине после проведения операции гидравлического разрыва пласта (5 компонентов)

Компоненты	ПДК _{р/х} , мг/л	Масса, т	Приведенная масса, усл. т
Формальдегид	0,0535	50	935
Этиленгликоль	1	200	200
Метанол	3	90	30
Борная кислота	0,5	30	60
Пероксодисульфат аммония	0,055	1	18

Более того, в расчетах не учтено поступление в водный бассейн из керогена органических веществ. Известно, что качественным показателем газовой эффективности сланца является содержание керогена, то есть углеродсодержащей органики. Это дополнительное поступление в водный бассейн Северского Донца сотен тонн фенольных соединений и других производных бензола. Например, ПДК по фенолу в воде не должно превышать 0,003 мг/л, по бензолу 0,1 мг/л. Приведенная масса указанных веществ составит тысячи тонн, а ущерб окружающей природной среде, человеку, составит сотни миллионов долларов США.

Лукин Владимир Николаевич

*доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент
ведущий научный сотрудник Центра организации научно-исследовательской и
редакционной деятельности, профессор кафедры философии и социальных наук
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России
г. Санкт-Петербург
lvn55555@mail.ru*

Мусиенко Тамара Викторовна

*доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент
заместитель начальника университета по научной работе, профессор кафедры
философии и социальных наук, профессор кафедры истории и философии Государственного
университета аэрокосмического приборостроения
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России
г. Санкт-Петербург
lvn55555@mail.ru*

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Современная геополитическая обстановка показывает неготовность геополитических акторов совместными усилиями обеспечивать глобальную, региональную безопасность и безопасность человека. Государственные и институты гражданского общества, занимающиеся предотвращением рисков и угроз безопасности на всех уровнях, оказались неспособными реализовать свои функции.

Анализ теории и практики проблем глобальной безопасности выходит на первый план по ряду причин: недостаточность разработки теоретических основ безопасности; резкое обострение международной обстановки; рост степени рисков и угроз безопасности; глобальное геополитическое противостояние наиболее значимых геополитических акторов; переход от государствоцентричной концепции национальной безопасности к мегауровневой концепции общей безопасности.

Мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций (далее – ООН) в последние годы неоднократно обращалось к проблемам безопасности и её обеспечения. Так, они нашли отражение в Резолюции А/70/1, принятой Генеральной Ассамблеей Организацией Объединенных Наций 25 сентября 2015 года «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»; в деятельности Комиссии по безопасности человека ООН; в ежегодных, начиная с Доклада «Human Development Report: Adopted by the United Nations Development Programme 1994», Докладах Генеральной Ассамблеи ООН о проблемах безопасности человека.

В «Стратегической концепции Североатлантического союза» (далее – Концепция) 1999 года было заявлено о распространении зоны «ответственности НАТО» на все планетарное пространство и необходимости обеспечивать «военное присутствие, передовое базирование» за пределами своих территорий «по мере необходимости» в любом регионе мира. Это подтверждалось на саммите НАТО в Варшаве в 2016 году с участием 2,5 тысяч представителей из 54 стран.

Тождественна Концепции НАТО принятая Европейским Союзом (далее – ЕС, Евросоюз) в 2016 году «Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике, и политике безопасности «Общее видение, единый подход: сильная Европа», в которой заявлено, что «везде ЕС будет руководствоваться конкретными целями» и готова «выступать за основанный на правилах мировой порядок» – на их правилах, естественно.

Провозглашенный «глобализм» практически с первых страниц Глобальной стратегии сужается до пределов Западной Европы и части Восточной Европы (без России и Беларуси) и фиксирует стремление Европейского Союза к стратегической автономии. Очевидно четкое деление геополитического пространства и систем безопасности на две разные части.

В остальной Евразии отсутствует единая концепция безопасности. Но экспресс-анализ только «Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» (далее – ОДКБ), принятой в 2015 году (далее – Стратегия) позволяет утверждать о принципиально ином подходе к проблеме глобальной безопасности. В Стратегии отмечено, что стратегической целью является обеспечение коллективной безопасности путем консолидации усилий и ресурсов, а «зона ответственности ОДКБ» Во втором пункте Стратегии определена – территории государств – членов Организации, ограниченные участками государственных границ (п.2).

Ведущие геополитические акторы мировой политики разрабатывают и реализуют национальные стратегии безопасности, в которых обязательно упоминается глобальная или международная безопасность.

В российской Стратегии национальной безопасности 2015 года (далее – Стратегия), в разделе «Россия в современном мире» были отмечены рост «глобальной и региональной нестабильности» определены основные угрозы и задачи государства по обеспечению национальной безопасности на ближайшую перспективу. В деле обеспечения «международной безопасности» в Стратегии заявлено: что «Россия сохраняет приверженность использованию прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества» (ст.29). Внешняя политика российского государства направлена, в том числе и на «урегулирование глобальных и региональных кризисных ситуаций» (ст.87).

В отличие от российской Стратегии во всех Стратегиях национальной безопасности США, включая подписанную Д. Трампом 18 декабря 2017 года (далее – СНБ-17), заявлялось и подтверждалось, что США – это «Америка с силой, уверенностью и волей к лидерству за

рубежом», которая должна «создать постоянные преимущества для американского народа». Россия названа (вместе с Китаем) «ревизионистской державой», страны-изгои – Иран и КНДР, обозначена необходимость «противостоять российской подрывной деятельности и агрессии, а также угрозам со стороны Северной Кореи и Ирана».

В Китайской Народной Республике (далее – Китай, КНР) понимание глобальной безопасности включает два основных компонента концепции «Мира и Развития», обнародованная Дэн Сяопином в 1984 году и уточненная в 1985 году: проблема мира является проблемой Востока – Запада, а проблема развития – проблема Севера – Юга. Таким образом, глобальная безопасность – это проблема стран всех сторон света.

В январе 2017 года Госсовет КНР опубликовал очередную Белую книгу, в которой подчеркивается роль Китая в качестве «ответственной мировой державы».

Марков Александр Сергеевич

факультет глобальных процессов, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

г. Москва

alexmarkov19@gmail.com

СПОРТ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ.

Спорт издавна имел международный характер, однако, в последнее время в контексте глобализации и более тесной интеграции СМИ во все сферы жизни, спорт приобрел поистине огромную аудиторию и стал очень эффективным инструментом влияния на массовое сознание. Известные спортсмены становятся кумирами для многих миллионов жителей Земли, чему способствует их высокая узнаваемость, участие в рекламных компаниях и различные мероприятия, в том числе и благотворительные. Лионель Месси, Роджер Федерер, Дэвид Бэкхэм являются Послами Доброй воли ООН, координируя различные направления благотворительной деятельности. Ведущие атлеты заключают многомиллионные контракты, рекламируют различные бренды от масс-маркета до премиальных брендов, что оказывает колоссальное влияние на аудиторию. Зачастую происходит, что личность известного спортсмена ассоциируется со страной, которую он представляет, что положительно или отрицательно сказывается как на имидже самого спортсмена, так и страны в целом. Спортивные мегапроекты, такие как Олимпийские игры, Универсиады, Чемпионаты мира и т.д., являются важнейшими инструментами, воздействующими на имидж государства, способными привлекать инвестиции и являются своего рода мерилем национальной мощи, как бы отражая правильность курса внешней и внутренней политики, проводимой действующей властью. Это происходило всегда, достаточно вспомнить проведенные Олимпийские игры 1936 года, где одной из основных целей было показать миру всю мощь Третьего Рейха. Неоднократно, Олимпийские игры помогали странам выбираться из экономических кризисов. Олимпийские игры в Сочи в 2014 году положительно повлияли на имидж Российской Федерации и нашли отражение в улучшении индекса «мягкой силы» России даже несмотря на сложную политическую обстановку и попытки международной изоляции России. Все это показывает, насколько влиятелен и разносторонен стал спорт в наше время.

Данная международная тенденция породила спрос на специалистов в области менеджмента, маркетинга спортивной индустрии, спортивных аналитиков и людей, занимающихся математическим моделированием динамики в области спорта. Вузы по всему миру сразу же создали программы подготовки бакалавров и магистров по этим направлениям. Это хорошо иллюстрирует интегрированность спорта в жизнь людей.

Все это становится возможным только благодаря глобализационным трендам в мировой экономике и непосредственно благодаря глобализации. Важно понимать, что спорт

сегодня включает в себя множество игроков, вовлеченных в большей или меньшей степени в процесс на разных уровнях и формирующих между собой очень объемные взаимоотношения, особенно с учетом факта, что все эти факторы являются крупными актерами международных отношений.

В странах, которые пребывают на разных уровнях экономического развития, роль и место спорта в системе государственных ценностей различаются. Наибольшее влияние спорт высоких достижений имеет в странах Западного мира, которые находятся на острие глобализационных тенденций в области спорта. Для таких стран характерно воздействие спорта через «мягкую силу» ведущих игроков и команд, что обусловлено, как уже было обозначено ранее, высокой коммерциализацией современного спорта и его интеграции во все сферы современной жизни.

Мартынов Дмитрий Валерьевич

аналитик

ОАО «Владивостокский морской рыбный порт»

Россия, г. Владивосток

martynov-dv@mail.ru

МОРСКИЕ ПОРТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

В Послании Президента России 1 марта 2018 года впервые за много лет уделено особое внимание развитию портовой отрасли, особенно в регионах Дальнего Востока и Арктики. Президент с особой гордостью отметил, что совокупные морские портовые мощности страны достигли на начало года 1 миллиарда 25 миллионов тонн, что на две трети больше, чем суммарные показатели Советского Союза.

Особое значение и для Дальнего Востока, и для Арктики, и для всей морской торговли страны обретает Северный морской путь. Согласно Указу Президента России № 204 от 7 мая 2018 года его грузопоток должен возрасти в десять раз, до 80 миллионов тонн.

Наряду с этим в Послании была в очередной раз отмечена исключительная важность внутреннего экономического, демографического и социального развития Дальнего Востока.

В целом задача, поставленная Президентом страны перед транспортной сферой определена как необходимость становления России в качестве «ключевого логистического, транспортного узла планеты».

Такие уже сделанные в текущем десятилетии Правительством страны по развитию Дальнего Востока шаги как формирование 18 территорий опережающего развития, единой зоны административных, налоговых и таможенных преференций «Свободный порт Владивосток» уже позволили начать реализацию 1375 новых проектов общей стоимостью 61 миллиард долларов США, в которые привлечены средства инвесторов более чем из 10 стран мира (по состоянию на август 2018 года) [1]. Уже начаты работы по 32 проектам (стоимостью 4,2 млрд долларов США) на территориях опережающего развития и в Свободном порту Владивосток, с участием китайского капитала. Это 7% от общего объема инвестиций, привлечённых на Дальний Восток. В практическую стадию перешли проекты международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», непосредственно связанные с развитием портовой отрасли Дальнего Востока.

Вместе с тем, для выхода Дальнего Востока на траекторию устойчивого развития средств не хватает. Остро ощущается недостаток социальной инфраструктуры, в том числе, детских садов, школ, поликлиник и больниц, спортивных и культурных центров и других обязательных составляющих достойного качества жизни. Транспортная инфраструктура, от которой зависит развитие Дальнего Востока как транспортно-логического центра также нуждается в обновлении.

Первые исследования экономического влияния деятельности портов на развитие регионов их местонахождения начали появляться в США во второй половине 60-х гг. XX века. Первыми объектами таких исследований стали порты штатов Нью-Йорка и Нью-Джерси [2]. В последующие десятилетия подобные исследования появились и по многим другим крупным международным портам, как в развитых, так и в развивающихся государствах.

На сегодня зона СПВ включает территории Приморского, Камчатского и Хабаровского краев, а также территории Сахалинской области и Чукотского автономного округа.

Основные экономические и портовые мощности СПВ расположены на юге Приморского края, портовые мощности которого составляют более половины от таковых всего ДВ и планируются к дальнейшему расширению. В частности, завершается строительство новых портовых терминалов в Зарубино, что позволит увеличить грузооборот этого небольшого прежде порта до 60 млн. т в год.

В Докладе Госсовета 2017 года утверждается, что режим свободного порта уже положительно сказался на работе дальневосточных портов. Их грузооборот в 2016 году увеличился на 8,4 %, достигнув значения 186 млн т, или 26 % от грузооборота всех российских портов. При этом темп роста выше среднероссийского уровня.

Анализ состояния и перспектив соразвития морского портового хозяйства России и, в частности, Дальнего Востока, позволяет сделать следующие выводы:

1. Происходящее в последние 10-15 лет увеличение грузооборота российских портов положительно сказывается на экономическом росте портовых регионов, в том числе, на росте их ВРП, собираемости налогов, развитии отраслей экономики, напрямую связанных с портовой отраслью – транспортом и сферой услуг;
2. Интенсивное развитие портовой отрасли в ряде портовых регионов России может сопровождаться снижением вклада в ВРП не относящихся напрямую отраслей экономики региона, особенно, если за исследуемый период не происходило увеличения численности населения, в том числе, занятого в экономике, то есть, развитие портовой отрасли региона может в определенных условиях опосредованно вести к стагнации и даже кризисным явлениям в других отраслях региональной экономики;
3. Наиболее ясные перспективы развития портовой отрасли Дальнего Востока связаны в первую очередь, с увеличением экспорта угля, в перспективе – с наращиванием объема наливных грузов, в том числе, нефти, нефтепродуктов и сжиженного газа, а также – контейнерных грузов, главным образом, приходящих по международным транспортным коридорам из северного Китая. Вместе с тем, научно-инновационный потенциал региона ориентирован на изучение геологических и биоресурсов, а не технические проблемы развития транспортной отрасли в целом и отдельных ее составляющих. В результате, в условиях нехватки средств на инфраструктурные и высокотехнологичные проекты инвестиции вкладываются в проекты, дающие быструю и большую отдачу, при этом, например, инновационная активность региона начинает стагнировать несмотря на меры поддержки дальневосточной науки;
4. В целях вывода портовых регионов Дальнего Востока на траекторию устойчивого, сбалансированного развития, в том числе, привлечение высококвалифицированной рабочей силы необходима существенная государственно-частная поддержка инновационно-технологического и сопряженного с ним научно-образовательного развития через формирования специальных фондов, целевых государственных программ (подпрограмм), привязанных к планам развития дальневосточных ТОР и Свободного порта Владивосток. В условиях отрицательного миграционного баланса и продолжающегося процесса депопуляции могут быть полезны, в частности, выделения особых мероприятий развития на Дальнем Востоке цифровой экономики.

Список источников:

1. Состоялось второе заседание Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики / Сайт Правительства России. Интернет-ресурс <http://government.ru/news/33726/> (дата обращения 1.04.2019).
2. Coto-Millan P. The Economic Impact of Ports: Its Importance for the Region and Also the Hinterland / P. Coto-Millan, I. Mateo-Mantecon, J. V. Castro // Coto-Millan P., Pesquera M.A., Castanedo J (eds). Essays on Port Economics. – Berlin, Heidelberg: Physica-Verlag, 2010. – pp. 167-201.

Мартынова Алиса Александровна

аспирант

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Новосибирск

a.martynova.ranepa@gmail.com

МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Из множества направлений деятельности государства ряд характеризуется особой общественной значимостью. Данные направления связаны с выполнением основополагающих социальных функций государства, вследствие чего требуют особого порядка финансирования. Финансирование здравоохранения представляет собой вид финансовой деятельности, связанный с формированием централизованных фондов финансовых ресурсов, а также их распределением и перераспределением через специализированные страховые фонды и организации, осуществляемое в рамках урегулированных правом финансовых отношений и основанное на выплатах при наступлении страхового случая, осуществляемых медицинской организацией.

Финансирование здравоохранения выступает особым видом финансовых отношений, отличающихся от других отношений в рамках бюджетного финансирования в силу своего страхового характера. Если большинство расходных обязательств в рамках бюджетного финансирования имеет жесткое закрепление, то финансирование здравоохранения по определению предполагает покрытие значительной части расходов только в случае необходимости. В результате создается особая финансовая модель, принципиальным отличием которой от других финансовых отношений, урегулированных законом, следует считать отсутствие четко закрепленного объема расходов и переменный характер объемов финансирования, зависящий от объемов оказания медицинской помощи, вследствие чего переменная часть расходов носит только предполагаемый характер.

Данная особенность финансирования здравоохранения, связанная с предполагаемым характером осуществления расходов, определяет возникновение страховой модели. При этом, сама по себе, страховая модель в научной литературе может пониматься как в узком, так и в широком смыслах. В узком смысле это модель финансирования, полностью основанная на использовании ранее полученных и инвестированных страховых взносов. Такая модель предполагает создание специализированного централизованного фонда финансовых ресурсов, который, в финансовом смысле, не отличается от фондов других видов страховых организаций.

В широком смысле страховой характер финансирования здравоохранения означает отсутствие возможности полностью оценить величину и направление расходов, осуществляемых в рамках финансирования, в то время как бюджетное финансирование должно заранее устанавливать объемы формирования финансовых ресурсов, подлежащие последующему распределению и перераспределению. Поскольку здравоохранение, как мы

отмечали ранее, по своему характеру отличается от других видов деятельности, финансируемой из бюджета, только часть затрат имеет постоянный характер, другая часть расходов может потребоваться в случае необходимости, но может и не быть востребованной. Поскольку, в частности в российском формате, финансирование здравоохранения носит преимущественно бюджетный характер, для приведения финансовых отношений в рамках финансирования здравоохранения в соответствие с принципом достоверности, установленным ст. 28 БК РФ, используется, по существу, правовая фикция, в соответствии с которой расходы на финансирование здравоохранения также являются достоверными, но они достоверны в силу предположения об осуществлении данных расходов в строго определенном объеме.

Представленные особенности здравоохранения характерны не только для российской практики. Они также учитываются при построении моделей финансирования здравоохранения за рубежом. В зарубежной практике особенности финансирования здравоохранения могут учитываться различными способами, поскольку, в частности, предполагаемый характер потребности в финансировании может прямо учитываться через страховую модель финансирования, а не через установление предполагаемых расходов. Также следует отметить, что преобразования в экономике большинства стран определяют отсутствие каждой из существующих моделей финансирования в чистом виде в какой-либо стране. В частности, в США до недавнего времени действовала частная модель финансирования, тем не менее, реформа финансирования здравоохранения привела к созданию всеобщего предоставления страховых полисов. По своей сущности, модель продолжает оставаться частной, но страховые взносы за неработающих выплачиваются в счет социальных пособий. Поэтому модель финансирования здравоохранения в США можно отнести к смешанной.

При множестве подходов к классификации моделей финансирования здравоохранения наибольшее значение на практике имеет выделение региональных моделей, а также классификация ВОЗ. При этом можно отметить, что в основе классификации ВОЗ лежит учет исторически сформировавшихся региональных моделей финансирования. В частности, государственная модель впервые была реализована У. Бевериджем в Великобритании, сегодня в рамках бюджетного финансирования здравоохранение действует также в Дании, Ирландии, Испании и Португалии. Страховая модель была впервые создана О. Бисмарком, в последующем реализована также в Австрии, Бельгии и Франции. Примером частной модели финансирования на уровне государства служат США, несмотря на всеобщий охват предоставлением страховых полисов.

Таким образом, в России действует модель финансирования, приближенная к модели стран с переходной экономикой. Тем не менее, с учетом соотношения объемов поступлений по различным источникам финансирования, также она может быть определена как смешанная, поскольку в базовом варианте предполагается использование страховой модели, а государственное финансирование направлено на покрытие строго определенного перечня направлений финансирования.

Безусловно, реализация практических мер ряда зарубежных стран, также позволит оптимизировать систему финансирования здравоохранения в Российской Федерации и увеличить объемы поступлений ФФОМС в среднесрочной перспективе.

Махмутова Мария Игоревна
Соискатель
Институт Востоковедения РАН
г. Москва
makhmutova.maria@yandex.ru

РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПАЛЕСТИНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЭПОХУ Б. НЕТАНЬЯХУ (2009-2018 ГГ.)

Несмотря на то, что палестинская проблема оказалась заслонена более острыми и кровопролитными конфликтами на Ближнем Востоке (Сирия, Ирак Йемен, Ливия), она по-прежнему является важным источником радикализации и нестабильности в регионе и за его пределами. Этот ассиметричный конфликт, унаследованный от эпохи двухполюсного мира и частично трансформировавшийся, прочно встроен в современную ткань международных отношений.

Для России палестино-израильское противостояние остаётся важным вопросом её внешнеполитической повестки. Во-первых, как правопреемница СССР она является гарантом мирного процесса и несет определенные обязательства, что подразумевает разработку подходов к урегулированию и активное участие в этом процессе. Во-вторых, стабильность в ближневосточном регионе важна с точки зрения национальной безопасности, так как идущие оттуда негативные импульсы способны оказать влияние на внутреннюю ситуацию в РФ. В-третьих, участие в урегулировании имеет для России инструментальный характер, создает дополнительный ресурс влияния.

Роль России как посредника, способного выстраивать доверительные взаимоотношения с различными игроками, последовательность её дипломатической линии в урегулировании палестинской проблемы не только создали ей имидж «честного брокера», но и наряду с военной составляющей её политики в Сирии, обеспечили Москве особый статус в регионе.

В эпоху премьерства Б. Нетаньяху уже было несколько попыток решить палестинскую проблему. Став премьер-министром в 2009 г., он заявил о своём намерении начать переговорный процесс. Первые намётки появились ещё до «арабской весны», однако неготовность сторон сесть за стол переговоров и новые вызовы в регионе не позволили начать диалог. При этом российская дипломатия не оставалась в стороне, а постоянно старалась подталкивать стороны к прямым контактам.

Наиболее значимый проект мирного урегулирования был предложен США в 2013 г. Госсекретарь Дж. Керри, используя уже наработанный за долгое время опыт, предложил «обмен свопами». На переговорах Израиль и ПНА затрагивали самые острые вопросы, которые остались нерешёнными ещё с ословских соглашений. Тогда стороны оказались близки к заключению временного соглашения, однако желание ПНА вовлечь Газу оказало негативное влияние на стоворчивость Израиля. Откат назад вновь привёл к эскалации конфликта и человеческим жертвам.

Палестинский вопрос вернулся в повестку дня после заявлений Д. Трампа о признании Иерусалима только столицей Израиля и переноса посольства. Данное решение одного из участников «квартета» только усугубило конфликт, а попытки Вашингтона «договориться о Палестине без Палестины» не привели к успеху. Россия смогла на тот момент сохранить грамотный баланс, продолжив диалог с ключевыми участниками, которыми уже являются три стороны: Израиль, ПНА и Газа. При этом международное сообщество продемонстрировало прагматичный и консервативный подход, юридически аннулировав действия Трампа путём голосования в ГА ООН за принятие резолюции Турции и Йемена в 2017 г.

Текущее взаимодействие России и Израиля демонстрирует, что стороны умеют договариваться по важным и острым вопросам. Они прислушиваются к позициям друг друга,

несмотря на разнополярные точки зрения относительно решения многих проблем в регионе. Москва ценит Тель-Авив как надёжного партнёра и актора средней силы на Ближнем Востоке. В свою очередь политика Б. Нетаньяху показывает значимость России для Израиля в свете постоянных угроз и вызовов безопасности, так как она не раз становилась её гарантом.

Медников Дмитрий Николаевич
Генеральный директор ООО «Рабус»
Россия, г. Москва
mdn@t48.ru

Андреев Алексей Игоревич
кандидат биологических наук
Доцент факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова
andreev@fgp.msu.ru

ВЫСТАВКА РЕШЕНИЙ ДЛЯ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Основной целью создания Выставки решений для Системы распределенных ситуационных центров является устранение разрыва между достижениями науки, передовыми разработками ИТ компаний и актуальными запросами заказчиков - участников государственного управления, формирование подходов реализации проектов цифровой трансформации, переход к экономике знаний.

Выставка решений является цифровой платформой и позволяет:

- выполнить сбор и систематизацию Решений (технических, технологических, методологических и иных) в области государственного управления.
- сформировать банк актуальных и перспективных Задач управления, Запросов Заказчиков.
- провести инжиниринг результатов научных исследований и разработок (РИД), внедрение инноваций, способствующих развитию интеллектуальных методов государственного управления и развитию цифровой экономики России.
- организовать цифровое пространство взаимодействия всех участников, организовать накопление цифровых Знаний. Организовать прямой диалог Заказчиков и Исполнителей с привлечением экспертов, научного сообщества для выработки эффективных решений, облеченных в цифровую форму.
- создание единой системы рейтингования массива технических, технологических, методологических, иных решений в области государственного управления по единым правилам.
- создание системы аттестации и рейтингования Участников цифровой трансформации со стороны разработчиков и центров компетенций.
- формирование перечня компетенций государственного управления и участников СРСЦ.

Выставка Решений является самостоятельной цифровой платформой, прототипом экосистемы и площадкой организации информационного и технического взаимодействия участников цифровой трансформации управления РФ.

Поскольку цифровая экосистема предполагает тесную интеграцию между центрами компетенций, такими как вузы, академические институты РАН, ИТ-компании, которые ведут свои разработки для различных отраслей экономики, и непосредственными заказчиками, в

том числе руководителями органов государственной власти федерального, регионального уровней и госкорпораций выставка Решений сформирована на основе компетентностной модели управления. Эта модель позволяет сфокусировать внимание участников выставки на решениях, проблемах и задачах, находящихся в поле их компетенций.

Рисунок - Общая схема взаимодействия Выставки Решений СРСЦ

Выставка решений для СРСЦ создана 2018 по итогам решения конференции СРСЦ 2017, на базе МГУ и в целях реализации Указа Президента «О формировании системы распределенных ситуационных центров, работающих по единому регламенту взаимодействия» от 25 июля 2013г. №648 и Поручения Председателя Правительства Российской Федерации от 24.08.2015 №ДМ-П7-5840.

Базовый функционал представленный в платформе выставки решений включает в себя необходимый инструментарий для решения поставленных задач:

- выставку решений как систему поиска и оценки решений (технических, технологических, методологических, иных) в области государственного управления, инструмент статистики внедрений решений.
- функционал постановки актуальных задач и последующий экспертный анализ с применением специализированных моделей. Форум, как площадка для дискуссий и обмена опытом.
- База знаний и накопления результатов экспертизы, позволяющая преобразовать опыт участников в Цифровые Знания.
- система представления результатов научно-практической деятельности.
- нормативная база.
- Реестр экспертных кадров на основании модели, учитывающей компетенции и экспертизу.

Принцип работы Выставки Решений СРСЦ основан на компетентностной модели управления, подразумевающей создание, накопление, уточнение знаний об управлении в онтологической модели компетенций государственного управления, включающей сферы деятельности, предметы ведения, права и обязанности, а также иные сущности.

Представителям центров компетенций научного сообщества Выставка решений для СРСЦ предоставляет:

- возможность информировать потенциального Заказчика о наличии выполненных РИД;
- возможность глубокой детализации описания решений;

- возможность получать информацию об актуальных запросах и потребностях заказчиков;
- возможность разработать и представить заказчику решение его задач (предложения);
- площадку для обсуждения.

Выставка решений является непрерывно развивающейся, модернизирующейся системой. В настоящее время в качестве наиболее актуальных задач перспективного развития рассматриваются:

- разработка и внедрение ценностного подхода при выявлении и размещении проектов решений;
- применение методики MBSE 2.0 – внедрение и актуализация принципов системной инженерии на основе усовершенствованных моделей (MBSE - model based systems engineering 2.0), которые являются формализованным применением моделирования для обеспечения действий по удовлетворению требований, проектированию, анализу, верификации и валидации в течении всех фаз жизненного цикла проектируемой системы;
- развитие инструментов управления цифровой трансформацией;
- активное применение инструментов искусственного интеллекта в государственном управлении.

Мищенко Яна Вадимовна

кандидат экономических наук

старший преподаватель факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

г. Москва

yanamischenko@gmail.com

РОССИЯ НА ГЛОБАЛЬНОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ РЫНКЕ В 21 ВЕКЕ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАДАЧИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

По мере повышения значимости вопросов энергетики, которая стала важной, неотъемлемой составляющей не только экономики отдельных стран, но и внешней политики, геополитики, национальной, региональной и глобальной безопасности, энергетическая проблематика привлекает все большее внимание исследователей. Для России – страны, чрезвычайно богатой разнообразными природными ресурсами и являющейся одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров энергоресурсов, – эта тематика сохраняет permanently высокую актуальность.

Ситуация на современных глобальных энергетических рынках развивается динамично. В 21 веке быстро растущие азиатские страны АТР (Китай, Индия) стремительно наращивают энергетическое потребление, вступают в жесткую конкуренцию на глобальных энергетических рынках за стабильный доступ к энергоресурсам, в том числе российским. Энергетическая ситуация в мире находится в постоянном развитии, изменяется и усложняется: трансформируются функциональные цепочки глобального энергетического снабжения стран, меняется состав стран - импортеров и экспортеров энергоресурсов, истощаются разрабатываемые ранее месторождения и усиливается конкуренция за участие в новых проектах, расширяется коммерциализация использования возобновляемой энергетики. В этих условиях Россия поставлена перед необходимостью переосмысления своей роли на глобальных энергетических рынках, переоценки ниши, которую она до последнего времени на них занимала, а также направлений и форм международного энергетического сотрудничества и своей роли в смягчении глобальных энергетических проблем.

В России сосредоточено 6,3% мировых доказанных запасов нефти, 18,1% мировых доказанных запасов природного газа и 15,5% мировых доказанных запасов угля (на начало 2018 г.). Если оценивать другие, неуглеводородные источники энергии, то на Россию приходится 7,7% мирового потребления атомной энергии, 4,5% мирового потребления гидроэнергии, 4,3% в суммарной мировой выработке электроэнергии. Доля России в глобальном потреблении возобновляемых источников энергии относительно незначительна – 0,1%. И это является еще одной важной задачей развития российской энергетики в 21 веке – развитие и наращивание потребления так называемой «чистой», более благоприятной для сохранения экологии, возобновляемой энергетики. По этому показателю, как свидетельствуют статистические данные, во второй декаде 21 века Россия значительно отстает от многих развитых и развивающихся стран мира – например, доля Китая в глобальном использовании возобновляемой энергетики составляет 21,9%, США – 19,5%, Германии – 9,2%, Японии и Бразилии – по 4,6%, Индии – 4,5%, Великобритании – 4,3%, Испании и Италии – по 3,2%, Франции – 1,9%, Швеции – 1,4% и т.д. Прежде всего, это объясняется некоторой технологической отсталостью российского энергетического сектора – Россия слишком долго делала ставку на добычу и экспорт углеводородов и не уделяла должного внимания технологическому развитию новых направлений и сегментов энергетики. В результате наметилось серьезное отставание от ряда других стран мира по объемам использования возобновляемых источников энергии. Оно не является критичным в настоящий момент и не несет в себе угрозы возникновения кризиса в российском энергетическом снабжении – однако в перспективе через несколько десятилетий, по мере неминуемого истощения запасов углеводородов, может оказаться более серьезным риском.

Россия – крупнейший в мире производитель сырой нефти, второй в мире крупнейший производитель природного газа после США и третий в мире крупнейший производитель нефтепродуктов после Саудовской Аравии и США (по данным на 2017 г.) Россия также производит значительные объемы угля (6-е место в мире, 5,5% глобальной добычи). При этом Россия является одним из крупнейших в мире экспортеров энергоресурсов, и российская экономика остается в 21 веке в значительной степени зависимой от доходов, получаемых от продажи энергоресурсов. Так, в 2016 г. 36% поступлений в федеральный бюджет было обеспечено за счет доходов от экспорта нефти и природного газа. В связи с этим не теряют актуальности опасения экспертов на различных уровнях, что такая ситуация сохраняет определенные риски для развития российской экономики – в частности, необходимо учитывать опасность возникновения так называемой «голландской болезни».

В числе важных задач российской энергетики в 21 в. – географическая диверсификация экспорта энергоносителей. В 20 в. сложилась и сохраняется устойчивая взаимозависимость и взаимная комплементарность в торговле России и стран Европы энергоресурсами. Так, в 2017 г. 61,3% российского экспорта сырой нефти, 58,2% экспорта нефтепродуктов и 87,8% экспорта трубопроводного природного газа было направлено в Европу. Однако в последние годы, особенно на фоне взаимной санкционной политики со странами Запада, Россия целенаправленно стремится наращивать экспорт энергоносителей на восточном направлении, таким образом и увеличивая объемы экспорта энергоносителей в целом, и одновременно диверсифицируя направления их сбыта. Эта стратегия реализуется успешно – так, в 2017 г. 99,3% экспорта российского СПГ было направлено в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, 29% экспорта сырой нефти и 26,1% экспорта нефтепродуктов из России – в АТР и Индию.

В 21 в. Россия стремится отойти от экспортного потока необработанного энергетического сырья, поставляемого по его минимальной стоимости, не стать своего рода «сырьевым придатком» глобальной экономики, а продавать на мировые энергетические рынки продукцию с более высокой добавленной стоимостью. Для этого реализуются программы модернизации отечественного ТЭК, создания высокотехнологичной энергетической инфраструктуры, в том числе сети перерабатывающих энергетических мощностей.

Морозова Юлия Александровна
заместитель главного врача по экономическим вопросам
Городская клиническая больница № 24
Департамента здравоохранения города Москвы
morozova-u24@yandex.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Информационно-телекоммуникационные (электронные, цифровые) технологии (ИКТ) для повышения качества и доступности медицинской помощи населению, совершенствования медицинского образования и системы управления здравоохранением, а также недостаточно раскрытыми медико-социальными и экономическими возможностями системного применения технологий электронного здравоохранения.

ИКТ изначально применялись в основном для экономического, статистического, бухгалтерского учета в медицине, хотя применение компьютера непосредственно для целей лечения и диагностики известно с середины 1950-х годов. Сегодня получили широкое распространение телемедицина, использование носимых устройств дистанционной диагностики, компьютерная обработка больших данных, в том числе, в рамках МРТ и КТ, искусственный интеллект в диагностике, роботы в хирургии, став главным инновационным трендом развития медицины в мире.

1 декабря 2016 года Президент России в Послании Федеральному Собранию объявил о начала периода активного становления цифровой экономики в России.

В рамках подготовки программы «Цифровая экономика Российской Федерации» имелся проект «Цифровое здравоохранение», который в настоящее время находит воплощение в национальном проекте, разработанной согласно Указу Президента № 204 от 7 мая 2018 года. Правительству Российской Федерации, помимо обеспечения достижения ожидаемой продолжительности жизни в 78 лет к 2024 году необходимо также достичь таких целей, как снижение показателей смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения), смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. населения), смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. населения), младенческой смертности (до 4,5 случая на 1 тыс. родившихся детей), а также решить кадровые и организационные вопросы. При этом почти все задачи, отмеченные в указе, напрямую связанные с цифровыми решениями.

Практически во всех случаях основой цифровизации или, точнее, цифровой трансформации, представляется разработка и внедрение отраслевых платформенных решений национального уровня.

При этом в рамках того же Указа была предписана разработка национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» обеспечить в 2024 году, которая должна предусматривать преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений. Программа была принята Правительством в конце 2018 года. Одна из национальных целей, представленных в Указе прописывает обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

И в целом цифровизация имеет значимое присутствие во всех пунктах указа, в том числе, относящихся к разработке и реализации национальных проектов в сфере науки,

образования, по малому и среднему предпринимательству, национальной программы в сфере повышения производительности труда и поддержки занятости.

Таким образом, весьма актуальным представляется установить, как, с одной стороны, развитие цифровой экономики в России повлияет на развитие здравоохранения, а, с другой, как цифровизация собственно здравоохранения поможет решению его задач.

Данное влияние может быть прямым – через внедрение цифровых технологий в здравоохранение (профилактика, диагностика и лечение), так и опосредованным – через повышение уровня «связности» пациентов и лечебных учреждений (врачей), через развитие медицинской грамотности (в контексте грамотности цифровой), систем профилактики, повышение уровня осведомленности людей о симптоматике возможных болезней. Наконец, развитие науки о больших данных и искусственном интеллекте способно уже в ближайшем будущем создать системы эффективной поддержки принятия медицинских решений, а в последствии кажущиеся пока фантастикой роботизированные (киберфизические) медицинские системы.

Достижение данной цели требует более внимательного изучения понятия «эффективность здравоохранения» и влияющих на эту эффективность факторов, как в российских, так и в зарубежных условиях.

Автор выяснил, что развитие ИКТ в целом весьма сильно коррелирует со средней продолжительностью жизни людей в странах мира, гораздо больше, чем, например, такой показатель, как число врачей на душу населения.

Выяснилось, что внутрироссийские (между отдельными регионами) закономерности в этом отношении значительно отличаются от общемировых, по существу, никакой значимой корреляции между развитием ИКТ и величиной продолжительности жизни нет, точнее, она имеет форму «параболы», где на одном «конце» – регионы Северного Кавказа, лидеры России по ожидаемой продолжительности жизни населения, а на другой – наиболее богатые и развитые регионы страны.

Автором установлено также, что ВВП (по ППС) душу населения положительно коррелирует с продолжительностью жизни, однако, в меньшей степени, чем уровень цифрового развития. Очевидно, разные группы стран по-разному реагируют на повышение уровня жизни в плане ее продолжительности.

Медицина будет являться ключевым глобальным драйвером развития цифровой экономики на долгосрочный период. Цифровые технологии в течение ближайшего десятилетия будут оказывать ключевое влияние на экономическую эффективность здравоохранения, но в последующем, с развитием искусственного интеллекта и роботизации, станут главным фактором повышения эффективности собственно процесса лечения. В России внедрение цифровых технологий пока находится на стадии автоматизации процессов управления здравоохранением, а также развития интерактивной медицины, связанной с разработкой носимых приборов и мобильных приложений. Дальнейший прогресс цифровизации здравоохранения будет связан с разработкой систем хранения и анализа больших данных в области медицины, спустя 10-15 лет на первый план выйдут работы по внедрению технологий искусственного интеллекта и роботизации.

Предстоящий период необходимости ускоренной цифровизации здравоохранения в России будет сопряжен с большими проблемами в области нехватки и подготовки медицинских кадров, имеющих высокую цифровую грамотность.

Цифровизация оказывает значительное опосредованное влияние на результативность здравоохранения, определяемое как величина ожидаемой продолжительности жизни, что, однако, проявляется в ограниченных объемах в субъектах Российской Федерации ввиду больших различий в климатических условиях и образе жизни.

Мосакова Елизавета Александровна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

lizavetam@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В XX-XXI ВЕКАХ

Наиболее значительная трансформация брачно-семейных отношений началась в конце 1917 года. Именно в этот период были изданы документы, которые ознаменовали полный и окончательный разрыв с дореволюционными семейными ценностями.

Согласно декрету ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» [5] появились органы ЗАГС, в которых отныне население было обязано регистрировать браки и разводы. Однако, традиции и устои брачно-семейных отношений, которые складывались веками, невозможно изменить одним декретом. Все демографические процессы очень инертны. Поэтому неудивительно, что население страны долгое время не принимало нововведения, продолжая следовать «старым» правилам и обычаям. И только путём давления со стороны государства официальная регистрация брака начала постепенно распространяться.

Декрет «О расторжении брака» также в значительной степени снижал ценность института семьи и брака - отныне супруги могли разводить даже по просьбе одного из них [7]. Да и само решение о разводе теперь принималось судьёй единолично и причем в местном суде.

Кроме того, в сентябре 1918 года был принят Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве [2], согласно которому уравнивались в правах дети, рождённые в зарегистрированном и фактическом браках. При этом, для установления отцовства матери достаточно было всего лишь указать на предполагаемого отца ребёнка. Другими словами, стиралась грань, в т.ч. и в юридическом аспекте, между юридически оформленными и не оформленными браками.

В этот период распространение получила концепция обобществления быта, исключая домашнее хозяйство, индивидуальную семью. Одним из наиболее ярких её приверженцев была А. Коллонтай, которая считала, что «только свободные связи предоставляют женщине возможность сохранить свою индивидуальность, поэтому ей должна быть предоставлена полная свобода половых отношений» [4, С.37]. Предполагалось, что жёны и дети должны быть «общими». Предполагалось, что это приведёт к исчезновению рабства женщины и детей. Однако уже в 30-е годы XX века стало ясно, что эта идея не сможет быть реализована в СССР. Отметим, что на рубеже 1950-х —1960-х годов в программных документах снова утверждалось о необходимости отмирания хозяйственно-экономической функции семьи. Но реальных шагов по реализации данной идеи больше не предпринималось.

Таким образом, государственная политика в этот период была направлена на обеспечение полного социального благополучия женщин, полное равенство полов. Главным критерием решения женского вопроса стала степень их участия на рынке труда. Женщины являлись относительно дешёвой рабочей силой и стали активно вовлекаться в экономическую и политическую сферы жизни общества. В частности, женщины начали активно овладевать мужскими профессиями в области тяжёлого физического труда: сталеваров, шахтёров, машинистов и т.п. Так, уровень занятости женщин в трудоспособном возрасте в экономике в 1920 – 1940 годы увеличился почти в 4 раза: вырос с 8,01% в 1926 году до 30,5% в 1940 году.

Вовлечение женщин в общественный труд из сферы малопродуктивного домашнего хозяйства считалось важнейшим резервом роста общественного богатства

страны и основой ликвидации неравенства. Предполагалось, что это приведёт к исчезновению рабства женщины и детей.

В 30-е годы XX века становится ясно, что либеральная идея не находит поддержки среди населения.

В ноябре 1926 года был принят Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР [1], в котором брачные отношения рассматривались как подобие трудового союза двух «сорботников». Согласно данному Кодексу фактические браки получали юридическую силу и приравнивались к официально зарегистрированным. Кроме того, фактический брак можно было оформить в органах ЗАГС в любое время с указанием даты его начала.

Разводиться по-прежнему можно было свободно, в том числе и по заявлению одного из супругов. Права детей, родившихся в зарегистрированном и фактическом браках, по-прежнему оставались одинаковыми.

Таким образом, в 20-х гг. XX века радикально сменилась модель брачно-семейных отношений: в основу семейного законодательства было положено полное дореволюционных семейных ценностей. Брак заменялся формой внебрачных отношений (сожительством), основу которых составляла уже не семья, а временные интимные отношения. Но либерализация института семьи и брака не поддерживалась населением.

В 1940-е гг. начинаются значительные изменения в семейной политике СССР. Так, 8 июля 1944 г. издается Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»» [8]. Согласно данному Указу значительно укреплялся институт семьи и брака: было полностью отменено признание гражданского брака и его последствий, снова запрещена процедура усыновления своих и чужих детей. Кроме того, значительно усложнялась процедура развода: развод происходил только через суд, который принимал положительное решение только при наличии значимых причин.

В целом, в середине XX века политика государства была активно направлена на укрепление и поддержку института семьи и брака, на попытку его приспособления к задачам советской власти того периода.

Только спустя несколько десятилетий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 года «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака» [6] была упразднена процедура развода через суды двух инстанций.

В 1968 году были приняты Основы законодательства о браке и семье Союза СССР и союзных республик [9], а в 1969 году – Кодекс о браке и семье РСФСР [3]. Согласно данным документам снова стали признаваться фактические браки, хотя в отношении прав внебрачных детей никаких изменений внесено не было.

Упрощалась система развода, но только в том случае, когда сохранять семью насильно было бессмысленно: браки при взаимном согласии супругов и отсутствии несовершеннолетних детей отныне могли быть расторгнуты через органы ЗАГС.

Таким образом, с конца 60-х гг. XX в. в СССР наблюдалась либерализация законодательства в области семейных отношений.

В целом, в XX в. произошла значительная трансформация института брака и семьи в России. Была разрушена многовековая экономическая основа семьи, окончательно в прошлое ушли традиции крестьянской семьи. В этой связи М.М.Рубинштейн пишет: «семья, выступающая как основной орган воспитания и как общая форма жизни личности, претерпевает существенные изменения в своём развитии, приближая нас к опасности практически полного её разрушения» [10].

Список литературы:

1. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

2. Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818.
3. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.
4. Коллонтай А. Любовь пчёл трудовых. Москва; Петроград, 1924.
5. О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния: Декрет ВЦИК от 18 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.
6. О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака // Ведомости Верховного Совета СССР. 1965. № 49. Ст. 725.
7. О расторжении брака: Декрет ВЦИК от 19 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.
8. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
9. Основы законодательства о браке и семье Союза СССР и союзных республик // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.
10. Рубинштейн М.М. Кризис семьи как органа воспитания. Вестн. Моск. Ун-та. Сер.18. Социология и политология. 1997. №3. С. 56.

Мунин Павел Иванович

кандидат технических наук, доцент

Московский Городской Педагогический Университет

Москва-Зеленоград

tunin1943@gmail.com

МУЛЬТИПЛИКАТИВНАЯ ДЕМОИНДИКАЦИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РОССИИ (1968-2018)

Развитие социальной инфраструктуры оказывает значительное влияние на все без исключения процессы, происходящие в обществе. Причем эта взаимосвязь социальной практики и общих условий жизнедеятельности человека проявляется в том, что, с одной стороны, осуществление целей человека обязательно предполагает наличие материально-вещественных элементов, с другой стороны, **«инфраструктура воздействует на его сознание и поведение»**.

Воздействие социальной инфраструктуры на сознание и поведение человека определенно влияет на его «демографические» поступки, которые интегрируются в процессы, идентифицируемые демографами как миграция, смертность и рождаемость.

Эти процессы в своей совокупности приводят к территориальному расселению людей в некоторых определенных границах, включая географические, административные и пр. Совокупный **результат** подобного расселения отражается в графическом портрете – **аватаре** – территориального сообщества, известного под названием – «пирамида численности населения» или «демографическая пирамида» (ДП), стратифицирующей все население по возрасту и полу. В этом аватаре в зашифрованном виде представлены результаты связей и решений всей совокупности членов сообщества, населяющего ту или иную территорию.

Результаты расшифровки ДП обычно представляют в виде индексов, именуемых как «численность населения», «средняя ожидаемая продолжительность жизни» и др., которые служат косвенной оценкой удовлетворенности условиями жизни и жизнедеятельности территориального сообщества.

Мы предлагаем рассматривать и оценивать информацию, зашифрованную в ДП, с точки зрения практикуемого в экологии метода так называемой «биоиндикации», когда о состоянии окружающей среды (ОС) судят по состоянию популяции выбранного вида растений или животных, но выбрать в качестве индикаторов людей, проживающих на заданной территории. Естественным названием такого метода применительно к социальной инфраструктуре, включая и экологическую ОС, как нам показалось, служит термин (авторский) «демоиндикация».

В качестве основного метода оценки такой информации предлагается использовать **мультипликативный**, в определенной мере противоположный принятому в традиционной демографии **аддитивному**, методу. С мультипликативной точки зрения кажется противоестественным, например, прибавлять к младенцам при подсчете численности населения пенсионеров, или складывать мужчин и женщин. В результате такой операции появляются некие усредненные по полу и возрасту личности. А вот операция перемножения тех же страт позволяет оценить число связей, которые и определяют их взаимодействие с инфраструктурой, включая окружающую среду, и между собой.

В качестве мультипликативных индексов, характеризующих социальную инфраструктуру современной России, предлагается использовать ИДИ – инфраструктурный демографический индекс, представляющий собой произведение выбранных возрастных когорт населения РФ, нормированное на квадрат средней численности рассматриваемой актуальной ДП.

Исходя из смысла инфраструктуры и возраста тех, кто контролирует и определяет ее развитие, была выбрана возрастная когорта (**65-69**) лет, численность которой служит одним из двух сомножителей в числителе ИДИ. В качестве второго сомножителя выбирается численность одной из возрастных когорт в диапазоне (0-4) ... (65-69).

Авторские результаты вычисления ИДИ по возрастным когортам ДП России, представленным на сайте Росстата, представлены на Рис.1:

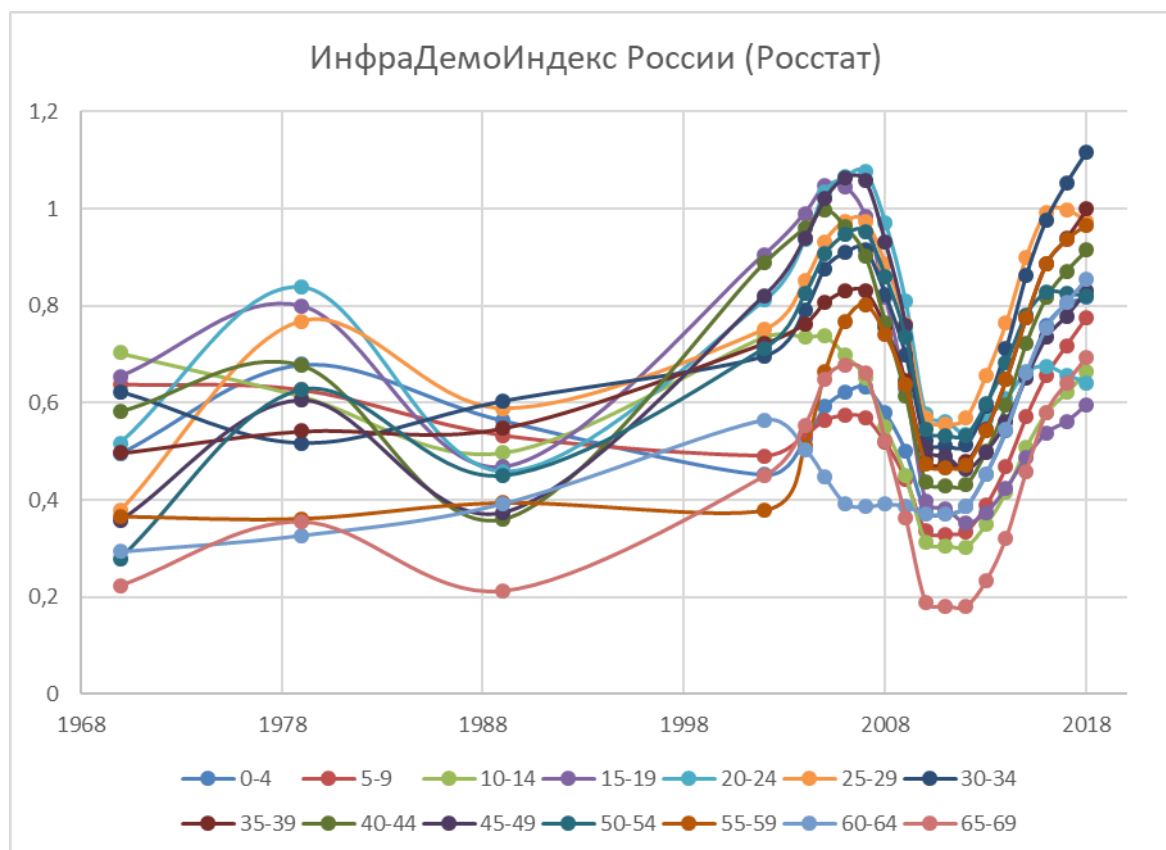

Рис. 1. Инфраструктурный Демографический Индекс Российской Федерации

На этом рисунке легко идентифицируются современные изменения инфраструктуры России, отмеченные максимумами в 1980 году, когда была проведена Московская олимпиада, и «тучные» 2003-2007 годы! Минимумами отмечены 1990 и 2012 годы, соответственно. Сейчас, согласно представленным кривым, Россия находится на подъеме.

Муслимов Нариман Ертаргынович

соискатель

Российская таможенная академия

г. Люберцы

nariman-69@mail.ru

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА НА ПРОСТРАНСТВЕ ЕАЭС

Географически в центре материка, на пересечении основных транзитных коридоров, расположен Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – одно из крупнейших современных интеграционных объединений с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством. Это обстоятельство, безусловно, дает ему уникальную возможность расширять транзитный потенциал в силу своего благоприятного географического расположения между Востоком и Западом.

На территориях государств-членов ЕАЭС, которыми являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. В рамках ЕАЭС функционирует единое экономическое пространство (ЕЭП), устраняются торговые барьеры, что способствует стабильному развитию экономик данных стран, а также общему повышению уровня жизни их граждан.

Транзитный потенциал государств-членов ЕАЭС огромен и обусловлен, в первую очередь, выгодным геоэкономическим положением: по его территории пролегают широтные и меридиональные международные транспортные коридоры (МТК) – маршруты в направлении «Восток - Запад» и «Север - Юг», а география региона позволяет осуществлять доставку как исключительно сухопутными способами, так и мультимодальными, комбинируя различные виды транспорта. По разным оценкам, к 2020 году прогнозируется рост транзита третьих стран по транспортным коммуникациям ЕАЭС от 2 до 3 раз.

Именно поэтому страны ЕАЭС в сотрудничестве с другими государствами-партнерами как никогда заинтересованы в развитии транзитного потенциала, продвижении новых логистических концепций и транспортных систем для того, чтобы полностью удовлетворять потребности в международных транзитных перевозках, укрепляющих экономические связи стран континента.

Вместе с тем развитию транспортного потенциала препятствует целый ряд серьезных проблем, связанных с недостаточной развитостью транспортных систем и старением их материально-технической базы, нехваткой новых транспортных артерий и коридоров, а также современных логистических центров и терминалов, отсутствия согласованности с соседями в проведении тарифной и таможенной политики.

В этой связи особую актуальность в государствах-членах ЕАЭС приобретает вопрос эффективного управления транзитным потенциалом, совершенствования его инструментов для целенаправленного воздействия на отрасли экономики, имеющих отношение к регулированию транспортной и транзитной политики государств.

Одной из важнейших особенностей транзита в государствах-членах ЕАЭС является высокая доля государственной собственности и высокий уровень государственного регулирования, который реализуется через проведение транспортной политики,

направленной на обеспечение устойчивого функционирования транспортной системы и оптимизацию транзитного потенциала.

Именно разработка и реализация транспортной политики, является, на наш взгляд, основополагающим аспектом управления транзитным потенциалом.

Как элемент транспортной политики выступает транзитная политика, входящая в круг интересов как транспортной, так и экономической политики (внутренней и внешней) транзитной страны.

В настоящее время вопросы развития транзитного потенциала на пространстве ЕАЭС крайне актуальны и находятся на постоянной повестке дня Евразийской экономической комиссии и правительств стран ЕАЭС.

Всеми странами партнерами признается необходимость реализации ряда мер законодательного характера для повышения транзитной привлекательности общего таможенного пространства, создания единой эффективной транзитной системы.

Для этого необходимо, прежде всего, провести инвентаризацию специфических требований к транзитному перемещению, не соответствующих международной практике, завершить процесс унификации и согласования национальных требований в области международных транзитных перевозок, сформировать эффективную правовую базу для функционирования единого транспортного пространства ЕАЭС, проводить дальнейшее совершенствование таможенного законодательства, направленное на упрощение процедур и ускорение перемещения товаропотоков через границу.

Немаловажным видится дальнейшее укрепление международного сотрудничества с соседними государствами в рамках реализации международных транспортных проектов путем заключения международных соглашений как на двусторонней, так и многосторонней основе.

Помимо технологических, финансово-экономических и нормативно-правовых, в качестве инструментов реализации транзитной политики могут также рассматриваться институциональные, административные и организационно-распорядительные инструменты, затрагивающие управление товародвижением во всех его аспектах.

Таким образом, в современных условиях развитие транзитного потенциала в государствах-членах ЕАЭС должно основываться на достижении привлекательных параметров транспортной логистики, связанных с качественным уровнем коммуникаций, инфраструктуры, технологий и адекватного правового поля, управление которыми, в свою очередь, осуществляется посредством имеющихся у государств инструментов.

Перепёлкин Вячеслав Александрович

доктор экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

г. Самара

slavaap@rambler.ru

Перепёлкина Инна Геннадьевна

старший преподаватель

Самарский государственный социально-педагогический университет

г. Самара

ihnen1212@gmail.com

МЕХАНИЗМ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НА ГЛОБАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Эволюция не всегда продвигается короткими шагами в медленном темпе, но порой и скачкообразно – под влиянием элементарных наследственных изменений типа точечных

мутаций. Лучше приспособленные вследствие новоприобретённых в ходе мутаций признаков организмы получают при воспроизведении относительное преобладание над остальными организмами своей популяции, чаще выживая и успешнее размножаясь. В случае подобного рода скачков роль отбора при переходе популяции от одного состояния к другому несколько уменьшается, а роль случайности, наоборот, возрастает. В этом проявляется незапрограммированность эволюции, когда судьба отдельно взятой группы (например, вида) зависит от непрерывно меняющихся взаимодействий со средой, порой объективно случайных по отношению к ходу эволюционного процесса. Однако следует ли из этого, что эволюционная теория обладает низкой предсказательной способностью и в состоянии дать лишь аналитико-иллюстративное изображение произошедшего? Согласно теории вероятностей прогноз эволюции отдельного организма недостоверен, эволюции отдельного вида – малодостоверен, отдельной группы, состоящей из множества видов – более достоверен, наибольшей же надёжностью обладает прогноз эволюции всего биосферы, населяющей Землю. Поскольку человек является биологическим организмом и, соответственно, человеческое сообщество – составная часть окружающего мира, то аналогии между биологическими и социально-экономическими процессами вполне оправданы.

Представляя собой вероятностный процесс с варьирующимся соотношением детерминированных и стохастических компонентов, экономическая эволюция, при наличии обширного накопленного фактологического материала и развитого аналитико-расчетного аппарата, может иметь наряду с научным объяснением ее прошлого, пусть обобщенный и вероятностный, прогноз будущего. Скачкообразное возникновение новых видов экономической деятельности имеет основой непрерывное, продолжительное накопление мелких количественных изменений, реализующихся в качественных изменениях в экономике за относительно короткое время. Это даёт шанс учёным, отслеживая процесс перехода мировой экономики от одного порогового состояния к другому, попытаться спрогнозировать направления и результаты глобальной эволюции.

Равно в природе и в обществе гармония роста определяется не сохранением раз и навсегда сформировавшихся структур, а органичным сочетанием наследственности и изменчивости в процессе последовательных преобразований в базовых элементах объекта эволюции и структурах взаимодействия между ними. Очередной попыткой объяснения происходящих в экономической жизни общества процессов посредством привлечения законов природы стала теория эволюционной экономики, предложившая экономическое толкование дарвиновской триады механизма эволюции:

- –наследственность, а в экономике преемственность, зачастую переходящая в инерционность;
- –изменчивость, в экономической сфере обеспечиваемая инновационной деятельностью и структурными сдвигами;
- –естественный отбор, в экономике идущий через конкуренцию.

Согласно данной теории, движущей силой экономической эволюции выступает естественный отбор, определяющий состав хозяйственных субъектов сообразно с некоей глобальной целью, которую никому не дано знать заранее. Отбраковка отживающего старого для освобождения места новому идёт в русле вытеснения хозяйственных субъектов, переставших соответствовать изменившимся условиям окружающей среды, не сумевших приспособиться, адекватно среагировав на произошедшие изменения. Давний спор о соотношении преимуществ и недостатков градуалистского и радикального (скачкообразного) подходов к преобразованиям в экономике не решается однозначно в пользу одного из них: в рамках траектории предшествовавшего эволюционного развития целесообразным признаётся подход, в наибольшей степени соответствующий сложившимся социально-экономическим условиям и позволяющий сохранить (за редкими исключениями) траекторию предшествовавшего эволюционного развития. В случае последовательного применения подобного подхода применительно к России, реально действующие в ней хозяйственные субъекты и установившиеся между ними нормы взаимоотношений

сопоставляются друг с другом, но не с неким абстрактным идеалом, отвечающим воззрениям того или иного направления экономической теории. Однако прагматическая ориентированность концепции эволюционной экономики выражается и в том, что она нацеливает российских учёных и хозяйственников-практиков на выработку механизма быстрого и адекватного реагирования на уже произошедшие изменения (так называемая пост-координация), оставляя почти без внимания проблему прогнозирования будущих изменений. Приведённое описание эволюционной экономики, казалось бы, содержит много черт, позволяющих с достаточной степенью уверенности указать на вторую общетеоретическую основу данной концепции – неоклассическое экономическое учение. Однако более внимательное изучение содержания теории эволюционной экономики позволяет подвергнуть критическому обсуждению порой встречающееся в российской научной литературе мнение о почти полном соответствии теоретико-методологической части рассматриваемой концепции положениям неоклассического направления экономической теории. В частности, широкое применение системно-кибернетического подхода при создании и развитии теории эволюционной экономики позволяет утверждать об обладании ею оригинальной методологией проведения исследований, в случае последовательного применения которой получаемые по экономике России результаты будут существенно отличаться от представляемых сторонниками неоклассического направления экономической теории.

Попова Елена Спартаковна

Старший преподаватель

Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

pesmsu@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК - «МЯГКАЯ СИЛА «РОССИИ»

Уже более десятилетия назад термин «мягкая сила» (“softpower”) вошел в активный словарь российской науки. За этот период сама тема «мягкой силы» стала одной из основополагающих в повестке политического дискурса в России, что нашло свое отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации. Данный термин, введенный в свое время Джозефом Наем мл., обрел актуальную значимость и позволил в некоторых случаях по-иному осмыслить многие аспекты международных отношений. Само формирование и развитие концепции «мягкой силы», ее онтологические характеристики можно проследить еще со времен античности. Концепция «мягкого» воздействия была так или иначе представлена в воззрениях великих мыслителей прошлого. Такие замечательные философы, как Лао-Цзы, Макиавелли, Гроций, Кант говорили о том, что сегодня принято обозначать понятием «мягкой силы».

В официальном политическом дискурсе России термин «мягкая сила» впервые прозвучал в речи президента В.В. Путина на Совещании послов и российских дипломатов 9 июля 2012 года. Президент особо отметил, что образ России за рубежом порой не соответствует действительности. Искажаются и реальные события, происходящие в стране, и роль России, которую она играет на мировой арене, и тот вклад, который Россия вносит в сокровищницу мировой цивилизации и культуры. Конструктивные подходы, российское видение проблемы, интерес к обсуждению проблемных вопросов зачастую преподносятся с точностью до наоборот - как деструктивные и не способствующие диалогу. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о нахождении российской дипломатией новых методов и технологий воздействия на внешнеполитической арене. Как отмечал В. В. Путин, «традиционные, привычные методы международной работы освоены нашей дипломатией

достаточно хорошо, если не в совершенстве, но по части использования новых технологий, например, так называемой «мягкой силы», есть над чем подумать».

Ключевая роль в реализации нового набора инструментов «мягкой силы» во внешнеполитическом курсе России отводится фонду «Русский мир» и агентству «Россотрудничество». Исходя из задач, поставленных Президентом Российской Федерации, Россия активизирует подготовку и реализацию за рубежом культурных, научных и образовательных программ, в первую очередь, способствуя продвижению русского языка. Это предполагает создание широкомасштабных программ по обучению русскому языку и постоянное российское культурное представительство за границей. Основной упор здесь будет сделан на работе представительств Россотрудничества - российских центров науки и культуры (РЦНК).

РЦНК уже активно представлены во многих странах, там ведутся круглогодичные курсы русского языка. Цифры говорят об относительно большом объеме проводимой работы: в настоящее время открыты 63 представительства в 58 странах мира. По данным МИД РФ на февраль 2016, общее количество обучающихся составляет порядка 20000 человек в год. Но эта работа должна быть усилена. Поэтому Правительство РФ приняло федеральную целевую программу «Русский язык» на 2016-2020 гг., которая предусматривает более активное распространение русского языка за рубежом. Для сравнения, доля финансирования проектов по линии Россотрудничества в новой программе увеличена в 3 раза по сравнению с финансированием аналогичных программ в прошлом. Основной акцент на активизации преподавания русского языка сделан на постсоветском пространстве, в особенности, на пространстве СНГ.

Продвижению положительного имиджа России также должна способствовать работа учреждённых фондов, выделяющих гранты российским НКО на деятельность по развитию публичной дипломатии, прежде всего Фонда Горчакова и фонда «Русский мир».

Распространение русского языка является одним из определяющих инструментов «мягкой силы». Государству в проведении своей политики в области международного культурно-гуманитарного сотрудничества следует, в первую очередь, концентрировать внимание на поддержке и популяризации в иностранных государствах русского языка и культуры народов Российской Федерации, вносящих вклад в культурно-цивилизованное многообразие современного мира, как это определено в Основных направлениях политики РФ в сфере международно-гуманитарного сотрудничества, в Приложение 1 к Концепции внешней политики России. Следует отметить, что в современном мире на протяжении последних лет интерес к изучению русского языка показывает разнонаправленность. Курсы русского языка действуют в настоящее время в 45 странах мира, количество обучающихся превышает 155000 человек. При этом 46% из них приходится на страны Европы, 30% - на страны Африки, 16% - на страны Азии, 3% - на страны Америки и 5% - на страны СНГ, по данным доклада «О работе Россотрудничества в сфере поддержки и продвижения русского языка». Тревожит ситуация снижения интереса к русскому языку в странах СНГ, в то время как сотрудничество именно с этими странами является приоритетным во внешней политике России. Русский язык запрещён на законодательном уровне в странах Балтии и Украины, в Туркменистане все русские школы, а также факультеты русской филологии были закрыты. На постсоветском пространстве только в Белоруссии и Кыргызстане русский язык имеет статус второго государственного языка.

Следует отметить, что русский язык не только неотъемлемая часть великой русской культуры, но и важный инструмент внешней политики на глобальном уровне, особенно на мирового пространстве, где проживают наши соотечественники или носители русского языка. В этой связи следует подчеркнуть особенно ряд мероприятий по популяризации русского языка с определением его целевой аудитории. Не стоит заблуждаться, что русский язык вновь обретет свою конкурентоспособность на глобальном уровне и будет соперничать с английским. Руссофония, безусловно, будет характерно для определенных групп иностранных граждан, но она не сможет конкурировать с англофонией. Тем не менее, нужно

прикладывать усилия к тому, чтобы привлекательность русского языка, а через него и России, возрастала. Поэтому важна реализация такого проекта, как «Русский мир». Проект призван осуществлять следующие задачи: поддерживать организации науки, образования и культуры, которые связаны с преподаванием русского языка и литературы; доносить российскую точку зрения о политике и событиях, имеющих место в России сегодня. Исходя из этого, Фонд будет поддерживать национальные и международные организации и объединения преподавателей русского языка и литературы; популяризировать русский язык и культуру путем поддержки образовательных центров за рубежом, где ведется преподавание русского языка; оказывать поддержку российским диаспорам за рубежом в деле сохранения их культурной идентичности и русского языка; содействовать экспорту российских образовательных услуг; поддерживать российские СМИ, нацеленные на иностранную аудиторию, а также зарубежные СМИ, непредвзято освещающие события, происходящие в России. Согласно концепции фонда, «Русский мир» - это глобальный проект, который объединяет всех, кто сохраняет духовную связь с Россией, говорит на русском языке и кому небезразлична судьба России. Следует отметить, что глобальность проекта несёт в себе послание миру, а сам проект исключительно важен как для формирования новой национальной идентичности, так и для усиления влияния России на международной арене.

Прохода Владимир Анатольевич

кандидат социологических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Россия, г. Москва

prochoda@mail.ru

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС И ГОТОВНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН К ПРИЕМУ МИГРАНТОВ

Публикация базируется на данных седьмой и восьмой волн межстранового трендового социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (ESS)), проведенных в 2014 и 2016 гг. «ESS» - проект, в рамках которого с 2002 г. проводится многолетнее сравнительное изучение установок, взглядов, ценностей и поведения населения европейских стран (www.europeansocialsurvey.com). Для анализа использовались данные по 16 странам-участницам обеих волн проекта. Опрос проводился среди населения в возрасте 15 лет и старше. В каждой стране опрошено от 1224 до 3045 респондентов по национальной репрезентативной случайной выборке. В России опрос проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в декабре 2014 г. - феврале 2015 г. (размер выборки - 2445 человек) и в октябре 2016 г. - январе 2017 г. (2430 респондентов). На международном уровне проект координируют сотрудники City University London.

Периодичность проведения «ESS» позволяет выявить изменения в установках населения по отношению к мигрантам между моментом, предшествующим началу европейского миграционного кризиса, и временным периодом, характеризующимся определенным снижением потока беженцев и нелегальных мигрантов. Для выявления готовности населения к приему мигрантов задавался вопрос о том, следует ли позволить людям из более бедных стран за пределами Европы переезжать жить в страну – место проживания респондента. Предлагалось выбрать один из четырех вариантов ответа от «1» - следует позволить многим таким людям переезжать жить в страну до «4» - никому не разрешать. Европейские страны оказались весьма дифференцированы по рассматриваемому показателю. В России достигает максимума (37,8%) доля сторонников полного запрета приема. При этом готовность к приему многих мигрантов из бедных стран демонстрируют

только 5,8% россиян. О готовности позволить переезжать некоторым мигрантам заявляют 20,9% опрошенных, готовы к приему немногих мигрантов - более трети (35,6%) россиян. В целом отрицательные установки на прием мигрантов характерны также для Чехии (30,6% - сторонники полного запрета + 45,1% - позволить переезжать лишь немногим), Польши (соответственно – 14,1% + 39,3%), Австрии (20,1% + 14,8%) Эстонии (26,9% + 38,3%). Таким образом, в ближайшем окружении России оказались постсоветская Эстония, моноэтнические Чехия и Польша, а также Австрия, в силу транзитного положения сталкивающаяся с проблемой нелегальной миграции.

Высокую готовность к приему мигрантов демонстрируют жители Швеции (33,7% - позволить переезжать многим + 53,2% позволить некоторым), Норвегии (соответственно - 23,4% + 52,1%) Германии (22,4% + 46,9%), Бельгии (17,5% + 48,1%), Великобритании (14,5% + 47,6%), Нидерландов (14,1% + 48,4%), Франции (14,4% + 47,8%), Швейцарии (15% + 47,7%). В целом эти страны отличает высокий уровень жизни населения, наличие развитых экономик. Страны с самым высоким уровнем готовности к приему (Швеция, Германия, Норвегия) длительное время проводили политику благоприятствования мигрантам, что, безусловно, сказывается на установках населения.

Особый интерес представляет не только одномоментное измерение установок населения, но и выявление характера связи между изменением миграционной ситуации в Европе и готовностью населения европейских стран к приему мигрантов. Сравнительный анализ результатов двух волн исследования позволяет констатировать, наличие во всех странах-участницах проекта за исключением Чехии статистически значимых изменений уровня готовности приема мигрантов. При этом в зависимости от направленности изменений можно выделить две группы стран. В первую малочисленную и весьма разнородную по составу группу попадают Австрия, Польша, Россия, Швеция. Для них характерно снижение в период с 2014 г. по 2016 г. готовности населения к приему мигрантов.

Изменения в установках жителей Австрии можно связать с тем, что через страну проходит один из основных миграционных маршрутов и население страны постоянно сталкивается с последствиями нелегальной миграции. Швеция является для мигрантов пунктом конечного назначения, а изменение в установках шведов связано со сложностями, возникающими при размещении мигрантов и неприемлемым поведением части прибывающих. В Польше отказ принимать мигрантов – официальная позиция правительства страны. На официальном уровне отмечается, что прием мигрантов чреват рисками для страны – снижением уровня безопасности, изменением культурного уклада. В России мнение населения во многом определяется успехом процесса интеграции в социум, в том числе стремлением самих иммигрантов стать частью принимающего общества.

Во второй весьма многочисленной группе относятся страны, чье население после пика миграционного кризиса демонстрирует сравнительно более высокую готовность принимать приезжих из бедных стран, чем до возникновения кризиса. Например, в Бельгии в 2014 г. 17,6% респондентов выступали за категорический запрет приема, а в 2016 г. только 9,2%. В тоже время считали, что многим мигрантам следует разрешить переезжать жить в страну в 2014 г. только 9,3% бельгийцев, а в 2016 г. уже 17,5%. Интересно, что сильнее подобные изменения проявляются в странах сравнительно слабо затронутых последствиями миграционного кризиса в силу географического положения или других особенностей - Великобритании, Ирландии, Норвегии, Финляндии, Франции.

Таким образом, можно констатировать, что население европейских стран весьма дифференцировано в зависимости от степени готовности к приему мигрантов. Последствия Европейского миграционного кризиса значимо сказываются на установках населения. При этом влияние имеет разноплановый характер - в одних странах готовность к приему мигрантов увеличивается, в других – снижается.

Романова Анна Дмитриевна

Студентка 2 курса

Институт права и управления Московского городского педагогического университета

г. Москва

romanova.anna1998@mail.ru

Научный руководитель:

Бурьянов Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И НАТО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Тема международной безопасности является актуальной в наши дни, так как в современном глобализирующемся мире все больше и больше проявляется несбалансированность сил в сфере международной безопасности, и которая напрямую угрожает существованию жизни всего человечества. Обращение к проблеме отношений России и НАТО, как значимых субъектов международного права для обеспечения международной безопасности, позволит оценить состояние сотрудничества России с отдельными странами-членами НАТО и блоком в целом, и помимо этого сделать прогноз его развития, выявить проблемы их взаимодействия и найти приемлемые пути их решения в условиях глобализации.

Наибольшую известность получили труды по глобальным процессам следующих авторов: А. Аппадурай, З. Баумана, У. Бека, И. Валлерстайна, А. Гидденса, Д. Гольдблатта, О. Ианни, Р. Кеохана, П. Кеннеди, А. Кинга, Э. Макгрю, Д. Ная (мл.), К. Омае, Д. Перратона, Л. Склэра, Д. Стиглица, Э. Тоффлера, М. Уотерса, С. Хантингтона, Д. Хэлда, Ф. Фукуямы и многих других. Из числа современных российских исследователей глобальных процессов можно выделить Х.А. Барлыбаева, И.В. Ильина, А.Д. Урсула, А.И. Уткина, М.А. Чешкова, А.Н. Чумакова и др.

Р. Робертсон, который ввел в научный оборот понятие «глобализация», определяет глобализацию как динамичный процесс влияния совокупности мировых факторов (экономических, политических, информационных, культурных и пр.) на общественные отношения внутри отдельных государств.

Как отмечает А.Н. Чумаков, глобализация является предметом множества дискуссий, в которых забывают о самой сути глобализации, а ведь она представляет собой объективно-исторический процесс, а не специально запущенный кем-то проект или чьи-то коварные замыслы и планы.

Глобальные процессы направлены на формирование единой социо-техно-природной сферы и развиваются неравномерно, в частности, наблюдается отставание политической сферы, что приводит к глобальным вызовам, прежде всего, в сфере безопасности.

Дискуссионным определением является не только глобализация, но и политическая глобализация как частный ее аспект. И.В. Ильин и О.Г. Леонова понимают под политической глобализацией отражение динамики политических процессов в формирующейся глобальной политической системе. При таких процессах происходит трансформация мировой политической системы и усиливается политическая взаимосвязь элементов в политической сфере, что можно заметить на примере отношений России и НАТО.

В научной литературе под международной безопасностью понимается отсутствие угроз государству или группе государств, отношений между ними, и наличие уполномоченных систем противодействия различным угрозам.

Под глобальной безопасностью понимается отсутствие угроз не только государству, но и мировому сообществу и цивилизации в целом.

В настоящее время существует большое количество международных организаций как универсального, так регионального характера, которые помимо основных целей своего существования обеспечивают международную безопасность.

Универсальной международной организацией, имеющей важное значение в современном мире, является ООН, включающая 193 государства.

Помимо названной международной организации существуют и региональные объединения: Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ); Содружество Независимых Государств (СНГ); Евразийский экономический союз (ЕАЭС); Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); Асеановский региональный форум (АРФ); Европейский союз (ЕС); Африканский союз; Лига арабских государств (ЛАГ); Организация Североатлантического договора (НАТО) и др.

Основой взаимодействия РФ и НАТО является основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и Организацией Североатлантического договора.

Необходимо упомянуть, что в апреле 2017 года на Международной конференции по международной безопасности представителем ВС России были обозначены проблемы между РФ и НАТО. «Первой проблемой во взаимодействии РФ и НАТО является расширение состава НАТО и продвижение инфраструктуры блока к границам России. Вторая проблема выражается в разном видении угроз военной безопасности и приводит пример того, что НАТО ежегодно проводит учения, сценарии которых могут рассматриваться как проверка планов альянса по противодействию агрессии со стороны России и только из-за этого Вооруженные силы Российской Федерации не принимают участия в таких учениях. Третьей проблемой является нехватка взаимного доверия, пример этого может являться создание системы ЕвроПРО (европейская противоракетная оборона) без учета мнения России».

Для преодоления упомянутых противоречий необходимо проведение переговоров РФ и НАТО в целях выявления их причин, и в случае высказывания альянсом аргументированных причин, РФ будет осуществлено последующее их устранение и налаживание сотрудничества с Североатлантическим альянсом. «Еще одним способом развития сотрудничества может стать заключение договора Россия-НАТО, который установит новые параметры отношений и закрепит формат сотрудничества. При этом данный договор должен носить юридически обязывающий, а не рекомендательный характер».

Необходимо переосмысление проблем международной безопасности через призму глобальных процессов:

- 1) разработка концепции глобальной безопасности;
- 2) формирование системы принципов и норм глобальной безопасности с учетом интеграционных процессов и формирования планетарной взаимозависимости (необходимо должное правовое закрепление «запрета войны»);
- 3) реформирование международно-правовых институтов в сфере глобальной безопасности;
- 4) усиление роли институтов гражданского общества в преодолении глобальных вызовов в сфере международной безопасности.

Руднев Юрий Алексеевич

кандидат экономических наук

Институт промышленного развития «Информэлектро»

г. Москва

rudnev75@mail.ru

ДИНАМИКА ОТРАСЛЕВЫХ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В СТРАНАХ МИРА

Рассматривается изменение отраслевой структуры экономик стран мира в долгосрочный период – 1970-2017 гг., охватывающий почти половину столетия. В случае отсутствия данных за указанный период рассматриваются более короткие динамические ряды с 1990 г. по 2017 г. Источник информации – статистические ресурсы системы ООН.

На протяжении последних десятилетий в целом мировая экономика развивалась достаточно динамично. Валовой внутренний продукт (ВВП) вырос в 2017 г. в 4,2 раза относительно 1970 г. и в 2,1 раза по отношению к 1990 г.

Существует значительная дифференциация стран по темпам роста различных отраслей экономики, приводящая в долгосрочной перспективе к значительным изменениям отраслевой структуры экономики стран мира. Рассмотрим этот вопрос на уровне укрупненных отраслей (видов экономической деятельности). Структуру экономики будем определять путем расчета удельных весов отраслей по валовой добавленной стоимости в текущих ценах. В этом случае динамика удельных весов характеризует изменение не только объемов выпуска отраслей в натуральном выражении, но и колебания цен.

Начнем с анализа средних по миру тенденций изменения отраслевой структуры. Вначале рассмотрим отрасли производящие товары. Сельское хозяйство занимает в экономике относительно небольшую долю, при этом она систематически снижается вплоть до середины нулевых лет 20-го века. Если в 1970 г. удельный вес сельского хозяйства составлял 9,4 %, то в 2005 г. он снизился до 3,3 %. Последующие годы отмечены некоторым увеличением доли сельского хозяйства, в 2017 г. она составила 4,3 %.

Наиболее крупной отраслью, производящей товары, является промышленность. Тенденция сокращения относительного вклада промышленности стала явно наблюдаться с начала 80-х годов прошлого века и продолжалась до начала 20-го века. В 1980 г. удельный вес промышленного производства составил 30,7 %, то в 2002 г. он сократился до 22,1 %. В дальнейшем эта тенденция прервалась.

Относительно обрабатывающих производств, входящих в промышленность, видна явная тенденция снижения их удельного веса на протяжении всего анализируемого периода. Если в 1970 г. удельный вес обрабатывающих производств составлял 25,8 %, то к 2017 г. он снизился более чем вдвое и составил 12,4 %.

Удельный вес строительства, а также таких отраслей, связанных с производственными услугами, как транспорт и торговля в целом в мировой экономике изменился незначительно.

Весьма существенно изменилась доля группы отраслей, оказывающих непроизводственные услуги, к которым относятся финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, государственное управление, образование, здравоохранение и другие коммунальные и социальные услуги. Для этой группы отраслей с 1970 года наблюдалась тенденция увеличения удельного веса, продолжавшаяся до 2003 г. В 1970 г. их удельный вес был 31,6 %, а в 2003 г. - 45,0 %. В последующие годы удельный вес этой группы отраслей стабилизировался.

Описанная динамика отраслевой структуры экономики является усредненной и имеет определенные отличия в различных странах мира. Рассмотрим динамику отраслевой структуры экономики стран, относящихся к группе G7.

Удельный вес сельского хозяйства в странах G7 снижался до середины нулевых лет 20-го века, также как и среднемировой показатель. Но в последующие годы не наблюдалось увеличения доли сельского хозяйства, и наступила ее стабилизация. Доля сельского хозяйства во всех странах G7 меньше среднемирового уровня. В последние годы сельское хозяйство в странах G7 занимает в экономике весьма скромную долю, не более 3 %.

Тенденция сокращения относительного вклада промышленности характерна и для стран G7. Однако эта тенденция исчерпала себя с начала 21 века. Это утверждение справедливо также для обрабатывающих производств. Страны G7 имеют заметный разброс по удельному весу промышленности в экономике. В 2017 г. наибольший удельный вес промышленности был в Германии - 26,1 %, наименьший - во Франции, Великобритании и США - около 14 %.

Удельные веса доля группы отраслей, оказывающих непроизводственные услуги, в странах G7 имели тенденцию систематического повышения. При этом доля этой группы отраслей в экономике больше среднемирового уровня во всех странах, кроме Японии.

Рассмотрим динамику отраслевой структуры экономики стран, входящих в группу БРИКС. По удельному весу сельского хозяйства страны этой группы заметно отличаются друг от друга. Выделяются Китай и особенно Индия. Однако для всех стран действовала понижающаяся тенденция и различия сокращаются.

Для стран БРИКС нельзя утверждать о существовании стабильных тенденций изменения относительного вклада промышленности на протяжении всего анализируемого периода. Единственной общей чертой является систематическое снижение доли промышленности во всех странах БРИКС примерно с 2005 г.

Относительно группы отраслей, оказывающих непроизводственные услуги, следует отметить, что в странах БРИКС удельные веса этой группы меньше, чем среднемирового уровня, за исключением Бразилии. Наблюдаются весьма четкие тенденции роста удельного веса группы отраслей, оказывающих непроизводственные услуги, в Китае, начиная с 80-х годов 20-го века, в России и ЮАР начиная с 1990 г. и в Индии с середины 90-х годов 20-го века.

Таким образом, можно утверждать о наличии определенных общих тенденций в изменении структуры экономики в странах мира, прежде всего, связанных со снижением удельного веса сельского хозяйства и промышленности и увеличением доли сферы непроизводственных услуг. Величина структурных изменений зависит как от уровня экономического развития страны, так и от индивидуальных особенностей экономики каждой страны. Важно отметить также, что в начале 21 века, прежде всего, в экономически развитых странах прослеживается замедление отмеченных выше тенденций предыдущих десятилетий.

Сабитова Эльмира Шамилевна
аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
sabehlmira@yandex.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ

Арктика – особенная область земного шара, занимая площадь около 27 млн. кв. км, Арктика входит в систему стратегических приоритетов приполярных стран, но также является объектом интереса неарктических государств. Причиной столь высокого интереса является, прежде всего, наличие разнообразных природных ресурсов, в особенности углеводородов, а также морская транспортная артерия, представляющая собой кратчайший морской путь, соединяющий Европу с Азией и альтернативу морскому пути, пролегающему через Суэцкий канал.

Таким образом, конкуренция государств в Арктике в первую очередь проявляется в борьбе за месторождения углеводородов, а также за использование морского транспортного пути. Страны, стремясь реализовать национальные интересы, наращивают свое влияние. Однако данная активизация носит весьма противоречивый характер в связи с наметившейся тенденцией к переделу зон влияния в регионе. В погоне за экономической выгодой, как арктические, так и неарктические страны, ставят под вопрос сложившийся международно-правовой порядок и устоявшиеся правовые обычаи в регионе.

Следовательно, одним из вызовов национальной безопасности Российской Федерации является вопрос международно-правового статуса неразграниченных или спорных территорий. В основе существующего правового режима лежат противоречия, сложившиеся

в результате принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Данная конвенция, закрепив за государствами границы шельфа в пределах только 200 морских миль, признала остальные территории открытыми водами под международной юрисдикцией. РФ, ратифицировав данную конвенцию, отказалась от секторального деления, вследствие чего, для расширения территории арктического шельфа возникла необходимость подачи заявки в Комиссию ООН по границам континентального шельфа при условии предоставления доказательств, что данная территория является продолжением континентального шельфа страны. РФ первой обозначила свои притязания на шельф, направив в 2001 г. заявку в Комиссию ООН. Однако Комиссия сочла недостаточными прикрепленные доказательства и попросила предоставить дополнительные данные, в результате чего в 2014 г. была направлена повторная заявка (общая площадь территории притязаний составляет 1,2 млн. кв. км, включает хребты Ломоносова, Менделеева и котловину Подводников).

Помимо России в «разделе» Арктики активно участвуют Канада, Дания и Норвегия. Канада и Дания также претендуют на хребет Ломоносова. В декабре 2014 г. Дания подала заявку в ООН, которая включает участки, помимо района хребта Ломоносова, также территорию Фарерских островов и часть шельфа вокруг Гренландии. Дания заявила о своих правах на Северный полюс, что ранее уже сделала Канада, подав предварительную заявку на территорию площадью 1,2 млн кв. км.

В контексте разногласий относительно правового режима Северного морского пути все чаще фигурирует идея об его интернационализации, а также введения в регионе аналогичного существующему в Антарктике режима. Несмотря на то, что РФ является правопреемницей СССР, что предполагает унаследование территориальных прав в Арктике, а также особого режима Северного морского пути, который закреплен в законодательстве как «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация», мировые игроки все же ставят под сомнение устоявшиеся нормы и выступают с критикой о неправомерности национального регулирования Россией Северного морского пути. Оспариваются правила получения официального запроса и разрешения РФ на право прохода по Северному морскому пути, указывая на наличие зон открытого моря через которые пролегает трасса пути. Однако, Северный морской путь рассматривается как единая транспортная артерия с единым правовым режимом. Помимо указанного, критикуется обязательная ледокольная и лоцманская проводка, за которую взимается плата. Данная мера в первую очередь направлена на поддержание инфраструктуры пути в надлежащем состоянии, что гарантирует защиту экологии региона.

Серьезные опасения также вызывает активизация стран НАТО в Арктике, которая проявляется в наращивании военного потенциала стран Альянса, присутствии большого количества военных кораблей и подводных лодок при осуществлении масштабных военных учений. Примечательно, что страны Запада все чаще обвиняют Россию в наращивании военной мощи, но, учитывая тот факт, что РФ имеет наиболее протяженную северную государственную границу, уязвимость которой весьма высока, восстановление военной инфраструктуры и укрепление Россией обороноспособности в Арктической зоне не имеет цели милитаризации региона, а только нацелено на обеспечение должного уровня безопасности как северных территорий, так и страны в целом.

Сагомонян Александр Артурович
доктор исторических наук, профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Факультет глобальных процессов
г. Москва
scobochka@mail.ru

ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ АРМИЯ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

В последние годы все активнее стали звучать голоса высших еврочиновников и государственных лидеров о том, что пришло время создать объединенные вооруженные силы стран Европы. Так, глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер, считая это неизбежным, в присущей ему патетической манере восклицал: «Нам нужно дать новый ход вопросу... создания европейской армии. Это музыка нашего будущего, и она уже звучит...» Еврокомиссар Г. Эттингер говорил, что мечтает об армии, «которая сообща несет ответственность за поддержание демократии... в Европе».

Наиболее резонансное заявление сделал в ноябре 2018 г. президент Франции Э. Макрон, предложив создать «независимую от США общеевропейскую армию». Многим наблюдателям ясно, что перед лицом «брэкзита» и других вызовов идея создания такой армии призвана укрепить единство Евросоюза. Еще одна цель — выровнять баланс в отношениях между европейцами и американцами внутри НАТО. По словам французского президента, безопасности Европы угрожает решение США выйти из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (1987). «Разговоры о создании единой европейской армии ведутся уже несколько десятилетий. Как правило, они совпадают с пиками кризисов в отношениях США и Европы» (К. Блохин, Центр исследований проблем безопасности РАН). Между тем подобные проекты до сих пор оставались в сфере политического торга (или попыток давления) и не увенчивались реальным результатом. Нельзя забывать, что в рамках ЕС уже развиваются несколько вариантов интеграции в сфере обороны, причем значительные усилия предпринимают германские вооруженные силы, стремящиеся и здесь стать европейским локомотивом.

В настоящий момент планы создания общеевропейской армии являются, на наш взгляд, скорее теоретическими и вряд ли будут реализованы в «чистом» виде в обозримом будущем. Их реализация требует значительных финансовых вливаний, и согласованное изъятие средств из государственных бюджетов 28 государств-членов ЕС должно иметь максимально веские основания, отнюдь не сводящееся к соображениям престижа, политического расчета или даже шантажа. У такой армии должны быть реальные противники и разработанная военная доктрина. Которой, естественно, нет. Что касается декларируемых угроз в лице России, Китая или даже США, то это относится скорее к виртуальной плоскости.

Впрочем, идея единого континентального войска достаточно древняя, о ней писали еще мыслители Средневековья; но первую практическую попытку ее реализации предпринял в начале XIX века Наполеон Бонапарт.

Главным стремлением Наполеона было силовое объединение, силовая унификация Европы под эгидой Франции, создание на континенте некоего *Rex Francs*. Уже в изгнании, на острове Святой Елены он откровенно говорил: «Целью одного из моих великих планов было воссоединение наций... В Европе жило более тридцати миллионов французов, пятнадцать миллионов испанцев, пятнадцать миллионов итальянцев и тридцать миллионов немцев, и я был намерен объединить каждый из этих народов в одно государство. Было бы благородным делом войти в историю благодаря такому достижению...». В конце правления Наполеона эта цель была, по существу, закреплена законодательно. В «Дополнительном акте к Конституции империи» 1815 г. говорилось: «Нашей целью было создание обширной

федеративной европейской системы, которая соответствовала бы духу столетия и служила бы прогрессу цивилизации». По его замыслу, «во всех уголках объединенной Европы» должны были действовать единая валюта, система мер и весов, законодательство. Но главным символом единства мыслилась общеевропейская армия. К 1811 г. наполеоновская империя с вассальными государствами насчитывала 71 млн человек (всего в Европе проживало 172 млн). На всех подвластных землях сразу же вводилась в обращение новая золотая монета — наполеондор, местное законодательство заменялось Кодексом Наполеона и т.д.

Наиболее грандиозным воплощением наполеоновской мечты об общеевропейских вооруженных силах была его Великая армия, вторгшаяся в пределы России в июне 1812 г. Она насчитывала не менее 600 тысяч человек, причем французов в ней было меньше половины. Остальную часть составляли пруссаки и австрийцы, саксонцы и баварцы, неаполитанцы и северные итальянцы, поляки и вестфальцы, испанцы и португальцы, голландцы и швейцарцы и многие другие... Не зря России прозвали эту войну «нашествием двенадцати языков». Таким образом, помимо консолидирующих интенций, это грандиозное формирование создавалось под вполне конкретную стратегическую цель: поход на Россию. Причем, в значительной своей части его контингент был подневольным: все покоренные Наполеоном страны были обязаны платить «налог крови» — поставлять солдат в горнило непрекращающихся войн во имя «единой Европы». Именно этот организационный принцип, а точнее сказать, изъясн, стал фатальным для судьбы «европейской армии».

Уже при приближении к русской границе дезертирство из Великой армии приняло массовый характер. Сами французы мало доверяли «союзным» контингентам и старались не поручать им более ответственных заданий, чем сопровождение обозов, фланговые охранения и т.п. Разложение иностранных формирований приняло обвальный характер с отступлением и бегством армии Наполеона из России. Франц Меринг писал, что «немецкие солдаты толпами покидали французскую армию... это были беспорядочные толпы солдат всех национальностей... почти все безоружные».

Решающим моментом кампании 1813–1814 гг. стало трехдневное Лейпцигское сражение («битва народов») 16–18 октября 1813 г. В тот момент, когда победа Наполеона казалась уже близкой, саксонские войска, сражавшиеся в рядах французов, внезапно перешли на сторону врага и открыли артиллерийский огонь по своим недавним «братьям по оружию». По мнению ряда историков, именно это стало главной причиной поражения Наполеона. Сразу же после Лейпцигского сражения Наполеон ставит крест на своей мечте об общеевропейской армии и полностью переходит «на французскую почву». 25 октября он подписывает указ, по которому подлежали немедленному разоружению все иностранные полки его армии; лишь некоторые превращались в «пионерные батальоны» или, говоря по-русски, в стройбат. В целом можно констатировать, что в начале XIX века еще не сложилось ни экономических, ни политических предпосылок для европейской интеграции, особенно в том виде, как ее понимал французский император. Своими грубыми действиями Наполеон лишь подтолкнул национальный подъем в Европе, что привело к развалу и «общеевропейской армии», и его империи.

Сулейманова Алина Ильдаровна

преподаватель

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

г. Москва

alina_suleiman@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Исследование человеческого потенциала и особенностей его формирования в современных условиях глобализации требует учета всего комплекса факторов, оказывающих влияние не его накопление и развитие. С момента начала изучения человеческого капитала и человеческого потенциала в начале 60-х годов XX века представления о данных понятиях расширялись, включая в себя новые аспекты: в зависимости от того, на каком уровне рассматривается человеческий потенциал (от индивидуального до национального), различаются факторы, оказывающие влияние на его формирование, следовательно, и источники воздействия на него, как прямые, так и опосредованные.

Помимо традиционных факторов формирования человеческого потенциала, таких как развитие науки и образования, здравоохранения, уровень культуры и развития искусства, оказывают влияние следующие факторы: информационные технологии, уровень безопасности, степень развития гражданского общества, предпринимательский климат, институциональное развитие и другие. Происходит изменение роли и значимости всех вышеперечисленных факторов в условиях глобализации, что требует их отдельного рассмотрения и учета, в том числе для более точного построения математической модели, используемой для описания и оценки динамики человеческого потенциала.

Активный процесс цифровизации, как проявление одного из глобализационных процессов, оказывает все более и более сильное воздействие на процесс развития человеческого потенциала, что определяет актуальность рассматриваемого вопроса. Предлагается оценить возможные положительные и негативные последствия от усиливающегося воздействия цифровизации на глобальное общество с точки зрения накопления и развития человеческого потенциала, используя методы SWOT-анализа.

Таблица

SWOT-анализ возможного влияния цифровизации на развитие человеческого потенциала

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
– Экономический и социальный эффекты внедрения цифровых технологий, в том числе и в сферах, непосредственно влияющих на развитие человеческого потенциала (здравоохранение, наука и образование). – Рост производительности труда, достигаемый за счет внедрения цифровых технологий в производство, оптимизация издержек и ускорение бизнес-процессов. – Наличие различных источников инвестиций в развитие человеческого потенциала (частных и государственных) с учетом интереса в развитии и внедрении цифровых технологий. – Наличие интеллектуального и инновационного потенциала для развития цифровых технологий и внедрения в сферы, оказывающие прямое влияние на развитие человеческого потенциала (наука и образование, здравоохранение). – Заинтересованность государства и общества в развитии человеческого	– Неравномерность глобального развития, отражающаяся в том числе и в неравном доступе к новейшим цифровым технологиям. – Отсутствие правовой базы, соответствующей уровню и темпам развития и внедрения цифровых технологий. – Несогласованность приоритетов и инструментов по развитию и внедрению цифровых технологий. – Отсутствие соответствующего современному уровню развития цифровых технологий необходимого уровня обеспечения безопасности цифровых данных. – Отсутствие соответствующей культуры поведения в цифровом пространстве и использования широкого спектра существующих цифровых технологий в обществе. – Невысокий уровень доверия индивидов к перспективам внедрения цифровой среды.

потенциала с использованием достижений цифрового развития и обеспечении цифрового взаимодействия.	
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
– Создание конкурентной среды на рынке труда, стимулирующей развитие индивидуального человеческого капитала, и, в результате, повышение общего уровня национального человеческого потенциала. – Повышение общего уровня жизни населения за счет экономических эффектов внедрения цифровых технологий и совершенствования бизнес-процессов, и, соответственно, рост индивидуального уровня благосостояния. – Повышение доступности и комфортности среды. – Повышения качества здравоохранения, совершенствование условий и комфортности получения образования, повышения доступности в результате внедрения цифровых технологий – непосредственное влияние на развитие человеческого потенциала. – Повышение качества институциональной системы и контроля в социальных сферах. – Создание условий для проведения инновационных разработок и исследований в сферах, способствующих развитию человеческого потенциала.	– Угроза изменения структуры рынка труда, как результат внедрения цифровых технологий, более быстрого, чем способность общества адаптироваться к данным изменениям. – Угроза ускорения процессов амортизации индивидуального и человеческого капитала. – Формирование разрыва между имеющимся национальным человеческим потенциалом и требованиями нового рынка труда. – Угроза снижения качества общего и профессионального образования из-за недостатка соответствующих кадров. – Уменьшение и возможное обесценивание внутренних государственных инвестиций в образование и НИОКР. – Исчерпание возможностей экономического роста, основанного на экстенсивном использовании ресурсов, в том числе и трудовых. – Формирование новых угроз безопасности индивидов в цифровом пространстве.

Проведенный анализ демонстрирует, что в современных условиях цифровизация, в качестве одного из глобализационных процессов, оказывает значительное влияние на развитие человеческого потенциала на национальном и индивидуальном уровнях. Очевидно, что для комплексного рассмотрения человеческого потенциала необходимо учитывать данный фактор, в том числе оценивая силу его воздействия при построении математических моделей, направленных на оценку динамики человеческого потенциала, и прогнозировании перспектив его развития.

Султанов Шухрат Музафарович
доктор политических наук
профессор факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В.Ломоносова
г.Москва
sulthm@mail.ru

РОЛЬ И МЕСТО ЦЕНТРАЛЬНО - АЗИАТСКОГО РЕГИОНА В ГЕОПОЛИТИКЕ РОССИИ

Центрально-Азиатский регион на протяжении продолжительного времени истории привлекает внимание многих крупных держав, что обусловлено его особым географическим и стратегическим положением, а также значительными минеральными ресурсами. Распад СССР и образование в ЦА новых государств повлекли за собой возрастание геополитического интереса к региону и существенное повышение его роли в международной системе отношений. После событий 11 сентября интерес к региону еще более возрос и кроме США, России, КНР и ЕС, к странам ЦА стали более пристально относиться Иран, Турция, Индия и Пакистан.

Как известно, на первом этапе после образования независимых государств в Центральной Азии, внимание России к региону и его странам было явно недостаточным, что в последствии рассматривалось как серьезное упущение в российской внешней политике того периода.

И только вслед за созданием рабочей группы по пограничным вопросам (в составе России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Китая) и образованием в 1996 г. «Шанхайской пятерки», российская политика к Центральной Азии и её странам существенно изменилась.

Важно отметить, что ныне все государства Центральной Азии являются стратегическими партнерами России, которая имея в ЦА немалые геополитические и экономические интересы, наращивает здесь свою внешнюю стратегию, направленную на поступательное развитие двусторонних отношений и углубление экономического сотрудничества со странами региона.

Особое место в экономической политике России в ЦА занимает Казахстан. Российско - казахстанские экономические связи являются наиболее продвинутыми не только в регионе, Казахстан находится на втором месте (после Белоруссии) по объемам товарооборота с Россией среди стран СНГ.

Россия и Казахстан стояли у истоков интеграционных процессов на евразийском пространстве, активно участвовали в деятельности ЕвразЭС, Таможенного Союза и Единого экономического пространства, создании Евразийского экономического союза. Думается, несмотря на смену власти в Казахстане, тесные и взаимовыгодные отношения с Россией будут продолжены.

По состоянию на 2017 г. валовый объем российских инвестиций в Казахстан составляет 10,5 млрд. долл. США, соответственно казахстанские инвестиции в Россию - 3,2 млрд. долл. США. В настоящее время осуществляются более 90 совместных инвестиционных проектов в различных отраслях экономики, число совместных предприятий насчитывает более 7 тысяч.

Однако, несмотря на достаточно высокую интегрированность и тесные связи, все же, российско-казахстанское взаимодействие в экономике не соответствует большому потенциалу, имеющемуся у сторон.

С приходом к власти в Узбекистане нового президента Ш. Мирзиязева происходит значительное изменение российско-узбекских отношений. В рамках визитов главы Узбекистана в Россию в апреле 2017 г. и президента РФ в Узбекистан в октябре 2018 г. достигнуты важные договоренности. Программа экономического сотрудничества между

правительствами двух стран на 2019-2024 г.г. предусматривает развитие сотрудничества в объеме до 25 млрд. долларов. Особое место в этом займет строительство первой узбекской АЭС мощностью 2,4 МВт, создание совместных производств в авиастроении, автопроме, станкостроении и сельхозмашиностроении. Также подписаны важные соглашения в научной и образовательной сфере, в том числе договор о сотрудничестве между МГУ им. М.В. Ломоносова и Академией госуправления при Президенте Узбекистана, соглашение о создании филиала МГИМО в Ташкенте.

Что касается Кыргызстана, то положение в стране в последние годы во многом обострилось из-за осложнения отношений с Казахстаном. С ухудшением экономической ситуации власти Кыргызстана стали заявлять о неэффективности ЕАЭС и, даже, о возможном выходе страны из организации, что может отразиться и на отношениях с Россией. С избранием нового президента С. Жээнбекова произошло некоторое налаживание кыргызско-казахстанских отношений, в чем заинтересованы все партнеры по ЕАЭС во главе с Россией.

В целом, удельный вес Кыргызстана в общем российском внешнеторговом обороте невелик и равен 0,3%. При этом, наблюдается существенный дисбаланс в экспортно-импортных операциях, импорт Кыргызстана в Россию составляет около 15 % от общего товарооборота

В марте 2019 г. в ходе визита В. Путина в Бишкек были рассмотрены важнейшие вопросы сотрудничества, в том числе в таких стратегических областях, как энергетика и железные дороги, подписана «дорожная карта» о приобретении российской стороной «Кыргызнефтегаза», благодаря чему планируется ускорить газификацию республики и довести ее до 60%. Особое место было уделено военному сотрудничеству, вопросам пребывания в республике российской военной базы Кант.

Несмотря на то, что Россия занимает ведущее место в торговом обороте Туркменистана, в последнее время в двустороннем сотрудничестве появились проблемы. Так, в январе 2016 г. со стороны «Газпрома» были остановлены закупки туркменского газа, причиной чему стало несогласие Туркменистана по тарифам. Из-за отказа на продление разрешения по использованию частот, МТС прекратил с сентября 2017 года предоставление услуг в Туркменистане. Другой причиной обострения отношений явилось прекращение по инициативе туркменской стороны с мая 2015 г. действия Соглашения между РФ и Туркменистаном по вопросам двойного гражданства.

Для Республики Таджикистан Россия является основным торгово-экономическим партнером, особое место занимает сотрудничество в топливно-энергетической сфере, геологоразведке и гидроэнергетике.

Приходится констатировать, что за последние годы допущено существенное снижение российско-таджикского товарооборота, если в 2014 г. он составлял 1млрд. 216 млн. долл. США, то в 2018 г. этот показатель упал на 26% . Остро стоит вопрос согласованного взаимодействия в вопросах трудовой миграции, создания совместного эффективного механизма её регулирования

По итогам визита президента Э. Рахмона в Москву в апреле 2019 г. подписано 17 соглашений в сфере безопасности, торговли, образования, культуры, туризма и спорта. «Наши отношения, это поистине союзнические отношения, в полном смысле этого слова, отношения стратегического партнерства», - заявил Путин в ходе переговоров с Рахмоном.

В заключение важно отметить, что отношения стратегического партнерства между государствами Центральной Азии и Российской Федерации диктуют необходимость существенного наращивания сотрудничества России со странами региона.

Очевидно одно: с учетом долгосрочных целей, геополитических и экономических интересов России в Центральной Азии, её значение в российской внешней стратегии должно всемерно возрастать, что предполагает поступательное развитие двусторонних отношений и углубление экономического сотрудничества со странами региона.

Тагирова Наиля Фаридовна
Доктор исторических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
г. Самара
tag-nailya@yandex.ru

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО. МЕСТО РОССИИ

1. *Глобальное пространство образования.* Образование как социальное явление и организуемый процесс переживает кардинальные перемены. На наш взгляд, они обусловлены прежде всего, переосмыслением результатов развития человеческой цивилизации к началу 3 тысячелетия, уже наступившей всеобщей информатизацией и интернетизацией социума, а также новой технологической революцией, называемой чаще всего четвертой промышленной революцией. Перемены носят всеобщий характер и влияют на глобальное образовательное пространство. Они являются своеобразным вызовом, требующим адекватной реакции со стороны системы образования. Содержание образования, его формы, необходимые компетенции будущих специалистов, в том числе новых педагогических кадров, институциональная поддержка, - эти и множество других аспектов являются предметом обсуждения научного сообщества в разных странах. Судьба национальных образовательных систем, формировавшихся столетиями, становится переменчивой.

2. *Экспорт российского высшего образования.* Возможно ли в этих условиях решать задачу расширения экспортной составляющей российского высшего образования, усиления его влияния на мировое образовательное сообщество? Мы полагаем, что это возможно путем продвижения научных концепций и теорий российской науки, получивших мировое признание (В.Вернадского, Н.Моисеева и др.). Продвижение этих научных концепций путем формирования новых образовательных программ, прежде всего на уровне магистратуры, видится нам в качестве важной научно-теоретической, научно-практической, научно-методической задачи. Ее решение дает возможность усилить и экспортную составляющую российского образования.

В этом ключе мы рассматриваем перспективы включения в систему образования научной концепции евразийства. В условиях активного развития евразийской интеграции потребность в знании особенностей экономической и повседневной жизни, культуры, умении создавать и поддерживать коммуникации народов Евразии, формировать межкультурное сотрудничество в различных сферах возрастает очень быстро. Ряд российских региональных вузов уже имеют реальный опыт такой работы. Этот опыт требует изучения, обсуждения, обобщения, научного осмысления и распространения.

3. *Возможности интеграции российских вузов.* В ряде российских вузов разработаны магистерские программы по вопросам евразийской интеграции (направления подготовки «Государственное муниципальное управление», «Международные отношения»). В Самарском государственном экономическом университете в рамках направления «Экономика» разрабатывается программа «Евразийская экономическая интеграция в глобальном мире». Уникальность данной программы состоит в том, что она базируется в Поволжье – одном из многонациональных регионов Российской Федерации, на территории которого исторически взаимодействовали представители разных культур. Поволжье традиционно является зоной контактов индоевропейских славянских, финно-угорских и тюркоязычных народов, что превращает его в своеобразную модель Евразии в миниатюре. Особенность Самарского региона в Поволжье состоит в выполнении им на протяжении нескольких столетий роли своеобразного трансфера – территории экономических, правовых, культурных, языковых коммуникаций между Западом и Востоком. Регион сохраняет сегодня

также и поликонфессиональный характер, что позволяет рассматривать его опыт как пример успешной интеграции различных религиозных практик.

Совместная деятельность заинтересованного вузовского научно-педагогического сообщества возможна и в эффективной образовательной платформы, платформы, позволяющей выявить, изучить и учитывать в реалиях современного экономического развития ключевые культурные доминанты государств - членов ЕАЭС. Существуют и перспективы исследовать многолетний позитивный опыт стран ЕС в сфере подготовки специалистов в области экономической интеграции и распространить его на евразийском образовательном пространстве посредством новейших информационных технологий.

Ткаченко Марина Федоровна

доктор экономических наук, доцент

Российская таможенная академия

г. Люберцы

marstav251280@gmail.com

РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Россия, начиная с 2005 г., находится в списке активных доноров помощи развивающимся государствам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Российская помощь развитию развивающихся стран постоянно увеличивается, начиная с 2011 г. В 2016 г. она составила чуть более 767 млн. долларов США, что превышает аналогичный показатель 2011 г. в 4,8 раза.

Особое положение в списке реципиентов российской помощи занимают страны Центральной Азии, которые пользуются значимой поддержкой России в свете интеграционных инициатив и наличия большого количества угроз, которые могут негативно повлиять на национальную безопасность России.

Внимание ближайшим соседям обусловлено тем, что создание «пояса добрососедства» является стратегической целью России, о чем в том числе сказано в Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию. Взаимопонимание и единство взглядов с этими странами способствует достижению баланса сил в регионе, сокращает наши будущие издержки на оборону, безопасность и поиск рынков сбыта, поскольку они являются буфером и одновременно емкими рынками для перспективных российских товаров. Содействие развитию является инструментом «мягкой силы», который позволяет создать очень мощный задел для обеспечения присутствия России в регионе.

Официальные данные, собираемые ОЭСР, свидетельствуют о том, что российская помощь развитию значительна только в случае с Киргизией (объемы российской помощи составляют примерно 40% всей глобальной помощи развитию Киргизии). На втором месте по объемам оказываемой помощи находится Таджикистан, хотя здесь доля российского участия составляет немногим более 4% глобальной помощи развитию. Для остальных стран, как это видно из таблицы 1, официальная помощь развитию незначительна. Причем объемы выделенных средств сократились для всех государств Центральной Азии в 2016 г. по сравнению с 2015 г.

Россия в настоящее время применяет такую стратегию помощи развитию, в рамках которой использует несколько наиболее популярных инструментов в странах Центральной Азии.

1. Списание проблемных долгов, многие из которых были сформированы как период советской государственности, так и в более поздний период независимости.

Многие из этих долгов списываются в обмен на программы развития. Наиболее серьезное списание внешних долгов было осуществлено Узбекистану в 2016 г. в размере 865 млн. долл. США, а в 2017 г. – Киргизии в объеме 240 млн. долл. США.

2. Выдача льготных кредитов на двусторонней основе.

Наиболее масштабную кредитную поддержку Россия оказывает Киргизии как государству-члену ЕАЭС, в т.ч. в рамках работы совместного фонда развития. Оказание гуманитарной помощи и предоставление грантов.

3. Участие в программах гуманитарной помощи является одним из приоритетных направлений поддержки экономик Центральной Азии. Одним из основных реципиентов гуманитарной помощи является Киргизия. С 2012 года общая сумма таких грантов составила **255 миллионов долларов (ежегодно Россия выделяет на поддержку бюджета Киргизии 30 млн. долларов США)**. Крупнейшим реципиентом российской гуманитарной помощи является также Таджикистан, Так, по данным Агентства по статистике при президенте РТ, по общему объему гуманитарной помощи Таджикистану Россия традиционно входит в тройку крупнейших международных доноров - по итогам девяти месяцев 2017 года ее доля составила 19,8%.

Следует отметить, что Россия также активно участвует в программах международных организаций и региональных банков развития, т.е. в рамках много- двусторонней помощи развитию. Можно отметить, что большая часть средств реализуется именно через многосторонние каналы помощи, например, посредством участия во Всемирной продовольственной программе (Таджикистан, Киргизия), Программе развития ООН (Таджикистан), ЮНИСЕФ (Таджикистан), ЮНИДО (Киргизия).

Россия участвует в Межгосударственной целевой программе «Рекультивация территорий государств-членов ЕвразЭС, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств» (два объекта - в Киргизии, один объект – в Таджикистане), в рамках которой было выделено 1156 млн.руб., из которых 75% - это средства бюджета РФ. Также Россия принимает активное участие в финансировании экономического и социального развития государств-участников ЕАЭС и Таджикистана через Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР). По данным на 1 октября 2017 года текущий инвестиционный портфель Банка составил 2,741 млрд долларов США и включает 76 проектов в шести государствах-участниках Банка.

Оценивая масштабы глобальной помощи развитию государств Центральной Азии, можно констатировать, что Россия существенно отстает по объемам официальной помощи развитию бывшим республикам СССР от своих ближайших конкурентов в Центральной Азии. В государствах Центральной Азии очень сильны позиции США, Турции, Японии, отдельных государств ЕС, а также многих международных организаций.

Сравнительный анализ российской и зарубежных стратегий помощи развитию продемонстрировал неспособность России продвигать свои экономические и политические интересы на постсоветском пространстве за счет участия в системе международной помощи развитию. Основными причинами неэффективной системы помощи развитию государств Центральной Азии являются следующие:

1. Низкая степень «связанности» российской помощи развитию, в то время как Китай, США, Великобритания и другие важные доноры в регионе напрямую увязывают объемы помощи с выполнением определенных технически значимых и инфраструктурных проектов в их интересах.
2. Отсутствие долгосрочных планов взаимодействия по линии содействия развитию. Зачастую средства направляются на достижение краткосрочных целей и решение текущих проблем, но не связаны с долгосрочным участием России в экономических проектах будущего.
3. В государствах Центральной Азии практически нет представительств российских институтов развития, которые бы могли осуществлять на местах пропаганду

российского присутствия и проводить мониторинг ситуации и оценку эффективности предоставления помощи Россией, и уже с учетом результатов такой оценки давать рекомендации по корректировке стратегии помощи развитию в регионе.

4. Недостаточно эффективная система учета операций, связанных с предоставлением помощи развитию в регионе, что обусловлено как методологическими проблемами, так и пробелами в законодательстве, а также отсутствием единого координирующего органа, в чью бы компетенцию входил сбор и анализ информации, касающейся помощи развитию.

Таким образом, существующая на данный момент система помощи развитию государствам Центральной Азии по большей части носит конъюнктурный характер, что не может приносить ожидаемой отдачи от вложенных средств. Применяемая в текущее время стратегия помощи развитию должны быть скорректирована с учетом углубления интеграционных инициатив в регионе и роста конкуренции со стороны других крупных доноров помощи.

Цуркан Марина Валериевна

Кандидат экономических наук

доцент кафедры государственного управления

Тверской государственной университет

Россия, г.Тверь

080783@list.ru

СПЕЦИФИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ПАРТИСИПАТОРНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-410-690002

В Российской Федерации проекты партисипаторного бюджетирования реализуются с 2007 года. Территорией апробации внедрения наиболее распространенного на данном этапе механизма партисипаторного бюджетирования – Программы поддержки местных инициатив (далее – ППМИ), стал Ставропольский край. В настоящее время различные механизмы партисипаторного бюджетирования реализуются более чем в 40 субъектах Российской Федерации.

При этом основная суть механизмов партисипаторного бюджетирования заключается в реализации проектов, объект которых определяет население территории, на которой он должен быть построен или реконструирован, относящийся к общественной инфраструктуре.

К основным отечественным практикам партисипаторного бюджетирования относятся: упомянутая ранее ППМИ, программа «Решаем вместе», Программа развития территорий, программа «Молодежный бюджет», Грантовая поддержка местных инициатив, программа «Твой бюджет», программа «Народный бюджет» и т.д.

Характерной чертой всех отечественных практик является финансирование проектов в основном за счет бюджетных средств. Так, в ППМИ, основным источником финансирования являются средства регионального бюджета, выделяемые муниципалитету в рамках предоставления межбюджетного трансферта – субсидии, на условиях целевого софинансирования.

Проекты программы «Твой бюджет» финансируются за счет средств городского бюджета Санкт-Петербурга.

Для реализации проектов Грантовой поддержки местных инициатив (далее – ГПМИ) привлекались средства федерального бюджета. В частности, в Алтайском крае в рамках

Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» с 2014-2016 год в структуре финансирования проектов ГПМИ 27% составляли средства федерального бюджета.

Отличительной особенностью ГПМИ является софинансирование проектов за счет средств населения – инициаторов реализации конкретного случая партисипаторного бюджетирования, который может быть обозначен как «экста-бюджетирование».

В Тверской области для реализации проектов ГПМИ в 2018 году было привлечено средств населения в объеме 27 448,1 тыс рублей (14,4%) при общем объеме субсидий из регионального бюджета 107 706,3 тыс рублей (56,5%).

Следует отметить, что ГПМИ имеет региональную специфику в нормативах софинансирования проектов со стороны обязательных источников (региональный и муниципальный бюджет, население) и в составе необязательных источников. Так, в большинстве регионов, к необязательным источникам относятся средства только бизнес-структур. В Тверской области к необязательным источникам относятся также «фонды» депутатов Законодательного Собрания региона.

В международной практике большинство проектов партисипаторного бюджетирования финансируется за счет бюджетных источников.

В настоящее время опыт реализации исследуемых проектов получен на территории Африки, Латинской Америки, Северной Америки, Азии, Европы.

Следует отметить, что в данных странах чаще всего используется термин «партисипаторная демократия», который не закрепился в отечественных научных источниках ввиду признания некой тавтологии понятия, при признании прямого участия населения в распределении части бюджетных средств безусловным новшеством, требующем изучения практики и формирования научного аппарата.

Страной-происхождения механизма партисипаторной демократии (далее – партисипаторного бюджетирования) стала Бразилия, где первые проекты были реализованы на территории города Порту-Алегри, бразильском муниципалитете Каноас (Canoas). Программа Better Neighborhoods и сейчас подразумевает выделение средств на проекты развития сообществ через систему «публичных торгов», где граждане могут вносить на заинтересовавшие их проекты до 50 % налога на городские строения и собственность (IPTU, Tax on Urban Building and Property).

Муниципальная администрация обеспечивает финансирование 80 % от стоимости проекта, остальные 20 % предоставляет местное сообщество, инициировавшее участие проекта в механизме партисипаторного бюджетирования.

С 2003 года в городе Ишикава Японии 1 % собираемых налогов распределяется через механизм партисипаторного бюджетирования на реализацию проектов в некоммерческом секторе.

Механизм Youth Lead the Change был запущен в Бостоне в 2014 года и подразумевает участие в проектах молодежи в возрасте 12–25 лет. За пять лет из бюджета на капитальное строительство был выделен 1 млн долларов. Требования к каждому проекту: длительность не менее 5 лет, стоимость не менее 25 тыс долларов.

Безусловно, ключевое отличие механизмов отечественной практики – это не просто бюджетное финансирование, а финансирование в рамках межбюджетных трансферов, что позволяет их рассматривать и как инструмент межбюджетных выравниваний.

Результативность межбюджетных выравниваний с учетом ориентации на партисипативное бюджетирование – это увеличение объема и качества предоставляемых населению бюджетных услуг и (или) повышение удовлетворенности населения состоянием объектов общественной инфраструктуры муниципального образования, за счет использования региональной субсидии в приоритетных направлениях с позиции населения территории и с учетом привлечения внебюджетных источников.

Эффективность межбюджетных выравниваний с учетом ориентации на партисипаторное бюджетирование – это изменение результатов от реализации проектов

партисипаторного проекта на территории муниципального образования к изменению расходов с учетом предоставляемой регионом субсидии.

Шорохов Вячеслав Евгеньевич

аспирант

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС

г. Новосибирск

v-shorohov@list.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

На сегодняшний день, сложившаяся практика борьбы с коррупцией в Российской Федерации однозначно показывает, что государственный аппарат остро нуждается в квалифицированных кадрах специализирующихся на антикоррупционной тематике, что формирует повестку научных исследований в контексте глобального подхода.

Обобщение теоретических и практических разработок отечественных и зарубежных авторов в этой сфере позволяет сделать вывод, что несмотря на возрастающий интерес и актуальность проблемы антикоррупционной подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих, в действующем федеральном антикоррупционном законодательстве фактически отсутствуют соответствующие нормативные понятия. Также в отечественной науке остается недостаточно изученной необходимость и специфика создания выделенных подразделений в составе вузов, осуществляющих такой вид учебно-практической деятельности на постоянной основе.

О необходимости широкого использования антикоррупционного образования как универсального средства противодействия коррупции говорится и в указах Президента Российской Федерации, направленных на совершенствование системы государственной службы, противодействие коррупции, повышение качества высшего образования и совершенствование деятельности органов власти.

Вместе с тем, на федеральном уровне понятие «антикоррупционное образование» отсутствует, что обуславливает ограничение возможности единых подходов к его реализации в региональном аспекте и предполагает необходимость законодательного разрешения.

Формируя систему эффективной антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих, необходимо учитывать опыт зарубежных государств в данной сфере. Прежде всего, положительный опыт преобразования в сфере государственного управления в странах, добившихся успехов в исследуемой области, опирался на соответствующие социальные факторы.

Особенности выбора методов антикоррупционной подготовки служащих в зарубежных странах уникальны и зависят не только от экономических и социально-политических условий, но и обычаев, традиций отдельных государств, территориальных и национальных особенностей, роли религии в регулировании общественных процессов. Крупные государства с федеративным устройством, как правило, особое внимание уделяют общему просвещению населения, повышению уровня антикоррупционного образования сотрудников правоохранительных органов и муниципальных органов власти. Государства с небольшой численностью населения сосредотачивают усилия на повышении антикоррупционной подготовки федеральных органов.

Возвращаясь к российским реалиям, стоит отметить, что в условиях модернизации системы образования в целом, острой нехватки квалифицированных кадров в регионах, усиления конкуренции на рынке образовательных услуг и прочих причин, проблема антикоррупционной подготовки специалистов не воспринимается акторами антикоррупционной политики как первоочередная. Отдельные направления и попытки

улучшить ситуацию в исследуемой области слабо детализированы, плохо соотносятся, в том числе, с действующими международными актами.

Сложная ситуация в сфере антикоррупционного образования государственных и муниципальных служащих связана также с недостатком эффективных специально разработанных образовательных программ, учитывающих региональные особенности и направления государственной и муниципальной службы. При этом важно отметить, что зарубежные технологии антикоррупционной подготовки, успешно реализуемые в других странах, не учитывают специфики российской правовой базы, социальных особенностей и культурных традиций, а потому не могут быть прямо импортированы с целью практического применения и требуют, хотя бы минимальной адаптации.

Большая часть учебных программ и курсов, реализуемых в рамках антикоррупционной подготовки в субъектах, читается специалистами, не владеющими вопросами сущности противодействия коррупции и спецификой их преподавания на высоком методологическом уровне. Системная и высококачественная подготовка и переподготовка данных специалистов являются обязательным условием эффективного обучения государственных и муниципальных служащих, поскольку в противном случае уже «первое поколение» слушателей оказывается неспособным перенести на практический уровень полученные теоретические знания и сформировать необходимые навыки антикоррупционной деятельности. Более того, недостаток необходимых знаний и навыков вовсе могут вызвать непринятие реализуемых мер антикоррупционной политики в принципе по причине несформированного нетерпимого отношения к предмету коррупции. В условиях недостаточной проработки вопросов подготовки педагогического состава совершенствование антикоррупционного образования может транспонироваться в рутинную деятельность, целью которой является лишь формальное следование положениям национальной стратегии борьбы с коррупцией в сфере профессиональной подготовки без обеспечения должного качества их исполнения.

В России, в рамках развития профессионального антикоррупционного образования в системе подготовки государственных и муниципальных служащих, следует больше внимания уделять усилению значения моральных и этических принципов, воспитанию социальной активности и созданию условий для обеспечения открытости информации, а также целенаправленному развитию правового сознания как антикоррупционной категории. Перспективы реализации полноценных мер антикоррупционной политики в Российской Федерации требуют не только развития нормативно-правовой базы в этой сфере, но и активной позиции образовательных организаций в разрешении проблем антикоррупционной подготовки государственных и муниципальных служащих, что, безусловно, определит качественно новый уровень противодействия коррупции в нашей стране.

Щербак Иван Андреевич

*Заместитель генерального директора Ассоциации лауреатов Международного конкурса имени П.И. Чайковского
ivan@atcs.pro*

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УКРЕПЛЕНИИ МЯГКОЙ СИЛЫ РОССИИ

У термина «культурная дипломатия» нет на сегодняшний день четкого определения. В широком смысле вся дипломатия «мягкой силы», в узком – диалог исключительно в сфере культуры.

Сам теоретик «мягкой силы» Дж. Най фактически ставит между публичной дипломатией и культурной дипломатией знак равенства. Публичная дипломатия делится им на круги общения – повседневное, стратегическое и целевое, направленное, например, на

подготовку и обучение как минимум лояльных и как максимум дружественных и при этом перспективных и влиятельных лиц в другой стране [4].

Вместе с тем, культурная дипломатия — вполне определенный в других работах вид публичной дипломатии и неотъемлемая часть политики «мягкой силы», включающая в себя «обмен идеями, информацией, произведениями искусства и другими компонентами культуры между государствами и населяющими их народами с целью укрепления взаимопонимания» [1].

Применение термина зависит от страны и ее видения глобальной геополитики и своих внешнеполитических задач. Во Франции употребляются такие термины как «action culturelle exterieure» (внешняя культурная деятельность), «politique culturelle exterieure» (внешняя культурная политика), «politique culturelle internationale» (международная культурная политика), «diplomatie culturelle» (культурная дипломатия). В англо-американском мире, как уже отмечалось, зачастую культурная дипломатия и публичная дипломатия воспринимаются идентично. В КНР чаще употребляется термин «народная дипломатия», которая включает в основном как раз культурные аспекты. Ученые же Германии практически не употребляют данный термин, используя почти исключительно выражение «внешняя культурная политика». В России ни культурная дипломатия, ни внешняя культурная политика законодательно эти термины в России никак не определены и не разграничены [5].

При любом общении возникают вопросы культурных барьеров и их преодоления. В этом смысле естественно, что всякий инструмент публичной дипломатии должен иметь культурный аспект.

Наиболее безбарьерным для культурного общения является сфера музыкальной культуры. Однако, диалог в данной сфере, пожалуй, не способен разрешить ни одного серьезного политического противоречия. Так, широко известная исключительная популярность русских классических композиторов в США, прежде всего П.И. Чайковского (симфония «1812» исполняется на День независимости как кульминация празднования). Серьезных исследований роли музыки, в частности, русской, в успехах публичной дипломатии почти не проводилось (хотя в последнее время выпущены отдельные труды) [6].

Культурная дипломатия может использовать все аспекты национальной культуры. К ним относят [2]: литературу, театр, кино, музыку, живопись (искусство в целом); выставки; образовательные программы, прежде всего, изучение языков за рубежом; обмен научными, образовательными и иными достижениями; трансляция культурных программ (иногда – и нейтральных новостных программ); религию, включая межрелигиозный диалог; пропаганду идей социальной политики. Фактически может идти о совпадении теоретических представлений о культурной дипломатии вообще и о гуманитарном сотрудничестве.

Культурная дипломатия может доносить до других народов и их элит информацию о силе и мощи государства, удерживая, например, эти страны от конфронтации и располагая их к мирному диалогу.

Концепция внешней политики Российской Федерации говорит о таких, непосредственно связанных с культурой задачах, как:

«усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, распространение и укрепление позиций русского языка в мире, популяризация достижений национальной культуры, национального исторического наследия и культурной самобытности народов России, российского образования и науки, консолидация российской диаспоры», а также «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций».

В разделе Концепции «Международное гуманитарное сотрудничество» говорится о необходимости обеспечения «равноправного международного диалога с учетом национальных, культурных и исторических особенностей и ценностей каждого государства», защиты прав соотечественников, являющихся носителями и распространителями русского языка и российской культуры, постулируется необходимость «способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента

международного и межнационального общения», отдельно – «развивать на межгосударственном уровне культурные и гуманитарные связи славянских народов». Информационное сопровождение внешней политики включает пропаганду достижений российской науки и культуры. На пространстве СНГ Россия активно способствует развитию взаимодействия государств -участников СНГ по вопросам сохранения общего культурно-исторического наследия, расширения сотрудничества в гуманитарной, научно-образовательной и культурной сферах. Во взаимоотношениях с Украиной Россия заинтересована в развитии всего многообразия политических, экономических, культурных и духовных связей. О важности культурных связей отдельно прописываются в пункте о принципах сотрудничества с Евросоюзом (русская культура со времен Петра Великого воспринимается и позиционируется российскими элитами и системой образования, прежде всего, как культура европейская).

Культурная дипломатия может быть двусторонней, направленной на достижение целей двустороннего сотрудничества, так и глобальной, направленной на позиционирование своей страны в мировом культурном пространстве, укреплении ее мягкой силы. Наконец, культурная дипломатия может способствовать решению глобальных проблем предотвращения межкультурных разломов, формирование партнерства между культурами, религиями и цивилизациями, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества, о чем говорит Концепция внешней политики России. Отмечается, что «Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство, имеющее многовековой опыт гармоничного сосуществования различных народов, этнических групп и вероисповеданий, способствует развитию диалога и формированию партнерства между культурами, религиями и цивилизациями».

Случай, когда сферы публичной дипломатии вообще и культурной в частности практически совпадают, является случай взаимоотношений России и Южной Кореи. Между этими странами нет прямой военной или политической конфронтации, территориальных споров и других осложняющих вопросов. В настоящее время культура является одним из важнейших факторов научного, технологического и, следовательно, экономического развития национальных экономик [3]. В дискурсах культурных связей между РК и Россией выделяются три основных направления развития: культурные исследования, инновационные технологии и бизнес-культура. Публичная дипломатия между Россией и Южной Кореей организованы гражданском обществе как гражданские инициативы. Частота взаимных контактов увеличивается, создаются условия для преодоления культурных границ в индивидуальных и институциональных деловых контактах.

Используя успешный опыт двусторонних культурных отношений, в том числе, на непростых направлениях внешней политики, целесообразно разработать отдельную концепцию или стратегию российской внешней культурной политики на долгосрочный период.

Список литературы:

1. Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy/ in Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare, ed. Michael J. Waller (Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009), 74
2. Cultural Diplomacy, Political Influence, and Integrated Strategy/ in Strategic Influence: Public Diplomacy, Counterpropaganda, and Political Warfare, ed. Michael J. Waller (Washington, DC: Institute of World Politics Press, 2009), 82-87.
3. Kuropjatnik, A.I., Yang, M. Discourses of Collaboration Between the Republic of Korea and Russia in the Post-Soviet Era: A Cultural Outlook// Pacific Focus, Vol. XXXII, No. 3 (December 2017), P. 445–471.
4. Nye, J. S. The future of power. New York, NY: Public Affairs. – 2011.

5. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность: сб. статей / под ред. Ю. Г. Акимова, В. Г. Буркова. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. С. 277—280.
6. Роль музыкальной культуры в формировании образа России за рубежом (на примере московской пианистической школы): монография / И.А.Чупрова ; под ред. М.В.Силантьевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии им А.Ф.Шишкина. — М.: МГИМО-Университет, 2019. — 228, [1] с.

Юрина Владлена Сергеевна

кандидат экономических наук доцент

Поволжский Государственный Университет Сервиса

г. Тольятти

vlada_tlt@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация: в статье рассматривается глобализация как системная трансформация, затрагивающая все крупные объединения. Особое внимание уделяется надобности анализа как одного из причин идентичности социально-экономической жизни в процессе глобализации, что выделяет вероятность воссоздания более дифференцированного образа социокультурной истории. Рассматривается проблема культурно-исторического выбора и его роли в социально-экономическом развитии.

Ключевые слова: трансформация, глобализация, цивилизация, культура, экономика, идентичность

Идея обращения к диалогу цивилизаций и культур, как более действенному механизму, единой методике разрешения множества передовых задач, сама по себе нова. Многолетняя ситуация населения одобряет необходимость и мудрость отказа от конфронтации при «встречах» различных культур и цивилизаций. Оригинальность сегодняшней истории, в том, что речь идет о диалоге не региональной, а планетарной значимости, от которой напрямую находится в зависимости будущее человечества.

Одна из актуальных проблем заключается в том, что современная международная, в т.ч. экономическая политика не способна адекватно реагировать на задачи, возникающие в процессе глобализации (экономики в т.ч.).

Разговор культур приобрел массовую актуальность в значимой степени благодаря процессам глобализации, в которые оказались включенными все народы мира. Глобализацию готовы принять в случае, если она не грозит культурной и государственной идентичности. Впрочем, на сегодня ее влияние во многом содержит негативный характер. Ход глобализации вызывает тревогу и противодействие вследствие доминирования веяний гегемонии Запада, и до этого всего США: «Современная форма глобализации не считается универсальной, потому что она ориентирована на достижение победы одного миропонимания над культурными мирами, видами жизни и стилями мышления, получившими становление за пределами западной цивилизации».

Необходимость изучения роли и места России в глобализирующемся мире становится очевидной, если учесть многообразие проблем, которые необходимо решать. Очень важно дать ответ на вопрос, как решать общечеловеческие, глобальные проблемы и соблюдать собственные национальные интересы.

Отрицательные результаты глобализирующих процессов не опровергают в том числе и адепты самого Запада. Безусловно, есть зарождающаяся массовая цивилизация, и она по собственному происхождению, абсолютно, южноамериканская. Это не единственное

назначение перемен в современном мире, но это преобладающее желание, которое имеет место быть и, наверное, станет проявляться в ближайшем будущем». Вышеуказанное желание верно воспринимается почти всеми как «культурное землетрясение», которое чувствуется буквально во всех частях света. Любой народ, любое правительство находится в согласовании с определенными критериями собственного социального «бытования». Кроме совокупных с другими государствами сложностей сопряжения государственных интересов с процессами глобализации, существует серьезная дилемма для России в силу ряда специфично русских моментов.

Острота восприятия вызовов, исходящих от глобализации, усугубляется переживаемой Российской Федерацией в реальное время политической, финансовой, общественной и идейной перестройкой. Впоследствии распада СССР Российская Федерация в некотором значении «потеряла самую себя», оказавшись перед лицом необходимости обретения личной идентичности. Абсолютно, в реальное время буквально во всех государствах в той или иной степени чувствуется упадок идентичности.

Южноамериканская «проблема идентичности» свойственна не только для Америки, но и по состоянию дел для Японии, Ирана, Южной Африки, Китая, Сирии, Бразилии, Алжира, Турции, Мексики, Англии, РФ, для которых характерен массовый нрав упадка государственной идентичности. Уникальность русской истории заключается в том, что в силу упомянутых выше событий, Российская Федерация «утратила» ранее имевшуюся идентичность и тем самым оказалась очень уязвимой для влияния извне. В случае, если разрушены, размыты, не определены «границы», укрепленные культурными ценностями и институтами, отсутствует невосприимчивость, дееспособность противится инокультурному «вторжению». Оригинальность российской истории состоит и в том, что Российская Федерация в отличие от подавляющего большинства государств незападного мира, не имела навыка колониальной или же полуколониальной зависимости. Напротив, она привыкла претендовать на особенную геополитическую роль.

В русском социальном сознании была углубленно укоренена религия в особенное призвание: в начале «третьего Рима», а позднее как социалистической сверхдержавы. Не обращая внимания на утрату крупного лидерства, существовавшего на протяжении длительного времени во второй половине XX в., в русском обществе и по сей день достаточно обширно распространены настроения, поддерживающие требования на особенную роль в становлении будущего крупного сообщества. Россияне озабочены политическим статусом собственной страны, они хотят жить в экономически процветающей, защищенной стране. Но, как говорят итоги социологических выборочных опросов, россиян больше всего беспокоит «утрата нравственных ценностей, безнравственность».

Прагматический расчет, вещественный или же политический, способен совместить заинтересованных в практической выгоде людей, но не служить делу общенародного объединения, кругом вдохновляющей идеи, принципа, эталона.

Тут потребуется этическая мотивация, которая имеет возможность быть сформулирована только при опоре на осмысленное, с учетом требований нового времени, национальное культурное наследие.

В России сильны антиглобалистические, антиамериканские настроения. Но, думается, только немногие из россиян считают, что имперский глобализм США имеет возможность быть преодолен методом противопоставления личного имперского плана. Способность «определять последующие возможности становления всего человечества» находится в зависимости от финансовой экономической и военной силы.

Российская Федерация в состоянии конструктивно принимать участие в процессах, формирующих мир, только имея личное национальное «лицо», располагая ценностями, позволяющими посредством диалога культур привнести свой вклад в возведение цивилизации будущего.

С учетом вышеизложенного возможно решить актуальные проблемы глобальных исследований.

Список литературы:

1. Варшавский А.Е.. Особенности перехода к экономике знаний и проблемы России.2012,
2. Гусев А.А., Г.А. Моткин, Е.В. Рюмина. Экологические императивы новой экономической стратегии.2012,
3. Ерохина Л.И., Васильчук О.И., Юрина В.С. Инновационные процессы и парадигмы в экономике Школа университетской науки: парадигма развития. 2015. № 2 (16). С. 54-59.
4. Малышева М.М, Е.В. Тюрюканова. Гендерные режимы управления взаимодействием систем производства и воспроизводства человека.
5. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. П.Бергера, С.Хантингтона. М., 2004.,
6. Сильвестров С.Н.. Глобализация: политико-экономические вызовы для России.2008,
7. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.,
8. Цит. по: *Akhram E. The Muslim World and Civilization: Modernity and the Roots of Conflict // Islam, Fundamentalism and the Betrayal of Tradition: Essays by Western Muslim Scholars. Library of perennial philosophy. 2004.*